МИХАИЛ ЛЮБИМОВ

ШПИОНЫ

которых я люблю и ненавижу

АМФОРА

ТАЙНЫ ИСТОРИИ

МИХАИЛ ЛЮБИМОВ

ШПИОНЫ,КОТОРЫХ Я ЛЮБЛЮ И НЕНАВИЖУ.

МОСКВА 1997 г.

"Эх,если бы не нужда в пенсии,я бы
порассказал хорошего про всех этих господ."

С.Зубатов,
начальник охранного отделения.

"Нет вождей,чтоб вести нас к славе,
Мы без них на врага наступаем.
Каждый свой долг выполняет сам,
Не слыша чужого шага.
Нет трубы, чтоб созвать батальоны,
Без трубы мы ряды смыкаем,
От края земли и до края земли-
Во имя нашего флага! /Барабаны./
Мы для других услуг,
Мы знамя несем в чехле,
Нам черед,-коль смерть разбушуется вдруг-
На фронте по всей земле.
Смерть-наш Гепнерал,
Наш гордый флаг вознесен,
Каждый на пост свой встал,
И на месте своем шпион.
Где чума распростерла тени
Над множеством царств и владений,-
Там за работу, шпион!
Там за работу, шпион! /Барабаны./
Пикет обойди кругом,
Чей облик он принял, открой!
Стал ли он комаром
Иль на реке мошкарой?
Крысой, бегущей вон,
Плевком средь уличных плит-
Вот твое дело, шпион!
Вот твое дело, шпион! /Барабаны./

Редьярд Киплинг "Марш шпионов".

ВСТУПЛЕНИЕ.

Судьбе угодно было,чтобы после ухода из разведки я взялся за перо, и с 1980 года я прилежно бултыхаюсь в изящной словесности,производя на свет пьесы и романы.

В 1989 году я осмелился высказать некоторые мысли о разведке и ее славных рыцарях в прессе и постепенно втянулся в журналистику,связав себя,главным образом, с газетой "Совершенно секретно".

С тех пор слишком много воды утекло под мостами наших жизней и,самое печальное,что рухнула очередная иллюзия о благодатном воздействии свободы и демократии на Россию.

Впрочем,свобода и демократия от этого не потеряли своей великой силы. Как известно, революцию придумывают идеалисты,проводят в жизнь фанатики,а пользуются плодами-жулики.

В разведку я пришел истинным большевиком в 1959 году,мой максимализм удачно наложился на "оттепель" Хрущева с перспективой коммунизма с человеческим лицом.Юноша я был до крайности политизированный и веровал в триумфальное шествие социализма по миру /для этого были основания:друзья Кастро,Сукарно, Насер,Неру,Секу Туре и иже с ними/ и на разведку смотрел не иначе,как на инструмент претворения в жизнь мировой революции,завещанной Ильичем и преданной Сталиным.

Да и сама романтическая технология шпионажа захватывала: тайные встречи,изящные вербовки,разработки,требовавшие изощренности,тайники на кладбищах,дерзкие моментальные передачи,контрнаблюдение,"чужой флаг"- через все это я прошел,наслаждаясь и постигая глубины профессии. Работа за границей дала мне свободу:тогда я много читал,особенно,Солженицына,Кестлера,Замятина.

Постепенно нарастали сомнения и в системе,которой я верно служил,и в политической роли разведки, которая отнюдь не первертывала мир,а бюрократически исполняла указания партии /видимо,я был левее политбюро/..

Мое разочарование возрастало,к тому же познание всех средств и методов шпионажа,как мне показалось, исчерпало себя,романтику сменил здравый смысл-так лицемерно мы именуем цинизм.

Меня утешает,что разочарование в шпионаже / разница между ним и разведкой напоминает оную между развратом и прелюбодеянием/ испытали многие отнюдь не только пишущая братия вроде Моэма или Грина.

Вот слова резидента ЦРУ в Анголе Стоквелла:"Я завербовал агента,он был схвачен и убит.Никакого суда,просто "бах!"-и все.После него остались жена и шестеро детей.Когда я просмотрел его досье,то обнаружил,что за пять лет он не дал ни одного сообщения,которое мы не могли бы получить из открытых источников.Он не сделал ничего такого,что спасало земной шар".

Грустно.

Все мы жаждали спасать этот прекрасный мир.

Каждый по-своему.

Признаюсь,за 25 лет службы в разведке я видел,возможно,не более десятка сообщений,которые мы не могли бы получить из прессы и были важны,в том числе и секретные документы из вражеского стана,которые,как правило, не вносили ничего нового и читались гораздо скучнее,чем статьи в газетах.

Естественно /или неестественно?/,но я поддержал перестройку,однако,ни к одному враждующему стану не примыкал и не примыкаю..

Разве нельзя быть демократом,оставаясь патриотом?

В 1989 году мне повезло и тогдашний "Огонек" с пятитысячным тиражом под критическими и неумелыми залпами КГБ три месяца печатал мой роман "И ад следовал за ним."

Если финал августовских событий 1991 года и крушение тоталитарной системы я встретил с радостью, то Беловежские соглашения и прочие гранд-реформы представляются мне если не безумными,то бездумными,точнее,соответствующими уму тех,кто их затеял.

Мне довелось многое подсмотреть и в разведке,и в жизни.

И не только и не столько фасад,сколько подноготную,когда друг народа на деле-взяточник,а жрец морали живет с козой.

Шпион,как человеческая фигура, постоянно был главным обьектом моего интереса. Как сказал один известный писатель:"Душа шпиона-это некоторым образом слепок с нашей души".

Шпионаж бывает героическим,чего стоит хождение по лезвию ножа Дмитрия Быстролетова,игравшего роли и английского лорда,и венгерского

графа, или партизана-разведчика Николая Кузнецова,выдававшего себя за немецкого офицера!

Шпионаж бывает драматическим. Разве не кусали губы разведчики перед войной,когда их секретная информация о планах Гитлера подвергалось сомнению Сталиным и летела в мусорный ящик?

Шпионаж имеет и комический ракурс: "Связная была одета красный купальник со звездой на груди и держала в руках газету "Правда". "Который час?"-спросил Штирлиц.- "Я забыла часы на Лубянке." Это был пароль."

В этой книге собраны очерки /хочется,важно наморщив лоб,написать "эссе"/,написанные в разное время и в разных настроениях.

Они вращаются и вокруг отдельных проблем разведки,и вокруг судеб наших асов и скромных героев,и вокруг предателей,которых всегда хватало. Я старался избежать паучьей серьезности и внести в книгу немного улыбки,хотя знаю,что некоторые профессионалы этого не выносят,ибо серьезны,как коты на ящике с песком.

Я не горжусь постоянством своих взглядов,они ломались и менялись,много было иллюзий и разочарований.

Ошибок и глупостей совершено предостаточно,-я не отношу себя к тем "выдающимся",кто принципиален и безгрешен с пеленок.

Что бы я ни писал и ни говорил,лучшая часть моей жизни прошла в советской разведке.

Наверное,стоит привести слова одного писателя:

"Крутясь,
Люблю я скудно то,
Что ненавижу..."

Еще Пушкин убедил меня,что правды нет,а есть ПОКОЙ и воля.

Но я пытался что-то нащупать.

Пытался.

Заранее зная,что в любом случае поцелуешь лишь кусочек айсберга.

Совсем недавно член английского парламента,узнав,что я люблю первоклассного писателя и бывшего разведчика Джона Ле Карре, и даже знаком с ним,на полном серьезе заметил:

"Будьте осторожнее,его романы очень не нравятся в английских спецслужбах!"

Я не удивился:"Но ведь и мои писания не нравятся моим! Ведь я тоже стараюсь писать то,что я думаю."

Дорога в ад,как известно, вымощена лучшими намерениями.

ЦИКЛ ПЕРВЫЙ,
КОТОРЫЙ ВВОДИТ В ФАНТАСТИЧЕСКИЙ МИР РАЗВЕДКИ.

РАЗВЕДЧИКАМ И МИНИСТРАМ ЛУЧШЕ ЗАВЯЗЫВАТЬ,ИНАЧЕ ОДНИ НЕПРИЯТНОСТИ И ОТСТАВКИ.

МИНИСТР ПРОФЬЮМО,ВОСХИТИТЕЛЬНАЯ ШЛЮХА КИЛЕР И ЭНЕРГИЧНЫЙ ЖЕНЯ ИВАНОВ.

Все-таки чертовски далеко нам до Европы, даже Дума наша,которую клянут на каждом углу и обзывают "говорильней" (отец Карл тоже за словом в карман не лез и любил клеймить буржуазный парламент, именуя его "собранием старых баб"), еще ох как чиста в своих пороках _ что там спецбуфеты и загранпоездки! Что там простодушное хамство, к тому же без мордобития, как любят в передовых Италии и Японии! Что там просторная квартира у спикера, которую выследили писаки, да еще план приложили, демонстрируя мелкость своих душонок...

Были ли у вас, господа хорошие, парламентарии, пикантные историйки с сексом, замешанные на шпионаже? Чтобы дым коромыслом, выстрелы, тюрьма, смерть, проститутки, политический шухер, отставки военного министра!

Не было, господа, не было, все по мелочи,и это _ несмотря на наличие в российском парламенте красавцев мужчин: и статных, и пронзительных брюнетов, и великолепно усатых, и с улыбками, приводящими в экстаз дам-избирательниц, и в дивных белых плащах, и в золотых погонах.

А вот в старой доброй Англии, которой мы завидуем, все это было по самому первому разряду: именно там взорвался в шестьдесят третьем крупнейший скандал двадцатого века, в коем смешались, как в доме Облонских, две юные проститутки, пара уголовников, военный министр и его жена-кинозвезда, костоправ-художник, он же и содержатель салона-притона,

аристократы и _ какой же пирог без этой изюминки? _ помощник военно-морского атташе советского посольства в Лондоне. Это, конечно, не вся труппа, за кулисами толпились члены парламента, опытные контрразведчики, процветающие бизнесмены...

Занавес поднимается, на сцене Джон Профьюмо, восходящая звезда партии тори, ветеран войны, участник североафриканской кампании, орденоносец, получивший в правительстве Гарольда Макмиллана пост военного министра.

Брак с известной актрисой Валери Хобсон придал политическому имиджу Профьюмо притягательные черты (подобный шаг у нас равносилен самоубийству), он сам признавался: "Когда я женился, то быстро обнаружил, что стал самым популярным оратором. Меня приглашали на открытия вечеров, добавляя: "Вы, конечно, придете со своей очаровательной женой".

Далеко нам до Европы, далеко! не любим мы модных и милых жен своих владык, у нас чем они хуже, тем лучше, история наша сложна, и уж совсем шокируют нас проститутки в политических кругах, вроде восемнадцатилетней Кристины Килер, фотомодели уже с пятнадцати лет, сумевшей раскрыть свои прелести еще в школе, которую иногда она посещала наряду с пивными.

Росла обворожительная Кристин в деревенской, по английским стандартам, местности, где нравы строги и жены еще больше бдят за мужьями -посему ее не допускали до работы в качестве няни в благородных семействах и обрекли на пылкие свидания с рабочими местной шинной фабрики и американскими солдатами с соседней базы.

Ненависть к провинции _ будь это английская деревня или Симбирск _ всегда толкает на великие поступки, и вскоре после первого выкидыша Кристин умчалась в порочный Лондон -продавщица, официантка, сожительницы негра-дворника, модельерша, звезда шоу в ночном клубе.

Там она и встретил человека, ставшего осью всего скандала, некоего доктора Стивена Уорда, мастера на все руки: и прекрасный рисовальщик, и модный костоправ, спасавший от остеохондроза и прочих подобных болячек, и светский лев, завсегдатай многих салонов, да и сам содержавший великолепный дом в центре Лондона и снимавший небольшой, но уютный коттедж у своего друга лорда Астора в Кливленде, совсем рядом со столицей. Сын священника, славно покутивший в Париже в годы своей юности, переехавший в США и получивший там медицинское образование, с 1941 года _ в английской армии, сначала на Аравийском полуострове, а потом в Индии, затем Лондон, частная практика, неожиданная удача в виде посла США в Англии Аверелла Гарримана, которого он излечил от болезни, репутация крупного специалиста, открытие частной клиники, Уинстон Черчилль и шесть членов его семьи в качестве пациентов, круг расширялся, дух захватывает от букета: король Югославии Петр, великие киноактеры Ава Гарднер, Лиз Тейлор, Мэл Феррер, соратник Черчилля премьер-министр Энтони Иден, лидер лейбористов Хью Гейтскелл, певец Фрэнк Синатра и даже Махатма Ганди.

Невольно думаешь, что все или почти все великие мира сего страдают костными заболеваниями, и с надеждой ощупываешь собственные суставы, но нет! Доктор Уорд не только лечил, но и прекрасно рисовал своих пациентов, и тут придется вплести в этот потрясающий букет еще и премьер-министра Макмиллана, актрису Софи Лорен, скульптора Генри Мура, мужа правящей ныне королевы Филиппа, etc.

Доктор Уорд приметил Кристин в ночном клубе в конце пятидесятых годов. "Я так хорошо помню тот момент, _ напишет она позже, -Стивен очаровывал сразу, не знаю чем: то ли глаза, то ли его успокаивающий голос или атлетические плечи... Двигался он с удивительной грациозностью. У него были загоревшие мускулистые руки и блестящие белые зубы", _ картина словно списана с рекламы мужского крема.

Уорд, проведший изрядную часть жизни в борделях _ слабость ищущих натуру талантов от Тулуз-Лотрека до Куприна, _ не тратил время на излишние ухаживания и вскоре предложил Кристин переехать к нему в дом.

"Я не собираюсь спать с вами, просто вы мне приятны для компании", _ несчастная Кристин ломала голову над этой замысловатой фразой целый день и наконец решилась. Уорд, как потом писала Кристин, оказался верным

своему слову, беседовал с ней о политике, рассказывал анекдоты, в общем, весьма отличался от дуболомов, с ходу атаковавших ее бастионы, за что, собственно, и поплатился тем, что она ушла от него к богатому домовладельцу Рахману, который, согласно словам Кристин, "любил секс после ленча, делал это цинично и безрадостно, я никогда не видела его лица" _ девушке нельзя отказать в наблюдательности. Она получила от него массу подарков, которые он бессовестно отобрал после ее романа с другом детства, выгнал из дому, и девица вновь очутилась у Уорда, приютившего ее со свойственной ему отзывчивостью и даже познакомившего ее со своим приятелем. Но чу! _ уже слышатся вдали звуки гонгов и горнов, сейчас, сию минуту украсит эту добропорядочную компанию и наш отечественный герой, сейчас сверкнут его черный мундир и кортик _ вот он, скромный советский шпион, помощник военно0морского атташе, капитан второго ранга, с простой фамилией Иванов, женатый, между прочим, на дочке Горкина, секретаря Президиума Верховного Совета, освятившего своей подписью многие указы вместе с незабвенным Шверником, который в свое время скреплял их в паре со всесоюзным старостой дедушкой Калининым.

Западные журналисты и продюсеры превратили Евгения Иванова в недосягаемую фигуру, пред которой Джеймс Бонд с его хороводами миленьких крошек, с бочками "драй мартини" и гоночными автомобилями выглядит жалким бомжем от разведки, впрочем, в совколонии репутация капитана была безупречной: идейно выдержан, морально устойчив, регулярно посещает семинары, спортивен, хорошо знает английский.

Иванов быстро вошел во вкус лондонской жизни, начал заводить связи в высших сферах _ задача любого разведчика, с которой не каждый справляется, _ английские "контакты" ценили в нем легкость на подъем, дружелюбность, умение пить и не пьянеть (тут англичанам, привыкшим к двум-трем рюмкам, нас никогда не переплюнуть), твердость убеждений и непосредственность.

Иванов прибыл в Англию в конце марта 1960 года и познакомился с Уордом во время попыток последнего получить визу в СССР для создания серии рисунков советских вождей. Встречу двух центральных персонажей будущего скандала организовал журналист, партнер Иванова по бриджу _ еще одно светское развлечение, которое многие с нашей неприхотливой стране путают с гольфом, -далее изящный ленч в респектабельном клубе "Гаррик", довольно частые визиты Иванова в дома Уорда и его приятелей, где советский высокопоставленный морской офицер всегда принимался как украшение стола. Иванов не оставался в долгу: Уорд попал на банкет в совпосольство в честь Юрия Гагарина и даже удостоился чести быть представленным мадам Фурцевой во время визита ее в Лондон, развлекал ее беседами о Пастернаке (!), венгерских событиях и проблемах русской эмиграции.

Не нужно быть чересчур прозорливым, чтобы предположить: опытная английская контрразведка МИ-5 не спускает глаз ни с посетителей советских учреждений, ни с разведчиков КГБ и ГРУ, и, уж, конечно, вполне невинная и легко объяснимая дружба военного разведчика и светского костоправа не могла оставаться вне внимания бдящих очей. Существует версия, в значительной степени подтвержденная последующим судебным процессом, что контрразведка использовала Уорда для "разработки" Иванова и затягивания его в свои капканы. Сам Уорд впоследствии клялся в любви к своему другу, и отрицал, и признавал свое сотрудничество с властями...

Любая версия не исключает наблюдение за домом Уорда.

Именно там славный капитан "законтачил" Кристин Килер и ее подружку Мэнди Райс-Дэвис, одарив их водкой и икрою, девушек он покорил вмиг своей мужественной внешностью и на вопрос, не является ли он шпионом (обычная английская шутка в отношении русских), просто ответил, что занимается, как все дипломаты, сбором информации.

Разница между сбором информации и шпионажем настолько неуловима, что смущает даже академические умы, поэтому неудивительно, что девицы застыдились своей бестактности и оживились лишь после справедливого замечания Уорда, что "в советском посольстве все шпионы".

Водка, гордость великой нации, сделала свое дело и закрепила репутацию Иванова как истинного джентльмена и, следовательно, своего парня.

До скандала было еще далеко, светская жизнь бурлила, позванивали бокалы с французским шампанским, мелькали сюртуки и галстуки-бабочки, струились беседы от Бисмарка до насморка _ и тут эпохальный банкет, имевший быть в летнюю субботу 1961 года, в имении близкого друга Уорда лорда Астора: жара, вечнозеленые газона, современный бассейн, в котором уже плескались Кристин, Уорд и его гости _ ведь Астор сдавал ему коттедж на своей территории; из имения в это время вышли лорд Маунтбэттен, британский адмирал и герой войны, погибший затем от рук ирландских террористов, будущий пакистанский президент Айюб Хан, миллионер и меценат Гулбекьян и военный министр Джон Профьюмо.

Тут и грянуло событие, которому суждено было стать главным звеном, потянувшим за собой отставку Профьюмо и уже позже -премьер-министра Макмиллана: Кристин сбросила купальник. Многочисленные летописцы расходятся по поводу причин этого демарша, одни утверждают, что в купальнике ей были слишком жарко, другие находят, что он оказался ей велик. Однако все сходятся на том, что склонный к розыгрышам Уорд запрятал его в кусты и Кристин, обмотавшись полотенцем, бросилась туда, как трепетная лань. Почтенные джентльмены приняли участие в игре и, несмотря на фраки и легкую одышку, попытались помешать Кристин восстановить статус-кво, ловя ее в свои объятия и удивляясь крохотности полотенца.

Тут спустились по лестнице и дамы, снисходительно взиравшие на забавы мужей, лорд Астор представил Кристин всем гостям, включая красавицу жену Джона Профьюмо, затем военный министр предложил показать Кристин хоромы Астора (согласно ее мемуарам, экскурсия сопровождалась бешеными поцелуями), откуда она явилась в рыцарских доспехах предков лорда, вызвав очередной всплеск восторгов и оваций. К вечеру Кристин уехала в Лондон и в воскресенье вернулась вместе с Ивановым, приглашенным Уордом, тогда и состоялось знакомство капитана второго ранга с военным министром.

Мучала жара, в бассейне мужчины устроили состязание в плавании без помощи ног (Профьюмо обошел Иванова и Айюб Хана), затем забавы приняли более изощренные формы: гости разбились на две команды, леди сели на плечи джентльменов и пытались сбросить друг друга в воду.

По странной случайности Профьюмо оказался в одной команде с Кристин, хохочущие гости делали фотографии _ впоследствии некоторые снимки будут выкрадены из квартиры Уорда.

Впрочем, капитан времени тоже не терял и по просьбе Уорда отвез Кристин в Лондон на квартиру доктора, где они и дожидались хозяина, обещавшего подъехать после проведения массажа лорду Астору. Эта история интерпретируется кое-кем как уловка Уорда с целью "спарить" Иванова и Кристин по заданию контрразведки, заинтересованной в компромате. Якобы уже в понедельник Уорд связался с сотрудником МИ-5 (контрразведка) и рассказал ему о всех пикантных подробностях вечера в Кливленде.
Вся эта будоражащая душу история не дает пока ясного ответа на то, как разворачивались страсти в квартире Уорда. В начале Кристин отрицала даже намек на роман, хотя это и вносило экзотику в ее имидж, однако через 18 месяцев, когда скандал разбушевался и обрел политические черты, уже шла речь о "ласковом русском медвежонке".

Тут обратимся к фигуре военного министра, оказавшегося не менее динамичным, чем его потенциальный противник: уже во вторник он позвонил Кристин и пригласил ее покататься на черном министерском лимузине. Этим дело и ограничилось, в Англии для гризеток создают уважительный декорум.

Следующее свидание состоялось уже без шофера, прямо на квартире у Профьюмо _ так пошли рандеву за рандеву, в том числе и в доме Уорда. Светский костоправ и художник отличался тщеславием и несдержанностью на язык, и он делился рассказами в своем салоне даже с малознакомыми людьми: вскоре слухи о недвусмысленном знакомстве Килер с Ивановым и Профьюмо

достигли вездесущей Флит-стрит, однако газетчиков удерживали опасения разорительных штрафов по закону о клевете.

Первый слабый залп раздался в июле 1962 года, когда один английский журнал дерзнул написать, что "управляемый шофером "ЗИС" подъезжает к передней двери в то время, как управляемый шофером "Хамблер" отъезжает от задней", _ намек упал на подготовленную почву, слухи пенились и лопались как пузыри.

Не последнюю роль в компроментации салона Уорда сыграл и лейбористский член парламента Джон Льюис, ранее вхожий к доктору и настойчиво сообщавший властям, что Уорд поставляет проституток для богатых клиентов.

Осенью 1962 года Уорд познакомился за кружкой пива с неким Шепердом, членом парламента от консервативной партии, рассказал ему о своей поддержке советской политики в "кубинском кризисе", пригласил на следующий день к себе домой, где потрясенный Шеперд застал Иванова, Килер и Мэнди Райс-Дэвис, причем капитан якобы выступал за немедленное начало войны с США из-за острова Свободы. Там Шеперд и услышал, что Джон Профьюмо не вылазит из компании Иванова и Килер, и "сигнализировал" о своих впечатлениях лидерам своей партии и правительства _ в нашей свободной стране такие деяния ныне квалифицируются как стукачество, в несвободной Англии это считается проявлением патриотизма.

Тут, пожалуй, пора открыть еще один богатый пласт в жизни Кристин, которая отнюдь не довольствовалась лишь прокисшими сливками британского истеблишмента и бодрой советской номенклатурой: красотку подкупали безыскусная простота нравов, кинжальные схватки и мордобитие из-за ревности, стальные мускулы, не размягченные благородными напитками и университетами.

Еще осенью 1961 года в сонм любовников Кристин вошел вестиндиец Лаки Гордон, бывший заключенный, а в то время герой ночной эстрады, человек неукротимый и страстный. Тогда Кристин жила не у Уорда, а в роскошной квартире на Дофин-сквер, осаждаемой потоком клиентов,поэтому ревнивец Лаки Гордон неслыханно страдал: "Однажды Крис оставила меня посмотреть на одного, _ это из показаний Гордона, _ я смотрел через замочную скважину, как она его лупила щеткой... затем специально разбрасывала все по квартире, чтобы заставить его убирать" _ герр Мазох порадовался бы этим упражнениям.

Счастливые дни Кристин: увлечение наркотиками, любовник-итальянец, заваливший ее шампанским и потрясающими деликатесами, запирающий ее на ключ при уходе из квартиры, дабы она не изменила, купания в ванной в черной шляпе и туфлях вместе с возлюбленным в костюме, и снова шампанское...

Начало 1962 года: новый пылкий любовник, вестиндиец Джонни Эджкомб, располосовавший Гордону физиономию до самого подбородка. Кристин третировала бедного Джонни, отказывала ему, разжигая огонь его страсти до безумия. Роковое 14 декабря 1962 года: Эджкомб тщетно ломится в дом Кристин, стреляет в замок, красавица появляется в окне и просит его удалиться, но в ответ звучат два выстрела. Джонни берет квартиру на абордаж, пытаясь забраться вверх по трубе; Кристин в панике звонит Уорду и просит вызвать полицию. Эджкомб скрывается с поля боя, но на следующий день его арестовывают...

Суд над Эджкомбом, Кристин вызвана в качестве свидетеля -пресса потирает руки, лейбористы оттачивают мечи, разворачивается дело Профьюмо, хотя занавес еще опущен. Суд тянется, Кристин "разматывают" многие журналисты, сулят миллионы за сенсации _ тогда и выползает история, что Иванов якобы просил ее выведать у Профьюмо о намерениях США оснастить западногерманские ракеты ядерными боеголовками. Сомнительно, что ГРУ вынашивало столь рискованные планы, хотя чем черт не шутит: получала же Мата Хари информацию о французской армии от своих любовников!

Снова появляется парламентарий Льюис _ о, эти парламентарии! -ему Кристин сообщает новые детали и шутит, что с ее ладони едят английский военный министр и русский атташе, Льюис, типичное исчадие британской

демократии, делает попытку овладеть Кристин, однако честная девушка направляет ему в лоб пистолет, нажимает на курок _ и только осечка спасает жизнь насильнику.

Беспечный, как птичка божия, Уорд не придавал большого значения слухам и продолжал афишировать свою дружбу с Ивановым, они прекрасно отметили Рождество в имении лорда Эднэма, где играли в бридж и катались на лошадях, обсуждая попутно последствия суда над Эджкомбом и показания Килер.

В воздуха, однако, пахло политической грозой, и 29 января 1963 года ГРУ сочло необходимым скоропалительно отозвать Иванова на родину.

К этому времени относятся ссора Кристин с Уордом и ее попытка продвинуть в популярную газету "Санди пикториал" мемуары о жизни в салоне Уорда и отношениях с Профьюмо и Ивановым. Имена из-за закона о клевете не назывались, но зерна упали на хорошо взрыхленную землю, вскоре появилась публикация в малотиражном вестнике с упоминанием имен, о надвигающемся скандале, доложили премьер-министру Макмиллану, за дело активно взялся лейбористский парламентарий, полковник в отставке Джордж Уигг, рассчитывавший использовать все материалы для сокрушения правительства.

14 марта 1962 года _ продолжение суда над Эджкомбом, однако Кристин не явилась на процесс и, как потом выяснилось, уехала в Испанию. Все это породило массу домыслов (не дело ли это рук Профьюмо и Уорда?), фотографии Кристин уже не сходили с первых страниц английской и мировой печати.

С гложущей завистью наблюдала Мэнди Райс-Дэвис за блистательными успехами своей подружки и, наконец, не выдержала, двинула в бой свои пушки и тиснула в "Дейли скетч" статью о жизни своей и Кристин в доме доктора Уорда.

Иванов уже исчез где-то далеко за Ла-Маншем, называть его по имени никто не стеснялся, в 21 марта на заседании парламента возмущенный полковник Уигг прямо потребовал от правительства подтвердить или опровергнуть слухи о связи Килер с "министром короны".

Нервы у правительства дрогнули, и Профьюмо выступил со следующим заявлением: "Насколько я понимаю, мое имя связывают со слухами об исчезновении мисс Килер. Пользуюсь случаем, чтобы сделать личное заявление по этому делу. Последний раз я видел мисс Килер в декабре 1961 года и с тех пор ее не встречал. Не имею представления, где она находится сейчас. Любое предположение, что я связан или ответственен за ее отсутствие на суде в Олд Бейли, является полностью и абсолютно лживым. Моя жена и я впервые встретили мисс Килер на домашнем приеме в июле 1961 г. в Кливленде. Среди гостей были доктор Уорд, которого мы уже немного знали, и господин Иванов, атташе русского посольства. Мы встречали господина Иванова еще раз на официальном приеме в советском посольстве по случаю приезда майора Гагарина. Моя жена и я имели постоянное приглашение в дом доктора Уорда. Между июнем и декабрем 1961 года я встречал там раз шесть мисс Килер, общаясь с доктором и его знакомыми. Наши отношения были дружескими. Ничего предосудительного в моем контакте с мисс Килер не было. Господин спикер, я делаю это личное заявление в связи с запросами, выдвинутыми достопочтенными членами, естественно, защищенными депутатской неприкосновенностью. Но я не остановлюсь перед иском о клевете, если подобные скандальные заявления будут сделаны или повторены вне стен парламента".

Бедный Профьюмо, он еще не знал, что его письма Килер, осторожные и сугубо официальные, уже показаны ею журналистам. Профьюмо сел на место, Гарольд Макмиллан, знавший к тому времени уже всю подноготную, дружески похлопал его плечу _ консервативная партия не собиралась сдавать позиции из-за публичной девки.

В тот же день Профьюмо вместе с женой появился на скачках в Сэндаун-парке в обществе королевы-матери, затем сорвал бурные аплодисменты на банкете в одной консервативной ассоциации.

Тут же он подал в суд на французский "Пари-матч" и итальянскую "Темпо" _ французы дали опровержение, итальянцы предпочли выплатить тысячу долларов, которые министр пожертвовал на нужды армии.

26 марта, выступая по телевидению, полковник Уигг заявил, что опровержение Профьюмо не развеяло его обеспокоенности по поводу некоторых аспектов безопасности. Роль Иванова была подана Уиггом в таком зловещем виде, что Уорд бросился на аудиенцию к полковнику и выложил ему все о своем салоне и его посетителях -людях благопристойных и высоконравственных. Уорд также сообщил, что британская контрразведка была полностью осведомлена и о связи Килер и Профьюмо, и о действиях Иванова.

Наивный Уорд! Он только подбросил новые карты Уиггу и укрепил его решимость начать массированное наступление на кабинет _ оппозиция была настроена агрессивно и никто не собирался упускать такую добычу, как военный министр.

Тем временем полиция активно собирала компроматы на Уорда: запугали Кристин и заставили ее подписать протокол о том, что доктор поставлял женщин для высокопоставленных лиц, арестовали Мэнди за вождение автомобиля по фальшивым правам, помурыжили ее в тюрьме и вытянули из нее еще массу пикантных деталей о докторе. Методы завлечения девиц в салон отличались простотой: по просьбе Уорда Кристин и Мэнди подходили к приглянувшейся ему девушке и просили попозировать "известному художнику" _ уловка срабатывала безотказно.

Естественно, что полиция действовала по указанию правительства, понимавшего, что громкий скандал неминуем и единственный выход _ это смягчить его, отвлечь общественность от проблем безопасности и Профьюмо и сделать козлом отпущения Уорда.

Кристин подлила масла в огонь, опубликовав статьи-воспоминания, надиктованные на магнитофон. Как она позже призналась, записаны они были в "моменты, когда от выпивки и наркотиков взлетала на небеса, подобно бумажному змею" _ в новой версии русским шпионом оказался и Уорд. Кристин утверждала, что тайно выезжала на любовные рандеву с Профьюмо аж во Францию, жаловалась, что ей угрожают парламентарии (!), и назвала того самого Льюиса, который чуть не получил пулю в лоб за свои наглые приставания (он, безумец, обещал ей еще 30 тыс. фунтов, если она раздует всю историю).

Скандал полыхал, и Макмиллан, невозмутимо стрелявший в то время вальдшнепов в своем шотландском имении, решил сменить свою тактику и создал комиссию по расследованию всего дела.

Узнав об этом, Профьюмо понял, что его карта бита, и 4 июня опубликовал свое письмо премьер-министру: "Дорогой премьер-министр! Вы помните, что 22 марта после известных обвинений в парламенте я сделал личное заявление. Обвинения были настолько серьезны, что по сравнению с ними, как мне казалось, мой личный контакт со свидетелем, ставшим источником слухов, играл лишь малую роль. Я заявил тогда, что не было ничего предосудительного в отношениях с этим контактом. К моему великому сожалению, я должен признаться, что это неправда и что я ввел в заблуждение и Вас, и моих коллег, и палату общин. Прошу Вас понять, что я сделал это для защиты моей жены и себя, которые тоже были введены в заблуждение. Я пришел к выводу, что, пойдя на этот обман, я виноват в серьезном нарушении правил поведения и, хотя нет ни грамма правды в других обвинениях, я не могу более оставаться членом Вашего правительства и депутатом палаты общин. Мне трудно выразить словами глубокое раскаяние в связи с неприятностями, доставленными и Вам, и моим коллегам по правительству, и моим избирателям, и партии, которой я служил 25 лет".

Макмиллан принял отставку на следующий день, когда признание Профьюмо и фотографии всех персонажей скандала заполнили первые страницы мировой прессы. Через два дня полиция арестовала доктора Уорда.

Сенсация следовала за сенсацией: бульварная газета "Ньюс оф уорлд" опубликовала подробные описания Кристин светских удовольствий и Кливленде и романов с Профьюмо и Ивановым. далее пошли в ход публикация письма Профьюмо в адрес Кристин и новые признания Мэнди Райс-Дэвис. А тут еще

упорный и вечно неудовлетворенный мужчина Лаки Гордон продолжать преследовать свою коварную возлюбленную и домогаться ее ласк, в результате он был арестован и предстал перед судом по обвинению в нападении на Кристин и нанесении ей телесных повреждений.

Пресса кипела. Кристин вошла в зенит славы и согласилась сняться в датском фильме о деле Профьюмо, каждый день в серебристом "роллс-ройсе" она подъезжала в суд, где давала показания по делу Лаки Гордона, блистая сверхмодными нарядами. На свет выползали все новые поразительные детали: и о том, что Гордон заразился от Кристин венерической болезнью, и о ночном бале с участием членов кабинета, где распорядителем был голый мужчина в маске, изображавший раба.

Весь мир содрогался и удивлялся полному разложению, царившему в верхах, плоились слухи и о новых отставках, о распутниках и извращенцах в правительстве, _ o tempora, o mores! о, падший Альбион!

Лейбористская оппозиция холодно взрывала бомбу за бомбой, увязывая в одно целое министров, проституток, уголовников, бытовых разложенцев и шпионов, консервативную партию _ оплот истеблишмента запросто валяли в грязи, смоле и перьях, потешаясь над премьер-министром, представившим себя жертвой обмана развратного военного министра. К лейбористам присоединились и некоторые консерваторы, намекавшие, что Макмиллану пора уступить место свежему и незапятнанному политику, был поставлен вопрос о доверии правительству _ многие консерваторы воздержались во время голосования, но Макмиллан все же уцелел.

В разгар скандала Англию посетил президент Кеннеди _ в прессу просочились сведения о немалом беспокойстве американцев в связи с делом Профьюмо, США опасались за свои секреты, уплывавшие через английские руки. В газетах появилось фото Иванова, державшего в объятиях на приеме жену помощника американского военно-морского атташе Мэрфи, журналисты писали, что советская разведка всегда активно использовала проституток, а Иванов создал в Лондоне целую сеть из девиц легкого поведения, выведывающих секреты НАТО.

ФБР получило информацию, что Килер, и Райс-Дэвис имели связь с американскими военнослужащими на базе близ Лондона, туда по указанию всемогущего Гувера срочно вылетели сотрудники ФБР, вывезли с баз трех негров-военнослужащих и отправили в США на допросы с помощью детектора лжи.

В дело включилось ЦРУ: оказалось, что Уорд писал портрет американского посла в Лондоне Дэвида Брюса, а тут еще Кристин по пьянке подбросила убойный материал о своей связи с самим президентом Кеннеди. С ума сойти!

В июле 1963 года открылся судебный процесс над Уордом, обвинителем, на беду доктора, назначили некоего Гриффит-Джонса, жреца морали, чуть было не запретившего как порнографию известную книгу Д.Лоуренса "Любовник леди Чэттерлей".

Кристин и Мэнди давали в суде показания, приводившие в судороги всю Англию, к этому они добавляли признания для щедро плативших газет о том, что они переспали почти со всеми знакомыми Уорда, торговца женским телом и сутенера. Последнее было сформулировано в трех из пяти пунктов обвинения, два пункта касались заданий, поставленных Уордом перед Кристин и Мэнди, по подбору кадров для салона-притона.

Адвокаты парировали удары обвинения, утверждая не без оснований, что дело представлено в раздутых пропорциях, а судопроизводство осложнено давлением на умы средств информации. Выступил и Уорд, утверждавший, что давал проституткам жилье и кормежку совершенно бесплатно. На несчастного доктора посыпались перекрестные вопросы: "Неужели ваши сексуальные желания совершенно неутолимы?" _ "Не думаю, что у меня больше связей, чем у любого мужчины моего возраста, хотя чуть шире выбор". _ "Скажите, доктор, в каких случаях вы считаете женщину проституткой?" -"Трудный вопрос, но, пожалуй, лишь в том случае, если женщина желает заработать деньги и это желание отделено от чувства". -"Значит, если она получает деньги, но радуется сексу, она не проститутка?" _ "Совершенно верно".

Обвинитель Гриффир-Джонс не щадил обвиняемого _ светскую жизнь Уорда перетасовывал, как колоду карт, все пускал в ход, последнему оставались лишь позор и унижение.

Однажды, придя с суда домой (его выпустили под залог), Уорд глотнул лошадиную дозу снотворного и написал письмо своему другу: "Дорогой Ноэль! Извини, что я это сделал. Больше не могу этого вынести _ сплошной ужас каждый день и на суде, и на улицах. Это не страх, просто я не желаю им даться. Лучше все сделать самому. надеюсь, не очень подвел. Пытался что-то сделать, но после умозаключений судьи потерял надежду. Между прочим, автомашину нужно дозаправить маслом. Будь счастлив. Кстати, все это поразительно легко и не требует смелости. Извини, но я разочарую хищников. Надеюсь на это. Затяни попытки меня оживить".

Последние строчки уже танцевали _ таблетки начали действовать, горящая сигареты выпала из рук, дополз до постели и потерял сознание.

Вскоре в доме появился Ноэль. Уорда увезли в больницу.

Высокий суд, не отвлекаясь на сантименты, тем временем вынес приговор, признав, что Уорд жил на аморальные доходы от Кристин и Мэнди. Тюрьма от 5 до 14 лет, однако милосердные присяжные решили дождаться возвращения доктора из больницы и лишь тогда определить окончательный срок.

Уорд умер, не приходя в сознание; на погребальной церемонии было лишь шесть человек _ многочисленные друзья и клиенты словно испарились, _ кроме венка от родственников, стоял венок с сотней белых гвоздик от некоторых свободомыслящих интеллектуалов, включая известных драматургов Уэскера и Осборна, венок с многозначительной надписью: "Стивену Уорду, жертве лицемерия".

После смерти Уорда и окончания суда дела, сотрясавшего старую добрую Англию, как будто и не бывало _ пресса захлебнулась. В галерее Блумсбэри началась продажа рисунков Уорда _ интересно, что джентльмен, не пожелавший назвать своего имени, скупил все портреты королевской семьи. Обнаружилось также, что перед самоубийством Уорд принимал у себя дома друга-журналиста, которого попросил сфотографировать некоторые из его писем. Журналист, помимо прочего, снял фотокопию с пространного письма Уорда в адрес министра внутренних дел, в котором было перечислено множество имен, и отнес пленку для проявления в газету "Дейли экспресс". После увоза Уорда в больницу он бросился туда за негативами, но они все исчезли при так и не выясненных обстоятельствах. Видимо, в этом письме Уорд изложил свою версию дела и высказался до конца.

Осенью 1963 года на свет появился доклад комиссии лорда Деннинга, назначенной правительством для проведения расследования скандала под углом зрения государственной безопасности. Как и ожидалось, акцент в докладе был смещен с Профьюмо на Уорда, который "восхищался советским режимом и симпатизировал коммунистам... отстаивал их цели в беседах с пациентами, некоторые из которых по этой причине относились к нему с подозрением. Он стал другом капитана Евгения Иванова". Кроме того, Уорд характеризовался как "совершенно аморальный человек", он "ублажал своих друзей с извращенными вкусами", был всегда готов "устроить порку или иные садистские представления". Он также "имел коллекцию порнографических фотографий" и "познакомил Килер с торговцем наркотиками, которыми она увлеклась".

Признавалось, конечно, что Профьюмо допустил "риск в области безопасности", но этот тезис прозвучал глухо, все дело представлялось как результат разнузданности доктора и пташек из его салона.

С тех пор кое-кто из правдолюбцев-журналистов сделал несколько попыток свежими глазами взглянуть на все дело и чуть приподнять айсберг из черных глубин секретности, клеветы, недомолвок и противоречий _ впрочем, все белые пятна так и не удалось прояснить.

Почему британская контрразведка придерживалась принципа полного невмешательства и не пожелала спасать министра? Какие цели преследовало ГРУ, неужели оно рассчитывало на вербовку Профьюмо с помощью компромата _ его связи с Килер? Или же Профьюмо был лишь официальным контактом

помощника военно-морского атташе и все дело само собой вылилось в скандальную историю?

Как бы то ни было, горький дым от пожарища вокруг Килер, Профьюмо и Иванова долгие годы витал над Англией, к нему примешались шумные провалы агентуры и предательства в военной и кагэбэвской разведках, советская пресса только и разводила руками, дивясь мистической "шпиономании" англичан _ чем, как не мистикой, все это объяснить? Ядовитые облака не рассеялись и после финала холодной войны.

Как же сложились судьбы главных героев?

Деньги и известность не принесли счастья непотопляемой Килер - своими показаниями на суде и в газетах она бросила тень не только на Уорда, но и на других своих знакомых, в результате многие поклонники, включая даже вечно горящего Лаки Гордона, порвали с ней отношения. Уже в декабре 1963 года Кристин попала в тюрьму по обвинению в лжесвидетельстве, где отсидела шесть месяцев. При выходе она со слезами объявила, что ей трудно оторвать взор от земли, ибо ей кажется, что "тело Уорда прилипает даже к подошвам". Вскоре ее сердце заполыхало ???, но финал оказался, как в тривиальном водевиле: гангстер застал ее в постели с поп-певцом. затем, решив однажды, как и все мы, грешные начать с понедельника новую жизнь, Кристин вышла замуж за простого рабочего, родила сына, но выдержала брачные узы лишь несколько месяцев. Она начала лечиться от наркомании и вышла снова замуж, на этот раз за богатого бизнесмена, родила второго сына, вскоре развелась и вновь яростно бросилась во всепожирающее пламя лондонских разгулов. В семидесятые годы Кристин, по ее словам, "еле сводила концы с концами", до последнего времени она прожимала в модном лондонском районе Челси, в квартире муниципального дома и занималась сбором взносом на социальное страхование _ от этих забот до монастыря один шаг. В книге "Секс-скандалы", вышедшей в 1984 году, она призналась, что налгала об Уорде: он не был "извращенцем", не брал с нее денег и никогда не вынуждал делать то, что она не хотела. А как же весь этот жуткий скандал? "Ах, тут нет ничьей вины, все мы были легкомысленны и глупы: и Профьюмо, и Стивен, и я..."

Несколько лет назад Кристин прибыла в Москву и встретилась с Ивановым,визит был организован газетой "Дейли экспресс."

Ее подружка Мэнди Райс-Дэвис еще в 1964 году тиснула мемуары, в которых призналась, что на нее оказывала давление полиция, -Уорд не был сутенером и никогда не заставлял ее спать со своими знакомыми. Мэнди тоже несколько раз выходила замуж и разводилась, владела даже ночным клубом в Израиле, снялась в фильме, а ныне проживает в Лондоне и опубликовала роман.

Лорд Астор вскоре после скандала умер, и знаменитый дом в Кливленде, где в таким беззаветным жизнелюбием развлекалась элита, передан в аренду Стэнфордскому университету во имя улучшения англо-американских отношений.

Джон Профьюмо не возвратился в проклятую политику и занимается доходным бизнесом и благотворительной деятельностью _ последняя принесла ему орден, пожалованный королевой. Любовь Профьюмо и Хобсон не разбилась о рифы скандала, и они остались в счастливом браке.

Соперник военного министра Евгений Иванов в социалистическом Отечестве в гору не пошел, скандал подрезал ему крылья, и он надолго растворился в нашем необъятном военном комплексе. Развелся,ушел в отставку, выпустил в Лондоне мемуары о своих похождениях и совсем недавно умер.

Вот они, жизни человеческие, туда и сюда швыряет их судьба, крутятся они, словно пылинки в воздухе, каждая пылинка добивается своего, сплетаются внезапно клубки, раздираются на части... Что судьбы наши в сравнении с громадьем политики, которая гудит под землей, как адовый механизм, и вертит всем и вся _ и в деле Профьюмо за пылинками на фасаде сцепились в смертельной схватке консерваторы и лейбористы _ стержень скандала, _ а тут и пресса со своими сенсациями, тянущая то влево, то вправо, но везде на потребу публике, и грозные спецслужбы, и суд, свято

охраняющие основы основ. Каждый ведет свою игру, преувеличивает или преуменьшает, каждый преследует свой интерес, и историкам никогда не докопаться, где истина.

А есть ли она?

Гарольд Макмиллан не уступил сразу лейбористскому напору и ушел в отставку лишь в октябре 1963 года "по состоянию здоровья" -повод, известный не только в нашей стране. Ясно, что после скандала он уже не мог вести консерваторов на выборы, к тому же летом 1963 года перебежал в СССР советский агент Ким Филби, а старый лис Мак в свое время клялся в парламенте, что Филби, служивший в английской разведке, никоим образом не связан с КГБ, тогда это уберегло Филби от ареста, а Маку спасло карьеру.

На всеобщих выборах 1964 года лейбористская партия отправила своих соперников в нокаут и добилась желанной победы, закулисный "аккумулятор" скандала полковник Уигг получил за свои заслуги пост в новом правительстве.

Дело Профьюмо благополучно кануло в Лету и издалека кажется далеким, надуманным фарсом.

Что, собственно, произошло?

Шпионаж не доказан _ был ли мальчик? _ Уорда оболгали, хотя он не был ангелом, девицы от показаний отреклись, вердикт суда сомнителен, и, по-видимому, единственная мораль сей басни в том, что министрам следует если не завязать,то конспиративнее строить свои отношения с дамами полусвета и следить, чтобы к ним не подключались капитаны из иностранных посольств.

Ну и мы совсем недавно показали на деле министра юстиции,что Россия тоже вступила на путь цивилизации.

ЖИВИ НА ЗАРПЛАТУ,ГОВОРИ ШОПОТОМ, ЛЮБИ ТОЛЬКО ЖЕНУ,ПРИЧЕМ,СВОЮ, НЕ ЗАШНУРОВЫВАЙ БОТИНКИ НА БАХЧЕ И НЕ ПОПРАВЛЯЙ ШЛЯПУ ПОД ЯБЛОНЕЙ.

В ПОИСКАХ КОМПРОМАТА.

Можно начать от яйца Леды,но не будем нырять так далеко.

Был такой выдающийся боярин- Андрей Артамонович Матвеев,фаворит Петра,посланник России в Голландии,его резидент в Англии,вербовавший направо и налево союзников России,в том числе и герцога Мальборо,он же Мальбрук,которому предлагали даже княжество Киевское или Сибирское,правда,безуспешно-слишком он бы богат.

В 1712 году Петр направил Матвеева в Вену,где тот тоже времени зря не терял.

Но вдруг в 1715 году в коллегию иностранных дел на имя царя поступила анонимка из Вены: Матвеев не умеет работать,как дипломат, слишком груб и самолюбив, не располагает,а отталкивает от себя иностранных послов,так,он поссорился из-за мелочи с венецианским послом и даже оскорбил австрийского принца Евгения. Матвеев не умеет вербовать,он не конспиративен,он всюду разглашает,что вице-канцлер Шенборн находится у него в руках. Он связался с любовницей,некой Шперлинг,дочкой лакея-шведа,обвиненного в краже и сбежавшего в Швецию,тратит на нее по 12 000 гульденов в год и сделал долги. Неразборчив в связях,например,пригрел и сделал доверенным лицом авантюриста Фронвиля,именующего себя бароном,на самом же деле это парижский жулик,работавший лазутчиком у французов в Польше.

По всей видимости,компромат собрала автрийская контрразведка,окружившая Матвеева агентурой,в том числе и подсунувшая ему Шперлинг.Как реагировал на анонимку Петр -не известно.

Налицо сочный компромат,вечный компонент политики,орудие борьбы за власть,грубое,беспощадное,эффективное.

Словарь Д.Ушакова:"компрометировать"- вредить кому-нибудь,набрасывать тень на чье-нибудь доброе имя,чью-нибудь репутацию".

Организация компрометации может быть различной по масштабам,по формам и методам.

1/. Открытый и скрытый сбор сведений об обьекте компромата с перлюстрацией,перехватом телефонных разговоров,подслушиванием, тайным наблюдением, установкой связей,на которые тоже собираются компрматериалы.

2/. Организация комбинаций,втягивание обьекта в различные ситуации компрометирующего характера,как правило,это сопровождается акциями,указанными в 1/.

3/. Дезинформация,искусное ее вкрапление в истинные факты вместе с 1/ и 2/.

Снова обратимся к истории.

В начале 19 века в Англии правил обжора,мот и распутник король Георг четвертый,которому отравляла жизнь навязанная ему жена Каролина,толстая,как бочка,коротконогая и к тому,же матерыжница.

Как от нее отделаться,чтобы комар носа не подточил?

Ставку король сделал на компромат: нанимал детективов,которые денно и нощно следили за его супругой во время визитов в Италию,подкупал ее лакеев,даже рыбаки давали показания о бурных встречах королевы с ее любовниками в лодках.

Цель короля-довести дела до суда и доказать,что его жена - изменщица. Далее -развод по-английски.

И наконец,королю крупно повезло:ему удалось засечь реальную связь королевы с ее дворецким,итальянцем Бергами.

Начался процесс.

Вот отрывки из протокола допроса на суде свидетеля-горничной королевы:

" -Вы присутствовали при подогревании Бергами кровати королевы?

-Меня не было,когда кровать подогревалась,но я приносила бутылку с горячей водой./В те славные времена англичане,чтобы согреться, клали такую бутылку под одеяло/.

- Вы видели Бергами и Каролину во время гуляния по двору?

-Да.Она обнимала Бергами.

-Что вы понимаете под словом "обнимать?"

-Она делала это с помощью рук /показывает/.

-Куда она клала руки?

-Она обнимала руками его плечи.

-Имеете ли вы в виду талию?

-Да.

-Принимала ли ее Величество ванну на корабле?

-Да.

-Делала ли она это более,чем один раз?

-Я помню только два случая.

-Кто принимал ванну вместе с нею?

-Бергами".

Наши любители саун с девочками,конечно,ушли дальше.

Но компромат есть компромат.

В результате король развелся,но сколько было потрачено усилий! Увы,не существовало тогда хитроумно запрятанных "жучков" и подсматривающих устройств!

Очень часто "компры" появляются не в результате направленного сбора информации,а совершенно случайно,когда хитроумные политики пользуются промашкой оппонентов и превращают ее в крупный политический скандал.

Характерным примером является дело,когда 17 июня 1972 года в штаб-квартире демократической партии в Уотергейте в Вашингтоне были арестованы пять человек с электронно-подслушивающими устройствами.

Началось расследование,слушание в сенате,газеты перемывали косточки республиканцев,организовавших подслушивание своих оппонентов,развернулась

острая и бескомпромиссная кампания против президента Никсона,стоявшего за незаконными действиями.

Замешанными в это дело оказались и ФБР,и ЦРУ,и другие правительственные ведомства,в июле 1974 года палата представителей проголосовала за импичмент президенту Никсону и в августе 1974 года он с позором ушел в отставку. На скамью подсудимых попало три десятка человек,многие были осуждены и оказались в тюрьме.

Во время автоаварии погибла секретарь Роберта Кеннеди,расследование показало,что она была его любовницей.На Кеннеди пресса насела так,что он еле удержался на своем посту. В Лондоне полиция остановила за превышение скорости несовершеннолетнего юнца,который управлял автомобилем,принадлежавшим заместителю министра внутренних дел.Оказалось,что министр проживал в отеле в одном номере с этим молодым человеком и имел с ним определенные отношения,тут же начался скандал и министру пришлось подать в отставку.

Члена правительства лорда Лэмбтона сфотографировали с двумя проститутками.Отставка.

Английский разведчик Майлс Коупленд воссоздает картину,каким образом эту ситуацию использовал бы сотрудник КГБ.1/Предложил бы организовать возвращение компрометирующих фотографий,подчеркнув свои симпатии к лорду Лэмбтону.2/.Посоветовал бы ему ни в коем случае ничего не платить тому,кто вызвался бы добыть эти фото,взял бы на себя безвозмедное возвращение фото,подчеркнув,что Лэмбтон должен держать все это в тайне. 3/.Доставил бы фотографии и негативы,отметил бы,что копий не осталось и "закрыл" бы вопрос. 4/.Спустя некоторое время стал бы просить Лэмбтона оказать мелкие услуги,постепенно наращивая просьбы.

Так что совсем не обязательно размахивать у носа компроматом и стучать кулаком по столу.

Интересный случай произошел с двумя американскими сенаторами в Каире в шестидесятые годы,когда они,несмотря на предупреждения,провели ночь с двумя проститутками,где были сфотографированы в постели их "другом". Египетская полиция без всяких комментариев переслала эти фото вместе с негативами офицеру безопасности посольства США в Каире и на этом инцидент был исчерпан. Через два года египетский посол в Вашингтоне пригласил на обед одного из сенаторов и попросил его смягчить его произраильские позиции и поддержать арабскую сторону накануне принятия закона,связанного с американо-арабскими отношениями. Сенатор насторожился,хотя египтянин даже не намекнул на компромат. "Господин посол, вы имеете в виду инцидент,происшедший несколько лет назад?". Египтянин высказал недоумение,а затем вдруг "вспомнил":"Ах,тот инцидент...я совершенно о нем забыл...". И в шутку помахал пальцем,добавив:"А вы шалун!"

После этой беседы сенатор не стал поддерживать израильскую позицию и воздержался при голосовании.

Организация компр считается высшим пилотажем,который под силу спецслужбам или мощным преступным группировкам.

Наиболее распространенным считается использование для компромата обольстительных дам,которые затягивают в свои сети не слишком бдительных контактов.

Для вербовки в США советского дипломата Шевченко была использована женщина легкого поведения,которая потом поведала обо всем этом в мемуарах.Наши спецслужбы тоже не отставали,подставляли американским охранникам женщин,с которыми те вступали в связь.Дальнейший сценарий обычен: появлялся "отец" или "брат" дамы,сообщавший о грядущем ребенке и угрожавший скандалом.

Иногда американцы и другие на это клевали и соглашались сотрудничать.

Во все времена спецслужбы постоянно использовали бордели,ночные клубы и прочие притоны для сбора компромата на их посетителей /вспомним пресловутую танцовщицу и немецкую агентессу Мату Хари,якобы завербовавшую в своем салоне десятки кронпринцев,министров и герералов/.

В первые годы после войны ЦРУ даже субсидировала французскую разведку,постоянно содержавшую шикарный публичный дом в Париже в надежде заманить туда дипломатов из соцлагеря. Однако,увы,клиентами в основном были арабы,американцы и австралийцы /в этой последовательности/,так что надежды не оправдались и бордель пришлось закрыть именно в тот момент,когда он начал давать большие доходы.

Отдадим должное нашей контразведке: в серьезных операциях она использовала не просто примитивных "ласточек",моментальных соблазнительниц,предоставляющих себя для фото в постели,но и агентесс высокого полета,интеллектуальных и хитроумных дам.

Взять,например,блестящую комбинацию в начале пятидесятых годов,в результате которой был осуществлен подход к французскому послу Дежану /дело стало известно после ухода на Запад агента КГБ/.

Посол был буквально окружен ушами и глазами "органов",практически все его советские контакты являлись агентами КГБ,перед тем,как затянуть его в западню, наша контрразведка искусно расслабляла его бдительность и он даже пришел к выводу,что слухи о мощи КГБ преувеличены. Операцией руководил лично начальник контрразведки,подведенный к послу через известного писателя в качестве помощника Председателя Совета Министров.

Послу подставляли известных дам,в одну из них он влюбился, как юноша,однако,бастионы не сдавались сразу и страсть уже начала выходить из берегов..

Наконец,настала роковая ночь,когда после банкета на даче у одного из участников операции посол поехал на свидание с своей пассией,"муж" которой,как она сообщила, уехал в командировку.

Все свидания фиксировались на пленку,однако,контрразведчики не пошли стандартным путем шантажа,как бывало во многих других случаях. В разгар любовных страстей в квартиру внезапно вошли вернувшийся из командировки "муж" с приятелем,начали избивать француза и угрожать судом. Полуголого посла буквально вышвырнули на лестницу,остатки ночи он провел в мучениях по поводу предстоящего скандала и уже утром позвонил своему лучшему другу из Совета Министров и попросил помощи.

Быстро переместившись с Лубянки в правительственное здание,начальник контрразведки /он тоже почти не спал, ибо наблюдал за ходом операции из соседней квартиры/ выслушал всю эту жуткую историю,помялся и,сославшись на суровость советских законов,заявил,что в этом деле помочь может только КГБ,который,естественно,попросит что-нибудь взамен...

Компромат сам по себе не может быть средством,цементирующим отношения,поэтому любая спецслужба всегда стремится "подсластить пилюлю",придать отношениям идеологическую или национальную окраску,внести в них респектабельность,укрепить дружеские отношения.

Делается,как правило все,чтобы у человека не оставался неприятный осадок после шантажа,чтобы он сознавал свою полноценность,как личности.Впрочем,в тех случаях,когда лицо,завербованное на компромате,начинает "брыкаться" обычно ему в вежливой форме напоминают о прошлых грехах.

Весьма часто в жизни изучаемого обьекта находят компромат из его прошлого: побег из заключения,исчезновение после совершения преступления,криминальная деятельность.

Наша и другие разведки активно вербовали немцев с нацистским прошлым,угрожая в случае их отказа предать их бывшую деятельность гласности и привлечь к суду.

Втягивание в незаконные финансовые и прочие операции -весьма распространенный вид компромата.

Перебежчика КГБ в Австралии Петрова сначала через агентуру весьма искусно втянули в бизнес,а потом завербовали.

Работа советского разведчика В. на чужую секретную службу началась с автоаварии,займа денег у местного гражданина.

В советское время многих сотрудников наших учреждений за границей вербовали на основе различных правонарушений:торговле

драгоценностями,спекуляцией,незаконной торговлей сигаретами и спиртным,купленных в посольской лавке и освобожденных от налогов,и других операциях.

Впрочем,и наши спецслужбы всегда держали под колпаком все действия иностранцев в СССР,в свое время "прихватывали" на валютных операциях,на мелкой спекуляции.

В Вашингтоне для выявления преступников и сбора на них компромата ФБР организовало магазинчик,занимавшийся разными махинациями,на него,как пчелы на мед,слетелось масса преступников,все их нарушения тщательно фиксировались и документировались.Затем произошел арест сразу всех на шумном банкете.

Компрометация с помощью дезинформации используется в борьбе за власть с момента возникновения человечества. Приклеивание ярлыков, обьявление соперника или соперницы слабоумным,больным, развратным, казнокрадом, иностранным шпионом и т.д.-удобный и эффективный способ.

Во время холодной войны мы постоянно валили все грехи на ЦРУ и другие западные спецслужбы, те тоже не оставались в долгу и всюду усматривали "руку Москвы", ЦРУ очень ловко обвинило болгарскую разведку и КГБ в покушении на римского папу ,мы обвиняли ЦРУ в убийстве Индиры Ганди, достаточно хитро толкнули в мировую печать дезинформацию,что СПИД родился в лабораториях ЦРУ,распространяли сведения,что Соединенные Штаты занимались кражей детей для использования их органов при трансплантации.

Компроматом может служить не обязательно фальсификация.

Например,исключительно важную роль для компрометации коммунистического движения сыграли добыча и последующее распространение ЦРУ известного секретного доклада Хрущева с разоблачениями Сталина. Доклад подрывал позиции КПСС не только благодаря фактам сталинских преступлений,но и потому,что Хрущев и другие побоялись предать его гласности.

В марте 1985 года ЦРУ отпечатало и ввезло в Польшу 40 тыс. открыток с фотографиями убитого польскими властями священника Попелюшко,и это тоже был официальный компромат на режим.

Нужно сказать,что КГБ аналогичным образом использовал полученные секретных документов Пентагона о превентивном ядерном ударе по СССР,были опубликованы секретные планы НАТО об интернировании и прочих действий в отношении коммунистов и им сочувствующих в Италии в случае войны и т.п.

В наши дни широко прогремели "чемоданы с компроматом" Руцкого /что там было- осталось тайной/, распространяют друг о друге дезинформацию банки и фирмы-конкуренты, не успел появиться на горизонте Лебедь,как уже ползут слухи о точной сумме его вклада,естественно,в швейцарском банке, слухов о болезни президента Ельцина хватает и после его операции.

Всегда популярны слухи о масонских ложах,тайных сионистских центрах, разбросанных по всей стране шпионских гнезд. Оппозиция не гнушается приклеивать ярлыки "агента ЦРУ" тому или иному политическому деятелю, демократы в ответ приклеивают ярлык "агента КГБ".

Жизнь полна опасностей,капканы расставлены повсюду и,если политический муж хочет умереть спокойно и с чистой совестью,то лучше любить свою семью,не разжигать свою фантазию порно,поменьше находиться в обществе дам,а больше сидеть с женою дома за бутылкой сухого вина.

Черт побери,ведь в этом тоже есть прелесть!

МЕЖДУ МХАТОМ И КГБ ПОЧТИ НЕТ РАЗНИЦЫ.

ШПИОНЫ И АКТЕРЫ -БЛИЗНЕЦЫ-БРАТЬЯ.

Черное море ласково лижет пятки кинозвезд.

Шпионы тоже любят море,им скучно вечно бдить и вербовать,они тоже хотят признания общества и ласки.

В Сочи разворачивается и сверкает "Кинотавр-96".

Тут же на пляже "Жемчужины" и представители мафий /их ласково зовут бандюгами/, на шеях тяжелые,словно рок,золотые цепи,многие с семьями и дети,окончившие оксфорды и музыкальные школы,плюнут в лицо тем,кто будет утверждать,что папа Морган был разбойником с большой дороги и пиратом.

Я не был в Сочи лет двадцать,но прекрасно помню забитые,тело к телу, городские пляжи /вечный напряг:занять место,достать лежак, найти столовку с очередью минут на тридцать,а не на час/.

Сейчас эти проблемы растаяли,как иллюзии перестройки:полупустые,тоскующие по людям санатории, киоски и закусочные,вроде бы все есть.

Кроме людей.

Их немного,несмотря на разгар сезона.

Что будет дальше,когда обещанные реформы в отличие от Петра Первого,Александра второго и Столыпина удастся довести до конца? Будут ли люди вообще?

Впрочем,оставим философию,перенесемся на фестиваль,где фильм за фильмом,триум за триумфом /по крайней мере для тех,кто получает премии/.

ГОЛЫЕ ЗВЕЗДЫ и ТАЙНЫ ВОСТОЧНОГЕРМАНСКОЙ КУХНИ.

Обнаженные любимцы публики глотают солнце и запивают его пивом.

Даже не верится,что звезды нашего и мирового кино могут вот так,запросто завернуться в полотенце и поменять плавки,вытянуться на деревянном лежаке или скромно отойти в туалет. Неужели они тоже ЭТО делают? Эти боги и богини,собравшиеся на кинотаврском Олимпе?

Дерзкая фантазия главного энтузиаста Марка Рудинштейна родила невероятную идею: запустить некоторые фильмы времен холодной войны и организовать круглый стол с ее активными участниками -нашими и иностранными разведчиками.

Хотя наши разведчики конечно же не шпионы,а иностранные -именно шпионы и гады,тут как-то ласково называют шпионами всех./В ресторане:"Ребята! Наши шпионы идут! Какие ребята! Класс!/. В штаб-квартире фестиваля кличут официальнее:"группа холодной войны"-так и лезут на ум карикатуры Кукрыниксов с изображением клыкастых поджигателей войны.

И действительно,на встречу прибыли сливки международного шпионажа,конечно,когда-то они были пышнее и гуще,однако,и сейчас еще не прокисли и выглядят вполне впечатляюще.

Легенда разведки,киношный прототип всех врагов агента ее королевского величества Джеймса Бонда,включая злодея Голдфингера,- Маркус Вольф,возглавлявший внешнюю разведку Министерства государственной безопасности ГДР почти с момента основания этого исчезнувшего государства до его конца.

Дуайен шефов всех разведок мира,сын известного немецкого писателя-антифашиста,создателя "Профессора Мамлока?",брат не менее известного кинорежиссера Конрада Вольфа,ныне-историк и автор нескольких книг,включая самую "разоблачительную":"Тайны русской кухни".

В кулинарии Маркус знает толк,с чувством юмора у него тоже в порядке, секретами он не торгует,как некоторые,но очень умело их обыгрывает.

"Мишу"-так зовут старые советские друзья Маркуса-превосходно знают в Москве,тут он со всей семьей жил в эмиграции до конца войны,затем трудился в посольстве ГДР,но вскоре был призван партией на создание внешней разведки,естественно,тесно взаимодействующей с КГБ.

Молодая восточногерманская разведка быстро стала одной из самых эффективных в мире благодаря тому,что их нелегалам не приходилось,как нашим,годами долбить язык,дабы выглядеть канадцем или эфиопом,немцы-везде немцы,и разведчики Вольфа чувствовали себя в ФРГ,как дома.

Проникли почти во все звенья западногерманского государственного аппарата,в разведку и контрразведку,доили их основательно и с чувством.

Особенно блестяще внедрялись красавцы-мужчины:подкатывались к секретаршам министров обороны или иностранных дел,обволакивали своим шпионским шармом,привязывали канатом к сердцу и ради вечной и великой любви просили притащить секретные документы шефа.

Иногда даже женились,научились у Остапа Бендера,ради драгоценного стула готового на супружеские ласки мадам Грицацуевой.

В свое время нашумело дело восточногерманского нелегала Гийома,внедренного в помощники Вилли Брандту. Из канцелярии Брандта секретные документы потоком шли в ведомство Вольфа,а оттуда-в братский КГБ. Одновременно лелеяли н направляли в нужное русло "восточную политику" канцлера,нацеленную на сотрудничество между ФРГ и ГДР.

После провала с Вольфа снимали стружку:что же вы внедрили агента под бок к Брандту,который дружил с Брежневым и поддерживал политику смягчения отношений с ГДР?

Действительно,все этот дело скомпрометировало Брандта, бросило тень на "восточную политику",привело к его отставке,однако,резонно замечает Маркус,никто не отдавал ему приказ не внедрять агентов в аппарат канцлера.

"Нам не дано предугадать,как наше слово отзовется..."

Перестройка медленно подтачивала ГДР и ее блестящую разведку,затем Михаил Сергеевич поразил мир,пошел на волне событий и запросто отдал ГДР в ФРГ.

Канцлер Коль не поверил этому счастью и дрожащими руками принял подарок.Потрясен был не только он,но и Миттеран,и особенно,мадам Тэтчер,боявшаяся резкого усиления обьединенной Германии на континенте.

Нарушили и ялтинские,и потсдамские,и прочие соглашения в мгновение ока.

Маркус Вольф недавно отмотался от очередного процесса против него /чуть не получил 7 лет за терроризм/,ловить "штази" пост фактум - в Германии /впрочем,и в Восточной Европе,и в Прибалтике/,приятно помахать руками после драки,отомстить за прошлое.

Попробовали бы это сделать,когда он был у власти...

Мне лично претит неблагодарность Запада-ведь мы сами,без нажима отдали Восточную Европу,возвратили людям свободу,за это России в ножки кланяться нужно,а не преследовать по мелочи наших бывших друзей -больного Хоннекера или других деятелей режима.

Или -что вообще мерзко -снимать памятники нашим солдатам. Солдаты-то причем? Может,они и верили Сталину,но жизнь отдали за чужой народ.

Какой дурак придумал,что мы проиграли холодную войну?

Да нас боялись,как огня,это сейчас обнаглели.

Гонка вооружений и холодная война всегда была выгодна коммунистической номенклатуре,она укрепляла тоталитаризм,живший на концепции вечной угрозы извне.

Если бы не вечная русская тяга к реформам,к свободе и демократии,подхваченная Горбачевым и Ельциным,то быть противостоянию еще век-другой,а то и больше.

Ну,жили бы по-прежнему скромно и по уравниловке,но мы ведь привыкли...

Интересно,раздают ли в ЦРУ ордена за победу в холодной войне? Вот смех-то!

Вольф получил право выезжать из Германии,более того,получил самую низкую пенсию /как и остальные не привлеченные к суду сотрудники "штази"/ в размере 810 марок,думаю,что о такой сумме может только мечтать действующий сотрудник российской внешней разведки,не говоря о наших пенсионерах-генералах.

Квартира Маркуса стоит 1600 марок в месяц,но он страдает и выкручивается,активно занимаясь писательской деятельностью.

Перед легендарным Мишей я чувствую себя,как на ковре у Председателя КГБ:хочется вытянуться и взять под козырек.

-А вы часто выезжали нелегально за границу?-спрашиваю осторожно.

-Чаще ездил под чужой фамилией,но с диппаспортом ГДР. Однажды в Швеции,куда я выехал на встречу с агентом, меня опознали. К счастью,я уже успел вернуться в Берлин.Разразился скандал,но было уже поздно.

Вольф не был нелегалом,он пришел в разведку из партийного аппарата,но организатор незаурядный.

Маркус улыбается и направляется к морю. Он в прекрасной форме,регулярно плавает перед завтраком,любезен и элегантен,с ним красивая жена /третья и,как он утверждает,последняя/,надежда и опора.

ЗЛОВЕЩАЯ РУКА ЦРУ.

Седовласый Пит Бэгли похож на процветающего американского актера,играющего роли шефа неизменно побеждающей разведки.

Действительно,он принадлежал к руководству ЦРУ,будучи заместителем начальника контрразведывательного управления этой почтенной организации.

Для непосвященных замечу,что каждая уважающая себя разведка имеет в своем составе и контрразведку,которая отвечает за безопасность рядов всей службы и борется с проникновением в нее и другие госструктуры вражеских агентов.

Работа сия нелегкая и отнюдь не заключается лишь в том,чтобы постоянно подозревать и держать на крючке всех своих коллег /хотя,конечно,это доставляет наслаждение/.

Лучший способ-не бегать за своими,а самим залезть в чужую разведку и там поискать зловредных "кротов",подрывающих основы.

Последний яркий пример-агент КГБ,начальник русского отдела ЦРУ Олдрич Эймс,ныне отсиживающий в американской тюрьме. Благодаря его неутомимым стараниям,КГБ арестовал и расстрелял около дюжины американских "кротов",копавших и в КГБ,и в ГРУ.

Так что Бэгли -это самая опасная птица, КГБ и ГРУ-его специализация.

Сейчас бы ухватить его,запихнуть в машину,увезти на Лубянку,устроить недельку допросов,не давая поспать и иногда загоняя иголочки под ногти,-может быть,на свет и выползло еще несколько имен американских агентов,ушедших от карающей руки.

А то,небось,преспокойно вышли на пенсию,вложили полученные от ЦРУ доллары в бизнес,купили себе особняки у Рублевского шоссе,разводят клубнику,подрезают,гады, розовые кусты.

Но Бэгли,увы,ушел из ЦРУ в 1972 году,в цветущем возрасте 46 лет,будучи резидентом ЦРУ в Брюсселе. С тех пор занимался крупным бизнесом,работая на Мицубиси и прочие компании,сейчас отошел от дел и живет в любимом Брюсселе.

Женат,между прочим,на венгерке и я профессионально думаю,что братья-венгры наверняка в свое время прикидывали,как бы подкатиться к его жене,дабы уговорить ее служить правому социалистическому делу.

Говоря с Питом Бэгли, я чувствую,как далеко мы шагнули вперед:генералы бывшего КГБ держатся даже в телеэфире,как заправские профессионалы телевидения,запросто обсуждают сложнейшие проблемы,при этом не выдавая никаких секретов.

Напротив,в интимной беседе со мной за бутылкой разбавленного "Ркацители" краснодарского разлива Пит сдержан и просит меня включать магнитофон только с его разрешения /второй включенный магнитофон,я ему,естественно,не показываю/.

Бэгли недавно выпустил книгу о КГБ в соавторстве с перебежчиком Петром Дерябиным,ушедшем еще в пятидесятые.

ЦРУ он,естественно,хвалит,хотя признает бюрократизм в этой организации,да и нелегко было американской разведке из неопытной инфанты,созданной лишь во время второй мировой войны,превращаться в мощную службу.

Если в самом начале американцы не могли обрести себя,тыкались во все дырки,подменяя зачастую пропагандистские организации /субсидирование радиостанции "Свобода",издание литературного журнала "Инкаунтер"/, то постепенно они стали достойным соперником КГБ и достаточно глубоко проникли в нашу богоугодную организацию.

Скандалов ЦРУ пережило побольше,чем любая секретная служба:время от времени проклятая пресса вскрывала прямое участие ЦРУ и в интервенции в Гватемале,и в перевороте в Чили,и в поддержке "контрас" в Никарагуа,и в других местах.

А что стоят разбирательства в Конгрессе США подготовки ЦРУ террористических актов? До сих пор вспоминают планы убийства Фиделя Кастро и хохочут,как ЦРУ задумало подмешать ему в питье зелье,уничтожающее бороду,бритый Кастро -это уже не команданте и кубинский народ откажет в доверии своему вождю...

Обо всем этом Бэгли говорит без особой радости,и вообще о своей работе в ключевои управлении ЦРУ предпочитает не распространяться.

Например, известно,что именно Бэгли был правой рукой "ястреба" Джеймса Энглтона,видевшего агентов КГБ даже под собственной кроватью. Именно Бэгли засадил почти на пять лет в тюрьму перебежчика КГБ Юрия Носенко,допрашивал его на "детекторе лжи",ибо в то время ЦРУ исходило из того,что наши бегут по заданию,а не из чистой любви к сладкой жизни на Западе.

Бедняга Носенко! Вот уж он,сын сталинского наркома,передавший американцам массу секретов нашей контрразведки, не ожидал такого обращения! Без всяких судов,без всяких санкций прокурора! После такого разочарования в американской демократии можно было бы и возвратиться обратно.

Но,видимо,хотелось жить.

Бэгли еще причастен к попытке завербовать в Вене нашего разведчика Наливайко.В результате последний,оскорбленный наглым подходом,плеснул в физиономию вербовщика пивом из кружки. Завязалась потасовка,разразился скандал,появилась вездесущая пресса...

КАК ВЕРБОВАТЬ АМЕРИКАНСКИХ ДИПЛОМАТШ.

Но отвлечемся на темы культуры /так и хочется при этом слове схватиться за пистолет,как говаривали Геббельс или Геринг/.

В программу фильмов периода холодной войны включена лента А.Довженко "Прощай,Америка!",сделанная по указанию Сталина и Берия. Она так и не увидела экрана,и слава Богу.

Не будем осуждать Довженко,грех выливать запоздавший гнев на художника в тоталитарном обществе,тем более,на деятеля кино,который в отличие от писателя или музыканта, не может ни снимать "в стол", ни устраивать просмотры на дому.

Книга построена вроде бы на книге американского дипломата Анабеллы Бюкар "Правда об американских дипломатах",выпущенной в начале пятидесятых в СССР.

Эта обворожительная леди осталась у нас,но об этом попозже,а на экране- честная американская семья,мама,советущая дочке - дипломату,выезжающей в Москву,глубже изучать жизнь в СССР и меньше поддаваться на байки рептильной прессы,естественно американской, а не советской.

Молодая красивая женщина /Лилия Гриценко/ обнаруживает в американском посольстве в Москве настоящий клубок змей. Все доносят друг на друга,интригуют,рожи у всех просят кирпича,сотрудники дуют водку и кемарят прямо на посольских диванах.

Дипломатшу направляют в колхоз с целью сообщить впоследствие американской прессе о бедственном положении советских рабов,она же видит в колхозе замечательных людей,зажиточных и счастливых,как и все мы до последнего времени.

Разлад души налицо,посол и остальные крокодилы,один из которых блистательно сыгран черноволосым и юным Юрием Любимовым,катят бочку на героиню,попутно изгоняют из посольства и кокают в США другого правдолюбца /Н.Гриценко/.

Гнусность американских рож наводит меня на мысли об изображении русских в американских фильмах,естественно,не в "Войне и мире", а в проходных боевиках.

Если у Берии хватило ума не выпускать фильм Довженко на экран,то,пардон,до сих пор русских показывают именно в таком ключе,как американцев в этом бредовом фильме.

Особенно,не везет нам,героям невидимого фронта.

А мы ведь хорошие и совсем не такие мородовороты и тупицы. Сразу вспоминаю Юла Бриннера в роли советского майора:граненный стакан водки,затем -с оглушительным хрустом он разгрызает стакан-вот она русская закуска!

Скажут:да это же они юморят.

А я тупо и без юмора отвечу: слишком долго,аж с 1945-го юморят и весьма однообразно. Слава Богу,в наших спецслужбах можно такое увидеть,что Марк Твен позавидовал бы!

Правда,в последнее время,после того,как страна встала на счастливый капиталистический путь и шуметь о руке КГБ вроде бы неприлично, в кино нас поменяли на русскую мафию,но это не утешает.

Нет правды на земле.

В обсуждение фильма Довженко включается генерал Сергей Кондрашев,ветеран и бывший заместитель начальника советской разведки,ныне плодотворно пашущий на ниве истории.

Обнаруживается,что Кондрашев начинал карьеру в контрразведке, имел прямое отношение к делу Аннабеллы Бюкар и знает подоплеку ее решения остаться в СССР.

Генерал осторожен,дает общую канву и не особенно вдается в детали: молодая американка познакомилась и влюбилась в актера театра оперетты Костю Лапшина. Органы,как выразился Сергей Александрович,"засекли этот контакт и пытались направить его в нужное русло,вплоть до создания семьи". Этому несколько мешало бонвиванство актера,который не хотел идти в одном русле и все рвался на сторону.

В результате Анабелла осталась в СССР,дальше последовала книга,сварганенная в наших пропагандистских структурах с помощью органов.

На этом генерал кончает речь,фильм привел его в ужас,раньше он его не видел /а вдруг сам сделал вместо Довженко?/.

Эмигрант Хенкин,знавший все дело, в своих мемуарах гораздо драматичнее поведал об этой операции: Анабеллу ломали круто,сделали вид,что посадили ее возлюбленного,который писал ей душераздирающие письма. Давили на обоих,что надо.Любовь или смерть? Плата за первое -уход из американского посольства,выхода нет. Вот она и "Прощай,Америка".

В истории шпионажа таких случаев пруд пруди,но главное не это.

Анабелла,связав свою жизнь с Костей,родила детей,блестяще работала в американской редакции на нашем радио,где ее все обожали за доброту и за то,что легко давала взаймы.

Черт побери,разве это не торжество любви и добра над мелкими кознями спецслужб?

Разве не победа человека над интересами государства / не обидеть бы слишком яростных "государственников",хотя посмотрел бы я на их физиономии,если бы их самих вербовали во имя высших интересов/?

СХВАТКА ТИТАНОВ.

Но вот и наш "круглый стол" о холодной войне,театр полон прессы,особенно,французской,ложи блещут и все в праздничных костюмах и при галстуках /до умопомрачительного Янковского в смокинге,конечно,далеко,но мы,разведчики,не привыкли к свету рампы,мы любим тишь и тьму,как те самые серые кошки,которые всегда серы ночью/.

В полемике участвуют не только пенсионеры,тут и начальник центра по связи с общественностью службы внешней разведки генерал Ю.Кобаладзе,прибывший для охраны святых интересов своей службы.

-Это шеф контразведки?-спрашивает у меня одна жгучекрасивая актриса.

Слух о том,что сама контрразведка интересуется "Кинотавром" быстро проползает в актерские ряды. Это не вызывает опасений,наоборот,все польщены.

-Наконец-то опять у них хозяин -грузин!-радостно говорит мне старый актер.-Говорят,Берия был интеллигентнейший человек. А у Кобаладзе и в фамилии заложено прозвище молодого Иосифа Виссарионовича. Ах,Коба,Коба! Как вы думаете,будет ли экскурсия в Гори?

Полились вопросы публики:когда началась холодная война? Сразу после Великой Октябрьской? Уже в 1943-м,когда делили сферы влияния? После речи Черчилля в Фултоне в 1946-м? Кончилась ли холодная война или это только иллюзия? Если кончилась,то почему совсем недавно мы выперли из Москвы английских дипломатов, а англичане -наших?

Тут делает замечание мудрый змий Бэгли: холодная война окончилась,но государственные интересы каждой из стран остались,разведки никто не закрывал.В конце концов,совсем недавно французы выгнали из Парижа несколько американских дипломатов за промышленный шпионаж, американцы обвинили в этом же французов.

И что?

Мир не перевернулся,Франция осталась союзником по НАТО.

Много вопросов к Кондрашеву и Вольфу:неужели секретные службы не предвидели финала ГДР,распада СССР и прочих бед.

Оба уверенно заявляют,что обо все докладывали наверх,но недальновидные и глупые правительства мер не принимали.

Тут вмешивается еще один участник ток-шоу,светило нашей военной исторической науки генерал А.Харьков:мысль о том,что правительство не реагирует-это старая песня всех спецслужб. Сплошь и рядом,судя по архивам,в Центр от разведчиков,даже прославленных,поступала чепуха.

Правительство не имеет право базировать свою политику лишь на сведениях,исходящих из разведки,имеются и другие источники информации,и политические соображения.

Насчет долгосрочного прогноза:ни одна секретная служба до начала перестройки даже и слабо предсказать не смела все бурные события в нашей стране за последние десять лет. Даже КГБ.

Мораль и разведка? Все асы шпионажа сошлись на том,что они несовместны,как гений и злодейство,однако,в работе разведки должны быть рамки:людей убивать нельзя.Кстати,уже после смерти Сталина была достигнута негласная договоренность между КГБ и ЦРУ,чтобы своих кадровых сотрудников не мочить.

Вот и смотри после этого фильмы,где разведчики дырявят друг друга из "макаровых" и "кольтов"!

Легко столкнулись и Бэгли с Кобаладзе, первый жарко утверждал,что ЦРУ не использует прессу согласно законодательству и,если о таком безобразии узнает Конгресс,то управление прикроют,а его директора упекут в каталажку /возможно,и упекут,но совсем не обязательно фиксировать использование журналиста на бумаге,а раз нет бумаги,нет ни человека,ни факта,один кот Бегемот,который ничего не делает и починяет примус-это я подсказываю американцам,как обходить закон/.

Кобаладзе не стал посягать на девственную честь американского Конгресса,однако,заметил,что в каждой стране свои законы,прикрытие журналиста он считает очень удобным,сам в свое время под ним работал.

Общий смех.

После ток-шоу ко мне подошел один журналист и спросил,не может ли он поехать за границу от своей газеты,но по линии СВР. У газеты денег мало, а за границей поработать хочется.

Вот так и вербуем на ходу своих людей,сами летят на огонь,как мотыльки...

А тут какая-то приятная дама и выступила с пламенным вопросом:почему отказали в визе Кобзону?! Вот безобразие -то! Весь зал зажужал,словно это мы,сидящие за столом,отказали любимому Иосифу Давыдовичу.

Долго чесали затылки,но ситуацию спас Вольф,заметив,что ему тоже отказывают в американской визе."Правда победит"!-заверил он и дама успокоилась,хотя после шоу пожаловалась подруге,что шпионы не ответили ни на один вопрос /только еще и нехватало бы,чтобь отвечали!/.

А тут не менее приятная дама спросила:какие фильмы о разведке нравятся разведчикам и шпионам?

Кондрашев помялся,пожал плечами,заметил,что фильма о реальной разведке не видел,но все же ...немного похож на правду фильм "Случай в Кабуле".

Иностранцы вежливо помолчали /откуда у них хорошие фильмы?/,а мы с Кобаладзе, в один голос пропели:ну конечно же,"Семнадцать мгновений!"

Зал зааплодировал,на этом и завершили дискуссию,успех был бешеный.

Зачем,собственно,кино,если можно собирать живых шпионов? Устроить "Шпионотавр" для всех секретных служб мира!

И не нужно никаких актеров,тем более,что большинство нас и не слушало, бездумно грелось в это время на пляже. Что им холодная война? Что им секретные службы!

Набравшись смелости,с диктофоном в руке бреду по пляжу,вглядываясь в любимые,чуть подернутые дымком ночных гуляний лица.

СИГАРЕТА ЯНКОВСКОГО.

Стремительно пролетает президент фестиваля Янковский в белых штанах /без бабочки,но все равно хорош!/,с сигареткой в руке,прячется у моря,подползаю к нему.

-Олег Иванович,что вы думаете о шпионах?

В глазах легкое смятение,много вопросов слышал Янковский в своей жизни,но такого идиотского,уверен, не приходилось.

Находится быстро.

-В целом к шпионам отношусь хорошо. Более того,вижу сходство между шпионской и актерской профессиями...

Боже,какой неожиданный ключ к теме! Слезно благодарю,кланяюсь и задом,как боярин перед царем, отползаю на прежние позиции,нарушив покой Александра Градского.

-А вы,Александр,как относитесь к шпионам?

-Нормально,-отвечает он.-Мне кажется,что они необходимы.

Длинные волосы ниспадают на голые плечи,композитор и певец похож на мудрого гуру в падоге,испытавшего все беды и все виды счастья /а какие девушки вьются вокруг него,и так всю жизнь!/. -Ощущали ли вы на себе холодную войну?-добиваюсь я зачем-то.

-Больше ощущал давление системы,частью которой была холодная война. Мне пришлось выбирать:либо выезжать за границу и там развивать свои музыкальные данные,либо иметь "молчаливую договоренность" с властями,которые не мешали бы моей работе в определенных рамках. А вообще к системе ненависти у меня не было. Я считаю,что любой талант-музыкант или писатель- настолько выше системы эмоционально и психологически,что от любого общения с властями он только теряет. Поддерживать либо критиковать власть -это и есть общение. Я не занимал ни той,ни другой позиции.

-А как повлиял конец холодной войны на вашу жизнь?

-Я впервые выехал в капстрану.Это было в 1988 году. Раньше не пускали,но претензий к властям не имею.

-Вы любите ЦРУ?

Дикий смех,а мне хочется запеть,завидую,черт возьми!

-Кое-что из американской музыки я люблю /правильно понял вопрос,молодец!/,но я истинно русский композитор,православный человек.Я ощущаю себя частью русской культуры,мне приятно поехать за границу на пару недель или поработать там год-другой.Прежняя власть ставила перед нами сложную задачу:если уехать,то навсегда. Мне кажется,именно тут они допустили огромные ошибки. Если бы не это,система не рухнула бы так позорно.А может быть и вообще не рухнула бы,ибо хорошие люди не уезжали бы навсегда. Хотя...коммунизм изжил себя,устарел. Говорят:вот если бы мы пошли китайским курсом! Но большинство китайцев довольствуются двумя плошками риса в день. Что китайцу или немцу хорошо,то русскому смерть!

Поставлена гениальная точка,я выхожу к тентам, где,в основном,скрываются от солнца кинозвезды- гордость нашего кино 50-60-х годов.

ШАРМ ВЛАДЛЕНА ДАВЫДОВА.

Навстречу стройный,в игривых усиках Владлен Давыдов, давний кумир наших зрителей. Он по-прежнему снимается в фильмах,играет во МХАТе и возглавляет музей этого театра.

А я со своим сакраментальным вопросом.

-Ощущали ли вы холодную войну?

-Ощущал режим,когда нас перед поездкой за границу инструктировали,обьясняли,что делать и что не делать,приказывали ходить только вдвоем. Первый раз я выехал за границу в 1955 году на неделю советского фильма в Париж. В делегацию входили такие мастера,как Черкасов,Хорава,Бондарчук,Райзман,Ларионова,Целиковская,Быстрицкая,Калини на. К оку госбезопасности мы привыкли-ведь МХАТ был режимным обьектом,к нам ходили Сталин и другие члены политбюро.

В ложах-охрана,в правой кулисе-строгие люди,при выходе на сцену-снова они,сидели даже в суфлерской будке и на откидных местах в партере.

Мой первый выезд за кордон-это потрясение! Я опупел от той свободы,с которой общались с нами французы...

И вдруг...о ужас! Утром обнаруживаю брошенную мне в номер листовку:"Соотечественники! Что творится на нашей родине? Как вы терпите такую власть,загнавшую вас в тюрьмы?"и дальше в том же духе.Подписалась какая-то антисоветская организация. Я дико испугался! Почему листовка именно мне? Значит,во мне есть какая-то слабина? Значит,меня можно расколоть,сделать агентом?

Тут же бегу к совему другу,умнейшему и обаятельнейшому Коле Черкасову. Тот говорит:"Не могу очки найти,читай вслух!Идем в уборную!" Сейчас я смеюсь,а тогда... Зашли. Коля:"Сейчас я воду спущу,а ты читай!" Читаю и думаю:а ведь Черкасов коммунист,член Верховного совета,весь в регалиях. Закончил читать- и он тут же тянет меня к руководителю делегации Сурину,жившему,естественно,в люксе. Передает ему листовку и говорит:"вот тут нам прислали приглашение...ведь поддержать надо! Это ведь наши советские люди!"

Сурин и все руководство оторопело:"Вы понимаете,что это такое?!"

-Неужели Черкасов действительно не понял?

-Что вы! Он сыграл! Он разыграл их! А еще,помнится,один француз насел на меня:"У вас же народ томится в тюрьмах!"-"В каких тюрьмах?"-"Откуда же тогда люди появляются?" А был 1955 год,народ выпускали из сталинских лагерей. И вдруг я понял,что весь мой университет марксизма-ленинизма ни к черту не годится. А ведь я искренен был,я родился в семье,которой революция дала все. Мои родители и я верили тогда в коммунизм. Да и когда я во "Встрече на Эльбе",о которой сейчас пишут с иронией,говорил"Мы любим Америку,страну смелых и честных людей,страну Уитмена и Марка Твена",я верил в это. Я и сейчас в это верю. Холодная война была для меня непонятна,я прекрасно помнил май 1945 года,когда из американского посольства кричали собравшимся у Манежа:"Русские! Ура!" Я поверил в перестройку,поддерживал Горбачева.Однако,так и не понял,что такое перестройка.А демократия у нас в России похожа на отмену правил уличного движения,все гонят на красный свет.Обидно!

Тут я вижу спешащего к дамбе председателя жюри,критика и эстета Льва Аннинского.

Все члены жюри конспиративны и похожи на заговорщиков-им строго запрещено давать оценки фильмов до принятия коллективного решения.

К Аннинскому я отношусь трепетно,как к живому Хосе Ортега- и-Гассету /ничего не читал,но знаю,что это-не двое,а один человек,к тому же, великий философ/.

Завидев меня,Лев Александрович как-то совсем не по-интеллектуальному,а очень по-казацки лихо бросается в набежавшую волну.

Ныряю вслед за ним,вспомнив драматическую встречу в море бухгалтера Берлаги и Остапа Бендера.

-Видите ли сходство между актерской и шпионской профессиями?

Аннинский для конспирации уходит под воду,там и отвечает.

-Одни притворяются,что они шпионы,другие-что актеры.И те,и другие живут в свое удовольствие.Попутно приносят пользу.

-Как вы относились к холодной войне?

Уже ползаем по дну,опыт у него огромный.

-А я вообще радуюсь жизни.Когда холодно-теплу,когда тепло-холоду. Был невыездным,к этому привык.Впервые выехал за границу в 1987 году. Вообще-то я никогда не вгрызался особенно ни в тоталитаризм,ни в демократию. Я живу в России-и это главное.

-А как вы относитесь к шпионам?

Лев Александрович проделывает в дне брешь,вильнув хвостом,вплывает туда -уж точно не прослушает никто!

-Иногда завидую,что они так весело живут...

Очень осторожный человек,к тому же и легкомысленный, не понимающий тяжкий шпионский труд,уходящая натура-и только!

ХОЛОДНЫЙ ДУШ ГОВОРУХИНА.

По пляжу медленно прогуливается Станислав Говорухин,в плавках и при трубке.Пахнет "аромой" или "кланом"? Говорухин импозантен и выглядит не хуже,чем в любимом клетчатом пиджаке.Через два дня,вернувшись в Москву,он заявит,что всех актеров купил Ельцин,поэтому они его и славят..

-Как вы относитесь к шпионам?

-Очень хорошо.Любая страна должна иметь шпионов.

-Вас радует окончание холодной войны?

-Она не закончилась,она продолжается.Идет разрушение российской государственности,превращение страны в колонию. Западные дешевые боевики и прочие уродства,особенно на ТВ,превращают Россию в сборище дебилов.

Я частично согласен с Говорухиным,хотя уж слишком яростны и мрачны краски.

-И все же в нашей жизни есть кое-что хорошее...

-Любое явление содержит хорошее и плохое,иначе правительство бандитов уже не было бы у власти. Важно видеть тенденцию в явлении,плохое явно перевешивает.

Очень диалектичный подход,нужно взять его на вооружение,применимо в любой ситуации,буду голосовать за Говорухина на следующих президентских выборах.

Но солнечное настроение он мне подорвал.

Кто же его выправит?

Ну конечно же, вбирающий загар, белоснежный Владимир Войнович.

- Есть ли сходство между шпионами и актерами?/сам уже себе осточертел/.

-Не вижу сходства.Шпиону обязательно нужно быть актером,но актеру не надо быть шпионом. Стукачей я вообще к категории шпионов не отношу /слава Богу,но заблуждается/,я их ненавижу и презираю. Думается,и шпионы их презирают. А вообще-то я отношусь без особого уважения к этой профессии. Влезать в доверие,использовать человека для государственных целей... У меня человек всегда на первом плане,государство-на втором.Я лично не смог бы быть шпионом. Хотя...если бы знал,что человек-отьявленный мерзавец,то,может быть,и постарался./Кстати,все шпионы считают,что их противники-негодяи/. Считал бы морально допустимым. Но вообще-то... использовать доверие ко мне в гнусных целях-это уж извините!

Прекрасно,уже колеблется.Еще две-три воспитательные беседы-и направим нашего сатирика на разработку президента Клинтона.

СНОГОСШИБАТЕЛЬНАЯ УЛЫБКА ФАТЕЕВОЙ.

Наталья Фатеева по-прежнему неотразима. Она ведет спартанскую жизнь,плавает по километру в день,попутно занимается внуком /тут с интересным фильмом ее сын Володя Басов/,исправно покупает на рынке фрукты и овощи. Как писал когда-то Тихонов: "Гвозди бы делать из этих людей,не было б в мире прочнее гвоздей!"

Трепещу от смущения,чувствую,что влюбляюсь на ходу,боюсь рухнуть на гальку и разбить голову /и поясницу/.

-Наташа,вы любили агентов ЦРУ?

-Знакомых американцев у меня не было.

Хороший ответ,чувствуется школа многих собеседований в отделе кадров.

-А шпионов КГБ любили?

-Честно говоря,если я и кого любила,то не знала. Правда был один знакомый...Но только потом,через много лет я узнала,что он работал в КГБ.

Повезло же мерзавцу! Завидую черной завистью.

- А есть ли сходство между актерами и шпионами? /сейчас повешусь от собственного занудства/.

- И тех,и других обьединяет творчество духа.Знание человеческой психологии. Шпион ищет ключ к человеку,он должен быть хорошим психологом.Так же,как и актер./Вот бы Наталью вместо Крючкова,никогда бы КГБ не развалился!/ Я,например,когда знакомлюсь с человеком,сразу составляю о нем впечатление не по тому,что о нем говорят,а по каким-то неуловимым деталям.

-А вы ощущали холодную войну? Впрочем,вы всегда процветали...

-Так казалось другим. Но холодную войну я не чувствовала.Когда вызывали и рассказывали кошмары о загранице,это звучало дико.Мне кажется,холодную войну искусственно создали мы.

-А сейчас вы живете хорошо?

-Сейчас я могу свободно дышать. Раньше на меня давили,я вынуждена была делать то,что не хотела. Сейчас же я делаю то,что хочу...

О,как я жажду продолжать расспрашивать прекрасную Наталью! О,как мечтаю я говорить с ней на пляже до захода солнца. Или до конца жизни. Естественно,своей-ведь красивые женщины,как широко известно, не умирают.

Но вот шествует Григорий Горин,самый влиятельный человек в жюри,он,как и Аннинский,загадочен и монументален.

-К шпионам отношусь нормально,- категорически заявляет Горин.

-А вас никогда не охмуряли агентессы ЦРУ?

-С дамами дел не имел,мужчин остерегался.../Боже,кто же он тогда? Нет,нет!/. Был,правда, один казус:я получил приглашение за границу от особы женского рода. Меня вызвал секретарь ССП по оргвопросам:"Как ты думаешь? На кого она работает?" А еще был жуткий случай в Штатах. Руководитель делегации запретил оставлять нам паспорта в отеле:мол,ЦРУ их может перефотографировать и использовать в своих гнусных целях. Стояла жара. Слонялся по городу,временами потной рукой проверяя,на месте ли паспорт. Потом мы все крепко напились и перед сном я его запрятал. Просыпаюсь и не помню, куда запихнул.Начал судорожно обыскивать номер и обнаружил паспорт в сценарии своего "Мюнхаузена". Все- таки даже в пьяном виде не утратил логики:в сценарий ЦРУ вряд ли полезет.

А интересно,куда бы полезло ЦРУ? В какую часть одежды уважаемого писателя? Спросить бы у Бэгли,но ведь не скажет,гад!

Григорий Горин торопится на очередной просмотр. Вот бедняга! Все на пляже,лишь жюри мучится...

Тут проносится страшная весть:привезли на частном самолете пьяного в дупель Депардье,он молвил пару слов перед камерами,отрекламировал французских курей,упился до положения риз,разбил себе морду,превратился в зомби,которым играли бизнесмены-французы,они его и умыкнули обратно во Францию так же стремительно,как и приволокли.

Какой пассаж! А ведь у нас,шпионов и актеров,вечно обвиняемых в пьянстве,ни одного серьезного запоя! Ну,кто-то врезался носом в дверь,кто-то набил синяк под глазом,но это все семечки по сравнению с месячным запоем Депардье!

Все это наводит на здоровые мысли.

Беру в баре "отвертку"/смесь водки и фанты/ и задумываюсь о тяжелой судьбе шпионов и актеров.

Хорошо!

Пить,а не думать.

А море лижет пятки.

ЛУЧШЕ БЫТЬ ИЗВЕСТНЫМ ПИСАТЕЛЕМ,КАК ДЖОН ЛЕ КАРРЕ,ЧЕМ ИЗВЕСТНЫМ РАЗВЕДЧИКОМ,КАК Я. А САМОЕ ЛУЧШЕЕ-БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ-НЕВИДИМКОЙ.

ПОСЛЕДНИЙ РОМАНТИК,БЫВШИЙ ШПИОН.

И когда чаша моего отчаяния переполнилась,я решил воззвать к английской знаменитости,автору так называемых шпионских романов Джону Ле Карре.

Шел 1989 год,расцвет перестройки,горбаческая гласность еще смотрелась,как прилично одетая дама,которая и мысли не держит о стриптизе,еще вполне нежно и почтительно говорили о КГБ, о шпионах у них и разведчиках у нас и,движимый самыми добрыми чувствами, я написал фарс-пародию на шпионаж "Джеймс Бонд в Москве".

Пьесу я размножил и начал бомбардировать ею московские театры. Каждую ночь я ожидал телефонного звонка и взволнованный голос знаменитого режиссера:"Я прочитал Вашу пьесу и не могу заснуть. Ничего подобного я в жизни не читал!!!".

Далее потрясенная текстом труппа,обьятия,репетиции,премьера, бешеный успех и горы роз на сцене.

Увы,режиссеры глухо молчали и меня это удивляло:я тогда еще был убежден,что все люди этой профессии,как и большинство жрецов искусства,чрезвычайно вежливы и отзывчивы,я еще тогда не знал,что пьес они не читают и тем более не отвечают на письма разных психов,вообразивших себя драматургами.

Вскоре меня осенило: наша публика не приучена к шпионской тематике,поэтому место моей пьесы,конечно же, на Бродвее или на Уэст-знде.

Что делать?

А что если привлечь к своей потенциальной славе уже великого Джона Ле Карре? Хитрый ход.

Третий роман второго секретаря английского посольства в Бонне и сотрудника разведки Джона Ле Карре "Шпион,который пришел с холода",принесший ему мировую славу,я прочитал еще в Лондоне в 1964 году.

После этой книги писатель оставил свою благородную работу и целиком отдался литературе.Это был роман о цинизме и жестокости в разведке,о вездесущем предательстве,но больше всего меня поразили не художественные достоинства романа,а личность автора-английского разведчика,пишущего раскованно и легко о запретных вещах.

Графоманией я был одержим всю жизнь и тут же позавидовал его судьбе,тайно мечтая написать нечто подобное и встать на пьедестал первооткрывателей в русской словеснеости. Но разве это было возможно? Тогда вообще писали лишь о нашей разведке во время войны,обычно в победном стиле "Подвига разведчика".
На современную разведку было наложено строгое табу,хотя чуть позже кое-что проскальзывало.

В одном из интервью в счастливом для себя 1964-м году Ле Карре заявил:"Для меня необыкновенная распространенность шпионажа превратилась в кошмар,где люди инстинктивно предают друг друга, и где шпионы-это скучные ординарные существа,склонные к предательству точно так же,как они могли склоняться к кражам в магазинах. В этом мире,по-моему,те,кто разлагает,сами разложены;в сфере предательства существует полная анархия. Например,зная цену другому человеку,не прикидывает ли тайно шпион и цену себе? Не в этом ли причина цепи предательств,прокатившихся по разведывательным службам еще задолго до начала холодной войны? Не следует ли шпион масонскому принципу:если шпион,то это навсегда? Не превращаются ли шпионские методы в самоцель? Подобно футболисту,возможно,его больше не волнует команда,за которую он играет. Если это так-а недавние разоблачения двойных агентов в Германии и Англии являются этому свидетельством-то офицерам разведки следует доверять секреты в последнюю

очередь...Возможно,думал я,не стоит удивляться феномену перехода с одной стороны на другую,в сущности это очень короткое путешествие".

Для всех,кто работал в Англии в шестидесятые годы,это был на редкость актуальный вопрос:провалы нашей агентуры полыхали один за другим,арестовали сотрудника адмиралтейства Джона Вассала,сотрудника английской разведки Джорджа Блейка,нашего нелегала Конона Молодого,двух его радистов и двух ценнейших агентов, а тут еще шумиха по поводу femme fatale,проститутки Кристин Килер,соблазнившей и военного министра Джона Профьюмо,и нашего помощника военно-морского атташе неотразимого Евгения Иванова. С тех пор я не пропускал ни одного романа Джона Ле Карре...

Настоящие имя и фамилия писателя-Дэвид Корнуэлл,он родился 19 октября 1931 года в курортном городишке Пул графства Дорсет,что смотрит на Ла Манш. Закончил школу в родном городе, с 1948 по 1949 гг. учился в бернском университете в Швейцарии,затем до 1956 года в Линкольн-колледже Оксфордского университета,который окончил с отличием по кафедре современных языков. С 1956 по 1958 гг.преподавал в знаменитой частной школе в Итоне/ говорят, сражение под Ватерлоо было выиграно на теннисных кортах Итона/,затем в 1959г. поступил в Форин Офис,точнее,в английскую разведку,там проработал до 1964 года.С 1961 по 1964 гг.служил в британском посольстве в Бонне в качестве второго секретаря,некоторое время в консульстве в Гамбурге. Женился в 1954-м году и произвел на свет трех сыновей,не избежал развода в 1971-м, вновь женился в 1972-м и счастливо живет в этом браке по сей день,родив еще одного сына.Свою жизнь с разведкой Корнуэлл связал еще в студенческие годы,в автобиографическом романе "Идеальный шпион" английский студент в Берне дает наводки на своих коллег,особенно,на тех,кто тяготеет к коммунизму.Рутинное,хотя и аморальное занятие.

После "Шпиона,который пришел с холода" популярность Ле Карре шла по восходящей. Появился роман "Война в Зазеркалье",продолжающий тему "Шпиона",затем "Маленький городок в Германии",где рассказывалось о раскрытии неонацистской организации.Книгу эту прекрасно перевели у нас,отметив ее антифашистский заряд и,естественно,умолчав об антитоталитарной позиции автора. Затем последовал роман "Наивный и сентиментальный любовник",тонкая лирическая вещь-тут Ле Карре попытался вырваться из цепких когтей своей судьбы и уйти от проблем шпионажа.Публика была разочарована:он уже вошел в умы,как летописец холодной войны и политический романист,к чему залезать в иные сферы?

Далее с разрывом в два года выходят "Жестянщик,портной,солдат, шпион","Достопочтенный школьник" и "Люди Смайли"-трилогия о тайной войне Запада с Востоком. Английский контрразведчик Джон Смайли,мягкий и добрый человек,которого бросила жена,борется с происками службы зловещего Карлы. Читая о нем,было обидно:все-таки Андропов был интеллигентнее,да и в шестидесятые служба наша была гораздо беззубей,чем в трилогии писателя,в которой хорошо угадывались довоенные "кроты" Ким Филби,Дональд Маклин и другие,подрывавшие устои британского истэблишмента.

Успех огромный,по каждому роман сделан фильм. "Маленькая барабанщица"-очередной роман,но уже не о шпионах,а о террористах. Рисуя беспощадную борьбу израильтян и палестинцев,автор ухитрился подняться над полем битвы и показать жесткую логику обеих сторон,в этой схватке все средства хороши и каждая сторона по-своему права. В результате кое-кто в Израиле причислил Ле Карре к антисемитам,а в арабских странах-к сионистам.

В 1986 году выходит "Идеальный шпион",горькая история английского разведчика,который в юности дружил с коммунистом,ставшим затем одним из шефов восточногерманской разведки.Друзья договариваются поставлять друг другу секретную информацию во имя карьеры и благосостояния,двойная игра достигает апогея,в конце концов,англичанин кончает жизнь самоубийством. Но это лишь внешняя канва,на самом деле это полновесный роман,напоминающий Фильдинга или Голсуорси, это жизнь семьи в английской провинции, это судьба сына,унаследовавшего предательскую натуру отца.

"Идеальный шпион" потряс меня и я важно засел за роман,намериваясь создать нечто подобное и войти в историю,роман шел тяжко,давила самоцензура,грозящая пальцем.

Я переключился на пьесу-ну и что?

Никто не берет! Кто протянет руку?

Господи,ну конечно же,Джон Ле Карре! именно еще не знакомый,но уже любимый Джон может мне помочь! Но как его заинтересовать? С какой стати вообще он должен мне помогать?! Гениальные идеи скопом бродили в голове/между прочим,чем наивнее,а точнее,глупее идея,тем одержимей автор/,я быстренько перевел пьесу на английский язык,затем отдал на перепечатку классной машинистке и отправил пакет по адресу лондонского литературного агентства,указанного в книге.

К пьесе приложил письмо,в котором скромно сообщил,что я,как бывший сотрудник разведки КГБ, обращаюсь к нему,как к коллеге по другую сторону баррикад,а ныне вроде бы и другу,с деловым предложением:стать соавтором моей пьесы,естественно,пройдясь гениальной рукой по моему несовершенному переводу и наполнив текст тонкой английской спецификой,слэнгом и идиомами,что несомненно сделает пьесу ломовым хитом на Уэст-энде и Бродвее.

Пьесу отправил с оказией:почему-то мне казалось рискованным посылать фарс о разведке обыкновенной почтой-вдруг на перлюстрации окажется сотрудник КГБ без чувства юмора? Все лето ожидал ответа,потом решил,что любимый Джон ничуть не лучше наших главных режиссеров,которые любят с экрана вещать о любви к ближнему,а на деле-фарисеи и самовлюбленные бездари.Обида смешивалась с презрением.

И вдруг месяца через два-письмо от 10 сентября 1989 года из Лондона /указан обратный адрес литературного агента,автор опасался давать свой личный адрес,вдруг я завалю его мешками со своими рукописями?/,написанное собственной рукой,как-то слишком запросто для маститого писателя,хотя и по сей день респектабельные англичане,даже если все напечатано секретарем, своей рукой обязательно пишут ласковое обращение к адресату/"Дорогой сэр Майкл"/ и рутинное "Искренне Ваш",и подпись в конце.Это признак хорошего тона и легкого презрения к техническим достижениям цивилизациии от станка Гуттенберга до компьютера,может быть,даже утверждение того человеческого,что в нас еще осталось.

Текст гласил:" Дорогой мистер Любимов! Ваше письмо,датированное 20-м июля,достигло меня только вчера! Послушайте,я не могу реализовать ваш проект,ибо у меня на тарелке слишком много своего,и идей в голове хватит на несколько лет, моя проблема не в том,что делать,а где найти время. Поэтому я послал вашу пьесу своему литературному агенту со слабой надеждой,что он кого-нибудь найдет,подойдут ли Алан Беннетт или Майкл Фрейн? Очень сожалею,но но больше ничем не могу помочь и желаю вам успеха".

Тут же я накатал своей рукой /не из высокого джентльментства,а просто на печатание по-английски потребовался бы целый день/ благодарственное письмо с уверениями в совершеннейшем почтении и надеждами воссоединить наши несоизмеримые таланты в будущем.

Пьесу в конце концов поставили,но не в Лондоне,а в Душанбе, что все равно прекрасно,какая разница,кто восхищается тобой,англичане или таджики?

Тут появился "Русский дом" и за ним фильм с Шоном Коннери в главной роли. "Перестроечный" роман. В том смысле,что агент английской разведки влюблялся в Москве в очаровательную сотрудницу издательства и уже не царил в Москве злобный Карла. Фильм шикарно презентовали в кинотеатре на Новом Арбате,участвовал весь наш киношный свет,лились слова восхищения,хотя и книга,и особенно фильм показались мне несколько слабее других вещей писателя.

Наша перестройка и конец холодной войны всерьез напугали многих создателей триллеров и шпионских романов. Казалось,что умирает традиция Бонда,исчезает злобный и хитрый враг в лице тоталитаризма. О чем писать?

Разве можно представить шпионский триллер без врага? Морковный кофе-и только!

Джон Ле Карре это тоже почувствовал,его романы "Тайный пилигрим" и "Ночной менеджер" отошли от проблем холодной войны,последний вторгся в не менее актуальную область:торговля оружием. Там Ле Карре беспощадно расправился не только с самими торговцами,но и с продажными политиками в третьих странах и в самой Англии,многие сочли роман слишком "левым",хотя Ле Карре,ненавидя коммунизм,всегда поднимал голос в защиту бедных,голодных,обманутых и всегда издевался над сильными мира сего,влюбленных в золотого тельца и во власть,"отвратительную,как руки брадобрея". Да простят меня наши постмодернисты,но,по-моему,любой настоящий писатель,всегда должен бороться со Злом и защищать Добро. Это полностью относится и к писателям,испивших из чаши разведки.

В Англии занятие писателей шпионажем издревле считалось делом почетным,говорят, даже сам Уильям Шекспир не брезговал древнейшей профессией,не говоря уже о Кристофере Марло. Весьма преуспел на этой ниве создатель "Робинзона Крузо" Даниэль Дефо,он вербовал агентов по всей Англии для освещения тайной деятельности антикоролевских сил,связанных с Францией.

В прошлом веке новую страницу в шпионской литературе открыл англичанин польского происхождения Джозеф Конрад в своем романе "Конфиденциальный агент",затем мощно развил трагикомическую суть шпионажа Сомерсет Моэм в своих "Рассказах о секретной службе" и в книге "Эшенден или британский агент", у писателя для этого был великолепный материал:он сам работал на британскую разведку и после февральской революции был направлен в Петроград для предотвращения большевистской революции и удержания России в орбите Антанты.

В тридцатые годы широкую популярность приобрел сатирический роман о британской разведке с характерным названием "Вода в мозгу",написанный бывшим сотрудником военно-морской разведки,крупным писателем Комптоном Маккензи.

Грэм Грин во время второй мировой тоже работал в разведке /между прочим,до последних дней дружил с Кимом Филби и наведовался к нему в Москву/,темы шпионажа разбросаны по многим его романам,особенно ярко написан "Наш человек в Гаване",блестящая сатира на разведку.

Возможно, Ян Флеминг и был превосходным сотрудником военно-морской разведки,но его Джеймс Бонд своим ширпотребовским имиджем,на мой взгляд, только подорвал традицию большой литературы в изображении шпионажа. Триллеры Флеминга-это типичные творения соцреалиста с точностью до наоборот,сам Бонд-это Кавалер Золотой Звезды из одноименного романа Семена Бабаевского,перенесенный на западную почву и оснащенный такими неотьемлемыми качествами массовой культуры,как умение прикончить своих врагов, выпить несколько драй мартини и предаться восхитительному сексу с нежными блондинками.

Ле Карре явился,как продолжатель традиции Моэма и Грина,его книги противопоказаны любителям бессмысленного "чтива о шпионах",которым завалены прилавки во всех странах...

Наконец,мы встретились:меня пригласил в Лондон английский приятель,сосед Ле Карре по холмистому Хемстеду,он нас и свел,пригласив на ленч в знаменитый Симпсон на Стрэнде,где с утра до ночи джентльмены жуют недожареные бифштексы с кровью. Сначала мы заехали на такси домой к Ле Карре,там были встречены очень вежливой и элегантной женой,угостившей нас превосходным французским шампанским /кажется,Мумм/.Там мы впервые и пожали друг другу руки /о,исторический момент!/,естественно,в голове Ле Карре я уже занял свою нишу-ведь не каждый же день ему присылают пьесы спятившие от графомании полковники КГБ!

На такси доехали до Симпсона,Ле Карре сунул таксисту крупные чаевые-маленькая деталь,подсмотренная моим шпионским глазом. Последний разглядел и явно положительный образ маститого автора:высокий седой англичанин,очень деликатный и предупредительный,в меру

остроумный,довольно сдержанный,даже скрытный /наверное,я ожидал,что он раскроет имена всех завербованных им агентов/,умный и наблюдательный,как черт. Разбил не одно дамское сердце,подумал я,красавец,от таких прекрасный пол балдеет.

Я сразу почувствовал его шибкую неохоту говорить о своем прошлом в разведке-с того времени он уже прошел большой путь писателя.

Да и мало ли кто где работал до того,как стать знаменитостью! Ну кто спросил бы у Горького,как ему работалось босяком и бродягой? Или о загрузке по работе у губернатора Салтыкова-Щедрина?

Правда,Ле Карре вспомнил,как в свое время в Вене он с коллегой-разведчиком зашел в пивнушку,дабы слиться с толпой и поиграть в биллиард.Все было бы хорошо,если бы у приятеля из плаща не выпал огромный "кольт".Деликатные австрийцы,поняв,с кем имеют дело,быстренько покинули пивную.

Обед прошел мило и легко,Ле Карре расспрашивал меня о вечных загадках России,пили дорогое шабли,через два часа мы забросили его на такси к литературному агенту.

Наутро во время променада с собакой по Хемстед-Хиту он бросил в почтовый ящик экземпляр "Ночного менеджера"с автографом,мы еще почивали,полагаю,что он совершил этот замечательный акт часов в шесть утра.

Вскоре он прибыл в Москву собирать фактуру для своего очередного романа "Наша игра",остановился в "Савое" вместе с сыном-студентом,там я его и разыскал,предложив пообедать в Доме литератором, еще доступном для писателейт.Тогда еще не было швейцаров в мантиях с норковыми воротниками,официантов и охраны в бордовых,и не шпарил там тапер,и не разжигал камин специально обученный этому человек.

В киоске рядом со входом я по старой дурной привычке купил и запрятал в карман бутылку /скотч "Тичерс",отнюдь не подделка,между прочим,тогда он стоил 6 долларов.О,как изменились времена!/.

Ели неплохо,но скромно,Ле Карре охотно воспринял бутылку,принесенную в ресторан в кармане,словно мы с ним уже не раз по-совковому выжирали "на троих" в подьезде.

Он делился своими наблюдениями:наш варварский капитализм привел его в ужас,потом он написал,побывав во многих злачных и не злачных местах: "Москва оказалась подороже Нью Йорка.Гостиница обошлась 600 долларов за ночь.Пара порций скотча в баре стоила официальной месячной зарплаты московского врача /тогда еще платили! М.Л./.Мы попивали виски,прислушиваясь к разговору молодых,похожих на убийц англичан с изрытыми оспой лицами,пивными животами и костюмами от Гуччи."

Потом ему удалось встретиться с бандитом-мультимиллиардером,ему он неосторожно сказал:

-О,кей,в стране бардак, и ты этим пользуешься.Ну,а когда же вы начнете приводить страну в порядок для ваших же детей и внуков? Ты-барон-грабитель,Григорий.Так у нас называли Карнеги,Моргана,Рокфеллера.Но они все же кончили строительством больниц и картинных галерей.Когда ты начнешь что-то возвращать обществу?

Ле Карре повезло,его не избили и не убили,а просто послали к одной матери.

Наши политики тоже не порадовали писателя:Бакатин ахал и в ужасе хватался руками за голову,клеймя разложение общества и рассуждая о будущем России,как будто он и не стоял рядом с Горбачевым и не возглавлял КГБ после августа 1991 г. Калугин слишком радостно рассказывал о своем соучастии в убийстве Маркова/"Я ведь был,черт возьми,главным по этой части.Ни одна операция не обходила меня стороной."/ и Ле Карре не понравилось его слишком плавное превращение из врага западной демократии в ее ярого неофита.

"На Красной площади прекрасное старое здание ГУМа захвачено "Галери Лафайет","Эсте Лаудер" и другими знаменитыми фирмами.Вереница "мерседесов" и "роллс-ройсов" ждала у входа,а внутри жены русских миллионеров болтали и делали покупки.Их шоферы расплачивались сотенными-

пятидесятидолларовые не принимались.Я ощутил в себе озлобленного коммуниста,а вовсе не западника."

Все это написал не Анпилов,а сторонник западной демократии,бескомпромиссный враг коммунизма и всех видов тоталитаризма,один из самых богатых писателей в мире.

В 1995 году вышел новый роман-"Наша игра" о разочаровавшемся разведчике,который скрывается из Англии и вместе со своим агентом-ингушем ищет счастье в Ингушетии.Для этого пришлось сьездить на опасный Северный Кавказ,правда,чеченская война еще не началась,но в воздухе пахло порохом.

Позже Ле Карре обвинил Россию в развязывании войны и предрек ее поражение.

В сентябре 1996 года-убийственная сатира на английскую разведку, роман "Портной из Панамы". После депортации Норьеги в Панаме идет игра вокруг канала.Уходить ли оттуда или не уходить? Какой режим может одержать победу после ухода и что это сулит Западу? Английская разведка посылает в свое посольство молодого сотрудника Оснарда,наглого,корыстного,неразборчивого в средствах, он вербует английского гражданина,портного Гарри Пендела,уже много лет обшивающего панамский бомонд. Заинтересованный в денежных вспрыскиваниях Пендел быстро приспосабливается к запросам Оснарда /а тому нужны сведения тревожные,оправдывающие присутствие в этой точке разведки/ и начинает поставлять ему чистую "липу",с ссылкой на разговоры с высокопоставленными клиентами. В Лондон льется информация о заговоре "левых" и антизападных настроениях. Все вроде бы и смешно,однако,к финалу события принимают драматический характер:американцы вводят войска,погибают совершенно невинные люди. Игры портного,вытягивающего деньги из разведки,жаждущей в алармистском свете изображать ситуацию в стране,кончаются трагедией...

Но все это было потом,а тогда мы пили скотч в ЦДЛ и делали это совсем не по-английски,что,повидимому,и вылилось в приглашение погостить у писателя на брегах сурового моря близ Панзанса.Признаться,тогда я подумал,что это пресловутая английская вежливость,нечто вроде "вы удивительно хорошо выглядите" /на самом деле напоминаете заезженную клячу/, и когда я на следующий год очутился в Лондоне и позвонил ему домой,то совсем не ожидал услышать подтверждения приглашения.

Ехал я на электричке целых четыре часа и вот конечная точка-Панзанс,милый курортный городок на западном побережье Альбиона.

Уже на перроне я увидел высокую фигуру маститого автора,который радостно меня приветствовал,посадил в "лэндровер",рассчитанный на пересеченную местность, и повез в свою обитель,состоявшую из двух двухэтажных домов,один-хозяйский,другой-для гостей. Все предельно просто,уютно,без излишеств,которые помрачают ум бедным интеллигентам,созерцающим подмосковные дачи наших внезапных банкиров,неподкупных госслужащих,директоров овощебаз и прочих выдающихся личностей. Дома высились на каменистом холме,внизу хмурилось серо-зеленое море,видимо,недовольное визитом бывшего чекиста,из окна гостевого дома виднелась ограда из колючей проволоки,намекающая на мое будущее.

Вопрос о назначении проволоки мучит меня до сих пор,мог спросить у хозяина,но почему-то засмущался.

Дэвид отдал мне на откуп весь гостевой дом,я тут же начал все осматривать и обнюхивать,прежде всего,холодильник,который оказался по горло набитым пищепродуктами /о,как все мы любим халяву!/ и-nota bene!-бутылками Puilly fume',моим любимым французским вином.

Откуда он знает эту мою слабость? Не из досье ли английской разведки? /что там еще написано?/.Потом вспомнил,что раскрыл свою привязанность сам,вкушая Тичерс в ЦДЛ,-все-таки у разведчиков блестящая память на детали,хотя,возможно,о самом главном за бутылкой они забывают.

В тот же вечер имел быть теплый ужин,приготовленный очень английской Джейн,супругой и голубой мечтой любого писателя,закрывающей его грудью от любых посягательств на его драгоценное время,не говоря уже о секретарской и другой технической работе.

Постепенно я понял,что оказался гостем трудоголика,который после прогулки с собакой садится за письменный стол в шесть утра и пишет от руки/!/ до самого ленча,а то и позже,жена тем временем перепечатывает на компьютере плоды предыдущего дня и дает ему на доработку.

Ритм жизни- напряженный:один раз в два года Ле Карре считает необходимым выпустить один роман,это обеспечивает ему постоянный свет рампы:первый год читают роман в твердом переплете,второй год в пейпербэке,а затем уже на подходе и новый роман.

Параллельно идут фильмы,сделанные по его книгам,иногда он выступает в печати и очень редко дает интервью.Именно поэтому он один из немногих писателей в мире,живущих лишь на доходы от своих сочинений,наша пишущая братия уже начинает это слабо осознавать,хотя некоторые и рассчитывают безбедно жить на букеровские и антибукеровские премии.

Хозяин был гостеприимен и пообещал показать мне Корнуолл,хотя извинился,что раньше трех часов от трудов он оторваться не может,таков режим дня,впрочем,по утрам роль экскурсовода может взять на себя Джейн.

Я рассыпался в благодарностях и заметил,что люблю выпить рано утром бутылку водки и поговорить по душам. Лицо писателя на миг застыло,видимо,он представил пьяного полковника /возможно даже в шелковых офицерских кальсонах/,который ломится к нему в кабинет,разрушая хрупкое творческое настроение. Впрочем,знаменитое чувство англо-саксонского юмора тут же одержало верх над секундной растерянностью.

Трапезу мы завершили к одиннадцати часам /а ведь так хотелось покейфовать часиков до четырех!/,хозяин любезно довел меня до дома и оставил наедине с Puilly fume',в компании которой я медленно забыл о содержании наших философских бесед.

И правильно сделал:писателя надо читать,а не вылавливать мысли,оброненные за ужином или за рулем.

Ле Карре не склонен вещать,зато он легко общается и радуется сиюминутному,не упуская главного /это я видел по его порой отстраненному взгляду/:на пустую голову утром работать не садятся,мясо слов,облепляющее позвоночник сюжета,готовится впрок,каждая удачная фраза,каждый поворот - это результат и прожитого часа,и одного дня,и всей жизни.

За эти дни на "лендровере" мы осмотрели все достопримечательности Корнуолла. Заехали и к друзьям-соседям: художнику,пишушему в Египте и других живописных местах,а потом сбывающему свои полотна в Англии,и к бывшему контрразведчику,а ныне 75-летнему холостяку, редактору журнала о садоводстве и до сих пор любимцу дам...

Что же такое Джон Ле Карре?

Подобно Митричу,покаравшему Васисуалия Лоханкина за невыключение света в клозете,я в гимназиях не обучался и безхитростно делю книги на хорошие и плохие,не ломая голову над премудростями жанра.

Так вот:Джон Ле Карре-это автор хороших книг.

В них и политика,и борьба амбиций,и любовь,и предательство,и смех,и ненависть,и вереницы сочных характеров.И во всех романах- неприглядный образ нашего мира,сорвавшегося с якоря и дрейфующего без компаса морали.

И самое главное: Джон Ле Карре- настоящий романтик,который верит в любовь,дружбу,порядочность,силу ума,величие души,в этом смысле он старомоден,как Диккенс или Тургенев ,и слава Богу!-ведь столько развелось чернушников! Взять хотя бы наши идиотские детективы и триллеры!

Писатель суров и независим в своих суждениях и с одинаковой силой крушит и "левых",и "правых",и "красных",и "белых",и своих,и чужих.

Он одинок и от этого ему грустно.

ШПИОНАМ СЛЕДУЕТ ЧАЩЕ СОБИРАТЬСЯ ВМЕСТЕ,ПОБОЛЬШЕ ПИТЬ ВИСКИ И ИЗБАВЛЯТЬСЯ ОТ КОМПЛЕКСА СЕКРЕТНОСТИ.

"АНГЛИЙСКИЙ КЛУБ" ШПИОНОВ.

И уже семга в горло не шла,когда он завел о фашистском СС. Что ж это такое,товарищи? Мы-то тут причем? Что за неуместные параллели,елки-палки? Ну какое мы СС,если мы разведка? При Сталине органы были в тысячу раз хуже,разве СС в таких количествах репрессировало своих? В последние годы режим тоже не либеральничал,но ведь не вешали,не стреляли,сажали иногда,старались в больницы по-гуманному,больше высылали,последнее,несмотря на вопли,оказалось очень по душе многим,по пальцам можно перечислить тех,кто вернулся.В любом случае разведка к этому никакого отношения не имеет,все это другие органы,не внешние,а внутренние,кстати,весьма насыщенные партийными работниками...И вообще разведка в последние десятилетия в грязных делах /точнее,в очень уж грязных/ не маралась,а убийства за рубежом запретили аж в 1961-м году после бегства на Запад экзекутора Степана Бандеры Сташинского,беда с этими убийцами:сначала пришьют,а потом носятся со своей поехавшей крышей и недоразвитой совестью.

Лорд Николас Бетелл держит спич спокойно и основательно,как принято в респектабельных клубах на Пэл-Мэле,иногда чуть-чуть аристократически отхлебывает из стаканчика с молт-скотчем "Синглтон из Очройска",в этом деле мы знаем толк не меньше,чем в шпионаже, и вообще шотландская деревушка Очройск в долине реки Спрей,где стоит этот милый заводик, поражает воображение,если будете в тех краях,не забудьте заскочить!

Черт побери,где все это происходит? В ресторации при палате лордов? Или это некое масонское сборище,где свободные каменщики обмениваются взглядами на ход истории?

Последнее ближе к истине:события разворачиваются в Колпачном переулке в помещении центра по общественным связям службы внешней разведки. Именно там офицеры-бывшие лондонцы,испытавшие на своей шкуре удары коварных английских спецслужб, организовали неформальный и сугубо тайный "английский клуб" и сбираются временами под пунша пламень голубой за просторным столом в изысканной гостиной,увешанной добротными картинами соцреалистов. Окромя хозяина особняка гостеприимного генерала Юрия Кобаладзе,все члены клуба уже оставили любимое дело и забивают бабки в коммерческих структурах,иногда вспоминая привольные дни в лондонской резидентуре.

По особняку бродит тень расстрелянного шефа безопасности Виктора Абакумова,ставшего жертвой придворных интриг еще при Иосифе Грозном. Тут Виктор Семенович изволил жить,разгрузив особнячок от жильцов коммуналок,влезших туда после Великой Октябрьской на место процветающего купца. Тут и домашний кабинет сталинского сатрапа с недурственной библиотекой,до которой он не дотрагивался,за исключением бессмертного шедевра вождя "Вопросы ленинизма",на ней сохранились пометки красным карандашом.

После Абакумова из суеверных соображений /и в КГБ работают слабые люди,а не сплошные железные Феликсы!/ вьезжать в это место опасались,однако,превратили особняк в гостевой дом для высокопоставленных бонз из дружественных разведок,тут и спали,точнее,отдыхали,тут и пировали,и даже играли в карты.

Лорд Беттел спичует,закуски,между прочим,разнообразные,от селедочки с лучком до буженины с хреном,кроме молта,еще и бутылка "Чиваса ригала",это уже смешанный скотч /то бишь состоящий из нескольких молтов/,у нас в разведке любят разнообразие и обилие,кстати,все куплено не на деньги несчастного налогоплательщика,а на свои кровные-складчину уважаем со времен скромных пиров в казарме разведшколы.

Одеты офицеры не в какие-нибудь красные пиджаки,как нынешние кровососы,а во фланелевые брюки /с ними неплохо смотрятся туфли фирмы "Черчиз"/ и твидовые пиджаки,преимущественно от Остин Рида,что на Риджент-стрит,недалеко от игривого Эроса посредине Пикадилли-серкуса.

Кое-кто покуривает бриаровую трубку,наполняя ароматами "Клана" пропитанные духом благородного труда апартаменты центра по общественным связям СВР,не гнушаемся и легкими сигарами голландского происхождения. Свои имена бывшие асы предпочитают не афишировать/мало ли какую могут

подложить свинью!/,исключение- блестящее до глянца, живое воплощение достоинств всей СВР, генерал Юрий Кобаладзе,любимец ТВ и прочей медии.

Лорд продолжает наезжать: мол, неплохо извиниться перед английским народом и всем миром и даже покаяться.Ха-ха! это пусть Коль извиняется,что его соотечественники жгли в топках евреев,мы евреев не жгли,и своих тоже.А насчет шпионажа в Англии тоже,извините,мы и не шпионили,а собирали информацию для своего любимого правительства. Не для себя же!

Сэр Николас признается,что и не мечтал попасть в такую компанию, Что верно,то верно:если бы и попал до августа 1991 года,то совершенно в другом качестве.

Бетелл давно наступал нам на мозоли,как борец за права человека,а следовательно-антисоветчик и агент британской разведки. Вьезд ему в страну,разумеется,был закрыт,однако,при горбачевской гласности и бецензурьи он стал еще известен,как автор книг,критикующих сделку Черчилля со Сталиным,в результате которой тысячи русских,белогвардейцев и власовцев,были переданы Сталину,прошли через фильтры "смерша" м очутились в лагерях. Поддерживал Сахарова,до сих пор дружит с Боннер и Ковалевым,после наглого бегства из СССР в Англию кагэбэшника и английского шпиона О.Гордиевского выступал за его воссоединение с семьей в Англии.А сейчас на заседании клуба лорд уж совсем распоясался и требует отменить смертный приговор Гордиевскому...

При упоминании этой страшной фамилии затрещали скулы,заиграли желваки,опустились тяжелые челюсти:подавляющее большинство членов клуба трудилось в лондонской резидентуре под руководством предателя Гордиевского и после его побега с позором были выгнаны из полюбившегося Альбиона.Расшифрованы на все сто и никаких перспектив на будущее,кроме работы в каком-нибудь сызранском управлении КГБ,потому и ушли в другие сферы.

А лорд добавляет,что Гордиевский-английский национальный герой и отец русской демократии,эдакий Герцен,проживающий в Лондоне.

Оказывается, истинный российский демократ просто обязан работать на западную разведку,без нее,родимой,новое капиталистическое общество не построить.

Сдерживаемся,все -таки в 1992 году сэр Николас получил именные часы от Ельцина за вклад в борьбу за демократию,президент посещал Лондон и лично вручил награду...

Слово взял Грач,он у нас самый умный.Почесывая пальчиком облетевший череп,задал риторичсекий вопрос:а почему,собственно,должны каяться стрелочники? Почему бы не начать с Горбачева,Яковлева,Ельцина,на которых разведка работала? Пожалуй,президента можно освободить,ему еще каяться за переходный период к новому счастью... Ну,и что мы такого понаделали во времена холодной войны? Собственно,что ужасного в сборе информации? Этим занимаются все страны и никто не кается.Где грань между законными и незаконными методами? Вообще шпионит все человечество/гениальная мысль!/на любом уровне. Вы работаете в журнале и очень хотите знать,сколько получает главный редактор. Это очень важно для сопоставления с собственной зарплатой и правильного понимания своей роли в истории. Вступаете в связь /в какую,Грач не сказал/ с бухгалтером и получаете информацию.

Мама прослушивает разговоры с дочкой,беседующей по телефону с подозрительным басом.Папа просматривает сумочку мамы,подозревая,что у нее любовник /и не ошибается/. Мама интересуется у папы,что это за блондинистый волос у него на брюках/и тоже не ошибается/.В ЖЭКе знакомая тетка сообщает о повышении платы за свет и вы срочно уплачиваете намного вперед. Все конкуренты присматривают друг за другом,даже театры не брезгуют получать данные друг о друге,в школе дети и учителя только и обсуждают финансовые возможности семей et cetera et cetera.

Тут встреваю я /Рыжий,кличка-загадка,впрочем,в детстве во дворе звали "Краснопопым"/:что нам все время ворошить прошлое? Шпионаж жив и будет жить,шпионят даже внутри НАТО:разве не французы выгнали из Парижа

несколько цэрувцев? Разве не англичане совсем недавно выкрали у французов чертежи ядерной субмарины? Однако,все-таки стоит выработать некий код поведения секретных служб в счастливую посткоммунистическую эпоху. Прессе тоже стоит поубавить пыл в раздувании шпионских дел. Окончилась ли вообще холодная война? Почему до сих пор на Западе используют жупел КГБ,которого давным давно нет?

В прошлом году меня пригласила в Лондон английская газета для встречи с бывшим членом кабинета,членом парламента сэром Николасом Скоттом,с которым я тусовался в шестидесятые,хотя и не вынашивал гнусных мыслей о его вербовке:не потому,что я-хороший,а потому,что Скотт был правоверен,как королева. Побеседовали,попозировали и газета дала материал о встрече двух бывших врагов,а ныне друзей. Скотт-мужик смелый и честный,думается, никто из английского правительства не стал бы фотографироваться с бывшим чекистом.

Разве стали бы Чубайс или Черномырдин сниматься с бывшим сотрудником ЦРУ? Да они даже с бывшим сотрудником КГБ позировать перетрухали бы!

И вот совсем недавно дорогого Скотта нашли в канаве в непотребном виде,разразился скандал и консерваторы округа Челси,который он представляет в парламенте,порешили обсудить его поведение и возможно,выдвинуть вместо него другую кандидатуру к предстоящим выборам.

Генерал Кобаладзе нажал на хвостик бронзовой черепахи /это у него такой звоночек,подарок от поклонниц российской разведки,если сильно дернуть,то сработают взрывные устройства в Вашингтоне и Лондоне/:мол,к чему вы,Рыжий, клоните? Какое отношение это имеет к нашей нынешней демократической разведке,которая чиста,как слеза ребенка,и на много голов превосходит все службы мира по гласности?

А вот какое:в ноябре с.г. я несколько дней был в Лондоне, а уже вернувшись в Москву,раскрыл газету "Санди телеграф" и вздрогнул от заголовка прямо на первой странице:"КГБ в отчаянии спешит на помощь попавшему в историю члену парламента". КГБ-это я,Рыжий,я,мол,давно пестовал сэра Николаса Скотта,кормил его и поил/последнее особенно важно,довел все-таки до кондиции!/ и вот сейчас специально прибыл в Англию,чтобы вытянуть его из беды. Статью напечатали за день до заседания почтенных консерваторов Челси,в результате сэра Николаса провалили. Тут лорд Бетелл утешил меня,сказав,что не во мне,а в канаве дело:Скотта не раз задерживала полиция за вождение автомобиля в веселом виде,а однажды он даже уехал с места дорожного происшествия,когда при парковке два автомобиля раздавили коляску с ребенком, у них это тоже считается дурным тоном /у нас бы и раздавив, уехали бы!/.

Но разве газета не сработала по принципу холодной войны?-возопил я и лорд скромно опустил глаза.

Маленькая,но победа.

Тут вылез Филин,помахал. Сейчас много шпионских историй,дым стоит коромыслом. ФСБ ведет следствие по леду арестованного английского агента Платона Обухова,родители его утверждают,что их сын психически нездоров. В результате этого дела мы выгнали четырех англичан,а правительство ее величества турнуло четырех наших. Зачем весь этот шум? Наверное,нынешний период должен чем-то отличаться от холодной войны. Надо отказаться от массовых высылок.Если разведчика прихватили,если провалился его агент,то он должен уехать сам-пусть это будет негласный код джентльменов.

-Кстати /это я,Рыжий/,в шестьдесят пятом меня выгоняли из Англии без всяких утечек в печать. В конце концов,массовые высылки придумали англичане,когда в 1971-м выставили из Лондона сразу 105 дипломатов.

-А почему,собственно,нам,отставников,не дают визы в Англию?-завел любимую песню Филин и снова помахал.

Все в один голос возмутились:действительно,почему?! вы тут просите за гада Гордиевского,нас из-за него выперли. Но почему не пускают сейчас? Лидеры лобызаются в уста,а у холопов чубы трещат.У нас в Москве пасется масса англичан,в свое время обьявленных персонами нон грата,еще больше бывших цэрушников,чуть ли не 40 человек! Да если бы американцы не

выпустили нашего Галкина/общий скрежет зубов/,то мы бы разом всех цэрушников и взяли бы под белы руки!

-Еще как взяли бы!-закряхтел оживший после трех стаканчиков Фазан и отметил,что он лично рад,что у нас в ЦРУ есть свои люди,что показывает,увы,арест в США сотрудника ЦРУ Никольсона.

В широком смысле,согласился лорд Бетелл,шпионаж способствует укреплению мира /мысленно он,конечно,имел ввиду шпионов,которые работают на них/,ибо обычно правительства склонны переоценивать агрессивность противоположной сотроны и принимать неадекватные меры. Когда противники знают правду друг о друге,обеспечивается стабильность. Мол,в свое время англо-американский агент Пеньковский удержал Кеннеди от слишком резких мер,сообщив,что Хрущев не намерен запускать ракеты и обострять обстановку.Это способствовало разрешению кубинского кризиса.

Тут проснулся Страус и напомнил,что генерал Борис Соломатин публично требует дать ему американский орден за поддержание мира:он завербовал американских агентов,благодаря которым у советского правительства не было настроений шапкозакидательства, и тоже таким образом крепил мир во всем мире.

Лорд Бетелл пропустил ремарку мимо ушей,а зря:нам без паритета нельзя,мы народ обидчивый и верим в справедливость.

-Как же нам не работать против ЦРУ?-продолжал ныть Фазан.-Ведь это самый легкий способ схватить американских агентов в администрации /чуете,куда клонит?/ нашего президента или в правительстве...

-Поменьше болтай глупостей!-грубо прервал генерал.-Нет там никаких агентов! И не может быть. А вот в других местах...

-Почему,интересно,ФСБ каждый год сообщает о своих достижениях,давая огромные цифры арестованных агентов,-заволновался я-а никаких судебных процессов,как правило, нет и даже имена не известны? Разве это нормально? Ведь так можно пол-страны безгласно пересажать!

Тут прожженный Кобаладзе отвел удар от дружественного ведомства и поднял тост за здоровье лорда Бетелла.

Все,кроме малопьющего лорда /видимо,маячила перспектива канавы,не зря "напиться в стельку" по-английски звучит "напиться,как лорд"/, радостно выпили,тем паче,что сэр Николас в свои 58 лет недавно родил сына,так что правозащитная деятельность способствует.

Лорд тоже ушел от острой темы и порадовался,что холодная война закончилась.

Тут все припомнили/страшное дело!/ план Андропова под кодовым названием РЯН,т.е ракетно-ядерное нападение, публично оглашенный Гордиевским после бегства. Спущен он был во все резидентуры КГБ в конце 1981 года/затем дополнялся/ после того,как политбюро и лично Андропов пришли к выводу,что Запад готовит ракетно-ядерное нападение на СССР,вот-вот шмякнут. От резидентур требовали собирать всю тревожную информацию,даже не имевшую подтверждения.

Члены клуба признались,что,нежась на газонах Гайд-парка, они не на йоту не верили в возможность ядерного нападения,однако,Центр забрасывал резидентуру указаниями типа "Можно предположить,что период времени с момента принятия предварительного решения по РЯН до отдачи приказа о нанесении ядерного удара будет очень кратким,возможно,от семи до десяти дней". Предлагалось визуально наблюдать за ключевыми военными обьектами,подземными командными пунктами,складами боеприпасов,следить за возможной отсрочкой отпусков военнослужащих. Центр предполагал,что приближение ядерной катастрофы будет отмечено и "необычной деятельностью" на Даунинг-стрит 10,появлением на улицах большого числа солдат и вооруженной полиции,а также эвакуацией "политической,экономической и военной элиты". Было и теоретическое обоснование мании:"американские монополии хотели бы восстановить свои позиции,потерянные ими за последние десятилетия,и завоевать новые",Центр также требовал присматривать за пищевой промышленностью,имевшей коварные планы массового забоя скота и последующего складирования туш.

Тут Кузнечик Богомол /у нас не все птицы-лебеди/ встрепенулся, вспомнил,как в лондонской резидентуре его гоняли по ночам смотреть,не горят ли огни в здании военного министерства-ведь западники задерживаются по ночам и работают со своими секретаршами только в предвоенной обстановке. Слабаки! А вообще-то,что плохого в том,что ребята метались и собирали информацию о том,что вот-вот разразится? Не они же виноваты в том,что политбюро свихнулось и утратило чувство реальности?

Собирать информацию-дело благородное. В течение многих десятилетий западные разведки фильтровали мусорные ящики и ямы около казарм и госпиталей нашей Западной группы войск в ГДР.Шпионаж это или нет? Поразительных достигли результатов: получили сверхсекретные документы о броне нового советского танка,выброшенные по халатности,это заставило НАТО создать новые противотанковые средства/операция"Тамарикс"/.Особенно пристальный интерес вызывали туалеты,ибо соответствующая бумага,как известно,в армии всегда в дефиците,а потому пользовались секретными документами,даже чертежами на ватмане. Английская разведка таким образом добыла секретный план действий Западной группы в случае начала войны. Но разве можно строго судить англичан за этот благородный вклад в ассенизаторское дело,тем более,когда дело касается армии,где традиционно кормят щами и кашей?

Тут снова поднялся умнейший Грач,взял лорда за рога:хватит байки травить,а не поможет ли Колька с визами в Англию? Очень хочется отведать пива в пабе "Старый чеширский сыр",что рядом с домом жизнелюба 18-го века доктора Самуэля Джонсона,привыкли ведь.

Вежливый лорд не стал упорствовать и неопределенно пообещал,все на радостях рванули по "Синглтону из Очройска",ничем не закусывая.

Так мы приобрели еще одного агента влияния.

ВСЕХ ВЕРБУЮТ МАСОНЫ И ЦРУ,ОНИ КРУТЯТ НАШИМИ СУДЬБАМИ,КАК ПОЖЕЛАЮТ,ПОЭТОМУ ЛУЧШЕ ТОЧИТЬ ЛЯСЫ И СПАТЬ НА ПЕЧИ-ВСЕ РАВНО ВСЕ БУДЕТ ПО-ИХНЕМУ.

ПОБЕДИЛО ЛИ ЦРУ В ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ?

"Ты моя пленница!"-крикнул Рыцарь и свалился с коня".

Льюис Кэрролл.

Директор ЦРУ Роберт Гейтс не появился внезапно во главе организации по мановению волшебной палочки президента-он влился в ряды американских разведчиков в 1966 году,постепенно стал экспертом по СССР,занимаясь обработкой и анализом информации /тут он подчеркивает,что его "информационника" недолюбливали зубры-"оперативники"/,затем,пройдя через ключевые посты начальника информационного управления и заместителя директора,занял пост главы шпионского ведомства/1991-1993 гг/.

Совсем недавно Гейтс разразился мемуарами,охватывающими самые драматические времена нашей нынешней истории-перестройку и посткоммунистический этап.

Глупо ожидать,что шеф ЦРУ раскроет специфические секреты,однако,он впервые предает гласности некоторые аспекты деятельности ЦРУ и во многом поражает своей откровенностью,особенно,в части признания запоздалой реакции или промахов ЦРУ и администрации США в целом.

На супере красуются тезисы о победе США в холодной войне,сейчас этот бравурный марш стал общей фразой и в иностранных,и в наших СМИ,к

этому к концу книги клонит и автор, суммировав и обобщив всю деятельность администрации и своего ведомства.

Буш на "берлинской стене"?

Перо его,однако,обнажает несколько иную картину:

"Поскольку в декабре 1991 года не было общего мнения в Вашингтоне о том,что США по сути дела помогли столкнуть СССР в преждевременную могилу,не было и ощущения победы... Выиграли ли мы? Или лишь Советы проиграли? Или и то,и другое?
Джордж Буш,отказавшийся "танцевать на берлинской стене",не собирался обьявлять победу в холодной войне.Не было и национального праздника,какой отмечали впоследствии,победив в войне в Персидском заливе."

Или:"...никто в американском правительстве-ни в конгрессе,ни в исполнительной власти-до самого последнего момента не верил в скорый развал Советского Союза".

Почему вообще возник этот вопрос о гранд-победе?

Дело в том,что после Беловежских соглашений,когда рухнул вроде бы незыблемый колосс,в США, естественно, раздались голоса: почему это произошло так легко и неожиданно для всех? где же та огромная мощь,в том числе и КГБ,о которой постоянно докладывало ЦРУ? неужели "липовали" информацию,подчинив ее выбиванию из бюджета необходимых средств?

Скандал в благородном семействе!

Вся послевоенная история-это военное соперничество США и СССР,с наших и американских налогоплательщиков драли в три шкуры,во что превратили и воздух,и климат,и океан мы еще до конца не прочувствовали-и вдруг...

Гейтса обвинили в том,что он создал миф о нашей военной мощи в первой половине 80-х и не пропускал информацию,которая расходилась с этой точкой зрания. Ему пришлось парировать в Конгрессе выпады о том,что он"преувеличил советскую угрозу,включая участие Советов в покушении на римского папу,международный терроризм и активность СССР в третьих странах".

Такие вот дела.

Трусики генерал-губернаторши и ЦРУ.

Бывший директор в процессе очень емкого исследования демонстрирует редкое для этой должности чувство юмора и балует публику некоторыми интимными деталями из жизни организации:оказывается,в ЦРУ имелось досье под названием "Великие события в разведке",куда складывались наиболее сенсационные донесения.

Например, информационная телеграмма главнокомандующего Тихоокеанским флотом председателю комитета обьединенных штабов со следующей глубокой оценкой положения:"Ситуация проясняется,хотя она еще не слишком хороша и в тоже время и не слишком плоха". Или доклад из Ирана в 1968 году,где в деталях описывался успех приехавшего с визитом председателя Совета Министров А.Косыгина на званом ужине,когда он запустил руку /о ужас!/ в туманную неизвестность сидевшей рядом жены иранского генерал-губернатора, а затем самозабвенно исполнил с ней "иранский танец рук,головы и груди"-что это за штука конспиративный директор ЦРУ не раскрывает.

В той же папочке зафиксировано обострение отношений на советско-китайской границе в 1969 году:китайские пограничники,находившиеся по другую сторону реки,спустили штаны и показали нашим стражам голые зады,ребята,отдадим им должное,не растерялись и когда этот аффронт произошел в очередной раз, дружно подняли вверх портреты председателя Мао,-так что китайцы поняли,кому они салютуют.

А в остальном автор серьезен и достаточно самокритичен.

Он сразу предупреждает,что ЦРУ -это орудие в руках президента и совсем не "государство в государстве",с этим в целом можно согласиться /как и с тем,что КГБ всегда было "самым острым оружием партии"/,хотя любую крупную спецслужбу на сто процентов никто не в состоянии контролировать.

Гейтс галопом проходит по неприятным моментам в истории ЦРУ, мимо печальной памяти интервенций в Гватемале и в бухте свиней на Кубе,мимо позорных разборок в сенате и конгрессе по поводу политических убийств и неудачных "специальных операций"-в конце концов не он тогда возглавлял организацию,не с него и спрос!

"Является фактом -пишет Гейтс-что с середины до конца шестидесятых и начала семидесятых годов ЦРУ не предвидело массированных советских усилий догнать и перегнать США по числу стратегических ракет и возможностей-и не понимало намерений Советов."

В то же же время ЦРУ активно противодействовало усилению коммунистического влияния в Западной Европе и в других регионах,не забывало и об СССР,хотя работа там была крайне затруднена.

В подрывной деятельности ставка была сделана на распространение в СССР правдивой информации,в частности с помощью радиопропаганды- эффект был гарантирован,благодаря "железному занавесу" и закрытости нашего общества.

В этой связи Гейтс приводит слова маркиза де Кустина:"Правдивое слово,оброненное в России,является искрой,которая может упасть на бочку с порохом."

Переход в наступление на "империю зла" ,как правило,связывают с президентством Рейгана,однако Гейтс,высоко ставя Рейгана,смотрит глубже и видит истоки развала империи не столько в "угрозе звездными войнами",сколько в курсе президента Картера на защиту прав человека,на поддержку диссидентов.

В этом благородном деле новые возможности открыл курс Брежнева на создание системы европейской безопасности.

"Советы отчаянно хотели СБЕСЕ,они ее получили и это заложило основы конца их империи...Картер по сути дела изменил устоявшиеся правила холодой войны. Своей политикой прав человека он впервые после Трумена бросил вызов законности советского режима в глазах своего народа."

Гейтс не скрывает,что ЦРУ шло в фарватере этой политики и очень опасалось скомпрометировать диссидентов оперативной связью с ними и наслать на свою голову обвинения во вмешательстве в дела СССР.

Например, в 1977 г. президентом был одобрен план Бжезинского,который требовал активизации тайных пропагандистских акций,направленных на подрыв Советского Союза и всего соцлагеря,предлагал широко распространять у нас русскоязычную эмигрантскую литературу,самиздат,антисоветскую периодику,Солженицына и других писателей-антикоммунистов,субсидировать польские и чехословацкие издательства в Западной Европе для распространения публикаций через культурные центры в указанных странах,специально направить в Западную Европу спецагентуру из США для создания культурных программ,в частности,направленных на Украину,поддержать группы "прав человека" в Западной Европе.

Однако,последнее предложение было торпедировано госдепом,заглохли и некоторые другие идеи Бжежинского и вообще,как признается Гейтс,отнюдь не пытаясь сорвать лавры,ЦРУ раскачивалось медленно,наиболее удачной была операции по ввозу в СССР отпечатанного на деньги ЦРУ "Архипелага "Гулага",конечно,эта и другие подобные акции хорошо прикрывались и почтенные авторы в большинстве случаев могли лишь догадываться,кто стоит за спиною издательств.

Неужели в Кремле не было шпионов ЦРУ?

По признанию Гейтса,в начале 80-годов в администрации и в ЦРУ царило убеждение,что СССР сильн,как никогда, "находится на марше" и продолжает успешную экспансию в мире /Куба,Ливия,Ангола,Ирак,Сирия,Эфиопия,Сомали и другие/.

Гейтс констатирует,что в брежневский период и позднее ЦРУ не обладало точной информацией о положении внутри политбюро и других структур,хотя,конечно,доходили слухи о любовниках Галины Брежневой или

самоубийстве зам.преда КГБ С.Цвигуна,о том,как Андропов подрывал репутацию Брежнева,выступая против коррупции связанных с ним лиц.

"Нам не удалось завербовать шпиона,который давал бы нам уникальную политическую информацию изнутри Кремля,и мы не проникли в узкий круг лидеров других соцстран".

Думаю,что в данном случае Гейтсу можно поверить на слово,ведь тайное давным-давно стало явным:с 1985 года русский отдел ЦРУ,благодаря его шефу,ныне отбывающему срок Олдричу Эймсу, эффективно контролировался КГБ,в результате в Москве было посажено или расстреляно около дюжины агентов ЦРУ,уж о "кремлевском агенте" Эймс сообщил бы нам в первую очередь!

Переломным моментом в деятельности американской разведки Гейтс считает приход к руководству ЦРУ соратника Рейгана Кейси,имевшего военный работы в Управлении Стратегических служб-прародительницы ЦРУ.

"23 ноября 1981 года Кейси запросил документ,который анализировал бы отношения тмежду советским правительством и советским народом. Он хотел больше знать о национализме,нацменьшинствах,медицине,алкоголизме,проблемах Средней Азии,сепаратистских силах,тюрьмах и психбольницах,рабском труде. Все эти задачи появились лишь в конце десятилетия,во время сокращений военного и разведывательного бюджета и,откровенно говоря,возможности ЦРУ соответствовать им были ограничены."

Кейси пришел в ЦРУ для ведения тайной и жестокой войны с Советами,как с "империей зла" и отражал мнение президента Рейгана,хотя тот в начале своего правления проводил традиционно антикоммунистическую,но достаточно осторожную линию по отношению к СССР,и лишь позже,перейдя в контрнаступление, выступил с идеей создания противоракетной обороны в космосе,что,как считает Гейтс,привело в панику советское руководство.

Действия в Польше -сценарий для нынешней Белоруссии?

На президентство Рейгана пал и "польский кризис",ЦРУ там тоже не вело себя,как слон в посудной лавке,-кстати,полезная информация для тех,кто спит и вид американский переворот в Белоруссии.

Государственный департамент допускал ввод наших войск в Польшу и кровопролитие,мнение ЦРУ,основанное на донесениях агента-поляка полковника Куклинского,считало самым крайним обявление Ярузельским военного положения.

Тем не менее,острых акций ЦРУ на первом этапе не планировало-никаких перебросок оружия или даже листовок-администрация имела намерение в случае оккупации ответить экономическими репрессиями,прежде всего,по линии КОКОМа,дабы затруднить и без того ограниченный импорт в СССР компьютерной и другой техники,усложнить для нас условия выплаты долгов,сократить торговлю,отменить кредиты на закупку сельхозтоваров. Планировалось также принять меры по укреплению НАТО,начать подготовку по развертыванию в Европе новых видов вооружений и отозвать американского посла.

Постепенно переходили к более острым действиям,но отнюдь не конфронтационным.

В марте 1985 г. ЦРУ отпечатало и нелегально ввезли в Польшу 40000 открыток с фотографией убитого властями ксендза Попелюшко /с текстом из его проповедей/.

В мае того же года организовало демонстрацию в поддержку Солидарности на матче между Польшей и Бельгией,транслировавшегося по телевидению на весь мир,в том числе и в ПНР.

В июне ЦРУ разослало в ПНР копии карты раздела Польши по договору Молотов-Риббентроп и развернуло по всему миру компании в защиту прав человека в СССР и соцстранах.

"Мы медленно усиливали нашу тайную поддержку Солидарности,главным образом предоставляя печатное оборудование и другие средства коммуникации для подполья".

1985-й был особенно урожайным для ЦРУ:в ноябре,например, были инспирированы антисоветские демонстрации в Женеве во время встречи Горбачева и Рейгана,проводились антисоветские выставки,телевизионные программы,демонстрации с призывом покончить с войной в Афганистане.

Впрочем,Гейтс не переоценивает "активные мероприятия":

"Ни одна из этих и мириадов других тайных пропагандистских акций не определили исхода холодной войны. Некоторые даже были контрпродуктивны,затрудняя и усложняя дипломатические усилия переговоров с Советами."

Забегая вперед,отметим,что Гейтс не обьясняет распад соцлагеря зловредными действиями своей организации,наоборот,по его мнению,именно Горбачев рассеял страх перед Советами и это стало предпосылкой морально-политического банкротства сидевших на штыках режимов и мирного распада всей соцсистемы.

Для горячих голов,считавших,что в Восточной Европе США могли действовать,как в Никарагуа,Чили или Гренаде он холодно замечает:"Буш мог сделать мало,чтобы подхлестнуть или убыстрить революции 1989 г.Американский президент мог сделать много,чтобы сбить с пути или затруднить эти революции."

Вообще из мемуаров Гейтса явствует,что ЦРУ всего лишь одно из составляющих в инструментарии американской внешней политики,задействующей политические,экономические,финансовые,пропагандистские и другие рычаги,-ЦРУ совсем не нужно дирижировать работой банков и монополий,они и без этого активны в рамках правительственной линии.

Зато уже после "бархатных" и "нежных" революций американская разведка развернулась,поспешила заполнить вакуум и закрепиться на новых рубежах,все разговоры о "новом мышлении" были моментально забыты, в силу вступили незыблемые законы Realpolitik.

"ЦРУ в конце 1989 и начале 1990 гг. быстро установило контакты со службами безопасности новых демократических правительств в Восточной Европе.Цели сводились к тому,чтобы получить информацию о советских шпионских операциях совместно со спецслужбами ОВД,оказать поддержку новым службам,стремившимся утвердить свою независимость от КГБ, получить доступ к военному и кагэбэвским коммуникационному оборудованию,а также заложить основы для будущего сотрудничества".

Гейтс делает еще одно характерное признание,отнюдь не укрепляющее его имидж,как вечно правого и проницательного политика,выигравшего холодную войну и рвущегося на пьедестал в истории,-это подкупает.

"Небольшая групка людей,утверждавших,что США могли с помощью гонки вооружений поставить всю советскую систему на колени рассматривались в Вашингтоне,как правонастроенные экстремисты.Должен признаться,что я со своими коллегами по ЦРУ был склонен согласиться с этим мнением."

Тем не менее Гейтс отнюдь не рассматривает СССР,как миролюбивую державу:"Экономическая слабость и конечный политический колапс СССР затуманили память у многих в отношении целенаправленности,масштабов и угрожающего характера советской военной мощи с 1962 по начало 1990 гг."

Нашей экономикой ЦРУ занималось тщательно и постоянно,с акцентом на военную промышленность.

Он не скрывает,что ЦРУ тайно приобретало разные виды советского вооружения,военные уставы,учебники,вербовало ученых, и инженеров,занятых в военно-промышленном комплексе,собирало информацию о положении внутри Варшавского пакта.

Приход Горбачева к власти в апреле 1985го года и личность нового генсека занимает много места в мемуарах,причем,Гейтс не пытается представить ЦРУ,как организацию,вмиг раскусившую нового лидера СССР,его оценка Горбачева постепенно меняется вместе с изменениями в политической ситуации в СССР.

"ЦРУ с энтузиазмом относилось к Горбачеву с момента его появления в начале 1983 года,как протеже Андропова. Мы многое о нем знали.Несмотря на это,потребовалось несколько лет,чтобы понять его- оценить его мужество и смелость,а также противоречия и границы его мужества и смелости... Много

лет спустя его противники из консервативного лагеря стали утверждать,что он и его сподвижник Яковлев являлись агентами ЦРУ. Они оными не были,и это хорошо! Вряд ли мы смогли бы столь успешно управлять ими для разрушения советской империи".

Что ж,чувство юмора здесь не помешает,только непрофессионалы и фанатики видят в совпадении политических линий все признаки "агента влияния",хотя,конечно,такие тоже бывают,особенно в экономически зависимых странах.

"В то же время у нас не было иллюзий относительно Горбачева. Мы знали,что пришел к власти,как обыкновенный партийный чиновник.

...Меня волновало,что у нас отсутствовало нечто фундаментальное о Горбачеве-твердость,"железная хватка",соседствующие рядом с "милой улыбкой",как говорили в то время. В конце концов,протеже Андропова и Суслова не мог быть сплошь сладким и светлым"

В секретном документе середины июня 1985 г.под названием "Горбачев-новая метла," переданному Кейси для доклада Рейгану:"В то время,как некоторые советские чиновники указывают,что он симпатизирует прагматическим методам,включая стимулирование частной инициативы,его заявления и действия свидетельствуют о его полной приверженности существующей экономической системе и желании ее улучшить".

Или:

"Несмотря на наличие идей и программ,вскоре стало очевидным,что у Горбачева отсутствовала стратегия.Во внутренних делах он оставался верен коммунизму.Он считал,что государство,созданное Лениным,было радикально изменено и деформировано Сталиным и его последователями."

Кейси считал,что Горбачев и его команда "не реформаторы и не либералы во внутренней и внешней политике".Отсюда совет:наращивание военной мощи,укрепление НАТО,активное участие в делах регионов мира,активное идеологическое противодействие антигуманным чертам советской системы."

Отметим,что,если эта точка зрания вызвала восторги министра обороны Уайнбергера,то государственный секретарь Шульц был возмущен агрессивностью и твердолобостью шефа ЦРУ.

Гейтс:"Шульц в своих мемуарах открыто высмеивает не только анализ Горбачева,подготовленный ЦРУ,но и все заключения о нем экспертов в госдепе:"Наши знания о Кремле были невелики и ЦРУ,как я считал,обычно ошибалось."

Впрочем,по свидетельству бывшего шефа американской разведки Никсон,Киссинджер и тогдашний министр обороны Лэрд тоже отрицательно относились к результатам деятельности ЦРУ.

Ясно,что внутри американской администрации фигура Горбачева вызывала большие споры и это сейчас,после многих переоценок Гейтсу нетрудно написать:

"Михаил Горбачев в 1986-1987 гг. провел серию политических,экономических,социальных и этнических мероприятий,которые,по его мнению,долженствовали освободить СССР от прошлого и расчистили поле для нового роста. Ни ему,ни его сподвижникам не приходило в голову,что события вырвутся из-под контроля,создав костер,который поглотит и его и систему,которую он стремился спасти. Труба его лидерства звучала неуверенно,ибо мировозрение его было ограничено."

Насчет мировоззрения -большой вопрос,наверное,больше всего Горбачев боялся социальных неурядиц после отпуска цен и приватизации.

Интересно,что ЦРУ,как и Горбачев, недооценивало остроту этнических проблем в СССР,хотя поддержка антисоветских националистических организаций за рубежом всегда занимала почетное место.

"Наши усилия были сконцентрированы на событиях в Москве и мы только начали понимать,какими куцыми и недостаточными были информация и ее анализ о ситуации в нерусских республиках и среди этнических групп...Кроме некоторых пропагандисстских материалов,тайно ввезенных в Среднюю Азию в середине 80-х,где рассказывалось о подавлении советами ислама и среднеазиатской культуры,ЦРУ не создавало никаких трудностей для

центрального правительства.Управление предлагало это делать,но ни Рейган,ни Буш не согласились".

Наше будущее- непредсказуемо в ЦРУ.

1989 год в СССР был насыщен событиями и тут Гейтс /в который раз!/ приоткрывает занавес,за которым ворожат мировыми делами отнюдь не провидцы,а сомневающиеся политические деятели.

"Если говорить правду,американское правительство,включая ЦРУ,не мыслило в январе 1989 года,что волны истории обрушатся на нас.Конечно,мы понимали,что в Советском Союзе шли драматические перемены,но было неясно,реформы ли ожидают нас впереди или же возвращение к репрессиям,если экономический кризис или агрессивный национализм начнут подрывать государство и социальный порядок"

И не менее сильный пассаж:

"Кое-кто стал слишком мудрым и дальновидным в своих воспоминаниях,но я не знаю ни одного человека внутри или вне правительства,который предсказывал бы в начале 1989 года,что перед следующими президентскими выборами Восточная Европа будет свободной,Обьединенная Германия войдет в НАТО,а Советский Союз станет достоянием истории"

Особый акцент делает Гейтс на первом сьезде народных депутатов,проходившем с 25.05 по 9.06 1989 и показанным по телевидению.

"Страна впервые увидела политику,живых лидеров,психологический эффект был огромен.Этот эффект не предвидели ни Горбачев,ни ЦРУ...Как заметил Генри Киссинджер о курсе Горбачева во время доклада Гейтса осенью 1989 года:"Если бы вы решили разрушить Советский Союз,действовали бы вы по-другому?"

Видимо,это шутка была в ходу в Белом Доме.

Однако,отношение ЦРУ к Горбачеву меняется:

Гейтс:"13 июля 1990 г. я послал президенту меморандум,требовавший изменения отношения США к Горбачеву.Я писал,что внутри страны Горбачев все больше рассматривается в целом неблагоприятно- как нерешительный человек,"балаболка",лидер,не предлагающий выхода из существующего печального положения,в которое он вверг СССР...Затем я предлагал "деперсонализировать"нашу поддержку реформ в Советском Союзе...Реакция президента была двойственной.Он написал:"Бренту и Бобу /помощник президента и сам Гейтс. М.Л./.Хороший материал для размышлений. Совет здравомыслящ...,однако,как пока кажется,Горби выживет".

Вот так! И никаких гвоздей!

И уже обобщая и окончательно выписывая крушной кистью образ отца перестройки,Гейтс пишет:"Михаил Горбачев имел три уязвимых места,обеспечивших его фиаско в стране и ускоривших распад Советского Союза.1.Он верил,что коммунистическое правление в Советском Союзе можно реформировать,сделать более компетентным,удержаться у власти.2.Он считал,что советская экономика можетбыть оживлена при централизованном контроле,социалистической промышленности и коллективном сельском хозяйстве.3.Он верил,что восточные европейцы и нерусские национальности в СССР останутся частью реформированной и более демократической советской империи."

Ельцин тоже не подарок

Если после долгих метаний ЦРУ и сделало вывод в отношении Горбачева,то Ельцин долгое время оставался загадкой и неудобоваримой персоной.

Гейтс о первом визите Ельцина в США:

"Поездка Ельцина в Соединенные Штаты в сентябре 1989 г.не принесла ничего хорошего для его репутации.Очевидно,он слишком много пил,произвел неважное впечатление во время речи в университете Джонса Гопкинса и выглядел плохо воспитанным...Ему сказали,что,возможно,он встретится с президентом,но поскольку мы хотели,чтобы визит выглядел как можно незаметнее,абсолютной гарантии ему не дали.Его ввели в комплекс Белого Дома с бокового входа на Уэст Эксзегютив Авеню,чтобы не видела пресса.

Когда он вошел,то заартачился и отказался идти дальше без

гарантий,что он встретится с президентом. После короткой,но весьма напряженной дискуссии между ним и Райс /сотрудница Совета национальной безопасности,одна из приближенных Буша.М.Л./,эта хрупкая молодая дама взяла Ельцина под локоть и фактически протолкнула его на лестницу,ведущую в кабинет Скоукрофта /Брент Скоукрофт,помощник по национальной безопасности,М.Л./. Там он снова заупрямился,ибо не хотел взять на встречу всех своих помощников. После урегулирования всего этого,он уселся вместе с Брентом,Райс и мною для разговора...Ельцин монотонно и длинно изложил десять предложений о том,как Соединенные Штаты могли бы помочь советской экономике. Пока он говорил,я увидел,что Брент засыпает, и вскоре он отключился. Он захрапел,когда Борис Ельцин рассказывал,как нужно управлять Советским Союзом. Ельцин был настолько сосредоточен,что даже не заметил,какой эффект он произвел на аудиторию. Все его поведение изменилось,как только появился и присел за стол президент /так было хитроумно задумано:президент вроде бы случайно "заглянул" в кабинет к своему помощнику,американцы очень боялись уязвить Горбачева М.Л./. Ельцин трансформировался,словно хамелеон. Он стал живым,полным энтузиазма,интересным. Ясно было,что с его точки зрения,наконец прибыл человек,обладающий властью,с ним можно было говорить.

Около 20 минут Буш и Ельцин вели приятную беседу,дух которой не угас,когда президент высказал свою поддержку Горбачева."

Однако,американцы отнеслись к Ельцину сдержанно и отнюдь не видели в нем будущего лидера России.

"Я считаю,что важным фактором,повлиявшим на изменение подхода Буша и Скоукрофта к Ельцину -пишет Гейтс-явился визит Ричарда Никсона в Москву в конце марта и его личное послание Бушу в апреле.Он дал высокую оценку Ельцину."

6 июня 1990 г.Гейтс направил меморандум Бушу,указав,что американцы недооценили Ельцина. "Он представляется эффективным и популярным политиком,хотя и сумасбродным"

Однако,почти до самого переворота 1991 года,несмотря на сигналы ЦРУ, американское правительство держалось за Горбачева и делало на него ставку- вот вам и роль разведки при принятии политических решений.

"Ельцин встретился с Бушем 20 июня 1991 г.Это уже был "новый Ельцин".Он вырос вместе с ростом своей ответственности. Он был хорошо одет,его поведение было солидным и серьезным.Он действовал,как человек,к которому следует относиться серьезно и который ожидает именно такого отношения".

Интересно,что к этому времени Гавриил Попов уже предупредил посла Мэтлока о готовящемся перевороте и просил проинформировать об этом Ельцина,что Буш и сделал.

"Ельцин выглядел озабоченным,но не взволнованным-пишет Гейтс,присутствовавший на встрече,- и предложил,чтобы мы позвонили и сообщили Горбачеву."

Чуть не профукали русскую демократию.

Казалось бы тогда ЦРУ уже владело ситуацией и американское правительство,по идее, было морально готово к перевороту.

"В мае 1991 г.-вспоминает Гейтс- ЦРУ сообщило президенту и его главным советникам,что лидерство Горбачева на советской политической сцене закончилось и "уже не восстановится"-не хочу умалять достоинств славного Управления,но боюсь,что такие выводы в мае уже могли и дилетанты в политике,не удивительно,что в первые часы 19 августа западная поддержка молодой российской демократии,за которую вроде бы жизнь положили все русские и нерусские агенты ЦРУ,выглядела по меньшей степени странной и совсем не безусловной.

Вот что пишет Гейтс:

"Успех переворота казался обеспеченным,исходя из прошлых событий в СССР.К понедельнику 19 августа французский президент Миттеран публично фактически принял переворот,как свершившийся факт. Первая реакция Буша рано утром была двойственной /!/,но осуждающей..." Гейтс признается,что с

утра 19 августа они не понимали,что происходит в СССР."Почему демократическая "оппозиция"в стране и даже в Москве не арестована?"

Позиция Буша ужесточилась лишь после получения письма Ельцина с призывом о поддержке.

"Власть отвратительна,как руки брадобрея"-писал поэт,особо нового тут ничего нет -в основе любой внешней политике лежат государственные интересы,а не стремление"землю в Гренаде крестьянам отдать".

Когда выгодно, raisons d'etat привязывают к правам человека,свободе и демократии,когда невыгодно,то отвязывают,политика цинична,как улыбка Мефистофеля,разве не поддерживали США военные режимы в Латинской Америке? разве не развивают отношения с КНР,несмотря на отсутствие там демократии? Ну, а длительная травля Западом Манделы,а потом триумфальное признание?

Бывший директор ЦРУ заканчивает свою сагу о Форсайтах на распаде СССР,о котором впервые,как о возможной реальности,по его словам, заговорили на совещании близкого окружения президента лишь 5 сентября 1991 года,спустя две недели после путча/!/.

"Чейни/министр обороны.М.Л./ был наиболее агрессивным участником,он говорил:"Развал СССР в наших интересах.Если он доброволен,возможно какое-либо обьединение республик. Если демократия проиграет,нам выгоднее,чтобы оставшиеся куски СССР были маленькими." Бейкер выступал против:"Мирный развал в наших интересах,но не югославского типа".

Думается,что эта борьба тенденций сохранились в администрации и ныне.

На десерт Гейтс подбрасывает немного пышной риторики по поводу победы ЦРУ в холодной войне,этот свадебный марш звучит искуственно,словно на панихиде,из того,что он написал, видно,что история в ключевом русле катилась по своим законам,сама по себе, и ЦРУ к этой истории имеет такое же отношение,как и КГБ.

Поставлена точка.

Так победили ли в холодной войне?

Когда же оно началось, это дорогостоящее противостояние?

Формально во время и сразу после второй мировой, а многие считают, что после Октября 1917-го,бросившему вызов всему "миру чистогана",когда усилиями Коминтерна и "всего передового человечества"началась беспощадная война с капиталом.

Долго, однако, бился Запад за торжество у нас свободы и демократии.

И наконец-то победил!

Невольно думаешь о покинутых Западом белых армиях /боялись,что вспыхнет революция у себя/,о почти полном равнодушии к нам,когда страну заливал кровью Сталин в тридцатые /американский посол Дэвис четко сообщал в Вашингтон,что на процессах судят шпионов и заговорщиков/, о том,как ловко заключили с Гитлером мюнхенское соглашение и- что бы там ни говорили -гитлеровские армии обрушились именно на нас,и именно мы,а не другой народ понесли неисчислимые потери,и о том,как выдавали Сталину наших пленных для фильтрации "смершем",и о том,что раздел Европы произошел,благодаря согласию Рузвельта и Черчилля /а что было делать? ведь дошли бы и до Парижа,как предлагал товарищ Буденный!/,и как трепетали перед нашей мощью и непредсказуемостью...это теперь памятники отдавшим жизнь воинам рушат и учат,как жить.

Расчет и только расчет всегда лежал в западной внешней политике,и это правильно,грубо говоря своя шкура дороже-только не надо этот расчет освящать литаврами победы,которой не было.

Ну,а наших, по-русски легковерных реформаторов /были и расчетливые циники/,рыдавших от умиления по поводу "нового мышления",свободы и демократии, попросту обвели вокруг пальца,всучили,как цыган на рынке,полудохлую кобылу сладких обещаний и уверений,о которых незаметно забыли-попробовали бы сказать в то время о расширении НАТО на Восток!

Ведь мы сами затеяли перестройку, сами рванули к долгожданной свободе,сами распустили ОВД и вывели войска.

Кто нас заставил?

Какая там, к черту, победа,господа?

Нет не ностальгия обуревает мною,а чувство справедливости,хочу видеть правду в политике...

Господи,святая простота!.

Опасаюсь загреметь в ФСБ,но Роберт Гейтс написал хорошую книгу,хотя и с недоговорками и /очень жаль!/ с политизированным финалом.

Она вызовет приступы ненависти у тех,кто видит ЦРУ под каждой кроватью,полагает,что американская разведка и прочие демоны просчитывают все на десятилетия вперед и крутят нами,как хотят /о,Гейтс вешает лапшу на уши,разве можно верить злейшему врагу?!/.

Чуть меньший шок она произведет на тех,кто рассматривает ЦРУ,как нечто вроде благотворительной или культурной организации,транспортирующей в СССР произведения запрещенных писателей,и как оплот свободы и прав человека во всем мире.

Когда я читал эту книгу,то невольно думал и о нашей разведке, и о том,как по-разному отражаются события в головах профессионалов,и о том,сколько эта работа стоит крови,и о том,как сложно,неимоверно трудно сообразовывать действия разведки с причудами и волей политиков.

СССР погиб.

Холодная война,как противостояние коммунизма и капитализма завершилась.

Какую же роль сыграли в этом финале разведслужбы?

Парадокс в том,что надежные агенты американской разведки в СССР/почти дюжина,но,наверное,не все/ были нейтрализованы КГБ,благодаря вербовке в 1985 г. Олдрича Эймса,работавшего в сердце ЦРУ аж по 1994 год. На чем,интересно,базировала свои донесения администрации победившая служба Гейтса? На прессе? На дипломатических контактах? На интуиции,которая порой заменяет информацию?

Парадокс в том,что весь этот драматический период советская,а потом российская розведка знала,благодаря Эймсу, в сотни раз больше,чем рассказывает в своих мемуарах Гейтс,и тем не менее еле-еле вывернулась из-под удара после роспуска КГБ в 91-м.

Нет сомнения,что сверсекретную информацию из недр ЦРУ направляли Горбачеву и Ельцину.Читали ли? Принимали ли меры?

Когда-то не менее секретную информацию докладывали и Сталину.

Рузвельту докладывали о подготовке японцев к нападению на Пирл-Харбор.

И что?

Вечно заколдованный круг,нет ни правых,ни виноватых.

ШПИОНЫ ЛЮБЯТ СТОЛИЦЫ,НО ХОДЯТ ПО НИМ,ПОДНЯВ ВОРОТНИК,НАДЕВ ТЕМНЫЕ ОЧКИ И НАДВИНУВ ШЛЯПУ НА ЛОБ.

МОСКВА ШПИОНСКАЯ.

Каждый камень столицы дышит органами.

Шпионская Москва,радость моя,люблю тебя,как сын,история твоя полна блеска и нищеты,как у куртизанок.

Мучаюсь ностальгией.

Большой порядок был при Феликсе Эдмундовиче, стреляли много,но тихо,граждан сообщениями об убиствах не волновали,как ныне,взрыв имел место всего лишь один, да и то в германском посольстве в Денежном переулке:самолично сотрудник ЧК товарищ Блюмкин дрожащей рукой метнул бомбу под ноги послу графу Мирбаху,палачу трудового русского народа,другу и ставленнику Вильгельма.Метнул плохо,поэтому посла пришлось достреливать из пистолета его подельнику с ,более правильной фамилией-товарищу Андрееву. Дальнейшая ситуация очень напоминала нынешние времена:большевистские власти поклялись покарать преступника Блюмкина,а он безнаказанно трудился и даже ухитрился получить оплеуху от

Мандельштама. Дабы не мозолить глаза немцам,был отправлен резидентом ОГПУ в Турции,но там в нем распознала троцкиста собственная жена-Блюмкина отозвали в Москву и быстренько отправили на свидание с графом Мирбахом.

Почетный круг вокруг Лубянки.

Это такой же вечный город,как и Рим: на углу Большой Лубянки и Варсонофьевского в секретной лаборатории экспериментировали с ядами над арестованными,рядом на Варсонофьевском-расстрельный дом в 30-х годах,к нему примыкает гараж,откуда было удобно транспортировать еще окровавленные трупы,далее-ведомственная поликлиника,все компактно и комфортно. Курсы усовершенствования на Кисельном, клуб на Большой Лубянке, в клубе- самодеятельность,курсы танцев,фотоателье,где можно сделать фото в военной форме на удостоверение-ведь мы,как известно,предпочитаем штатское. В свое время на всю братию хватало одного мундира,слегка попахивавшего ароматами трудового пота,в соответствие со званием на плечи накладывали погоны. В буфете клуба можно и рвануть пару стопарей,но не больше: буфет может просигнализировать начальству и это испортит служебную характеристику.

Незаметный продуктовый спецмагазинчик для среднего комсостава,не имевшего спецбуфетов,как высшая номенклатура /на Кузнецком во дворике,рядом с бывшим бюро пропусков, обычно набитом честными заявителями,сигнализирующими по поводу "плесени" в туфлях на каучуковой подошве и в узких брюках, и насчет слушателей БиБиСи/,в спецмагазинчике: парные молоко,сметана,творог и цыплята,не густо,но греет сердце, недалеко спецаталье,где можно было по талону купить мечту советского человека-ондатровую шапку.

О,гастроном N 40,ныне капиталистический супермаркет /что сказал бы Феликс Эдмундович?/,-обуревает ностальгия:где ты,кофе с молоком в граненых стаканах и бутерброды с колбасой из автоматов?-раньше здесь всегда мог перехватить спешащий и уставший от трудов праведных чекист...

Для иностранных разведок этот район-кладезь сокровищ. Где еще каждый второй прохожий работает в органах? Джеймс Бонду стоит лишь переодеться для конспирации в рубашку-сеточку и форменные брюки-и к его услугом все миловидные секретарши,циркулирующие в рабочее время в районе "Детского мира."

Выйдем из машины и походим пешком вокруг площади Дзержинского -не могу привыкнуть к новому названию! Если пройти по улице Богдана Хмельницкого /о,Беловежская Пуща,о Кравчук и Кучма!/ и по Колпачному переулку мимо банка Минотеп/уточнить/-обьект первого удара в случае народного восстания-дойти до дома N 11,бывшего пресс-центра службы внешней разведки,то перед глазами последний приют шефа МГБ Виктора Абакумова,бывший купеческий особняк,ранее заселенный трудящимися массами,но потом очищенный Виктором Семеновичем. Тут его кабинет и библиотека с Брокхаузом и Ефроном и "Вопросами ленинизма" Сталина,в котором аккуратно подчеркнуты красным карандашом наиболее гениальные места-жаль,что нынешние руководители не уделяют такого внимания работе над собой. После ареста министра и обнаружения в особняке чемодана,набитого подтяжками,и дюжины костюмов /безобразное нарушение большевистского аскетизма!/ дом превратили в постоялый двор для высших чинов КГБ и братских спецслужб,мебель-трофейная,первоклассная,картины-соцреалистические и добротные:пейзажи,сирень и ландыши,все дышит здоровым патриотизмом и интернационализмом.Там не раз закатывали приемы в честь шефа "штази" Мильке и других лидеров братских спецслужб.

Сравнительно недалеко на Чистых прудах памятник Грибоедову,знаменитый тем,что у него вышел на явку с крушником по имени Миша шифровальщик КГБ Виктор Шеймов,район опасный,встречаться там все равно,что в самом здании КГБ. С другой стороны, кому из нормальных чекистов придет в голову,что американцы такие головотяпы? В 1980 году Шеймов с женой и дочкой бесследно исчез,повергнув в панику все руководство, кое-кто считал,что семью убили бандиты,которые тогда были редкостью,однако,он обьявился в Вашингтоне прямо в Лэнгли,откуда ЦРУ протянуло щупальцы ко всему миру. Каким образом он сбежал с семьей-

остается до сих пор загадкой,похоже,что его вывезли на самолете американского посла. Так что границы были не совсем на замке.

Аналогичный конфуз КГБ пережил в 1985 году,когда английская разведка вывезла из СССР своего верного агента и без пяти минут резидента в Лондоне Олега Гордиевского. Сам Гордиевский утверждает,что побегав в лесочке близ своего дома на ул.Удальцова /угол Ленинского проспекта/, он обманул наружку, добрался до Ленинградского вокзала и "Стрелой" домчался до Северной Пальмиры,упав в купе со второй полки от нервного напряжения и разбив себе лоб,что не помешало ему выехать на автобусе в Выборг и у белого камня в пригороде погрузиться в багажник дипломатической машины. Границу пересекли легко,в уик-энд пограничники бдили вяло. Впрочем,эта версия Гордиевского,прохлопавшие его чекисты утверждают,что англичане подхватили его в Москве и прямым ходом доставили в Хельсинки,а оттуда-в Лондон. Чтобы покончить с Гордиевским /так и чешутся руки,где вы,славные времена,когда альпенштоком доставали в Мексике Льва Давидовича?!/,двинемся к храму Василия Блаженного-месту явки шпиона Гордиевского на встречу с английским разведчиком. Примечательно,что по условиям связи для опознания Гордиевский должен был натянуть на голову кепку-вот вам и профессионализм англичан! неужели не знали,что в православных храмах даже цилиндры принято снимать!

Москва уникальна для шпионажа.

Где еще в мире вы найдете совершенно открытые подьезды? Везде в мире их запирают,придумывают консьержек,но у нас пока,слава Богу,это касается лишь домов для белых. Если в подьезде не отправляют естественные потребности /а что делать,если власти не строят туалеты?/ и не отдаются друг другу /способ "перископ",когда дама высовывает голову из подьезда,охраняя таким образом безопасность/,то к любой батарее можно присобачить магнитный контейнер с секретной информацией или с тугриками.

Знаменитый подьезд на Кропоткинской,где на тайниковой операции засекли англо-американского шпиона и полковника нашей военной разведки Олега Пеньковского. Жена английского разведчика Чизхолма,маскируясь коляской с младенцем и не подозревала за собой нашу доблестную наружку. Неожиданно свернула в подьезд.../нет,нет,не это! все-таки чистопородная британская леди!/ поправить чулок и заложила кое-что за батарею.Через пять минут к тайнику прошел Пеньковский,которого потом писатели Суворов и Кабаков сожгли живьем в крематории,засняли все на кинопленку и демонстрировали молодым сотрудникам для воспитания патриотических чувств. -Да здравствует королева!-прокричал Пеньковский,вспыхнув синим пламенем,но это вымарали:отклонение от образа врага.

Тайниковые операции были наиболее популярны на старом Арбате, американцы ленились далеко отходить от Спасо Хауса и прикрывали свои тайные действия контактами с творческой интеллигенцией,проживавшей в том районе,особенно с художниками,обожающими устраивать сабантуи в своих мастерских. Наши сыщики сбивались с ног,выслеживая подозрительных деятелей культуры,рассказывают,что однажды красавец-наружник,контролировавший подьезд,где проживала поэтесса,естественно,диссидентка,любившая Хемингуэя и прочих идеологически вредных писателей, прямо на лестнице обольстил обьект разработки и ничуть об этом не пожалел.

Вообще американские шпионы-потрясающие лентяи:чего стоит моментальная передача секретных материалов подполковником Советской Армии Поповым в руки атташе посольства США Лонжелли! Причем в ста метрах от здания посольства на Чайковского,прямо в троллейбусе "Б",не обращая внимания на наружников,которые терлись об обоих плечами и дышали в физиономии перегаром!

О проходных дворах. Эта гордость москвичей в особой чести у шпионов,выявляющих за собою "хвост". Например,крупному чину и французскому агенту,работающему в департаменте "Тверское" на Чаянова, целесообразно перейти улицу и шмыгнуть в подворотню,которая через многочисленные дворы выведет и к Долгоруковской,и на Фадеева,и в госпиталь нейрохирургии им.Бурденко /удобен для явок/,и на всевозможные

Тверские-Ямские. Потом для легенды неплохо выпить кофе во французской кондитерской на Маяковке. Попробуй засечь такого шпиона,если,конечно,не бежать за ним с собакой,временами наступая на пятки!

Ну,а что же делать тем чиновникам и политикам без проходных дворов,тем мужам,которые работают в Кремле,государственной думе и мэрии? В Кремле все под контролем,из Думы выскочить к западному куратору можно лишь в гостиницу "Москва",а там проститутки вокруг,на них с любопытством глазеет милиция,можно ей попасться на глаза!

В мэрии чуть лучше,хотя тоже мало простора для оперативной работы,с удобными проходниками туго,правда, можно перейти через подземный переход в книжный магазин "Москва",установить визуальный контакт с западным разведчиком /желательно сделать это в зале самообслуживания/,придвинуться к нему,просматривая книги,и незаметно положить в томик Пушкина листки с последним выступлением Лужкова. Книжные магазины Москвы постоянно использовались враждебными разведками и наши держали их под контролем,зная,что творческая интеллигенция заходит туда для легенды, а на самом деле книги не покупает и не читает,а носит туда за деньги секретные докуиенты.

И все же:как передавать секретную информацию,если все вокрг заблокировано. Опыт показывает,что лучший-способ принимать у себя на работе или на банкете у себя или в иностранном посольстве,кстати,Пеньковский,работавший под "крышей" рядом с Моссоветом в государственном комитете по науке и технике /адрес/,встречался там с английским разведчиком Винном...

Официальные учреждения хороши не только для шпионских рандеву,но и для проверки. Великолепен был Минздрав на Рахмановском до того,как Чазов ввел там пропускную систему,Минсельхоз на Орликовым удобен открытыми лифтами,откуда просматривается все вокруг, особенную любовь у шпионов снискало управление культуры на Неглинной рядом с ЦУМом:свободный проход,запутанные коридоры,черные ходы-затеряться там очень просто. Уборная управления неоднократно использовалась врагами для моментальных передач,сотрудники и не замечали,что чекистам приходилось регулярно заделывать в стенках кабин дырки. Рядом в старом "Арарате" на втором этаже функционировал буфет,где после заделки стен приятно было принять свои сто пятьдесят.

До перестройки большие проблемы были с подробной картой Москвы-общие планы и схемы шпионов не устраивали,таскать же с собой снимки,сделанные со спутников НАСА из космоса считалось рискованным:вдруг засечет КГБ?

На решение проблемы мобилизовали асов западных разведок,которые нашли выход:в музее архитектуры /проспект Калинина 5/ находился уникальный макет Москвы,его и фотографировали,а потом использовали для подрывных действий.

Непосвященный читатель не знает,как трудно следить в Москве за вечно бегающими иностранными шпионами,на этой почве у наружников развивается гастрит,характер становится склочным,они часто разводятся и поэтому много пьют. К тому же чаще всего работа идет насмарку. Например,во время культурной революции один китаец,выходя из своей московской квартиры,усиленно проверялся,вертел головой,садился в последний вагон метро,менял автобусы и троллейбусы лишь для того,чтобы забежать в булочную и купить буханку хлеба.Но разве могло прийти в голову наружникам,что в те времена китайцы обязаны были питаться строго по установленному рациону и многие лезли на стенку от голода?!

История слежки еще не написана,но она посильнее,чем "Фауст" Гете.

Ну что сказать об английском разведчике,который справлял нужду рядом с ныне закрытым туалетом у "Московских новостей"? Задержанный наружкой он заявил:"Я не могу заниматься этим в помещении,где три джентльмена распивают бутылку порта!"

Корпуса домов для иностранцев,в том числе и для дипломатов, напротив гостиницы "Украина"/Кутузовский проспект/. Там были примечательны ныне реконструированные помойки,находившиеся под

наблюдением. Помойки ныне пали до уровня источника доходов бомжей,а раньше оттуда выгребали немало секретной информации. Какой именно-история умалчивает,но безусловно очень важной. Немного отмыв и высушив под утюгом отправляли прямо в ЦК.

Американский клуб раньше помещался недалеко от здания МГИМО,но затем по соображениям безопасности был перенесен на второй этаж посольства США,что на Чайковского. В самые хмурые советские годы клуб был прибежищем иностранцев,истосковавшихся по ночной жизни,по року и виски. Раньше американцы туда допускали некоторых избранных и заслуживавших доверия русских дам /естественно,все агенты КГБ/,потом русских изгнали,но оставили представительниц стран народной демократии /и тут то же самое/,наконец,изгнали всех,кто пахнул социализмом.

Но наши органы на мякине не проведешь!

Величественен Большой театр,любимец органов! И не только потому,что постоянно приходится охранять ложу вождей,а потому,что бьет там животворный и неиссякающий источник. Американский посол Кеннан,вспоминая послевоенные годы,отмечает,что бывали счастливые денечки,когда советские балерины даже оставались ночевать со своими американскими поклонниками в здании посольства /тогда на Моховой/. Лишь потом до наивных янки дошло,что русский балет не только виртуозен и пластичен,но и способен закручивать головы во имя Родины.

Дорога мне одна небольшая полянка в глубине Измайловского парка / 23 долготы 74 широты/-тут провел несколько дней и ночей ирландский весельчак и пьяница Бэрк,вошедший в историю тем,что украл из лондонской тюрьмы английского разведчика Джорджа Блейка,посаженного туда за шпионаж в пользу КГБ,и через Берлин доставил его в Москву. Однако,столица уголовнику Бэрку пришлась не по душе:не было любимых пабов и скотча "Джонни Уокер".Когда он запросился на родину, КГБ первоначально не внял его просьбе-тогда он дал бой мощной организации и скрылся из дома. Бедная наружка сбилась с ног,был обьявлен всесоюзный розыск,а в это время Бэрк жил на полянке,распивал "солнцедар" с местными алкашами и закусывал сыроежками.

Все московские парки и подмосковные леса превосходны для оперативной работы. Американцы любили заделывать измерительные приборы в пеньки и скамейки.Иностранные шпионы во всю орудовали там,проверяя приборами воздух и выкапывая землю на анализ. В лесочке направо по кольцевой у выезда с Ленинского сотрудник КГБ и французский шпион Ветров огрел бутылкой по голове свою любовницу и отправил на тот свет какого-то дачника,прибежавшего на крик. За это он сел в тюрьму,французы не могли понять,куда он исчез,начали разыскивать. В результате Ветрова разоблачили,как шпиона, и дали "вышку".

Хороши лесочки в Переделкино, там размахнулись внутренние службы,подслушивавшие писателей,говорят,даже в скамейке у могилы Пастернака были заделаны "жучки".

Московские кладбища незаменимы для личных встреч-у кого вызовут подозрения два скорбных типа на скамейке у могилы?

Шпионы,не боящиеся призраков, отменно использовали московские кладбища для тайников. Самый надежный тайник-это гроб,если,конечно,родственники не проверяют его регулярно на наличие тайниковых закладок,бывали случаи,когда в гробах находили микропленку и пачки долларов.

Рестораны Москвы,пою вас,"Арагви" и "Националь","Метрополь" и "Космос!" Боже,как я отражался в стеклянных потолках "Савоя",когда танцевал там танго с одной прелестной грушницей! Сколько гордости я испытывал,когда вместе с коллегой нес из кабинета на руках по "Советской" видного депутата бундестага,ох уж эти немцы! им бы пить только пиво!

Развлекаться в ресторанах,где гуляли иностранцы, чекистам запрещалось,там они почему-то забывали о своих служебных обязанностях. Один чекист потанцевал в "Баку" с хорошенькой эстонкой,которая оказалась вторым секретарем итальянского посольства и находилась под наружным наблюдением. Чекиста взяли на подозрение и вскоре уволили,это не так

обидно,как увольнение двух ребят,славно поддавших в стекляшке,ныне "Бомбее" на Чистых прудах и решивших по русской привычке в них искупаться...

Пою кабинеты с вежливыми официантами, там много побывало ценной агентуры. Какие были времена! Кабинеты готовили заранее,ставили на столы дорогой /и не фальшивый!/ армянский коньячок,черную икру,балыки и прочий дефицит,знали,что государство не скупится на полезное дело, оплатит с лихвой. Мэтр /порой отставник КГБ/ встречал у раздевалки, держал руки по швам и угодливо заглядывал в глаза. Был ПОРЯДОК,было уважение к органам...

Иду,шагаю по Москве,поглаживая фонарные столбы... Традиционное место для постановки различных шпионских сигналов: срочный вызов на встречу,предупреждение об опасности, отмена встречи,-синий,красный,белый мел,прекрасно видно из машины.К счастью,наши дворники,кстати,вечная опора органов, столбы моют редко,поэтому шпионская связь бесперебойна.

Неплохо зарекомендавали себя мосты, особенно Бережковский от Лужников к Ворбьевым /название уточнить/,туда однажды прямо с приема направилась на встречу со своим ценным агентом,мидовцем Огородником хрупкая супруга цэрушника,причем,успела заехать домой и переодеться чуть ли в спецовку,дабы больше походить на трудящуюся. Но не провести так просто наши органы, к тому времени Огородник был уже арестован и дамочку на мосту ожидала засада. Однако,хрупкое создание оказалось титаном и легко раскидала чекистов по сторонам,используя карате и прочие приемы, один опер чуть не упал с моста в Москва-реку...
Все дело Огородника кончилось неудачно:во время ареста и допроса на квартире он взял авторучку для написания чистосердечного признания,раскусил, проглотил заделанный в ней смертельный яд и мгновенно отдал Богу душу,о чем и поведал,переиначив истиные события,Юлиан Семенов в "Тасс уполномочен заявить."

А дамочка-связник развелась с мужем и в сентябре 1991-го благополучно вышла замуж за члена российского правительства. Этот же мост известен,как место ареста американского журналиста Данилоффа,который погорел на подсадной утке,подставленной ему органами. Утка предлагала что-то секретное за деньги,Данилофф отказывался,но в конце концов вышел-таки на мост,где их обоих накрыли.

Вот тут,на у Никитских я жил в молодости,-лучшее место для контроля за интеллигенцией.

Тот еще райончик!

Рядом палили ресторан "У Грибоедова",ныне литинститут незабвенные Коровьев с котом Бегемотом /из отдела "мокрых дел" НКВД/, по другую сторону и сам дом литераторов со столиками,оборудованными техникой,впрочем в ней не было особой необходимости,ибо литераторы,будучи передовым отрядом партии, и без всяких "жучков" заваливали органы доносами, архитекторы в соседнем доме архитектора тоже стучали,но у них это хуже получалось: сказывалась недостаточная идеологическая закалка.

Соседний особнячок Рябушинского,в котором проживали Горький, а потом рядом Алексей Толстой -любимое место руководителей органов. Шеф ОГПУ Генрих Ягода частенько наведовался в этот скромный домик,искусно ухаживая за женой сына писателя красавицей Тимошей. O tempore,o mores!

У смертного одра Алексея Максимовича сидела его фактическая жена, легендарная Мария Закревская,о которой Берберова написала "Железную женщину." Англичане считали ее чекисткой,а чекисты-агентессой Сикрет Интеллидженс Сервис. Кем она была на самом деле-никому не известно,но крутила он роман и с английским резидентом Брюсом Локкартом,организатором заговоров против советской власти, и с зампредом ВЧК Яном Петерсом, попутно и с Горьким,к которому позднее,уже став сожительницей другой литературной звезды Герберта Уэллса,она выезжала на солнечный Капри.

После смерти писателя великолепная Мария вышла замуж в Лондоне и стала баронессой Будберг,к ней в салон хаживал и я,разрабатывая ее приятеля,английского писателя Чарльза Перси Сноу,который упирался и очень

не хотел,я и не заметил,как очутился в сетях этой сногосшибательной дамы,писаной красавицы даже в свои сочные 75!

Обратим внимание на концентрацию сливок госбезопасности в сравнительно небольшом круге:особняк Берия на углу Качалова и Вспольного переулка, дома номенклатуры на Алексея Толстого,тут проживали и прогуливались по Патриаршим прудам председатели КГБ Шелепин и Семичастный,иногда в компании с высоким человеком в кепке,возможно,с призраком Михаила Суслова,но скорее всего с постояльцем квартиры номер 50 в доме 302-бис небезызвестным товарищем Воландом.

Недалеко старые и новые обители Крючкова /сначала на Зоологическом переулке,теперь на улице Весниных/,последнего столпа чекизма.

Особенно жалко Берию. Пристрелили старичка Лаврентия Павловича,понавешивали на него гнусных ярлыков английского шпиона и развратника,а между тем милейший был человек и каждой любовнице дарил отдельную квартиру,не то, что нынешние,которые отделываются жалкими 100 баксами...

История,история,что ты еще понапишешь? Не покажутся ли времена прежние цветочками по сравнению с нынешними -ягодками?

Ведь каждый камень Москвы дышит органами.

ЧЕРТ ПОБЕРИ,А ЧЕМ ЗАНИМАЕТСЯ НЫНЕШНЯЯ СЛУЖБА ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ НАШЕЙ СЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ? НЕУЖЕЛИ ЕЕ ЗАКРЫЛИ?

Что делать,если душа горит:дико хочется запросто встретиться с разведчиком? В Лондоне это практически невозможно,ибо старейшая разведка Сикрет Интеллидженс Сервис,именуемая ради глубокой конспирации МИ-6,то бишь шестым отделом военной разведки,таится в глубоком подполье и только недавно позволила себе предать гласности имя. В США имеется пресс-центр ЦРУ,однако,путь туда обставлен бюрократическим частоколом и пробиться туда сложно. Ну,а другие страны...что там говорить! Не Китай же или даже Франция!

Зато Россия переживает в этой пикантной сфере расцвет гласности и перед журналистами и прочим людом ласково распахиваются двери особняка,где свил гнездо центр по связи с общественностью службы внешней разведки РФ.

Входят туда настороженно,ожидая свирепых морд,грубого обыска на пропускном контроле,тяжелого,увертливого разговора,однако, уже на дверях шефа службы генерала Юрия Георгиевича Кобаладзе читаешь:"Лицо кавказской национальности","жалости не ждите",сытый грузин-уже не грузин","каждый грузин чувствует себя министром".

Невольно вспоминаешь студенческие времена,привольную житуху,капустники, и размягчаешься,как на концерте Хазанова. Впрочем,эти штучки не для меня,старого чекиста,сам умею вешать юмор на уши,дабы напустить дымовую завесу...

-Юрий Георгиевич,начнем от яиц Леды.Вот мне приходится сталкиваться с читателями и я пришел к выводу,что у нас в стране,да и за границей тоже, очень слабо представляют,что же такое разведка.Многие путают ее с войсковой разведкой,когда берут "языка", с силовой организацией типа спецназа,которая вершит за кулисами и ликвидирует,если надо. По нашему закону разведкой занимается ФАПСИ-федеральное агентство правительственной связи и информации/перехват и расшифровка секретных сообщений/,главное разведывательное управление/ГРУ/ Генштаба или,проще говоря,военная разведка,наши славные пограничники,шурующие вблизи границ. Имеет право вести разведку/по согласованию с СВР/ и ФСБ. Помнится,во времена КГБ наши сыщики тоже называли себя разведчиками. К этому добавим,что разведкой

занимаются и фирмы,и банки,и банды,и агенства,и различные центры информации... Так обьясните же популярно народу,генерал:что такое наша внешняя разведка? Какого рода информацию она собирает?

Юрий Георгиевич наливает мне "Синглтон из Очройска",свое последнее увлечение 12 летней выдержки,шотландский виски для утонченных гурманов,наливает граммов 16,не больше.

-Наверное,хорошо,что разведку путают со всем,это создает ореол...придает профессии аромат.При Сталине говорили:"Наши разведчики разоблачили...",то есть разведке приписывали функции контрразведки. Мы собираем информацию,позволяющую нашему и без того мудрому правительству принимать мудрые решения. Разведка-это большой аналитический или мозговой центр,важно ведь не только добыть информацию за рубежом,но и ее процедить и обработать в Москве. Итак,мы собираем политическую ,научно-техническую,военную и контрразведывательную информацию...

-А вот экологическое направление в разведке,появившееся совсем недавно...-кстати,с экологической точки зрения предложенный мне виски чист,как слеза вроде бы зарезанного царевича Дмитрия.

- Экологическая безопасность-важное направление работы любой разведки. Мы знаем,к каким последствиям приводят такие катастрофы,как чернобыльская,загрязнение морей и океанов,озоновые дыры. Или захоронение ядерных отходов у границ России.

-Ну,а,кроме сбора информации,вы занимаетесь тайными операциями или,как профессионально говорят,активными мероприятиями? Пытаетесь ли воздействовать с помощью тайных методов на политику других стран?

-Конечно,если под этим понимать проведение мероприятий,направленных на поддержку внешней политики российского правительства. Но это не тайные операции,какие проводило ЦРУ: например, интервенции в Гватемалу в 1954 г. или в Гренаду в 1983 году или в Панаму в 1989 г. в целях депортации ее правителя генерала Мануэля Норьеги. Мы этим не занимаемся.Более того,по закону о разведке нам запрещено вмешательство во внутренние дела других стран,субсидирование иностранных партий или органов печати. Вообще дезинформация вроде кагэбэвской "утки" о том,что спид изобретен в лабораториях ЦРУ или цэрувской "утки" о нашем покушении на римского папу-это атрибут холодной войны.

-Далеко нам до американцев-замечаю я меланхолично-было бы,наверное,неплохо,если бы могли бы проводить такие операции хотя бы на своей территории. В народе были такие иллюзии в отношении Чечни:мол,раз-два -и спецслужбы наведут там порядок без всякой шумихи. Вообще-то,на мой взгляд,американцы усвоили опыт Сталина по присоединению балтийских республик и приводу коммунистов к власти в Восточной Европе.

Генерал отхлебывает свой "Синглтон" и не комментирует: с американцами сейчас партнерские отношения,зачем их зря обижать? К тому же,они уже пару лет никуда не вторгались.Я уже выпил свой виски и многозначительно посматриваю на генерала,но он то ли не замечает,то ли вопросы мои ему не нравятся.

-Занимается ли российская разведка шпионажем?-вопрос легок для опытного Юрия Георгиевича,он должен оценить его по достоинству.

-Разведка занимается разведкой или шпионажем/глоток любимого "Синглтона",мне же-ничего!/.Ничего постыдного я в этом не вижу. Никому никаких обязательств не заниматься разведкой,то бишь сбором информации, после окончания холодной войны и распада СССР мы не давали.

-Вот вы говорите об окончании холодной войны,но ведь,читая газеты этого не скажешь:Запад продолжает использовать жупел КГБ и нагнетает страсти вокруг нашей разведки.

-Как это не парадоксально,мы и наша разведка оказались лучше готовы и лучше приспособлены к изменившейся обстановке,а Запад,увы,демонстрирует слишком часто консерватизм и старый дух. Возьмите историю,которую недавно с подачи предателя Гордиевского разрекламировала английская "Санди Таймс".Дело касалось многих английских парламентариев якобы агентов КГБ,правда,справедливость восторжествовала и они выиграли в суде по закону о клевете. Сейчас подобную кампанию раздувают во Франции и в

ФРГ,снова болтовня о так называемых агентах влияния... Последний термин даже среди специалистов вызывает дискуссии,а им запросто жонглируют,пользуясь неосведомленностью людей. Увы,но западный обыватель не знает,что КГБ давно нет,а его не хотят расстраивать,ему это уже давным-давно вбили в голову.

-Впрочем,наш обыватель тоже не хочет расстраиваться...

-Вы не представляете,сколько ерунды развели вокруг дела Никольсона,сотрудника ЦРУ,обвиненного в работе на КГБ,а затем на российскую разведку...-генерал делает нейтрально-обиженное лицо,думает,что я поверю его комментариям о том,что СВР не имеет к Никольсону никакого отношения.

А "ерунда" заключается в том,что американцы разожгли компанию,что,мол,русские,несмотря на окончание холодной войны,продолжают шпионить. А разве американцы не продолжают шпионить? На что же тогда конгресс выделяет по 30 млрд.долларов в год? Или то,что дозволено Юпитеру,не дозволено быку?

-Наверное,у американцев есть резон обижаться-философски замечаю я-ведь они дают нам займы,наверное,рассчитывают,что взамен мы должны прекратить шпионаж.Выход простой:не брать столько денег.

- Не так уж их много,больше сказок про белого бычка. Но у меня мысль простая:разоблачения шпионских дел не должны влиять на межгосударственные отношения. Не испортились же отношения между США и Францией после высылки из Парижа нескольких цэрушников! Или разве сказался арест ФБР израильского шпиона на отношениях США с Израилем?

Тут я вспоминаю о Никольсоне-ловко увел меня в сторону генерал,пожалуй,стоит пригубить "Синглтона",это обостряет слабеющие мозги,но не дает,хитрая лиса! С каменной физиономией тянусь к бутылке,но генерал,словно не замечая моих движений,преспокойно отставляет виски в бар. Ну,что на это скажешь? За это и получит.

-Дело Никольсона,с одной стороны,радует меня:приятно,что наша разведка до сих пор имеет агентов в ЦРУ,иногда ведь кажется,что все в стране развалилось. С другой стороны,есть ощущение,что его сдали.. Опыт говорит,что все "утечки" в прессу о том,что агента арестовали из-за мотовства или безудержного пьянства,привлекших внимание соседей,стукнувших затем в спецслужбы,-это "утки" самих спецслужб. На самом деле выдача наших агентов-дело рук их "кротов".

Кобаладзе хмурится,что бывает редко и не положено по должности. В разведке разговоров о чужих "кротах" не любят,сам генерал в свое время трудился в Лондоне под началом предателя и английского шпиона Олега Гордиевского,заложившего и его,и многих других. Уже в Москве произошел трагикомический казус:вдруг в почтовом ящике Юрий Георгиевич обнаружил поздравление с Новым Годом от Гордиевского.Ничего себе дела! Как это понимать? Облившись холодным потом,взял жену,бросился в машину,затем долго гулял с ней,не раскрывая своей тайны, и думал,что же делать. После променада чуть не упал в обморок от ужаса: обнаружил,что оставил машину у резиденции английского посла. Как это смотрится со стороны?! Явно как вызов на явку прямо у резиденции.Что делать? Немедленно доложить начальству,пока не взяли. И доложил бы,но оказалось,что это-милые проделки друзей,высоко ценящих чувство юмора Юрия Георгиевича...

-Ну,так проясните мне по поводу Никольсона! Кто его сдал?-наступаю я.

-Ну,о Никольсоне я услышал впервые только от вас... А вообще-то в разведке провал всегда всесторонне изучается и версии предательства отнюдь не исключены. О Никольсоне в американской печати сейчас пишут черт знает что.Вообще западные спецслужбы переживают кагэбэвский синдром:стоит им обнаружить у себя предателя,как он тут же превращается в пьяницу,бабника,идиота,жулика и исчадие ада... Приблизительно так же мы писали об ушедшем на Запад Гордиевском,хотя он был совсем не дураком.

-Раз заговорили о наших предателях,то позвольте вас спросить:не способствует ли нынешнее,отнюдь не блестящее материальное положение

разведчиков/предполагаю,в среднем долларов 400 в месяц,не говоря о транспортных и курортных льготах/ распространению предательства?

-Во всяком случае раньше,когда боялись и получали сравнительно неплохо,предателей,как известно,было больше...-Кобаладзе невозмутим,как глыба.

-Еще неизвестно,сколько их работает сейчас!-продолжаю я,посматривая на бар.- Разве разведчик не может думать так:если мое правительство корумптировано,то почему бы мне тоже не подзаработать? Они берут,они строят дорогие дачи,они ворочают миллиардами,а мне за службу суют 400 долларов!

-Постучим по дереву,но от фактов не уйдешь. Ведь кроме материального фактора,несомненно играющего важную роль,существуют и иные морально-психологические мотивы.А если разведчик недоволен магнатами в нашем правительстве,ему следует уйти из разведки. Зачем служить режиму,который осуждаешь? К счастью,никаких препятствий для этого нет. А вообще-то,на мой взгляд,предательство лежит за политической гранью:это предательство друзей,близких,мест,в которых родился и вырос,своей страны.

- Наша разведка традиционно занимается научно-техническим шпионажем. В свое время героически украли у американцев технологии изготовления атомной бомбы,помнится,утянули целиком американский истребитель,славно крали электронику. О мирном народном хозяйстве тоже не забывали,обогатили и нашу фармакологическую,и легкую промышленности.Помогали иногда при заключении сделок,например,добыли данные, до какого предела пойдет одна американская фирма на переговорах о закупке нефти.Сэкономили государству на этом несколько миллионов долларов.Интересно, в нынешние капиталистические времена наша научно-техническая разведка работает на частные фирмы?

-Нет,мы работаем только на государство. Но вопрос,должна ли разведка помогать частным структурам,стоит не только у нас. В США законодательно запрещена помощь ЦРУ частным структурам. Англичане же признаются,что помогают частному сектору. Вопрос спорный,я,например,считаю,что помогать нужно.Но как определить,кому помогать,а кому не помогать? По какому принципу? Вторая проблема:кто нам гарантирует полную безопасность источников информации? Ведь докопаться до источника на основе анализа информации совсем нетрудно. Вот в ФРГ,например,создана организация,которая является мостиком между разведкой и частным бизнесом,она намерена нести ответственность за безопасность.

-Между прочим,говорят,что наша разведка занимается и частным бизнесом,вроде бы подрабатывает на стороне.

Кобаладзе от этих вопросиков даже не смотрит в сторону бара,окончен мой роман с "Синглтоном"...

-Полный абсурд.Мы- чисто бюджетная организация и ничего со стороны мы не имеем. Другое дело,например,ассоциация ветеранов разведки,это-общественная организация,она имеет свои коммерческие проекты и помощь от отдельных бывших разведчиков,ныне процветающих в бизнесе. Такие есть,мы же способные ребята и мастера на все руки.

Боже,когда я встречу,наконец-то,самокритичного сотрудника спецслужб? Почитаешь мемуары многих ветеранов и диву даешься,как они были мудры и проницательны. Крючков-правая рука Горбачева во время перестройки по крайней мере до 1990 года,согласно его мемуарам,все знал и видел,раскусил генсека. Ушел бы в отставку,выступил бы против него,уже в 1988-м за это уже не стреляли.

Ан нет! Делал карьеру, да и после ГКЧП писал Горбачеву покаянные письма.Ладно,задам острый вопросик,пусть покрутится,как уж на сковородке.

-Много говорят сейчас о борьбе российской разведки с разведками стран СНГ. В этом есть резон. Мне кажется,что,например,наши отношения с Украиной гораздо хуже,чем с Францией. И перспективы не обнадеживают. Вы обычно говорите,что между разведками СНГ заключен договор не работать друг против друга,и что можно добывать полезную информацию иными

путями,кроме агентурного. Но все же, все же... Как обойтись без информации от источников,стоящих рядом с Назарбаевым или Кучмой?

-Отвечу просто:разведка сама перед собой задач не ставит.Если власти,если президент поставят перед нами задачу работать по Украине или Казахстану,значит,мы будем работать.

Но на сегодняшний день мы по СНГ не работаем. И вообще давайте исходить из того,что есть дружественные страны,но нет дружественных разведок. Национальные интересы могут совпадать,а могут и не совпадать. В первом случае мы будем сотрудничать,во втором- работать против. Что касается СНГ,то,не проводя агентурную разведку,мы собираем и отслеживаем официальную информацию,анализируем ее и прогнозируем события.

Кобаладзе гладит лягушку,увы,не живую,а бронзовую,нечто вроде пепельницы.

-Другой вопрос.На заре своей жизни СВР блеснуло несколькими открытыми докладами,которые привлекли внимание общественности. Доклад о распространении ядерного оружия,о тенденциях в НАТО... Интересно,что высказанные там идеи входили в противоречие с аморфно-уступчивой политикой Козырева. Почему уже давно не было открытых докладов?

-Будем продолжать,но больше касаться чисто разведывательных проблем,вроде,допустим,торговли оружием,утечки ядерных материалов,наркобизнеса. В то время мы чувствовали некоторый вакуум,отсюда была потребность высказать свою точку зрения и по положению в СНГ...

-Наверное,сейчас,когда МИД возглавил Примаков,этот вакуум исчез? Короче,мне кажется,что линия МИДа в целом совпадает с линией СВР,поэтому вы и не хотите влезать в открытую политику. А зря. Открытые доклады-это лицо разведки и полно вопросов,скажем,экологические,которые интересуют не только МИД.

- Я и не отрицаю,что приход в МИД Примакова улучшил взаимопонимание с СВР. Тем более,что МИД формирует внешнюю политику и положение СВР тут подчиненное.

-Ну,а совершенно новое направление-сотрудничество с западными разведками в борьбе с организованной преступностью,терроризмом и наркобизнесом.Существует это сотрудничество? Ведь у вас для этих целей даже создано целое управление.Чем конкретно может похвастаться разведка? Ведь,кроме нее,еще сотрудничают с западными спецслужбами и ФСБ,и МВД,и все в одном направлении.

-По нашей информации были предотвращены два террористических акта в Москве против зарубежных представительств. Была полезна наша информация о каналах проникновения наркотиков в Россию, каналов пересылки оружия и денег из-за рубежа в связи с чеченской войной. Мы будем продолжать сотрудничество с западными спецслужбами,оно взаимовыгодно.Однако,сотрудничество не подменяет разведдеятельности.

-То есть в одной комнате сотрудничаем,а в другой-шпионим. Но ведь это не может не вызвать проблем.

-Если подумать,то иного выхода нет. В конце концов и то,и другое выдумали не мы,а наши правительства. Я уже говорил,что наша разведка оказалась более приспособленной к периоду после холодной войны,у нас не вызывает дикого скрежета зубов шпионская деятельность Запада,мы принимаем ее,как факт. У нас более здравый и более честный подход. Увы,на Западе многие считают,что нашу разведку следует распустить.Свои же,естественно,оставить.

Генерал нажимает пальцем на хвост позолоченной черепахи и нам сразу вносят чай,вполне приличный,между прочим,но не заменяющий...

-А не кажется ли вам,что так называемая меньшая приспособленность западных спецслужб к посткоммунистическим реалиям обьясняется их большей зависимостью от парламента и выпадов прессы? Ведь это часто сказывается на бюджете и на кадровых перестановках. Нашли предателя-и сразу в ЦРУ летят головы! У нас этого не было и нет. Вот,скажем,и английская контрразведка страхуется:отказывает в визах ветеранам КГБ,которые еле ходят,какой тут шпионаж? Отказывают потому,что опасаются обвинений прессы

в либерализме по отношению к тем,кто когда-то работал против священных интересов Англии... А наша пресса. Она еще не осознает национальных интересов и даже сочувствует,допустим,американцам в поимке российских шпионов. Такое полностью исключается в Англии или США.

-Тут я с вами не соглашусь-возражает генерал-имеются и другие журналисты. Беда в том,,что долгие годы в журналистике на разведку было наложено табу,специалистов в этой области неизмеримо меньше,чем за рубежом.Посмотрите,сколько там на эту тему выходит книг! Конечно,в СВР мы пытаемся способствовать распространению знаний о нашей разведке,выходят книги ветеранов,вышел второй том истории российской разведки. Мы приветствуем журналистов,пишущих о разведке.

-Тех,кто пишет о вас хорошо,а тех,кто плохо,-посылаете подальше!

-Никого не посылаем!- возмущается Кобаладзе.-Наоборот,чем хуже о нас пишут,тем больше мы готовы с этими людьми общаться,разьяснять нашу линию,доказывать,спорить! Я вообще считаю,что обязанность прессы-держать под прицелом государственную службу и спецслужбы,в частности. Но я против того,чтобы о нашей разведке писали чушь.Придите и поговорите.

-А какова ныне система подготовки разведчиков?

-Пожалуй,сейчас это сочетание старых традиционных методов с новыми. Раньше искали кандидатов в разведку тайно,в вузах или армии,теперь мы в некоторых вузах читаем лекции о разведке,открыто пытаемся заинтересовать молодежь. В МГИМО,в Бауманском,в академии народного хозяйства,посещение сугубо на добровольной основе. Дальше все зависит от знания языков. Два или три года в академии разведки.

-Скажите,а почему в разведке сохраняется коммунистическая символика при антикоммунистическом правительстве. Изображения Дзержинского и Андропова,например. Хорошо,вы выступаете за преемственность.Но почему бы тогда не поставить рядом бюст посла в Турции Петра Андреевича Толстого,выполнявшего разведзадания по поручению Петра Первого? Или директора иностранной агентуры Рачковского,следившего за кордоном за революционными элементами,в том числе,и за когда-то любимыми нами большевиками?

-Мы отталкиваемся от факта создания организационной структуры. Как структура,разведка в России была создана железным Феликсом,другое дело-военная разведка,перелившаяся в нынешнее главное разведывательное управление Генштаба /ГРУ/,она появилась в России после русско-японской войны. В России при всех царях велась зарубежная разведка,однако,ею занимались дьяки Тайного приказа,дипломаты,купцы,никакой структуры не было.

-Разведка департизирована,но люди остаются людьми.Как вы оцениваете политические настроения нынешних разведчиков?

-Я вообще считаю,что и всю госслужбу,и разведку следует лишить права голоса,запретить участие в выборах.Разведчик должен служить законно избранному президенту и правительству. Не надо ставить его перед выбором. О настроениях. Если взять людей старшего поколения и ветеранов,то,наверное,там большая прослойка прокоммунистов и сторонников левых партий.Увлечение Жириновским благополучно завершилось.А вот у тех,которым сейчас исполнилось пятьдесят,нет симпатий к коммунистам,у них больше тяготение к различным партиям демократического толка. На данном этапе уже можно говорить,что в разведке появилась большая демократическая прослойка,причем,мне кажется,гораздо раньше,чем в других слоях общества. Ибо,находясь за рубежом и свободно читая западную прессу,мы гораздо острее ощущали весь абсурд советского существования... А вообще службе внешней разведки 20 декабря 1996 года исполнилось 5 лет,хитроумный Примаков подписал приказ о создании службы у президента именно 20 декабря,в день чекиста-тем самым он снял больной вопрос,что мы должны в этот день отмечать.И нашему центру по общественным связям уже исполнилось пять лет,так что можете поздравить. Вот как о нас отзываются иностранцы.

Кобаладзе достает из письменного стола статью из американского журнала "Татлер",написанную изящной рукой красавицы/сам видел!/ из "Санди Таймс" Кэри Скотт:

"О,давайте не говорить о шпионах-рокочет бас Юрия Кобаладзе.-Это так скучно,моя дорогая! Давайте лучше выпьем шампанского и поговорим о чем-нибудь другом..." "Высокий красивый мужчина в свои цветущие 50...умеет соединить ум и твердость с разоружающим остроумием...любит плавать на плотах... превосходный английский...рубашки с Сэвилл Роу-улицы модных портных... если война разведок проходит в сфере паблик рилейшенс,то у Англии по сравнению с Россией нулевые шансы". Тут и о старом и тоже великом шпионе,которого английские журналисты вместе с Кэри вытянули на ужин,дабы попотрошить по части секретов,однако,он шутил,совершенно ничего не раскрыл и выпил за счет англичан пять бутылок шабли. Наконец,наклонился к одному из англичан и конспиративно прошептал:"За одну ночь с Кэри я расскажу вам все!" "Вы шутите?"-вскричал пораженный британец.

Читаю с ликованием:ведь этот русский нахал-самолично я,помнится,шикарно ужинали в отеле Палас,правда,Кэри ошиблась: не пять бутылок,а шесть,причем шабли -суперкласс,по 55 баксов за штуку,такой халявы никогда не было! Теперь вы понимаете почему иностранные журналисты любят российских разведчиков и их общественный центр?

О,я не ошибся,генерал достал "Синглтон"и вполне благодушно плеснул мне граммов 15. Пьем за пятилетний юбилей,торжественно жмем руки. Выходим в коридор. Кабинет пресс-секретаря Татьяны Самолис,она пришла в 1991-м из "Правды"/там выступала против Лигачева/ и придала разведке несвойственный оной нежный вид. Наклейки на двери:"Ужель та самая Татьяна?","Итак,она звалась Татьяна","серьезный романтик Татьяна". Но Татьяны нет,она в сенях /это уже мой экспромт/.

Спрашиваю на ходу у генерала:

- А как у вас в разведке с женщинами?

-Очень любим.

-Об этом я догадывался. А много ли женщин работает?

-А много ли у нас женщин-министров? Единицы. А много ли в парламенте? Так и в разведке-ведь мы как и все общество. Вот в ЦРУ их много развелось,устраивают скандалы.Сейчас все американки, в том числе и цэрушницы, зациклились на сексуальных домогательствах.Посмотришь на женщину с любовью,а она сразу-в суд! В ЦРУ целая группа дам затеяли судебный процесс против руководства за то,что их не продвигают по службе. Мы бы продвигали... А вообще женщины-это хорошо,и в разведке тоже,бывают просто дивные женщины, и чутье у них потрясающее,я по жене сужу,интуиция намного превосходит мужскую.

На том и расстались.

ОЧЕНЬ ЛЮБИМ МЫ,КИТАЙЦЫ, УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ТАНЦЫ.

БОЙСЯ КИТАЙЦЕВ,ДАРЫ НЕСУЩИХ.

Удивительную эволюцию в сознании наших граждан обнаруживаю я в последнее время. Все памятны перехлесты советской пропаганды о превосходстве нашего уровня жизни над западным,об ужасах безработицы и отсутствия жилья.Мы были настолько убеждены,что пропаганда лжива насквозь,что все на Западе казалось дивом,а уж забитые витрины были вечным укором социализму.

И вот дунул /и как дунул!/ ветер свободы,рухнул "железный занавес",хлынули в Россию западные товары,наиболее состоятельные русские ринулись в Европу и США,произошла целая революция в туристском бизнесе и во многих странах наши граждане заняли лидирующее место.

И тут -крушение иллюзий,которые создала,помимо своей воли,советская пропаганда.

Граждане искренне возмущаются пьянствующими клошарами в парижском местро,с ужасом вспоминают о "цветных" кварталах в Лондоне и Нью Йорке,холодновато отзываются о прославленных западных курортах,где уж

слишком все цивилизованно, со слезами вспоминают Пицунду и Коктебель,хоть и с неважным питанием,но места превосходные.

Что имели не ценили,потерявши плачем.

На собственной шкуре,простояв в очередях за визой в посольствах,начинаем понимать,что демократия-отнюдь не вариант столь близкой сердцу русской анархии,что механизм этот-достаточно жесткий.Без денег на Западе ничуть не лучше,чем у нас, с деньгами тоже не так просто,если не знать законов.

Ненависть к однопартийной системе,опирающейся на КГБ и армию и душившую любую,даже самую слабую поросль инакомыслия,создала иллюзию о том,что в западных странах весьма либерально относятся к проблемам безопасности,в том числе и к поездкам своих граждан за рубеж.

Тут сразу на ум идет премудрое оформление за границу при социализме:характеристики с места работы и из парторганизации,утверждение их в райкоме,собеседования,в том числе и в комиссии по выездам ЦК партии.

Помнится,порой и сам туда выезжал,и в ненавязчивых тонах рассказывал партийным периферийным делегациям о ситуации в Англии или Австралии,о необходимости бдить и помнить,что номера могут досматриваться,а чужие агенты подводиться и даже подкладываться.Конечно,если вы не обладатель государственных и прочих секретов,то можете принимать агентов с распростертыми обьятиями...

Но вот передо мною прелюбопытнейший документ:"Советы по вопросам безопасности для граждан,выезжающих в Китай",составленный английской контрразведкой МИ-5 всего в 1990 году и до сих пор имеющий силу.

"ЦЕЛИ КИТАЙСКОЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ.

Задачей китайской разведываетльной службы является разработка западных граждан,главным образом,путем установления с ними "дружбы":после этого китайцы используют сложившиеся отношения для получения информации,которую нельзя добыть легальным или коммерческим образом,в целях содействия китайским интересам.Информация,которую они просят,может и не быть конфиденциальной:от комментариев и анализа западных политических и экономических тенденций до проблем безопасности и обороны на Западе,коммерческой практики,позиций на переговорах и промышленных изобретений.Информация о научно-техническом прогрессе на Западе является приоритетной.

Второй задачей "дружбы" может быть "поиск талантов":то есть использование контакта для выхода на других западных граждан,которые могут обладать политическим влиянием м иметь доступ к интересующей службу информации.

ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДА КИТАЙСКОЙ РАЗВЕДКИ.

Подход китайской разведки к западным гражданам отличается от более знакомых форм и методов в других коммунистических странах,в частности,прктикуемых КГБ.Скорее всего гость с Запада будет предметом долговременной малоактивной разработки с целью "стать друзьями".Под этим подразумевается положительное отношение к Китаю и особенно,любовь к китайской культуре.

Разработка гостя или другого контакта,представляющего интерес,развивается медленно:китайцы очень терпеливы. За первоначальной деловой сделкой может последовать дружеский контакт,например,приглашение в ресторан или билеты на культурное или театральное зрелище.Обьект разработки может быть снова приглашен в Китай якобы для обсуждения других деловых вопросов или для выступления в каком-нибудь учреждении;бизнесмену могут быть предложены выгодные коммерческие условия;студентам могут быть предоставлены исключительные привилегии для исследований.На самом деле,второй визит необходим китайской разведывательной службе для оценки потенциальных возможностей обьекта.

Задача подобной тактики сводится к тому,чтобы создать ответное обязательство обьекта,котрому в конце концов будет неудобно отказать в неизбежных просьбах. Обьекта или "друга"могут достаточно прямо расспрашивать о научно-технической информации.Часто используется

линия,что Китай не настолько богатая и развитая страна,как Запад,и не имеет возможности проводить аналогичные изыскания. Китай не представляет военной угрозы,поэтому,возможно,"друзья" могут передать,например,образцы и направить технического инструктора.Этот подход чаще всего практикуется в отношении бизнесменов,заинтересованных в конечной продаже своих товаров.

Обьект могут попросить раскрыть несекретные,но авторитетные мнения,например,о политической ситуации в стране.Китайская разведывательная служба может развить эти отношения для добычи в конце концов секретной политической информации.

В этих случаях китайская секретная служба будет пытаться убедить обьект,что разумный обмен информацией является идеальным решением проблемы.Но китайский принцип обмена информацией сводится к тому,чтобы получить как можно больше,а отдать как можно меньше.Бывают примеры,когда китайцы используют тему СССР,как общего врага,для получения информации по вопросам обороны.

Таким образом,отношения,построенные вначале на деловой,а затем на социальной основе могут постепенно развиться в вербовку агента,что делает бизнесмена контролируемым источником информации для китайской разведывательной службы.

ТЕХНОЛОГИЯ ОПЕРАЦИЙ КИТАЙСКОЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПРОТИВ ЛИЦ,ПОСЕТИВШИХ СТРАНУ.

Китайцы имеют в своем распоряжении широкие ресурсы.Они устанавливают подслушивающие устройства в отелях, домах и ресторанах.Они могут обыскивать багаж и номер отеля,изучать переписку и выставлять наружное наблюдение.Хотя этот вид изучения обычно используется в отношении обьектов особого интереса,не исключается и подобное в отношении другой категории лиц.

Лица,прибывшие в Китай,должны знать,что все частные и деловые бумаги могут быть прочитаны в случае оставления их в комнатах и оффисах/даже в запертом портфеле/,они должны исходить из того,что персонал отеля,бара,дома или ресторана может быть под контролем китайской разведывательной службы.

До сих пор отсутствовала информация об использовании китайцами компромата сексуального характера с последующим шантажом для получения согласия на сотрудничество.Последние данные говорят о том,что при определенных политических симпатиях может быть компрометация на сексуальной/и гомосексуальной/основе.Китайцы также используют существующие интимные отношения между китайскими гражданами и иностранцами.Хотя они не склонны создавать такие отношения,но всегда внимательно следят за подобными контактами.

НАРУШЕНИЯ КОМПРОМЕТИРУЮЩЕГО ХАРАКТЕРА.

Лица,прибывшие в Китай,должны тщательно соблюдать местные законы и правила поведения.Незнание их не является оправданием в случае нарушения закона.Нельзя связываться с черным рынком или нелегальным обменом валюты.Следует давать отказ в случае просьбы передать личное письмо в другую страну.Необходимо избегать военные районы и не использовать там фотокамеру.Китайцы в провинции могут возражать против фотографирования бедных и отсталых районов.

ВЫВОДЫ.

Знание работы китайской разведывательной службы-лучшая защита для лица,посетившего Китай.Помните,что статус,профессия и биография не уберегают вас от особого интереса.Будьте особенно бдительны при лести или слишком щедром гостеприимстве. Следите за собственным поведением и не попадайте в компрометирующие ситуации.Если вас арестовали и обвинили в нарушении местных правил или застигли в компрометирующей ситуациях всегда настаивайте на немедленном контакте с британским посольством в Пекине или британским консульством в Шанхае.

Англичанин должен помнить,что в его собственных интересах сообщить британским властям за границей или полиции в Англии в случае,если он имеет неприятности или почувствовал повышенный интерес к нему со стороны

китайской разведки.Все,что расскажет лицо,посетившее Китай,будет рассматриваться ,как строго конфиденциальная информация, и будет дан совет,как избежать дальнейших неприятностей.Существует множество случаев,когда людей компрометировали и они считали,что неприятности закончились,однако,через несколько лет к ним осуществлялся разведывательный подход".

Эту краткую и выразительную инструкцию я прочитал с огромным удовольствием прежде всего потому,что она своего рода универсальный совет,который неплохо принять к сведению при посещении любой страны,а не только Китая. И не только англичанам,но и,прежде всего,тем соотечественникам,которые уже забыли,что такое безопасность и секреты.

Но,конечно,не прерывать обильную трапезу за счет иностранца,опасаясь последствий, не убегать со стриптиза и не бросаться в иные крайности-ведь инструкции составляются людьми и любое ведомство неизбежно ставит свои интересы превыше всего.

ЕЩЕ НЕ ИЗВЕСТНО,ЧТО ВАЖНЕЕ ДЛЯ КАРЬЕРЫ:ВЕРБОВКА ЦЕННОГО АГЕНТА ИЛИ БОЧОНОК С ПИВОМ ДЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ.

О НРАВАХ В РАЗВЕДКЕ.

Интервью с журналом "Новое время".

"НВ". Довольно распространенное мнение, что в отличие от "внутренних" служб КГБ сотрудники внешней разведки _ это белая кость, особая каста, сплошь интеллектуалы... Но иногда увидишь наших разведчиков под их безоблачно прозрачной крышей _ и сомнения берут. С вашей точки зрения, какой процент умных людей в разведке?

М.Л. Умный, глупый _ это очень растяжимые понятия. Я знал умнейших, эрудированных людей, которые в силу своей порядочности и высоколобости оказывались полными идиотами в практических, разведывательных вопросах. Если ты прекрасно знаешь персидскую миниатюру или Шекспира читал в оригинале, это не значит, что ты можешь подобрать хороший тайник. Тут не требуется голова Сократа.

Есть в разведке определенная специализация. Одни склонны к информационной работе, они умело проведут беседу с западным политиком, государственным деятелем и составят грамотную информацию. Другие блестяще поддерживают связь с агентом, когда надо встретиться, взять материал, отдать деньги и сказать, где будет следующая встреча. Если такого разведчика, назовем его Ваней, посадить третьим при беседе высоколобого с местным политиком, он вообще не поймет, о чем шел разговор. Тем не менее этот Ваня _ вот парадоксы разведки! _ может в отличие от высоколобого быстро стать генералом.

"НВ". Как так? Ему ведь, явно отведены вторые роли: поддержка, обеспечение.

М.Л. Сейчас объясню. Вот, допустим, два сотрудника. Один, высоколобый, работает с утра до позднего вечера ищет связи, перед ним ставят сложные вербовочные задачи, потому что у него и способности колоссальные. Он встречается с массой иностранцев. Естественно, его ритм жизни, его стиль через два месяца становятся известны контрразведке. Контрразведка делает все, чтобы ограничить его деятельность, выявить его связи и скомпрометировать. По возможности _ выслать.

Второй сотрудник, все тот же любимый нами Ваня, сын секретаря райкома из Иванова _ человек малоспособный, язык еле знает. Посадили его в консульский отдел, потому что он больше ничего не может, кроме как открыть дверь и шлепнуть визу. В один прекрасный день к этому Ване в консульский отдел приходит человек и говорит:" Я шифровальщик Агентства национальной безопасности и хотел бы продать документы советской разведке". Так оно и было в США! Ваня дико пугается, докладывает резиденту. Ну кому встречаться с этим шифровальщиком: Естественно, Ване.

Вдруг это провокация? С Ваней этот американец уже официально встречался, и Ваня хорошо прикрыт консульством.
Ваня идет на встречу, принимает первую шифров, получает орден Ленина. за ним и закрепляют этого сверхценного агента. В то время как его талантливые коллеги вокруг горят, расшифровываются, Ваня раз в месяц тихонечко выползает из своей конурки в консульстве и собирает урожай...

"НВ". Неужели, этому американскому шифровальщику не хочется иметь дело с умным профессионалом?

М.Л. Тут есть своя специфика. Вербуют отнюдь не одних высоколобых _ полковников генерального штаба и профессоров. Разведка во многом ориентируется на технический состав, который и особого образования-то не имеет. Вот, например, в Англии, в Дании мы всегда интересовались колледжами, которые выпускают машинисток. Простецкий народ, я вам скажу, совсем не хватают звезд с небес. Для беседы с такими технарями высоколобый не нужен. Это было бы по Жванецкому, но наоборот: борьба муравья с готическим стилем. Нет, тут и нужен человек простецкий, которого интересуют те же вещи, что и приглянувшегося разведке технаря. Где какое пиво, какие цены на овес. Вам вот и в голову не придет, о чем надо говорить с таким агентом. Вы его запутаете и оттолкнете...

"НВ". А если вербуют умного?

М.Л. И тут еще неизвестно, требуется ли ум разведчику! Высоколобому, бывает, дико нравится, что рядом с ним сидит человек, который ни фига ни в чем не понимает, наивно слушает, смотрит ему в рот, а потом внезапно сует несколько тысяч долларов. Агенту иногда унизительно брать деньги от равного по уму. А от букашки, от дурачка _ никаких проблем!
Одна из бед высоколобых в разведке в том, что высоколобый заставляет своего собеседника напрягаться, создает определенные психологические сложности. А разведчик-дурачок позволяет высоколобому расслабиться. Ну путь он даже шпион, думает умный западный чиновник. Что он может, этот шпион: Было бы чего бояться...

"НВ". Насколько часто применяется "грубая" вербовка, когда на человека "наваливаются" всей резидентурой, не давая прохода запутывая, как это описывает в романе "Аквариум" Виктор Суворов?

М.Л. Суворов многое насочинял. Глупо само предположение, что за границей ГРУ или КГБ может на кого-то "навалиться" и завербовать. За границей мы вообще вербуем очень осторожно, боимся контрразведки.Если человек не хочет вербоваться, он и не завербуется.

"НВ". Мне говорили, что низкий уровень резидентур иногда объясняется и провинциальным набором: перебежал кто-то, засветивший массу коллег, и приходится бросать в бой свежие кадры из глубинки.

М.Л. Положим, я сам _ провинциал. И в тех резидентурах, где я работал, были талантливые ребята из провинции. Вообще в политике КБ, а ГРУ даже в большей степени, всегда учитывались интересы провинции. Первое главное управление брало какой-то процент людей из КГБ Украины, Белоруссии... Считалось, что ребята, поработавшие в контрразведке, уже имеют определенный оперативный опыт. Смысл в этом есть, хотя, как правило, попадали в Москву не лучшие. Ну кто в Киеве захочет отдать лучшего работника в Москву? Часто посылали середнячков или по блату. И еще: если человек долго проработал по внутренней системе КГБ, у него развивается страх перед иностранцами.

"НВ". Существует ли проблема внутренних доносов, стукачества в резидентуре?

М.Л.Я сам с доносами редко сталкивался. Скорее, с их последствиями. Однажды, когда я был резидентом в Дании, из центра пришло указание, отозвать одного "чистого" товарища. Он в анкете не указал, что дядя во время войны служил в фашистском батальоне где-то в Эстонии. Ясно _ в центре получили донос. Или другое указание: срочно организуйте выезд в Москву такого-то представителя торгпредства. Получены данные, что он четыре года назад в Швейцарии с кем-то переспал.

А бывало, секретари парткома посольства приходит: у него, оказывается, сведения, что какой-то дипломат плохо живет с женой. Я говорю: а я-то тут при чем? Я КГБ представляю. По мне _ пусть он хоть трех любовниц имеет. Это уж вы разбирайтесь по партийной линии. А парторг хочет на меня, резидента, сбросить ответственность; еще неизвестно, кто поддерживает этого человека в ЦК партии. Зачем связываться? Самое простое _ сбросить на КГБ. И начинается игра: посол, парторг и резидент...

"НВ". А случается, что резидент прикрывает своего проштрафившегося сотрудника?..

М.Л. Я сам прикрывал. Один, напившись, разбил машину. Что в таких случаях делали? Отзывали. Я с нам поговорил, сказал: друг мой, теперь ты должен резко улучшить показатели работы. И он нормально работал. Другой просто попал в полицию _ какие-то дорожные правила нарушил, но сразу честно мне доложил. а мой взгляд, многие резиденты использовали право высылки для того, чтобы установить кулачное право, жесткий режим внутри колонии, чтобы все трепетали _ и посол, и завхоз. То есть КГБ проявлял себя та же, как и внутри страны.

У меня один заместитель время от времени кого-то из посольских пытался брать в разработку без всяких оснований. Из-за этого мы часто конфликтовали. Он специально придумывал ситуацию и утверждал,что имярек встречается с црувцем. Доказательство никаких,но есть предположение.Что делать резиденту? Первый вариант _ хитрая отписка: нами принимаются меры, разберемся. Вроде бы показываешь, что ты не пропустил мимо ушей. Можно написать, что информация пока не подтверждается. Тут уж все зависит от твоего отношения к человеку.

Второй вариант _ послать того, кто пришел с доносом, куда подальше: что ты мне голову морочишь? Или делом занимайся, ищи второго Кима Филби в местной контрразведке. Ну что ты прицепился к этой уборщице, делать тебе, что ли, нечего? Если она пила кофе с незнакомце в ресторане у вокзала, значит, обязательно на ЦРУ работает?

Ну и третий вариант _ "принять меры". Так в Лондоне выслали одного умнейшего дипломата. Наш кэгэбэшник увидел его разговаривающим с женщиной в районе Сохо. Написал, что это была проститутка. И выслали. А другого советника отправили из Лондона в Москву за то, что он не совсем резко осудил Сахарова.

"Принять меры" _ безопасней всегда. А если послать доносителя куда подальше, он может написать письмо в центр, что обнаружил американского агента, а резидент _ полный дурак, сволочь и сам, наверное, тоже с кем-то связан. Таким ситуации свойственны тоталитарной системе.

"НВ". В ГРУ специальное расследование было посвящено мздоимству, взяткам, которые давали за назначение в "Теплую" резидентуру, за звание. Как обстояли дела в КГБ?

М.Л. В комитете мздоимство было, мне кажется, на уровне подарков. Подарков действительно много возили. Я сам возил. И когда я был начальником, мне возили виски. Своего рода дань. Слышал, что кто-то кому-то музыкальную систему подарил. Но я убежден, что серьезной практики взяткодательства не было. Не потому, что мы хорошие. А потому, что мы трусы. Погореть из-за ерунды? Страх был цементирующей силой системы.

"НВ". Что такое представительские деньги в КГБ? Сколько можно тратить?

М.Л. Не знаю, как сейчас, но в мое время одни суммы можно было потратить с санкции резидента, другие _ с санкции начальника разведки и уже крупные _ с санкции Андропова и политбюро. Конечно, если нам, к примеру, продавали новый западный истребитель, то Андропов обращался в Политбюро. Ему это выгодно. Он показывает, как работает разведка... Или когда мы субсидировали какое-то левое движение, или пытались оказать влияние на ход выборов... Денег не жалели. Но это бывает редко.

А в повседневной жизни резидент в Дании имел право дать на оперативные расходы агенту полторы тысячи крон _ где-то 250 долларов.

Резидент регулирует и такую статью расходов, как походы в ресторан. В Копенгагене средний ланч был долларов 40-50 на двоих. Немного.Мы это

поощряли: давайте, ребята, встречайтесь. С другой стороны, если наешь долларов на 300, то штаны с тебя спустят. У меня был работник, который любил часов до пяти утра сидеть в каком-то дико дорогом казино. Мне приносят счета _ обалдеть можно! Раз ему сказал, два _ а потом просто вычел у него эти деньги из зарплаты антиконституционным путем.
В любой резидентуре всегда царил режим экономии. Это абсурд, когда представляют, будто резидент тратит деньги направо и налево.
Другое дело, что в разведке часто использовали оперативные расходы для покрытия расходов партийных делегаций. По указанию начальника разведки выдавались деньги и приезжавшим деятелям из международного отдела ЦК _ по 400-500 долларов.
Довольно часто приходили заказы. Например, датская резидентура (мой предшественник начал, это не моя заслуга) посылала в Москву бочковое пиво. Якобы для Андропова, а может быть, это и липа, одному Крючкову посылали. Мне говорили, что Андропов и Крючков в сауне пило это пиво. Они,большевики и аскеты, крепкие напитки не употребляли. Вот мы и посылали. Даже название было кодовое у этих бочонков: "Периклы". Это в основном для шифровальщиков придумали: не писать же открытым текстом, что шлем пиво председателю КГБ! "Направляем "Периклы" такого-то числа таким-то рейсом" _ идет в центр секретная телеграмма. "Периклы" встречали почище, чем какой-нибудь украденный F-16. У трапа забирали, как самый секретный материал...

ЦИКЛ О "НАШИХ" В РАЗНЫХ ИПОСТАСЯХ.

КИМ ФИЛБИ.

"О,мученики догмата,вы тоже жертвы века!"
Б.Пастернак.

Когда в 1974 году я был призван на пепелище английского направления,догорающее после невиданной в истории высылки 105 советских дипломатов и разведчиков из Англии,то на авансцену сразу же выполз актуальный вопрос "что делать?".

Прошлое лондонской резидентуры было блистательным,в свое время точка ломилась от ценных агентов,так каков же золотой ключик к этим грандиозным успехам? Хотелось иметь близ себя мудрого советника,вдохновляющего и указующего перстом, но не из слишком мудрых коллег,выбившихся в генералы,а из тех,кто рисковал жизнью и сам был частью истэблишмента. Наши агенты-англичане,проживавшие в Москве,нашли себя на научно-исследовательской ниве, варились в кандидатских и докторских и к прошлому относились философски,один Филби нигде,как говорится, постоянно не работал,хотя временами давал консультации сотрудникам разведки.

Я был представлен Киму Филби первого января 1975 года,в день его рождения,отмеченный службой в кабинете ресторана "Прага",за столом,в основном,сидели кагэбэшно-партийные вожди,не нюхавшие пороха закордонной работы,но зато славно присосавшиеся к славе знаменитого агента. Орлы,работавшие с ним в Англии,либо погибли,как Арнольд Дейч,либо получили пулю в затылок от своих коллег,как Теодор Малли,либо сбежали на Запад,как Александр Орлов,либо были вычищены из органов по пятому пункту,как Анатолий Горский /говорили:он скрыл,что был сыном жандарма!/.Звенели тосты /это умели!/,большинство по-английски не говорило,а сам Ким,будучи истинным англичанином,не расположенным к усвоению чужих языков, больше молчал и вежливо улыбался.

За границей распространено мнение,что после бегства из Бейрута в СССР в 1963 году Филби стал чуть ли не ключевой фигурой в антибританском шпионаже. Отдадим дань мифу о сверхэффективном КГБ,но,увы все выглядело совсем по-другому. Вся атмосфера в стране предполагала бдительность,после тщательных опросов Филби /кстати,принципиально нового он ничего не добавил/,его оградили от мира незримой каменной стеной и лишь иногда встречались для обсуждения несущественных оперативных вопросов вплоть до правильного перевода текста на английский язык. С годами стали показывать его в различных подразделениях КГБ и соответствующих министерствах в странах народной демократии,советский народ,которому всю жизнь служил Ким,впервые узрел его на телевидении лишь в 1987 году.

Сгоревшего агента,потерявшего доступ к секретам,весьма сложно использовать в соверешнно другой обстановке и при подозрительности,свойственной всем спецслужбам...

Но начнем ab ovo. Гарольд Адриан Рассел Филби родился в 1912 году в Индии, экстравагантный папа,известный арабист, дал ему кличку "Ким" в честь мальца из романа великого Редьярда Киплинга,шпиона и солдата,стоявшего на страже интересов Британской империи. Сэр Джон Филби

оказал большое влияние на сына,начинил его знаниями,обеспечил учебу в знаменитых Уэстминстерском колледже,а затем- в Кембриджском университете. Сэр Джон презирал Англию,хотя верно служил Империи,выдвигал себя в парламент,получил награды и титул пэра,частенько наведывался туда выпить порта и выкурить сигару в клубах на Пэл-Мэле. Папа обожал путешествовать,активно участвовал в интригах в арабских странах,был советником короля Ибн Сауда и жил в Саудовской Аравии,связи с английскими властями не терял,в конце концов,принял мусульманство,женился на молодой арабке,нарожал еще массу детей и одно время жил в скромном домике с женой и бродившими рядом двумя обезьянами из породы бабуинов. Сэр Джон умер на шестьдесят шестом году жизни во время посещения сына в Бейруте в 1960-м, последние его слова:"Как я устал!"

Мать Кима Дора,дочка скромного служащего,красивая женщина,любившая танцевать и,по мнению мужа,"к счастью не курившая и не игравшая в бридж",всю жизнь стойко выносила его капризы и причуды и умерла в 1957 году в Лондоне,когда папа гостил у своего сына в Бейруте.

С таким происхождением в наши славные органы Кима никогда не приняли бы!

Много ли знали в СССР о Киме Филби?

Сначала сообщение в 1963 году в "Известиях" о том,что некий гражданин Великобритании попросил в СССР политического убежища, дело понятное: не выдержал человек трущоб, безработицы и духовного распада буржуазного общества, порвал с печальным прошлым и уехал в страну светлого будущего.

С годами в печать проникали лишь малые крупицы правды, вдруг народ не так подумает? не так поймет? Беда в этим народом, одна беда!

Да и Ким Филби плохо вписывался в идеальный образ положительного героя-разведчика, которым кормили страну десятилетиями не из трудовой семьи _ отец сначала верно служил британской короне в Индии, где 1 января 1912 года и родился Ким, а потом стал известным ученым арабистом, получил титул сэра, обожал путешествовать и к концу жизни принял мусульманство.

И не только по происхождению, но и по другим параметрам мало подходил Филби под общепринятые стандарты, слишком много грешно-человеческого было в его натуре: и приверженность к шотландскому виски и недожаренным бифштексом, и романы, и четыре брака, и разводы, и любовь к свободе _ сомнительное качество, когда работаешь на царство осознанной необходимости. Не стрелял он из пистолета без промаха, не прыгал с парашютом, не терпел спорта, не владел самбо и, наверное, и недели не продержался бы в вашем разведывательном ведомстве _ тут же вышибли бы!

Зато он в избытке обладал мужеством и верой в ослепительную Утопию, посетившую его в привилегированном Кембридже, куда он поступил из не менее знаменитой частной школы Вестминстера, времена студенчества пали на годы мирового экономического кризиса, на безработицу и нищету, кембриджский вольный воздух клубился от революционных идей, в колледжах шумели политические баталии, там Филби и увлекся марксизмом, хотя в компартию никогда не вступал.

Сейчас Система рухнула, идеи обанкротились и еще долго мы, бывшие коммунисты, будем лупить современной палкой по спине ушедшего прошлого и развевать ненавистные прахи, еще долго мы будем восстанавливать истину и винить в предрасположенности к сталинскому коммунизму Шоу, Уэллса, Барбюса и Фейхтвангера, Рамсея Макдональда и лейбористскую партию, французских социалистов, Милюкова, Бердяева и легионы других, еще долго мы будем надрываться и клеймить, вырывать людей и события из контекста совсем иного мира и иной психологии.

Ну, а что если представить, что в тридцатые капитализм выглядел действительно жутко? Или, мягко говоря, непрезентабельно?

Если представить, что перед чудищем фашизма неведомая Россия, умело сокрытая от западных очей, виделась многим чуть ли не спасителем мира от неминуемого краха?

Что там интеллектуалы Барбюс, Шоу и Мальро! Что там левые лейбористы! _ британский шпион Сидней Рейли в личном письме жарко писал

своему другу Брюсу Локкарту, тоже честно боровшемуся с большевиками: "Я считаю, что, пока эта система содержит практические и конструктивные идеи большей социальной справедливости, она должна постепенно завоевать весь мир".

Кровопускания вождя народов и все ужасы последующих нелегких лет не раз порождали у Филби боль и сомнения. Вот что он написал об этом уже в Москве: "Когда стало ясно, что в Советском Союзе дела идут очень плохо, у меня оставалось три пути. Во-первых, совершенно бросить политику. Это было невозможно. Конечно, были у меня и интересы, и желания помимо политики, но только политика придавала им смысл и значение. Во-вторых, я мог продолжить политическую деятельность на совершенно иной основе. Но куда было податься? Политика Болдуина-Чемберлена оценивалась мною точно так же, как и сейчас: она была глупой. Я видел путь обидевшегося изгоя... и мог возмущаться и Движением, и Богом, которые подвели МЕНЯ. Ужасная судьба, как бы она ни была привлекательна! И третий путь _ это вера в то, что революция переживет искажения, допущенные личностями. Этот курс я избрал, полагаясь частично на разум,, частично на инстинкт. Г.Грин в книге "Тайный агент" рисует сцену, когда героя спрашивают, лучше ли его вожди, чем другие. "Конечно нет, _ отвечает он. -Но я предпочитаю людей, которых они ведут". "Значит, бедных -правы они или нет?" _ "А чем это хуже моей страны _ права она или нет? Вы выбираете свою сторону раз и навсегда, это может оказаться и неверная сторона. Только история сможет это доказать".

"Это может оказаться и неверная сторона" _ не случайно Филби остановился на этой цитате.

Разные мысли, наверное, приходили ему в голову в Москве, в разгар триумфов развитого социализма.

Свою судьбу с советской разведкой он связал в 1933 году, когда заканчивал Кембридж, на Филби уже тогда имели виды, но требовалось "отмыть" левую репутацию, подмоченную прокоммунистическими симпатиями и романтической поездкой в Австрию, где юный Ким помогал спасать социалистов от преследований правительства Дольфуса, а заодно и вывез в Англию еврейку-коммунистку Литци Кольман, сделав ее женой.

Вскоре Филби по заданию разведки стал членом англо-германского общества дружбы, помогал издавать профашистский бюллетень и временами наезжал в Берлин для получения интервью у нацистских бонз. Образ юного германофила, отличавшегося умеренно консервативными взглядами, вполне отвечал чаяниям части тогдашнего истеблишмента, искавшего точки соприкосновения с фюрером и вскоре заключившего мюнхенские соглашения.

В феврале 1937 года в качестве корреспондента "Таймс" Филби уехал в Испанию, прямо в пекло гражданской войны, и не к республиканцам, а в войска генерала Франко. Профессия журналиста _ сущий клад для работы разведчика, образованный англичанин с покладистым общительным характером регулярно передавал репортажи и даже удостоился "Красного креста за военные заслуги" от Франко.

В английскую разведку Филби удалось поступить в 1940 году -помогли и происхождение, и связи, _ сначала работал на испано-португальском направлении, затем ему добавили Северную Африку и Италию, а в 1944 году назначили начальником секции по борьбе против СССР и коммунизма _ можно представить ликование в кабинетах на Лубянке.

С началом войны советская разведка, имевшая в то время, наверное, лучший в истории России заграничный агентурный аппарат (это и неудивительно: ведь к нам тянулись многие антифашисты), переживала, как и вся страна, глубокий кризис. Кадры разведки были беспощадно репрессированы и, самое главное, из-за закрытия посольств оказалась парализованной связь с Центром из Германии и оккупированных стран.

Гестапо запеленговало и подавило нелегальные резидентуры, последовали аресты в Бельгии и во Франции, и в самой Германии, где осталась без надежной связи известная "Красная капелла", выжила еле-еле лишь нелегальная резидентура военной разведки в Швейцарии, хотя немцы и пытались протянуть туда свои щупальцы.

В Англии же, естественно, имелась надежная связь через посольство, да и англичанам удалось расколоть некоторые германские шифры _ так что Филби не ограничивался лишь информацией об английской политике.

"К началу 1942 года слабая струйка перехватываемых радиограмм абвера превратилась в поток", _ писал Филби.

Но как повлияла информация Филби на решение Сталина? Известно, что она сыграла роль при сражении на Курской дуге, а как в остальных случаях? Что докладывалось, а что сочли пустышкой или даже "дезой?"

Величайшая драма и агента и разведчика: им почти всегда неведомы конечные результаты труда _ информация перемалывается в бюрократическом механизме, один начальник пропустит, другой отвергнет, третий отретуширует до полной противоположности, на самом верху тоже колдуют византийские хитрецы, обожающие похлопать Хозяина по голенищу и подложить под стол то, что ему по душе и что показывает в глазах всех остальных членов правительства всю гениальность его внешней и внутренней политики.

Этот "человеческий фактор" свойственен и демократиям, но в особенности тоталитаризму.

Как однажды признался великий кормчий Мао Генри Киссинджеру: "Лишь только секретные службы узнают, чего от них хотят, как сообщения сыплются, словно снежные хлопья".

В августе 1945 года Филби чуть не провалился из-за попытки сотрудника резидентуры в Стамбуле Волкова получить убежище у англичан взамен на информацию, свидетельствующую о проникновении в английскую разведку и Форин Офис советской агентуры. Филби повезло, именно ему поручили это дело, вскоре Волкова вывезли в Москву и быстро прикончили.

Озноб бежит по коже, но на войне, как на войне, либо ты, либо тебя _ Филби и впоследствии раскрыл многие операции, особенно в Восточной Европе.

В 1947 году Филби назначили резидентом СИС в Турции, где английская разведка добывала информацию об СССР и Балканских странах, направляла агентуру в Армению, Одессу, Николаев, Новороссийск.

Дела шли отменно, руководство СИС радовалось успехам Филби, в 1949 году его карьера пошла в гору: назначен на пост представителя английской разведки при ЦРУ и ФБР в Вашингтоне -по своему значению должность не меньше заместителя начальника СИС. Правда, в тогдашнем НКВД гордость успехами Филби носила по-советски странный характер: листая его дело, я наткнулся на заключение по всей знаменитой "пятерке", составленное, кажется, году в 1948 и подписанное тогдашним начальником отдела некой Модржанской, затем преуспевшей на академической ниве.

После тщательного и тенденциозного анализа был вынесен вердикт: вся "пятерка" суть подставы англичан, дезинформаторы и провокаторы.

Правда, делу хода по неясной причине не дали, связь с агентами не порвали и, как в добрые тридцатые годы, не направили в Англию боевиков, дабы стереть с лица земли предателей.

Бывший заместитель Абакумова генерал Райхман, с которым я общался уже в годы перестройки, до конца жизни был уверен, что "пятерка" _ провокаторы.

Все больше разгоралась "холодная война", все драматичнее становилось противостояние между СССР и бывшими союзниками. Острая борьба за сферы влияния бушевала и в Восточной Европе, и в Китае, и в Корее, англо-американский альянс играл доминирующую роль в международной политике, и Филби, находясь в самой кузнице принятия решений, получал информацию, как говорят англичане, прямо из зубов лошади.

Что такое работа агента, осевшего в стане противника? Одна рутина и потому изматывает больше, чем любая авантюра.

Жить вроде бы тихо и спокойно, играть свою роль с коллегами, с женой, с детьми, не выходить из образа, вечно проверяться и бдить, иногда топать по улице в дождь с секретными документами в портфеле или красться к тайнику (кто знает, не окажется ли на месте встречи группа захвата? не тянется ли "хвост"? не произошло ли предательство?) немыслимый стресс _ такова жизнь Филби: игра с огнем под покровом темноты.

Ничто не вечно под вечной луною, слишком часто агент сгорает как свеча.

В 1951 году, когда англичане взяли на подозрение заведующего отделом Форин Офиса Маклина, от Филби в Центр полетел тревожный сигнал, и вскоре Маклин и его коллега Берджесс бежали из Англии и объявились в СССР.

Сразу же возникли вопросы: кто же предупредил советских агентов? откуда утечка? кто "третий человек"?

На Филби вышли без особого труда (он дружил с обоими в Кембридже, Берджесс даже жил у него дома в Вашингтоне), отозвали в Лондон и подвергли суровым допросам. Можно только позавидовать его мужеству и самообладанию: он не только не признался, но сумел на время отвести от себя подозрения и уйти в отставку с приличной пенсией.

Увольнение Филби не прошло незамеченным, вся история постепенно раскручивалась и, главное, приобрела политическую окраску, дав козырные карты лейбористской оппозиции, не упускавшей случая щелкнуть по носу своих оппонентов.

И в 1955 году после публикации "белой книги" о деле Берджесса-Маклина в парламенте разразился оглушительный скандал о "третьем человеке" _ Киме Филби, он попал в эпицентр невиданного паблисити, пресса разрывала его на части...

Тогдашний премьер-министр Макмиллан, спасая честь мундира спецслужб, официально заявил, что не располагает доказательствами о причастности Филби к делу. Бедный Мак! Через несколько лет лейбористы все же сбили его с пьедестала, и снова делом о советском шпионаже, на этот раз раздутым: связью военного министра Профьюмо с проституткой Килер, которая - трепещите! _ общалась иногда с помощником военно-морского атташе Е.Ивановым.

Филби выстоял в борьбе нервов, блистательно сыграл роль оскорбленной невинности, возмущенной клеветой прессы и подлостью коллег.

В 1956 году не без подсказки друзей Филби (человек он был светский и не избегал лондонских салонов), респектабельный еженедельник "Обсервер" предложил ему место в Бейруте, где он и писал благополучно в газету несколько лет, не теряя контактов с тамошней резидентурой СИС, _ англичане так и не могли до конца поверить, что питомец истеблишмента может работать на Советы. так продолжалось до января 1963 года.

Филби перебрался в Советский Союз, где раньше никогда не был, увидел своими глазами нашу жизнь и, наверное, не на шутку удивился. Открылась новая страница в эпопее Филби, менее романтическая, окрашенная всеми цветами нашего живописного быта и суровыми порядками секретной службы.

Ковер гостеприимства расстилали железные руки, на всякий случай повесившие плотный занавес секретности под предлогом, что разъяренные английские спецслужбы могут отомстить "кроту", многие годы подгрызавшему самые корни государства.

Нелегко привыкал Филби к новой жизни, много раздражало его, нехватку друзей и живого воздуха ему пытались компенсировать развлечениями, поездками по стране, выписали ему английские газеты, за которыми он конспиративно ходил на главпочтамт, выделили и трехкомнатную квартиру недалеко от Патриарших, в старом доме, окруженном запущенными типично московскими двориками (давящая архитектура "коробок" и помпезные кирпичные строения номенклатуры вызывали у него неподдельный ужас), в общем, по меркам простого советского человека жил он вполне прилично, правда, без собственной дачи, без автомашины, без личного водителя и прочего.

Неприхотлив был Филби, не жаждал ни собственности, ни роскоши - вполне хватало ему тихого уюта центра Москвы, заботливой женской руки, кухоньки с замысловатыми специями, соусами и горчицами, пластинки Шопена на старом проигрывателе.

Мне это особенно нравилось в нем, и не потому, что я не люблю мягкую мебель и вместо автомашины предпочитаю телегу, просто у любого

комфорта должны быть пределы, у нас же, увы, часто все тонет в заботах о ненасытном материальном благополучии, и человек крутится и страдает от них, и жизнь пролетает мимо.

Как утешают слова Чарльза Лэмба: "Ты пишешь, что лишился сладости жизни. Сначала я посчитал, что ты недоволен высокой ценой на сахар, но боюсь, ты имел в виду иное. О, Роберт, я не знаю, что ты называешь сладостью! Мед, розы и фиалки есть еще на земле, Солнце и Луна еще царствуют в небе и светила поменьше тоже оттуда мимо мигают. Еда и выпивка, дивные пейзажи и чудные запахи, прогулки по лесу, весна и осень, глупость и раскаяние, ссоры и примирение _ все это и составляет сладость. Хорошее настроение и добрый характер, друзья здесь, любящие тебя, и друзья там, скучающие по тебе, _ это все твое, и все это сладость жизни".

Библиотеку свою Филби без особых трудов получил из Лондона, английские власти, блюдя священные законы собственности, не ставили палки в колеса и, кстати, свободно пускали в Москву его родственников.

На полках стояли внушительные фолианты в сафьяне, не читать которые в начале этого века считалось так же неприлично, как разрезать рыбу столовым ножом: "История" Маколея, Босвелл о докторе Джонсоне, "Подъем и падение Римской империи" Гиббона, Томас Карлейль, Ренан, Геродот, Плутарх, Тацит, совсем забытые сегодня английские романисты 19 века Троллоп, Кингсли, Хоуп. К современным беллетристам Филби относился снисходительно, правда, ценил своего друг и бывшего коллегу Грэма Грина (он всегда навещал его, будучи в Москве), детективы, особенно о разведке, не читал _ они вгоняли его в сон.

Жизнь в Москве постепенно входила в свою неумолимую колею. Пришла любовь _ Руфа, сотрудница научного института, красивая темноглазая женщина, ставшая его женой.

С женами у Филби было непросто: с первой брак был фактически фиктивным и они вскоре разошлись, вторая жена Эйлин умерла, родив ему несколько детей, третья _ Элеонора разошлась с ним вскоре после его побега в Москву.

Что говорить _ задохнулся бы без Руфы Ким от одиночества, он любил ее, верил ей до конца дней.

Вскоре решил он подвести итоги и написать мемуары _ сложность невеликая с его легким пером и типично английским, горьковатым юмором _ думал, наверное, что как в доброй старой Англии: год работы и книга выходит в свет.

Не тут-то было! Не так это было просто в стране, где всегда на страже армии штатных и нештатных идеологов, а тут еще признания в шпионаже в пользу вечно окруженной недругами державы? где это видано? где это слыхано? Какая разведка? Нет у нас никакой разведки! Как у кота Бегемота: "Сижу, ничего не делаю, починяю примус!"

И все же книгу он написал, но далась она трудно: сказывались и самоцензура,и мудрые советы редакторов.

По тогдашним стандартам книга вышла быстро: в 1968 году в Лондоне, с предисловием маститого Грэма Грина, взорвалась сенсацией и несколько раз переиздавалась. Почему в Лондоне? Да потому, что пробивали книгу, как "активное мероприятие", разоблачающее британские спецслужбы, иначе кто бы дал санкцию? Ким сумел сохранить в книге некую объективность и не опустился бы до уровня партийной печати, умевшей гоняться за ведьмами. Но, конечно, он не написал и четверти того, что хотел, а жаль...

Казалось бы, любой истинный патриот Отечества тут же повелел бы перевести книгу на русский _ ведь не в Англии же искать почитателей! _ переводите, чтобы видели граждане, какие герои трудятся за кордоном, чтобы гордились, чтобы военно-патриотически воспитывались.

Но тоталитаризм не просто туп, но и обладает поразительной, совершенно уникальной способностью подрезать сук, на котором сидит, доводить свои и без того скудные духовные силы до полного нуля.

Забота о чистоте мозгов своего народа, которого не следовало отвлекать от доения коров, токарных работ и выполнения плана и тем более наводить на мысли о разведывательной работе в мирное время (с войной,

слава Богу, хоть немного было ясно, благодаря Штирлицу) задержала перевод на годы.

Поговаривали, что скромный человек в кепке, Торквемада застоя Суслов, к тому же опасался "подрыва позиций английской компартии" и вроде бы английский генсек ему нажаловался, что дело Филби бросает тень от коммуниста _ и действительно: Филби в сущности работал на Коминтерн.

Только через десять лет появилась книга в русском переводе, вышла в Воениздате, на ужасной бумаге, без слишком вольного предисловия Г.Грина, без эпилога _ да и этот вариант протиснуть через бюрократические рогатки стоило огромной энергии и нервов.

"Моя молчаливая война", естественно, на прилавки книжных магазинов не попала _ законы дефицита охватывали не только икру и сервилат, но и литературу о шпионаже, _ разлетелась по солидным ведомствам: ЦК, КГБ, МО, etc. Впрочем, рецензий или обсуждений в печати не последовало _ тема запретная, словно в песок все ушло.

Можно представить себе ярость Солженицина или Шаламова, которые, создавая свои труды, прекрасно понимали, с кем борются и что ненавидят, они стискивали зубы, когда их жахали по голове и конфисковали рукописи, но они знали за что!

Гораздо сложнее представить бессильную ярость человека, с юности связавшего себя с Идеей и с разведкой _ частью, Системы, написавшего книгу и ожидавшего благодарных оваций _ и вдруг вместо этого мурыжат, спускают на тормозах, режут на части. Железный каток прошелся по Филби, почувствовал он на себе, что такое смрадное болото.

За годы московской жизни Филби русифицировался, выучил слово "блат", понял, о чем можно говорить вслух и о чем нельзя, и даже полюбил сигареты "Дымок", напоминавшие ему по крепости любимые французские "Голуаз". С легкой иронией относился к гала-представлениям наших тогдашних богов, отмахивался от звона пропаганды, хотя и не кричал на каждом углу о своих настроениях.

Филби скучал, он жаждал деятельности, но она так и не наступила: сначала его "доили" по прибытии из Бейрута, а потом охраняли, опасаясь "эксов" мстительной британской разведки, а на самом деле изолировали от нежелательных контактов.

Да и что за работа в уютной московской квартире? Я часто думал, что Ким, допуская свой провал и побег в СССР, представлял свою жизнь совсем иначе: утром машина у подъезда, ровно в девять -служебный кабинет на Лубянке, телефонные звонки, срочные телеграммы _ равный среди равных, почему бы агенту доверять не меньше, чем кадровому сотруднику? Ведь такой агент, как Филби, стоит десяти отечественных лбов по своей преданности и эффективности.

Но агентам уготовлена иная судьба, держат их на привязи и только внешне обращаются как с равными. В спецслужбах, наших и иных, развито чувство снисходительного отношения к агентам, особенно иностранцам, им не доверяют при всей внешней любезности, а иногда в душе презирают, как предателей. Агенты чувствуют это и переживают: не случайно Филби однажды вдруг прорвало: "Что ты деликатничаешь? Думаешь, я не знаю, что я _ агент, который находится на связи? Всего лишь агент!"

У Филби я бывал довольно часто, и не только о политике и разведке лились беседы за бутылкой виски, говорили о любви, о жизни, о предательстве, он угощал меня сигарами и вся остановка весьма напоминала клубную библиотеку в Лондоне, куда переходят из зала выпить порта.

Оба мы, как профессионалы, исходили из того, что квартира прослушивается хотя бы по вечной традиции чекизма: "доверяй, но проверяй", естественно, об этом помалкивали, однако в меру рассказывали анекдоты о Брежневе и деликатно критиковали правительство.

Однажды, во время дискуссии о Солженицыне, я попытался подсластить пилюлю и перевалить вину за его высылку на узколобую тайную полицию. В ответ Ким возмутился и закричал: "Неправда, ты тоже несешь за это ответственность! И я! Все мы несем ответственность!"

Идею создать при нем небольшой ликбез для молодых сотрудников, нацеленных на Англию, Филби принял на "ура", вскоре на конспиративной квартире и состоялся первый семинар, молодежь сначала стеснялась и задавала асу корректные вопросы, а потом, когда начался легкий фуршет (дабы молодые разведчики реальнее представляли тяжкие условия заграницы), сердца и головы растаяли, начался непринужденный разговор.

В 1976 году перед отъездом в Данию я добился выделения некоторых сумм для снабжения Филби нужными ему товарами, и не потому что Филби испытывал лишения _ просто человек, привыкший к оксфордскому мармеладу или горчице "мэль" и не видевший их лет пятнадцать, по-детски радуется, когда разворачивает пакет, не говоря уже о фланелевых брюках _ принадлежности туалета любого респектабельного джентльмена.

Через дипломатическую почту мы обменивались иногда полуконспиративными шутливыми письмами, выборки из переписки звучат просто как диалоги из светских комедий:

Ким. "Мой дорогой Майкл! Прекрасное зрелище явилось на днях перед нашими глазами: вошел Виктор с огромным пакетом, в котором находились крупный запас мармелада, не говоря о шафране, горчице "мэль" и чудесной почтовой бумаге с вензелем и монограммой "К". Кеннеди? Кинг-Конг? Или может быть...
Мы очень благодарны, как всегда, за все эти подарки и лимонная кислота будет напоминать мне остроту наших бесед".

Майкл. "... Здесь довольно спокойно: никто не отрезал голову нашей скучной русалке, никаких террористических актов, высылок или арестов. Наша Руритания последние 6 месяцев председательствовала в ЕЭС и стала центром Европы. Будьте уверены, что Руритания забьется отныне в рыданиях из-за дефицита мармелада. Знал ли бедный Маггеридж (его коллега, а потом недруг М.Л.) о Вашей обезоруживающей страсти к мармеладу? Это материал для хорошего романа".

Ким. "... Я храню для Вас одну из специальных сигар -Фиделиссимо. Прием на острове "Свободы" был более, чем радушным, нас всюду сопровождали толпы людей. Очень приятно, конечно, но не совсем наша чашка чаю. В Москве прошел медицинское обследование. Легкие чисты, как свист, а печень выглядела просто прекрасно. Таким образом, Вы видите, чего можно достигнуть (почти) пятидесятилетней диетой на алкоголе и табака".

Майкл. "Ваш портрет в рамке серебряного цвета висит прямо над прилавком, недалеко от портретов Богов. В случае насильственного налета на мое помещение он будет вещественным доказательством для объявления меня персоной нон грата".
(Я повесил в своем резидентском кабинете портрет Филби с его собственноручными пожеланиями успехов точке, -посторонние из "чистых", иногда заходивших ко мне, терялись, увидев этого явного иностранца. Предполагали, наверное, что это какой-нибудь большевик-инородец, датский коммунист или коминтерновец).

Ким. "Роуландсона (английский живописец 19 века, автор эротических гравюр. М.Л.) я еще не видел. Наш друг Виктор, с присущей нам всем профессиональной осторожностью передал его в запечатанном коричневом пакете. К сожалению, по дому бродит теща и я не знаю, как она будет реагировать на эротику. будьте уверены, что я не сожгу эту книгу и не верну ее, но если наступят черные дни и инфляция съест мою пенсию, я продам ее на черном рынке около почтамта".

Майкл. "Продавайте Роуландсона не целиком, а по отдельным картинкам. Если Вам удастся вставить их в рамки и организовать выставку, то денег хватит не только на нас всех, но и на реставрацию всех мест, связанных с Роуландсоном в Англии".

Ким. "Дорогой Майкл! Я позорно запоздал с благодарностью за новый поток чудес к Новому году. Замененные джинсы оказались впору, очки тоже. Не говоря уже о "Хейг, Харпер и К", "Максвелл Хаус", соевом соусе, горчица и прочих вещах. Наконец, Вы решили проблему, которая мучила многих математиков в последние годы. жене теперь остается лишь потерять несколько кило, набранных во время поездок в Болгарию и Венгрию. Вы

пишите, что старые можно оставить для Вашего секретаря. О'кей _ если Вы представите ее, дабы я мог убедиться, что они ей действительно подходят. Несомненно, что обращаться с ней я буду не совсем умело _ мне уже 70, но это стиль моей работы".

Майкл. "Я рад, что Вы довольны деятельностью нашего магазина. Вершиной ее, конечно, явился заказ очков для Вашей жены. Спасибо за хорошие шутки. Сейчас завершаю коллекционирование Хоупа и меня уже не удивят имена Руперта из Хенцау или Рудольфа Рассендилла, хотя я еще не нашел тома о Руритании и Черном Майкле". (Все это из забытых английских романистов. М.Л.).

Ким. "Если мне не изменяет память (это сейчас часто происходит), Черный Майкл фигурирует в "Пленнике Зенды" _ первой из книг о Рассендилле. Спасибо за "туборг" _ он вызвал воспоминания об утренних часах, проведенных в баре "Нормандия" в Бейруте. Единственная беда _ это то, что жена не может влезть в вельветовые джинсы. Я полагаю, что они были предназначены для другой девушки, как в том случае с мужчиной, который написал письма своей любовнице и незамужней тете, а затем положил их в разные конверты".

Майкл. "Я никогда не предполагал, что Вы такого плохого мнения обо мне, чтобы ставить под вопрос способность определить женские размеры на глаз. Особенно, когда дело касается хороших женских фигур Спасибо за Ваше послание. Сравнение с Грэмом Грином сделало меня ленивым снобом и только падение руританского правительства привело в чувство".

Ким. "Возможно Вы слышали о капитальном ремонте, который мы перенесли в 1979 году. Как говорят, страдая от похмелья: "Больше никогда!" Мы были поражены историей с бедной Тамарой, оказавшейся отрезанной от мира в Варнемюнде _ несомненно вокруг ее поезда были волки _ и вашими неимоверными усилиями по спасению своей супруги. Вот так нужно проводить отпуск!... Итак, Старый Контрабандист /марка виски М.Л./, я не знаю, облегчит ли этот длинный список Ваши тяжкие личные решения или вызовет сердечный приступ. Я слышал, что Вы возвращаетесь. Вам придется привыкнуть к виду одетых девушек. Если Вы читали "Остров пингвинов" Франса, то вспомните, что мужчины-пингвины проявляют интерес к тем женщинам-пингвинкам, которые были достаточно бесстыдны, чтобы носить одежду".

Майкл. "Небольшая просьба. Я горд, что Вы посвятили меня в рыцари, дав титул Черного Майкла Руритании. Попросите Олега сменить мое скучное "007" на эту роскошную пиратскую кличку. Должно быть, Вы знаете, что меня, как и всех нас, мутит от цифр".

Ким. "Олег переехал в точку севернее нас, ходят слухи, что Виктор Пантелеевич тоже уйдет, и даже Геннадий нервничает. Я думаю, хотя мне не следует этого писать, что его босс _ это сукин сын, которому следует занимать место мелкого клерка в деревне, в трех часах езды от Верхоянска на грузовике по разбитой дороге. Однако, каждая большая организация должна иметь свою долю дураков. Се ля ви!"

Эти строчки _ уже вопль, Олег _ это Калугин, переброшенный, а точнее, выброшенный в Ленинград, с уходом шефа менялся и весь персонал, работавший с Филби, не ясно, какого именно сукиного сына имел он в виду, выбор в КГБ достаточно широк, впрочем, важно не это, а ярость Кима _ о, Верхоянск и тряска на грузовике по разбитой дороге!

После отставки я лишь переговаривался с Кимом по телефону, зная, что на наш контакт посмотрят косо, считая, что я его поддерживаю "в личных целях", Ким это тоже по-моему понимал.

Скучал ли он по Англии?

Он был англичанином до кончиков ногтей, с уходом имперского поколения таких уже почти не осталось: детство в колониальной Индии, энциклопедическая закваска Вестминстера и Кембриджа, война и разведка, разведка и война.

А дальше _ тишина, как говорил принц Гамлет.

Новокунцевское кладбище.

Руперт Брук:"Лишь это вспомните, узнав, что я убит:

Стал некий уголок, средь поля, на чужбине
Навеки Англией. Подумайте: отныне
Та нежная земля нежнейший прах таит.
А был он Англией взлелеян: облик стройный
И чувства тонике она дала ему..."

Был ли он предателем? Для одних _ да, для других _ нет.

Начальник охраны римского императора Себастиан тайно сочувствовал христианам и шпионил в их пользу, за что и был распят римлянами, а затем причислен христианами к лику святых.

Ким Филби уже в юности возненавидел капитализм и перешел Рубикон, он твердо шел к цели, не жаждал ни денег, ни славы, останься Филби рыцарем истеблишмента, _ и разведку бы мог возглавить, и в парламент войти, и не курил бы "Дымок" на квартирке у Патриарших прудов, кушая дефицитную колбасу, принесенную из спецбуфета КГБ, а, наверное, процветал бы в георгианском особняке в Челси, отдыхал на французской Ривьере, раскатывал бы на "роллс-ройсе"...

Только эти бредовые идеи ему и в голову не приходили.

Чернорабочие разведки тех времен (существуют и паркетные разведчики) о себе не заботились, они рисковали, служили предано, верили в добро, заставляли себя верить: не могли отказаться от своей мечты, не осознавая еще, что она давно высосала из них всю кровь.

Эти нежные фанатики принесли в мир много зла и несчастий,они боролись за счастье,которое для многих обернулось бедой,они победили фашизм,создав вместо его другую полурабскую систему,они трагически проиграли, но у меня они вызывают гораздо больше уважения,чем бывшие члены ЦК КПСС и шефы КГБ,пересевшие из "членовозов" в "мерседесы", устроившиеся в банках и определившие своих детишек в английские закрытые школы.

Дети своего времени,кровавого,путаного,великого двадцатого века.

МОЖНО СТАТЬ СОВЕТСКИМ АКАДЕМИКОМ,НЕУСТАННО ВЫПУСКАТЬ КНИГУ ЗА КНИГОЙ И НИ СЛОВА НЕ СКАЗАТЬ О ТОМ, ЧТО ЧУТЬ НЕ КОКНУЛ ТРОЦКОГО И СЛУЖИЛ ПОСЛОМ КОСТА-РИКИ В ВАТИКАНЕ.

ИОСИФ ГРИГУЛЕВИЧ ГЛАЗАМИ ДОЧКИ.

В июне 1953 года у посла Коста-Рики в Италии произошло важное событие:его жена,красавица-мексиканка Лаура родила дочь,которую нарекли Романелла,что по-итальянски означает Римлянка. Вскоре дитя перевезли из родильного покоя Эль Сальваторе де Монди в фешенебельный посольский особняк на улице Бруно Буосси-монаха,убитого фашистами во время Сопротивления.

Посол Коста-Рики имел широчайшие связи во всех римских кругах,он пользовался авторитетом и популярностью у коллег и одно время даже был дуайеном дипломатического корпуса.Не один раз он выступал и с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН,причем,резко критиковал политику СССР,за что получил кличку"американского подпевалы" из уст министра иностранных дел А.Громыко.

Соседи и друзья посла были несколько удивлены,что рождение ребенка не сопровождалось пышным празднеством по случаю крещения,как принято у правоверных католиков.

Они обьясняли это неортодоксальностью и даже эксцентризмом,присущими послу,его постоянной занятостью,наконец.

Они были бы еще больше удивлены,если бы узнали,что девочку вообще не крестили,а сам посол,не раз целовавший руку римскому папе Пию Х11,который иногда давал ему аудиенцию,был коммунистом и атеистом.

И вдруг в конце 1953 года блестящий посланец банановой республики Коста-Рики словно сквозь землю провалился вместе с женой и младенцем.

Не осталось никаких следов,домыслов и предположений было великое множество,по дипкорпусу бродили самые дикие слухи,кое-кто считал,что всю семью заманили в ловушку и убили.

Далее действо переносится из шикарного римского особняка с мраморными полами,где автомобиль с шофером , прислуга и породистый пес,в скромненькую двухкомнатную квартиру/комнаты-смежные/ на 2-й Песчаной улице,что на Соколе в Москве.

Тут происходят фантастические метаморфозы:посол превращается в гражданина СССР Иосифа Ромуальдовича Григулевича,советское гражданство получает и его прекрасная супруга мексиканка Лаура,а маленькой Романелле выписывают метрику о том,что она родилась в Москве,причем, становится она Надеждой-в честь покойной бабушки,папиной мамы...

Вот она сидит передо мною и неторопливо рассказывает,чувствуется,что она очень гордится папой и чтит его память.Романелла уже давно превратилась в Надежду Иосифовну,женщину,сверкающую необычной красотой,она моложава,она уже давно сама мама,но до сих пор обожает своего папу.

А он умер в 1988 году.

Никогда не болевший,энергичный папа неожиданно слег в больницу,свою болезнь он не принимал всерьез,быстро стал любимцем всех докторов и нянечек:весельчаки в больнице-это редкость и у всех в печенках вечно ноющие пациенты.

О сладкой жизни на вилле по улице Бруно Буосси дочка знает лишь понаслышке,и,конечно,ничего не может рассказать о своем романтическом путешествии в бельевой корзине по маршруту Рим-Вена-Москва.

Зато она хорошо помнит свое детство на Песчаной,особенно,когда папу вдруг отовсюду поперли и маме частенько приходилось занимать деньги,которых вечно не хватало /впрочем,нехватало и тогда,когда папа преуспевал/.

Григ-так звали его близкие друзья /за бутылкой иногда звучало сильно руссифицированное "Ромуальдыч"/-принадлежал к счастливому племени людей,которых мало интересуют материальные блага,мама- из той же породы.

Ангелом-хранителем семьи часто выступала таинственная тетя Вера:она доставала дефицит,помогала снять дачу и вообще вносила в жизнь семьи здоровый практицизм.

Вершина папиной материальной хватки-это покупка письменного стола /Надежда,правда,до сих пор сомневается,что это-стол/,вместе с ручкой и бумагой стол был главным орудием производства.

-Пожалуй,мои первые воспоминания о папе относятся ко времени,когда мне было 2-3 года,-говорит Надежда.-Папа приходил домой всегда поздно,иногда я уже спала.И первым моим вопросом было: "Ты принес?".И в ответ всегда слышалось неизменное:"Ну что за вопрос?"- и из портфеля папа вытаскивал детскую книжку с картинками,особенно часто он приносил сказки народов мира.

-Наверное,любили "Колобок" и "Мойдодыр"?-с тайным ужасом спрашиваю я, и не потому,что эти книги-плохие,а по той причине,что на одном и том же материале у нас воспитывались миллионы детей.

Боже,как я сам любил эту муху-цекотуху с потрясающе позолоченным брюхом!

-Нет,моими любимыми были "Албанские народные сказки" и"Китайские народные сказки"...-улыбается Надя.

Папа мог бы гордиться ею,папа,неисправимый,жадный книгочей воспитал из своего любимого дитя тоже истинного книгочея:в художественной литературе она разбирается прекрасно,хотя и по специальности этнограф.

Папа не очень любил читать дочке вслух,особенно по нескольку раз одно и то же,он любил импровизировать,добавляя в сказку свои повороты сюжета,что вызывало возмущение девочки,не терпевшей отклонений.Правда,на ночь он рассказывал ей одну и ту же любимую сказку:"Топтыгин на горе Арарат".

Мы часто задаем вопросы своим политическим лидерам,они отвечают,нежно нам улыбаясь,они рассказывают о своей жизни,отданной народу,они корзинами выдают обещания и заверения.

Но почему мы почти никогда не спрашиваем их о любимых книгах? О том,что они читали? Читали ли они вообще? Или только слышали в младенчестве "Муху-цекотуху?" Бывали ли наши лидеры хоть раз в библиотеке?

Как интересно порой слышать,как с их уст,словно тяжелый камень,срывается когда-то заученное/вполне возможно и выученное к телевыступлению/стихотворение,как весело смотреть на бегающие глаза,когда лидер говорит:"Ну конечно же люблю Пушкина,а из современных... Астафьева..."

И перед тобою- убогая душа,и ничего нет,кроме пустопорожних фраз.

Книги говорят о многом,иногда о человеке сразу можно составить мнение на основе прочитанных книг.

Тут Григ на высоте.Он беспощаден:"Есть же люди,которые не читают книг,и тем не менее они счастливы? Наверное,есть.Дикари,например,или идиоты.Собаки не читают книг,и птицы тоже".

Его биография.

Родился в 1913 году в городе Вильнюсе,где тогда большинство населения составляли поляки и евреи.Родители Иосифа были караимами/евреи ли караимы или нет-это вечный неостывающий спор,возможно они и уходят корнями в хазарский каганат и вещий Олег сбирался отомстить именно им,неразумным хазарам/,папа работал фармацевтом,мама занималась семьей.

Мировая война,Октябрьская революция и смутные времена гражданской окрасили раннее детство Иосифа в драматическо-сочные тона:по команде волевой мамы вся семья снялась с насиженного гнезда и двинулась искать покоя и счастья на Украину,где, по разумению мамы,был сущий рай по сравнению с бурной Литвой.

Во время этих хождений по мукам семья хлебнула и переезды на товарняках, и всю разлаженность и неустройство быта,и вечную угрозу сыпного тифа.В Сумах,где осели Григулевичи,желанный покой не наступил:город постоянно переходил в руки белых,красных и зеленых,что в любом случае сотрясало семью,поскольку главным источником спирта была аптека Ромуальда,который только им и откупался от наглых пришельцев,выслушивая традиционную брань в адрес "пархатых жидов".

Вскоре семья поселилась в Паневежис,на родину отца,где юный Григ поступил в гимназию,в которой проучился аж до 6-го класса.

Коммунистические идеи увлекли его еще в мальчишеские годы,на уроке закона Божия он часто спорил с батюшкой,который выгонял его из класса,восклицая:"Ах,ты,маленький большевичок!"

Именно в Паневежисе,как потом писал Григ,и произошло его первое грехопадение:он по уши влюбился в местную библиотеку,собравшую все сокровища мира,он помогал директору библиотеки сортировать книги и составлять каталоги,он проводил там все свободное время,даже каникулы. В этом духовном вертепе /опять же его выражение/ он провел свою юность,приобрести любимую книгу стало его самым большим счастьем,проглатывал он ежедневно по 300-400 страниц.

Библиотеки было мало и Иосиф стал похаживать к православному попу,скопившему неплохое книжное собрание,впрочем,интерес к книгам в данном случае подогревался тайной влюбленностью в поповскую дочку Таню.

Впрочем,Иосиф и пописывал стихи, и даже посвятил одной нежной пани целую сотню мадригалов.

Когда в 16 лет Григ покинул патриархальный Паневежис и поступил в вильнюсский университет,у него за плечами были не только вся русская и зарубежная классика,но и голландский сексолог Вандервельде,философы Шопенгауэр и Ницше,писатели Блаватская, Мережковский,генерал Краснов,в эмиграции обнаруживший незаурядный писательский талант,и посредственный,но популярный Поль де Кок.

Иосиф читал все подряд,что-то увлеченно,что-то поверхностно.Что впиталось,что вылетело из головы-загадка.

Страсть к чтению сохранилась на всю жизнь,Надежда редко видела папу без книги или газеты. Он любил библиотеки и,путешествуя по миру читал и читал:газели Востока и легенды инков,французские антироманы и ритуальные гимны бушменов,сказки эскимосов и трактаты Фрейда,Тура Хайердаля,поэмы гаучо,рассказы нигерийских писателей.

И конечно же,Маркс,Энгельс, Ленин! Как же без них,будучи уже в школьные годы членом литовского коммунистического бюро при окружном комитете компартии Белоруссии?

В 1932 году Грига арестовали,предьявили обвинения в антигосударственной деятельности и продержали в тюрьме полтора года.Там он подружился с белорусским поэтом Максимом Танком,который всегда укорял его за неверный прогноз:Григ считал,что Гитлер не продержится у власти и двух месяцев.

Папа родился в рубашке /так считает дочка/и даже в тюрьме открыл великолепную библиотеку.Правда,книги выдавали по штуке в неделю,да и библиотекарь оказался злобным антикоммунистом и таскал заключенному только самые нудные книги,но все равно...

Иосиф докучал библиотекарю просьбой принести любимого Маркса,тот однажды принес большой фолиант и хлопнул им заключенного по голове:"На,получай своего Маркса!"

Счастье было столь велико,что Иосиф не чувствовал обиды.

После выхода из тюрьмы Григулевич эмигрировал сначала в Париж,где активно работал в коминтерновских кругах,а затем-в Буэнос- Айрес,он еще не определился в жизни,он брался за любое дело-от продавца радиопремников до журналиста.

Ему было скучно,его кипучая натура жаждала деятельности.

И вот в июле 1936 года генерал Франко устраивает фашистский мятеж,в Испании вспыхивает война и туда устремляются люди со всех уголков света:тут и анархисты,и троцкисты,и коммунисты,и почтенные либералы вроде Хемингуэя,считающие своим долгом бороться против фашизма.

Уже в сентябре 1936 года Григулевич ступает на испанскую землю и,разумеется,входит в состав Интербригады.По его признанию,он не только воевал с фашистами,но и возглавлял группу "социалистов" для внутренних разборок,в частнсти,с анархистами и троцкистами.

Были там и отдохновения для души:конгресс писателей в защиту культуры,Григ выступал там в качестве переводчика,близко знал Эренбурга и Кольцова,последний даже "зарубил" написанные Григом биографии советских писателей за то,что он указал ордена,которыми были награждены члены делегации.Он присутствовал на партийном собрании,где будущий маршал Родион Малиновский,награжденный орденом за участие в войне и вернушийся со встречи с вождем народов с трепетом передавал его приказ:"Обязательно выиграйте войну в Испании". Знал и Антона Хусейна/Антонова-Овсеенко/,и генерала Вальтера/Сверчевского/,и генерала Лукача/венгерский писатель Матэ Залка/,и резидента НКВД в Испании генерала Орлова.К последнему он относился с особым пиететом и потирал руки,рассказывая дочке,как Орлов ушел из Испании на Запад, стал перебежчиком и напугал Берия,послав ему письмо с угрозой разоблачить всю известную ему агентуру.

История Грига до сих пор окутана мраком и пока никто,даже хорошо знавший его бывший заместитель начальника советской разведки и доктор наук генерал Леонов,не сообщили точно,когда же борец за счастье мирового пролетариата Иосиф Григулевич соединил свою судьбу с НКВД.

Но все сходятся на испанском периоде,причем,утверждают,что наш герой имел прямое отношение к убийству Троцкого,и вроде бы даже вербовал убийцу Рамона Меркадера.

Последнее -очевидное заблуждение,ибо Меркадером занимались его мать и связанный с ней генерал НКВД Леонид Эйтингон,однако,никуда не уйти от ордена Красной Звезды,полученным Григулевичем за "успешное выполнение правительственного задания" как раз вскоре после того,как Меркадер проломил альпийской киркой череп архиврагу Сталина Льву Давидовичу,которому чекисты присвоили презренную кличку "Козел".

-Папа никогда не говорил о своей причастности к убийству Троцкого и вообще о Троцком...-говорит Надя.

-А как бы вы реагировали,если бы он убил Троцкого?-назойливо спрашиваю я.

-Я все равно бы любила его,хотя,конечно,смотрела бы на него чуть по-другому.

-А он хорошо знал Диего Сикейроса?

-Конечно! Они познакомились в Испании и стали большими друзьями.Тогда еще Сикейрос не был признан,как художник мировой величины,в Испанию он тоже приехал добровольцем.Моя мама знала эту семью с детства,ее родная тетка была подругой матери жены художника.Кстати,Сикейрос,уже став великим, неоднократно предлагал советскому правительству расписать фресками какое-нибудь помещение в России,ему нужна была лишь стена,но он неизменно получал отказ!-говорит Надежда.

Я прекрасно знаю привычки нашей бюрократии:только еще нехватало,чтобы наши советские стены расписывали иностранные художники,пусть хоть сам Рафаэль!

Хотя после революции именно в России появились принципы монументальной пропаганды:к черту музеи,куда ходят лишь одиночки-буржуа! живопись нужно вынести на стены домов,чтобы счастливые рабочие и крестьяне вдохновлялись ею каждое утро,спеша к станку и плугу!

-А вы допускаете,что папа участвовал вместе с Сикейросом в первом налете на виллу Троцкого в Койоаване? Это правда?

-Думаю,что да,хотя он об этом не рассказывал.Я недавно побывала в Мексике на этой вилле... Разве это был настоящий налет? Кучка интеллигентов,которые не умели стрелять... они никого и не убили...

Надежда жестоко ошибается,если думает,что интеллектуалы не умеют стрелять:российская интелигенция породила многих выдающихся террористов-интеллектуалов вроде Каляева или Савинкова,не говоря уже мастерах массового террора типа Ленина и его способного ученика Сталина.

По словам самого Грига, поэт Рафаэль Альберти был потрясен,когда Сталин сказал ему однажды:"Мы все-интеллектуалы"-до тех пор поэт,будучи сам интеллектуалом, считал их презренными существами.

В четыре часа утра 24 мая 1940 года в особняк Троцкого,обезоружив и связав охрану,ворвались 24 интеллектуала, поливая все вокруг огнем из винтовок и револьверов-выпущено было более 200 пуль.Троцкий и его жена Наталья спрятались под кроватью и это спасло им жизнь,их внук был ранен в пятку,в детскую,где он находился, метнули ручную гранату и она загорелась.Налет был стремителен,террористы примчались и умчались на автомобилях,прихватив с собой начальника охраны Троцкого американца Роберта Харта,которого вскоре обнаружили убитым.Троцкий потом поставил памятник Харту,он доверял ему безгранично,однако,есть версия,что американец был связан с НКВД,пустил налетчиков на виллу,потом его шлепнули,чтобы не болтал лишнего.

До рейда с помощью НКВД был снят дом рядом с Троцким,куда поселили даму полусвета,которая лихо соблазняла охранников и отвлекла их в день операции,устроив мощную пьянку.

Сикейрос был натурой артистической:в день налета он надел на себя форму майора мексиканской армии,приклеил фальшивые усы,прикрыл глаза темными очками.

После неудачного покушения он исчез из Мексике,потом вернулся,был арестован и в октябре предстал перед судом.Великий художник признал свое участие в налете,однако,отрицал причастность к нему коммунистической партии Мексики,не говоря уже об НКВД. Атаку на виллу он представил,как форму протеста против троцкизма.

Суд выставил против Сикейроса массу обвинений,но выпустил его под залог, и художник снова исчез.Когда он возвратился в Мексику через несколько лет,никто уже не предьявлял претензий к мировой знаменитости...

Какое же было участие в налете Иосифа Григулевича? Кое-кто утверждает,что он координировал подготовку налета,а в самый горячий

момент,очередями из автоматической винтовки простреливал корридор,чтобы отрезать полицейских от Сикейроса и его оварищей,паливших по кровати Троцкого.

Впрочем,Григ был великим шутником и мистификатором.

Генералу Леонову он рассказывал историю о том,как ему поручили после войны убрать одного военного преступника,укрывшегося в США. Он купил пистолет,договорился о встрече с преступником,представившись военнопленным-антисоветчиком,изучил все ходы и выходы в отеле,где жила его будущая жертва.И вот почти накануне теракта обьект вдруг покончил с собой! Григ сообщил об этом в Центр,который в ответ поздравил с выполнением ответственного задания и наградил орденом. Григулевич дал радиограмму,что он тут ни при чем,а в ответ:вы устали после тяжелого дела,у вас сдают нервы,поезжайте в отпуск на три недели куда-нибудь в хорошее место...

Правда ли это? Или черный юмор? Или очередная мистификация?

Сам Леонов достаточно скептически относится к истории,рассказанной "Артуром"-оперативный псевдоним Григулевича.

Но мы перескочили в Мексику,миновав панический отлет с аэродрома в Барселоне в марте 1939 года.

Франкисты уже прорвались к аэродрому,шел ожесточенный бой,Григулевич метался от самолета к самолету,но ни один не поднимался в воздух.Наконец,ему удалось залезть в один с работающим пропеллером,предьявив документы с испанской фамилией.Никто не знал,куда летит самолет,уже в воздухе обнаружилось,что он держит курс на Марокко-там всех республиканцев интернировали и продержали в тюрьме три месяца.

После тюрьмы Григ с товарищами нанял шаланду и добрался по бурному Средиземному морю в район Марселя,а оттуда-в Париж. В советском посольстве он имел таинственную встречу,на которой ему дали пароль для посадки на наше судно в Шербурге-оно шло в Аргентину.

-Ваш папа рассказывал о своих подвигах во время войны?-спрашиваю я.

Надежда хохочет,можно даже написать "заразительным смехом",но в голову сразу лезут клише в описаниях Владимира Ильича.

-Папа был далек от всего этого.При слове "подвиг"он стал бы смеяться и ерничать,он терпеть не мог героизации и своей,и чужой биографии,он постоянно сбивался на юмор.Вообще в нем умер великий актер,недаром ему в Италии предлагали сниматься в кино, никогда не было ясно до конца,шутит ли он или говорит чистейшую правду. Тем не менее,он рассказывал,что в 1942 году,когда он жил в Аргентине,ему удалось организовать антифашистскую группу,которая закладывала бомбы на суда со стратегическим сырьем,предназначенном для Германии.Потом в море они взрывались и тонули.

-А чем тогда занимался папа по линии прикрытия?

-Он торговал кофе,был коммерсантом.

-Наверное,в наше время это ему сильно бы пригодилось!

-Ничего подобного! На мой взгляд,он завалил бы любое коммерческое дело.Перо и бумага-вот его страсть,деньги были как бы приложением к этому.Писал он всю свою жизнь и,когда его внезапно вызвали в Москву,а потом отовсюду выгнали,он продолжил писать.

-А как он обьяснял это решение своих начальников?

-Очень просто:с началом кампании против космополитов начались гонения евреев,особенно в органах. Караимы,хотя и тюркоязычны,но являлись иудейской сектой.Многие считают их евреями,хотя вопрос этот остается спорным...

Мне кажется,что Григ не хотел перегружать девочку ненужными знаниями. Кампания началась уже в 1948-м,после этого он выехал на нелегальную работу за кордон,готовился на конспиративной квартире. "Дело врачей" закончилось после смерти Сталина.

Грига с семьей срочно отозвали из Италии после расстрела Берия,когда начались чистки и уничтожение старых чекистских кадров,особенно,связанных со сталинскими репрессиями.Именно тогда стали

отделываться от специалистов по "мокрым делам",некоторых агентов не только отзывали,но и убирали.

Так что ему еще повезло.

Надя об этом ничего не знает,но вспоминает как папа говаривал:"Вот были времена!Вызывал Берия и говорил:"В Белом Доме хранится такой-то секретный документ.Чтоб через три месяца он был на моем столе!" К Берия отец относился неважно,а вот мама рассказывает,что смерть Сталина он переживал очень тяжело...

- А как ему удалось стать послом? Что он об этом вам рассказывал?

-Будучи в Чили,он познакомился с местным гражданином,тот в свою очередь представил его консулу Коста-Рики в Чили и то выдал ему коста-риканский паспорт...

-Наверное,за приличную мзду?

-Этого я не знаю.Но он рассказывал,что в Мексике помогал составлять документы коста-риканцам,готовящим в стране переворот.Они очень ценили его знания и политическое чутье,и когда пришли все же к власти,то предложили ему место в правительстве. В результате в 1949 году он согласился на пост посла в Италии. Ну,а потом... в Москве.Потом он оказался без средств к существованию с женой-иностранкой и грудным ребенком. В Москве через знакомых ему удалось устроиться в комитет по культурным связям с зарубежными странами,который тогда возглавлял Юрий Жуков.Когда я спрашивала папу,чем там занимаются,он неизменно отвечал,что там связывают непослушных девочек и отправляют их в посылках в разные страны.Об этом я с серьезным видом потом рассказывала всем своим знакомым-я верила каждому его слову! Однажды мы пошли с папой в Эрмитаж,но вскоре ему надоело чинно ходить по залам,он подбежал к бабушке-смотрительнице и,сделав страшные глаза,громким голосом возопил:"А где тут у вас скифское золото?!"".После этого смотрительница не спускала с нас глаз...

На шутки он был неистощим.Как-то,взяв диктофон, проинтервьюировал моего пятилетнего сына Максима,причем спрашивал,как тот относится к Рейгану и мадам Тэтчер."А как вы относитесь к 26 сьезду партии?"-"Правильно!"-отвечал ребенок.

Тетя отца часто присылала из Литвы фаршированную курицу-вкуснейшее караимское блюдо.Когда я поинтересовалась рецептом,он ответил:"Берут курицу,разрезают ее,фаршируют лапшой,зашивают и она долго еще бегает,а потом ее запекают в духовке".

Надежда считает,что сама Судьба выгнала отца из Системы и подтолкнула на научный путь.

Полностью согласен.

Отслужив немного у Ю.Жукова,Григ перешел в институт этнографии и вскоре сделался одним из ведущих специалистов по Испании и Латинской Америке,затем стал членкорром Академии Наук. Из под его пера под псевдонимом Лаврецкий вышли в ЖЗЛ "Боливар","Миранда","Эрнесто Че Гевара","Сальвадор Альенде" и другие. Из научных работ хорошо известны монографии "История инквизиции","Крест и меч.Католическая церковь в Испанской Америке 16-17 век","Боги в тропиках.Религиозные культы Антильских островов"-всего им выпущено около 20 крупных работ.

-А вообще семьей папа занимался мало-говорит Надежда.-Он постоянно был во власти работы.На дачу-курятник в Пушкино,где жило несколько семей /дачу,естественно,помогла снять легендарная тетя Вера/ приезжал,словно отбывая повинность,да и то тут же зарывался в газеты и журналы,дымя сигаретами.Никогда со мною не гулял,не катался на лыжах,боюсь,что он не стоял на них ни разу в жизни,от спорта он был очень далек! Очень редко водил меня на выставки,в музеи и театры.Даже во время нашего круиза по Волге в 1969 году он отправлял нас на "мероприятия",а сам накупал в киоске газеты и оставался в каюте.Когда мне удавалось вытягивать его на экскурсию,он начинал "подкалывать" гида,задавая хулиганские вопросы.Для меня было большим откровением узнать,что папа в возрасте 27 лет водил

сына своего друга Липмана,расстрелянного в 1937 году,в зоопарк,библиотеки и вообще дружил с 12-летним пацаном!

Однажды мне удалось уговорить его повести меня и моих подруг в Третьяковку и выступить там нашим гидом. Он галопом пробежал через залы и остановился лишь у "Явления Христа народу" Иванова-тут он так темпераментно начал рассказывать о картине,что вскоре вокруг нас,раскрыв рты,стояла целая толпа. Живопись он знал превосходно,особенно любил из старых художников Питера Брейгеля старшего,из соврменников-Марка Шагала и русских авангардистов. Что касается писателей...он же читал все подряд! Из современников любил Астафьева,Мартынова. Восхищался протопопом Авакумом и считал его героической личностью.Писательство ценил высоко и,когда кто-то жаловался на трудности,говорил,что Аввакум писал даже в яме.

-А он что-нибудь рассказывал о своей работе?

-Он не скрывал,что был разведчиком.Иногда в своей манере называл маму Мата Хари. Вообще родители не считали нужным ничего от меня скрывать.

-А какое было у него звание?

-Честно говоря,не знаю.Наверное,лейтенант...

Надежа уверена,что папа ничего от нее не скрывал,но она почти ничего не знает о его разведывательной работе.

Что ж,наверное главное особенность чекистов того поколения-это уносить с собою в могилы все тайны,так уж они были воспитаны.

Ни жене,ни детям-ни слова о сути работы.

Отозвав из Рима,Грига не "выгоняли",ибо он нигде формально не работал, а числился в органах "спецагентом" и звания не имел.

Кстати,для него все это было совершенно безразлично,а вот почему держали его на дистанции остается неясным. Караим? Слишком яркая неординарная личность,совершенно не укладывающаяся в светлый образ сотрудника? Слишком талантлив-ведь от таких одни неприятности?

Тем не менее,разведка его уважала и еще при жизни его портрет красовался в кабинете чекистской славы в Ясенево,там же был и Мальтийский крест,полученный Григом в Ватикане.Говорят,что в папских кругах он изрядно накопал ценной информации.

-А каков он был по характеру?

-Отец был самым естественным и непосредственным человеком из всех,кого я знала,-говорит Надежда.-Он совершенно не выносил скуки и занудства,он всегда был душой общества,он ненавидел всякие собрания,заседания и прочие советские мероприятия,считая это тратой драгоценного времени.В Институте этнографии его частенько выбирали председателем парсобрания:под его чутким руководством оно больше получаса не продолжалось.

Когда я слышу рассказы о том,что настоящий разведчик должен быть одет во все серое,ничем особенным не выделяться,не высовываться,словом,представлять из себя нечто среднее иежду человеком в футляре и Акакием Акакиевичем Башмачкиным с его протершийся на спине шинелью,мне просто становится смешно.Представить себе моего отца не выделяющимся было совершенно не возможно.

-Надя,а были у вашего отца диссидентские настроения? Все-таки такая колоритная личность трудно умещалась в нашу жесткую идеологию.

-Нет.Хотя в доме у нас лежали книги Солженицына и многое другое.Но совершенно ясно,что отец не выносил тупость,волокиту и бюрократию.В душе он оставался коммунистом 30-х годов и,когда я критиковала систему,называл это"тявканьем из-за угла".Сейчас я понимаю,что он просто по-своему боялся за меня.

Об Иосифе Григулевиче,обо всем этом прекрасном и ужасном поколении коммунистов-чекистов еще много напишут и плохого,и хорошего.Они самоотверженно воевали,они убивали и белых,и фашистов,и врагов,и друзей,и друг друга,они жертвовали всем и не гнались за личным благополучием.

Им есть чем гордиться и в чем покаяться.

Словно почувствовав мои мысли Надежда говорит:

-Я всегда мечтала о братьях и сестрах.У моих родителей в 1946 году в Бразилии родился мой старший брат Хосе.Через шесть месяцев он внезапно умер,у него оказался врожденный порок сердца.Я думаю,это была Божья кара за попытку покушения на Льва Троцкого...

РАЗВЕДЧИК-НЕЛЕГАЛ СТАНОВИТСЯ ИЗВЕСТЕН ТОЛЬКО ПОСЛЕ ПРОВАЛА. С НИМ МОЖНО ВСЮ ЖИЗНЬ ДРУЖИТЬ И ДАЖЕ ВЫПИВАТЬ,НО ТАК И НЕ УЗНАТЬ,ЧЕМ ОН НА САМОМ ДЕЛЕ ЗАНИМАЕТСЯ.

ПОЛКОВНИК АБЕЛЬ.

Словно уже из прошлого века -- так далеко умчались мы от самих себя во времени прежнем -- выплывает на экран худой лысый человек, по виду то ли бухгалтер, то ли доктор, и предваряет фильм <<Мертвый сезон>> небольшим предисловием, столь необходимым для советского зрителя, лишь смутно подозревающего, что его мощная держава и в мирное время занимается разведывательной деятельностью.

Тогда страна впервые увидела человека, имя которого в 1957--1962 годах не сходило со страниц западных газет, -- полквоника Рудольфа Ивановича Абеля.

Под этой фамилией он был известен в Первом главном управлении КГБ, на самом деле его звали Вильгельм Фишер и родился он в семье германского коминтерновца в Лондоне.

Дальше переезд в Москву, работа в иностранном отделе ОГПУ--НКВД, после войны -- Соединенные Штаты.

Многое в его работе покрыто мраком, да иначе и быть не может -- ведь жизнь разведчика и разведки проходит во мгле, и если высовывается на свет божий верхушка айсберга, то это обычно результат провалов и промахов.

Полковник Абель был арестован ФБР в Нью-Йорке как советский агент, судебный процесс над ним явился сенсацией. Правда, <<Литературная газета>> с негодованием писала о <<низкопробном детективе>> и <<провокации, состряпанной Эдгаром Гувером и ФБР для отвлечения американского народа от грязных дел ФБР>>, о <<превращении некоего фотографа Абеля в главу шпионского центра, естественно, существующего на золото Москвы>>.

Держава вначале отказалась от него, это было в ее славных традициях: провалившегося разведчика приравнивали к пленному.

В 1957 году инерция сталинских времен была еще сильна, да и до последних дней боязнь нанести политический ущерб признанием разведывательной деятельности доминировала в умах наших вождей.

Взяли Абеля легко и быстро, сопротивления он не оказал, шифровок, как в кинофильмах, не жег и в окно не выбрасывался.

В нью-йоркский отель Лотэм Абель въехал под фамилией Мартина Коллинза. 11 мая 1957 года в 7.30 утра, когда, мучаясь от жары, совершенно раздетый, он безмятежно спал, в дверь раздался стук, и появились три агента ФБР.

Пока Абель в растерянности сидел на кровати и одевался, джентльмены повели крутой разговор: <<Мы знаем о вас все, полковник, и предлагаем сотрудничество!>> -- так по крайней мере говорится в показаниях самого Абеля, которые, как и все материалы процесса, печатались в американской прессе, а впоследствии частично вошли в бестселлер, выпущенный его адвокатом, во время войны сотрудником УСС (ныне ЦРУ) Джеймсом Донованом.

Абель напрочь отказался от сотрудничества с ФБР (в этом случае дело замяли бы и, видимо, начали бы игру с советской разведкой, пытаясь выявить другие резидентуры и заманить в ловушку новых людей), и тогда на

авансцене появились чиновники иммиграционной службы, имевшие по закону право на арест и на обыск.

В номере стоял мощных коротковолновый приемник, принадлежащий жильцу, антенна шла по стене к потолку ванной и оттуда через форточку выходила наружу.

Лица, производившие обыск, отмечали, что вещи Абеля куплены в дорогих магазинах и имеют высокое качество, найдены были 6,5 тысячи долларов наличными и ключ к личному сейфу в одном из банков, где, как позже выяснилось, лежали 15 тысяч долларов. Среди вещей обнаружили сертификат о рождении на имя Эмиля Роберта Гольдфуса и аналогичный документ на имя Мартина Коллинза. Абель не отрицал, что он владелец обоих документов.

Он возмутился небрежностью тех, кто упаковывал его вещи, и ему разрешили собрать все самому. Кое-что он аккуратно свертывал и засовывал в чемодан и сумки, ненужное же выбрасывал в корзину (салфетки, карандаши, куски проволоки и бумаги), что не укрылось от острого взора агнетов, взявших эти, а также и другие предметы на тщательное лабораторное исследование.

Один американец заметил, что Абель сунул в рукав пиджака три листочка бумаги, которые извлек из сумки, -- пришлось их отобрать, пожурив арестованного за непозволительные трюки.

На Абеля надели наручники и через черный ход вывели к машине, предварительно удостоверившись -- типично американская черта, -- что он оплатил полностью свой гостиничный номер и никаких претензий к нему хозяин не имеет.

События развивались стремительно: визит в иммиграционную службу, где, следуя формальностям, с арестованного сняли отпечатки пальцев и сфотографировали; выезд в аэропорт под сильнейшей охраной.

Самолет приземлился в Техасе, где агенты ФБР и иммиграционной службы начали проводить тщательные допросы Абеля, предлагая в то же время ему сотрудничество со всеми возможными материальными благами.

<<25 июня я решил заявить, что в действительности меня зовут Рудольф Иванович Абель, я гражданин России, купил в Дании поддельный американский паспорт и по нему в 1948 году въехал в США из Канады>> -- это из показаний полковника.

Такова была легенда, придуманная ловко, если учесть, что почти невозможно придумать легенду, которая не давала бы течи в условиях ареста и полного разоблачения.

Но даже если допустить полную неосведомленность ФБР о принадлежности Абеля к разведке, то все равно его ожидал бы суд за незаконный въезд в США. Прессинг на арестованного оказывали основательный, в том числе и через адвоката, который прямо сказал, что он предпочел бы сотрудничество Абеля с ФБР, но если он отвергает это, то в дело вступит самый справедливый в мире американский закон, предусматривающий, между прочим, смертную казнь за шпионаж. Совсем недавно за <<атомный шпионаж>> посадили на электрический стул чету Розенбургов, и потому беседы на эту тему звучали отнюдь не как абстракция.

Затем полковника все в тех же условиях повышенной бдительности перевезли из Техаса в городок Ньюарк, где должен был состояться суд. Приземлились ночью, аэропорт тщательно охранялся, повсюду шныряли агенты ФБР и полицейские в штатском -- боялись, что вездесущая рука КГБ спасет своего верного сына из когтей следствия. Об аресте и суде уже дали знать в прессу, поняв, что Абель на сделку с ФБР не пойдет и игра с КГБ не состоится.

Арест Абеля подлил масла в пламя настроений: <<Бей красных!>>.

Послевоенные шпионские процессы, затронувшие компартию и прочих <<левых>> и приведшие к разгулу маккартизма, еще не были забыты, правда, в деле Абеля был свой экзотический момент, уникальный для США: перед судом стоял не местный гражданин, завербованный разведкой КГБ, а живой кадровый полковник КГБ, долгие годы живший под разными фамилиями, имевший

художественную мастерскую в Бруклине (там заодно была и фотолаборатория, Абель был мастером по изготовлению микроточек), занимавшийся радио- и фотоделом.

Ознакомившись с вещественными доказательствами, адвокат схватился за голову: в карандашах и куске эбенового дерева, найденных при обыске, оказалась микропленка с письмами от родных Абеля на русском языке, расписание радиосеансов с Центром и коды. Полковник только развел руками, когда Доновэн высказал ему все свое недоумение бывшего профессионала, -- такие проколы не случаются даже в самых фантастических американских бестселлерах, не говоря уже о чекистских сагах, где герой действует четко и выверенно, как автомат, и всегда добивается успеха благодаря вере в партию и близости органов к трудящимся.

Хорошо это или плохо, но горячее сердце может прекрасно биться и без холодной головы, разве не великое счастье перечитывать письма от родных? Разве это чтение не сглаживает одиночество и не помогает жить той тяжелой двойной жизнью, на которую обречен нелегал? Но вот насчет кодов и расписания... Конечно, лучше хранить в тайнике, где-нибудь на поросшем зеленью кладбище.

А если начистоту, то любой нелегал знает, что уж если нашли повод для его ареста, то он увесист, и контрразведка все равно раскрутит все по максимуму, как ни скрывай концы. Если уж арестовали, то, значит, и следили, и не попка сзади топал, наступая на пятки, а шло несколько бригад на машинах, шли и сзади, и впереди, и по параллельным улицам...

А вывод прост: противнику известно уже слишком многое, не случайно ведь при аресте его назвали полковником. Так и оказалось.

Абеля завалил коллега и помощник, подполковник КГБ Рейно Хайханен, живший в Нью-Йорке под фамилией Маки. Ни у американцев, ни у Абеля (а потом и Центра) не существовало двух мнений об этом русском финне, который работал в НКВД уже во времена советско-финляндской войны: типичный алкоголик, несколько раз попадавший в полицию за хулиганство (лупил жену-финку, в которую был влюблен и с которой делил свою заставленную бутылками нью-йоркскую квартиру; другая, тоже законная и с ребенком, вздыхала по нем в Союзе) и за управление автомобилем в пьяном виде, человек с интеллектом ниже среднего, так и не освоивший толком английский язык.

Абель почти сразу же раскусил, что Хайханен ему не помощник, и не раз высказывал ему (естественно, в деликатной форме, не обостряя отношений и не ставя тем самым под удар дело) свое недовольство работой и образом жизни Хайханена (сам полковник скорее относился к категории аскетов).

Но, несмотря на всю тонкость <<воспитательных бесед>>, Хайханен, видимо, почувствовал, что по просьбе начальника его могут оторвать от любимой блондинки и теплого места в Нью-Йорке, с позором вернуть в родные пенаты, а там, воссоединив с семьей, отправить куда-нибудь подальше, в лучшем случае в райотдел Карельской ССР для обслуживания заезжих туристов.

Этот личный момент, усугубленный спиртным и планами семейного счастья с красавицей финкой, по-видимому, и сыграл роковую роль в предательстве Хайханена, добровольно предложившего свои услуги. Финал его был предопределен; через несколько лет он окончательно спился и погиб в автокатастрофе.

Судебный процесс над Абелем являлся уникальным во всех отношениях и не имел прецедентов в американском судопроизводстве.

Адвоката Доновэна <<промывали>> в прессе и причисляли к <<красным>>, со всех сторон сыпались на него угрозы. Коллеги не понимали, зачем он взялся за столь щекотливое дело. Пункты обвинения звучали достаточно жестко и сулили невеселую перспективу электрического стула: Абеля обвиняли в шпионаже, направленном против США, в передаче информации о национальной обороне США, ну, и конечно, в незаконном пребывании в стране.

Доновэн отлично понимал огромную роль эмоций, общественного мнения и голоса прессы на таком шумном процессе и знал, что суд присяжных никогда не руководствуется лишь буквой закона и бесстрастными фактами. Начал он с того, что заказал полковнику, одетому, как вольный художник, приличный костюм делового человека -- при белой рубашке и галстуке Абель выглядел как типичный средний американец, и это импонировало публике.

В его защите фигурировали весьма сильные аргументы: перед публикой не шпион-американец, а честный гражданин враждебной державы, мы же гордимся нашими ребятами, которые, возможно, работают в Москве; смертная казнь лишит США возможности обменять полковника на американского шпиона, которого могут захватить; справедливый приговор найдет поддержку во всем мире и укрепит престиж американского правосудия и политические позиции США.

Для американцев очень важно, какого рода человек сидит на скамье подсудимых, и тут Доновэн сделал совершенно блестящий ход: зная приверженность публики к высокой морали (во всяком случае, на словах), он использовал компромат на главного свидетеля, в то же время постоянно поднимая на щит человеческие качества Абеля и особенно его любовь к семье.

Адвокат использовал частных шпиков и с добавлениями Абеля вывалил на суде всю подноготную жизни Хайханена, отлично ее задокументировав: главный свидетель беспробудно пьет, бьет жену, ставя ее на колени, и она рыдает на всю округу (это показали добрые соседи), не раз у него была полиция (тут тоже пошли в ход протоколы).

Впрочем, какую жену? Тут Доновэн выбросил туза -- ведь у Хайханена уже есть в Союзе жена и ребенок! Разве по американским законам разрешено двоеженство?

Хайханен с его дубоватостью и топорным английским чуть не рыдал на суде, когда попал под беспощадный шквал вопросов адвоката, демонстрирующих его аморальность. Судья не успевал вмешиваться -- в любом случае все видели, что показания дает подонок и никого не убеждал лепет о неприятии Хайханеном коммунистического режима.

Образ русского шпиона, честно работавшего на свое неидеальное государство, искреннего человека и хорошего семьянина, на этом фоне разрастался и работал на защиту.

Помогали письма от родных: <<Дорогой папочка! Уже три месяца, как ты уехал... я собираюсь замуж... у нас новость: собираемся получить квартиру из двух комнат... все друзья желают тебе здоровья и счастья, счастливого и быстрого возвращения домой>>. От жены: <<Мой дорогой, опять началась наша бесконечная переписка... после твоего отъезда я болела... иногда я смотрю на твою гитару и хочу слушать, как ты играешь, и мне становится грустно... У нас с дочерью есть все, кроме тебя... Выйдя замуж, она всегда говорит, что не существует таких мужчин, как ее папа, и поэтому она не очень любит своего мужа... Я просила три комнаты, но не дали... Как ты живешь? Как твой желудок? Будь внимателен к своему здоровью. Я хочу жить вместе с тобой. Целую и прошу тебя думать о здоровье>>.

Абель долго возражал против зачтения писем на суде. Доновэн убедил его лишь тем, что это может существенно повлиять на присяжных и прессу и смягчить приговор. Говорят, что он чуть покраснел, когда письма начали читать...

При всех несчастьях, свалившихся на голову Абеля, обвинение в части шпионажа страдало неполнотой. Хайханен рассказал о том, как он вместе с полковником вел визуальную разведку военных объектов, раскрыл места многих тайников, налицо были шифровки, коды и прочий шпионский инструментарий. На суде предстал выданный Хайханеном сержант Рой Роудз, который в 1951--1953 годах работал в американском посольстве в Москве, ведая гаражом. Тут суд увидел до умиления знакомый почерк: русский приятель-шофер, водка из граненых стаканов, прекрасная дама, преступный грех, <<оскорбленный брат>>, готовый на сицилийский манер убить любого, кто посягнет на честь его сестры. Поразительно, но на этой

дешевой приманке Роудза без труда завербовали, хорошо закрепив контакт хрустящими зелененькими. Кое-какую информацию он передавал, а потом уехал в США.

Абелю надлежало восстановить с Роудзом контакт и наладить работу, однако сделать это он не успел, лишь раз позвонив ему по телефону.

Вот, пожалуй, и все доказательства. А где же ущерб национальной безопасности? Есть лишь скорлупа ореха, но отсутствует его сердцевина! Где доказательства, что Абель передавал секретную информацию? Есть ли хоть один секретный документ США, который у него обнаружили?

Хайханен и Роудз были не единственными свидетелями. Показания давал художник Берт Сильверман, знавший своего друга как Эмиля Гольдфуса по дому в Бруклине. Именно Сильверман был тем человеком, к которому Абель просил обратиться, <<если с ним что-то произойдет>>. Художник пел дифирамбы своему другу, отмечая его честность и порядочность.

Разочаровал многих жаждущих крови и Гарри Маккален, полицейский, опекавший район проживания полковника, он тоже отмечал хорошее поведение подсудимого и своевременную уплату им квартирной ренты.

Выслушали даже мальчика, который несколько лет назад нашел монету, она выпала случайно из рук, раскололась на две части и явила взору юнца микропленку, которую он честно отнес в местное отделение ФБР, -- так что стукачество (или бдительность?) не только советская национальная черта. Там ее пытались безуспешно расшифровать, но не смогли -- теперь с помощью Хайханена, который, кстати, по пьянке и потерял монету, перед судом появился текст сообщения Абеля в Центр.

Полковник вскоре фактически отказался от первоначальной легенды, ибо, отрицая свою принадлежность к КГБ, он выглядел бы заурядным лжецом и суд ужесточил бы свой вердикт. Поэтому линию он проводил двойственную: лично не признавал, что связан с разведкой, но и не отрицал заявления защиты о его принадлежности к разведке.

Доновэн потом писал: <<Он никогда не признавался, что его деятельность в США направлялась Советской Россией>>. Однажды адвокат поинтересовался его настоящим именем. <<Это необходимо для защиты?>> -- <<Нет>>. -- <<Тогда оставим этот разговор>>.

И адвокат, и подзащитный бились, как львы, за благополучный исход джела и во многом преуспели, несмотря на всю истерию вокруг процесса. 21 февраля 1958 года был оглашен приговор по всей совокупности пунктов обвинения: 30 лет тюрьмы и 3000 долларов штрафа. Срок свой отсиживал он в Атланте, пользовался популярностью среди заключенных (говорили, американцу Грингласу, посаженному за шпионаж на Советы, заключенные мочились в пищу), особенно подружился он с бывшим работником ЦРУ, осужденным за шпионаж на СССР почти сразу после войны. Читал в тюрьме Эйнштейна -- для его математического ума это было такое же развлечение, как для многих чтение Агаты Кристи, рисовал карикатуры для тюремной газеты и даже подключился к изучению планировки тюрьмы, которую начальство хотело перестроить.

Идея обмена сразу возникла в голове у Абеля и адвоката, последний даже обсуждал ее с шефом ЦРУ Даллесом, который заметил, что любая подобная сделка возможна лишь при публичном признании Советами принадлежности Абеля. Отец американского шпионажа хорошо знал слабые пунктики Системы.

Решили все-таки перебросить кое-какие мосты на родину, и полковник написал по-английски письмо жене, которое Доновэн с трепетом понес в консульский отдел советского посольства в Вашингтоне. Там разыгралась ожидаемая комедиа дель арте: <<Не знаем никаких Абелей! Это провокация!>>.

Два раза ломали в консульстве ваньку, отказывались принять письмо, возмущались наглостью посетителей, естественно, сообщали в Москву. Не один день заняла утряска всего этого страшного по своим последствиям дипломатического казуса, в третий раз -- Бог троицу любит -- письмо все-таки взяли с обещанием <<принять меры>>, если вдруг по каким-то

неимоверным причинам жена окажется на территории СССР, -- конспирация в стиле боевой дружины страны дураков.

Разве кому-нибудь могло повредить завершившееся дело Абеля, ведь оно уже шумно выплеснулось на весь мир! Или думали о вечно наивных и простодушных советских гражданах, считавших, что все это дело -- происки империализма?

Писал он сдержанно, сообщал о здоровье, о своих занятиях живописью и математикой, просил не беспокоиться, интересовался дочкой. Вскоре пришло подтверждение получения письма -- все-таки эпоха Хрущева отличалась от деспотизма Сталина, -- затем ответ, завязалась переписка.

История обмена Абеля -- это целая бюрократическая эпопея, и, наверное, умер бы он в тюрьме, если бы не сбили в советском небе американского летчика Пауэрса. Между прочим, президент Эйзенхауэр и не думал отрицать факт шпионажа и добавил, что русские тоже этим занимаются: например, полковник Абель.

Пресса тут же подбросила идею: а почему бы не поменять Абеля на Пауэрса?

Но все это произошло гораздо позже, до этого идеи обмена бродили только в головах Абеля и Доновэна. И дело не в том, что в КГБ работали бесчувственные истуканы -- таких полно везде в разных пропорциях, -- просто известна была установка: любое публичное признание шпионажа -- подрыв самой передовой внешней политики.

Но истина все-таки торжествует, правда, у нас в стране почему-то с мучительной затяжкой.

Призывам обменять Абеля на Пауэрса в советских верхах вняли, но проформу соблюли в любимых традициях, переговоры сначала вели через немецкого адвоката и в ГДР, и, конечно же, страшное слово <<КГБ>> никто не употреблял.

Вообще все хождения Доновэна в ГДР, вся история переговоров и обмена очень напоминают попытки пробить головой наш родной райисполком, пытаясь доказать, что именно три, а не две урны спасут двор от вечного мусора.

Но Доновэну это удалось.

Их обменивали на мосту, разделявшем два Берлина. Так меняются жулики, <<баш на баш>>, постоянно ожидая подвоха друг от друга, по обе стороны стояли машины с вооруженными людьми...

Первые годы об Абеле молчали, потом полуоткрыли рты. Кожевников бойко написал роман <<Щит и меч>> о герое-разведчике, под видом немецкого офицера работавшем в тылу врага, вроде бы об Абеле, хотя достоверно известно, что в то время Вилли Фишер обучал радиоделу молодых чекистов в Москве, радуясь, что его восстановили в органах после увольнения во время чисток в тридцать седьмом. (Хорошо, что не расстреляли.)

Прибыв в Москву, Абель прекрасно понимал, что его карьера не взлетит к небесам, -- по правилам, существовавшим в КГБ, нелегалов и прочих, попавших в подобные обстоятельства, брала в жестокую разработку наша контрразведка как потенциальных шпионов, -- наверное, даже опасался, что его посадят, как в свое время Лео Треппера, вернувшегося из Франции.

Абелю не дали никаких высоких должностей, но отметили наградами и использовали для обучения сотрудников и консультаций.

Он всегда был предельно осторожен и сдержан, привык к жесткой самодисциплине, ко всем правилам кагэбэвской игры. За границей он был одинок и никому не открывал свою душу, да и на родине он верил только своей семье.

Однажды Доновэн не без язвительности спросил у Абеля, почему СССР глушит <<Голос Америки>>, сообщавший о процессе над ним, на что полковник вполне в советских традициях ответил, что <<не всегда в интересах народа сообщать о тех или иных фактах>> и <<правительство лучше знает, что важнее для народа>>. Возможно, он говорил искренне, хотя его приятель Хенкин вспоминает Вилли, читавшего самиздат и сказавшего на смертном одре своей дочери: <<Помни, что мы все-таки немцы...>>.

Умер он от рака через несколько лет после возвращения, имущества оставил после себя немного: отдельную двухкомнатную квартирку на проспекте Мира и убогую дачу.

Скромный, порядочный человек с судьбою, схожей удивительно с тысячами тех, кто поверил в Идею и слепо шел за вождями, не сомневаясь, что творит правое дело, обыкновенный труженик, не богаче и не счастливее большинства своих сограждан, которых перемолола всесильная Система.

НЕ ВСЯКИЙ ПЕРЕБЕЖЧИК ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРЕДАТЕЛЬ. В ЖИЗНИ ВСЕ СЛОЖНЕЕ И МЫ- НЕ ЧЕРНО-БЕЛЫЕ.

ГЕНЕРАЛ ОРЛОВ.

14 ноября 1969 года.

Энн Харбор,где разместился Мичиганский университет.

Феоктистов расплатился с такси , вошел в здание университета и подошел к аудитории,где заканчивал читать лекцию лысый старик.Краем глаза заглянул в листочек бумаги из личного дела,хранившегося в особо секретном секторе архива КГБ."Среднего роста,атлетического сложения,нос перебит,лысоватый,носит седые короткие усы.Твердое выражение лица,решительные манеры.Резкие жесты и движения,твердый взгляд.Отлично владеет английским с американским акцентом,более менее говорит по-немецки,может изьясняться на французском и испанском."

М-да,усов уже нет,время неузнаваемо изменило человека,но все же это он,враг народа генерал Орлов.

Сложная операция,посмотрим,как он будет реагировать на встречу...

До конца лекции оставалось минут пятнадцать и Феоктистов,решив не маячить около аудитории,ушел в другое место.Когда через десять минут он возвратился,аудитория уже опустела и Орлов исчез.

Боже,какая неудача,теперь придется контактировать его по домашнему адресу,что всегда сложнее и может привлечь внимание соседей.

Прибыл туда.Орлов жил в многоэтажном доме с консьержкой,не желая обьявлять свою фамилию,Феоктистов нырнул в магазин рядом в надежде дождаться,когда в дом пойдут другие.Ему повезло:трое ребятишек направлялись к двери,а тут еще на асфальте появился котенок.Находчивый разведчик ухватил его и спросил у ребят,не их ли это милое существо.Тут же один из ребятишек подбежал за котом, они вежливо пропустили Феоктистова к лифту.Консьержка,естественно,решил,что он идет с ребятами и вопросов не задавала.

Феоктистов выпустил ребят из лифта,поднялся на последний этаж,а потом спустился вниз /соседи не должны слышать стука двери лифта! многие тут же подскакивать к "глазку"/ до квартиры бывшего генерала НКВД,за которым КГБ охотился уже пять лет.

Сердце его билось так громко,что,казалось,это слышал весь дом.Осторожно постучал в дверь и отошел от "глазка".Звякнули несколько замков и засовов,дверь приоткрылась на железной цепочке-это был тот самый исчезнувший лектор.

"Могу я видеть мистера Орлова?" "Кто вы такой?""Феоктистов Михаил Александрович,я привез вам письмо от старого друга".

После паузы Орлов открыл дверь и впустил незнакомца,который тут же заявил,что привез письмо от его друга Прокопюка,с которым они служили в Барселоне.

Орлов взял письмо,однако,добавил,что,видимо,произошла ошибка,такого человека он не знает...

И тут в комнату с криком влетела седая женщина и потребовала предьявить документы.Он достал дипломатический паспорт советского сотрудника ООН,она напряглась-пистолет?

"Саша,это агент КГБ,он пришел нас убить!"-она выскочила из комнаты и тут же возвратилась с браунингом в дрожащей руке."Саша,отдай письмо обратно,оно отравлено!"

Находчивый чекист вскрыл письмо,потер его руками и потом облизал их:"Если бы оно было отравлено,я бы этого не сделал!" Пытался провести мысль,что Орлов реабилитирован,что у него остались друзья,однако,разговора не получилось...

Пришлось покинуть дом, на улице онпозвонил из телефонной будки,рассчитывая договориться о новой встрече,однако,Орлов был сдержан,хотя говорил доброжелательно.

Когда в феврале 1970 года Феоктистов вновь прибыл в Энн Арбор,то обнаружил,что чета отбыла в неизвестном направлении..

Ищи-свищи.

Как странны,как непредсказуемы наши судьбы!

Мечтал ли Лейба Лазаревич Фельдбин,родившийся в 1895 году в белорусском городке Бобруйске в семье лесоторговца средней руки,что он станет одним из видных деятелей советской разведки,а затем убежит в США,спасаясь от мести Сталина?

В НКВД он больше был известен,как Никольский,Орловым он стал накануне поездки в Испанию,в США жил,как Игорь Константинович Берг,впрочем,и других псевдонимов у него хватало.Что же это была за личность?

С началом первой мировой дела в Бобруйске пошли плохо и семья переехала в Москву. Там юный Орлов поступил по протекции в заведение,которое после революции стало институтов восточных языков,затем на юридический факультет Московского университета,но в 1916 году был призван в царскую армию и до революции служил в районе Урала.После февральской революции вступил в связанный с большевиками Российский социал-демократический рабочий союз,который возглавлял С.Лозовский, впоследстии крупная фигура в Коминтерне и НКИДе.В партию большевиков Орлов вступил в 1920 году.Во время войны с белополяками руководил партизанскими действиями на территории,занятой противником,затем занимался контрразведкой в армии,а затем в Архангельске,возглавлял в Москве управление по борьбе с экономической преступностью,лично был известен Сталину.

Летом 1926 года началась карьера закордонного разведчика:с паспортом Леона Николаева,сотрудника советской торговой миссии, Орлов выехал в Париж в качестве резидента,стоявшего во главе одной из самой мощной в Европе советской агентурной сети.

В начале 1928 года его направили шефом еще более крупной и важной берлинской точки,там под фамилией советника торпредства Льва Лазаревича Фельделя он и работал.

В 1931 году Орлов возвратился в Москву и занялся экономической разведкой,затем снова выехал в Париж уже в качестве нелегала с американским паспортом на имя Уильяма Голдина,добытым через агента в США с помощью обманной заявки./Для этого Орлову пришлось выехать в США,где у него жило множество родственников/.

Резкие смены легальной и нелегальной "крыш"приводили и к опасным курьезам:так,в Париже американца Голдина остановил на улице сослуживец по торгмиссии,где он ранее работал,как Борис Никольский.Сослуживец признался,что стал невозвращенцем и не может найти работу.Этот неприятный случай /сослуживец мог сотрудничать с французскими спецслужбами/ вынудил Орлова покинуть Францию.

В июле 1934 года Уильям Голдин прибыл в Лондон в качестве резидента нелегальной резидентуры,где он вступил в прямой контакт с некоторыми членами знаменитой "кембриджской пятерки",в том числе и с Кимом Филби,которого окрестил "Сынком".Там же он занимался и "оксфордской группой"/ на их имена пока наложено табу/.

Сам Филби в Москве воздерживался упоминать имя Орлова,зная о его судьбе,хотя,как показывают архивы КГБ,высоко ценил его и считал прекрасным разведчиком.

Впоследствие,когда Филби по заданию советской разведки стал корреспондентом "Обсервера"и работал на стороне Франко,получив от него орден,он выезжал на тайные явки в Биарриц/Франция/,куда из Барселоны следовал и резидент НКВД в Испании Орлов.

В начале 1935 года Орлов вернулся в Москву ,где был на руководящей работе и даже вошел в "малый совет",специально созданный для информации ЦК и МИДа.Председателем совета был начальник секретариата Сталина Поскребышев,в него входил и Г.Маленков.Иногда с разведчиком лично консультировался Сталин.

Летом 1936 года впервые под псевдонимом "Александр Орлов" с дипломатическим паспортом разведчик направлен в Испанию в качестве резидента,точка-важнейшая,попасть на такой пост можно было лишь при полном доверии Сталина.

Вскоре после расстрела Ягоды главой НКВД стал Ежов,начался новый этап чисток, беспощадное самоочищение от врагов народа.

16 сентября 1936 года Орлов вьехал в советскую миссию в Мадриде в Гейлорд-отель недалеко от Прадо,там размещалось и большинство военных советников. Там жил под псевдонимом Михаил Кольцов и одно время Эрнест Хемингуэй.

Работа закипела.

Основная деятельность Орлова-это оказание испанцам помощи в создании собственной разведки и контрразведки,естественно,под контролем НКВД.

Орлов разоблачал не только истиннных шпионов Франко,но и "очищал"республиканские ряды от троцкистов и других марксистских,но не просталинских сил.По сути дело ему вменялось в обязанность "сталинизировать"республиканскую Испанию,что вызывало неоднократные резкие протесты со стороны республиканских лидеров.

Контрразведывательная работа Орлова строилась по советскому образцу:через два месяца после прибытия он сообщил о разоблачении резидентуры французской разведки,в архивах сохранились его многочисленные доклады о шпионах в республиканских рядах,с его помощью были разоблачены подпольные фалангистские группы среди республиканцев,по его инициативе были развернуты партизанские действия против Франко.

Однако,главным обьектом ненависти НКВД в Испании был протроцкистский ПОУМ.Тут Орлов показал хорошую чекистскую подготовку:мадридской контрразведке,контролируемой коммунистами,вместе со списками подпольных фалангистов были переданы поддельные документы о связи шефа ПОУМа Андреса Нина и еще нескольких "марксистов" с Франко.16 июня 1937 года Нин и еще сорок руководителей ПОУМа были арестованы,их войска распущены, штаб закрыт,а ПОУМ обьявлен незаконной организацией.

Суда над Нином не дождались,вскоре он был выкраден из тюрьмы/некоторые документы говорят о прямом участии Орлова/ и бесследно исчез.

Мощнейшая операция,которую удалось провести под прямым руководством Орлова, был вывоз в Москву золота республиканского правительства,проведенный на нескольких судах /Сталин золота не вернул,сказав,что оно потрачено на помощь республиканцам/.

Агент НКВД Хенкин,прибывший в числе голодных и измотанных интербригадовцев в Испанию так описал свою встречу с генералом в шикарном люксе отеля в Валенсии:"Я был поражен его ухоженным видом.Он был чисто выбрит и от него пахло хорошим одеколоном.На нем были фланелевые брюки и шелковая рубашка без галстука.На ремне висел "вальтер" калибра 7.65 в открытой замшевой кобуре".Изголодавшегося агента больше всего потряс завтрак Орлова,который был ввезен на тролли слугою в белом фраке."Орлов намазал маслм тост,откусил уголок и стал есть яичницу с ветчиной,иногда прихлебывая кофе...Вытерев круассаном желток с тарелки и допив кофе,он закурил "лаки страйк."

Генералу,надо полагать,и в голову не пришло предложить чашку кофе рядовому сотруднику.

Ежовщина по указанию отца народов распространяла свои щупальца и за кордон.Если в конце двадцатых-начале тридцатых годов террор там проводили лишь против белогвардейцев /похищение в Париже генерала Кутепова,умершего от сердечного приступа на параходе,похищение оттуда же генерала Миллера,расстрелянного в Москве/,то теперь дошла очередь и до своих.

"Литерные" дела/или по-старобольшевистски "эксы"/реализовывались под руководством Михаила Шпигельгласа,заместителя начальника разведки.

Террор нарастал.

После ареста Ягоды и его приближенных вскоре выбросилось из окна несколько видных чекистов. Начальника разведки Абрама Слуцкого заместитель Ежова Фриновский угостил чаем в своем кабинете,после чего тот скончался от "сердечного приступа",на похоронах опытные чекисты видели на лице покойного пятна-следы цианистого калия.

Европу бороздили "мобильные группы",выслеживая и экзекутируя "врагов народа" из числа сотрудников,агентов и "неверных"коммунистов. Многие из них просто исчезли и до сих пор не известны точные обстоятельства их смерти.В июле 1937 года был ликвидирован бывший резидент в Турции Агабеков,связавший себя с англичанами,в июле 1938 года исчез секретарь Троцкого Р.Клемент,обезглавленный труп которого вскоре нашли в Сене.Еще раньше при таинственных обстоятельствах умер в больнице сын Троцкого-Лев Седов,был убит резидент НКВД в Швейцарии И.Рейсс.

Орлов почувствовал смертельную опасность для себя в октябре 1937 года,когда в Испанию приехал Шпигельгласс в поисках самолета для вывоза агента НКВД бывшего царского генерала Скоблина,выдавшего и Кутепова,и Миллера,и скрывавшегося в советской миссии в Париже/Орлов помог арендовать самолет/.

Со Шпигельгласом отношения у него всегда были непростые,а в этой кровавой каше сводили и личные счеты.

Выезжавшие в Москву соратники по оружию из числа советских военных тоже бесследно исчезали,вроде генерала Берзина,бывшего начальника ГРУ и военного советника в Испании.

В июле 1938 года Орлов получил телеграмму с указанием выехать в Бельгию и на борту парохода "Свирь"в Антверпене встретиться с представителем Центра/фамилию и должность не указали/ для важной беседы.Ему предлагалось в случае сложностей предварительно встретиться с советским консулом в Антверпене,который должен был ожидать его в определенное время и затем препроводить на корабль.

Запахло жареным.

Как вырваться из ловушки?

Действия генерала отличались продуманностью и холодным расчетом:ответная телеграмма в Москву о выезде в Антверпен,еще одна деловая телеграмма,создающая впечатление,что он весь в делах и не имеет никаких подозрений.

Затем из служебного сейфа были извлечены 60000 американских долларов/немалая по тем временам сумма/,он договорился с женой,находившейся с дочерью во Франции,о встрече в Перпиньяне.

Испанский шофер и надежные немецкие телохранители-коммунисты довезли его до французской границы /естественно,все были уверены,что он направляется по служебным делам/,в Перпиньяне он отпустил шофера и вместе с семьей ночным поездом добрался до Парижа.

Орлову было ясно,что как только станет известно,что он не прибыл в Анверпен,за ним начнется охота.Франция была наводнена агентурой КГБ и оставаться там было рискованно. Наилучшим убежищем были США,где жили многие его родственники,однако,американского посла на месте не оказалось,связываться с клерками он не захотел и пошел в канадское посольство,где предьявил свой советский диппаспорт и сказал,что хочет вывезти в Канаду на короткое лечение свою больную дочку.

Консул оказался добряком и выдал ему визу.

Уже 21 июля Орловы прибыли в Монреаль,где начали готовится к переезду в США.

Но Орлов прекрасно понимал /и не ошибся/,что охота за ним и его семьей начнется во всем мире,кроме того,в СССР жили матери его и жены- можно было представить их участь.

Каков же выход?

Впоследствие,когда в американском журнале "Лайф" пошла серия глав из книги о преступлениях Сталина, когда американские спецслужбы схватились за голову,узнав из журнала,что почти 14 лет у них на территории преспокойно жил крупнейший советский разведчик,когда Орлова стали допрашивать в сенатских и прочих комиссиях,он утверждал,что написал два письма. Одно- на имя Ежова,в нем он осуждал репрессии в отношении его коллег и обьяснял причины своего ухода,другое-на имя Сталина,там он писал,что в случае,если он или его семья пострадают,на свет появится запрятанный список всех сталинских преступлений от убийства Кирова,Тухачевского и даже генерала Миллера,эта угроза,мол,подействовала на Сталина и он оставил его в покое. ЦРУ и ФБР поверили в эту версию, архивы КГБ свидетельствуют о другом.

Вызвав в Канаду из США своего родственника Курника,Орлов поручил ему доставить в наше посольство в Париже письмо,адресованное Ежову.В нем Орлов прямо заявил,что вызов в Москву он считает западней и не хотел стать жертвой Дугласа /кличка Шпигельгласа/,который убил Рейсса и пытался скопрометировать популярного в Интербригадах генерала Вальтера /генерал Сверчевский,которого отозвали в Москву,но расстреляли уже после отправления письма Орлова/.Орлов писал,что иностранные агенты,связанные с репрессированными по наветам Дугласа чекистами продолжают честно работать.Тут он упомянул расстрелянного Малли,венгра,старого чекиста,участвовавшего в вербовке и Филби,и других.Но ведь "Сынок"продолжает работать!

Орлов не клеймил ни Сталина,ни Ежова,вроде бы во всем был виноват интриган Шпигельглас. Заверял Ежова,что остается верным партии и своей родине и никогда не предаст дела пролетариата."Если вы оставите меня в покое,я никогда не нанесу никакого вреда ни Партии,ни Советскому Союзу...Я торжественно клянусь до конца своих дней не вымолвить ни слова,которое могло бы нанести ущерб Партии,воспитавшей меня,или стране,в которой я вырос. ШВЕД."/его кличка/.

Подтекст ясен.

Наивно полагать,что Орлов верил в человеческие чувства Ежова и Сталина. Основная"бомба" лежала в двухстраничном приложении к письму,которое до сих пор считается совершенно секретным и вряд ли станет достоянием гласности.Там Орлов,вроде бы в подтверждение своих заслуг перед родиной перечисляет агентов и операции,о которых ему известно,- всего около шестидесяти,причем,самых ценнейших.

Назовем лишь имена уже известные мировой общественности:знаменитая кембриджская "пятерка",солидная агентура во Франции,агент в окружении Троцкого/о планах его убийства Орлову тоже было известно/,история испанского золота.Самое поразительное,что в приложении упомянуты и жемчужины "Красной капеллы" Харнак и Шульце-Бойзен,питавшие нашу разведку ценной информацией вплоть до их ареста в 1942 году гестапо /завербованы они были еще в тридцатые годы/.

Сталину и Ежову стало ясно,что преследование Орлова приведет к потере практически всей агентурной сети в Европе,они знали хитроумие опытного чекиста и были уверены,что он найдет способ сделать достоянием гласности эти имена в случае своей гибели.

В деле арестованного и потом расстрелянного Шпигельгласа имеется его показание:"Никольский,став невозвращенцем,написал письмо Ежову,в котором угрожал обнародовать компроматы,если он обнаружит малейший признак наблюдения за ним.После этого Ежов дал указание не трогать Никольского".

Когда родственник Орлова возвратился из Парижа в Монреаль,выполнив свою миссию связника,то Орлов уже уехал в США,причем по советскому дипломатическому паспорту.В заявлении указал,что он едет на работу в посольство в Вашингтоне вместе с семьей. В Нью-Йорке он

зарегистрировался,как Берг. Просить политического убежища он боялся,ибо этим привлек бы к себе внимание и властей,и НКВД,который,как он считал,никогда не перестанет охотиться за ним. Благодаря своим родственникам,имевших высокие связи,ему удалось получить вид на жительство в США.

Игорь Константинович Берг с Марией и больной дочкой уехали в Калифорнию. Тут в порядке исключения Орлов решил "засветить" агента Зборовского,внедренного в окружение Троцкого, и написал последнему анонимное письмо о готовящемся покушении и о "его знакомом Марке". Симпатизировал Льву Давидовичу еще со времен войны с белополяками? Не выносил Зборовского,который постоянно подогревал Сталина,утверждая,что Троцкий готовит против него теракт,что не соответствовало действительности? Страховался на будущее,приплюсовывая себе добрые дела?

Троцкий,впрочем,решил,что письмо-это обычные интриги и запугивания НКВД и бросил его в корзину.

В 1940 году умерла дочь Орловых Вера,которую они обожали,и они переехали в Бостон,где жили в отеле.В банке было открыто специальное хранилище,где находились,кроме банковских счетов,не секреты! нет! а любительская кинопленка,сделанная дочерью и ее няней в Испании.Впрочем,там был еще пакет с негативами,который не вскрывали,и где вполне могла быть копия письма Ежову.

Война с Германием внесла много сложностей в статус Бергов,которых многие считали немецкими шпионами,ФБР в Бостоне даже начал вести на них досье.

Вскоре они переехали в штат Огайо и жили в Кливленде.

Пролетело двенадцать лет их скитаний по Соединенным Штатам,деньги из резидентурского сейфа и от добрых родственников шли к концу,да и не такой человек был Александр Орлов,чтобы навсегда уйти в небытие и больше не проявить себя. План был разработан скрупулезно:в 1945 году Орловы подсчитали,что через пять лет их финансовые ресурсы иссякнут,нужны были новые источники существования.Так он пришел к мысли написать о сталинских преступлениях,не выдавая агентуру и не нарушая свое слово. Над книгой он начал работать в американских библиотеках,аккумулируя все антисталинские произведения. Уже в 1950-м году книга была закончена и он начал искать издателя,к 1952 году был завершен и отредактирован английский перевод,в 1953 году манускрипт изучался в "Лайфе".

И тут умер вождь народов,сама фортуна делала книгу бестселлером.

Были ли это откровения свидетеля? Если внимательно прочитать книгу,то сразу заметно,что она вобрала в себя уже написанное о Сталине и Троцким,и Николаевским,и Даллиным,и Фишером,и другими западными кремленологами,по сути дела ничего принципиально нового книга не открывала,однако,из уст генерала НКВД,делавшего ссылки на свои беседы о Сталине с различными чекистскими бонзами,материал приобретал убойную силу.

И тут началось!

Когда директор ФБР Гувер узнал,что в течение 14 лет в США успешно скрывался крупный советский разведчик,его чуть не хватил удар.

Приступили к допросам Орлова,имя его не сходило со страниц газет,сенатская комиссия провела слушание по его делу.

Беглецу пришлось балансировать на канате:с одной стороны,он должен был демонстрировать свой антисталинизм,подтверждая это разоблачениями,с другой стороны,эти разоблачения не должны были нарушать его "сделку" с органами,он опасался жестокой мести со стороны своих бывших коллег в случае выдачи агентуры.

Да и ясно было,каким образом среагировали бы американцы,если бы стало известно о роли Орлова в распространении фальшивых американских долларов или о его соучастии в убийстве генерала Миллера/кто арендовал самолет для вывоза Скоблина?/или о его кровавых чистках ПОУМа в Испании.

Естественно,генерал делал акцент на общие или второстепенные операции,никого из агентуры из двухстраничного приложения к письму Ежову он не назвал,кроме Зборовского,который и до этого был известен ФБР,

генерал даже не сообщил американцам,что он сам нелегально работал в Англии.

В 1963 году Орлов выпустил "Учебник по контрразведке и партизанской войне",основанный на лекциях, которые в свое время он читал в СССР,однако,в США книга успеха не имела и,по тогдашней оценке КГБ,реального ущерба он не нанес.

Сам генерал,повидимому,этого не считал и продолжал вести жизнь конспиратора,постоянно меняя свои адреса.Наконец,не без помощи ЦРУ Орлов устроился читать лекции в Мичиганском университете.

В то время с ним и установил контакт Феоктистов:КГБ не мог признать,что перебежчик и враг народа никого не выдал,а вдруг все упомянутые им агенты перевербованы и используются противником,как дезинформаторы? Кроме того,в Москве созрела идея вернуть Орлова на родину,обставив это с соответствующей пропагандистской помпой.

Летом 1971 год Феоктистов по поручению КГБ попытался установить контакт с Орловым вторично. Было лишь известно,что он живет в штате Мичиган.С огромным трудом,использовав библиотеки,где,по его мнению,Орлов должен был брать советские газеты и журналы,неутомимый Феоктистов установил новый адрес Орловых на окраине Кливленда.

Стояла жара,одет он был в шорты, майку и сандалии,Мария Орлова,открыв дверь,даже его не узнала.Пришлось снова доставать паспорт и представляться.Удостоверившись,что он работает на советское правительство,Мария поставила его лицом к стенке и тщательно обыскала.Затем осмотрела его часы и даже залезла в сандалии.

Орлов спокойно выслушал сообщение Феоктистова о том,что его в СССР считают честным человеком и ждут возвращения. Он не скрывал,что поддерживает контакт со спецслужбами США /и о первом,и о втором визите Феоктистова о доложил в выгодном для себя свете/,однако,повторил,что никого не выдал.Возвращаться же с почетом и на генеральскую пенсию в 300 рублей,как предложил Феоктистов,он отказался.Прощание было трогательным.Мария довела его до лифта и сказала со слезами на глазах:"Будьте верны себе и никогда,ни за какие миллионы не предавайте свою родину.Родина-это все!"

Через три месяца Мария умерла от сердечного приступа.Тяжело переживая ее смерть,Орлов продолжал работать над своими мемуарами,в марте 1973 года он был отправлен в госпиталь с серьезной болезнью сердца и там умер в возрасте семидесяти восьми лет.

Кем же был этот незаурядный человек? Предателем или героем?

Предателем,ибо нарушил присягу ,кое-что выдал о формах и методах работы,с 50-х годов сотрудничал с ФБР и ЦРУ.Скрылся,прихватив из кассы резидентуры изрядную сумму,да еще шантажировал! А что если бы по какой-то случайности весь этот список попал в руки врага? Советская разведка не имела бы никаких позиций ни в Англии,ни в Германии,ни во Франции,ни до,ни после войны!

Героем и звездой советской разведки,ибо честно работал на свою страну,никого конкретно не выдал,остался большевиком-ленинцем до конца и выступал против злодея Сталина!

М-да,выступать-то выступал,но уже после смерти тирана...
А вот сталинским наймитом побывал и ни в чем не повинных поумовцев в Испании /да и многих других/ истребил безжалостной рукой.

Не почувствовал бы опасности и пожелали бы Хозяин и Судьба вполне мог бы заменить и Николая Ивановича,и Лаврентия Павловича и прочих.

Эффективный был человек,смелый,решительный-это факт. Но героем...Все-таки герои идут на жертвы ради других,Орлов же греб под себя.

А кто не греб?

Нельзя мерить грешного homo sapiens меркой Христа.

Сын Партии,славивший Сталина, убийца,верный муж и нежный отец, ас разведки,опиравшейся тогда на мощный
Коминтерн,карьерист,эгоцентрик,авантюрист,хитрец,умевший постоять за

себя,-такие таланты существовали во все времена,при самых разных режимах,идеология для них была лишь соусом...

Вряд ли твердокаменный большевик,до конца дней сохранивший свои убеждения и потому не выдавший агентов,скорее человек холодного расчета и совсем не фанатик Идеи,фанатики сгорают в огне,как мотыльки,их вообще по пальцам можно пересчитать.

Взглянем,как сейчас некогда твердокаменные генералы КГБ,отойдя от ратных дел,ринулись в рынок,пооткрывали фирмы,понаписали мемуары,кое-кто и с разоблачениями.И не постеснялись,не признали собственного перевоплощения из солдатов Идеи в бизнесменов,делающих деньги!

Орлов был человеком со всеми его достоинствами и слабостями,жизнь ему досталась нелегкая...

Как писал Бодлер:
"О,ужас! Мы шарам катящимся подобны,
Крутящимся волчкам! И в снах ночной поры
Нас Лихорадка бьет,как тот Архангел злобный,
Невидимым мечом стегающий миры".

МОЖНО ИЗБЕЖАТЬ СУДА,ЕСЛИ ДО КОНЦА ДНЕЙ НЕ СОЗНАВАТЬСЯ В ТОМ,ЧТО БЫЛ ПЕРВОКЛАССНЫМ ШПИОНОМ.

ДЖОН КЭРНКРОСС.

Он умер октябрьским вечером 1995 года в восьмидесятидвухлетнем возрасте.Последние годы были ужасны:мучили не только нудная плохие слух и зрение и медленно убивающая старость,чуть-чуть скрашенная молодой женой. Приводила в ярость и угнетала шумиха,поднятая вновь вокруг его имени. Тогда,в 1951 году ,когда он уволился с государственной службы,бросил к чертовой матери старую добрую Англию и уехал,казалось,что с прошлым покончено и оно уже не вернется.

Увы,не тут то было!

Сначала его имя пережевывал Питер Райт,помощник начальника английской контрразведки,посмевший нарушить все каноны службы и выпустить в конце восьмидесятых свои сенсационнные материалы.Правда мадам Тэтчер запретила их в Англии,устроила шумный процесс и нарушителю спокойствия пришлось доживать свои дни в далекой Австралии,но что проку?

Вновь на него набросились журналисты,вновь забросали одним и тем же вопросом:был ли он "пятым" в великолепной кембриджской пятерке? Вербовали ли его Филби или Блант? Или сами русские? Какая там к черту "пятерка"! Из одного Кембриджа вышло не меньше дюжины русских агентов,не говоря об Оксфорде,правда,история об этом умалчивает.И слава Богу.

После Райта в начале девяностых его дело закрутил сбежавший на Запад сотрудник КГБ Гордиевский:в Москве время зря не терял,решил солидно обеспечить себе будущее,покопался в архивах и потом все это выплеснул на страницы книги.

И снова закрутилась карусель:кто же пятый?

В Прованс,как мухи,слетелись журналисты,одна сволочь устроила ему засаду,вылетела из-за угла с кинокамерой и прямо спросила:вы были пятым? Конечно,он говорил,что все это-нонсенс,злой вымысел,клевета.

Так он и стоит в кадре,худой,со злым вытянутым лицом,стоит и говорит:никаких комментариев,ничего не было,с русскими я не работал!

В таких случаях подают в суд за клевету,но как он мог это сделать,если английская контрразведка прекрасно знала,что он был одним из самых эффективных советских агентов.Пусть пятым,если это нравится глупой публике,которая заглатывает все,что сует ей в пасть пресса.

А тут еще с этой дурацкой горбачевской гласностью потянулись,словно поганки, воспоминания старых чекистов,и опять его имя,хотя без лишних подробностей...

Сам сел за мемуары,но шли они туго,думал о смерти,вдруг стала раздражать Франция,в которой он прожил многие годы,вспомнил,что его соратник по "пятерке",тоже,между прочим,шотландец,Дональд Маклин повелел отвезти свой прах из Москвы в суровый Альбион. Живого бы его мигом арестовали и засадили бы до конца дней в каталажку,а прах...прахам мстят только в России.

Джон Кернкросс был шотландцем и гордился этим-только неучи смешивают в одну кучу шотландцев с англичанами.

В Шотландии своя культура,свой виски,своя тягучая волынка,свои клетчатые юбки,свои вересковые поля,свои танцы,и только шотландцы умеют по-настоящему бить в тимпаны! Между прочим,имеется и своя партия,которая стоит за выход из империалистической Англии.В Шотландии все есть.

Он родился в 1913 году в Глазго,в скромной семье рабочего,однако,путь отца его не прельщал.Был одарен,как и его старший брат, прекрасный экономист,который впоследствии возглавил государственную экономическую службу,а затем стал президентом университета в Глазго.

Джон схватывал все на лету,совсем юным победил на конкурсе и поступил в академию Хамильтона около Глазго,а в семнадцать лет уже изучал в университете в Глазго французский,немецкий,политэкономию.К языкам он был счастливо предрасположен и в 1933-34 гг.закрепил французский в Сорбонне,там он за один год получил диплом,на который обычно убивают года три. Затем он поступил в Тринити колледж Кембриджского университета,где все и началось...

Впереди были блестящая научная карьера,профессорская мантия и квадратная шапочка,признание восхищенных читателей и слушателей.

Так он,наверное,и хотел,но не позволяло горячее шотландское сердце.

В Глазго,где он вырос,царила бедность,которая и не снилась в те годы Лондону,мировой экономический кризис больно ударил по Англии,социальные отношения в стране обострялись,в Германии поднял голову фашизм,готовый сожрать всю Европу.

Коммунистические идеи легли на сердце юноше,они захлестнули его и он вступил в компартию. Казалось,что никто,кроме коммунистов и великого,хотя и загадочного,первого в мире пролетарского государства,не может положить конец социальной несправедливости в стране и отсечь голову носителям "нового мирового порядка".

Курс французской литературы в Кембридже Кэрнкроссу читал Энтони Блант, тот самый Блант,который был одним из деятельных агентов "пятерки",служил в английской контрразведке и других важных отсеках истэблишмента и в конце концов стал куратором королевской галереи и интеллектуальным фаворитом при дворе ее Величества.

"Характеризуя свою работу с 1937 года до начала войны,скажу,что я почти ничего не делал,-докладывал Блант в агентурном донесении в Москву в 1943 году.-Я только начал работать и старался решить трудную задачу:создать впечатление,что я не разделяю левые взгляды,стараясь,с другой стороны,поддерживать тесный контакт с левонастроенными студентами,среди которых могли быть таланты,представляющие для нас интерес.Как вы знаете,я завербовал следующих товарищей: М.С. и Л.Л. Меня также просили установить контакт с К./Кэрнкросс/ и я это сделал для Б./Берджесс/."

Вот тебе и "ничего не делал"! Дай Бог каждому разведчику такое "ничего"!

В "пятерке" никто не считал себя "советскими агентами",все считали себя коммунистами и коминтерновцами,к конспирации относились не особенно прилежно /не шпионы же!/ и откровенно обменивались информацией о том,кто и что делал для советской разведки,выглядевшей,как отдел коминтерна.

Блант передал Кэрнкросса на связь другому "пятерочнику" Гаю Берждесу,затем в его разработку включился советский нелегал Арнольд Дейч,кадровый сотрудник разведки,который его и завербовал,присвоив импозантную кличку "Мольер".

Кстати,на счету у тихого , интеллигентного чешского еврея доктора Дейча,погибшего в 1942 году от рук эсэсовцев, столько ценнейших

вербовок/в одной Англии штук двадцать/,что до него не дотянуться всем генералам советской разведки вместе взятым.

А что мы знаем о нем? Лишь мемориальная доска на доме в Вене,где он жил,на ней написано о его вкладе в сопротивление нацизму и освобождение Австрии.

В вербовке Кэрнкросса немалую роль сыграл и коммунист Клугман-в те годы все компартии считали своим пролетарским долгом работать на советскую разведку.

Следуя правилам конспирации, в 1936 году,уже оканчивая Кембридж,Кернкросс порвал с коммунистической партии,стал усиленно демонстрировать свои патриотические взгляды и с блеском сдал вступительные экзамены в Форин Офис,набрав больше всех очков из всех претендентов. Таким образом советская получила еще одного агента в английском внешнеполитическом ведомстве.

Правда,Кэрнкроссу не удалось укрепиться на одном месте,до 1938 года он менял должности в американском,западном и центральном отделах МИДа.

По характеру в отличие от других агентов "пятерки" он не был душой общества и с трудом устанавливал контакты.

Наверное,прав сэр Джон Колвилл,личный секретарь Черчилля,считавший его "очень умным,хотя иногда и невнятным занудой".

Впрочем,"зануда" прекрасно вытаскивал из сейфов и передавал советским куратором секретнейшие документы,у него даже была слабость приносить их слишком много,что создавало неудобства в транспортировке.

В 1938 г. по инициативе Центра Кэрнкросс перешел в "непокрытое" советской разведкой казначейство,где секретов не меньше,чем в Форин Офисе.

С 1938 до конца 1940 годов "великолепная пятерка",включая Кэрнкросса бездействовала: остались без связи,ибо их кураторы-сотрудники НКВД были отозваны в Москву,где многих расстреляли.

В 1940 году Кэрнкросс стал личным секретарем члена правительства лорда Хэнки,который получал все секретнейшие документы кабинета и ведущих министерств. От своей "слабости"он не избавился,и,как говорят,"приволакивал тонны"!

Хэнки также курировал научный совещательный комитет,состоявший из видных английских ученых и координирующий военные проекты в науке,оттуда шла ценная научно-техническая информация.

Любопытно,что, когда в июне 1941 года военный кабинет Черчилля ограничил поток дипломатических телеграмм в офис Хэнки,последний и Кэрнкросс лично пожаловались в Форин Офис и ограничение было снято.

Что говорить:информация прямо из военного кабинета,с использованием уже перехватываемых тогда англичанами немецких шифртелеграмм ясно указывала на подготовку гитлеровской агрессиии против СССР.

Понятно,что Отец Народов не верил предупреждениям злейшего врага советской власти Черчилля,однако,ослепленный разум не внял и сообщениям его собственных агентов. На подобных сообщениях частенько Сталин накладывал резолюцию:"Английская провокация.Проверьте!"

Таинственная высадка Гесса в Англии с явным намерением заключить сепаратный мир /англичане до сих пор не раскрыли все документы,связанные с этим делом/ подогревала его подозрительность.

С лордом Хэнки Кэрнкросс работал до отставки министра в марте 1942 года,отдачей от него в советской разведке были довольны.

Отметим,что во время войны,в результате оккупации немцами многих стран, разгрома резидентур и усиленного поиска с помощью локаторов законспирированных радиоточек,проблема связи с агентурой вышла на первое место,и тут Лондон,с мощной агентурой и надежной посольской связью главным поставщиком информации,в том числе,и о планируемой работе над атомной бомбой..

Фортуна благоприятствовала Кэрнкроссу и ему удалось поступить в самое сердце государственной машины-шифровальную службу Великобритании,расположенную в Блетчли-парк и известную своими деяниями

по "раскалыванию" чужих шифров. Хотя Кэрнкросс работал там только год и анализировал перехваченные шифровки люфтваффе,его пребывание совпало с наступлением Красной Армии.Сам он считал то время своим звездным часом.Документы он привозил из Блетчли-парк в Лондон в выходные дни на поношенном автомобиле,купленном на деньги резидентуры.

Накануне битвы у Курской дуги Кэрнкросс передал дисклокацию семнадцати немецких аэродромов,которые и были внезапно разбомблены нашей авиацией. 500 немецких самолетов сгорели на земле,невозможно подсчитать,но,наверное,многие красноармейцы обязаны жизнью смелому шотландцу.

Характер у него был трудный,нигде он подолгу не задерживался.Правда,"уходили" его как-то исключительно благоприятно,как будто в кадрах сидели советские разведчики:после шифровальной службы он поступил на работу в английскую разведку- Сикрет Интеллидженс Сервис,где и трудился до конца войны.

Его шеф Дэвид Футман находил своего подчиненного "странным и сварливым" и видимо,в этом есть доля истины:в разведке он долго не продержался и вернулся в казначейство,где работал в отделах,связанных с министерством обороны.Был посвящен во все тайны создания и финансирования НАТО- казначейство питает все артерии страны и потому советская разведка не жалела об его уходе из СИС,тем более,что там эффективно работал Ким Филби.

Зануда с тяжелым характером карьеры большой не сделал,зато исправно,раз в месяц снабжал резидентуру секретными документами.

Отметим,что когда Сталину в 1945 году доложили о вкладе Кэрнкросса в общее дело,особенно,во время войны,вождь повелел выдавать ему пожизненно ежегодное содержание в размере тысячи фунтов- по нынешним временам это около 30-40 тысяч долларов,совсем не густо для агента такого калибра,впрочем,советская разведка деньги на ветер никогда не швыряла.

Однако,Кэрнкросс от денег отказался-вообще все "пятерочники" щепетильно относились к материальной помощи,они работали во имя Идеи,а деньги брали обычно лишь на оперативные расходы.

Беда грянула внезапно.

Большинство крупных стран постоянно ведут радиоперехват,фиксируют шифртелеграммы,а затем пытаются расколоть шифры и проникнуть в секреты.

В конце войны в лапы союзников попали кодовые книги Красной армии,захваченные финнами,они высветили подходы к дешифровке наших телеграмм.К этому следует добавить сведения о советских агентах ,переданные в общей форме,без указания фамилий западной агентурой и перебежчиками.

В конце войны наши шифровальный службы работали с огромной нагрузкой и сотрудники не всегда выполняли общепринятые правила шифрования.Так,было несколько случаев,когда для зашифровки использовалась одна и та же страница шифровального блокнота,что совершенно недопустимо.

Таким образом западные спецслужбы получили ключ к дешифрованию телеграмм НКВД /все они,естественно,были записаны из эфира на пленку/ и начали эту работу сразу же после войны,назвав эту операцию "Венона". Однако,в самих телеграммах они натыкались только на клички,не раскрывавшие личности и положения агентов,потребовались годы,чтобы дешифровать и систематизировать все полученные материалы и попытаться очертить круг лиц,имевших доступ к этой секретной информации. документам.

Только к 1951 году удалось выйти на активного участника "пятерки" высокопоставленного английского дипломата Дональда Маклина.

К счастью,Ким Филби был в курсе событий и предупредил и Центр,и своих сообщников.

В срочном порядке Маклин и Берджесс бежали из Англии в Советский Союз.Энтони Блант бросился на квартиру Берджесса,заваленную разными бумагами и постарался вытащить оттуда все,что могло скопрометировать и его,и остальных агентов.

Увы,Блант не обнаружил в этом хаосе материалов,накопленных далеким от аккуратности Берджессом,записей бесед в Уайтхолле,сделанных еще до войны рукой Кэрнкросса,зато их нашла британская контрразведка.

Интенсивное наружное наблюдение за Кэрнкроссом оказалось безрезультатным: хотя,по заключению контрразведки,он и выходил на явки,контактов с советскими разведчиками не засекли.

На самом деле,как показывают досье КГБ,контакты имели место,когда агент уходил из-под опеки англичан. Так что Центр был в курсе всех дел.

Начались интенсивные допросы,однако,он выбрал правильную линию:советским шпионом не был,записи действительно передавал Берджессу,но откуда ему было знать,что тот связан с русскими?

Кэрнкросса уволили без всякой пенсии,он выехал в США,а затем в Рим,где работал в продовольственной и сельскохозяйственной оганизации ООН.

Бегство Маклина и Берждесса, фактическое разоблачение Филби покрыли позором СИС, с прославленной службой уже опасались работать американцы,считая,что там все насквозь проедено советскими "кротами".

Однако,у спецслужб не оказалось достаточных материалов,чтобы передать дела на участников "пятерки" в суд,кроме того они совершенно не были заинтересованы в публичной стирке собственного белья.

Мудрые англичане решили не раздувать дело,но активно продолжали собирать компры не только на "пятерку",но и на многих других подозрительных английских деятелей,включая шефа самой контрразведки сэра Роджера Холлиса.

В 1963 году после ухода на Запад предателя из КГБ в СССР бежал так и не в чем не признавшийся Филби.

Тут даже тем,кто сомневался в работе Филби на враждебную разведку,стало все ясно.

В спецслужбах это бегство вызвало бурю:разве не наглость,что все пташки,совершившие невиданные в Англии преступления, упархивают из-под носа? Черт возьми,если уж их нельзя привлечь к суду,то ведь можно кое-что выжать на допросах!

В 1964 году британская контрразведка взяла в оборот Энтони Бланта и обещала не затевать никаких судебных преследований,если он признается и назовет имена известных ему советских агентов. Блант назвал Кэрнкросса и Кинга,который уже умер, за это признание он сохранил свою высокую должность при королевском дворе.

В Рим на встречу с Кэрнкроссом срочно вылетел видный контрразведчик Артур Мартин,который тоже обещал гарантии неприкосновенности в случае признания. Кэрнкросс на этот раз не стал отрицать своей роли,однако,подчеркивал,что делал все ради общих антифашистских целей во время войны.

С Блантом и Кэрнкроссом контрразведке все было ясно,все эти допросы были подчинены более важной цели:найти так и не раскрытых "кротов" в истэблишменте.

Кэрнкроссу предложили встретиться с уже престарелым коммунистом Клугманом,который был одним из его вербовщиков,и сыграл важнейшую роль в создании советской агентурной сети в Англии.Контрразведка хотела через Кэрнкросса выйти на Клугмана и выудить у него новые имена,однако,последний отказался от рандеву с представителями спецслужб.

Затем следы ценного агента теряются,газеты о нем не пишут,спецслужбы не видят резона в дальнейших допросах,контакты с КГБ порваны еще в 1951 году,он тихо трудится на ниве ООН,радуясь,что вышел сухим из всей этой катавасии.

Жил замкнуто,больше читал,скучал в Провансе по Англии,туда и переехал умирать.

О чем он думал в последние годы? Сожалел ли о прошлом? Радовался ли нашей бурной перестройке? Или ненавидел ее? Надеялся,что когда-нибудь наступит тот сверкающий счастьем коммунизм,которому он посвятил свои юные годы? Сетовал ли,что от него все отреклись,что его все бросили? Или жил себе спокойно с молодой женой,попивая шотландский виски,плюнув на все

шпионские передряги,ибо жизнь-одна,и в восемьдесят с лишним лет это чувствуют острее,чем в молодости.

Об этом мы уже никогда не узнаем.

МНОГИЕ ПОДОЗРЕВАЮТ,ЧТО БАНКИРЫ ОБОЖАЮТ ЗАНИМАТЬСЯ ШПИОНАЖЕМ,ХОТЯ...ПОЧЕМУ БЫ НЕТ,ЕСЛИ ИМ ЗАНИМАЮТСЯ ВСЕ?

ВИКТОР РОТШИЛЬД.

Пародоксально,но чем дальше и стремительнее отодвигаемся мы от бурных тридцатых годов,тем горячее интерес в старой,доброй Англии к тогдашним деяниям советской разведки,особенно,к "кембриджской пятерке".

"Пятерка" ли? Или больше?

Многое известно о Киме Филби,чуть не ставшим начальником английской разведки,смелым и мужественным человеком,игравшем на лезвии ножа почти десять лет после допросов и обвинения в шпионаже.

Чуть меньше о Дональде Маклине,убежавшем в СССР,аналитике и ученом,достигшем поста шефа американского отдела.

Застенчивый был человек,однако,когда выпивал,превращался в буйного пьянчугу.Что стоит инцидент в Каире,когда первый секретарь посольства Маклин хвастался на банкете у коллеги-дипломата,что он работает на советскую разведку-это потешало окружавших его англичан,они считали,что их коллега допился до ручки,а на самом деле это был нервный срыв,усугубленный спиртным.

"Я- коммунист!-возмущался их непониманием Маклин,-бей проклятых империалистов -янки!"- и в подтверждение своих слов помчался на виллу американского посла /того к счастью не оказалось дома/и учинил там самый настоящий дебош.

Скромный доктор наук Маклин,усердно трудившийся в Москве в институте мировой экономики и международных отношений под чужой фамилией,автор статей и книг,уже совсем другой человек,не принявший советский социализм и критически настроенный в отношении КГБ. Так и унес в могилу все свои сомнения и мучения,прах повелел перевезти в Англию-это о чем-то говорит.

Гай Берджесс,тоже убежавший в СССР,работал и в МИДе,и в разведке,обаятельнейший человек,блестящий ум,великолепные связи в английском истэблишмент,душа общества,пьяница и мот,к тому же еще и гомосексуалист,что не скрывал.

Однажды сотрудник нашей резидентуры в Лондоне спросил у него,какую лучше выбрать легенду для обьяснения их встреч в случае каких-либо неожиданностей."Скажем,что мы- дружки!"-улыбнулся Гай,введя сотрудника в смущение.

Был случай,когда наш человек шагал по улице Лондона вместе с Берджессом,несшим чемоданчик с секретными документами.Вдруг к нему подошел полисмен и попросил открыть чемоданчик.Оба замерли перед неизбежным провалом,однако,полисмен даже не взглянул на документы,зато внимательно изучил дно чемоданчика:оказалась,что Скотлэнд ярд искал бандитов,использующих такие чемоданы для переноски драгоценностей.

О,случай,ты можешь принести и беду,и удачу!

После побега в Москву Берджесс не смог найти себя, спился,дико скучал по Англии и встречался с приезжавшими англичанами,приводя в ужас КГБ.

Поселил у себя на квартире "дружка"-электрика и гитариста Толю-в честь него этим именем он назвал своего эльзаского пса. Умер в пятьдесят три года совершенно больным человеком.

Можно,конечно,ханжески похихикивать по поводу моральных качеств этих людей и даже утверждать,как многие англичане,что именно эти пороки и подталкивали их на помощь коммунистам,но никуда не уйти от того,что вели они себя героически,не на словах,а на деле боролись с фашизмом и воплощали в жизнь свою веру в коммунистическое будущее.

До поры,до времени.

Потом у некоторых наступило жестокое прозрение.

Четвертым был опытнейший контрразведчик,а после войны хранитель королевских картин в Букингемском,Уиндзорском и других дворцах,кавалер многих орденов,королевский советник,искусствовед с международной репутацией, тонкий эстет профессор Энтони Блант. Егоа предал в 1964 году один из завербованных им американцев и он вынужден был признаться спецслужбам в своей работе на советскую разведку,однако,англичане решили не выносить сор из избы,и так он спокойно существовал,пока все дело не выплыло наружу в 1979 году из-за утечки в прессу.

Его лишили пэрского титула,почетной степени доктора наук, от него отвернулись все прежние друзья.

В 1983 году Блант скончался.

Кто же был пятый?

Этот вопрос мучит Англию до сих пор.

Некоторые убеждены,что это был Джон Кэрнкросс,однако,тот открыто так и не признался.

А может,"кротов" было гораздо больше?

Недавно умер Питер Райт,помощник начальника английской контрразведки, написавший запрещенные в Англии мемуары и вынужденный поселится в Австралии.

В книге он утверждал и доказывал,что "пятым" был начальник английской контрразведки Роджер Холлис-английское правительство резко опровергло его инсинуации и осудило отставного контрразведчика.Райт заодно и обвинил в шпионаже на СССР и бывшего лейбористского премьера Гарольда Вильсона,недавно почившего после тяжелой болезни.

А тут совсем недавно чуть приоткрыл свои архивы бывший КГБ и совсем запутал карты: оказалось,что кроме "кембриджской",существовала и "оксфордская" группа,и вообще советские агенты в Англии в то время исчислялись не единицами,а десятками.Новых имен никто раскрывать не собирается,а это только подогревает интерес...

И вот новый "пятый":Натаниель Мейер Виктор Ротшильд,по-простому, Виктор Ротшильд,умерший в 1990 году в почтенном восьмидесятилетнем возрасте ,известный в Англии,как лорд Ротшильд,глава той самой банковской династии,которая вошла в историю не только своими финансовыми успехами и меценатством,но и крупными займами на войну против Наполеона,и покупкой Суэцкого канала для правительства Бенджамена Дизраэли.

Ого,какая птица!

И не столько волнует англичан сам факт шпионажа "детей тридцатых годов",сколько принадлежность всех их к правящей элите,к creme de la creme английского общества.

Чего им недоставало,как,скажем,несостоявшемуся ксендзу Дзержинскому или сыну сапожника Сталину?

У всех было великолепное происхождение,блестящее образование в лучших закрытых школах,а потом в Кембридже,денег куры не клевали,у всех потрясающие карьеры,успех в обществе,ну что еще надо? Какой черт дернул их податься в коммунизм? Да если бы только пописывали статейки,шумели на партийных конференциях и демонстрациях,дискутировали бы в ячейках или в кафе,как любил Ильич в Женеве...

Ан нет! пошли на попрание английских законов,связали свою судьбу с разведкой кровавого Сталина,стали "кротами",подрывавшими основы того самого
истэблишмента,который их выпестовал!

Кембриджский университет,куда в 1930 году поступил двадцатилетений Виктор Ротшильд славился не только своими научными кадрами,но и поразительным свободомыслием.Особенной популярностью там пользовались

коммунистические идеи,ставшие притягательными для Виктора,когда к власти пришел Гитлер со своими антисемитскими лозунгами,прямо затрагивающими всю династию Ротшильдов,разбросанную по Европе.

В 1932 году Ротшильд тайно вступил в коммунистическую партию,о чем не рассказывал никому из родственников.

В Кембридже он близко познакомился с Блантом,Филби,Берджесом,а также с Петром Капицей,работавшим в лаборатории у Резерфорда. Нужно сказать,что Виктор тогда не имел никакого желания непосредственно заниматься банковским делом,от отца он унаследовал 2,5 миллиона фунтов,которые он и вложил в дело,а сам решил посвятить себя научной деятельности.

В августе 1934 года он неожиданно получил один билет на концерт.Через пару дней прибыла небольшая записка от Филби: "Дорогой Виктор,не получал ли ты недавно приглашений?"-Ротшильду стало ясно,что с ним кто-то хочет встретиться,причем с подачи Филби.

За несколько секунд до начала концерта,место рядом с ним занял высокий голубоглазый человек.Во время антракта они разговорились о музыке,незнакомец представился,как Отто,на самом деле это был Теодор Малли,венгр по национальности,кадровый сотрудник иностранного отдела ОГПУ,один из лучших вербовщиков советской разведки,впоследствии расстрелянный в годы ежовщины.

Малли произвел на Ротшильда самое благоприятное впечатление,они продолжили знакомство,вскоре Виктор был привлечен к сотрудничеству,в основе которого лежали борьба с фашизмом и помощь СССР-единственной стране,которая была способна разгромить Гитлера.Малли порекомендовал Ротшильду порвать все контакты с коммунистической партией и не афишировать свои взгляды.В 1937 году Виктор занял место своего умершего дяди в палате лордов и стал таким образом лордом Ротшильдом.Круг его научных интересов был весьма широк,он считался одним из самых образованных ученых в Англии,досконально знал проблемы биологии и ядерной физики. Работа в палате лордов и дружба с Уинстоном Черчиллем давали возможность заниматься политической разведкой.
Ротшильд был тесно связан с сионистским движением и давал деньги на спасение беженцев-евреев.

Некоторое время работал в секретнейшей лаборатории в Портон-Дауне,где разрабатывалось химическое и биологическое оружие, с началом второй мировой войны поступил на работу в английскую контрразведку в отдел коммерческого контршпионажа,а в 1940 году возглавил отдел по борьбе с саботажем.По роду работы он имел постоянные контакты в Форин Офисе,английской разведке,шифровальных службах, довольно часто встречался лично с Черчиллем.

Ротшильд стал экспертом номер один по немецким взрывным устройствам,которые фашисты очень ловко камуфлировали,не раз он рисковал жизнью при их обезвреживании. Благодаря близости к Черчиллю,он отвечал за проверку пищи,которую подавали премьер-министру,поскольку поступала информация,что немцы попытаются его отравить.

По своему положению уже к 1943 году имел доступ ко всем научно-техническим секретам в Великобритании.

Профессор Олифант,работавший в Бирмингамском университете над магнетроном,необходимым для радара,утверждает,что в 1942 году в лабораторию прибыл с инспекционной поездкой Ротшильд,где попросту положил себе в карман магнетрон диаметром в три дюйма и увез из Бирмингэма.Олифант в это время на несколько минут выходил из комнаты. Вернул он его через день специальным курьером с письмом:"Дорогой Олифант,возможно,вам следует усилить меры по безопасности.Получил удовольствие от нашей встречи.Искренне ваш,Ротшильд". Во время инспекционной поездки в лабораторию лондонского Имперского колледжа он добыл полную информацию о методах получения плутония.

Английские исследователи утверждают,что всю информация в Москву Ротшильд "гнал" через своего друга Бланта.

Еще одна важная акция приписывается Ротшильду.В Лондоне во время войны находился премьер-министр польского правительства в изгнании генерал Сикорский,который резко выступил против Сталина в связи с катынскими событиями,считая-и как сейчас уже установлено, вполне справедливо,-что убийство польских офицеров совершили советские чекисты.Вскоре Сикорский неожиданно погиб в авиакатастрофе,была создана специальная комиссия,во главе которой поставили Ротшильда. Расследование было спущено на тормозах и общественность так и не дождалась доклада.Сделал ли он это по заданию Сталина?-этот вопрос до сих пор не дает покоя англичанам.

После освобождения в августе 1944 года Парижа Ротшильд расквартировал свое антисаботажное подразделение в собственном особняке,где до этого жил командующий люфтваффе во Франции,но вскоре перевел его в другое место,опасаясь возможных разрушений во время работы со взрывчаткой.

Временами в этом особняке останавливались Блант,Берджесс и Филби,что лишний раз доказывает,что эти люди меньше всего считали себя агентами,связанными конспирацией,а были соратниками по борьбе с фашизмом и делали ставку на Советский Союз,как на главную силу в борьбе с Гитлером.

В Париже Ротшильду поручили допрашивать важных немецких пленных,включая Отто Скорцени,шефа отряда коммандос,которому удалось вывезти из Италии Муссолини.

Репутация у него была отменная-Гитлер часто упоминал в своих речах богатейшую династию Ротшильдов,как"воплощение всего еврейства",об этом прекрасно знали в армии союзников,знали также,что спуску фашистам Ротшильд не даст.

После войны,получив несколько наград от англичан и американцев, Ротшильд уволился из контрразведки,вновь вплотную занялся научными изысканиями в Кембридже,стал директором британской авиакомпании ВОАС и еще нескольких компаний,продолжал работу в палате лордов.

Он использовал свое политическое влияние,тайные связи с сионистами /официально он деятельность сионистов не поддерживал/ для создания государства Израиль,тем более,что английский Форин Офис настроен был проарабски и сопротивлялся произраильскому лобби в США и планам Сталина,который в то время активно выступал за создание Израиля.

После бегства в СССР в 1951 году провалившихся Маклина и Берджесса Ротшильд стал медленно отходить от связи с советской разведкой,опасаясь разоблачений. О его дружбе со сбежавшими дипломатами было хорошо известно,не раз на него намекали журналисты,ищущие "пятого",однако,он угрожал судом всем, кто без всяких оснований будет спекулировать на этой теме.

Впрочем,в суд он ни разу не подавал,хотя поводы для этого были.

В истэблишменте лорд Ротшильд продолжал пользоваться доверием.

Он был сначала консультантом,а потом членом правления нефтяной монополии Шелл и директором дочерней Шелл кемикалс.
В 1970 году лорд Ротшильд принял неожиданное приглашение премьер-министра нового консервативного правительства Эдварда Хита занять пост директора "мозгового треста" при центральном оффисе консервативной партии,что вызвало весьма отрицательную реакцию у его друзей-социалистов. В задачи "мозгового треста"входили стратегический пересмотр и рационализация всей британской политики,в том числе и деятельности спецслужб.

В 1975 году после прихода к власти лейбористов Ротшильд покинул свой пост и сменил умершего родственника на посту директора банка Ротшильд.

Но вскоре лейбористы предложили ему возглавить государственную комиссию по азартным играм,в Англии эта сфера контролируется..

Английские исследователи считают,что после бегства Маклина , Берджеса , Филби, а особенно разоблачения Бланта все усилия Ротшильда были направлены на то,чтобы "отмыться"от своего прошлого и предотвратить всякие попытки представить его советским шпионом.

Он был человеком незаурядного ума и мужества,богатство давало ему возможность коллекционировать старинные рукописи и картины, он написал книгу об удобрении почвы,составил подробную семейную хронику,написал монографию,где классифицировал все виды ныне живущих животных,и даже эссе "Размышления метлы".

Почти до восьмидесяти лет этот человек являлся одной из ключевых фигур британского истэблишмента...

Но был ли он советским шпионом и "пятым"?

Иностранные авторы ссылаются на беседы с таинственными полковниками советской разведки,обозначая их буквами.Но разве это доказательство? Ясно,что Ротшильд был другом "советских кембриджцев" и одно время сочувствовал коммунистам,но этого мало.

А вдруг все это происки недоброжелателей,роющих подкоп под знаменитый банковский дом?

Как большинство спецслужб мира, Служба внешней разведки отказывается комментировать подобное дело.

Не пойман-не вор.

Возможно,через век-другой узнаем и истину...

ЧЕЛОВЕК,ПОПАВШИЙ В ЖЕРНОВА НЕСКОЛЬКИХ РАЗВЕДОК,ОБРЕЧЕН.

РАУЛЬ ВАЛЛЕНБЕРГ.

Когда в 1958 году я впервые появился в отделе скандинавских стран МИД СССР и предстал перед его заведующим Константином Родионовым,между прочим,бывшим адмиралом ГРУ, он как-раз получил из шведского посольства очередной запрос по поводу дела Валленберга и рокотал своим зычным басом,что вся эта история и выеденного яйца не стоит,что дело давным-давно закрыто и все,что известно,сообщено шведам,которые со своим дурным и упрямым шведским характером продолжают долбить МИД СССР своими нотами и запросами.

Дело Валленберга разьедало наши отношения со Швецией с конца войны вплоть до самого последнего времени,хотя на нем еще рано ставить точку.

Рауль Валленберг,тридцатиоднолетний шведский дипломат в 1944 году прибыл в представительство в Будапеште и начал активную работу по вызволению венгерских евреев от перегона в душегубки Освенцима.

По договоренности с немцами,он выдавал некоторым евреям специальные паспорта,уберегающие их от транспортировки в лагеря смерти,в общем,он спас от смерти около 20 000 венгерских евреев,в Будапеште ему несколько лет назад поставили памятник.

После освобождения Будапешта советской армией Валленберг имел переговоры с ее представителями,обсуждая меры по освобождению евреев из гетто и в январе 1945 году из Дебрецена был вывезен "смершем" на Лубянку,где и умер.

Советская позиция постоянно менялась: при Сталине полностью отрицали нашу причастность к Валленбергу и тем более,его депортацию на Лубянку,затем Громыко обьявил,что он умер в 1947 году от сердечной недостаточности,при это мы подчеркивали,что шведский дипломат работал на американскую разведку /американцы это возмущенно отрицали/,после авгута 1991 года создали специально российско-шведскую комиссию по этому делу,но все равно его не закрыли.

И вот сенсация:Центральное Разведывательное управление США недавно рассекретило часть своих архивов,связанных с Валленбергом,и оказалось-о сенсация!-что он сотрудничал с американской разведкой -Управлением Стратегических служб,которое всоре после войны превратилось в ЦРУ.

Не будем поддаваться на удочку тех журналистов,которые считают,что американцы согласно законадательству вываливают все секреты,- все документы тщательно отфильтрованы,лишних имен там нет и,наверное,далеко не все обнародовано.

Итак,Рауль Валленберг был ценным американским агентом,его назначение в Будапешт было одобрено самим президентом Франклином Делано Рузвельтом и в задачи его входило не только спасение венгерских евреев,но и сбор разведывательной информации,вербовка агентуры в движении венгерского сопротивления нацистам,меры по подрыву альянса Будапешта с фашистским Берлином.

Как же все начиналось?

Согласно документам,вся сага о Валленберге завязалась в лифте в здании в центре Стокгольма во время беседы между венгерским евреем,владельцем небольшой торговой фирмы Кальманом Лауэром и сотрудником американского посольства в Швеции,атташе по финансам Ивером Ольсеном,который на самом деле был сотрудником американской разведки.

Ольсен попросил Лауэра найти человека с хорошими нервами,которого можно было бы послать в Будапешт для оказания помощи местным евреям,и тот предложил своего сотрудника Рауля Валленберга.

Американцы были не склонны покупать кота в мешке и организовали собеседования с кандидатом в июне 1944 года на курорте Сальтшебаден,куда он специально выехал,уйдя в отпуск из национальной гвардии Швеции.

К концу встречи Ольсен уже видел,что имеет дело с волевым,амбициозным человеком с антифашистскими убеждениями,очень радовали его связи с США-ведь Валленберг получил степень по архитектуре в Мичиганском университете.

Как ни странно,отрицательным моментом биографии явилось принадлежность Рауля к богатейшей семье банкиров,дававшей фору даже Рокфеллерам:компании,связанные с этим банком, снабжали немецкую военную промышленность сталью и шариковыми подшипниками. В связи с этим в документах проходит некоторое обеспокоенность американцев "личной жизнью" Валленберга,которая вряд ли сделает его "надежным союзником",однако,Ольсену удалось отстоять своего кандидата.

Под легким нажимом Вашингтона/!/ шведские власти направили Валленберга в свое дипломатическое представительство в Будапеште,рассчитывая этим смягчить американцев,требующих чтобы нейтральная Швеция прекратила торговлю с Германией.

Некий Кальмар Гейгер,венгр,живший в Стокгольме,"помог источнику/имя вычеркнуто/ направить Рауля Валленберга в Венгрию во время второй мировой войны в качестве агента УСС".

Как указывается в документах,Валленберг так рвался к работе,что "умчался в страшной спешке,не получив ни инструкций,ни денег".

Уже на венгерской границе он увидел толпы евреев,следовавших в "трудовые лагеря"-так назывались лагеря смерти. Американское правительство имело информацию о них еще с 1942 года и знало,что уже два месяца назад началось уничтожение венгерских евреев-самой большой из оставшихся диаспор в Европе,каждый день поезда увозили в Аушвиц по 12 тыс.человек.

9 июля 1944 года Валленберг с револьвером в сумке прибыл в Будапешт и вскоре стал "местной легендой",он тайно снабжал евреев американскими деньгами,он начал выпускать "сертификаты о защите" со шведским гербом,он размещал обреченных на депортацию в купленных или снятых им зданиях под шведским флагом и в октябре добился разрешения профашистского венгерского правительства на создание в Будапеште "международного гетто" на 33 тыс.человек,из которых 7 тыс. получили сертификаты или "паспорта Валленберга".

Активность Валленберга вызывала недовольство германских и венгерских властей, служба СС даже организовала аварию автомобиля,в котором он должен был ехать, и полковник Адольф Эйхман пригрозил шведу,что они не остановятся перед организацией новой аварии,но это не повлияло на Валленберга.Согласно документам,он даже "собрал оружие для небольшой группы евреев,оказывавших военное сопротивление в Будапеште". Он также подкупал некоторых нацистов,используя деньги американского комитета помощи беженцам,тесно связанного

с УСС,шеф которой Билл Донован считал,что лучшие агенты -это бизнессмены,а лучшие источники информации -это беженцы.

Однако,кроме помощи венгерским евреям,Валленберг,как свидетельствует один сотрудник ЦРУ,во время осады и обстрела Будапешта поднимался на гору в Буде для наблюдения за советскими огневыми позициями на ближайших холмах и даже просил фотографа их сфотографировать.

В последние дни осады Валленбергу даже удалось с помощью взяток и прессинга на немцев и их пособников-венгров предотвратить уничтожение в центральном гетто 70 000 евреев.

Агент УСС также вербовал для американцев влиятельных венгров,настроенных антифашистски.

У американской разведки,как стало видно из секретных документов,Валленберг был главным приобретением,ибо даже к концу войны УСС не имела никаких агентурных возможностей в Венгрии.

Связь с американцами швед осуществлял через Стокгольм,так,в документе УСС указывается,что контакт с одним из лидеров сопротивления Геза Сусом "может быть установлен только через шведскую миссию в Будапеште" и что Валленберг "знает о местонахождении Суса". Сус посылал свои сообщения с помощью Валленберга в Стокгольм и там с помощью другой агентуры они доходили до Ольсена.

Как свидетельствует Джеймс Маккаргар,работавший в американской резидентуре в Будапеште в 1946 году,"русские наверняка знали о контактах Валленберга с американской разведкой",поэтому неудивительно,что его схватил "смерш" и вывез в Москву.

Немецкий военнопленный Густав Рихтер утверждает,что Валленберга везли до Москвы на поезде и в пути делал пометки для задуманного им триллера,однако,эти записи,в которых было много личного,"смерш" конфисковал и использовал для обвинения его в шпионаже. Возможно,действительно, эти пометки имели зашифрованные сведения - считает член шведско-российской коммиссии по делу Валленберга профессор Марвин Мякинен.

Официальная версия о смерти Валленберга -июль 1947 году. Однако,нашлись многие свидетели,показавшие,что видели Валленберга и спустя 10 лет, в частности, во Владимирской тюрьме,однако,никаких документов об этом не осталось.

Интересные показания дала 72-х летняя бывшая уборщица в указанной тюрьме Варвара Ларина,работавшая там с 1945 года. Она сразу же опознала шведа среди нескольких фотографий и сообщила,что он постоянно ругался,жаловался на условия его содержания в одиночной камере 49,требовал вызова начальства.Однако,Ларина не помнит точных дат.

Якобы видели Валленберга и в лагере около Братска сидевшие там поляки,было это в 1950 году.

Впрочем,за пятьдесят лет с момента исчезновения дипломата обнаруживалось несколько десятков свидетелей,видевших его в разных лагерях после 1947 года. Однако,только документы могут подтвердить истину,человеческая память несовершенна,да и многие свидетели,видимо,хотели прославиться и получить помощь от банкиров Валленбергов,которые расходуют большие суммы на поиски члена своей семьи.

Еще в 1989 году представители КГБ передали шведам личные вещи Валленберга,на которые якобы случайно наткнулся один сотрудник архивов:паспорт,деньги,записную книжку,разрешение на ношение оружия,но это,естественно,только укрепило подозрения шведов,что от них укрывают истину.

Созданная в 1991 году российско-шведская комиссия по делу Валленберга добыла в бывшем КГБ более 500 документов,однако,в них отсутствовало главное:протоколы допросов,свидетельсто или иные записи о смерти дипломата.

По нашей официальной версии,основные документы могли быть в срочном порядке уничтожены соратниками Виктора Абакумова после ареста шефа безопасности по приказу Сталина в 1951 году.

С этим не согласны ни шведы,ни многие известные советские ученые-архивисты,в частности,Анатолий Прокопенко,считающие,что практика КГБ исключала полное уничтожение всех следов подобного дела.

Шведский психиатр Нана Шварц утверждала,что еще в 1960 году на конференции в Москве известный советский кардиолог А.Мясников сообщил ей,что Валленберг находится в психиатрической больнице под Москвой,правда,впоследствии он отказался от своих слов.

Итак,дело Валленберга не закрыто,спор продолжается.

Почему молчали так долго американцы,почему они отрицали связь Валленберга с американской разведкой? Сейчас выдвигается тезис,что они боялись за судьбу якобы живого шведского дипломата...ха-ха!

Кто прошлое помянет,тому глаз вон,но для разжигания кампаний против СССР была очень выгодна именно старая версия,без всякой американской разведки.

В этой истории совершенно затерялось главное:почему "смерш" решился на арест иностранного дипломата?

Как известно при Сталине и по инерции несколько лет после его смерти беспощадно расправлялись не только со своими гражданами внутри страны и за границей,но и со "своими" за рубежом,будь то генералы Кутепов и Миллер,Троцкий или резидент ГПУ Игнатий Рейсс,лидеры украинских националистов Коновалец или Бандера, лидеры НТС Трушнович и другие. Иностранцев тоже убивали,но только "своих": либо коммунистов и им сочувствующих /и у нас в СССР и,например,в Испании/, либо тех,кто находился на оккупированной нашей армией территории /например,министр иностранных дел Чехословакии Я.Масарик/,либо /sic!/ иностранцев-агентов советских органов безопасности, заподозренных в предательстве или двойной игре.

Во всяком случае не известны случаи "эксов" в отношении иностранных дипломатов,политических и иных деятелей типа Валленберга,"капиталистов" клеймили,но не мочили.

Отсюда чисто логический вывод: нельзя исключать,что Валленберг работал и на наши органы,и совсем не обязательно предполагать,что он должен был получать от них деньги,давать расписки, пользоваться кличкой и вообще даже сознавать,что он-агент,ведь шла война, все работали против одного врага,и это было главным критерием,а не формальные мелочи.

Агенты бывают разные.

Как резонно пишет бывший сотрудник американской разведки Джеймсон,касаясь дела Валленберга:"Сотрудники УСС и другие разведчики,участвовавшие в войне,хохотали бы над нынешними попытками проводить разницу между теми агентами,кому платили деньги,и теми,кто работал из убеждений".

Действительно,ведь все это вторично!

Итак,швед работал и с фашистами,и с американцами,и с нашими,работал смело и самоотверженно во имя спасения несчастных людей.

Честь ему и хвала!

Но у спецслужб к такого рода личностям свое отношение и нет сомнения,что подозрительный "смерш" считал Ввалленберга даже не двойным,а тройным агентом.

Отсюда арест и депортация в Москву.

Рауль Валленберг попал в жернова нескольких разведок.

В таких случаях финал всегда печален.

ВИДИМО,В РОССИИ ВСЕ АГЕНТЫ-БОЕВИКИ ПО НАТУРЕ РАСКОЛЬНИКОВЫ И,ВСПОМНИВ ОБ УБИЕННЫХ,СПЕШАТ ПОКАЯТЬСЯ.

БОГДАН СТАШИНСКИЙ-УБИЙЦА БАНДЕРЫ.

Только идиоты считают,что убийцы не имеют ни нервов,ни сердца,только круглые дураки убеждены,что убийцы не страдают, переламывая шейные позвонки.

Стояла мокрая осень,но в подьезде дома,по которому метался Богдан,было душно,как в аду,солоноватый пот ручьями тек по лицу,руки- словно слезились, и приходилось вытирать их о брюки,он менял площадки,всматривался в окно,беспрерывно глядел на часы,ожидая Льва Ребета.

Подьехала грохочущая машина,он встрепенулся,ощупал потной рукой металлическую трубку со смертельным ядом,напрягся,словно Ребет уже был рядом,но машина оказалась совсем другой марки и не обьект вылез оттуда,а чахлая дама с зонтом.Он с ненавистью наблюдал,как она вошла в подьезд,он слышал гудение лифта и на всякий случай перебрался на площадку между этажами,он видел, как мелькнула кабина и в это время почти рядом распахнулась дверь и прямо на него покатился по лестнице юный шалопай,пролетел,даже не взглянув на Богдана,хотя тот успел придать лицу равнодушие и рассеянность,словно мирно шел в гости или возвращался домой.

Пот горячо солонил рот и разьедал глаза,сердце билось так громко,как будто в груди орудовал кувалдой кузнец.
И тут легко и бесшумно подкатил "опель" с Ребетом,благодушным,с бритой головой и в очках, совсем не подозревавшим,что это- его последняя поездка в этом прекрасном мире.

Он за руку попрощался с телохранителями,отпуская повидимому, веселые шутки,ибо спина его тряслась от хохота,повернулся и вразвалку зашагал к подьезду.Загудел лифт,захлопнулась дверца,снова гудение,гудение и гудение,которому нет конца.

Богдан тут же судорожно глотнул противодействующую таблетку- невидимый ядовитый спрей не пощадил бы и самого исполнителя,-и подтянулся к третьему этажу,на котором проживал Ребет.Тот лениво вывалился из лифта,доставая на ходу из кармана ключи,увидел Богдана и сразу понял,что это-конец.

. Даже вскрикнуть он не успел-невидимые брызги врезались в лицо и Лев Ребет,главный теоретик украинского национализма,непримиримый борец с москалями,словно подкошенный,рухнул прямо у лифта,чуть подавшись головой к ступеням.

Богдан слетел вниз ,как на крыльях,на ходу глотнул еще таблетку/так полагалось по инструкции:яд распылялся широко и мог отравить самого исполнителя/,быстро дошел до автомобиля,запаркованного метрах в пятисот от дома,уселся за руль и только тогда заметил,что рукав его пиджака вымазан в штукатурке. Он достал из-под сидения щеточку с мельхиоровой ручкой и тщательно очистил пиджак,а заодно и брюки,-боевик отличался завидной аккуратностью.

И тут вдруг его вырвало,вырвало прямо на переднее стекло.От неожиданности он машинально вытер рот замшевой тряпкой для автомобиля,глотнул для страховки еще одну таблетку,доехал до вокзала,оставил машину на стоянке и сел в электричку.Там ему снова стало плохо,он вышел в тамбур,содрогаясь от конвульсий.В памяти стояли огромные,неимоверно расширенные от ужаса глаза Льва Ребета.

На следующий день,уже в самолете Мюнхен-Берлин он прочитал в газете о сердечном приступе,случившемся у Ребета, и его внезапной смерти.

За несколько месяцев до этого ядовитый спрей,вызывавший резкое сжатие кровеносных сосудов и смерть, был опробован на собаках в лесу близ Карлхорста,берлинского пригорода,где располагались и штаб-квартира советских войск,и представительство КГБ.Животные мгновенно дохли,лишь дернув лапами.Особенность яда заключалась в том,что после смерти сосуды вновь расширялись и паталогоанатому трудно было обнаружить следы яда.

Убийство Ребета произошло 12 октября 1957 года,когда уже были расстреляны Берия,Абакумов,Кобулов,Деканозов и прочие чекисты-исполнители воли Сталина и политбюро.Главные же преступники,с энтузиазмом ставившие свои подписи под всеми вердиктами,залившими страну кровью в

тридцатые годы и после войны,-
Хрущев,Маленков,Каганович,Андреев,Молотов,Ворошилов преспокойно дожили до преклонного возраста и,возможно,нашли свой Нюренбергский процесс на том свете.

Несмотря на десталинизацию,никто из коммунистических лидеров не собирался отказываться от террора,который большевики лицемерно предавали анафеме,антисоветские эмигранты продолжали оставаться обьектом,подлежащим физическому уничтожению.

Западному украинцу Богдану Сташинскому в 1957 году было всего лишь 25 лет,он не являлся кадровым сотрудником органов,а был завербован в возрасте 19 лет,когда учился во львовском университете.Забавно,что все началось с того,что студента задержали за проезд "зайцем", это небольшое прегрешение плюс умелая идеологическая обработка привели к теснейшему сотрудничеству Сташинского с мощной организацией.

Он был подтянут,красив,умел входить в доверие,изучил немецкий,находясь в оккупации,обладал выносливостью и прекрасными физическими данными,-просто идеальный нелегал-боевик.Перед убийствои Ребета чекисты четыре раза посылали его в Мюнхен для изучения района проживания,маршрутов следования и расписания дня идеолога украинского национализма.Тщательно прорабатывались различные планы и убийства,и благополучного возвращения обратно в Карлхорст- захват террориста был совершенно не в интересах КГБ.

Сташинский не знал,что убийство Ребета было лишь прелюдией к более важному "литерному мероприятию":его проверяли на прочность,его затягивали в сети крепко и навсегда,из него лепили надежного и перспективного агента-гордость советской разведки.

В Берлине Сташинского встречал его куратор по имени Сергей /фамилий перед агентом не раскрывали по причинам конспирации:агент-это всего лишь агент,каждый сверчок должен знать свой шесток/,он расцеловал своего подопечного и поздравил с успехом.Особенно радовало,что убийство Ребета не вызвало никаких подозрений-даже вскрытия не проводили,его смерть считалась вполне естественной.

После убийства нервы Сташинского стали сдавать,сомнения и мучения одолевали его,особенно страшно было засыпать:иногда во сне ему являлся Ребет с искаженным предсмертной мукой лицом и молящими глазами,он ничего не говорил и молча смотрел на Богдана,от этого сврлящего взгляда становилось тоскливо и безысходно,и Богдан просыпался в холодном поту и не мог заснуть,и снова его тошнило,и снова разрывалась от боли голова.

Правда,эти метания души не дошли до его шефов,которые позаботились о круглосуточном визуально- слуховым контроле над перспективным Богданом:вел он себя,как и подобает советскому человеку,свято верившему в идеи партии,никаких проколов не допускал,докладывал о каждом своем шаге,не пьянствовал,что случалось со многими специалистами по "мокрым делам",с удовольствием совершенстовал свои чекистские знания и бойцовые качества.Его подвергали и тщательным медицинским исследованиям,иногда даже "расслабляли" на время специальными препаратами в расчете,что вдруг он проговорится и расскажет о тайной связи с западными спецслужбами.Проверка,проверка и еще раз проверка-это канон в работе с любой агентурой,даже преданной до гробовой доски.

Однажды его вызвали в Москву к неизвестному ему генералу,принимавшему его на роскошной конспиративной квартире в "сталинском" доме. Степан Федорович/так представился генерал/ похвалил и обласкал его,славно угостил икрой,осетриной и котлетами по-киевски,он гостеприимно подливал Богдану, внимательно следя,как он ест и пьет,как реагирует на замечания и шутки.
-Коммунисты,как известно,не успокаиваются на достигнутом и не упиваются победами,-начал генерал за кофе.-Еще много существует мерзавцев и за границей,и здесь,которые спят и видят гибель советской власти. Но есть один самый большой мерзавец из мерзавцев,который погубил тысячи наших людей. Имя его вам хорошо известно:это Степан Бандера.Детали вам расскажут...

Впрочем,Сташинский и без чужой помощи прекрасно знал прошлое и настоящее Бандеры,помнил о его тесном союзе с фашистами в расчете получить "самостийну Украину",хорошо знал тяжелую борьбу с бандеровцами на Западной Украине после войны,когда их выдавливали из сельской местности.Бандеровцы отвечали террором и жестокостями,коммунистов подстреливали в провинции,как куропаток,не щадили даже сельчан,сбывавших свои товары во Львов-так однажды вместо молока в бидонах прибыли головы молочниц.Убили и писателя Галана,и религиозного деятеля Костельника,и многих других...
ЦК КПСС специально послал во Львов своего эмиссара,заместителя начальника контрразведки генерала Леонида Райхмана,которому вменялось в обязанность разгромить бандеровское движение любыми средствами.Умный и хитрый генерал был беспощаден,включил в борьбу танки,арестовывал целые деревни и к 1949 году с бандеровским движением на Украине было полностью покончено,оставалось добить его за кордоном.

Наступил май 1958 года,операция готовилась тщательно,решили использовать тот же спрей,что и при убийстве Льва Ребета.Однажды Сергей призвал Сташинского на явку.
-Вот тебе фальшивые документы.Вылетишь в Роттердам,там на кладбище будет мемориальная служба в честь известного украинского националиста полковника Коновальца.Его мы кокнули в 1938 году,наш человек подарил ему коробку конфет со взрывчаткой.На службе будет и Степан Бандера,вот его фотография.

Богдан увидел волевое лицо и массивный лысоватый череп.
-Потолкаешься на кладбище среди самостийников.Будь осторожен:у Бандеры мощная служба безопасности-безпека,старайся уклоняться от разговоров со случайными людьми в толпе.Посмотри,как двигается этот подонок,как жестикулирует,как поворачивает голову,короче,изучи свою мишень,полюби ее,в конце концов-Сергей хохотнул- ты же своего рода художник,который любит свою картину... Старайся не попадаться ему на глаза,не дай Бог,он тебя запомнит.Заодно сделай схему того места,возможно,мы что-нибудь подложим туда к очередной мессе,чтобы всех их,сукиных сынов,разорвало на мелкие куски...

На роттердамском кладбище,где собралось человек сто националистов,на Сташинского налетали тоска и нервозность,ему казалось,что все знают о предстоящем покушении,и вот-вот укажут на него пальцем.Сам Степан Бандера,мрачный и торжественный,рассматривал каждого в толпе и тяжелый взгляд его на миг задержался на Богдане.
-Мы продолжим великое дело убитого большевиками полковника Коновальца,-тихо говорил Бандера-мы не пожалеем крови и добьемся освобождения родной Украины от поганых коммунистов,мы сделаем ее свободной и счастливой!

Уже через наделю Сташинский встречался на конспиративной кваритре с неким Георгием Аксентьевичем,который впервые официально обьявил ему,что "инстанцией" принято решение ликвидировать Степана Бандеру. После смерти Сталина,который держал партию под контролем органов,политбюро решило поменять обе организации местами поставить органы под каблук,особенно когда дело касалось политических убийств.В этом случае требовалось решение политбюро/как правило, санкцию давали генсек и самые близкие к нему члены политбюро,кстати,даже аресты видных лиц до самой перестройки проходили, как правило, только с санкции партии/.

К ликвидации Бандеры были привлечены и другие агенты КГБ за границей.Удалось получить точное описание его местожительства,расписание рабочего дня,даже сделать дубликат ключа от подьезда его дома.Сложность операции заключалась в том,что телохранитель сопровождал Бандеру до самой двери-поэтому в лаборатории КГБ изготовили устройство,которое убивало ядом одновременно двух человек.Естественно,террористу предписывалось глотать таблетки и до,и после покушения.

Уже в мае 1959 года Богдан бродил вокруг дома Бандеры,тщательно изучая все подходы к нему,он попытался проникнуть в дом,но ключ еле влез в замое и сломался.Неожиданно он увидел самого Бандеру,который стоял в полном одиночестве в гараже у дома.Случай был совершенно

уникальный,оружие лежало в кармане и оставалось только подойти и пустить ему в лицо невидимую струю.

Но вдруг его затошнило,он замер,словно его сковал паралич,он не мог шевельнуться и только смотрел и смотрел на Бандеру.Тот не внушал ему никакой ненависти и спокойно возился с машиной.

Вдруг перед Богданом,словно выплыв из небытия,снова возникли предсмертные глаза Льва Ребета-в них были мольба и тоска,и он почувствовал,что уже никогда не сможет убить другого человека.Паника охватила его:это открытие было внезапно,хотя смутно в подсознании часто бродили такие мысли.Ради чего он должен убивать человека,который лично не причинил ему никакого зла?Да,он творил зверства над красноармейцами,но тогда была война,а в войне жестоки все и не судят только победителей.

Он почувствовал,что сейчас потеряет сознание или подойдет к Бандере и сознается ему во всем.Бандера поднял голову и с интересом посмотрел на фигуру молодого человека.Богдан повернулся и пошел назад,он шел быстрее и быстрее,а потом побежал,словно его преследовали.Он задыхался,он домчался до пруда и быстро выбросил туда смертоносное оружие.

Через день ,уже в Карлхорсте он доложил Сергею,что почти перед самым покушением на Бандеру около гаража появился человек,смотревший на него с большим подозрением.Поэтому пришлось быстро смываться,уничтожив компры.В доказательство своей честности Богдан,зная вечную подозрительность КГБ,предьявил обломок ключа.

-Вообще вокруг дома бродит много людей,да и охраны у Бандеры больше,чем мы предполагали...-врал Сташинский.-Думаю,что меня могут схватить.

Сергей слушал внимательно и кивал головой,казалось,он понимал всю опасность покушения в данной ситуации.

Сташинский преспокойно уехал к родителям во Львов в тайной надежде,что КГБ откажется от операции.

-Конечно,операция рискованна-говорил Сергей по возвращении Богдана в Берлин.-Я пытался довести эту мысль до Москвы,но получил за это по зубам:как ты смеешь выступать против решения политбюро?Ты что?Спятил?И так уже звонили со Старой площади и интересовались,как идет подготовка к операции. В политбюро она- на особом контроле!

15 октября 1959 года Сташинский нервно ожидал приезда Бандеры домой.Перед этим он осмотрел подьезд и снова налетел страх,и снова пялились мертвые глаза Ребета,и снова тошнило,и даже вырвало.Почему он должен подвергать свою жизнь риску? Зачем ему нужен Бандера? Зачем брать новый грех на душу? О,какие муки ожидают его в аду! Нет! Он он вернется в Карлхорст и прямо скажет Сергею,что не может больше убивать! А что дальше? Отправят в лагерь или просто прикончат,как трусливую собаку,предавшую хозяина? Итак,решение принято:пусть судьей будет сама судьба-ведь она не может ошибаться,ведь она внесет в себе волю Бога,ей,судьбе, все видно:если Бандера приедет домой до часу дня,то он убьет его,если позже,то вернется в Берлин,покается Сергею-и наплевать на все последствия,главное-чистая совесть.

Степан Бандера подьехал к дому в 11.30,он неторопливо и спокойно зашагал к подьезду...

В голове у Богдана помутилось,он забыл о всех своих сомнениях и застыл,как рысь,наблюдавшая за своей жертвой.Потом он даже не помнил ,как бросился к Бандере,отпиравшего ключом дверь, и шуганул ему яд в лицо.Лидер националистов опустился на пол,как мешок с картошкой,все было кончено.

На этот раз немецкая полиция заподозрила неладное и произвела обследование тела и вскрытие трупа.На лице обнаружили микроскопические осколки стекла от ампулы с ядом,которую разбивал специальный боек устройства,нашли также следы синильной кислоты в желудке.

Сташинский в панике бежал с места преступления,выбросив по дороге смертоносное устройство,его била дрожь,он чувствовал себя совершенно разбитым и больным.

В Москве его приняли,как героя,чуть ли не носили на руках,лично генерал Степан Федорович несколько раз обнял и облобызал его прямо в губы.
-Ты сработал красиво,Богдан!-говорил генерал.-Конечно,немцы учуяли убийство,но мы уже запустили "утку",что оно инспирировано министром по делам беженцев Теодором Оберлендером,с которым покойник сотрудничал во время войны и слишком много о нем знал...А теперь готовься к приятной новости:тебя примет сам председатель КГБ Александр Николаевич Шелепин.

Шелепин не горел желанием лично вручить орден Красного Знамени террористу,крупные партийные боссы не любят мараться в грязи,тем более выпускники Института философии и культуры,каким являлся Шелепин. Однако,перекладывать эту миссию на заместителя было неудобно:он лично доложил на политбюро об успехе операции,заслужив похвалы самого Хрущева и почтительные поздравления остальных членов ПБ,сам добился указа президиума за подписью Ворошилова.

Вручал Шелепин казенно,словно отбывая повинность:просто зачитал секретный указ,где говорилось о "важном правительственном задании",сунул коробочку с орденом,поздравил и пожал руку-целовать не стал.
-Служу Советскому Союзу!-бодро ответил Богдан.

В Москве героя-террориста долго обхаживали и показывали в узких компетентных кругах,ему сулили блестящее будущее,на него делали ставку,как на нелегального шефа резидентур по "мокрым делам", его определили на двухлетние курсы с изучением английского языка,планируя направить в Англию или США.

Но тут случилось страшное и совершенно непредсказуемое:еще в Берлине боевик влюбился,как мальчик,причем не в офицершу КГБ,которую ему подставляли с целью обеспечить надежным спутником на всю метеороподобную карьеру,а в восточную немку Инге Поль. Тут же ее взяли в разработку в Берлине и собрали все данные,они были неутешительны:немка не жаловала коммунизм.
Как так?! Иностранка и к тому же антикоммунистка?!

Первую профилактическую беседу с Богданом проводил сам Степан Федорович.
-Зря ты связался с немкой,-говорил он просто.-Не люблю я немцев. Жадные они до мерзости.Знаешь анекдот? О том,как немец подтирает задницу? Берет трамвайный билет,отрывает от него кусочек,проделывает в оставшейся части дырку,засовывает туда палец,вытирает им задницу,а билетом-палец.А оторванным кусочком чистит ногти.
Генерал призывно захохотал,колыхая своим мощным животом,Стас лишь слабо улыбнулся-его затошнило от омерзения к собеседнику.
-Конечно,я не о всех немцах...ведь были Маркс,Энгельс...Роза Люксембург...-почувствовал его настроение Степан Федорович.-Нас удивляет,что ты хочешь жениться на ней.Мы ее совсем не знаем,она-непроверенный человек.У тебя такая перспектива,такое блестящее будущее...и вдруг...Дай ей денег и забудь.Интересы дела-превыше всего.

Но Богдан уже не мыслил своей жизни без Инге,она стала смыслом его существования и даже ее признание,что она ненавидит коммунизм, только укрепило любовь.

Затем произошло совершенно немыслимое:Сташинский признался своей возлюбленной,что он советский гражданин и связан с КГБ-эта новость,принесенная с помощью "жучков",привела всех начальников Богдана в ярость:безответственное нарушение конспирации! Многие требовали силой разъединить пару,однако пламенные любовники в апреле 1960 года сочетались законным браком,ухитрившись скрыться от ока спецслужб.

Победу одержали прагматики,решившие воспитывать в советском духе и Сташинского,и его жену,которая,хотя и немка,но все же...

Сам Богдан быстро раскусил новую линию и уговорил Инге не афишировать свои антикоммунистические настроения.
-Из любого правила есть исключения,-убеждал генерала Сергей.-Кстати у заместителя Дзержинского Петерса жена была англичанкой.

-Но тогда были совсем другие времена.Тогда вообще в разведке служили одни евреи и латыши! Хотя с другой стороны...Разве плохо нам иметь боевика-нелегала,женатого на немке? Чудная легенда,легко осесть в любой стране.Вы верите Сташинскому?
-Верю,насколько может верить чекист.Главное,что он уже закреплен на боевом деле...
-Да...Как писал поэт,"дело прочно,когда под ним струится кровь". .
Медовый месяц организовали по добрым советским традициям:в Москве жили на спецдаче за городом,обедали в кабинетах "Арагви",вечерами -Большой с роскошным ужином в соседнем "Савое",днем-осмотр Кремля,куда в то время допускали лишь избранных,художественные галереи,поездки на катере по Москва-реке.
-Пойдем в мавзолей?-предложил Богдан однажды.
-Я не люблю мертвецов...
-Но это же не мертвец,это же сам Ленин!
-Я устала,Богдан...-она посмотрела на свой округлившийся живот-влюбленные времени зря не теряли.
Он присел на корточки и прижал голову к ее животу.
-Эй,сыночек,как ты там поживаешь?Давай вылезай!Ты не сердишься на маму за то,что она не взяла тебя к дедушке Ленину?-он чудил и шевелил ушами, у него это славно получалось.
-Веди себя прилично,Богдан,на нас смотрят...Мне очень нравится Москва,но здесь шумно и очень хочется к морю.
На Кавказе они жили в коттедже недалеко от Сочи,прислуга вела себя с подозрительной улыбчивостью и вежливостью,тайно ненавидя и их,и своих хозяев,стол всегда ломился от икры всех сортов,от севрюг и белуг,от грузинских вин и лучших армянских коньяков.
Получив задание ознакомить гостей с достижениями советской власти,местный КГБ решил отличиться и организовывал каждый день мощные экскурсии по винным заводам,выдающимся санаториям,по горным вершинам и тихим долинам.
-Только при советской власти трудящиеся получили право не только на труд,но и на отдых-гордо говорил гид,простирая руку в сторону помпезных статуй и фонтанов.-Каждый год сюда выезжают сотни тысяч простых людей.
Инге хитро подмигнула Богдану. Ее острый взгляд подмечал и деланную вежливость обслуги,и многочисленные хижины,сокрытые за дворцами-санаториями,и озабоченность людей на улицах,перебегавших из очереди в очередь-раздражение в ней возрастало с каждым днем и даже восточный Берлин,который она никогда не жаловала,казался сущим раем.
-Я устала от достижений социализма,милый...-сказала она однажды.
-Но они действительно существуют-загорячился Богдан,которому все вокруг страшно нравилось- у нас нет ни помещиков,ни капиталистов,у нас все равны...Конечно мы живем беднее,чем вы или Запад,но это временно,мы все-таки много потеряли во время войны...
-Ничего,вскоре в Берлине построят стену,как обещают,и будем жить с тобою в нормальном социализме.
-Не все так просто,Инге,западная демократия -как фиговый листок.Давай говорить по существу:кто бежит в Западный Берлин? Идеалисты? Хорошие люди? Ничего подобного!Бегут подонки и жулье,бегут потому,что хотят делать деньги. Разве они думают о других? Разве это лучшая часть нации?- он разволновался и даже стал размахивать руками.
-Тебе забили голову пропагандой,Богдан! Конечно,в мире нет идеального общества,но у вас здесь можно задохнуться от всеобщего рабства!
Они не на шутку поругались и не разговаривали целый день,пока Богдан не попросил прощения,на экскурсии выезжать прекратили и время проводили на пляже,благо погода была солнечной, а море удивительно спокойным и теплым.

Однако,такие беседы продолжались,храбрый боевик оказался податливым,как воск,и очень скоро не только проникся вредной идеологией жены,но и во многом превзошел ее.

Зная все методы работы КГБ,он вел откровенные беседы с Инге только там,где их не могли подслушать,более того,они договорились внешне поддерживать легенду правоверных советских граждан.

Однако,трудно обмануть всесильную службу:нос у нее чуток,как у борзой,к тому же,слишком независимое поведение Сташинского и его привязанность к Инге посеяло сомнение у его шефов.

-Мы боремся с американцами-говорил Степан Федорович своему коллеге,-а главный враг сидит внутри у нас,наш заклятый враг-это бабы! Это проклятое племя взрывает планы КГБ и мешает работать.Столько сил и денег потрачено на этого Сташинского!
И какой был хороший парень! Придется пока закрыть ему выезд на Запад и подержать эту парочку под хорошим контролем...

-Но она рвется рожать в Восточный Берлин,там ее родители.

-Возражать неудобно,все-таки мы-гуманная организация...-вздыхал Степан Федорович.-Но его будем держать в Москве...мало ли что?

Перед отьездом Богдан вывел Инге на прогулку.

-У меня к тебе очень серьезный разговор.Мои начальники не хотят выпускать меня на Запад,они даже боятся направить меня с тобою в Восточный Берлин.Но это не все:я-убийца,Инге,я убил двух людей:Ребета и Бандеру.

Инге побледнела и они долго шли молча.

-Я люблю тебя,-сказала она,наконец.-Всегда знай,всегда помни,что я тебя люблю.

Она улетела в Восточный Берлин,супруги,зная о контроле КГБ, разработали ряд условностей для переписки.

31 марта 1961 года Инге родила сына.Богдан рвался в Восточный Берлин,он забросал своих шефов рапортами и просьбами,однако,"в связи с новой оперативно-агентурной обстановкой в Берлине" к Инге его не пускали.

8 августа раздался телефонный звонок.

-Мальчик умер от воспаления легких...-она говорила тихо,сдерживая рыдания.

Тут скалы дрогнули и Сташинскому в сопровождении офицера КГБ разрешили вылететь на похороны.

-У нас есть информация-говорил ему мудрый офицер в самолете,-что вашего сына отравили американские или западногерманские спецслужбы.Мы также не исключаем,что его убила сама Инге,чтобы заманить вас в Восточный Берлин.Будьте осторожны,бандеровцы ведут за вами охоту.

В Восточном Берлине за Богданом и Инге выставили плотное наружное наблюдение якобы для защиты от происков врагов.

На следующий день после приезда между супругами в шумной толпе состоялась роковая беседа.

-Послушай, Богдан,мы должны уйти на Запад.Я не могу больше оставаться в этой рабской стране!

-Меня там арестуют,посадят или казнят,-отвечал он.

-Если ты признаешься,тебя простят.Если ты боишься,я уйду сама. Я это сделаю сегодня же! Завтра будет поздно:уже обьявили о берлинской стене.

-А как же похороны? Ты их пропустишь?

-Все сделают родители. Неужели ты не понимаешь,что сразу же после похорон нас арестуют и вывезут в Россию?

В тот же вечер 12 августа они выбрались из дома через черный ход,прошли по задворкам,которые Инге знала с детства,взяли такси,добрались до вокзала,переправились в Западный Берлин и явились в полицию района Темплхоф,где Сташинский рассказал о совершенных им убийствах и попросил контакта с американцами.

Он не просил снисхождения,это было покаяние,искреннее желание очистить душу.

Пораженные црувцы с недоверием выслушали Сташинского и решили,что это- очередной психопат,никто из них не допускал и мысли,что убийца двух человек жаждет сам подписать себе приговор.

Однако,врачи нашли его совершенно здоровым,проверки на "детекторе лжи" показали,что он говорит правду.Тогда его передали западногерманской полиции,которая начала следствие-немцы тоже не поверили ни одному слову Сташинского.Дотошная полиция постепенно раскопала массу доказательств его вины,нашла свидетелей,которые видели его на месте преступления,выброшенное оружие и даже кусочек сломанного ключа.

-Будь мужественным,пройди через все это,как через чистилище!Я люблю тебя,я всегда буду любить тебя...-говорила Инге.

Открытый процесс над Богданом Сташинским начался лишь в октябре 1962 года в Карлсруэ.

Его разоблачения получили такой резонанс,что политбюро приняло решение больше не проводить террористических актов за границей,а Шелепину влетело за то,что его сотрудники-слабаки и трусы. В свою очередь председатель учинил в своем ведомстве большой разгон.

-Я хочу только очистить свою совесть!-повторял на суде Богдан.

Учитывая признание,суд дал ему лишь восемь лет:главным преступником был признан КГБ.

-Я горжусь тобой,Богдан,я еще больше люблю тебя.Я люблю тебя!Ты-настоящий герой!-говорила Инге.

Просидел он недолго и вскоре попал под амнистию.

Потом оба сменили фамилии,скрываясь и от бандеровцев,и от КГБ, и затерялись в нашем огромном мире.

УЖ ЕСЛИ ДЕЛО ЗАШЛО ОБ УБИЙЦАХ,ТО ОНИ БЫВАЮТ И ПОХЛЕЩЕ.

НИКОЛАЙ ХОХЛОВ.

Наверное,это будет самое,самое страшное,от этого будет зависеть все,и жизнь, и смерть...

Уже все продумано,все ясно и понятно:он звонит в дверь,звонит спокойно,чтобы не напугать.Слышны звуки шагов,звон дверной цепочки.Скорее всего его спросят:кто там? обьект,по агентурным данным, предусмотрителен и осторожен,он давно знает,что МГБ не дремлет и мечтает отправить его к праотцам.

Удивительно не соответствует тщедушный вид этого человечка его значимости, на фотографии,он больше похож на рассеянного ученого-очкарика,каких показывают в наших советских фильмах,а совсем не на важного функционера закордонной антисоветской организации.Такого можно просто прибить кулаком,а не тратить на него заряд из безшумного устройства с ядовитыми пулями...

Как похожи друг на друга эти дома на Инхайдерштрассе! Так можно по ошибке заскочить к другому лицу и так же по ошибке его прикончить! Черт побери,какая чепуха лезет в голову в такой ответственный момент...Почему вообще возникла эта операция под кодовым названием "Рейн"? В такой страшный для органов момент,когда хлопнули Берия,когда расстреляли или посадили почти всю верхушку :и Меркулова,и Кобулова,и Деканозова,и Абакумова.И даже его непосредственных начальников Судоплатова и Эйтингона погнали в шею и заткнули в каталажку.

Враги народа,шпионы иностранных разведок-ха-ха! Честные служаки Хозяина,от которых все эти суки-Маленков,Хрущев,Молотов и прочая гоп-компания пожелали быстро отделаться,чтобы никто не смел напомнить им о том,что именно они радостно визировали вслед за палачом-Йоськой все приговоры...

Хохлов вспомнил сентябрь 1953 года,когда его впервые вызвал шеф и поведал об операции "Рейн". Вскоре о ней доложили в политбюро лично Хрущеву и Маленкову,остальных членов ПБ информировать не стали-в такие дела пускают не всех.Подписи двух главных воротил получили без проблем,приговор активному вожаку Народно-Трудового Союза Георгию Околовичу ,проживавшему во Франкфурте,был вынесен.Хохлову,опытному боевику и гордости советской разведки,готовиться пришлось всего лишь до февраля 1954-го...

Часы показывали восемнадцать сорок пять,погода была мерзкая,как обычно в феврале.Он поднял воротник утепленного плаща-вот и дом Околовича.

Быть или не быть? Он вдруг вспомнил,как играл принца Гамлета в школьной самодеятельности.Как странно раскладывается колода! Что ж,не будь слабаком и делай так,как задумал! Вспомни,что Янина не раз умоляла его бросить все к черту,плюнуть на эту рабскую страну,где царят произвол и тираны! А он-то думал,что когда издохнет кровожадный шакал Иосиф,начнутся новые времена! Пусть вождь вечно горит в аду-он никогда не простит ему гибели отца,загнанного в штрафной батальон на передовую...

А что будет с женой и сыном? Ясно что.Нет,никогда! Если он это сделает,ему помогут! По дипломатическим каналам,с помощью самого Околовича,через ООН,наконец! Впрочем...лучше не думать о последствиях-ведь они непредсказуемы! Можно тут же найти оправдание любому поступку,это в духе любого трусливого раба.Сомнения совести героям не свойственны,еще Шекспир писал об этом.

СОМНЕНИЯ ГАМЛЕТА.

А может,зря он все это затеял? Гораздо проще легонько подняться по лестнице,нажать на кнопку звонка,потом нажать на кое-что другое-и финита ля комедия.Некролог в газетах:"Господин Околович умер".Пусть гадают отчего и почему.В данном случае полезно попугать и остальных антисоветчиков,а то они совсем распоясались.Сегодня же он вернется в Берлин,затем-Москва,очередная награда,повышение в должности,возможно,новая квартира.

После этой операции легко дорасти и до генерала,возглавить весь отдел "мокрых дел".Ему чуть больше тридцати,еще несколько лет-и почет! и все,о чем может мечтать советский человек! Впрочем,в родном ЧК мечтаешь о генерале и вдруг получаешь от своих же кусочек свинца в сердце.К черту! Хватит сомнений,принц Гамлет,тебе ли опытному боевику и партизанскому волку, бултыхаться в принцевым соплях?!

Он поднялся по лестнице и нажал на кнопку звонка.

Дверь отворилась неожиданно,как будто Околович стоял рядом и ожидал своего убийцу. В жизни он оказался еще беззащитнее,чем на фото:глаза моргали за очками,сьехавшими на кончик носа,в свои пятьдесят с гаком он выглядел старцем.Околович топтался на пороге и с удивлением смотрел на неожиданного визитера. Чудесная поза,грудь развернута вперед,оставалось только...Но убийца,словно заглушая назойливое желание, громко сказал:

-Георгий Сергеевич,меня зовут Николай Хохлов,я-капитан министерства государственной безопасности и направлен сюда,чтобы вас уничтожить.Но я не хочу этого делать и мне нужна ваша помощь...

Он засунул руку в карман.В глазах Околовича мелькнул ужас,он чуть подался назад,но Хохлов уже достал оружие,замаскированное в коробке из-под сигарет "Кэмел", и передал его своей несостоявшейся жертве.

Рубикон был перейден.

Околович растерянно взял пачку,не сразу поняв,что же это такое,повертел ее в руках,словно игрушку,не сводя моргающих глаз с капитана.

Наступила пауза.Два человека смотрели друг другу в глаза.Как бы он не меня не кокнул,он наверняка вооружен,думал один.Что это за фрукт? Что это за трюк? Может,он хочет,чтобы я просто пустил его в дом,а там он достанет из кармана что-нибудь похлеще,думал другой.

Околович стоял перед высоким голубоглазым блондином,писаным красавцем,словно из русской народной сказки,и не знал,что делать.Голова

работала плохо,времени на рассуждения не было и он целиком доверился интуиции.

-Что ж,в таком случае милости прошу...заходите...выпьем чаю...-и Околович нелепо помахал "Кэмелом",приглашая непрошенного гостя зайти,повернулся к нему спиной и повел по коридору.Сейчас воткнет нож или оглушит по голове,думал он обреченно.Во всяком случае все выглядело необыкновенно глупо.

ЗЛЕЙШИЕ АНТИСОВЕТЧИКИ.

Так завершилась операция "Рейн",направленная против НТС,антикоммунистической организации,созданной русскими эмигрантами в 1930 году.Создатели Народно-Трудового Союза не поддерживали монархии и потому не были приняты в лоно традиционных белогвардейцев,долгое время организация не имела своего постоянного места.

Наивно полагать,что,проживая в чужих краях,эмигранты могли вести борьбу с советской властью, не опираясь на иностранную скрытую или открытую помощь.Вся борьба белого движения во главе с Деникиным,Врангелем и другими генералами держалась на поддержке стран Антанты,которая в конце концов предала белых,Савинков котировался у Черчилля и выбивал у него фунты стерлингов для своей деятельности.

Впрочем,большевики тоже не отличались чистоплюйством:достаточно вспомнить сделку с германским генштабом для проезда в запломбированном вагоне в Россию,немецкие денежки на антивоенную пропаганду и капитуляцию перед германским наступлением,когда в результате Брестского мира распалась вся Российская Империя и углубилась гражданская война.

НТС долго искал своих спонсоров и ,наконец,в 1938 году обрел его в Польше на условиях,что организация будет передавать информацию об СССР польской разведке.К осени 1938 года НТС уже направлял своих тайных эмиссаров в СССР через польско-советскую границу с задачей осесть в СССР. В их цели входили осторожная антисоветская пропаганда,вербовка новых сторонников,создание хаоса,как необходимого элемента планируемой антисоветской революции.Однако,в 1939 году,после вторжения Германии в Польшу НТС пришлось передислоцироваться в Румынию,тогда еще нейтральную,и продолжать попытки найти сторонников внутри Красной армии. Успехов было немного,ряд эмиссаров были захвачены советскими органами безопасности,после гитлеровского вторжения в СССР и втягивания в конфликт Румынии работа НТС осложнилась.

После окончания войны под покровительством американской разведки организация прочно обосновалась во Франкфурте,приобрела многих новых сторонников из числа советских военнопленных и перебежчиков и переориентировалась с революционных целей на эволюционные,прежде всего,на пропаганду и на сбор информации.В этих целях в СССР запускали воздушные шары с листовками,переходили границу и сбрасывались на американских самолетах эмиссары НТС/большинство было арестовано и расстреляно/. Операциями руководил Георгий Околович,неудивительно,что в МГБ он попал в "черный список".

ЧЕКИСТ-БОНВИВАН

Боевик Николай Евгеньевич Хохлов плохо вписывается в стандартный образ советского чекиста,-личность эта яркая,противоречивая,героическая, с изрядной примесью авантюризма.

Родился он 7 июня 1922 года в Нижнем Новгороде в семье с пролетарскими корнями:дед был сапожником,отец служил рядовым в царской армии,в 1917 году вступил в партию большевиков.Когда Николаю исполнилось пять лет,его родители развелись и мать вышла замуж за сына профессора Варшавского университета и известного художника Михайловского.Отчим являлся квалифицированным юристом,известным адвокатом,в 1930 году семья перебралась из Нижнего в Москву и поселилась в комфортабельной квартире.

Никаким большевистским романтизмом в юности Хохлов не страдал,уже в школе пристрастился к театру,а потом закончил курсы при театральной студии имени М.Хмелева и получил диплом режиссера.Впрочем,в этом качестве он проработал лишь несколько месяцев в 1940 году,когда группа студии давала спектакли в домах отдыха.В это время будущий

террорист нашел себя, как мастер художественного свиста,а в декабре 1940 года уже выехал на гастроли по СССР со своей партнершей Агнессой Щур. В мае 1941 года они выступали в московском Эрмитаже и получили первые премии в жанре варьете.Хохлову удалось даже сняться в фильме о счастливой жизни советских студентов.

Как только фашисты напали на СССР,Хохлов,движимый искренним патриотизмом,попытался уйти на фронт добровольцем,однако,военкомат дал ему от ворот поворот из-за плохого зрения и выписал белый билет.

Однако,Николай решил пробиться в армию всеми правдами и неправдами и однажды наугад вошел в здание военного вида,которое по роковому стечению обстоятельств оказалось центром истребительного батальона НКВД. Там его выслушало начальство,оценившее высокого красавца-патриота, и он был завербован НКВД,совершенно не представляя,что ожидает его впереди.

Пародоксально,но когда гитлеровские армии продвигались к Москве,Хохлов давал концерты художественного свиста в Ульяновске и развлекался. В сентябре 1941 года его вызвали в Москву и обьявили,что в случае захвата столицы немцами он будет работать подпольно,продолжая выступать на подмостках. Об этом обьявил ему видный сотрудник НКВД Маклярский,в будущем член Союза писателей и автор книг о чекистах.

Зимой 1941-42 гг. Хохлов продолжал давать концерты,в том числе и на фронте,ему была придана группа из двух мужчин и двух женщин,выданы крупные суммы денег и оружие. Жизнелюбивый Николай прокутил половину из выданных ему 30 тысяч рублей вместе с такой же жизнелюбивой труппой.В январе 1942 года,когда полностью исчезла угроза оккупации Москвы,задание ему отменили,изрядно отругав за перерасходы и бурную деятельность его квартета.

В ЖИЗНИ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ПОДВИГАМ

По свидетельству Хохлова /в основном,мы опираемся на его книгу и западные источники/ в феврале 1941 года он был вызван на ковер тогда комиссаром НКВД ,отвечавшим за диверсии в тылу врага,Павлом Судоплатовым.Ему было дано задание через Грузию проникнуть в Турцию под фальшивыми документами. Однако,в приграничном грузинском селении он заболел тифом и только впоследствие узнал,что в его задачу входило убийство немецкого посла в Анкаре Франца фон Папена.

В те годы он интенсивно и небезуспешно изучал немецкий язык на конскварти́ре НКВД,временами выезжая в лагерь военнопленных под Красногорском,где он под различными легендами оттачивал язык и постигал немецкий национальный характер.Уже в апреле 1943 года способный артист провел целый месяц в лагере военнопленных,выступая,как лейтенант германской армии.У немцев это не вызывало никаких подозрений.

В августе 1943 года Николай Хохлов с документами на имя оберлейтенанта Отто Витгенштейна,служившего в полевой разведке, вместе с истинным немцем,агентом НКВД капралом Карлом Кляйнюнгом был заброшен за линию фронта в Белоруссию к партизанам,где они получили дальнейшие инструкции: перебраться в Минск и ликвидировать кровавого гауляйтера Белоруссии Вильгельма фон Кубе,на которого уже было совершено несколько неудачных покушений.

НКВД имел для этой цели своего агента Галину Мазаник,работавшую прислугой у фон Кубе,она была связана с сотрудницей НКВД Надеждой Траян,которая и передала Галине взрывное устройство.Хохлову вменялось в обязанность планирование и руководство операцией. 18 сентября 1943 года в два часа ночи магнитная бомба,прикрепленная к железным пружинам кровати,на которой мирно почивал фон Кубе,разорвала гаулейтера на куски.За эту блестящую операцию обе женщины получили звание Героев Советского Союза,а Хохлов и его напарник - по ордену Отечественной войны первой степени.

После убийства оба оперативника на эсэсовском грузовике выехали из Минска к партизанам,прихватив на радостях с собой двух сестер,в доме которых они останавливались.

В течение семи месяцев Хохлов находился в партизанском отряде,иногда выходя с заданиями в Минск в немецкой форме. Неожиданно он получил указание из Москвы с группой в 40 человек проследовать для проведения партизанских операций в район озера Нарочь в Литве,куда они и двинулись,преодолев несколько сот километров оккупированной территории.

В Минск Хохлов вернулся с триумфом летом 1944 года вместе с наступающей Красной армией,там его удостоили медали "Партизан Отечественной войны". Он был полон сил и желания работать во имя Родины,однако,по странным причинам/скорее всего,неприятие "морального облика" бывшего свистуна и большого любителя жизни,от которого всегда были без ума женщины,-это всегда было страшнейшим криминалом в органах/,НКВД отстранил его от серьезных дел и обрек на безработицу,словно специально поставив перед собой задачу воспитать в нем ненависть ко всей системе.Кстати,этот глупый почерк хорошо знаком по аналогичной позиции в отношении бежавших в СССР в 50-60-е гг. агентов Филби,Маклина,Бержесса,которых тоже в основном "проверяли" и"охраняли". В РОЛИ ОБЛОМОВА.

С сентября 1944 по март 1945 Хохлов бил баклуши в Москве на квартире своей матери,получая немалые по тем временам деньги- 1500 рублей в месяц. От Маклярского он узнал,что отныне его будущее-спецзадания за кордоном,тогда же ему стало известно,что погибшего отца-старого большевика загнали в штрафной батальон лишь за неосторожно сказанные фразы о первых годах советской власти. Эта новость изрядноа подогрела против режима его темпераментную натуру.

20 марта 1945 года в форме майора Красной армии на военном самолете он вылетел в Бухарест,где поселился,как гражданин Польши Станислав Левандовский/по-польски он знал лишь несколько фраз/.По свидетельству Хохлова, никаких заданий перед ним не ставилось,с помощью советской агентуры среди румын ему создали прикрытие-магазин радиотехнического оборудования.Поселившись в пансионе "Виктория" на Академической улице,безработный чекист закрутил лихой роман с румынкой Эмилией,с которой беззаботно сочетался браком в апреле 1946 года и получил возможность просить о румынском гражданстве.

За этот период никто не устанавливал с ним оперативных контактов,в отчаянии Хохлов направил два письма в комнату 736,ул.Дзержинского 2,где размещался секретариат КГБ,одно письмо оставил в советской военной миссии в Бухаресте,другое сунул часовому,стоявшему на страже у военной части.Вопли о помощи докатились до начальства,тут же в Бухарест примчался посланец Центра,давший ему взбучку и за нарушение всех норм конспирации,и за несанкционированный брак на румынке.Однако,ясных задач перед ним не поставили,хотя деньги на его счет поступали исправно. У безработного возникли сомнения:нужен ли он советской разведке?

Свержение короля Михая в Румынии,подавление всех инакомыслящих прекрасно демонстрировали хищный оскал советского режима и вызывали отвращение. Он принял решение оставить службу и направил письмо в Центр/на сей раз через специальные каналы/ с просьбой об отставке с тем,"чтобы продолжить образование".В октябре 1949 года он получил разрешение выехать в Москву,что и сделал,попросту бросив жену,как Остап Бендер мадам Грицацуеву,бедняжка так и не узнала,с каким "поляком" она сочеталась браком. В Москве его просьбы об освобождении от работы были торпедированы начальством.

И СНОВА ЛЮБОВЬ.

Бездействие по рабочей линии стимулировало любовные страсти.Однажды он заглянул "на огонек" к девушке Янине,которая сидела за соседней партой в далекие школьные годы,и по уши в нее влюбился.Через месяц он уже поселился у нее на квартире,а через два года с санкции своих начальников зарегистрировался с ней в ЗАГСЕ.

Строительный инженер и глубоко православный человек,Янина,по свидетельству Хохлова,пришла в ужас,узнав о занятиях своего мужа,и постоянно убеждала его порвать с секретной службой.Начальство ,однако,не

отпускало его,устроило на работу в НИИ,затем на филологический фаультет МГУ,а когда он говорил о намерении покинуть службу,мягко грозило печальными последствиями.

В марте 1951 года его послали по странам Европы с полученным через агентуру настоящим австрийским паспортом на имя гражданина Австрии Йозефа Хофбауэра.Задача была проста:укрепить "легенду",легализоваться,посмотреть,как выдают визы австрийским гражданам,изучить таможенный и пограничный контроль. Для Хохлова такая поездка походила на курортную,тем не менее он ухитрился влипнуть в историю:не выдержала актерская душа и он купил в Швейцарии шикарный аккордеон,который обнаружили австрийские таможенники и потребовали уплатить сбор в кругленькую сумму.Поскольку за время развлекательного путешествия финансы Хохлова были на нуле,аккордеон задержали до уплаты суммы, а когда он ее уплатил в районном отделении венской полиции,его отругали и отобрали паспорт,который удалось вызволить только с помощью взятки.

Обо всех своих злоключениях он в раздутом виде доложил в Москве,надеясь,что его тихо уволят,однако,вместо этого его отправили с женой на отдых в Гагры.

В марте 1952 года ему поручили провести острую операцию:выехать в Париж и ликвидировать одного русского эмигранта с помощью оружия,замаскированного в авторучке "Паркер".Посоветовавшись с Яниной,Хохлов явился к начальству и заявил,что он не в состоянии выполнить это поручение,ибо у него расстроены нервы,дрожат руки и ноги.Начальство этому не порадовалось,но все равно не выгнало,а направило в управление МГБ в Восточном Берлине на административную работу.

В августе 1952 года у Хохловых родился сын,что внесло коррективы в его тактику в отношении МГБ.Теперь он заявил начальству,что готов работать за границей в любом качестве,в том числе и нелегала,если он поедет с семьей.Уже тогда у него начал вызревать план бегства на Запад. Начальство в целом приняло его идею и начало подбирать для него подходящую работу,а тут в марте 1953 умер Сталин и начались перетурбации после расстрела Берия...

ЗЛОДЕЙСТВО,КАК РУТИННОЕ ДЕЛО.

За Околовичем охотились еще с 1939 года,после войны уже в 1948 году его пытались выкрасть в Лимбурге с помощью восточногерманских агентов,эту попытку повторили в 1951 году:планировалось вспрыснуть ему дозу морфия и уволочь в Восточную Германию,однако,исполнители дрогнули и сдались западногерманской полиции.

Кажется странным,что выбор МГБ пал на такого неуправляемого и капризного сотрудника,как Хохлов,однако нельзя забывать,что у него была прочная репутация партизана и одного из ликвидаторов фон Кубе.Кроме того,он уже легализовался по австрийскому паспорту и импонировал своей внешностью,которая считалась "западной".

Операция против Околовича готовилась тщательно,в помощь ему были приданы два восточногерманских агента,которых он завербовал в Берлине. Хохлов вместе с ними прошел специальную подготовку в Москве,причем,среди инструкторов были чемпион СССР по самбо Рубак и пятикратный чемпион Союза по стрельбе из пистолета Годлевский. Для перевоза оружия использовали еще одного австрийского агента,который должен был привезти "Кэмел" из Австрии в Западную Германию,запрятав его в камуфляж под аккумулятор.

Хохлов долго метался по Западной Европе с единственной целью:полностью запутать все следы,при переходе границ он использовал различные паспорта. Наконец,8 февраля 1954 года со швейцарским паспортом он направился из Вены во Франкфурт,причем,через Венецию, где ему вручили знакомый паспорт на имя Хофбауэра.

Любопытно,что в Венеции на контакт с ним вышла привлекательная девица-австрийка Роза Шнейдер/естественно,агент МГБ/ и обратилась к нему по паролю :"Есть ли тут недалеко ночной клуб?"/интересно,какой мудрейший придумал такой пароль для дамы?/,на что он соответственно

ответил:"Понятия не имею.Во всяком случае, я женат". Далее события развивались вполне по-хохловски и двадцатичетырехлетняя Роза вместе с главным героем направились поездом в Рим,где они провели две бурные ночи в отеле Сплендере на оперативные денежки-милая деталь из жизни террориста.

Потом он направился в Милан,а оттуда-в Цюрих,где состоялась встреча с его двумя немецкими помощниками. Затем один агент поехал прямо во Франкфурт,а другой помогал Хохлову открывать денежные счета в Женеве и Лозанне-деньги были необходимы после "мягкого"ухода с места преступления. После этого они по отдельность двинулись во Франкфурт,где герр Хофбауэр зарегистрировался в пансионе Цеппелин.Почему все было организовано с такой сложностью и тяжеловесностью остается загадкой.

ВОЗМЕЗДИЕ.

О дальнейшем известно,тут уже вагон покатился по обычным рельсам:Околович тут же связался с американцами,которые по своей црувской наивности /служба была создана совсем недавно и выглядела младенцем по сравнению с чекистами/ ничему не поверили и приняли Хохлова за провокатора МГБ. В доказательство своих благих намерений перебежчик выдал своих немецких помощников и австрийца-перевозчика оружия,все они подтвердили его показания.ЦРУ попыталось сохранить все в тайне и,как любят спецслужбы,провести "игру" с МГБ,создав впечатление,что операция по ликвидации Околовича отложена по обьективным причинам.Надеялись выявить еще советскую агентуру,однако,все дело завалила австрийская полиция,давшая утечку в печать о своем арестованном гражданине.

А тут еще в Австрию прибыл некий Шмелев,странный тип,утверждавший,что создал ячейку НТС в СССР и просивший аудиенции у Околовича. Ему дали политическое убежище,а вскоре он исчез...

Оставалось побыстрее получить максимальный политический гешефт от всего дела и Хохлов дал разоблачительную пресс-конференцию,имевшую огромный политический резонанс.
МГБ запустил в ответ версию,что Хохлов-это родственник Околовича.

Вскоре перебежчик выехал в США,но в 1956 году вернулся в Европу,решив тесно связать себя с НТС:лавры перебежчика,обычно скрывающегося от мести органов под крылом западных спецслужб его не устраивали,уходить со сцены он не собирался.

В сентябре 1957 года во Франкфурте,после международной конференции антикоммунистических организаций он заказал кофе в ресторане ботанического сада,сделал два-три глотка и отставил чашку:ему не понравился привкус. Почти сразу же он потерял сознание и несколько недель пролежал в американском военном госпитале на грани смерти.Его спасли лишь непрерывными переливаниями крови,как оказалось в результате расследования,он был отравлен радиоактивным талием:бывшие коллеги шибко обиделись и не дремали.

ХЭППИ ЭНД.

После 1957 года жизнь Хохлова уже теряет свой сверкающий авантюрный блеск.Он преподает в американском университете,ездит по США с лекциями,пишет книгу "Во имя совести".

Что ни говори,мужественный чекист очистил свою совесть,отказавшись от роли убийцы и бросив перчатку в дымящуюся от ярости пасть гнусной системы.

Генерал Судоплатов,его бывший начальник,недавно опубликовавший в США мемуары,говорят, отзывается о нем:"Подлец!".При этом он улыбается,и в этой улыбке -снисходительная любовь к своему ученику.

Храбрость-понятие универсальное,а совесть-дело тонкое.
Мужественный поступок отнюдь не несет только благо.
Как шипят шекспировские ведьмы:

"Грань меж добром и злом,сотрись.
Сквозь пар гнилой помчимся ввысь".

И сам Хохлов,и его западные почитатели подчеркивают,что он постоянно думал о семье и рассчитывал на то,что Околович поможет ее вывезти /полный абсурд,у нас даже в разгар перестройки,несмотря на нажим

мадам Тэтчер,КГБ не выпускал семью сбежавшего в Англию Гордиевского,а что говорить о тех временах?/,вроде бы и американцы обещали тайно ввезтии его семью сначала в посольство,а потом -в США /если и обещали,то грош этому цена!/.

Совесть болит, и не случайно:сразу же после бегства Хохлова были не только посажены его жена и сын,но репрессированы и другие родственники.

Только после 1991 года с них было снято клеймо пособников предателя,выжженное на их лбах самой справедливой в мире Системой.

В 1992 году Хохлов появился в Москве,без ведома бывшего,уже разделенного КГБ /нынешние спецслужбы утверждают,что его досье у них в архивах не присутствует/.

Это был уже не тайный визит диверсанта:приезду предшествовал особый указ президента о помиловании за номером 308 от 27 марта 1992 года,отменивший заочный приговор к "вышке",принятый в 1954 году.

Повидимому,в дело вступили правозащитные организации,имеющие связи с НТС и восстановившие справедливость.

Сейчас Хохлов снова в США,надеюсь,уже с успокоенной совестью.

Вот она,жизнь человеческая,шум и ярость.

КОГДА ДУША РАЗРЫВАЕТСЯ ОТ ЖЕЛАНИЯ МАЛЬЧИКОВ И СОВСЕМ НЕ ХОЧЕТСЯ СМОТРЕТЬ НА ДЕВОЧЕК,ОЧЕНЬ ПОЛЕЗНО ВСПОМНИТЬ О СУЩЕСТВОВАНИИ СПЕЦСЛУЖБ.

ДЖОН ВАССАЛ.

Помнится, в застойные времена, когда я работал в Дании, один местный миллионер вернулся из Москвы в таком неописуемом восторге, что я долго ломал себе голову, какие же феномены могут сразить иностранца в нашей державе всего за одну неделю. Наконец, за рюмкой леденящего зубы аквавита -- анисовой водки, которую во всей Скандинавии запивают пивом, не считая это <<ершом>> и дурным тоном, он признался: <<Понимаете, в отеле я случайно познакомился с очаровательной девушкой, заплатил ей всего лишь 100 долларов... она возила меня на своей машине, я жил у нее на квартире, ел превосходную семгу и икру и к тому же она оказалась капитаном КГБ! Где еще в мире можно получить столько удовольствий всего за 100 долларов?!>>.

Времена сейчас, конечно, покруче и на сто долларов особо не разойдешься, но тогда я подумал, как все-таки импонирует публике, которая вертится вокруг интуристов, реноме капитанов и майоров КГБ -- все-таки престиж!

Я-то знал, что пожилой миллионер для КГБ никакого интереса не представляет, да и истинные агенты никогда не раскрываются! Прекрасная дама оказалась самозванкой, но тем не менее все спецслужбы мира используют женщин для завлечения в свои сети легковерных мужчин.

Но что все о женщинах да о женщинах?!

Мужчины тоже всегда были борцами за передовую теорию, верно служили государству и клали на алтарь свою плоть во имя великих идеалов.

Между прочим, наши гомосексуалисты тоже потрудились на благо Отечества и были патриотами, пожалуй, посмелее, чем некоторые нынешние крикуны из политуправлений, работали они виртуозно и самоотверженно, смело бросались грудью под знаменами КГБ на иностранные посольства, словно на неприступные доты.

Именно благородные геи помогли КГБ скроить одно из самых его блестящих дел: завербовать в Москве сотрудника аппарата военно-морского атташе Англии Джона Вассалла, проработавшего целых семь лет на советскую разведку, -- нет, не потому, что он безумно любил идеи Маркса-- Ленина, а потому, что принадлежал к сексуальному меньшинству.

Уильям Джон Кристофер Вассалл родился в Англии, в семье священника, другие родственники тоже выглядели вполне добропорядочно: один дядя

преподавал в привилегированной частной школе в Рептоне, другой сеял разумное, доброе, вечное в не менее знаменитой частной школе в Хэрроу.

Через эти школы проходят выдающиеся банкиры, бизнесмены и политические деятели Англии. Многие злопыхатели считают, что постоянное совместное проживание мальчиков (женщинам появляться на территории подобных школ строго запрещено) немало способствует развитию дурных наклонностей. Впрочем, папа Вассалла определил сына в обыкновенную школу, которую тот закончил в 1941 году. Дальше следовали служба в банке, временная работа в адмиралтействе -- так в Англии именуется министерство военно-морских сил, призыв в королевскую авиацию, откуда он демобилизовался в 1947 году, и возвращение в адмиралтейство уже на постоянную работу. Поскольку Вассалл получал доступ к государственным секретам, его тщательно проверяла служба безопасности, собравшая о нем благоприятные отзывы и хорошие характеристики за время военной службы, -- так что мы тут не оригиналы, и в демократических странах секретность (именно секретность, а не разливанное море секретов) обеспечивается достаточно жестко. Проверка Вассалла показала, что к <<враждебной идеологии>> интереса он не проявлял, в темных делах замешан не был и слыл вполне достойным человеком. Никаких сигналов о его гомосексуализме в распоряжение службы безопасности не поступало, хотя его, естественно, никто не проверял на этот счет, тем более что никаких централизованных архивов о гомосексуалистах в Англии не имеется.

В июне 1952 года Джон Вассалл в числе сорока (!) сослуживцев подал заявление на вакантное место клерка в военно-морском атташате в Москве, расположенном в посольстве, и был отобран как самый подходящий кандидат.

Впоследствии в докладе парламентской комиссии под руководством лорда Рэдклиффа, созданной специально по делу Вассалла, будет записано: <<Это был очень плохой выбор для службы в такой чувствительной точке за <<железным занавесом>>. У него всегда были слабый характер, недостаточное чувство ответственности, небольшая воля к сопротивлению при нажиме и развитое тщеславие>>.

Итак, Джон Вассалл был направлен в посольство Великобритании в Москве, с доступом ко всем секретным документам атташата.

В условиях <<холодной войны>>, боязни подвохов и инфильтрации КГБ жизнь английской колонии в Москве была такой же пресной и оторванной от местного населения, как жизнь наших колоний за границей. Люди варились в собственном соку, встречаться с русскими без санкции начальства не рекомендовалось, о каждой встрече нужно было докладывать -- эти правила существуют в общем и в наши дни. Одинокий холостяк коротал время в американском клубе, где собирались американцы и другие англоязычные дипломаты, жизнь была недорогой, условия существования -- сносными. Москва понравилась англичанину: он много гулял, зачастил на балеты в Большой и с интересом присматривался к такой чуждой для него жизни.

Вот что он писал в частном письме своему начальнику в адмиралтействе: <<Я думаю, что моя профессия -- ездить по чужим странам, ибо мне это нравится, нравится все, что я здесь вижу, особенно приятно встречать представителей разных национальностей. Все это необычайно интересно>>. Тон, как видно, бодрый и мажорный, хотя, возможно, и не совсем искренний.

Потом на суде Вассалл довольно критически оценит жизнь английской колонии в Москве, отметит снобизм и высокомерие дипломатов в отношении технических служащих, не имеющих привилегий и как бы относящихся к другой касте.

По мнению большинства коллег Вассалла, его поведение или разговоры не отличались необычностью и не указывали на нечно экстраординарное. Правда, мнение это разделялось не всеми (а после его ареста многие перепугались обвинений в благодушии и тут же вспомнили о различных <<подозрительных моментах>>), кое-кто считал его <<несколько женственным>> и даже <<гомосексуальным>>.

Непосредственный начальник Вассалла капитан Беннет вначале невзлюбил своего нового сотрудника, отметил его малую компетентность и

ленность и даже предупредил, что, если он не начнет работать по-настоящему, его придется отозвать в Лондон. От глаз Беннета не укрылось, что как социальный тип его подчиненный плохо вписывается в английскую колонию. Правда, к концу 1954 года Беннет смягчился и записал в характеристике на Вассалла, что тот <<работал в целом удовлетворительно>>, не щадил усилий и был приемлем в социальном плане, <<несмотря на сложности своей несколько раздражающей женственной личности>>.

Выйти на Вассалла нашей контрразведке помог некто Зигмунд М., советский гражданин, предоставленный посольству УПДК (Управлением по обслуживанию дипкорпуса) и работавший на несекретной технической должности. Зигмунд обладал недюжинным талантом наводчика и разработчика, умел внушать доверие своими вкрадчивыми манерами и обходительностью. Конечно, в посольстве предупреждали, что все сотрудники -- советские граждане -- связаны с КГБ, но если человек улыбается, ничего от тебя не просит, оказывает мелкие услуги, то невольно приходит в голову мысль, что служба безопасности вечно преувеличивает и раздувает <<угрозу КГБ>>.

Вассалл подружился с Зигмундом, который тут же распознал в нем гомосексуалиста -- Зигмунд сам иногда прикасался к этому запретному плоду, впоследствии Вассалл покажет на суде, что он один раз находился с ним в связи, а потом они <<стали хорошими друзьями>>.

Зигмунд давно был в посольстве на подозрении, ибо за ним числились попытки втянуть некоторых сотрудников в махинации на <<черном рынке>>, кроме того, он был хорошим приятелем одного английского дипломата, который был отправлен в Лондон по подозрению в гомосексуальных наклонностях, замешан он был также в аналогичной истории, происшедшей с дипломатом из другого посольства.

Англичане не увольняли его лишь потому, что не сомневались, что его замена также будет подыскана КГБ -- зачем менять шило на мыло?

Зигмунд и вывел Джона Вассалла в свет, приобщил к московским ресторанам и познакомил с Володей, активным гомосексуалистом. Далее, по сценарию КГБ, наводчик отошел в сторону и притушил свои отношения с Вассаллом -- мавр сделал свое дело.

С Володей жизнь Вассалла приобрела новый колорит, появились друзья, мягкие и ненавязчивые, совсем не похожие на монстров-агентов КГБ, о которых твердили в посольстве и в западной прессе. Сначала Вассалл вел себя осторожно, довольно тщательно контролировал свое поведение, на затем постепенно успокоился, привык к новому образу жизни вне стен посольства.

Друзья шиковали в ресторанах (благо, что КГБ на такие дела денег не жалел), робкие прегрешения, не имевшие поначалу никаких последствий (в КГБ не спешили, знали, что коготок увяз -- всей птичке пропасть!), постепенно разрастались и приняли масштабный характер.

Вассалл уже гулял на квартирах у заядлых <<голубых>>, где легко пили и также легко менялись партнерами, вели себя свободно и раскованно. На многообещающее дело английского клерка был мобилизован цвет московских гомосексуалистов, дружно работавших на органы. Агентов просили проявлять больше изобретательности и артистизма, надеясь, что эти сцены переплюнут вершины порнобизнеса.

Хорошо закамуфлированные фото- и кинокамеры фиксировали все пикантности, пополняя распухающее досье на Джона Вассалла. Вскоре первый акт был отыгран, наступал звездный момент, когда нужно было пустить в дело компроматы.

На практике чаще всего вербуют постепенно, вводя в разработку все новые и новые моменты, затягивающие петлю на шее у жертвы (жертва иногда этого даже не замечает и только радуется). Один персонаж из бессмертной книги Грина <<Наш человек в Гаване>> говорил: <<Все начинается с совместного разгадывания ребусов, и не успеешь оглянуться, как тебя уже завербовали!>>.

Вассалла предстояло вербовать, что говорится, в лоб, тянуть тут не имело никакого смысла -- все было ясно как день, созревшему яблоку предстояло упасть. Беседу с Вассаллом решил проводить самолично начальник

английского отдела Второго главка, человек крепкий и опытный, с репутацией волкодава -- в те годы считалось особым шиком, когда руководство принимало на себя первый огонь, это уже позже, с приходом осторожничающих партийцев и ростом тоскливого бюрократизма в КГБ, каждый начальник мнил себя Кутузовым, наблюдающим с холма, как рубятся с противником его подчиненные.

Операцию сварганили простенько, но со вкусом: компания <<голубых>> вместе с Вассаллом поехала развлекаться на загородную дачу, все шло легко и весело, как обычно, в любви и неге, пока внезапно не появились блюстители порядка, глубоко возмущенные и шокированные запрещенной в Советском Союзе практикой. Вассалл не сомневался в искренности их негодования, ибо в те годы у нас о гомосексуалистах говорили полушепотом, их считали преступниками, уголовниками, носителями родимых пятен капитализма, и тех, кто смел пикнуть о сексуальных меньшинствах, запросто могли выслать за пределы столицы и еще дальше.
Вассаллу прямо сказали, что он грубо нарушил советские законы и понесет за это ответственность вместе со своими приятелями -- их, конечно, никто не собирался <<светить>> в глазах англичанина. Единственный способ спасти себя и друзей -- пойти на секретное сотрудничество с самой справедливой в мире организацией. Можно, конечно, и отказаться, но это чести ему не прибавит. Вассалл краснел и бледнел, у него отнялся язык, а волкодав между тем небрежным жестом достал из кармана пачку фотографий и легко рассыпал их по столу. <<Впрочем, если угодно, мы можем показать и фильм, -- добавил он. -- Фотографии, конечно, любопытны, и весьма. Бесспорно, они заинтересуют английскую службу безопасности и шефов адмиралтейства, но это только часть неприятностей, которые вас ожидают... Интересно, что подумают о вас друзья в Лондоне? -- Волкодав выдержал паузу. -- А что скажет мама, когда она получит по почте эти фотокарточки?>>.

Вербовку сознательно проводили жестко, зная, что Вассалл волевыми качествами не отличался, работали с напором и, пожалуй, даже перегнули палку, ибо подопытный кролик был совершенно раздавлен происшедшими событиями и, вернувшись в посольство, чуть было не пустил себе пулю в лоб. Переживал он мучительно и даже решил пойти к послу покаяться -- так ненавистна была ему идея предательства. Не ясно, чем бы завершилось все дело, если бы Вассалл не поделился своим горем с Зигмундом.

Зигмунд выслушал приятеля (инструкции из КГБ он уже получил), успокоил его, как мог, посоветовал не принимать все слишком близко к сердцу, не драматизировать события, в конце концов, жизнь прекрасна, и не надо омрачать ее сложностями, они только на вид кажутся неразрешимыми. Ничего страшного не случится, если Вассалл войдет в контакт с органами, естественно, не для того, чтобы заниматься шпионажем, да еще против любимой Англии. Жизнь есть жизнь. К тому же ему скоро уезжать, зачем омрачать последние месяцы?

Валерьяновые речи Зигмунда несколько успокоили Вассалла.

Шли дни, человек, как известно, привыкает ко всему, мысли о покаянии вскоре улетучились, а Зигмунд твердил о философском отношении к жизни, о том, что не надо ссориться с властями...

Вскоре у Вассалла раздался телефонный звонок, и знакомый голос предложил по-дружески встретиться за бутылкой вина, поболтать о жизни. Посоветовавшись с Зигмундом, рекомендовавшим не подталкивать <<их>> на неразумные действия, Вассал принял приглашение.

Эту часть спектакля проводили пианиссимо -- о злосчастных фото никто и не заикался, говорили о политике, о важности взаимопонимания между Англией и СССР, о мире во всем мире, и вся беседа больше напоминала переговоры между политическими лидерами, заинтересованными в стабильности на планете. Режиссеры прекрасно знали, что надо остудить Вассалла, снять горький осадок от первой конфронтации, сыграть на его самолюбии, продемонстрировав, что мнение простого технического работника по тем или иным международным вопросам даже важнее, чем мысли посла или военного атташе. Вербовщики прекрасно знали, что на одной компре работать трудно, даже невозможно, нужна идейная или материальная подкладка, нужно

приподнять человека, расцветить его в собственных глазах, как праздничную елку, -- ведь никто не в состоянии смотреть на себя самого как на исчадие ада, как на предателя или подонка. На данном этапе задача была проста: добиться лишь согласия Вассалла на встречи -- никаких секретов из него не тянули.

Цели этой добились, на очередных рандеву продолжалась идейная обработка Вассала, ему внушали, что ни о каком шпионаже и речи не идет -- разве можно нарушать английские законы? С ним хотят всего-навсего <<обмениваться мнениями>>, что, впрочем, является нормальной дипломатической функцией, которой, как техработник, он лишен. Из этих обменов мнениями и вырастает истинная дружба между нашими странами, разделенными стеной непонимания. Разве он не за мир и дружбу? Рюмка за рюмкой -- и новые знакомцы становились все приятнее, собственно, от него ничего и не требовали, кроме <<мнений>>, в том числе и о коллегах по посольству (на этом проверяли его искренность, ибо КГБ досье имел на всех).

Появились мелкие подарки, потом более крпуные, затем денежная помощь. Жизнь продолжалась и была по-прежнему прекрасной. Зигмунд оказался прав, да и личная жизнь, хотя и претерпела изменения (<<голубые>>, участвовавшие в оргиях, были отведены с поля боя, Вассалла замкнули на двух преданных агентах, необходимых ему <<для души>>) , но шла в привычной колее.

От характеристик на коллег перешли к пересказу некоторых документов, потом как-то само собой у друзей из КГБ появилась потребность взглянуть своими глазами на секретные материалы. Дальше пошла техническая, чисто профессиональная отработка связи, дело приобрело завершенность, агенту пытались прививать навыки конспирации и позаботились об условиях связи в Лондоне, куда вскоре предстояло возвращаться.

Как же Вассаллу удавалось встречаться на стороне, не вызывая подозрений?

Парламентская комиссия исследовала не только характеристики капитана Беннета, но и опросила 142 (!) свидетеля. Особенное внимание привлек корреспондент, живший в одном доме с Вассаллом и утверждавший в газете <<Пипл>>, что вся колония и посол прекрасно знали о гомосексуализме Вассалла, да и он сам этого не скрывал, регулярно мазал лицо кремом, стараясь уберечь кожу от морщин, словно стареющая женщина, и ходил по Москве <<выряженный, как кукла>>. И вообще все в колонии за глаза звали Вассала не иначе, как <<тетушка>>! Комиссия, исследовав эти утверждения, нашла их преувеличенными. К тому же капитан Беннет, подметивший <<женственность>> своего подчиненного, в ноябре 1955 года уже писал в характеристике: <<После плохого начала Вассалл вырос в первоклассного работника, который, несмотря на некоторые сбои, трудится много и эффективно. Я был бы рад иметь его как своего секретаря почти в любой стране... Приятный молодой человек с прекрасным внешним видом и манерами. Не подвержен хвастовству. Всегда готов помочь. Явное положительное приобретение для посольства>>. Впоследствии Беннет, оправдываясь, утверждал, что упомянул о возможном гомосексуализме Вассалла своему преемнику капитану Ноти, однако последний никак не мог припомнить этой беседы и, поднапрягшись, лишь сказал, что, кажется, фигурировала фраза <<женственный человечек>>. Ноти вообще считал, что если даже Вассалл и гомосексуалист, то он прекрасно отдавал себе отчет, что его слабости могут быть использованы русскими.

Но до некоторых промашек службы безопасности комиссия все же докопалась. Вместе с Вассаллом работала машинистка военного атташата мисс Винн, которая общалась с Зигмундом и не раз докладывала начальству, что тот явно пытается ее изучать. Был обнаружен ее рапорт, в котором сообщалось: Зигмунд намекнул ей о том, что его контролируют русские, -- известный трюк, санкционированный КГБ, дабы войти в доверие к англичанам. Наблюдательная машинистка отметила в рапорте несколько сотрудников посольства, которых, по ее мнению, разрабатывает Зигмунд, в их числе был

и Джон Вассалл. Но бумаге не придали особого значения, она так и осела в архивах.

Передачу документов КГБ Вассалл начал в сентябре 1955 года, встречи проходили на конспиративной квартире, где документы фотографировались и тут же ему возвращались -- утром он приносил их обратно на работу. Советовали не выносить документы в портфеле или атташе-кейсе, а запрятывать их в газеты и журналы, приучали к аккуратности в работе, растили из него ценного агента и добились успеха.

Вассалл постепенно входил во вкус новой работы, но его командировка подходила к концу, и летом 1956 года, получив от КГБ детальные инструкции по организации работы в ЛОндоне, он отбыл на родину, где его зачислили в разведывательное управление адмиралтейства -- место весьма горячее с точки зрения секретов. Интересно, что по правилам он вновь подвергся проверке и снова никаких компр служба безопасности на него не получила. При поступлении на новую работу претендент также называл фамилии двух поручителей, которые хорошо знают его личную жизнь. Кадры были несколько удивлены, когда Вассалл сделал своими поручителями двух пожилых дам, которые знали его отца, но объяснили это тем, что за время командировки он растерял своих друзей мужчин, которые могли бы ему дать должную характеристику (они были <<голубыми>>).

Далее наступил самый эффективный период работы Вассалла как советского агента, он продолжался с лета 1956 года до осени 1962 года, когда произошел арест. Работа шла как по маслу, отличалась высокой отлаженностью, секретных документов через Вассалла проходило великое множество, и его приходилось нацеливать на определенную тематику. В 1957 году по указанию своего куратора из лондонской резидентуры Вассалл приобрел первоклассную фотокамеру <<Экзакту>> и минифотокамеру <<Минокс>>, что позволяло ему фотографировать документы, вынося их домой, и накапливать пленки к моменту встречи с советским разведчиком.

С 1957 по 1959 год Вассалл работал у парламентского секретаря адмиралтейства Томаса Гэлбрейта -- так называется гражданское лицо, член парламента, отвечающий за дела адмиралтейства в чисто политическом плане.

После ареста Вассалла Томас Гэлбрейт, занимавший в то время пост заместителя министра по делам Шотландии, тут же подал в отставку.Зловредная пресса безжалостно перемывала Гэлбрейту косточки и прозрачно намекала на то, что его отношения с Вассаллом носили необычный характер, о чем свидетельствовал обмен письмами между ними, в которых явно была нарушена дистанция между начальником и подчиненным. О <<голубизне>> отношений прямо не писали, боясь закона о клевете.

Вот отрывок из <<Дейли мейл>>: <<Черный лимузин доставил Джона Вассалла в особняк XVIII века, принадлежавший Томасу Гэлбрейту. Вассалл прекрасно играл свою роль и не жалел уик-эндов, на которые хозяин приглашал его вместе с другими гостями. Он знакомился с ними, внимательно выслушивал, старался произвести хорошее впечатление. Известна была его любовь к музыке, он хорошо разбирался в гольфе и бридже. Во время уик-энда у Вассала имелись прекрасные возможности развить свои контакты, ибо на вилле собиралось иногда до тридцати человек...>>.

Однако хорошо смазанный механизм взаимодействия Вассала с советской разведкой один раз пришлось приостановить почти на целый год. В начале 1961 года в Англии произошел крупнейший провал советской разведки, имевшей и других агентов в адмиралтействе: были арестованы сотрудники военно-морской базы в Портленде Хафтон и Джи, а также державший их на связи советский разведчик-нелегал, выступавшийс как канадский бизнесмен Гордон Лонсдейл (он же Конон Молодый), и замкнутая на него чета Крогеров, выполнявших функции радистов. Провал произошел из-за перехода на Запад сотрудника польской разведки, который знал, что Хафтона вербовали в Варшаве, где тот работал в английском посольстве. На допросах Хафтон <<раскололся>>, англичанам в результате удалось выйти на Лонсдейла, очень квалифицированно организовать за ним слежку и довести до квартиры Крогеров, где были захвачены радио- и прочая аппаратура. Эти аресты

произвели шок в адмиралтействе, и кураторы Вассалла, опасаясь, что служба безопасности начнет проверять всех сотрудников, законсервировали работу со своим агентом и сняли табу лишь в начале 1962 года.

Как же все-таки английская контрразведка засекла Вассалла?

Англичане сообщили официально, что впервые подозрения в отношении клерка адмиралтейства появились в апреле 1962 года, с этого момента якобы контрразведка и взяла его в активную разработку.

Об остальном можно лишь догадываться, скорее всего, сведения о Вассалле получил кто-нибудь из английских агентов, внедренных в КГБ, или же Вассалла вычислили через агентов в тех ведомствах, где КГБ реализовывал полученные от него документы. Во всяком случае, среди коллег Вассалл особых эмоций не возбуждал, все считали, что он происходит из хорошей семьи и имеет капитал от родителей. Знали, что он ведет светскую жизнь, бывает в ресторанах, ходит в театры и концерты, выезжает к друзьям на уик-энды, иногда отдыхает за границей. Как-то он обмолвился о своей поездке в гости к <<пожилым дамам>>, и сослуживцы шутили, что он хочет вступить в брак по расчету с одной из состоятельных леди. Обращали внимание на добротные, тщательно подобранные костюмы и галстуки Вассалла, купленные в дорогих магазинах, некоторые его коллеги были у него на квартире в роскошном доме на Дофин-сквер в модном районе Лондона, однако никаких подозрений это не вызывало -- все исходили из того, что у него есть наследственный капитал.

На допросах и на суде Вассалл ничего не утаивал, но получил более двадцати лет тюрьмы -- британское законодательство не отличается особой либеральностью.

В тюрьме Вассалл времени зря не терял и написал книгу мемуаров, не скрывая, что он гомосексуалист, наоборот, защищая права сексуальных меньшинств. Самое парадоксальное, что он винил во всех своих бедах чопорных и холодных английских дипломатов, изгнавших его из своей среды, и с большим теплом вспоминал <<голубых>>, не совсем <<голубых>> и совсем не <<голубых>> друзей в Москве, которые помогли ему скрасить одиночество. Жаль, что его комплименты не услышали московские геи, так и не узнавшие толком, с кем они работали и какую услугу оказали рыцарям щита и меча.

ДЕВОЧКИ ТОЖЕ ПРИНОСЯТ НЕПРИЯТНОСТИ,ЕСЛИ ЗАБЫТЬ, ЧТО КОНТРРАЗВЕДКА МОЖЕТ ТВОРИТЬ ЧУДЕСА.

КЛЕЙТОН ЛОУНТРИ.

-Что ж,дорогой мой,-сказал "дядя Саша" и обнял одной рукой Лоунтри,а другой-прекрасную Виолетту.-Раз ты друг Советского Союза,то должен помогать нам укреплять мир. Правда,Виолетта?

-Конечно,-сказала подружка Лоунтри и нежно улыбнулась. -Ведь в посольтве много американских разведчиков,мечтающих уничтожить Советский Союз...

Она поцеловала своего возлюбленного в щеку,а "дядя Саша" достал схему американского посольства и развернул ее на столе.

-Ты мог бы пройти в секцию коммуникаций и установить там технику подслушивания?

Лоунтри покраснел от волнения,все это прозвучало слишком неожиданно...

Попытки советских спецслужб проникнуть внутрь американского посольства имеют давнюю и славную историю.

Когда США установили с нами дипломатические отношения в 1933 году и обосновались в "Национале",прослушивать американцев не составляло никакого труда. Затем они переехали в Спасский дом на старом Арбате, там центральной фигурой ОГПУ являлся истопник Сергей,живший в отдельной квартире этого дома и свободно бродивший по посольству. Вскоре нашли подслушивающее устройство в кабинете посла,но отнеслись к этому

философски. В 1935 году посольство переместилось в здание около гостиницы "Националь" и посол Чарльз Болен призвал сотрудников больше общаться с советскими гражданами. Призыв был принят с таким энтузиазмом,что посольство наводнили красотки-балерины,обедавшие,ужинавшие и танцевавшие с дипломатами до самого утра. Даже сам посол закрутил роман с одной известной балериной,которая называла его "моим солнышком,моим светлым месяцем и моей звездой". Естественно,все дамы принадлежали к славной когорте агентесс ОГПУ-НКВД.

Когда американцы почувствовали,что у них уплывает секретная информация,то ужесточили режим в посольстве. Но бардак не исчез:прямо в секции коммуникаций- святая святых посольства в разгар сексуального акта были застигнуты двое мужчин:шифровальщик и секретарь посла.

Какой ужас,если все это прослушивалось и просматривалось советской контрразведкой! Какой компромат!

Большинство американцев,несмотря на запреты, продолжали крутить романы с советскими гражданками,даже шифровальщики в этом себе не отказывали! В 1947 году американцы ввели охрану посольства морскими пехотинцами м это усложнило вход в посольство посторонних.

В 1964 году в здании посольства на улице Чайковского дети дипломатов во время игр обнаружили подземный туннель прямо в посольство,между прочим,прорытый много лет назад. В том же году американцы извлекли 40 проволочных микрофонов,умело запрятанных в стенах посольства, и 50 микрофонов у себя на квартирах. А тут еще один сюрприз:заведующий протокольным отделом МИДа подарил послу деревянного орла ручной работы,который благодарный посол поставил на письменный стол. Через год в орле обнаружили радиозакладку,с помощью которой все беседы через монитор,функционирующий в здании напротив посольства,ретранслировались на Лубянку.

Славный подарочек!

Вообще развитие микроэлектроники принесло американцев много неприятностей: наша контрразведка начала вставлять радиозакладки в автомашины дипломатов,дабы выявлять их маршруты, с этой же целью посыпали специальным средством ботинки сотрудников американской разведки и потом вычисляли,куда они ходят и с кем встречаются.

Но как вставить "жучки",не имея агентов внутри посольства? Поэтому КГБ держал под особым колпаком охранников посольства-морских пехотинцев,молодых и рослых ребят, командированных в Москву после прохождения соответствующей подготовки. Морские пехотинцы имели посты во всем посольстве,начиная со входа,где находилась будка с пуленепробиваемым стеклом.

Американцам в то время жить в Москве было непросто:дефицит товаров,ночных баров, клубов и ресторанов,большая зависимость от советских граждан,работавших на несекретной работе в посольстве: и нужный номер телефона узнать,и справку получить, и информацию где? что? когда?,и достать билеты в Большой театр,и покататься на лошадях за городом,и выехать на Кавказ...

Но самое главное,что терзало холостых охранников-это дефицит женщин,но не в том смысле,что они отсутствовали-наоборот!-а из-за грозного табу на контакты с прекрасным полом из числа советских и прочих социалистических граждан.

Молодые ребята,переполненные гормонами,в свободное время страдали.

Отдохновение находили в дискотеке внутри посольства,туда иногда в порядке исключения приглашали красивых югославок,допускались туда и сотрудницы посольства-советские гражданки,популярен был ежегодный бал морских пехотинцев,где натанцовывались и напивались до положения риз. Кроме того,по пятницам в доме,где проживали охранники устраивались танцы,куда тоже разрешалось приглашать ограниченный контингент.

Инструкции по безопасности были строги,но жизнь есть жизнь: американцы впутывались и в дела "черного рынка",и меняли валюту у фарцовщиков по завышенному курсу, и во-всю спекулировали,и грешили порой

с дамами,и выбрасывали на помойку перемеленные на машине секретные документы,восстановить которые не составляло труда.

Принимались меры:по данным госдепартамента с 1980 по 1987 гг. было отозвано досрочно из Москвы около 100 охранников,которым инкриминировались занятия "черным рынком",изнасилования, потребление наркотиков, романы с женами дипломатов и конечно же, связи с русскими красавицами.

Морские пехотинцы только и говорили о женщинах,вспоминали подружек в Штатах,обсуждали достоинства и недостатки дам,работавших в посольстве,усиленно читали порножурналы,изнывая от похоти.

"Совершенно секретно.

Председателю КГБ при СМ СССР генералу армии

тов.Чебрикову В.М.

В поле нашего зрения находится охранник посольства США,морской пехотинец Клейтон Лоунтри,прибывший в Москву в 1984-м году. По нацилнальности индеец племени навахо,детство провел без матери,материально обеспечен плохо ,по характеру наивен, быстро хмелеет и перестает себя контролировать,по данным подслушивания, несколько раз откровенно высказывал желение установить близкий контакт с женщиной. Нами принимаются меры по легендированному знакомству нашего агента с Лоунтри.

О ходе разработки будем информировать.

Подпись"

Лоунтри заставили тщательно изучить инструкцию: валюту менять только в банке или у посольского кассира,исключены дружеские отношения с лицами обоего пола из СССР,Болгарии,Румынии,Чехословакии,Венгрии,Польши, Югославии и ГДР,о всех контактах докладывать офицеру безопасности,категорически запрещено приводить женщин к себе в комнату. Лоунтри начал справляться,как живут его сексуально озабоченные коллеги,картина вырисовывалась весьма интересная.

Охранники любили навещать Хаммеровский центр,где фонтаны и часы с горластым петухом,там хоть что-то напоминало о привольной ночной жизни Запада,однако, выпивать в валютном баре им запрещалось: там вроде бы сиживали проститутки,работавшие на КГБ. Вообще правила были странные:там запрещено,а в немецкую пивную в том же центре-пожалуйста! Также разрешено посещать валютный бар и дискотеку в гостинице Космос.

Где логика?

Куда деться?

А между прочим,другие сотрудники посольства и строительные рабочие развлекались где сердцу угодно и это вызывало раздражение морских пехотинцев. Инструкцию нарушали постоянно.Однажды капрал Стафлбим заскочил вечером в валютный бар в хаммеровском центре,познакомился с двумя девушками,выдававшими себя за итальянок. А как отличить итальянку от запретной русской,если с английским у той и у другой все в полном порядке? Капрала пригласили на квартиру,там он засек,что девушки между собой говорили по-русски,но отступать было некуда,страсти играли и он согрешил с одной из дам,пока другая сидела на кухне.

Пришел домой под утро,доложил начальству,что ехал в такси с советской гражданкой и посетил валютный бар. О сексе,естественно,умолчал.

Был эпизод и почище,когда охранник Лэтски разводил амуры с русской красавицей-кудрявой блондинкой целых шесть месяцев,об этом знали все,но никто не доложил по инстанции. А девица,между прочим,вроде бы "забеременела" и к Лэтски подкатился ее "брат",и стал обсуждать,как замять скандал-только тогда перепуганный охранник,почуяв,что пахнет жареным,сам побежал к офицеру безопасности.

Однажды на вечеринку в дом охранников пришла красотка с итальянским паспортом,в черных кожаных брюках и в блузке,надетой прямо на соблазнительную грудь. Закружила головы всем,осталась до утра с одним счастливцем,однако,настолько насторожила его вопросами,что он в два ночи вызвал офицера безопасности. Проверили ее по списку подозрительных лиц с фотографиями и обнаружили,что она проходила под другой фамилией.

Какой пассаж!

Как длинна лапа КГБ!

Но даже внутри посольства дамы искушали,бросали в жар. Например, парикмахерша Валентина,истинный вамп,работала в посольстве лет двадцать, знала всех и вся,любила задавать вопросы по биографии. Конечно,офицер безопасности подозревал ее в связи с КГБ,но если выгнать,пришлют другую агентессу. Не выписывать же парикмахершу из США?

Все эти истории Лоунтри наматывал себе на ус и решил не превращаться в монаха. Конечно,он и не подозревал,что сразу же попал в поле зрения КГБ,в этом учреждении пришли к выводу,что он много пьет и быстро пьянеет,причем себя не контролирует-служба имела глаза и уши во всем посольстве.

Лоунтри повадился захаживать в таможенный отдел,там он положил глаз на двадцатипятилетнюю советскую дамочку Виолетту,среднего роста,широкоскулую,милую,с великолепной фигурой и большими серыми глазами.

В сентябре 1985 года-о счастливая случайность!-он столкнулся с Виолеттой в метро. Поговорили несколько минут,Виолетта вела себя кокетливо и дала понять,что не против. После этого Лоунтри осмелел и иногда вел беседы с ней в посольстве,а в октябре они вновь столкнулись в метро и прогулялись вместе около двух часов. Лоунтри отличался детской непосредственностью и Вилетте нетрудно было заметить,что он влюбился,однако,искусительница не торопилась углубллять отношения и уступила его натиску только в январе 1986 года. Вскоре Виолетта представила его своему "папе",это была своего рода проверка его отношения к новым знакомым.

"Совершенно секретно.
Председателю КГБ при СМ СССР
генералу армии тов. Чебрикову В.М.

Докладываем,что согласно плану нами проведена оперативная комбинация,в результате которой Лоунтри установил контакт с нашим агентом. Никаких подозрений у Лоунтри не возникло,по сообщению агента Лоунтри серьезно ею увлечен,в своих намерениях настойчив. Для более активной разработки подключен наш сотрудник майор Тарасов А.З. Нами планируется завербовать Лоунтри на основе его увлеченности агентом,а также с использованием материального фактора. Просим санкции на вербовку.

Подпись."

Однажды,во время короткого рандеву в метро Виолетта предложила поехать в гости к своему "дяде",который очень хотел познакомиться с Лоунтри.

"Дядя Саша" работал в госкомитета по науке и технике /на самом деле в КГБ/.

Говорили о мире и дружбе народов,Лоунтри тоже хотел не войны,а мира,и заметил,что он считает себя другом Советского Союза.

На следующей встрече во время хорошего ужина "дядя Саша" уже говорил с ним,как с другом,который должен помогать ему и Виолетте. Чем? Да очень просто: для начала ответить на вопросы кто чем занимается,кто работает в ЦРУ,кто является резидентом,на каком этаже размещается резидентура.

От встречи к встречи задания перед Лоунтри углублялись, "дядя Саша" прекрасно знал все уязвимые места посольства и особенно просил содействия в установке техники в комнате с шифровальными машинами. В качестве дополнительного компромата "дядя Саша" отобрал у Лоунтри расписку в том,что он всегда будет другом СССР. Ради любви Виолетты Лоунтри был готов на все.

"Совершенно секретно.
Председателю КГБ при СМ СССР
генералу армии тов . Чебрикову В.М.

Завербованный нами "Брубек" активно использовался для получения секретной информации об американском посольстве,а также для проведения там литерных мероприятий. В мае 1986 года "Брубек" получил указание нести

службу в американском посольстве в Вене. Считаем целесообразным передать его на связь в венскую резидентуру ПГУ КГБ при СМ СССР.

Просим Вашего согласия.

Подпись."

Лоунтри скучал в Вене без Виолетты,часто писал ей и звонил в Москву.

"Дядя Саша" один раз приехал в Вену,получил от Лоунтри информацию о делах в посольстве и познакомил его с сотрудником резидентуры КГБ в Вене. Но без Виолетты работать на КГБ Лоунтри не хотелось,он мучился, много пил и в результате пришел к резиденту ЦРУ с повинной.

Военный трибунал приговорил морского пехотинца к 30-ти годам тюремного заключения,правда,совсем недавно приговор пересмотрели и выпустили Лоунтри на свободу. Он тут же послал телеграмму Виолетте,заверившей его в своей вечной любви.

Соблазнительница расцвела в условиях нынешней демократии,дает интервью,снимается в фильмах и категорически отрицает свою связь с КГБ.

А Лоунтри между тем уехал к себе в резервацию,пока от него ничего не слышно,говорят,что он влюбился в даму из племени навахо и забыл о своей Виолетте.

Морские пехотинцы в американском посольстве ныне живут совсем плохо,гайки закрутили так крепко,что даже смотреть на проходящих красоток рискованно...

В ОБЩЕМ МОЖНО И УБИВАТЬ,И ДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ,И ПРИНОСИТЬ ПОЛЬЗУ,И ПОПАСТЬ В ТЮРЬМУ,И ИЗДАТЬ В СТАНЕ ВРАГА МЕМУАРЫ.

ГЕНЕРАЛ П.СУДОПЛАТОВ.

Встреча с лидером украинских националистов полковником Коновальцем была оговорена в ресторане <<Атланта>>, недалеко от главного почтамта и вокзала.

Тридцатилетний Паша Судоплатов покинул советское торговое судно <<Шипка>>, на котором находился под прикрытием радиста, и 23 мая 1938 года ступил на ярко блестевшие после дождя улицы Роттердама. Было солнечно, и жарко становилось от того, что в кармане пиджака лежала коробка шоколадных конфет: переверни ее в горизонтальное положение -- и начнет работать часовой механизм. Специалист по взрывным устройствам Саша Тимашков, сопровождавший Судоплатова, зарядил бомбу лишь за десять минут до его ухода с судна. Коробка жгла бок, но больше всего волновала мысль: удастся ли выполнить важнейшее поручение партии и лично товарища Сталина.

По профессиональной привычке Павел явился на встречу чуть раньше: часы показывали 11.50.

Кафе хорошо просматривалось. и Павел сразу заметил полковника, безмятежно ожидавшего его за столиком. К счастью, тот был в одиночестве -- а как развернулись бы события, если бы, черт возьми, он притащил с собой еще кого-нибудь из сподвижников? А вдруг бомба взорвется сейчас, на самом подходе? Павел отбросил эту дурацкую мысль и решительно вошел в кафе. Разговор старых друзей был короток, договорились встретиться снова в 5 часов в деловой части Роттердама. Павел говорил, а сам думал, что через тридцать минут после того, как он положит коробку на стол, естественно, в горизонтальное положение, от Коновальца останутся только клочья. А сейчас он улыбался и радовался встрече.

Судоплатов достал конфеты -- слабость Коновальца -- и положил презент рядом с ним на стол.

Полковник был тронут вниманием, они крепко, по-мужски пожали друг другу руки.

Выходя из кафе, Павел еле-еле сдержал желание дать деру, подальше от этого адского места. Но он, наоборот, замедлил шаг, чтобы ничем не

выдать своего волнения, повернул направо и зашагал, набирая скорость, по торговой улице.

Наконец заскочил в магазин, долго выбирал, что купить, -- тридцать минут тянулись мучительно медленно, казалось, что они уже прошли и вся операция позорно сорвалась. Что скажет начальство? Какую мину сделает товарищ Сталин, попыхивая своей легендарной трубкой? Рассеянно купил шляпу и легкий плащ -- все скромно и не слишком модно: в ОГПУ весьма недолюбливали сотрудников Иностранного отдела, считая их пижонами, гонявшимися за заграничными шмотками.

Обыкновенная зависть внутренников, только и способных на вербовку дворников.

Тридцать минут. В чем же дело? Он вдруг почувствовал, что совершенно спокоен. Что ж, если <<экс>> провалится, сделаем вторую попытку. Расплатился. Снова толкаться в магазине было глупо. Только раскрыл дверь -- и услышал хлопок, напоминавший взрыв шины. В сторону <<Атланты>> бежал народ -- надо было смываться, и как можно дальше, благо вокзал находился рядом. Завтра утром явка в Париже, встреча со связником. Он сел на поезд Роттердам -- Париж, но, проехав час, решил выйти: вдруг его запомнили железнодорожники? Случайность -- это бич разведки, об этом он хорошо знал. Сошел почти у самой бельгийской границы, заскочил в ресторан. Дико болела голова, и совсем не хотелось есть. (Впрочем, у каждого террориста после убийства своя реакция, некоторые, наоборот, едят и пьют на полную катушку. Павел Судоплатов не выносил алкоголь и в своей долгой жизни выпил лишь два раза, и то по настоянию начальства.)

На такси пересек границу (пограничники мельком взглянули на чешский паспорт) и решил ехать до самого Брюсселя, благо на операцию выделили много денег и ради безопасности стоило раскошелиться. В Брюсселе сел на поезд и поздно ночью благополучно добрался до Парижа. В отеле решил не ночевать: там следовало регистрироваться, а в паспорте стояли голландские визы. Контрразведка могла проверить всех прибывших в ту ночь из Голландии.

Сверлила мысль: удалась ли операция? Ведь взрыв -- еще не доказательство. Вдруг Коновалец, оставив коробку на столе, отлучился в туалет, а в это время...

В мае ночной Париж особенно пригож, и все нравилось, особенно бульвары, по которым кружил. Черт подери, как тянулось время! Пришлось заскочить в кино и посмотреть дурацкий фильм. Снова гуляние по бульварам, никогда в жизни он так долго не бродил.

Рано утром побрился и вымыл голову в парикмахерской: в зеркало на него смотрел европейского вида красавец -- волосы зачесаны вверх, выразительные густые брови, прямой волевой рот, целеустремленный взгляд. Такие джентльмены слушают оперу, вытянув ноги в собственной ложе, кормят крошек в <<Максиме>>, задают тон на королевских балах. Кто заподозрит в убийстве этого холеного, пахнувшего свежестью мужчину в новом шикарном плаще и потрясной шляпе?

Не притупляй бдительность, это сгубило многих разведчиков, не расслабляйся.

Явка в 10, прямо в метро. Точно вовремя он вышел на обусловленной станции, где уже ожидал его Иван Агаянц, тогда третий секретарь советского посольства, в будущем -- заместитель начальника разведки. Они были знакомы по службе, однако Агаянц, естественно, ничего не знал о задании Судоплатова -- конспирация всегда была фундаментом советской разведки, и блюли ее неукоснительно.

Товарищи на такси поехали позавтракать в Булонский лес, Павел быстро просмотрел утренние газеты, однако никаких сенсаций из Роттердама не было.

Это настораживало. Неужели сорвалось? Но взрыв-то был, он сам его слышал, он видел бежавших людей. А вдруг?

Агаянц проводил коллегу на конскварти ру на окраине Парижа, где боевику следовало отсидеться два дня, а потом переезжать в Испанию. Он

отдал Агаянцу свой револьвер и записку, которую следовало шифром отправить в Москву: <<Подарок передан. Пакет находится в Париже, и шина автомобиля, на котором я путешествовал, взорвалась, когда я был в магазине>>.

Текст запутанный, но вполне понятный для посвященных.

Только в Барселоне он прочитал в газетах о таинственном взрыве в Роттердаме, разнесшем на куски гражданина Литвы Новака, который оказался на самом деле полковником Коновальцем. Газеты строили догадки по поводу авторов операции: большевики? соперники из националистического подполья? поляки, отомстившие Коновальцу за убийство одного польского генерала?

Вскоре полиция установила связь Коновальца с Судоплатовым, который уже почти два года как работал с полковником в качестве курьера и активиста его организации, но докопаться до истины так и не удалось...

Первое кровавое крещение восходящей звезды советской разведки.

На всю жизнь запомнилась первая встреча с Иосифом Виссарионовичем, к которому его привел нарком Ежов, дабы блеснуть сотрудником, удачно внедренным в организацию Коновальца и уже год снабжавшим Центр сведениями о террористических планах полковника, о его задумке блокироваться с Гитлером в войне против СССР.

Встреча с вождем настолько потрясла Павла, что он чуть не лишился дара речи. Сталин почувствовал его состояние, ласково улыбнулся: <<Молодой человек, не нервничайте. Докладывайте о главном, у нас только двадцать минут>>. <<Товарищ Сталин, -- ответил он, волнуясь, -- для рядового члена партии встреча с вами -- великое событие в жизни. Я понимаю, что вызван сюда по делу. Через минуту я овладею собой и доложу главные факты вам и товарищу Ежову>>.

Сталин кивнул головой и стал расспрашивать об отношениях между основными политическими фигурами украинской эмиграции. Судоплатов доложил, что главную угрозу для страны представляет Коновалец. <<Ваши предложения?>> -- спросил Сталин. Однако Судоплатов прямо сказал, что не готов к ответу. <<Тогда через неделю подготовьте предложения>>, -- завершил беседу вождь и пожал руку.

На этом первая аудиенция завершилась. Вопрос об <<эксе>> в отношении Коновальца (термин, популярный у большевиков с тех дней, когда Коба и иже с ним экспроприировали на Кавказе почтовые поезда с золотом) тогда не стоял.

Вместе с зам. начальника Иностранного отдела Сергеем Шпигельгласом (тоже занимался нелегальной работой и даже содержал лавку на Монмартре, которая специализировалась на омарах) Судоплатов составил лишь план более глубокого проникновения в организацию Коновальца, особенно в Германии. Ежов, сославшись на совет Сталина, порекомендовал съездить в Киев для консультации с украинскими партийно-советскими лидерами Косиором и Петровским, что и было исполнено без всяких промедлений. На этой встрече об убийстве никто не говорил, в основном обсуждались планы проникновения в абвер через украинских эмигрантов.

Через неделю, уже в Москве, Ежов снова взял Судоплатова на прием к Сталину, где оказался и Петровский. План проникновения был доложен за пять минут. Сталин предоставил слово Петровскому, который торжественно заявил, что украинское правительство приговорило Коновальца к смертной казни за тяжкие преступления против украинского пролетариата. Сталин прервал его: <<Это не просто акт возмездия, хотя Коновалец является агентом германского фашизма. Наша цель -- обезглавить украинское фашистское движение накануне войны и заставить этих бандитов убивать друг друга в борьбе за власть>>. (Примечательно, что разговор шел в 1938 году, когда вся страна была залита кровью.)

Судоплатов с восторгом слушал указания вождя, который вдруг спросил: <<Каковы личные пристрастия Коновальца? Их нужно использовать...>>. Тут Судоплатов и рассказал вождю, что Коновалец любит шоколадные конфеты и не упускает случая, чтобы купить коробку-другую. Сталин предложил обдумать это и спросил на прощание, понимает ли

разведчик всю политическую важность возложенной на него миссии. <<Да! -- ответил Судоплатов. - Ради этого я не пожалею своей жизни>>. <<Желаю успеха>>, -- просто сказал Сталин.

Началась разработка операции, изготовление бомбы в камуфляже. Судоплатов получил фальшивый чешский паспорт и огромную по тем временам сумму -- 3000 долларов. Напутствовал его Шпигельглас (его вскоре расстреляли): <<Вот тебе <<вальтер>>. Если накроют, ты должен вести себя как мужчина>>.

Однако очень подробно обсуждались все варианты ухода после <<экса>>, Павлу был вручен железнодорожный билет, годный для проезда в любой город Западной Европы в течение мая--июня (еще одна предосторожность, зачем зря <<светиться>>, покупая каждый раз билеты?), после проведения операции шеф рекомендовал чуть видоизменить внешний вид, купив плащ и шляпу.

На пароходе боевик читал пространные статьи о врагах народа, -- кровопускание отец народов устроил мощное, и из кадров внешней разведки уцелели лишь единицы. Он верил и не верил в то, что его товарищи по оружию могли быть вражескими шпионами, но он был молод, не очень образован, не слишком искушен в делах политических.

И свято верил в коммунистическое будущее, в правоту дела партии и мудрость товарища Сталина.

Все было просто и ясно для паренька, родившегося в 1907 году в украинском городке Мелитополь в семье мельника, где было пятеро детей. Отец -- украинец, мать -- русская. Начальная школа, бедная семья, любимая книга <<АВС коммунизма>> Николая Бухарина. В 12 лет убежал из дома и присоединился к полку Красной Армии, отступавшему из Мелитополя под напором белых; бои на Украине; служба в разведотделе дивизии -- все-таки умел читать и писать. После установления Советской власти на Украине вернулся в родной Мелитополь, где работал в местной ЧК, в 1927 году направлен в харьковское ОГПУ, там и женился на сотруднице органов Эмме Кагановой, с которой прожил всю нелегкую жизнь. Молодой чекист стремился, как и все поколение, к самоусовершенствованию, в свободное от работы с агентурой время посещал лекции в Харьковском университете. В 1933 году переведен в Москву в Иностранный отдел, а вскоре -- нелегал с задачей проникновения в украинскую эмиграцию.

Дела шли прекрасно, и в голову не приходило, что впереди и война, и тюрьма, и реабилитация лишь в 1992 году, и даже иск украинской прокуратуры в том же году по убийству Коновальца (ныне национального героя Украины), в котором было отказано, ибо полковник не только оставил много кровавых следов на Украине вместе с Петлюрой (его ОГПУ убрало еще в конце двадцатых), но и официально объявил террор против Советской власти. На войне как на войне.

Все было ясно тогда: религия -- опиум для народа, Бердяев, Ильин и Федотов -- злейшие враги, Ленин в башке и наган в руке.

И только в страшном сне могло бы привидеться Павлу Анатольевичу, что в почтенном возрасте 87 лет он издаст толстую книгу мемуаров о своей тайной деятельности, и не в обезличенном виде, как пишут учебники для подрастающих поколений внутри спецслужб, а с именами и кличками агентов и сотрудников, описаниями операций и закрытых совещаний, и издаст ее не для служебного пользования, а в стране тех, с кем он ожесточенно боролся всю жизнь, считая главным препятствием на пути триумфального шествия коммунизма, -- книга <<Специальные задания>>, появившаяся этой весной в США, прогремела сенсацией на весь мир.

Я имею несчастье считать, что мемуары лишь в ничтожной мере отображают действительный ход вещей. В самом деле, что может написать человек о событиях 50-летней давности, если даже вчерашний день видится каждому из нас по-разному? Да и документы гораздо беднее жизни, а чаще всего ничего общего с ней не имеют. Потом пимены, обложившись монбланами бумаг, начинают писать свою историю, которая всего лишь их, пименов, личный взгляд на мир. В этом смысле историческое исследование отличается от романа, как правило, лишь сухой, скучной и малохудожественной формой.

Тем не менее, перед нами свидетельства незаурядной личности, прошедшей, как и все поколение, сквозь огонь и воду. В жизни Судоплатова, как и у всех нас, грешных, тьма перемешана со светом, тьмы, наверное, побольше, вряд ли он раскрывает все.

В сдержанной форме проходят мотивы разочарования в тоталитарной системе (это он осознал лишь после ареста) и некоторого покаяния (<<мы должны чувствовать раскаяние, ибо сознательно или бессознательно мы были втянуты в операцию гигантской репрессивной машины в отсталой стране>>), громко звучит острая ненависть к Хрущеву, который вместе со своими соратниками отыгрался на Берии и группе старых чекистов, расстреляв и бросив их в тюрьму, хотя и его, и Молотова, и остальных долгожителей по справедливости должна была ожидать петля, как убийц -- клевретов Сталина.

"Сталин, Молотов и Ко совершили преступления, но они превратили отсталую страну в великую державу, их же преемники тоже совершили преступления, но занимались разрушением державы. Все закончилось распадом Союза при Горбачеве и Ельцине."

Что ж, эти мысли разделяют большинство ветеранов, даже несмотря на то, что держава сломала многим жизни и всегда обирала до нитки. А в наше время жить им просто невыносимо...

Убийство Коновальца послужило блестящим трамплином для Павла Анатольевича, и он стал заместителем начальника разведки и шефом по <<мокрым делам>>. Страшное это было время, и завесу над ним он поднимает осторожно...

Помнится, в начале шестидесятых, еще до падения Хрущева, нам, тогда молодым разведчикам, подбросили для пересмотра личные дела репрессированных коллег, с реестрами, где значились белые воротнички для гимнастерки, часы <<бурэ>>, носовые платки расстрелянных, свято хранившиеся где-то в КГБ. Там же были и письма жен и детей <<из глубины сибирских руд>> с просьбами о помиловании, со страшными описаниями своей жизни. И еще там были протоколы допросов, которые проводили их же коллеги, между прочим, из тех же подразделений.

Они-то и выжили, а если посмели бы поднять голос...

Бог им всем судья!

Сталин поставил перед Судоплатовым новую задачу: ликвидировать Троцкого, жившего в Мексике. После расстрела Ежова и прихода к власти Берия (он и с живым наркомом не церемонился, ласко называл <<дорогой Ежик>> и хлопал по плечу) Судоплатов ожидал ареста -- а тут удача!

Правда, он прямо сказал Сталину, что не сможет сам провести этот <<экс>>, ибо не знает испанского, однако взял на себя всю организацию операции, которую поручил своему заместителю и близкому другу Леониду Эйтингону, недавно вернувшемуся из Испании и державшему на связи надежную испаноговорящую агентуру.

Операция по ликвидации Троцкого под кодовым названием <<Утка>> хорошо известна, однако Павлуша (так любил называть его Эйтингон) вносит в картину свежие живописные штрихи. Первый налет на дом Троцкого, в котором участвовали ныне классик мировой живописи Сикейрос и будущий членкор АН СССР, сотрудник КГБ Григулевич, окончился фиаско. Хозяин за это Судоплатова не покарал, одобрил новый план и даже распорядился послать Эйтингону ободряющую телеграмму.

Второе покушение, совершенное Рамоном Меркадером, оказалось успешным, однако через 30 лет, когда его выпустили из тюрьмы, Рамон признавался Судоплатову в некоторых технических промахах: в момент удара альпийской киркой Троцкий чуть повернул голову и потому не был убит наповал, а, наоборот, дико закричал. Этот крик совершенно парализовал Рамона, и он не смог ударить его ножом, даже потерял способность воспользоваться пистолетом, когда появилась охрана. <<И это произошло со мною, опытным боевиком, запросто пришивавшим охранников во время войны в Испании!>>.

Этот легкий поворот головы в самый неподходящий момент сломал все планы отхода Меркадера с места преступления -- проклятая случайность!

Повернул бы ее чуть больше -- и не сносить головы ни Меркадеру, ни Эйтингону, ни Павлу Анатольевичу: уж второе фиаско Хозяин не простил бы!

Убийство Коновальца и организация убийства Троцкого, пожалуй, самые яркие страницы биографии Судоплатова как разведчика-боевика, далее уже он выступает в роли талантливого руководителя специальных операций и свидетеля многих важнейших политических событий.

Тут факты калейдоскопически перемешаны с наблюдениями и личными умозаключениями, небезынтересными для всех, кого волнует героическая и кровавая история Советского государства. Приведем их без особых комментариев, помня, что автор во время войны возглавлял управление специальных операций, а в 1944 году к этому добавилась работа по организации вместе с Берия нашей атомной промышленности, и прежде всего обеспечение ученых информацией из-за рубежа: Сталин не готовил убийства Кирова, хотя в полной мере им воспользовался для разгона оппозиции. Киров был верным сталинистом, пользовался успехом у дам, имел роман с Мильдой Драуле, женой Николаева, который и убил его из ревности.

Утверждения многих историков о том, что гестапо подбросило ОГПУ дезинформацию о заговоре Тухачевского через Бенеша и другие каналы, ничем не подтверждены. Тухачевский и некоторые военные пытались сместить Ворошилова и остро критиковали военное руководство, что вызывало гнев Сталина. (Абакумов потом говорил П. А., что эти военные вообще вели себя нагло и нескромно, даже приглашали на домашние вечеринки военные оркестры -- сравним с временем нынешним.)

Агент КГБ белый генерал Скоблин помог вывезти из Парижа в СССР генерала Миллера (его тут расстреляли), однако он не имел никакого отношения к похищению другого белого генерала, начальника РОВСа Кутепова. Последнего брала группа во главе с другом Судоплатова Яковом Серебрянским, переодетая в форму французских полицейских (Кутепов неожиданно умер в машине).

В развязывании второй мировой войны повинны в равной степени и СССР и Запад, который вел себя непоследовательно, заигрывал с Гитлером и сталкивал его с СССР. Разведывательная информация накануне войны была противоречивой, сообщались совершенно разные даты о нападении Гитлера на СССР. Сталин тем не менее был убежден, что в 1941 году агрессии не будет, он верил Гитлеру. Утверждение Хрущева, что Сталин в первые дни войны был в шоке и не управлял страной, является вымыслом. (Правда, приведенные Судоплатовым архивные документы о встречах Сталина с руководителями страны исчерпываются лишь 21 и 22 июня, какие-либо записи в последующие дни отсутствуют.)

Судоплатов подробно рассказывает о работе НКВД по созданию партизанских отрядов, засылке связников, радистов и диверсантов. Он признает, что нападение Гитлера на СССР значительно дезорганизовало работу разведки за рубежом, однако информация поступала, небезызвестная <<Красная капелла>> не имела во время войны первостепенного значения.

Большую роль во время войны сыграла операция <<Монастырь>>, проходившая под руководством Судоплатова. Инсценировалось создание антисоветской, прогерманской подпольной организации, искавшей контакта с гитлеровским командованием. Важную роль в ней играл старый агент ОГПУ--НКВД Александр Демьянов, сын царского офицера, завербованный накануне войны немецкой разведкой. На лыжах он перешел через линию фронта, прошел обучение в школе абвера, в феврале 1942 года был выброшен на парашюте в районе Ярославля и стал немецким резидентом в Москве. Он не только способствовал арестам немецкой агентуры, но и вел дезинформационную работу. Немцы так и не разгадали истинной роли Демьянова, и бывший шеф западногерманской разведки Гелен сравнительно недавно в мемуарах писал о подвигах агента Макса (кличка Демьянова в абвере).

Огромную сенсацию на Западе вызвали утверждения Судоплатова, что ученый-атомщик Роберт Оппенгеймер, глава проекта <<Манхэттен>>, работал на советскую разведку и даже имел кличку Стар (о чем и не подозревал). Кроме того, советской разведке помогали известные ученые Ферми и

Сциллард, а также Нильс Бор. Они руководствовались ненавистью к фашизму, а также опасались, что при наличии атомной бомбы США могут стать на путь господства, если не будут иметь противовес в лице СССР. Еще Вернадский советовал Сталину найти подходы к Бору (тот посещал наше посольство в Лондоне), а Петр Капица в 1943 году после переезда Бора из Лондона в Копенгаген предлагал Сталину и Берии пригласить его в СССР для работы над нашим атомным проектом и даже лично излагал Бору эту идею в письмах. Заявление Судоплатова с негодованием опровергли американские ученые, да и наша служба внешней разведки отмежевалась от ветерана, бывший резидент в США опроверг наличие подобной агентуры.

В 1948 году Судоплатов выехал в Прагу вместе с отрядом особого назначения. Через бывшего резидента ОГПУ в Праге он должен был предъявить Бенешу расписку на 10000 фунтов, подписанную его секретарем во время перевоза Бенеша в Лондон, организованного нашей разведкой после мюнхенского сговора в 1938 году. Бенешу следовало предложить мирно уступить власть коммунистическому правительству Готвальда, в противном случае расписка, а также материалы об участии Бенеша в политическом перевороте в Югославии накануне войны будут опубликованы. Операция прошла успешно, Бенеш сдался без боя.

Судоплатов признается, что на его счету организация четырех убийств на территории СССР (естественно, с санкции Сталина и его соратников, эти убийства ему и инкриминировали на суде): это украинский националист Шумский и униатский священник Ромжа, убрать этих людей в 1946 году было несложно, ибо оба лечились в больницах, и оставалось лишь подбросить соответствующее <<лекарство>>, изготовленное в спецлаборатории, экспериментирующей с ядами над людьми, приговоренными к смерти. (Судоплатов отвергает утверждение, что он курировал эту лабораторию.).

Кроме того, в 1947 году по указанию Судоплатова в Ульяновске был ликвидирован польский инженер Самет, работавший на секретном объекте и вынашивавший план побега за границу. Шеф <<лаборатории ядов>>, медицинское светило Майроноский, просто вколол ему дозу во время медицинского обследования в Ульяновске. Четвертой, и последней, жертвой произвола (Судоплатов постоянно отмечает, что он лишь выполнял указания Сталина и других членов ПБ) был американец Исаак Оггинс, работавший как агент НКВД в Китае и на Дальнем Востоке.

Жена Оггинса, тоже закордонный агент НКВД, после того как мужа посадили в тюрьму в СССР, уехала в США, стала сотрудничать с ФБР и начала кампанию за вызволение мужа. Опасаясь скандала, решили и это дело по-келейному: сделали Оггинсу укольчик по примеру других. Вряд ли Судоплатов раскрывает всю картину послевоенного террора и внутри страны, и за границей.

Он чувствовал себя на вершине славы -- один из мощных мужей тайной полиции.

Однако рано или поздно за все приходится платить: уже в 1951 году с началом <<дела врачей>> были арестованы многие руководители органов (в том числе и евреи по национальности), обвиненные в <<сионизме>>, смерть Сталина повлекла новую вспышку борьбы за власть, затем -- расстрел Берия и аресты его приближенных, включая Судоплатова.

Произошло это 21 августа 1953 года (ему было 46 лет) -- дальше начинается черная, а возможно, и самая светлая, искупительная часть жизни Павла Анатольевича, его хождение по мукам. Допросы на всех уровнях, следователи и прокуроры, чутким носом улавливавшие политическую конъюнктуру обвинения в попытках вместе с Берия заключить сепаратный мир с Гитлеом и участии в <<заговоре Берия>> против партии и так далее, и тому подобное.

Бутырка, Лефортово, Владимирская тюрьма.

По иронии судьбы, в последней подобралась приятная компания: бывший минитр иностранных дел Латвии Мунтерс, вывезенный оттуда в 1940 году (вначале Судоплатов устроил его преподавателем в Воронежский университет, но недолго ему пришлось здравствовать на ниве просвещения), бывший заместитель председателя Думы В. Шульгин, захваченный в 1945 году в

Белграде, сын Сталина Василий, устраивавший скандалы и требовавший его выпустить, а также шеф <<лаборатории по ядам>> Майроновский, милый человек.

Вскоре круг пополнился старым другом и соратником Эйтингоном, многими другими чекистами. Так прошли в тюрьме 15 лет -- <<расплата за ошибки, она ведь тоже труд>>.

21 августа 1968 года (роковая дата) Судоплатов обрел свободу и занялся литературной деятельностью под псевдонимом Андреев. Опубликовав три книги, получил право на пенсию как литератор (130 рублей в месяц) и был доволен гонорарами, более того, все больше увлекался писательством, пытаясь утвердить себя. Сначала по совету друзей и не требовал реабилитации, однако к концу 70-х уже начал обращаться во все инстанции. Но колеса нашей бюрократической телеги всегда двигались еле-еле, а мысли чиновников не поспевали за свежими поветриями, отнюдь не случайно, что реабилитация прошла лишь в 1992 году.

К чекистам и вообще к тайной полиции в любом обществе особое отношение: их не любят и всегда мерят специальной меркой, и обычно судят по гамбургскому счету. Политикам удобно отыгрываться на тайной полиции, замазав грехи собственные. Так и после Сталина спокойно жили -- не тужили партийцы-сталинисты из его антуража вроде Суслова, да и члены хрущевского, а потом брежневского Политбюро, определявшие и санкционировавшие все репрессии органов, никогда плохо себя не чувствовали и не чувствуют. Писателям и журналистам (не будем зря трепать их имена, глупо требовать героизма в условиях рабства) прощают участие в политическом оглуплении страны, хотя слово может принести не меньше зла, чем репрессии.

Наверное, хорошо, что возмездие не настигает всех.

Что же, Судоплатов, наверное, искупил свою вину в тюрьме, подвел итоги своей жизни в мемуарах. Жаль, что в них не видно его души. Она заслонена пестрым и зачастую неточным хаосом событий, известных из западных книг о КГБ.

Необычное это было поколение: они легко шли на смерть, но боялись сказать лишнее слово, они умели неукоснительно подчиняться и выполнять приказы, но страх, взлелеянный в период сталинщины, совершенно лишил большинство их мыслить свободно (впрочем, не только их беда), они отталкивали своим фанатизмом или догматизмом, но подкупали бескорыстием -- большинство жили скудно, тех, кто стремился к комфорту, зачастую карали как <<морально разложившихся>>, помнится, все ахали от ужаса, когда прошел слух, что у Абакумова после ареста нашли целых шесть костюмов.

У Гудзенко есть строчки: <<Нас не надо жалеть, ведь и мы никого не жалели>>.

Не жалели ни врагов, ни друзей.

Судоплатов и его соратники -- это строители великой державы, крепости на костях, они -- охранители ее мощи, палачи и мученики в одном лице...

Мы все еще по инерции размахиваем руками по поводу ужасного сталинского прошлого, а уже давно в России льется и льется кровь, и гуляет террор по стране, и терзают сердце выстрелы из октября 1993 года, и десятки безгласных трупов, и вдруг кажется, что ни мир, ни страна, ни человек совершенно не изменились, что история фатально и жутко повторяет себя, и кровь вокруг, кровь и порох, и нет этому ни конца ни края.

Уроки прошлого?

Смешно.

ШПИОНАЖ ТАКАЯ ПРИЯТНАЯ И УВЛЕКАТЕЛЬНАЯ ШТУКА,ЧТО ИМ МОЖНО ЗАНИМАТЬСЯ ВСЕЙ СЕМЬЕЙ.

ДЕЛО УОКЕРОВ.

-Черт побери,каждый раз,когда наш флот проводит маневры,советские корабли маячат рядом и наблюдают!-жаловался американский адмирал своему коллеге.

-Может,это просто совпадение?-не верил коллега.

-Какое там,к черту совпадение!Такое впечатление,что им известны все наши оперативные планы...

Фиксировались и другие неприятные проколы.

Резидент ЦРУ в Сайгоне Теодор Шэкли,витийствовавший там в бурные 1968-73 гг,удивлялся,что северные вьетнамцы заранее знали об обьектах,намеченых для уничтожения бомбардировщиками В-52,что резко снижало эффективность налетов.

В конце 70-х-начале 80-х наш подводный флот резко активизировался и курсировал около американских баз в Гуаме,Холи Лох,Рота и на тихоокеанском побережье.

В 1968 году американцы специально разработали провокационную операцию:проверить реакцию советских военно-морских сил на маневры американских кораблей,включавших три авианосца,в районе Камчатки.

Никакой реакции не последовало,как будто Советы спали крепким сном и не заботились о своей безопасности.

Если бы утечки касались только флота!

В 1979 г.премьер-министр Гренады Морис Бишоп вдруг заявил о заговоре американцев против его правительства и их намерении осуществить переворот. Как об этом стало ему известно,если в планы интервенции был посвящен лишь узкий круг лиц?

Осенью 1980 года после неудачных попыток силой освободить 52 американских заложника,захваченных иранцами в посольстве США в Тегеране, президент Картер вынашивал идею высадки в Иране 5000 хорошо подготовленных "зеленых беретов" и 10 000 резервистов.

Совершенно неожиданно СССР придвинул к иранской границе 22 дивизии,включая две десантные,одновременно усилив космическую разведку в этом регионе.Это несколько остудило горячие головы: а вдруг СССР выполнит старый договор с Ираном о взаимной помощи?

Ясно было,что эти утечки не случайны и враг проник в тайны американских коммуникаций.Но где и как?

Шизофренник или советский шпион?

Первый слабый намек канул бы в Лету,если бы не дотошная Дженет Фурнье,возглавлявшая "отдел жалоб" ФБР в Сан-Франциско,- к сведению борцов против отечественных стукачей американцы официально поощряют это полезное для родины дело,в ФБР приходит масса наветов на соседей,жалоб от одиноких вдов, исповедей алкоголиков, фантазий психопатов, сообщений о преступлениях родственников,друзей и сослуживцев.Вся эта пестрая почта тщательно фильтруется,дабы обнаружить среди навоза жемчужное зерно.

11 мая 1984 года Дженет прочитала написанное на машинке письмо: "Дорогой сэр,я уже несколько лет занимаюсь шпионажем и передал соверешнно секретные кодовые книги,технические инструкции к шифровальным машинам,секретные телеграммы и т.д. До определенного момента я не знал,что эта информация передавалась Советскому Союзу,с тех пор меня мучит раскаяние. Наконец,я прекратил передавать материалы. Цель этого письма- дать возможность ФБР вскрыть возможно,важнейшую шпионскую сеть,мне известно,что мой контакт завербовал в нее по крайней мере еще трех человек..."

Далее аноним высказывал желание сотрудничать с ФБР при гарантии полного освобождения от уголовного преследования. Хитрец предлагал общаться через полосу личных обьявлений в газете "Лос Анджелес Таймс" и выбрал себе псевдоним "Рус".

Дженет тут же помчалась с письмом к своему боссу,но тот зевнул и сказал,что прочитает его после ланча: письмами шизофренников,одержимых идеей шпионажа,ФБР было сыто по горло.

Когда настойчивая Дженет заставила его тут же прочитать письмо,он напрягся: специальная терминология придавала посланию достоверность.

ФБР срочно дало обьявление "Русу" и предложило поговорить по телефону,естественно,с целью обнаружить номер и установить личность самого "Руса",однако,на эту удочку он не клюнул и ответил письменно,вновь подтвердив жажду облегчить душу и боязнь преследований.

ФБР не унималось и по обьявлению предложило анонимную встречу без всяких условий, однако,и эта приманка оказалась слишком дешевой-"Рус" отказался от встречи, не ухватился он и за идею встретиться на нейтральной почве в Мексике,хотя полностью это не отверг.

Анализ письма психиатрами-специалистами привел к выводу,что автор является психопатом белой расы,от 35 до 45 лет,знакомым с криптографией,кодами и компьютерными системами.

Признания алкоголички.

Так бы и остались эти анонимные письма в архивах ФБР,если бы не алкоголичка Барбара Уокер,бывшая жена Джона Уокера,отдавшая ему руку и сердце в 1957 году.Ее муж был моряком и исповедовал католицизм,вскоре почти один за другим появилось на свет четверо детей,жизнь была бурной,но обеспеченной..

Подозрения появились у нее в 1968 году,когда муж служил на базе подводных лодок в Норфольке,одновременно владея небольшим кафе.

И вдруг кафе прогорело, осталась лишь скромная зарплата,однако,на удивление Барбары благосостояние семьи вдруг резко пошло вверх:они переехали в дорогую квартиру,накупив первоклассной мебели,приобрели две яхты,одна из которых стоила более пяти тысяч долларов-по тем временам немалая сумма.

Беспокойная Барбара однажды вечером залезла в письменный стол своего мужа,обнаружив там миниатюрную фотокамеру "минокс" и железную коробку,в которую были запрятаны свернутая в рулоны пленка,вычерченная рукой схема местности,фотографии дорог,деревьев и кустов с указательными стрелками и записка: "Эта информация нам не нужна,требуются данные о роторе"/составная часть шифровальной машины/.

Тут Барбара увидела мужа,стоявшего в дверях с перекошенным лицом.

-Вон отсюда!-закричал он в ярости.

-Предатель! Предатель!-заорала она.

-Заткнись!-крикнул он и крепко сьездил ей по физиономии.

С тех пор Уокер не отрицал,но и не признавал причин своих побочных доходов,иногда он даже осторожно затрагивал эту тему,говоря,что заключил контракт с "ними" на поставку секретной информации.

-Ты удивишься,если узнаешь,как много людей этим занимается!-отвечал он на ее молчаливый упрек.

Иногда,хорошо поддав,Барбара угрожала разоблачить его,в ответ он лишь отвечал матом:кому интересна эта истерика алкоголички?

Тем не менее,от неведомо откуда свалившихся денег она не отказывалась,в 1969 году после того,как Уокер достал из тайника 35 тысяч долларов он попросил ее приклеить часть банкнот к телу во время перелета из Вашингтона в Калифорнию.

Да и покупки семья делала отнюдь не маленькие: небольшой самолет, плавучий дом, участки земли для строительства в Нассау,Тампе,Сен-Петербурге,Китти Хок.Кроме того папаша любил водить своих детей в дорогие рестораны,покупал им роскошные вещи и вывозил на отдых в фешенебельные курорты.

Подозрения не мешали ей счастливо жить с мужем до 1976 года,потом она рисовала это время в самом черном свете и утверждала,что именно муки совести превратили ее в алкоголичку.

После развода она взяла с собою двух младших детей-Лауру и Майкла и поселилась с престарелой матерью в штате Мэн,работая на обувной фабрике. Напившись,она не раз убеждала своих детей,что их папа-шпион,однако,тогда они этого не понимали.

В 1978 году Лаура закончила школу и определилась в армию,Майкл жил с ней до 1980 года,а потом переехал к отцу,который уже уволился из флота и жил в Норфольке.

В 1980 году после смерти матери Барбара вернулась в родной Массачузетс и стала работать клерком в городке Уэст Деннис,заливая по вечерам свое одиночество спиртным.

В ноябре 1984 года ей позвонила по телефону дочь Лаура,которая не разговаривала с матерью более двух лет.Судьба ее сложилась неудачно:еще до увольнения из армии в 1979 году она вышла замуж и родила сына,вскоре,однако,муж бросил ее и исчез в неизвестном направлении вместе с ребенком.

И дочка может шпионить.

У Лауры тоже были основания подозревать отца и она призвала мать покаяться,позвонив в ФБР,впрочем,Барбара уже не один раз набирала номер бюро,но,услышав голос,панически вешала трубку.

Все смешалось в ее душе:и жажда мести,и страх перед расплатой,и больная совесть,и алкогольный синдром.

17 ноября 1984 года она,наконец,набралась смелости и вскоре изложила агенту ФБР некоторые факты шпионской деятельности мужа в период его работы на флоте:дважды она выезжала с ним в окрестности Вашингтона и ожидала в машине,пока он,захватив рюкзак с разным тряпьем,на дне которого лежала пленка,уходил в лес. После этого,проехав несколько миль,он снова скрывался в лесу и возвращался оттуда с деньгами,запрятанными в пакет.

Барбара заявила,что ее бывший муж и сейчас,уволившись из флота и став частным детективом, не оставил своих шпионских занятий,так,несколько лет назад он пытался убедить дочку Лауру передать ему армейские секретные документы.

Нужно сказать,что агент ФБР не поверил рассказу возбужденной алкоголем женщины:занятие целой семьи шпионажем выглядело фантастическим,однако,он написал отчет о беседе,сделав пометку,что никакого расследования не требуется.

Отчет ушел в бостонское отделение ФБР,там его без всякого интереса просмотрел какой-то бюрократ и направил в архив.

Так бы и закрылась вся эта история,если бы 24 января 1985 года Лаура Уокер не позвонила бы прямо в бостонское отделение ФБР и не высказала удивление,что папочка до сих пор на свободе.

Тут уже к делу подключилась штаб-квартира ФБР в Вашингтоне,агенты сразу взяли быка за рога и навестили Лауру,которая поведала,что ее отец неоднократно,когда она служила в армии,предлагал продать ему секретные документы. Дело дошло до того,что он настаивал на аборте-лишь бы она не увольнялась из армии,а росла бы по службе,пробиваясь к шифрам и другим средствам коммуникации.

В феврале 1982 года после двухлетнего молчания он появился у нее дома и предложил ей вновь поступить на работу в армию,обещая выплачивать 500 долларов ежемесячно и крупные разовые суммы при получении от нее секретных документов.

И братик тоже.

Барбара и Лаура еще больше оживили картину,добавив,что не исключают шпионских действий и брата Джона-Артура Уокера,который уже двенадцать лет,как уволился с флота,а также некоего Джерри Уентворта,тоже служившего на флоте /отчаянный поиск последнего не дал никаких результатов/.

По указанию ФБР Лаура позвонила отцу и перечислила места работы,которые ей якобы предлагали:в армейском резерве,на фирме Кодак и в ЦРУ. Правда,кандидаты на работу в ЦРУ проходили проверку на детекторе лжи и это вызывает у нее опасения.

Уокер не имел контактов с дочкой уже три года и вел себя сдержанно,однако,кое-где он" прокололся"/естественно телефонный разговор,продолжавшийся 55 минут,записывался ФБР на пленку/,заявив,что ее боязнь детектора лжи вполне оправданна и припомнив,что совсем недавно ее мамочка-психопатка во время их краткой встречи в Норфольке угрожала "раскрыть некоторую информацию".

Под микроскопом ФБР.

Получив разрешение суда и министерства юстиции,ФБР приступило к активной разработке Джона Уокера.

Тут контрразведчикам повезло:однажды,когда Барбара приехала в Норфолк повидаться со своей дочерью,с ней по телефону связался сам Уокер и потребовал личного свидания.

-Я знаю, о чем ты хочешь со мной говорить,но не беспокойся,у меня не хватает смелости на это...-Барбара хорошо помнила инструкции ФБР не волновать Джона.

Она боялась встречи с ним,но все-таки он вытянул ее на рандеву.

- Ты убила курицу,клавшую золотые яйца. Если бы из-за твоих угроз я не уволился бы из флота, то сейчас обладал бы состоянием в миллион долларов. Если ты что-нибудь скажешь,то испортишь карьеру Майклу!

-А что? Майкл тоже замешан в это?-испугалась Барбара.

-Нет,нет-успокоил ее Уокер.

Барбара прекрасно сыграла свою роль:она не только успокоила Уокера,но и получила дополнительные подтвержения его вины.

К тому времени все официальные материалы на Джона Уокера тщательно изучались в ФБР.

Окончив школу,в семнадцать лет он поступил на флот,где дослужился от рядового матроса до унтер-офицера. Многие годы имел доступ к шифрам и секретным документам на военных судах и подлодках,а также в штабе Атлантического флота.Характеризовался по службе,как лояльный гражданин и патриот флотской службы,которой очень гордился. В характеристиках отмечались присущие ему чувство чести,прямота и откровенность,склонность к шуткам,желание работать над собой/он учился на различных курсах/,безупречное поведение и преданность делу.

После ухода из флота сумел приобрести прекрасную репутацию,как частный детектив,клиенты верили ему и были довольны его работой.

Правда,при более глубоких раскопках вырисовывалась воистину сатанинская фигура,подчинявшая всех и вся своим меркантильным целям.

Оказалось,что еще в школе Уокер совершил четыре серьезные кражи и поступил на флот,чтобы избежать наказания. Жену он звал не иначе,как "сука",детей- "маленькими мерзавцами",родственников - "задницами". В свое время,когда у него прогорело дело,он пытался заставить Барбару заняться проституцией,он специально втянул ее в шпионаж и фактически сделал сообщницей.

Как частный детектив,он не раз нарушал закон,выступая,как другое лицо,и даже участвовал в похищении людей с целью получения выкупа.

Наружное наблюдение,выставленное за Уокером,не дало результатов-ФБР столкнулось с опытным конспиратором.

Кто вы,"Рус"?

Тем временем дело приобрело новый разворот: аналитики ФБР пришли к выводу:"Рус" и есть тот самый таинственный Джерри Вентворт. Снова дали обьявление в газету: "Рус",давно ничего от вас не получали.Надеемся,что договоримся на обоюдно выгодных условиях.Беспокоимся,ждем вашего ответа".

Оказалось,что несколько лет назад Лаура бывала у Вентворта,однако,адрес его забыла,она дважды звонила ему по телефону...

И о,счастье:вдруг среди бумаг она случайно обнаружила его номер!

Агент ФБР тут же позвонил и попросил Джерри Вентворта,однако,мужской голос ответил,что он ошибся номером.

Агент перезвонил:

-Извините,мы вместе с Джерри служили на флоте. Он мне дал этот номер. Неужели Вентворты переехали?

Мужчина заверил его,что Вентвортов тут никогда не было и повесил трубку.

Лауру заставили припомнить хотя бы приблизительно маршрут,которым она следовала к Вентворту,и его дом,ФБР даже установило нечто похожее на ее описания,однако,никакого Вентворта там не было и в помине. Подняв телефонные книги за 1982 год, нашли номер ,по которому звонила Лаура,однако,он принадлежал некоему Джерри Витворту.

Не ошиблась ли дочь шпиона? Лаура это допускала.

Тут же ФБР установило Витворта,1939 г.р,служившего с 1962 по 1983 гг. на флоте,последние десять лет связанного с шифрами и другими видами коммуникаций на кораблях и в береговой охране,более того,в его обязанности входило хранение шифров,кодовых книг и инструкций к шифровальным машинам.
Оказалось,что с 1970 по 1971 годы Уокер был начальником у Витворта,теперь аналитики не сомневались,что Витворт и есть "Рус".

Ничего,кроме крепкого мата.

Уже шесть недель ФБР подслушивало телефон Уокера,поражаясь живописности его мата,однако,никаких зацепок получить не удавалось.

17 мая у него умерла тетка в Пенсильвании,однако,он сообщил родственникам,что в воскресенье-день ее похорон- он занят служебными делами и не сможет проститься с покойной.

Это насторожило ФБР:обычно Уокер по воскресеньям не работал,да и по телефону ни с кем на воскресенье не договаривался.

Что же это за дела? На операцию были брошены сливки ФБР.

Утром в воскресенье Уокер вышел из своего двухэтажного дома в Норфолке и уселся в свой "шевроле". Одет он был по-дорожному,проехав по городу, внимательно наблюдал в зеркальце за идущими сзади машинами,дважды останавливался,выехал на шоссе, развернулся,добрался до автострады и взял курс на Вашингтон.

Наружное наблюдение сразу усмотрело в его действиях профессиональную проверку и старалось держаться от Уокера на расстоянии,поддерживая связь по радио. Движение в сторону Вашингтона еще больше настораживало:из показаний Барбары было ясно,что во всяком случае до 1976 года с Уокером работала через тайники вашингтонская резидентура.

К слежке за шпионом подключились специальные самолеты ФБР,хотя и часто выпускали его из вида из-за густых деревьев вдоль пути,наружники боялись идти в хвосте,дорога была извилистой и держать Уокера без риска раскрыть себя было невозможно -неудивительно,что в 5 часов вечера наружка его потеряла.

Спускались сумерки,агенты были в отчаянии.

Но тут удача:около 8 часов наружка неожиданно зафиксировала машину Уокера. В 8.15 он запарковал машину,вышел и стал что-то высматривать.

В 8.20 наружка просто встала на уши : на дороге появилась машина голубого цвета с дипломатическим номером,принадлежавшим советскому посольству,в частности,как тут же установило ФБР,третьему секретарю посольства Алексею Ткаченко,проходившему по учетам,как сотрудник КГБ. В машине сидели его жена и ребенок - обычная уловка для выезда на "прогулку" в воскресенье.

Наружка побоялась брать в оборот Ткаченко,но,погасив фары,продолжала следить за Уокером.

В 8.30 он вышел из машины , подошел к мусорному ящику на стоянке и снова уехал.

Подскочившие агенты увидели в мусорнице пустую банку из-под 7-Up,что для профессионалов почти наверняка означало сигнал: я прибыл в район,я заложу материалы в свой тайник и изыму материалы из вашего тайника в соответствии с инструкциями.У меня нет оснований считать,что район небезопасен.

Тут произошла накладка:агент положил банку на место,дабы ее увидел Ткаченко,и предупредил идущую во втором эшелоне бригаду наружников,что потом банку необходимо изьять,как вещественное доказательство преступления/на ней должны были быть отпечатки пальцев/,однако,произошла путаница,наружники поспешили и прихватили банку с собой.

В 9.08 Ткаченко,не увидев банки и решив,что операция сорвалась,преспокойно выехал из района.

Уокер тем временем снова остановился,вышел из машины,немного побродил около леса и затем уехал в город,где бесцельно бродил по торговому центру,явно убивая время.

Тщательно обыскав место у леса,наружники обнаружили рюкзак с вещами,под которыми лежала стопка секретных документов.

В 10.15 Уокер вновь появился в районе тайников,он явно что-то искал,освещая фарами парковки с мусорными ящиками. Затем он выехал на место,где оставил рюкзак,ничего там не обнаружил и снова поехал к другому тайнику.В чем дело? Ткаченко взял документы,но почему он ничего не оставил? Такого в практике работы с КГБ никогда не случалось.

Расстроенный Уокер уехал в город и снял номер в мотеле Рамада Инн.

Арест сатаны и других птичек.

ФБР уже получило указание арестовать его без всякого ордера- птичка могла ускользнуть из капкана,тянуть было глупо,лучшие силы ФБР стянулись в одну точку..

В 3.30 утра агент ФБР позвонил в номер Уокера и,прикинувшись портье,попросил его спуститься вниз,ибо в его машину врезался фургон.

Уокер лениво вышел из комнаты,осмотрел лестницу и вернулся обратно. Через несколько минут,когда он снова вышел,двое агентов с револьверами в руках уже мчались ему навстречу по корридору,Уокер выхватил из кармана револьвер и прицелился.

-ФБР! Бросить оружие!

Он тут же понял,что сопротивление бесполезно,револьвер глухо стукнулся о пол.

Его поставили лицом к стене,надели наручники,сняли парик/он прикрывал им лысину/,очки,пояс,ботинки и носки.

-Ну вас тут и набралось!Живете за счет налогоплательщиков! Ну и дурацкий звонок вы придумали-ведь этот трюк описан во всех детективах!

-Может быть и дурацкий,но зато вы в наших руках!-ответили ему.

В отеле действительно набилось масса народу,на улице,забитой машинами ФБР,выли сирены,зажигались прожекторы,прибывали все новые отряды борцов со шпионами.

В штаб-квартире ФБР в Вашингтоне бурно праздновали победу и и потирали руки,готовясь брать остальных участников шпионской сети,-имена их были известны.

Помимо документов, в рюкзаке обнаружилось письмо,написанное Уокером своим боссам в КГБ. Он сообщал,что привез материалы от источника "С",однако,их немного из-за опоздания корабля,на котором тот служит. Загадкой,по мнению Уокера,оставалось поведение "Д",не желавшего продолжать сотрудничество,однако,Уокер высказывал твердую уверенность,что,оставшись без денег, "Д" сам попросится обратно. Сообщалось,что у "К" пока нет возможностей,но они могут появится.

ФБР и так уже знало,кто есть кто: "С"-сын Уокера Майкл,"Д"-Витворт,"К",возможно,Артур Уокер.

Оставалось лишь брать преступников и вытягивать из них показания.

Когда агенты ФБР обьявили Витворту,что арестован его друг Уокер,тот чуть не упал в обморок,руки у него дрожали и он не мог вымолвить ни слова,однако,никаких признаний не последовало.

Артур Уокер сравнительно спокойно прореагировал на сообщение ФБР об аресте брата,но полностью отрицал,что знал о шпионских занятиях Джона. Он согласился сесть на детектор лжи,но перед этим,замявшись, сообщил,что последние шесть месяцев подозревал брата в каких-то незаконных делах. В каких конкретно? Этого он не знал. Детектор лжи показал,что Артур почти по всем пунктам врет.

Майкла Уокера раскололи прямо на борту линкора Нимиц,бросившего якорь в Хайфе. Он не стал запираться и показал,что начиная с 1983 года передавал отцу секретные документы...

Как делать деньги без особых усилий.

Как же началась вся эта эпопея,продолжавшаяся целых семнадцать лет?

Как признавался Уокер флотская служба была тоскливой и порою ввергала его в депрессию. В начале 1968 года кто-то из матросов пошутил,что неплохо было бы продавать секреты русским. "Особенно дорого стоят шифры!-рассмеялся другой.

Черный юмор запал в голову молодому Джону,однажды в январе он поехал в Вашингтон, оставил свою машину на парковке и на такси добрался

до советского посольства,-мудрое решение для начинающего шпиона,иначе он тут же попал бы под колпак ФБР.

В посольстве он попросил аудиенции у кого-нибудь,связанного с "безопасностью", это ему тут же с энтузиазмом организовали.

Генерал Борис Соломатин в отличие от многих паркетных разведчиков дослужился до поста заместителя начальника разведки не путем вылизывания нежных мест у руководителей ЦК и КГБ. Старый фронтовик,невозможный куряга,знаток виски и коньяков, отьявленный матерыжник,человек с тяжелым и властным характером, Боб,как его называют между собой, всегда считался в разведке волком с мертвой хваткой,лично завербовавшим не одного ценного агента.

Таких боевых оперативников с независимыми суждениями,резавших правду-матку в глаза,Крючков и иже с ним держать около себя опасались,поэтому Соломатина постоянно изгоняли из Центра на передовые рубежи.

Именно Борис Соломатин,резидент КГБ в Вашингтоне,и спустился на беседу с Уокером,матерый волк действовал решительно,тут же вручил ему аванс в три тысячи долларов и разработал условия связи.

Для этого нужна была смелость:ФБР не раз засылало в посольство провокаторов,правда,бывали и случаи,когда приходили предлагающие секреты доброжелатели,которых принимали за провокаторов и выставляли на улицу.Кое-кого из них даже арестовало ФБР.

-Сначала я думал,что это-шиз,-говорит уже отставной генерал Соломатин,утопая в клубьях сигаретного дыма,-но когда он предьявил ключевые таблицы к шифровальной машине KL-47 и удостоверение личности,я понял,что имею дело с серьезной птицей.Прежде всего,нужно было обезопасить его от ФБР,следившим за посольством...

Беседа продолжалась около часа,затем на Уокера надели пальто и шляпу,вывели во внутренний дворик, положили на заднее сидение машины,куда уселось еще двое наших, и,покрутившись по городу,высадили в укромном месте.

Вербовка шифровальщика- это высший пилотаж в разведке,перехватывать и читать телеграммы противника,постоянно меняющего шифры,- это знать все политические и военные секреты,всю систему коммуникаций. Вербовка - это главное,все остальное уже хорошо отработано,все остальное-это дело техники,требующее четкости:Уокер привозил в тайники под Вашингтоном секретные материалы и забирал деньги.

Вербовка-это главное,но еще главнее чиновничьи интриги:в результате многолетней работы с Уокером пять человек получило Героев Советского Союза,не говоря уже о горах боевых орденов,ключевая же фигура, его вербовщик Соломатин получил,как говорится,фиг с маслом.

Долларов на Уокера не жалели, истратили многие сотни тысяч,материалов он приволакивал кипы и,если учесть,что данные об американских шифрах и шифровальных машинах всегда можно использовать для "вскрытия"других американских шифров,то его информацию просто невозможно оценить.

По собственной инициативе после ухода из флота в 1976 году он завербовал Витворта,за что тут же получил втык от КГБ. Кто такой Витворт? Ценному агенту,который сам тянет первоклассную информацию,запрещено вербовать других,это может поставить под удар его самого.Но Витворт оправдал себя и передавал материалы почище,чем его вербовщик,и не только шифры и другие секретные документы,но и чертежи последних моделей шифровальных машин,что возносило его на эльбрусы шпионажа.

Уход Витворта в отставку в 1983 году сильно ударил по Уокеру, реальным источником дохода остался только его сын Майкл,однако,агент искал новых кандидатов на вербовку.

КГБ работал с Уокером не только через тайники,проводились и личные встречи,на которых его воспитывали,прививали навыки проверки,инструктировали по вопросам безопасности,однако,делали это не в США,а в Касабланке,а затем в Вене,куда он специально вылетал.

Как Уокер не провалился раньше,известно только Богу,за долгие годы накопилось много проколов и,главное,в тайну были посвящены все члены семьи-именно этот топор в конце концов и сработал.

Самая гуманная Фемида.

Американское правосудие только на словах самое справедливое и либеральное,на деле же впаивают так,как у нас и не снилось.

Витворт отрицал свою вину,но против него свидетелем ФБР уговорило выступить Джон Уокера,пообещав ему за это всего лишь пожизненное заключение,а сыну-25 лет. Уокер сделал это с превеликой радостью,особенно,когда узнал о письме "Руса".

В результате запиравшегося Витворта приговорили к 365/!/ годам тюрьмы и 410 000 долларов штрафа /самый долгий срок в истории шпионских процессов/. Правда,суд дал ему право на освобождение досрочно,но только через 60 лет,когда Витворту стукнет 107.

Майкл Уокер получил 25 лет без права досрочного освобождения/после расследования оказалось,что он передал папе 1500 секретных документов/,Артур Уокер на суде ни в чем не признался,обвинение базировалось на догадках Барбары и Лауры,однако, за свое запирательство Артур получил три "пожизненных срока"+ 40 лет -в назидание всем любителям торговать секретами.И это при таких хлипких доказательствах!

Главный же герой -Джон Уокер не отрицал своей вины и был осужден на пожизненное заключение.

Жизнь иностранных шпионов в тюрьме опасна- ведь преступники в Америке больше патриоты,чем нормальные американцы,они ненавидят предателей-шпионов и норовят их прикончить втихую.

Поучиться бы администрации США у наших властей,которые после окончания холодной войны взяли и выпустили всех американских шпионов!

Россия всегда впереди планеты всей.

О НЕКОТОРЫХ СВОИХ ЗНАКОМЦАХ,СКРЫТЫХ ПОД

ДУРАЦКИМИ ФАМИЛИЯМИ,ЧТОБЫ ЧИТАТЕЛЬ НЕ ПОДУМАЛ,ЧТО АВТОР ВСЮ ЖИЗНЬ ЗРЯ ЕЛ СВОЙ ШПИОНСКИЙ ХЛЕБ.

ГЕНЕРАЛ ДЖОН

_ Эх, Майкл, это совершенно дивная история! В Арденнах немцы перекрыли подвоз продовольствия и мы оказались на голодном пайке: овсянка, сыр, не было даже тушенки. И тогда повар пригласил меня на кухню: "Как вам это нравится, капитан Джон?" _ "Где вы достали такое чудесное мясо?" _ "Знаете, что это такое, капитан Джон? Это кошка! Я сварил кошку!"

Генерал частенько рассказывал эту историю особенно после двух-трех бокалов, пил он в меру (если считать мерой пол-бутылки виски на рыло), тогда лицо его багровело и сигарета надолго оседала в краешке рта.

Ценный агент генерал Джон с тридцатых возненавидел фашизм и уверовал в Сталина, потом разочаровался во время московских процессов (тогда НКВД быстро зачислил его в троцкисты и чуть не укокошил), но началась война _ и Джон снова решил взять сторону Сталина во имя победы над фашизмом. После оккупации Восточной Европы снова невзлюбил его, в знак протеста порвал с нашей разведкой и вновь появился уже после смерти вождя народов, со святой верой, что святое знамя не виновато, если к нему прикасались грязные руки.

Генерал работал на полную катушку, деньги считал презренным металлом и брал их только на конкретные дела, не связанные с его личным благополучием, в коммунизм он верил безоговорочно и даже пугал этим товарища Майкла, которого уже начинала подтачивать сытая английская действительность.

_ Не судите по магазинам! _ говорил генерал. _ Посмотрите, как живет рабочий класс! Что-то я не видел рабочих в районах Белгравии и Челси! Общество расколото и царят законы джунглей, тут нельзя расслабляться ни на миг, надо работать и работать! Вы не представляете, Майкл, как ужасно жить в Англии!

И когда Майкл деликатно замечал, что и Страна Советов тоже испытывает порою трудности, генерал махал рукой и смеялся: "Конечно, у вас есть проблемы! Но они временные. Не забывайте, какой разрыв всегда был между Россией и Англией! Вы же покрыли его в кратчайший срок, сам Черчилль писал, что Россия прошла путь от сохи до полета в космос в мгновение ока!"

К мнению Черчилля товарищ Майкл прислушивался с почтением, особенно после прочтения баек о том, что бывший лидер тори и дня не обходился без армянского коньяка, к которому приучил его хитрый дядя Джо, и без огромной сигары.

Однажды Майклу, жившему недалеко от Гайд-парка, удалось увидеть самого сэра Уинстона: тот стоял в окне своего дома, зажав в зубах пресловутую сигару, внизу щелкали фотографы и жидко аплодировала небольшая толпа (уже потом знакомец Майкла, личный секретарь Черчилля заметил, что патрон давно уже не пил и не курил, а сигару ему приходилось вставлять с рот для сохранения имиджа, ибо британцы консервативны и любое изменение привычек вождей больно ранит их чувства).

_ Англия заснула! _ жаловался генерал. _ Весь мир идет к социализму, а она дремлет в своем прошлом. На миг она проснулась во время

войны... ах, Майкл, вы не представляете, как я хохотал в Арденнах, отведав кусок мяса. _ "Знаете что это такое, капитан Джон? _ спросил кок. _ Это кошка! Я сварил кошку!"

Особенно ненавидел генерал интеллектуалов Оксфорда и Кембриджа, а британскую прессу просто не выносил на дух, считая насквозь лживой и продажной _ полная противоположность товарищу Майклу, очарованному профессурой в вельветовых пиджаках и по долгу службы штудировавшему все английские газеты, что затягивало как наркотик.

Разделы о продаже особняков и замков Майкл, живший в Москве в небольшой квартирке близ Сокола, читал с особым наслаждением, чувствуя себя честным бедняком, непричастным к классу крупных собственников, которые, как известно, с раннего утра до поздней ночи нещадно эксплуатировали умных и талантливых людей вроде Майкла...

Генерал Джон обожал конспирацию, никогда не пропускал встречи, исправно проходил через все точки маршрута, задуманного для выявления слежки, и выполнял безукоризненно все, что ему предписывалось.

Однажды за пятнадцать минут до рандеву товарищ Майкл столкнулся с ним на безлюдных лугах Ричмонда, но Джон прошел мимо невозмутимо, как китайский божок, и даже глаза не скосил, словно и не знаком был с Майклом.

Когда через несколько минут, уже на точке, Майкл использовал пароль, спросив как пройти к таверне "Утюг", то генерал ощупал его холодным взглядом, пока не разглядел опознавательный признак _ газету, торчавшую из кармана (это была "Таймс", единственная газета, которую читал Джеймс Бонд), и только тогда ответил, что таверна находится у кинотеатра "Огненная земля".

Шпионские игры со временем раздражают, и Майкл однажды очень тактично намекнул на суперконспиративность генерала, но получил в нос: "А что если вражеская служба выпустила на встречу вашего двойника, сделав ему пластическую операцию? Как же без пароля и опознавательных знаков?" _ впрочем, шутки шутками, но в свое время ФБР подставило подобного двойника доверчивым немцам.

Когда генерал Джон выпивал, на него наваливалась сентиментальность.

_ Майкл, я с ужасом думаю, что вы уедете! Наши встречи _ кислород для меня! Я люблю Россию! Боже, вы не представляете себе, как трудно здесь дышать! Эти вонючие интеллигенты, вонючие политики, вруны и ничтожества!

_ Может быть, вам поехать отдохнуть, например в Италию?

_ Ненавижу туризм! К тому же макаронники такая же дрянь, как и поганые британцы... Самое ужасное, Майкл, что в Англии не может быть неожиданностей, жизнь тут запрограммирована на века! Вы знаете, как тоскливо ощущать, что завтра ровно в 8 утра к дому подвезут молоко и поставят у подъезда, и этого не изменят никакие революции! Нет, я должен увидеть башни Кремля, постоять у Мавзолея!

- Лучше поезжайте по Европе. Вспомните Байрона или Шелли. Как любили они места вокруг Женевского озера, итальянские городки, сохранившие дух Возрождения...

Но генерал и слышать не хотел о поездках по мещанской Европе, душа его рвалась в Советский Союз, что совсем не воодушевляло: спецслужбы ставили на учет всех визитеров в страну Советов, особенно такого ранга, как генерал.

_ Что за ерунда? Мне ничего не страшно. Боже, неужели я так и умру, не увидев Россию?

Этот мотив настойчиво тянулся из года в год и досаждал и Майклу, и Центру, как старая заноза. Наконец, скала дрогнула и чья-то решительная рука повелела привезти генерала по поддельным документам, сменив истинные на курортах Кипра, где стада туристов, солнце и полная неразбериха.

К этому времени товарищ Майкл обосновался в Москве, часто вздыхал по Англии, надломившей его чекистскую душу, и с удовольствием принял приказ об организации работы с генералом в Союзе.

Визит проходил не без полемики: некоторые осторожные головы выступали против соприкосновения верующих в Идею агентов с реальностями социализма, отмечая, что из-за каких-то странностей судьбы (текущие краны, испорченный лифт _ не больше) многие переходили на критические позиции.

В доказательство приводили гордость английской драматургии Джона Осборна, который, вырвавшись на волю в СССР, настолько возмутился гостиничным сервисом, сломанным унитазом, покарябанным потолком и холодной батареей, что мгновенно потерял веру в социализм и, как жалкий мещанин, начал оплевывать в своих статьях страну Советов _ и все по мелочи! Ведь и окна ему не решетили пулеметом, и даже в КГБ не таскали!

Однако лагерь оптимистов, веривших, что умный человек всегда различит все достоинства Системы, был достаточно силен, более того, считалось, что походы в музей революции и уж, конечно, несколько секунд у тела Вождя в мавзолее играют чуть ли не решающую роль в воспитании агента _ слово "воспитание" всегда высоко котировалось в КГБ, еще с тех времен, когда Феликс Эдмундович ведал беспризорниками.

Вскоре Майкл ожидал генерала в черной "Волге" прямо у трапа самолета.

Миновав все кордоны, друзья помчались из Шереметьево по дышавшей бодростью столице.

Программу генералу составили по высшему разряду: сначала тщательный медосмотр в элитной поликлинике с обилием самой современной техники, которую он посчитал советской.
Генерал никогда в жизни не лечился в поликлиниках и заботы врачей его умиляли _ ведь на любом заводе пеклись о здоровье людей, не то что в Англии, где вообще не существовало санаториев и организованного отдыха.

Специальная гостиница, где все не по Джону Осборну, и даже повар самолично являлся к клиенту интересовался, не переложил ли он в плов крабов. Черный "ЗИЛ", Большой театр и прочие жемчужины столицы, южные дворцы-санатории, величественно застывшие над морем в своей красе счастливые трудящиеся, живущие за счет профсоюзов _ школы коммунизма, гостеприимный Кавказ

_ Никогда не видел такой красоты! _ говорил генерал. _ А посмотрите на москвичей: сколько энергии, сколько уверенности у них в глазах, разве можно сравнить с англичанами? Да и одеты все лучше, чем в Лондоне. Подумать только: ведь совсем недавно они ходили в лаптях!

С генералом встречались и бонзы КГБ, и бонзы ЦК, разговоры касались мировых проблем:разоружение, спасение от голода африканцев, ограничение власти американских монополий на Ближнем Востоке...

_ Ваших людей отличает широта ума! _ радовался генерал. _ В Англии лица такого ранга не поднялись бы выше дискуссии о местном налогообложении или ценах.

Однажды он пожелал увидеть коллегу товарища Майкла, ветерана 30-х годов, с которым он работал в Лондоне.

Просьба вызвала легкий шок, ибо ветеран лет пятнадцать отсидел в сталинских лагерях и перебивался в коммуналке в районе Шмитовского проезда.

Однако,встречу организовали и в комнатушке, уставленной книгами, выпили три бутылки водки,обсудив все проблемы текущего момента

_ Давненько я не имел такой потрясающей беседы! _ восхищался потом генерал Джон. _ И самое поразительное _ это скромность моего друга, он остался таким с тридцатых годов, он не выберется из своей комнатушки, пока в СССР не останется ни одной коммунальной квартиры!

Естественно, что важным рекордом было посещение Грузии, где даже злобные иностранные визитеры под воздействием вина, песен и горного воздуха быстро теряли критическое жало и целиком попадали во власть положительных эмоций.

Теплый вечер на берегах горной речки, раскрасневшиеся секретарь обкома, товарищ Майкл и генерал Джон, певшие "Интернационал". Пели от

души, взявшись за руки, англичанин, русский и грузин, и этот момент человеческого единения был искренен и трогателен, как мечта о братстве людском.

Наблюдая за генералом, Майкл думал: неужели он принимает все на веру? неужели он не видит, что ему втирают очки? Или просто это человек, который видит то, что он хочет видеть?

Генерал остался в восхищении от своей поездки.

_ Я и раньше не сомневался в правильности вашей политики, но теперь, увидев и страну, и людей, я понял, что служу правому делу. Единственное, что меня несколько резануло: напрасно каждое утро мне подавали на завтрак вазочку с зернистой икрой. Я понимаю, что был дорогим гостем, но в Англии мы, социалисты, к этому не привыкли...

Прошло время, Майкл ушел в отставку, в мир ворвалась перестройка, оплот коммунизма рухнул, генерал Джон совсем отошел от тайных дел из-за солидного возраста, иногда печатал статьи в газетах и даже издал книгу воспоминаний.

Однажды Майкл встретил бывшего коллегу, недавно прибывшего из Англии.

_ Как так генерал Джон? Наверное, страдает из-за того, что рухнула Система?

Коллега хитро сощурил глаза.

_ Недавно я встретил его на приеме в посольстве. Очень бодр и очень рад успехам демократии в России. Уверен, что рынок укрепит благосостояние страны и победят идеи, которым он служил. Жаловался на сон Англии и завидовал нам _ ведь у нас никогда не скучно. Да, еще рассказал историю... что-то о войне...

_ Как варили кошку под Арденнами? "Знаете, что это такое, капитан Джон? Настоящая кошка! Я сварил вам кошку!"

Генерал Джон был настоящим человеком.

БАТИЛЛ

Отпуск товарищ Майкл обычно проводил вне ведомственных санаториев, куда съезжались кагэбэшники со всего Союза: они с завистью поглядывали на заграничные шмотки, говорили о своей работе с какой-то скрытой обидой (мол, вам легко там на Западе, а мы вкалываем), тяжело и занудно пили водку, и уборщицы, подсчитывая бутылки, стучали директору, а тот _ в Москву.

По тропинкам меж пальм бродили озабоченные секретарши, буравя глазами встречных мужчин, и жены с жирными спинами и задами, превосходящими по размерам таз; лишь однажды Майклу повезло: его соседом по комнате оказался сотрудник "пятерки", грозы диссидентов, разработчик Сахарова (Ах, Андрей Дмитриевич, душа человек, у меня с ним дивные отношения. Я уж ему говорю: "Андрей Дмитриевич, дорогой, _ вы _ наш научный гений, зачем вы против выступаете?" Да разве это он? Это все Боннэр! Впрочем, все это не интересно, послушайте лучше о моем романе с одной дрессировщицей...").

Вот и все радости, но как отдыхать в стране санаториев? Как использовать бесплатный проезд, дарованный на отпуск? _ опытные товарищи надоумили Майкла отдыхать в дальних концах страны, в этом случае к отпуску приплюсовывали жни железнодорожной поездки, даже если отпускник вылетал в точку самолетом, гуляй, чекист, на славу Родине!

Однажды вырвался Майкл вместе с коллегой на голубой Иссык-Куль, отдаленно похожий на Черное море: отелишко у озера, пустота на магазинных полках, киргизы на ослах, суетливые овцы, ветер и горные вершины.

Туда к юртам и направились, захватив по котомке с водкой.

Проводник, презиравший москвичей, за их легкую жизнь с газом, колбасой и электричеством, вел самым трудным путем, иногда, как бы между прочим, замечая, что вокруг залегли в камнях ядовитые змеи, путники настолько ослабели, что скатывались со склонов на собственных задах, наконец, появились искомые юрты, пульс бился в сумасшедшей агонии и не

лез в горло традиционный барашек, полученный в обмен на водку, и не грел чресла симпатичный осел, предоставленный для катания, не ясно было, кто есть кто.

Еще судорожно пульсируя, Майкл раскрыл купленную утром местную газету и вдруг увидел броский репортаж о визите во Фрунзе делегации во главе с Батиллом, фигурой известнейшей, ультралевой, занимавшей массу должности и в парламенте, и в партии, и в профсоюзах, участником всех прогрессивных форумов, борцом за мир, любимцем всех советских общественных организаций, непрерывно приглашавших его в страну.

Товарищ Майкл тогда ведал суровым Альбионом, где разведку изрядно потрепали _ работа шла туго, вербовочные показатели отсутствовали, производство стояло и это было ужасно.

"А почему бы не завербовать этого Батилла? _ мелькнула крамольная мысль у Майкла. _ Пристроить его по линии активных мероприятий...-Он и без подсказки КГБ только и славит политику Брежнева. Если мы пристроимся к нему, то это будет нечто вроде очковтирательства! -возразила совесть." _ "Ну и что? _ вякнула какая-то сволочь внутри. _ Кому от этого вред? Отдел снимет пенку, Майкла погладят по головке, да и начальству приятно..."

И ас помчался в киргизский КГБ, связался по ВЧ с Москвой, получил санкцию на встречу, на следующий день без труда проник на прием в честь делегации и был представлен Батиллу, как ответственный сотрудник АПН, случайно оказавшийся во Фрунзе.

С Батиллом говорить было легко: нейтронные бомбы, крылатые ракеты, самолеты Ф-16 (все это, разумеется, Запад), поставившие мир на грань катастрофы, миролюбивая политика СССР и борьба прогрессивных сил.

Убеждать Батилла было не в чем, он и так во все верил и все разделял, даже неудобно, что все легко, как нож по маслу:

_ Знаете, мы в АПН все чаще практикуем выступления наших комментаторов на страницах буржуазной печати. А что если и вы будете нашим внештатным корреспондентом? Особых трудов это не потребует: мы будем передавать вам тезисы для статей и выступлений, а вы уж решайте сами, что использовать...

_Боже мой, так вы ведь из КГБ! _ воскликнул Баттил радостно и выпил от счастья.

_ Вечно вам, иностранцам, мерещится КГБ! _ возмутился Майкл.

Но Батилл уже обнял его.

_ Дорогой мой, мне все равно из КГБ вы или нет, но это то, что мне надо! Наконец я встречаю делового человека! Я тысячу раз просил об этом своих русских друзей и в профсоюзах, и комитете мира, но то ли они не понимают, то ли много пьют, то ли слишком любят переговоры и обтекаемые коммюнике... Я хочу настоящего сотрудничества, а для них политическое сотрудничество _ это поездки за границу на конференции и форумы и подарки. Наконец-то! Давайте живо мне ваши тезисы, они мне очень пригодятся!

Ошеломленный молниеносным развитием событий, Майкл чокнулся с Батиллом и договорился о встрече в Москве перед отъездом Батилла в Лондон.

Тезисы испекли достаточно быстро, благо что кулинары давно набили на них руку и просто перепевали перлы правдистской пропаганды, коряво переталдычив ее на западный манер _ самим нравилось, а это главное.

Однако только в бурные двадцатые годы органы вербовали, не особо заботясь о бумагах, в новые времена важно было не только дело, но и умение оформить его на красивом оперативном языке, разукрасить и подать наверх.

Начали, как повелось, с рапорта о работе Майкла с Батиллом и о том, что в этом трудном процессе выявились прогрессивные взгяды Батилла (они выявились лет 30 назад), его стремление помогать делу мира и т.д., закончили рапорт просьбой дать санкцию на вербовку, подписали у шефа, отнесшего бумагу на подпись своему шефу, который оценил, похвалил и поставил вверх "согласен".

Собственно, главное было делано оставалось лишь поговорить с Батиллом, и вскоре Майкл ужинал с ним в обставленном техникой кабинете ресторана _ ведь запись беседы планировалось положить перед начальством, как живую иллюстрацию к рапорту о проведенной вербовке.

"Вы могли бы делиться с нами политической информацией?" _ "Ради Бога! Я готов, я согласен помогать вам!" _ "Но и мы будем снабжать вас информацией, это будет взаимно. А у вас, Батилл, есть связи в высших эшелонах власти?" _ "Еще бы! Даже сам премьер-министр! Послушайте, ставлю на кон тысячу долларов, что вы из КГБ!" _ "Да бросьте! Итак, мы договариваемся о политическом сотрудничестве!" _ слово это было произнесено особенно четко, дабы оно твердо осело в стенограмме беседы и, главное, в мозгах начальства.

_ "Конечно! Именно о политическом сотрудничестве! Впрочем, я уже много лет этим занимаюсь!" (последнее покоробило, ибо не хотелось выглядеть поваром, который жарит бифштекс по второму разу). _ "С этого момента мы начнем сотрудничать на новой основе, Батилл... Вы часто бываете в СССР, а на родине, естественно, хватает реакционеров, которые жаждут вас скомпрометировать..." _ "О да!" _ он гордился этим. _ "Поэтому никаких звонков в наше посольство и вообще держитесь от него подальше... мало ли что? Вдруг за вами следят?" _ "Ну и пусть следят, идиоты, я им покажу!" _ "Тем не менее, в наших общих интересах не афишировать контакт, о каждой встрече будем договариваться заранее, а если вы не сможете придти, пожалуйста, не звоните и не пишите, а приходите ровно через неделю, в то же время и на то же место!" _ "Превосходно! Это очень удобно для меня!" (ну, просто создан быть агентом). _ "Еще один момент: в мире сейчас неспокойно, возможны кризисы, когда встречаться с вами, Батилл будет опасно..."

Батилл выпучил глаза: "Что вы имеете в виду?" _ "Нечто вроде карибского кризиса... или разрыва дипломатических отношений... или даже войны..." _ стены и сам Майкл похолодели от ужаса.

"И что мы тогда будем делать? _ напрягся Батилл, такое ему и в голову не приходило. _ "Вы не волнуйтесь... но на всякий случай мы должны иметь какое-то удобное место... где-нибудь в дупле (о, Дубровский и Маша!) или рядом со скамейкой. Туда мы могли бы положить тезисы без общения с вами..." _ "Так это тайник!" _ "Откуда вы знаете это слово?" _ "Вы думаете, что я не смотрю шпионские фильмы? Так где это дупло?" _ "Важно ваше принципиальное согласие, дупло мы подберем, вам о нем расскажут на родине!" _ "Согласен. Это очень удобно! А могу я вместо себя направить туда жену?" _ "Нет, нет! Жене, пожалуйста, пока ничего не говорите. Женщины порою слабы на язык..." _ "Вы не знаете моей жены!" _ "Итак, мы договариваемся о политическом сотрудничестве и конспиративной связи" (подведение итогов). _ "Совершенно верно". _ "А вот вам скромный (в КГБ все и вся скромные) сувенир от нас: часы". _ "Спасибо, хотя такие мне уже подарили в Комитете ветеранов войны".

Операция прошла блестяще, через неделю, обработав все материалы подслушивания, товарищ Майкл составил победную реляцию наверх, получил все визы и торжественно внес Батилла в агентурную сеть _ триумф!

Однако шеф был сух, будто и не произошло сдвига на английском направлении, будто не заслужил Майкл по меньшей мере благодарность в личное дело.

Прошло несколько месяцев, Батилл работал, как вол, по тезисам и без, резидентура освещала его деятельность, писала о нем отчеты, которые вешали на уши во все инстанции.

Однажды на проводах за кордон очередного бойца невидимого фронта Майкл позволил себе позондировать шефа.

_ Видите, как хорошо пошли дела с Батиллом... неплохая отдача, правда?

Шеф хмуро опрокинул стопарь.

_ Я уже не стал тебя расстраивать, но твой Батилл числится и за венграми, и за поляками, и за чехами, даже на болгарских друзей ухитряется работать. На весь соцлагерь! На все разведки!

Лицо Майкла вытянулось и в горле застрял кусочек холодца.

_ Что же теперь делать? Списать его в архив?

_ Зачем? _ шеф вяло отправил в рот кусок краковской колбасы, прожевал и вытер салфеткой рот. _ Зачем в архив? Пусть работает, _ он зевнул и опрокинул еще стопарь. _ Дерьмо все эти агенты влияния, в наше время таких трепачей вообще агентами не считали...

Спокойно ночи, господа, гасите свечи.

ВАЛЬТЕР ФОН ДЕР ФОГЕЛЬВЕЙДЕ

Отель "Националь" пригож в любые времена, а в шестидесятые считался самым модным и комфортабельным _ именно там и остановился английский журналист Вальтер вон дер Фогельвейде на пути из Лимы в Лондон, юркий, любознательный, с милой родинкой на щеке, любимец и гордость резидентуры в Лиме, где он нес золотые яйца.

Всему приходит приходит конец, и редакция газеты отозвала Вальтера на родину, он и сам уже начинал скучать по Англии, которую, как писал англофоб Гейне, давно поглотил бы океан, если бы не боялся расстройства желудка.

Вальтер был не только политической Кассандрой, но и заядлым садоводом, жил он в двухэтажном коттедже в Рединге, где в прославленной тюрьме воспел свои и чужие пороки Оскар Уайльд, он не просто любил свой сад до самозабвения, он обожал его как собственное дитя, он скучал по нему, и на встречах с суровыми разведчиками в Лиме вновь и вновь перечислял и подробно описывал каждый кустик, каждое дерево, каждый цветок.

Даже советский резидент в Лиме заразился его страстью к садоводству _ о, ритуал подстригания вечнозеленой травы, когда жужжит машина и стоит наготове лейка, а в дрожании приседающего солнца обостряются краски, превращая в сказочную картину все вокруг! О жизнь, прекрасная жизнь! И как приятно махнуть рукой через улочку соседу в подтяжках и клоггах, который тоже топает по зеленому бархату, и бросить умиротворенный взгляд на вытянутый колпак истинно англиканской церквушки!

Догорел день, сад наполнился новыми, вечерними запахами, и самое время, натянув габардиновые брюки и ярко-клетчатый пиджак, неторопливо пройти по истертым веками булыжникам в скромный паб "Голова сарацина", приют окрестных жителей, где хозяин, с улыбкой и не задавая вопросов, сразу наливает клиенту именно тот самый, самый-самый, всегда желанный сорт виски...

Вальтер фон дел Вальтер фон Фогельвейде свалился на товарища Майкла, как снег на голову: юный Майкл и не мечтал о таком крупнокалиберном герое и очень удивился, когда шеф вызвал его в кабинет, передал досье и объявил, что сама судьба привела Вальтера в Москву и Майклу предстоит и поработать здесь, и договориться о связи в Лондоне.

Англия занимала все мысли разведчика, он прилежно осваивал суровый Альбион по газетам и книгам, он даже знал, что в Элборне раз в год весь город играет в футбол прямо на улицах (уже потом, в Англии он сажал в калошу всех англичан, никто не знал об Эшборне), а сноб _ это человек, который посылает свою собаку в Альбион, чтобы она научилась правильно лаять, он выписывал английские пословицы и поговорки (чего стоило: "Может ли леопард сменить свою шкуру?", означавшее "горбатого могила исправит"), дабы ослеплять ими носителей котелков и орденов Подвязки.

Майкл работал над собой как вол, Майкл бился над картой Лондона, особенно, над дальними районами типа Аксбриджа или Кройдона, где предстояли тайные встречи, он с лупой в руке прослеживал маршруты метро и автобусов, которые следовало беспрестанно менять, особенно ужасными казались автобусы загородной "зеленой линии", на них по ошибке можно было умчаться вообще из Англии на Сен Жермен де Пре и загулять с богемой на Монпарнасе, в то время, как издерганный и измученный агент мокнул бы под дождем у памятника жизнелюбу Фальстафу, что в Страдфорде-на Эйвоне.

Майкл осваивал и западные привычки: учился снимать шляпу в лифте, если туда впархивали дамы (это американское пижонство он подметил еще в юности в веселом фильме "Джордж из Динки-джаза"), пытался вкрапливать тонкий юмор в тосты _ с этим было сложнее, но хотелось иметь успех, а он вычитал, что человек, имеющий успех на лондонском банкете, способен управлять целым миром.

В те времена в КГБ работали основательно и уж если агент попадал вдруг на территорию любимого им государства, то использовали его на всю катушку и по местным иностранцам (заодно проверяли на что он пригоден), и тренировали его на случай мировой войны, всеобщего землетрясения и апокалипсиса, когда разведке, как предполагалось, пришлось бы работать в особых условиях.

Товарищ Майкл уверенно прошел в "Националь", в ответ на церберовский окрик швейцара "Вы к кому, гражданин?" бросил несколько английский фраз, вполне в пандан с заграничным костюмом, заменившим пару лет назад майкловы брюки "клеш" и мешок-пиджак с кривыми надставными плечами, поднялся на этаж, где жил Вальтер, убедился, что в коридоре безлюдно, и постучал в дверь.

Устроился Вальтер в шикарном "люксе" (на всякий случай КГБ поставил номер на слуховой контроль), мыслил он в Москве прогуляться по музеям и соборам, поесть икры, поволочиться за девушками _ в общем, отдохнуть после тяжких трудов в Лиме.

Но не тут-то было. Майкл в твердых тонах изложил ему свою программу: каждый день с 10 до 12 уроки тайнописи и элементарного шифровального дела, вечером работа с секретаршей французского посольства, которую Вальтер знал по Англии (она, по данным нашей контрразведки, до того страдала от одиночества, что интересовалась русскими мужчинами, хотя офицер безопасности не раз предостерегал ее и не советовал ходить даже в рассадник разврата _ английский клуб, куда, несмотря на закрытость, все равно проникали агенты КГБ).

_ Когда вы договоритесь с нею о встрече, не забудьте купить букет цветов, _ учил умный Майкл. _ Женщины, знаете ли, любят цветы и это поднимет ваши шансы...

_ Неужели вы думаете, что я такой идиот, что потащу через весь город букет, словно веник? _ возмутился Вальтер и показал, как нелепо торчит букет, если его прижимать к животу.

_ А как же еще? _ растерялся юный Песталоцци.

_ Молодой человек, букеты приносят дамам посыльные при цветочных магазинах, а джентльмену остается только вложить визитную карточку.

_ Ну, эти уж капиталистические замашки...

_ Зато удобно! _ обрезал Вальтер.

Впрочем, тайнопись и шифродело он изучал с удовольствием, задавал много вопросов, не без юмора принял из рук Майкла "Книгу снобов" Теккерея и выбрал пассаж, который лег в основу шифрования.

Дело с секретаршей, однако, двигалось туго, она бурно отдалась Вальтеру без всяких цветов, но тянуть из нее секреты он счел преждевременным ("давайте я приглашу ее в Лондон, повожу по ресторанам, сделаю хорошие подарки, естественно, для этого потребуется кругленькая сумма").

Майкл чуть было не возмутился, но шеф охладил его пыл: "Этот Вальтер совершенно прав. Не надо спешить!"

И Вальтер уехал в Лондон, вскоре за ним проследовал и Майкл.

В Лондоне встречи Майкла и Вальтера проходили в глухой конспирации, даже не в пригородах Лондона, а в мелких городках в пределах 25-мильной зоны, разрешенной для свободного передвижения дипломатов.

Контакт устанавливали у магазинов, где без подозрений можно было топтаться, рассматривая в витринах шляпы или чулки, затем переходили в паб, забирались в угол и там неторопливо обсуждали шпионские дела.

Правда, роли в Лондоне поменялись: теперь уже Вальтер учил Майкла _ правильному произношению английских улиц (читаются совсем не так, как пишутся, сам черт ногу сломит!), особенно недоволен он был покроем

майклова плаща, который выдавал "человека с континента" (плащ был шведский, хотя куплен в Лондоне), любой полицейский глаз, как стращал Вальтер, сразу фиксировал плащ и вполне мог вычислить Майкла среди миллионов сновавших по улицам джентльменов, _ а от Майкла цепочка потянется к Вальтеру.

Однажды, когда Майкл оставил в пабе на столике выкуренную пачку из-под "мальборо", Вальтер устроил жуткую сцену: ведь на пачке отсутствовала налоговая наклейка и хозяин паба мог догадаться, что в его заведении упивался пивом либо контрабандист, либо дипломат, освобожденный по общим правилам от налогов. "Вы загубите не только себя, но и меня!" _ шипел он.

Вдруг Вальтер исчез, товарищ Майкл одиннадцать раз (!) выходил на запасные и экстренные встречи, на ежемесячные явки, _ система связи была разработана на все случаи жизни и смерти и, конечно, исключала телефонные звонки _ мрачно бродил в туманах и под ливнями, ожидал под козырьками у кинотеатров и на скамье под вязами, раздраженно рассматривал витрины и уже казалось, что весь район давным-давно обложен бандами английской контрразведки...

Что такое ожидание, знают лишь влюбленные и шпионы _ только они могут ждать до бесконечности, мечтательно глядя в небо, и даже писать стансы на манжетах, усевшись на ступеньки под башенными часами, а другим запрещено ожидать больше 15-20 минут, дабы не примелькаться лавочникам, продавцам газет, агентам полиции и просто любопытствующим бездельникам.

Но какая тоска на исходе пятнадцатой минуты, какая печаль, такая печаль и не снилась больному Прусту в его "погоне за утраченным временем"!

Сколько потрачено часов на проверку по маршруту и на подготовку к встрече, сколько сил души ухлопано на этого гада с мерзкой фамилией фон дер Фогельвейде и с длиннющим хитрым носом _ и снова топать через неделю по запасным условиям!

Полгода жил товарищ Майкл в кошмаре, словно бродил по катакомбам, наконец, на очередной встрече длинный нос все-таки вынырнул из-за угла _ Майкл чуть не покрыл его румяные щеки поцелуями, он же объяснил, что попал в больницу, хотя с такой загоревшей физиономией не болеют, а греют кости на Канарский островах.

Ясно, что он крутил, но почему?

Посовещавшись с Центром, Майкл решил, что Вальтер таким образом намекал на желательность добавочных золотых дукатов за взрывобезопасность своей работы в Лондоне,где шпионам жилось не так привольно, как в Лиме.

Пришлось отвалить Вальтеру чуть больше положенного, потребовав взамен грызть крепости с секретами, об этих штурмах разговоры шли непрестанно, а потом Вальтер снова стал пропускать встречи и снова товарищ Майкл кусал свои неаристократичные ногти, мучился на пустынных площадях и ждал, ждал, ждал, а взбешенный Центр с завидным постоянством молотил Майкла цепом, обвиняя в неумении организовать работу с ценным агентом, лупил так, что пух и перья летели...

Но судьба сменила гнев на милость, Вальтера редакция направила в Джакарту, а через год в Москву возвратился Майкл!

К тому времени он уже англизировался (не последнюю роль сыграли уроки Вальтера), с иронией относился к европейскому стилю одежды (только серые, только приглушенные тона, как у нас в Англии!", поправлял новичков, говоривших "букингем" вместо "бакинэм", причесывал волосы щеточкой из модного магазина "Дерри энд Томас", иногда надевал шейный платок (интеллектуал из Блумсбери), тормозил на "зебрах" и из-за этого чуть не попал в катастрофу, виски разбавлял только водой из-под крана, подшучивая над янки, хлебавшими его с содовой, и утверждал, что ботинки английской фирмы "черчиз" _ лучшие в мире.

О своем первом учителе Вальтере Майкл вспоминал редко и очень удивился, когда его вызвал шеф и предложил срочно выехать в Восточный Берлин на встречу с Вальтером, летевшим в отпуск из Джакарты в Лондон.

Резидентура в Джакарте сетовала, что Вальтер потерял свои бойцовые качества, обленился, тяготился (!) сотрудничеством с разведкой и все мечтал о возвращении в рединГский садик с розовыми кустами.

И тут на пути в отпуск Вальтер попросил встречи со своими товарищами по борьбе с коварным Альбионом, и не с кем-нибудь, а с самим Майклом, которого глубоко уважал по прошлым подвигам.

Шеф передал Майклу шифровку _ сердце взволнованно билось! Как приятно сознавать себя и самым умным, и самым всезнающим, и вообще _ великим разведчиком!

Поезд Москва-Берлин, путешествие по социализму, который все улучшался от полного запустения в родной стране, через более сносную, но достаточно грязную Польшу в нечто жаркое и благоустроенное на восточно-немецкий лад, бездушное и от этого еще более паскудное.

Романтичный Майкл, подняв воротник английского плаща (шведский подарил папе-пенсионеру), расхаживал у кинотеатра совсем недалеко от "пункта Чарли", разделявшего две мировые общественные системы, хмурил лоб, курил мягкую голландскую сигару, всматривался в силуэты вдали и, казалось, играл в каком-то затасканном фильме, где герой тоже ожидал агента у пункта Чарли и опасался, что его арестовали. Майкл нервничал не на шутку, но _ звон победы раздавайся! _ вынырнул из-за угла знакомый нос, сверкнула родинка, они прижались друг к другу разгоряченными щеками, стремительно прошли пару миль и быстро опустились в гастштетте.

_ Черт побери! _ сказал Вальтер, _ глупо приехать в Берлин и не съесть хорошего айсбайна. Это кусище свинины, _ пояснил он Майклу с обычным видом учителя _ конечно, нужно худеть, но что может быть прекраснее айсбайна с пивом? Как мне хочется, Майкл, чтобы вы увидели мой сад в Рединге. Как мне надоела конспирация! Так хочется пригласить вас, старого друга, сесть в саду на солнышке за пинтой пива и поговорить по душам!

Впрочем, дела оперативные, которых накопилось в невпроворот, не дали прочувствовать прелестей айсбайна.
Майкл включил портативный магнитофон, дабы потом не утерять ни единого слова выпорхнувшего изо рта Вальтера фон дер Фогельвейде.

Обсудили и планы создания вербовочной группы в Джакарте,а потом в Лондоне и даже будущий переход Вальтера из газеты в Форин Офис, где у него имелись солидные связи, _ Вальтер только и рвался в бой.

_ Передайте привет всем товарищам в Москве, _ сказал он на прощание. _ Я мечтаю снова туда приехать, и у ж тогда мы поработаем над кем-нибудь посерьезнее, чем секретарша, которой вы советовали дарить цветы (не забыл, гад, помнил о венике). Москва _ это моя любовь, а наше общее дело _ смысл всей моей жизни. До свиданья, Майкл, советую вам разводить в своем саду рододендроны, они красивы и неприхотливы (Майкл пропустил это мимо ушей, ибо презирал частную собственность _ пережиток капитализма).

Друзья по-русски расцеловались и Майкл подумал, какие прекрасные люди живут на земле, и как они помогают его стране, побольше бы таких агентов, как Вальтер фон де Фогельвейде!

К шефу он вошел с чувством солдата, исполнившего свой долг, вручил в подарок кружку с симпатичным берлинским медведем и замер у начальственного стола. Обычно кисловатое лицо шефа на этот раз было окрашено в хмуро-уксусные тона.

_ Ну, как там дела в Берлине? _ начал он издалека.

_ Все в порядке, _ ответствовал Майкл. _ Агент прибыл на встречу вовремя, беседовали мы часа три, все обсудили, я записал на пленку... Впервые в жизни я попробовал айсбайн, _ последняя улыбчивая фраза была рассчитана на воодушевление шефа: он любил поесть, всегда выспрашивал детали меню на докладах о встречах с агентами, сомневался в правильности выбора и его сочетании со следующим блюдом, вносил поправки и добавления, и, конечно же, вспоминал, что он ел в подобных обстоятельствах и какой маркой вина запивал.

Однако, шеф пожевал губами и хмыкнул носом.

_ Вы ему верите? _ спросил он внезапно.

_ Конечно, - ответил Майкл. _ У нас нет оснований ему не верить.

_ Мы его проверяли?

_ Конечно. В деле есть отметки. Я и сам помню все эти операции в Лондоне...

И Майкл поведал начальнику, как Вальтера раз пять проверяли на тайниках. Он вынимал и передавал нам контейнеры и каждый раз наши технари внимательно изучали, не вскрывались ли они английской или иною контрразведкой, _ к счастью, все проходило гладко и никто не сомневался в честности Вальтера.

Да и в беседах Майкл не раз возвращался то к связям Вальтера в прошлом, то к другим мелким деталям, зафиксированным в деле, _ чтобы врать, как известно, нужно иметь хорошую память, _ ни одной осечки, ни одного противоречия, все без сучка, без задоринки.

Шеф слушал товарища Майкла спокойно и без всякого интереса.

_ В Джакарте его тоже проверяли, и тоже все гладко, _ прервал он его. _ Ваш Вальтер с самого начала работал на англичан, это их опытный агент, тонкая подстава, а мы _ круглые идиоты" _ шеф резанул рукой прокуренный воздух.

_ Не может быть! _ удивился Майкл. _ Он так к нам хорошо относился ("первый учитель" _ мелькнуло в голове).

_ Точная информация от немецких друзей. Какой я идиот! Что я клюнул на предложение совсем из другого региона! _ убивался шеф. _ Кому нужна была поездка в Берлин? Работал бы он себе в Джакарте... и черт с ним! _ в конце концов это другой отдел... а тут конец года и думаете меня погладят по головке за английскую подставу?! Вечно беда с этими энтузиастами-фрицами, вдруг проявили инициативу, мудаки, стали его проверять и докопались! А вы тут со своим айсбайном... Что мне теперь в вами делать, куда направлять на работу? Вы же расшлепаны, причем, давно!

Товарищ Майкл вышел из кабинета словно оплеванный.

До сих пор он никогда не испытывал горечи предательства, он чуть не плакал и злился, что его провели за нос, он ненавидел предателя и готов был убить его, и не знал, что впоследствии его не раз предадут и чужие, и свои, и все это опротивит, и станет привычным, и не будет вызывать совершенно никаких эмоций.

АШИК-КЕРИБ

Конечно, Майкл догадывался, что Запад есть Запад, а Восток есть Восток, но никогда не предполагал, что до такой степени _ пижон, каких свет не видел (каждый раз менял костюмы и несколько раз в день рубашки и жилеты), нахал потрясающий, купец и любимец дипкорпуса Ашик-Кериб.

Агента завербовали в Москве "на основе симпатий к Советскому Союзу", усиленных личными отношениями", он брал деньги, доставал документы и даже подкупил одну важную персону. Деталей вербовки Центр не раскрывал, да и интересует это лишь чрезмерно любопытных, важно, что завербовали и успешно работали.

На первую встречу Ашик-Кериб прибыл на белом "мерседесе" (ну и агент! Еще бы на вертолете приземлился!), в блестящем, как змеиная кожа, костюме, бежевых перчатках и лайковых, на высоком каблуке туфлях. Ростом маловат, чертам лица мелковат, к тому же зад свисал чуть не до пяток.

Бойтесь низкорослых: они амбициозны и властолюбивы, изранены комплексами неполноценности и потому ненавидят всеми фибрами души высоких, длинноногих, со скульптурным торсом, таких, как достопочтенный товарищ Майкл, впрочем, Ашик-Кериб никак не проявил своей злобности, наоборот, лучился в улыбках и со всем соглашался.

Первая беседа прошла в дискуссиях о Бисмарке, насморке и пряниках, Москва всплывала тут и там во вздохах и ахах.

Как славно было среди театральной богемы! Как прекрасны были заслуженная актриса Х. и народный артист Н?! Какая публика собиралась в консерватории! А приемы во французском посольстве?

Майкл внимательно слушал и мотал на ус.

"На чем же его взяли? Как завербовали? _ ведь и не пахло любовью к пролетариату, да и богат, сволочь, знал толк в антиквариате и драгоценных камнях (всегда в бомонде и хай лайфе, среди режиссеров и художников, в охотничьих заповедниках, где сильные мира сего на пышных дачах, четверть часа рассказывал, как жарил шашлык из печенки, баранины, помидоров и лука, жарил прямо на решетке камина, скотина), Майклу такая долче вита в Москве и не снилась, кагэбэшников в свет не приглашали, да и боязно было: попадешь в разработку своих же коллег, потому отдувайся.

Однажды Майкл случайно подсел в такси в каким-то черным, а они въехали во двор сомалийского посольства, милиционер _ харя попросил было документы, еле-еле унес ноги, _ доказывай потом, что не прибыл сюда на явку, как ценный агент Сомали.

Вскоре от хрусталя и подмосковных дач перешли к прозе оперативной жизни _ тут Ашик-Кериб забуксовал, разжечь его было нелегко, он со всем соглашался и уходил в кусты, стоило лишь комиссару Майклу затронуть боевые дела, причем, начинал скрипеть стулом, крутить головой, рассматривая посетителей, ерзать и нервничать, пугая и Майкла, и больше всего самого себя.

Так и болтались в киселе _ шаг вперед, два шага назад, и снова о жизни в городе, о камерных оркестрах и театральных новациях, которые были Майклу до фени, и конечно же о рынках, базарах, комиссионных, универмагах и универсамах.

Ужасная встреча, никаких надежд, никаких перспектив, скользкий угорь, к тому же не пьет, мерзавец, прикрывается исламом, а одному хлебать виски и тошно, и некрасиво.

На следующей встрече ("мерседес" по совету Майкла был оставлен в миле от ресторана) снова кисель и снова бомонд ("Терпеть не могу Дома литераторов _ там вечно подсаживаются к столику пьянчуги-писатели, а я ведь не пью... Иногда из дома моделей забегал в ЦДРИ, там девочки... я знал их всех... бывал на демонстрациях, я восхищался и Миленой Романовской, и Регионой Збарской, но больше всех мне нравилась Вера... Вера!").

Вера? (О, ты прошла тогда, как ток, как будто камертон затинькал...) _ это Майкл.

Воспоминание отдалось в животе, занятом перевариванием улиток, но Майкл сохранил неподвижность щек и ясность мысли.

Черная, как южная ночь, _ татарская кровь, диковатый взгляд, острый, словно хлеставший, не оторваться, умереть.

Домой вернулся, насквозь израненный воспоминаниями, Копенгаген томил, сердце рвалось в Москву, пусть несуразную, пусть с полупустыми витринами и без уютных кро-пивнушек, но... там друзья и подруги, там прошла жизнь, там надежды, а что здесь?

В воскресенье Майкл погрузил сына и жену в свою машину и, так и не выбравшись и транса, помчался на Север.

Море кокетливо подрагивало в штиле, пенилось и сердито било о камни, одинокие рыбаки, затерянные между глыб, замерли на берегу, слева расстилались уютные виллы, но жить в них Майклу совсем не хотелось, ибо он думал о преходящности бытия. Образ Веры все разгорался и разгорался.

Он остановился у пустынного берега с обломками скал, выгрузил жену и сына, про себя отметив со сдержанной любовью, что семейная жизнь ему порядком надоела, и двинулся вдоль берега, одинокий, гордый, в роскошных вельветовых штанах цвета еще не созревшего апельсина, шел по камушкам, иногда ударяя по приглянувшемуся носком замшевого ботинка (именно с замшей смотрелся вельвет!) и, наконец, сел на камень и так и застыл вроде бы навечно.

"Белый снег и синее море, белое море и синий снег, белый берег и синие чайки, белые блики и синие чайки, белые блики на синем песке белые дюны и синее солнце, ослепительно синие сосны и, конечно, когда надо смешать все краски снова и затушевать места пустые, и заштриховать синее белым, а белое _ синим, то не дозовешься ни зюйд-веста, ни просто норда,

обыкновенный ветер отказывается работать, так и стоишь у окна между белым и синим, синим и белым, только ответь, почему же, зачем же смотришь ты в это окно запотевшее? Словно судьбы ожидаешь решения, словно настала пора разрешения всех твоих умных и глупых вопросов, словно задумал внести оживление в нагромождение снежных заносов, словно рассвет ожидаешь в смешении, в новом свечении красок знакомых, в новом смятенье спасения словно! Синее-белое, снова и снова смотришь, от синего цвета слабея, не шелохнутся, не вздрогнут деревья, можно, конечно, пустить белку по белому снегу, усадить женщину на камень, которого нету, усадить женщину, которой нету, на переломанную ветку кедра, чтобы сидела так в дюнах у моря, ожидая ветра из-за синего Эрезунда, чтобы было видно за горизонтом зарывающееся в волны белое судно, можно, конечно, оживить картину и на скамейку возле отеля, по другую сторону дюны синей посадить мужчину в свитере под Хемингуэя, рассматривающего кусок апельсиновой корки, но это было, все было, синее-белое, синевато-блеклое, белизна сиреневая, синева серебряная, нет ни бега времени, нет никакого движения, нет ни Бога, ни дьявола, однообразно волнение моря и неподвижность картины, остается невысказанное, поспешное слова, потешное и безнадежное путешествие по белой пустыне, где синее _ белое, белое _ синее _ снежное..."

На следующий встрече Ашик-Кериб неожиданно взял полбутылки благородного шабли, которое цедил Майкл, и немного плеснул себе в бокал.

_ Давайте выпьем за здоровье Веры!

Товарищ Майкл немного удивился.

_ А что? Вы были с ней хорошо знакомы?

Ашик-Кериб загадочно улыбнулся, закатил глаза, расцвел и стал взахлеб рассказывать о красоте Веры и поездках с нею по злачным местам, по мастерским и театрам... это было ужасно и Майкл даже отставил бокал с шабли, что бывало только при форс-мажорных обстоятельствах.

_ Позвольте, Ашик-Кериб, а в какие годы вы с ней встречались?

_ Шестьдесят пятый и шестьдесят шестой, _ быстро, не напрягаясь ответил агент.

Майкл осторожно, чтобы не сломать скулы, сжал челюсти и припал к бокалу: именно в то время он ходил с Верой на лыжах, и они промерзли, и потом на даче жгли печурку и пили глинтвейн, и было так жарко, что пришлось сбросить почти все, и пламя играло на стенах, и громко взрывались сырые поленья, выбрасывая на пол искры и золу... о, ты прошла тогда, как ток!

Майкл вспомнил, как он мучился, прогуливаясь с Верой от Кузнецкого по Горького: в норковом манто и красных сапожках она походила на фею, спустившуюся в серую плохо одетую толпу прямо из заграничного журнала, на нее глазели, выпучив глаза и не веря диву, _ а конспиратор Майкл стеснялся, ибо в те годы одет был коряво, как все простые советские люди, к тому же он недавно поступил в КГБ, где учили не попадать в фокус внимания, а Вера жаждала демонстрировать свою красоту и рвалась в рестораны, где на ужас товарища Майкла ее узнавали, приглашали на танцы, присылали шампанское и цветы...

_ Что-то вы сегодня мрачны... _ заметил Ашик-Кериб. _ Что-нибудь случилось?

_ Нет, нет! Просто много дел. Вам не удалось встретиться с американским послом? (сейчас скажет, что нет).

_ Мы договорились, но в день ланча позвонил его секретарь, извинился и сказал, что посла срочно вызвали к премьер-министру. (так я и знал).

_ Уже не первый раз (сукин сын!).

_ Я стараюсь, Майкл. Я не виноват, что в Дании мало политических событий. Только вчера я беседовал с итальянским пресс-атташе. Ничего интересного. Вы хотите информации, а тут просто ничего не происходит (заливай, заливай).

Машина плавно, боясь растрясти чувства Майкла, мчалась с севера на юг, мимо озера Багсверд, мимо особняков Люнгбю и парка Клампенборг, с севера на юг _ именно с севера на юг и летел тогда Майкл: Вера отдыхала в

Коктебеле, а он вышел в пятницу вечером в грозной Лубянки и тут же, захватив лишь портфель с плавками и полотенцем, вылетел в Симферополь.

Душная, пахучая крымская ночь, дремуче-черная дорога на Коктебель, преодоленная за дикие деньги на такси, темный заснувший дом отдыха.

Вера жила с подругой на первом этаже, но на призывные стуки страстного Майкла никто не отозвался _ не желает открывать? Ушла куда-нибудь прогуляться (конечно, с подругой), а вдруг в комнате... (он выпустил когти и напряг хвост).

Ревнивый Майкл поплелся к морю, любуясь ослепительными звездами, разделся донага и блаженно нырнул, стараясь проплыть под водой как можно дольше, он раскрыл глаза, но вокруг была лишь мертвящая мгла, и Майкл вдруг испугался, что утонет и не увидит Веру, судорожно выбрался наверх и побежал к дому.

Вера уже была дома, подруга где-то задержалась, и Вера была нежна, как крымская ночь, и всю субботу и часть воскресенья они провели вместе, а к вечеру Майкл улетел в свои лубянские подвалы.

Машина застонала от воспоминаний Майкла: неужели Вера в то время встречалась с этим восточным богатеем? Исключено! Как она вообще могла общаться в этим толстозадым карликом?!

И вдруг нещадно осенило: Боже, так его, наверное, взяли с ее помощью, Вера затянула его, Вера заставила работать его, Вера закрутила ему голову, значит, Вера... Неужели агентесса КГБ? Ласточка?

... как будто камертон протинькал...

Интересно, как же его брали, этого мерзкого азиата? На фотографиях и грубом шантаже? Или появлялся брат (отец, друг, муж _ ненужное зачеркнуть), жаждавший отомстить за честь соблазненной, а потом на помощь приходил командор в ботфортах и погонах, грозил судом или обсуждал будущее грядущего ребенка _ в этих делах ребятишки из контрразведки были доками, умели запутать и оглушить.

Вера могла разрыдаться и попросить Ашик-Кериба избавить их обоих от угроз. Но как? Как успокоить отца, брата и друга? Очень простенько и со вкусом: у товарищей есть знакомый, которому очень надо уехать за границу, а у Ашик-Кериба есть друг в одном консульстве, почему не попросить бы у него чистый бланк паспорта?

Коготок завяз, всей птичке пропасть...

Вот они, черные, татарские лживые глаза с дичинкой, лживые глаза, и смех... нет, она не умела смеяться, она лишь загадочно улыбалась.

Следующую встречу Майкл решительно начал с оперативных проблем, но уже через полчаса втянулся в разговор о Вере, оказалось, что она давным-давно вышла замуж за крупного чиновника, часто вступавшего по телевидению, имела двоих детей, вхожа в круги кремлевских жен и даже слыла моралисткой среди молодого неопытного поколения (Ашик-Кериб словно досье на нее вел!).

Так они вспоминали и вспоминали, забыв о долге и работе, забыв о КГБ и о мире во всем мире: помните, как запустили в космос Гагарина? Как все плакали на улицах и восторженно кричали "ура"!? Вы еще не были знакомы? Помните, каким вкусным мороженым торговали в ЦУМе? Это же рядом с Кузнецким. А соленая соломка с пивом в баре на Пушкинской рядом с аптекой, жаль, что все снесли! Я с ней любил ходить в "Метрополь". А в какой моде были "Дни Турбиных" в театре им.Станиславского! Вы летали с Верой на Байкал? В каком месяце? Куда вы поехали после Байкала, Ашик? Плыли с Верой по Енисею?

Майкл отлично помнил ту золотую осень, Вера приехала загоревшая и сообщила, что гостила у больной мамы в деревне, а потом улетела на выставку мод в Ленинград.

Как ты водила за нос Майкла, коварная шлюха!

Встречи с Ашик-Керибом уже совсем потеряли смысл, Майкл давал себе слово не говорить о Вере, но каждый раз нарушал его, словно сладко было от соли, разъедавшей раны.

Но всему приходит конец, советскому разведчику повелели вернуться на родину, прощались с Ашик-Керибом в ресторане с казино, где никто не играл. Крупье зевал и тяжело ходил вокруг зеленого стола.

_ Если увидите Веру, передайте ей привет, _ попросил Ашик-Кериб.

_ Конечно, дорогой мой.

И они расцеловались, как братья и товарищи по оружию.

В Москве Майкл завертелся в делах и новых заботах, а через год случайно узнал, что Ашик-Кериб вернулся на родину и вскоре был повешен за шпионаж.

Смутная жалость пробежала по сердцу Майкла, пробежала _ и исчезла.

МИШЕЛЬ МОРГАН

Мне не везло, хотя я землю рыл носом.

Но однажды свалилась все же с неба звезда.

Голландская консульша Мишель Морган _ дебелая дама лет тридцати, глаза маленькие и хитрые, лицо мучнистое, с подвижными бровками, похожими на червей, киселеподобная, скучная, как сова, с ужасным английским (по да раза переспрашивала) и замедленной реакцией, превращавшей беседу с ней в пытку.

Но все это меркло на фоне главного: Мишель располагала чистыми паспортными бланками, всегда необходимыми нашей нелегальной службе для производства голландских купцов, с голландскими сырами и тюльпанами.

Однако надежда на успех не вдохновляла: коммунизм Мишель почему-то ненавидела, зарплату получала раза в три больше, чем я _ на какого же живца брать эту рыбу? _ правда, по ее физиономии-лепешке бродила некая мистическая дымка, именуемая на шпионском просторечии вербуемостью, бесполезно ее определить научно, это _ как любовь и ненависть, как 24-й прелюд Шопена, как гром и молния, или лермонтовское "Пусть она поплачет, ей ничего не значит".

В народе распространено мнение, что в разведке все дозволено, и тем более, соблазнение женщин ради высших интересов, однако на деле разведчик и шагу ступить не может без приказа резидента и Центра, и, когда на горизонте появляется женщина, кагэгбэвский Джеймс Бонд сразу ощущает особый контроль.

Двойную заботу о себе я почувствовал уже при первом докладе о Мишель резиденту _ он был интеллигентен на вид, въедлив (до этого командовал филерами в Азербайджане), слушал меня внимательно и не перебивал.

_ Ведите себя осторожно, держите ее на дистанции и хорошо изучите. Кто у нее родственники, с кем она общается здесь... Работайте аккуратно, _ напутствовал он.

После первого ужина в китайском ресторане я, как истинный рыцарь, довез даму до дома на такси, и вдруг: "А может, зайдете ко мне на кофе?"

Предложение застало меня врасплох, при других обстоятельствах я принял бы его, не задумываясь, но вспомнил строгий взгляд резидента и со вздохом заметил, что мне еще надо на работу.

_ Как поздно вы работаете, _ удивилась она (еще бы! Было 10 часов вечера!).

Резидент мое поведение одобрил, но предупредил:

_ Ни в коем случае не заходите к ней домой. Вам я верю, но она ведь может сделать черт знает что : и брюки вам расстегнуть, и на колени плюхнуться, и раздеться догола...

Очередной ужин, масса информации, среди которой случайно (?) оброненная фраза, что, мол, иногда хочется съездить в Амстердам, но это дороговато, снова такси и дом.

_ Может, выпьем кофе?

_ Извините, я опять сегодня дежурю... очень много работы...

_ Какое у вас странное посольство, столько народу и все равно много работы...

Расстались гордо мы.

На следующий день я явился к резиденту.

_ Я чувствую себя полным идиотом, к тому же еще хамом... дайте я зайду хоть на пять минут.

- За пять минут много можно сделать... Она интересная?

_ Уродина! (говорил от души).

_ Уродины _ самые опасные. Красивые _ избалованы, а эти всегда тянут в постель и, между нами, весьма темпераментны (хохоток). Она пьет?

_ Почти нет.

_ Курит?

_ Довольно много.

_ Вот-вот, курящая женщина напоминает пепельницу (хохоток, я тоже поддакнул, хотя слышал это бонмо еще в раннем детстве). Никаких кофе на дому!

Прошло еще два ужина, отношения наши теплели и я даже предложил одолжить деньги на поездку в Амстердам, Мишель не отказалась, снова приглашала на кофе, но...

Расстались гордо мы.

Тогда я решил сменить вечер на день, конечно, это был шаг назад: ланч обычно ограничен двумя часами, к трем рестораны закрывались, зато днем джентльмену можно и не провожать даму до дома, достаточно снять котелок, поцеловать руку и помахать вослед стеком.

На первом же ленче очередное ЧП: после кофе Мишель вдруг ухватила ресторанную пепельницу и быстренько сунула ее к себе в сумочку _ куда девалась только ее флегматичность!

_ Что вы делаете?

_ Я коллекционирую пепельницы с ресторанными названиями...

_ Давайте купим!

_ Они не продадут...

Я осторожно посмотрел по сторонам _ вокруг никого не было, вряд ли на выходе подбежит официант и потребует открыть сумку...

Очередной ленч _ и снова кража пепельницы, просто ужас какой-то!

_ Далась вам эта коллекция! Подумаете, пепельницы... _ я уже чувствовал себя соучастником.

- Вы хотите, чтобы я коллекционировала Рубенса? _ ответ резонный.

Сначала резиденту я о кражах не докладывал, но, когда Мишель стянула уже четвертую, решил все же рассказать.

Чем дальше я углубился в повествование, тем серее становилось его красивое лицо, оно постепенно принимало трагическое выражение, лоб покрылся морщинами, даже залысины стали больше, нос вдруг закруглился ироническим крючком, рот кривила сардоническая улыбка.

_ Я на вас удивляюсь, _ сказал он. _ Чувствуется, что вы никогда не работали в контрразведке. Неужели вы не видите, что вам готовят провокацию: она крадет пепельницу, врывается полиция, вас арестовывают...

_ Но ведь не я украл пепельницу... _ возразил я слабо.

_ Вы просто ребенок! Кто будет разбираться? Из-за вашей халатности мы получим очередную сенсацию в прессе, уж Центр нам за это нахлопает...

В последнем я не сомневался: Центр всегда поправлял, направлял, давал втык, Центр всегда был прав и знал это.

_ Что же делать? Я как раз планирую попросить у нее голландский паспорт. И простить долг.

_ Как что? _ удивился резидент. _ Прекратить встречаться в ресторанах. Ни дома, ни в ресторане. Либо найти такой, где не курят. Хотя... она может украсть и вилку.

_ Но она курит...

_ Перетерпит (хохоток).

_ Кстати, я ни разу не видел таких ресторанов.

_ Надо лучше изучать город, наверняка такие есть, ведь должны быть рестораны для некурящих!

_ В Азербайджане, _ подумал я зло. _ Разрешите идти?

_ Пожалуйста, _ сказал резидент.

Он снова стал красивым и даже добродушным.

Сначала мы гуляли по улице, затем перешли в парк, затем заморосил мелкий дождик (к счастью, у Мишель был зонт), разговор на улице среди прохожих и шумевших машин был совсем иным, чем за ресторанным столом, фразы не клеились, расползались, в этой обстановке не только просить бланк паспорта, вопросы неудобно было задавать.

Проклятый дождик!

Ну и совиная рожа, белая, противная, эти черви-брови, ползучие гады, с такой выпить чашку кофе и дать деру, ну и харя, к тому же ворюга, и чего я с ней вожусь? Подумаете, паспортные бланки, велико счастье! Холодно, зябко, неужели я так и буду встречаться с этой финтифлюшкой на улицах до самого конца командировки? Да катись она...

После встречи я направился прямо в начальственный кабинет.

_ Опять украла? _ он прочитал что-то на моем лице.

_ Мне пришлось зайти к ней на кофе, _ соврал я.

Он окаменел и оледенел.

_ Вы с ума сошли!

_ Она купила по дороге швейную машинку и мне пришлось донести ее до дома.

_ Как она себя вела?

_ Довольно любезно. Села рядом, налила кофе.

_ Не приставала?

_ В каком смысле? _ я притворился наивным.

_ Ну, положила руку на колено... или еще что... _ он тоже поиграл в дурачка.

_ Поцеловала в щеку. Но по-братски.

_ Как так по-братски? _ он начинал превращаться в своего трагического alter ego.

_ Просто так, _ загадочно ответил я.

Он нахмурился и картинно забарабанил пальцами по столу, они были покрыты темными волосами и чем-то походили на извивавшиеся брови-червяки Мишель.

_ Дело приобретает опасный оборот, _ сказал он. _ Придется встречи с ней прекратить...

_ А как же паспортные бланки? _ возразил я, не глядя ему в глаза. _ Мне кажется, это преждевременно!

_ Давайте не спорить. Когда станете резидентом, будете руководить по-своему. А сейчас идите работать.

Я напустил на себя дымы обиды и печали и направился к двери.

_ Интересно, много у нее в квартире пепельниц? _ спросил он,словно выстрелил в спину.

_ Целая куча, _ обернулся я. _ Весь дом завален пепельницами.

_ Ну и шлюха! Сколько наворовала! Я с самого начала знал, что она _ дрянь.

Я взялся за ручку двери.

_ А при каких обстоятельствах она вас поцеловала? _ вдруг спросил он.

_ Когда я уходил. На прощание.

_ Слава Богу! _ вздохнул он.

Мы оба были счастливы.

КАТРИН ДЕНЕВ

В "Руководстве для агентов Чрезвычайных Комиссий" несколько коряво сказано: "... для сотрудничества важны личные симпатии к заведующему политических сысков, особенно хорошо, если будет женщина, но заведующий не должен увлекаться из личных симпатий. Она многое может сделать, но нужно быть чрезвычайно осторожным".

Не увлекаться из личных симпатий _ это уже не Казанова, а железный Феликс, это уде в духе разведки, те, кто увлекаются из личных симпатий, гибнут, как бабочки на огне: от доверчивости, от интриг вражеской контрразведки, от пьянства, наконец.

"Страсти погубили меня", _ сказал половник Редль перед тем, как пустить себе пулю в лоб.

"Но всюду страсти роковые и от судеб спасенья нет".

Катрин Денев явилась среди шумного бала и, конечно, случайно, но вспыхнула метеором, когда я узнал о ее принадлежности в шифровальной службе (Эверест для любого разведчика, если, конечно, это не шифры индейцев племени лулу, хотя и их, наверное, для коллекции прихватит служба).

Действо разворачивалось на приеме, жар шел от разгоряченных тел, пахло дымом и потом, давились у стола с осетром длиною в крокодила _ она уронила платок, как ни странно, я поднял (если бы знал о ее профессии, ухватил бы зубами), затем разговорились.

Она не скрывала своих занятий, похолодел от счастья, быстренько взял телефон и тут же отскочил в сторону, дабы не "светить" сокровище наличием своего присутствия.

Несколько дней мучительного выжидания и необыкновенных фантазий /неприличног звонить сразу/, наконец, звонок из телефонной будки на окраине города, вкрадчивое приглашение на ужин.

Неужели скажет, что занята? И конец мечтам о жар-птице, и снова Казанова пойдет за плугом, разрыхляя сухую землю...

Но фортуна была милостивой и вскоре, сменив несколько кэбов, я ожидал Катрин у ресторана.

На рауте в мельканье лиц я ухватил лишь туманный абрис прекрасной дамы, воображение подняло ее до мадонны Рафаэля, в ней все дышало очарованием _ видимо, мечты о шифрах рождают в душе нежность.

И когда из "пежо" вышла неимоверно худая женщина, вдвое старше меня женщина с запавшими щеками, на одной красовалось пигментное пятно, чрезвычайно похожая на веселые скелеты из мексиканских гравюр с огромной копной крашеных рыжих волос, походившей на куст, внезапно выросший прямо из головы, я конспиративно содрогнулся.

Открытая улыбка и мутновато-темные глаза, покрытые на белках воспаленными жилками, что наводило на мысль о наркотиках, глаза выпирали из густо напудренного лица, как при базедовой болезни.

О, если бы она была одета в какое-нибудь скромное платьице, ан нет! Дорогое, с какими-то чертовыми кружевами и вензелями, и с головы до ног усеяна бриллиантами!

Мы вплыли в ресторан и официанты превратились в окаменевшие столбы со сверкающими взорами _ ведь не каждый день залетает такая странная пара.

Я чувствовал на своей спине буравящие рентгены, я слышал мелкие смешки: с кем пришла эта экстравагантная старушка _ божий одуванчик? С единственным сыном? С верным братом? С партнером по бизнесу? Да бросьте вы, наивные люди, это же дешевка-любовник, который срывает с нее дикую деньгу, бессовестный джиголо, эксплуатирующий богатых вдовушек! Бедняга! Ведь не так легко слушать каждую ночь, как грохочут ее столетние кости... (Мой добрый знакомый из семейства Романовых, мило грассировавший и вспоминавший, что матушка не любила рестораны, ибо считала, что обедать на публике неприлично , даже гордился, что свободное от живописи время проводит в фешенебельном отеле Дорчестер, зарабатывая на жизнь у милых бабушек _ так что любой труд честен и, если кому-то нравится грохотание столетних костей, а костям нравится грохотать, то в этом, черт возьми, нет ничего предосудительного).

Как я страдал!

И, конечно, не только от смешков за спиной, но и от потенциального риска: ведь наша картинная пара отпечатывалась в любых мозгах _ невыносимо для разведчика, всегда жаждущего быть незаметным и серым, как кошка ночью.

Катрин блистала умом, жизнь прожила она в одиночестве, которое чувствовала остро, особенно в чужой стране, отсюда и желание общаться с внимательным, чутким, живо реагировавшим на каждое слово советским дипломатом.

Политика ее давно не интересовала, секретность приелась и желание нормально общаться намного перевешивало обычные (и обыкновенные) страхи контакта с русскими.

Первый ужин похож на собеседование с абитуриентом, когда важны и анкетные данные, и общий образ, и все видимые и невидимые детали, вспышки улыбки, хмурость лба, количество сигарет (курила Катрин нещадно, причем едкие "голуаз", я задыхался и попытался укрыться в дыме черчиллианской сигары), число прикасаний к рюмке ("пьет умеренно", это для агентурного дела) _ первый ужин проходил радостно, как фейерверк.

"Я впервые здесь в столице встречаю такого интересного человека..." _ это я , с оскалом белоснежных зубов, элегантный, как десять тысяч роялей, не забывавший (к черту официанта!) наполнять бокал французским шампанским "Мумм".

"Надеюсь, мы будем друзьями, знаете, я не люблю политику, хотя ею и приходится заниматься в посольстве..." _ это хитроумный Казанова, унюхавший настрой. _ "Я тоже..." _ "Хорошо бы, чтобы наши встречи остались чисто личным делом... Трудно все объяснить, но тут в стране некоторые люди пытаются бросить тень на русских" _ это снова я, и называлось первым элементом конспирации и ложилось в досье, облеченное в рутинную фразу: "Договорились не афишировать контакт".

Успех! Успех!

Я проводил ее к "пежо", поцеловал на прощанье руку, стараясь смотреть мимо морщинистых тонких пальцев, унизанных перстнями и одуряюще пахнувших куревом, через этот ад я прошел мужественно и на моей физиономии можно было прочитать только блаженство.

Помчался домой,ноздри мои раздувались от счастья,как у лошади.

И действительно, блаженство!

Что может быть радостней в жизни разведчика, чем появление перспективной разработки, да еще шифровальщицы? Это как внезапное озарение, как "Я встретил Вас и все былое...", _ и мир прекрасен, уходят дурные мысли, не тянет печень, отменно пищеварение, не мешает плоскостопие, в семье наступает благоденствие и согласие, и чета, не ссорясь, мирно выписывает шмотки по "Квеллю".

Дело завертелось, _ руби канаты сразу, пусть корабль уйдет в густой туман, подальше от чужих глаз: не звонить, не писать, никому ничего никогда и вечно! Но как отойти от ресторанов, где все пялят глаза?

Ресторанная кухня ужасна (это вздыхал я в ресторане,готовя почву), и ее не сравнить с домашними трапезами...

Иногда находили на меня поварские приступы, соблазнительные в условиях бездефицитного Запада: держа в руке кулинарную книгу, готовил даже паэлю по-валенсиански, смешивая поджаренный рис с дарами моря, _ героическая симфония, после которой жена неделю выгребала из кухни грязь...

"Как хочется вкусно, по-настоящему поесть, да и поговорить по душам, когда не мешают тупые официанты!" _ ныл я,- так в голову вбивают гвоздь.

Вскоре Катрин, поняв шибко дипломатические намеки, пригласила к себе домой, правда, принесла извинения, что терпеть не может готовить. Я в ответ всплеснул руками и посулил поджарить ей даже молочного поросенка с гречневой кашей (интересно, как бы я его нес в мешке?) и заодно почитать по-английски Томаса Стернса Элиота.

Дело не в интеллектуальном пижонстве, а в том, что интуиция подсказывала: на квартире придется балансировать на канате без всякой сетки и поросенком тут не отделаться.

Роль князя Мышкина, чуть-чуть не от мира сего, к тому влюбленного в Т.С.Элиота, строгий Центр нашел вполне уместной и
по делу.

Первый визит я обставил пышно, в самом шикарном магазине набрал горы яств (ничего советского не брал, вдруг дворника охватит любопытство при виде неизвестной баночки в помойке?): какие-то неимоверные салаты, бережно уложенные продавцом в непромокаемые пакеты, несколько видов

малосольной рыбы и да уже приготовленных нежно-розовых лангуста) ("Дело важное нам тут есть, без него был бы день наш пусть: на террасу отеля сесть и спросить печеный лангуст". Гумилев), банка улиток вместе с набором раковин, куда их, голых, требовалось засунуть, замазав сверху укропным маслом перед тушением, и, конечно же, пару бутылок уже одиозного "Мумма".
Ни хлебом единым, и не одними улитками с шампанским _ приволок я с собой и солидный альбом современной живописи, тут мы галопом по Европам окунулись во все "измы", чуть потоптались на русском авангардизме (я вещал, словно живописал и поддавал вместе с Малевичем и Татлиным), затем я выдал коронное блюдо: почитал отрывок из "Потерянной земли" Т.С.Элиота, завывал тревожно и протяжно, как дог перед смертью.

"Витали странные духи, синтетикой тревожа (что-то она угнетена) и выдыхая запахи вокруг (жрать хочется), дрожали от волнения эфира и свежести, несущейся из окон (много курит), и пламя свеч напоминало великанов, бросалось на узорный потолок _ там плавал мраморный дельфин..."

Катрин не настолько владела английским, что все ухватить (признаться, и я тоже), но с интересом наблюдала, как я закатывал глаза, хватал жарко ртом воздух, вздымал руку словно трибун _ интеллектуальный дым стоял коромыслом, в ответ она пустила пластинку Гайдна и после всех этих небесных высот любое сползание на грешную землю выглядело бы просто святотатством.

Не первый раз давал я концерты во имя Дела, бывало и похлеще: однажды целый вечер играл я Гамлета на пару с обаятельным црувцем Джорджем Листом (он дебютировал и в роли Офелии, и в роли Полония, и всех остальных), русская жена его Таня, бывшая ранее замужем за лидером адской организации Народно-Трудовой Союз Поремским, грустно лицезрела, как пустеют бутылки с виски.

Джордж был прекрасный парень, мы друг друга честно разрабатывали и заодно не забывали о взаимных услугах: я купил ему со скидкой болгарскую дубленку в нашем посольском сельпо, он же отвалил мне к рождеству несколько первоклассных американских индеек.

Впечатление на Катрин я произвел как существо поэтическое и душевно хрупкое (все мы склонны ставить себя высоко, а других считать дураками), снова получил приглашение, снова _ как в литературном салоне, и так повелось, в ход пошли сначала скромные, а потому более существенные подарки: к религиозным праздникам, ко дню рождения, и просто так от души, впрочем, подарками я не баловал: Катрин не страдала меркантильностью, а КГБ щедростью.

Меж Элиотом и Гайдном прорывались ненавязчивые речи и о характере работы Катрин (тут меня уже поднатаскали на специфике шифровального дела, обозначили вопросы, своего рода пробные камни _ если ответит, можно потирать руки, предвкушая как набьет тебе халвой рот начальство), шаг вперед, два шага назад, как учили, осторожно, тише едешь, дальше будешь. Когда приходит на работу? Когда уходит? Не трудно ли вообще шифровать, черт побери? Вот уж никогда не сталкивался с этим! Представляю, сколько приходится писать и считать! Наверное, все это очень сложно? Имеется шифровальная машина? А какой марки, если не секрет? (Секрет большой, тот самый оселок). Марка швейцарская, значит, покупали в Швейцарии? Впрочем, послушаем Гайдна, какое совпадение, это тоже мой любимец. Шагай вперед, веселый робот, но не думай, что ты самый умный и Катрин ничего не понимает. Прекрасно, что раскусила, великолепно, что рассеялся туман, это важный этап, теперь она знает, на что идет.

Самое ужасное _ это собираться домой и прощаться, возникала неловкость, слова и движения становились деланными и искусственными, губы стыдливо прикладывались, словно оправдываясь, к худой руке и даже глаза убегали в сторону, чтобы не видеть иронической улыбки _ шагай по канату, веселый робот, прильни еще раз к великолепной руке, чарующе улыбнись и, если можешь излучать, выпусти несколько частиц нежности, источи из себя

теплоту, иначе будешь, виляя хвостом, смотреть на шифры, как лисица на виноград.

Я поднимал глаза, видел жуткую копну волос, красное пятно на щеке и сердце замирало от ужаса, словно схваченное ее костлявою рукою.

Постепенно Катрин привыкла к тому, что и я подобен камню и предан лишь делу мира и человечества, что, впрочем, отнюдь не заморозило наши отношения.

Я уже много выведал о деталях ее работы, на информацию она не скупилась.

Однако, этого было мало, требовались шифры. И тогда, мило улыбаясь, я обратился к ней с просьбой: зачем, мол, отягощать наши дружеские беседы разными информационными вопросами, если гораздо удобнее дать мне ключ к чтению всей шифрпереписки посольства?

Она как-то очень внимательно на меня взглянула и согласилась.

О, звездный час в жизни гомо сапиенс! Мировой рекорд спортсмена, последний удар кисти по полотну, финальная точка в романе века, открытие кванта...

Вышла, вышла, наконец, на небо моя звезда, моя судьба.

Комбинация была сложная, ибо никто не мог гарантировать безопасность, мне помогало несколько коллег, крутивших на машине недалеко от места встречи (кодовая книга требовала перефотографирования).

Заброшенный полустанок, торчащий среди темного леса, тусклый свет на грязноватой платформе, каменная скамейка, холодившая спину. Хотелось молиться, чтобы она пришла, чтобы не сорвалось, чтобы улыбнулась и протянула пакет или сумку или целый чемодан.

Шум летящего поезда _ это она! Все точно по времени, быстро забрать шифры _ и в машину, там тоже сейчас мандраж; а что если Катрин провокатор? А что если готова засада?
Как медленно подходил поезд, как тянулось время, один, два, трое вышли _ сейчас выйдет она, о выйди же (так идальго заклинали выйти на балкон своих сеньорит) _ трое прошли равнодушно мимо скамейки, я смотрел им в спины, я ненавидел и весь мир, и самого себя.

Поезд тронулся и скрылся, стук колес удалялся, все кончено, она не приехала, она подвела, наобещала, а потом испугалась, трепло, мне не везло, проклятая судьба играла со мною, как ветер с мокрым листком бегущим по платформе, он то прилипал, то отрывался, катись, катись, зеленый лист, перелетай поля сырые и в горстку охладевшей пыли на полдороги обратись!

А может, она вынула из сейфа шифры, кто-то заметил, стукнул, ее арестовали. Сейчас допрашивают и уж наверняка расколят. Или уже раскололи, и весь район оцеплен полицией, она наблюдает и вот-вот захлопнет мышеловку.

Какая обида, сколько потрачено сил, выброшено кошке под хвост...

Что делать? Уходить? А что еще делать? Следующий поезд _ через час.

Ребята в машине, конечно, помолчат, однако подумают: слабак. Проигравших не уважают нигде, и правильно делают. Проклятые бабы, все они капризны, ненадежны, непунктуальны...

Я встал и уныло поплелся с перрона в сторону светившихся домов, где курсировала наша машина.

"Ты куда? _ прямо из кустов. _ Ты уже уходишь? Извини, я не успела на поезд, я взяла такси! (Боже, приехать на такси, это же ни в какие рамки!) Ты не волнуйся, я принесла! Я принесла, бери! (О, счастье!) _ "Где такси?" _ "Прямо рядом!" (Какой ужас! Нас увидит шофер!) _ "Спасибо!" _ схватил пакет, сердце выскакивало из груди, _ пока!" "Прощай, до завтра!" _ я обнял ее, я целовал, целовал и вдруг почувствовал, что флюиды нежности забили из меня, как нефть из скважины, они летели в Катрин, она чувствовала это и сияла от счастья, я сам превратился в пульсирующую нежность, я целовал и целовал ее на пустынной платформе.

Я вскоре уехал, она продолжала работать, я уехал, навсегда запомнив тот звездный миг, я уехал и больше никогда не видел ее.

Почему она стала работать с нами? Почему пошла на риск? Ведь не ради омаров и "Мумм", а те ничтожные подарки от нас составляли десятую часть ее зарплаты! Денег не брала, считала это унизительным. Почему не боялась ни ареста, ни тюрьмы, ни расстрела? Почему помогала, хотя терпеть не могла ни коммунистов, ни Страны Советов?

Загадка человеческой души.

Однажды мы встретились с коллегой, которому я передал Катрин на связь, сидели, пили кальвадос и трепались, и вдруг он вспомнил:

-Ты знаешь, старик, какой номер однажды отмочила наша бабушка? Когда я собрался уходить, она вдруг вскочила и подняла юбку: "Ты видел когда-нибудь такие красивые ноги?"

_ И как ты реагировал? _ спросил я.

_ Сказал, что ничего подобного в жизни не встречал!

Я хотел посоветовать ему читать бабушке вслух Т.С.Элиота, но промолчал, чтобы не обидеть _ парень был ранимый и сам писал стихи.

ШПИОНАМ ПОЛЕЗНО ЖИТЬ ЛЕТ ПО СТО,В ЭТОМ СЛУЧАЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЗГЛЯНУТЬ НА ПРОШЛОЕ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ РЕЗИДЕНТА.

Вот и он,поворот с шумной Кромвелл-роуд на идиллическую улочку с георгианскими особняками,дворик с вечнозеленым газоном,подстриженным под короткий "ежик",темнобронзовая дощечка с надписью на двери, небольшая гостиная с теми же вишневого цвета кожаными креслами,гравюры с видами Петербурга и фотографии на стенах,заворащивающий пламень в мраморном камине с игривым дельфином наверху.

Когда же мы познакомились?

В начале шестидесятых,он был ровесником века,а мне стукнуло целых двадцать восемь,тогда казалось,что наступила старость:короткие жизни Веневитинова,Лермонтова,Есенина стояли перед глазами,скромностью я не мучился.

Где-то на приеме,но где?

Ни черта не помню. В "Дочестере",где угощал дипломатов и прочую публику меценатствующий миллионер Гульбенкян? Или в Пушкинском доме,прибежище лояльных эмигрантов,где вели беседы о русской культуре эмигранты,английские агенты и наши шпионы? Или на пышном приеме в советском посольстве,скромно укрывшимся на "улице миллионеров",прямо рядом с Кенсингтонским дворцом,где ныне выкидывает фортеля принцесса Диана?

Познакомились и сразу же напряглись:я был убежденным коммунистом и борцом за счастье народов,особенно, обездоленных английских трудящихся,в каждом русском эмигранте видел агента врагов,он же был неукротимым монархистом,не выносившим Советы,но не желавшим рвать узы с родной страной.

Даже поругались,не помню из-за какой мелочи,что-то не понравилось ему в нашей безукоризненной внутренней политике,то ли отсутствие свободных выборов,то ли одна партия,-я,конечно,как истинный советский патриот, дал отпор и вразумил.

Впрочем,вразумлял мягко: только глупый разведчик устраивает свару на пропагандистской почве и брызжет слюной,хвастаясь каждой пятилеткой,в результате от такого олуха бегут,как от огня,умный разведчик тоже спорит,но вкрадчиво, больше слушает,мотает на ус,пьет за здоровье,находит слабину,приглашает на футбол,а там,глядишь,и вербует на почве общей любви к Пеле.

Я относил себя к разведчикам умным.Очень умным.

ОН ПАХНУЛ ДЕВЯНОСТО ШЕСТЬЮ.

Владимир Николаевич выкатывается в прихожую,белый,прозрачный,облезший,с коричневыми пятнами на лысине,я нагибаюсь и мы трижды лобызаемся,он пахнет точно так же,как и мой полуслепой престарелый дед,бродивший в кальсонах по полупогребной квартирке на Жуковского,рядом с Чистыми прудами,он пахнет старостью- все мы так запахнем,если доживем.И никакого тонкого запаха мертвых листьев,как хотелось бы написать.

Как странно,как сумасшедше устроена жизнь-ведь мне сейчас столько же,сколько ему тогда!

Мы сидим за столом,где уже все приготовлено правнучкой-студенткой:тут нет ни английского ростбифа,ни йоркширского пудинга,тут селедочка с лучком,картошка в мундирах,растегаи и прочее,что описывать трудно из-за обильного слюноотделения.

Смотрим друг на друга,глупо улыбаясь,чокаемся.

-Что ж,со свиданьицем!-говорю я.Ничего себе свиданьице через тридцать разъединяющих лет!

-И со старым новым годом!-говорит он,сверкая вставной челюстью,вызывающей у меня зависть своей снежной белизной.

Мы выпиваем.

А говорить ведь не о чем-столько прошло! Не обсуждать же былые ратные подвиги!К тому же я чувствую странное неудобство:раньше я вроде бы был посланцем великой державы,наставником,переполненным гордостью за успехи в космосе и сочинские санатории для трудящихся,а теперь...

И он,словно сам двадцатый век,искромсанный,прошедший через огонь и воду,и все же живой,и даже с улыбкой на устах.

И ТОЖЕ ВЫПИВАЛИ И ЗАКУСЫВАЛИ.

-А вы помните 1906 год? -так хочется легкой философичности под водочку,так хочется всколыхнуть застывшую атмосферу.

-Прекрасно!Ведь мне было целых шесть лет,в те годы мы созревали рано. Праздновали всей семьей дома,жили мы тогда в Петербурге,отец служил в охранном отделении,тогда Третье отделение тоже разделили,как у вас КГБ...

-Ну,и какое у все было настроение на Новый год?-поддерживаю тему,создаю настроение,как учили в разведшколе.

-Тревожное,даже апокалиптическое.После государева манифеста 18 октября 1905 года и общего ликования вместо ожидаемой стабилизации разразилось восстание в Москве.Погибло несколько тысяч...

Насчет стабилизации очень знакомо-думаю я, а Владимир Николаевич уже углубляется в описание всех изысков тогдашнего новогоднего стола,затем отмечает общее ухудшение качества продуктов и климата,к тому же эта проклятая озоновая дыра...

Мы познакомились черт знает когда, Советский Союз был в зените и нам хотели подражать и Индия,и Египет,и Индонезия и еще очень многие,Болгария рвалась в Советский Союз,с Кубы начинался процесс перехода на нашу сторону всей Латинской Америки и казалось,что социализм охватит весь мир.

Чудесное было время и очень хотелось шагать вперед! Правда,временами бочку меда портили то кубинский кризис,то берлинская стена,то пражская весна,то разные злобные диссиденты.

ТЕХНИКА ОБРАБОТКИ.

Сначала поругались,потом сошлись.

Собственно,разве не коммунисты спасли империю и расширили ее за счет Восточной Европы? Ну,не стали трогать Чухляндию,но ведь все равно сохранили с ней особые отношения...Да,погубили помещиков,буржуазию и вообще весь верхний слой,но ведь создали новый,провели индустриализацию,понастроили домов,запустили Гагарина в космос. Ну и что,если нет демократии? Разве она была при царе? Очень относительная.Трудящиеся маялись,а им буржуазная демократия не нужна.Вам,Владимир Николаевич,нужно приехать,посмотреть своими глазами,много изменилось с тех пор,как вы бежали с Врангелем из Крыма.Устроим.У меня есть связи.

Он внимал моим медовым речам с симпатией,я видел,что он уже давно созрел.

Эмиграция интересовала нас всегда,сейчас об этом скромно помалкивают.После революции это было главное направление в разведке,гражданскую войну перенесли за кордон,ловко заманили и кокнули Савинкова,ликвидировали и Петлюру,и генералов Кутепова,и Миллера,и многих сошек помельче.С помощью союзников захватили массу белых во время второй мировой,повесили генерала Краснова.После войны тоже не утихомирились:до отхода в мир иной святого Иосифа крали и убивали лидеров антисоветских организаций.

"Бей своих,чтоб чужие боялись!"-это наш лозунг. Конечно,антисоветчики тоже были не святыми и работали под эгидой западных разведок.

В шестидесятые очень волновали прибалтийские организации вроде "Двинских соколов" и ,конечно, украинские националисты,не унявшиеся после убийства Бандеры. Русские антисоветчики старели,умирали,перерождались.Народно-трудовой союз от революционных методов перешел к пропаганде,что особо никто не почувствовал,зато доставляла много неприятностей спонсированная ЦРУ радиостанция "Свобода",смущавшая умы,становилось модным переправлять рукописи за границу с последующим скандалом -в шестидесятые диссидентов за границу не высылали,это уже ленинская тактика Андропова.

Так что эмиграция нас интересовала,но не сама по себе,а как опора западных спецслужб,и Владимир Николаевич с его контактами среди русских вполне вписывался в роль нужного человека.

Разведка любому сверчку найдет свой шесток и на крайний случай,если уж с него-как с козла молока,приспособит под "почтовый ящик",куда будут присылать письма сапожники из Чили и коммивояжеры из Греции для передачи в Москву -не отчитываться же им прямо на Лубянку?

Как все это было давно! Другая жизнь.

Но старик не оторвался от бытия, болеет за родину,регулярно читает наши газеты и даже поставил "тарелку" для нашего телевидения,которое,как он радостно утверждает, "давно обскакало занудливое БиБиСи".

ИСПЕПЕЛЯЮЩИЕ ГОДЫ?

Разговор не клеится,словно крутится солнечный зайчик,а я его не могу поймать.Пофилософствуем.

-Владимир Николаевич,вот Блок написал в 1914-м:

"Рожденные в года глухие пути не помнят своего.Мы-дети страшных лет России-забыть не в силах ничего.Испепеляющие годы..." Так были они или нет?

Собеседник морщит лоб и поправляет шотландский клетчатый плед ,прикрывающий его ноги.Качалка тихо поскрипывает,старик задумывается.

Я краем глаза рассматриваю желтоватые,явно еще дореволюционные фотографии,сгрупированные на стене,Владимир Николаевич перехватывает мой взгляд.

-Это отец на собрании общества трезвости рабочих петербургского фабричного района.В центре,как вы видите,священник Гапон и петербургский градоначальник генерал Фулон. А вот отец сопровождает царя на охоте в Беловежской пуще.Хорошая была пуща,зря ее Ельцин,Кравчук и еще такой же пентюх испохабили своим соглашением.

-И все-таки о стихе Блока...

-Да-да,конечно.Я просто вспомнил другого Блока,генерала губернатора. Его убили террористы,кажется,в 1906 году,вместе с еще двумя генерал-губернаторами Богдановичем и Старынкевичем...Испепеляющие годы, вы говорите? Вполне испепеляющие! Всю эмиграцию мы непрестанно об этом говорили.И знаете,с чего все началось? С государева манифеста 19 октября 1905 года,даровавшего конституцию и дурацкую Думу!

Он берет рюмку с водкой,прикладывается к ней,но не пьет,а погружает в нее кончик языка,потом чуть цедит,ставит рюмку на стол, вновь берет и подносит к губам,мажет их огненной влагой.

СЛЕЗЫ ДЕМОКРАТИИ.

-Ох уж этот манифест! Да государь никогда не пошел бы на это, если бы не великий князь Николай Николаевич/младший/его кузен.Тот пригрозил государю,что застрелится,если царь не подпишет...Но ликование было огромное.Отец взял меня на демонстрацию.Боже,что творилось! Мы шагали все вместе с красными гвоздиками в петлицах:великие князья,принцессы в роскошных платьях,Шаляпин,державший за руку Максима Горького,слезы струились у них по лицам,профессора,балерины,студенты,рабочие с женами,революционеры,черносотенцы.Кричали,пели,обнимали друг друга,порою дрались...-он патетически поднимает худые руки и становится похож на чуть обросший скелет.

Я невольно вспоминаю себя в возбужденной толпе 21 августа 1991 года на площади Пушкина,когда из громкоговорителя в окне "Московских новостей" прокричали:"Они бегут!" Сердце чуть не выскочило из груди от ликования,я обнял рядом стоявшего человека,знакомое лицо,я вдруг вспомнил,что видел его в КГБ...

Об этом я рассказываю старику,сдуру назвав август "революцией".Он хохочет.

- Ну вы и наивны! А еще работали в такой организации! Это был просто второй этап октябрьского грабежа.Тогда забрали собственность,но не присвоили себе,а отдали в руки государства.А через 70 с лишком лет коммунисты поняли,что это глупо,созрели для прямого грабежа-как еще иначе назвать приватизацию? Кто это там у вас лепетал насчет первоначального накопления капитала? Гайдар? Ничего себе-накопленьице! Одним махом,без всяких усилий превратиться в мультимиллионеров!

РАЗВЕ У НАС ТЕРРОР? СЕМЕЧКИ!

-Ну что же теперь делать,Владимир Николаевич,снова делить? И так крови в стране хватает,вот и война в Чечне...террор...

-Разве у вас террор?! У вас гробят мелкую сошку с рыльцем в пушку,а при нас убивали лиц значительных.Только в одном 1904 году,не говоря о мелких жертвах, убили министра народного просвещения Боголепова,затем генерала-губернатора Финляндии Бобрикова.Последнее было особенно шумным:стрелял сын сенатора Шаумана,который тут же пустил себе пулю в лоб. А 9 января 1905 года ,кровавое воскресенье? В том же году Сазонов бросил бомбу в карету министра внутренних дел Плеве,вскоре Каляев убил великого князя Сергей Александровича.

А в провинции что творилось! Крестьяне устраивали "петухов" помещичьим усадьбам,бушевали Кавказ и Прибалтика...
А в 1906 году прикончили депутатов Думы Герценштейна и Поллоса,взорвали дачу Столыпина,оставив его дочь навсегда калекою и угробив еще массу людей.А потом отправили на тот свет военного прокурора Павлова,командира Семеновского полка генерала Миня,петербургского градоначальника фон-дер-Лауница. Мы с ребятами бегали смотреть голову убийцы,которому на месте рубанули саблей по виску.Голову выставляли в спиртовой банке для опознания.Ужас! Крохотный шрам на виске и смеющиеся глаза! Старичок замолкает,поднимается в кресле и снова слегка,словно полоща зубы,цедит из рюмки.Наступившую тишину громко нарушает кукушка,нервно выскочившая из часов."Ку-ку,ку-ку"-орет она восемь раз и запрыгивает обратно.

К работе я привлекал его постепенно,нас интересовали некоторые фигуры в эмиграции и конечно же злобные планы в отношении Страны Советов.Больше всего в наших отношениях ему не нравилась конспирация,он не любил встречаться на задворках Лондона,его самолюбию претил запрет на звонки ко мне домой или в посольство-в этом было что-то унизительное для дворянина.Предал ли он белое знамя? И да,и нет.А что,работать с американцами лучше? Не уверен.Поручения он выполнял пунктуально,денег никогда не просил,а у меня язык не поднимался их предлагать,тем более,что я знал,что его покойная англичанка-жена оставила неплохое состояние.

Это я убедил его помогать великому пролетарскому государству,а сейчас мне стыдно и за себя,и за все то,что случилось со страной. За что боролись?

КАК НЕ ПОГОВОРИТЬ О ДУМЕ?

-И все же в 1906 году в России появилось первое народное представительство-Государственная Дума...- мне больше нравится копаться в прошлом,тронь настоящее-и старик завопит:"Что вы сделали с великой державой?! Почему не восстанавливаете монархию? Почему не даете по носу Украине и Казахстану,где страдают русские? Почему не возвращаете Балтику,к которой Россия прорывалась веками?!" И что я ему на это отвечу?

-Отец рассказывал мне-а он охранял царя в Зимнем дворце,где начинала работать Дума-,что в день открытия гофмейстер двора сказал ему:"И это депутаты?! Да они похожи на банду преступников!Какие порочные лица! А посмотришь на ваших...Впрочем,я уверен,что Ельцин разгонит думу,как это дважды делал царь.Обвинит в заговоре и даст под зад!

-Сейчас другое время-возражаю я.-Представляю,что начнется на Западе... Да и у нас будут волнения.

-Да что вам Запад?! Разве он не предавал постоянно Россию? Нас,белых,предал большевикам,на репрессии в тридцатых смотрел сквозь пальцы,Россию ловко подставил Гитлеру и втравил их в войну,после победы так наклал в штаны,что отдал всю Восточную Европу и Китай... А сейчас еще на Западе бахвалятся,что выиграли холодную войну! Словно не мы сами всю эту перестройку затеялии нарубили дров! А ведь Запад тут же предал перестройку,помните колебания сразу же после августа 1991-го? А то,что начали расширять НАТО...разве это не предательство? Разве Горбачев бы ушел из Европы,зная все это?! Наивны мы,русские,и доверчивы,вот что! Я даже доволен,что укрепились коммунисты-пусть Запад нас боится,как и прежде.Это ведь серьезнее,чем угроза русской мафии,которую тут же придумали враги России.

М-да,так думают многие в эмиграции,даже те,кто прекрасно работал с западными разведками.

Владимир Николаевич ловко выруливает в другой угол гостиной,достает какую-то хворостину,подпаливает ее и закуривает трубку.

-Сейчас нас больше волнует коррупция...-слабо начинаю я,наморщив лоб,как очень-очень законопослушный гражданин.

ДАНТИСТ КРАДЕТ ЧЕЛЮСТЬ У ЦАРЯ.

-Да бросьте,дорогой мой! Россия всегда славилась,как страна воров.Почитайте воспоминания английских купцов,побывавших у Ивана третьего.Да и в начале века брали все,кто мог.Великие князья не только грабили казну,но даже на войну с Японией выезжали с гаремом под видом сестер милосердия.И по мелочи злоупотребляли.Например,губернатор в Вятке князь Горчаков освещал свой дворец за счет города,а губернатор в Калуге Офросимов при переводе в Петербург продал свою старую мебель городу по сверхвысокой цене.Александр Первый жаловался,что дантист может украсть у него челюсть,-такое в России воровство! Правда,открыто не брал никто.

-Но ведь и наши открыто не берут!-говорю я.

-Можно подумать,что в других странах не воруют.Вот Андреотти,отец новой Италии,премьер-министр,а в сущности-жулик! Недавно сняли с должности этого голландца...забыл фамилию...секретарь НАТО.Тоже вор! А как вам нравится президент Южной Кореи? Мошенник каких не видел свет,даже завидки берут,подумать только:украсть 650 миллионов долларов! А вспомните скандалы в Америке!

-Вроде бы наш президент пока вне подобных подозрений. Пьет только...

.

Тут Владимир Николаевич возбудился,привстал в кресле и залпом хлопнул рюмку.

-Ну кто же в России не пьет?! И хорошо,что пьет,значит,человек в душе порядочный и нуждается в успокоении алкоголем. Да разве наш царь не пил? Отец рассказывал,как он накачался на полковом празднике, надел малиновую рубаху и отплясывал вприсядку,забыв,что монарх. А в Царском Селе великие князья любили упиться до галлюцинаций,ночью раздевались догола,бежали к трактиру,становились на карачки и изображали из себя волков-выли что было силы. Трактирщик просыпался,он уже знал что к чему,наливал в лохань водки или шампанского и ставил им прямо на землю.

- Пей,но веди себя прилично!-говорю я не очень уверенно:очень тяжело читать мораль,когда сам далеко не безгрешен.

-Подумаете,девку за ущипнул! А что еще с ними делать? Подумаете,подчиненного в речку бросил! Петр Великий с ходу на виселицу отправлял,бороды запроста вырывал,лупил до бессознания! А насчет дирижирования-да ваш хозяин просто интеллигент! Государь Николай Александрович как-то почище отмочил:надрался,оделся в солдатскую форму,взвалил на плечи ранец и промаршировал верст десять,отдавая честь проходящим офицерам. Скандал хитроумно замяли:стали наряжать царя в солдатскую форму в трезвом виде, это укрепляло веру солдат,они видели в царе "своего"...

Ельцин совершил грандиозный перелом и действовал решительно,но народ ему этого не простит никогда,даже если через двадцать лет наступит "русское чудо".

ИЗ МОНАРХИСТОВ В ДЕРЖАВНОКОММУНИСТЫ.

В шестидесятые мы и расстались,но я внимательно следил за судьбой Владимира Николаевича. Пражские события 1968 года его не взволновали /Империя же!/,хотя в то время с нами порвало отношения много агентуры. Сахарова он не жаловал,Солженицына боготворил,особенно,идею об отречении наших правителей от марксизма-ленинизма.В 1978 г. его хватил инсульт,парализовало ноги,агента списали в архив.Перестройку с самого начала приветствовал,но вскоре осудил,как капитуляцию перед Западом. Беловежскую пущу,естественно,не воспринял.Сейчас стоит за воссоздание СССР,пусть даже с лидерством компартии. Почти Зюганов.

Какие парадоксы жизни! Я ушел от коммунизма,а он,которого я обрабатывал в советском духе,намного превзошел своего учителя.

-А вообще-то,если по гамбургскому счету,никаких испепеляющих блоковских лет в то время не было! Наврал он все,ваш Блок!-вдруг говорит старик.-Они наступили потом:гражданская война,коллективизация,гулаги,кровавая Отечественная,послевоенная разруха...

-Выходит и сейчас у нас все не так страшно,как малюют...

-Вам-то страшно,потому что все происходит с ВАМИ! Любое поколение чувствует СВОИ страдания,а боль прошлого-это как отзвук эха,хотя прошлое в тысячу раз страшнее! А по мне- и брежневское и нынешние времена,хотя и очень разные,но самые счастливые в истории России этого века.Большой войны нет,голода нет,все одеты и обуты,все больше квартир,теперь уже и частных,вал туристов за границу,кстати,гораздо больше,чем до революции.Много бедных? Две трети нации? А раньше? Бедные были и будут и надо, конечно,чтобы их было поменьше.Зато богатых стало намного больше и это великолепно!

-Ничего великолепного в наших нуворишах не вижу!-после водки социального гнева у меня прибавилось,словно я не в лондонском особняке,а в бараке на Воркуте.

-Да вы просто,извините,завидуете! Но вашим богатым скажу одно:учитесь на ошибках прошлого.Бедные не смогут,они всегда озлоблены. Терпеть не могу Ленина,но согласен с ним:русская буржуазия,увы, глупа! Как он прав!Была бы она умна,делилась бы с народом хотя бы крохами-не было бы у нас революций! Этот урок нынешние богачи не извлекли и,не дай Бог,чтобы им пришлось за это платить по большому счету! А вообще-то народ все облапошивают:и царь,и консерваторы,и коммунисты...Давайте,пригубим еще за старый Новый год!

Мы чокаемся и пьем,старик все-таки молодчина,маразм,конечно,его не обошел,взгляды противоречивые,впрочем,у меня тоже мозги уже давно шалят.А у кого они в наше-то время в полном порядке?

Вылетает кукушка и бьет десять раз.Пора идти.Смотрю на большую,тщательно наряженную рождественскую елку с симпатичным дедом-морозом.Старичок катит со мной до самой двери,на прощание мы еще выпиваем "на посошок" и троекратно целуемся.Вдруг хозяин поднимает палец,требуя тишины,и хлипким тенорком выводит "Боже,царя храни"...

Прикрыв глаза,он допевает до конца первый куплет и выпускает меня на улицу..

По Кромвелл-роуд летят мятущиеся огни.В отель не тянет,я заскакиваю в кабачок "Крыса и попугай" и беру новомодный коктейль "Черный русский"-смесь водки с каким-то мерзким ликером,-вклад английских пивных в образ заклятого врага западной цивилизации.

И все-таки жаль,что уже нет великой страны и святых идеалов,пусть и химерических,жаль,что я уже не тот,а этот,и старик уже на издыхании.

Медленно добредаю до любимого Пиккадилли,мимо Ритц-отеля,где двери одинаково открыты для богатых и бедных,мимо Академии художеств,мимо Эроса,мимо Трокадеро.

И все-таки жаль.

В голове играет мотивчик и поет Лайма Вайкуле:"По улице Пиккадилли я шла,ускоряя шаг.Когда вы меня любили,я делала все не так..."

А может,действительно,мы живем в самые счастливые годы?

ЦИКЛ О НЕ "НАШИХ" В РАЗНЫХ ИСПОСТАСЯХ.

САМОЕ ПРИЯТНОЕ В ЖИЗНИ-ЭТО ПОДВЕСИТЬ ПРЕДАТЕЛЯ НА КРЮК ЗА ГЕНИТАЛИИ.

ЧТОБЫ ШИФРОВАЛЬЩИКИ НЕ УБЕГАЛИ ЗА ГРАНИЦУ,ЛУЧШЕ ВСЕГО ПРИВЯЗЫВАПТЬ ИХ ЦЕПЬЮ К ЛУБЯНКОВСКИМ ФОНАРНЫМ СТОЛБАМ.

ВИКТОР ШЕЙМОВ.

И вот наступило 31 октября 1979,через день он возвращался из Варшавы в Москву.

Киносеанс в советском культурном центре начинался в 17.30 и кончался в 19.15,в город за покупками он вышел в 16 часов вместе с офицером безопасности - по инструкции выходить одному из здания посольства шифровальщикам запрещено.

В магазине Виктор Шеймов купил себе берет и длинный шарф,забрал в аптеке новые темные очки,заказанные якобы для отца,в кармане у него лежали плоскогубцы и напильник.

Когда он заметил своему сопровождающему,что намерен сходить в кино,к его ужасу офицер безопасности высказал такое же желание.

Это усложняло операцию,тем более,что страж советской колонии был большим спецем по невозвращенцам:однажды в Женеве какой-то доверчивый профессор,сидевший с ним в машине,вежливо попрощался и заявил о намерении попросить политическое убежище.

Наивный бедняга,конечно,не подозревал,что его духовник тут же даст ему по голове гаечным ключом, затем скрутит окровавленного человека,притаранит в посольство и вместе с коллегами запихнет на ближайший рейс Аэрофлота,отлетающего на любимую родину.Правда,швейцарцы этого не перенесли и бдительного главного героя пришлось отправили подальше от скандала в дружескую Польшу,где только сумасшедшие просили политического убежища.

Ходя по магазинам,Шеймов провел небольшую подготовку:пожаловался офицеру на расстройство желудка из-за несвежей пищи,этот тезис был воспринят с энтузиазмом:эти гады-поляки всегда кормят нас дерьмом!ьсьеденного накануне.

В наш культурный центр при посольстве он пришел пораньше,повертелся,показался,кому мог.

В 17.25,толпа советских граждан пошла в зал,держались все вместе,Виктор, переговариваясь со своим коллегой-шифровальщиком посольства,пропустил вперед офицера безопасности и внезапно уронил зажигалку. Искать в толпе было глупо и бесполезно,он бросил коллеге:"Я сейчас к вам подойду!",потоптался на месте и побежал в туалет,где уже никого не осталось.Закрывшись в кабине,с помощью инструментов Виктор открыл окно.

Тут ему повезло:рядом остановился грузовик,перекрывший окно в случае наблюдения,и Шеймов ,не теряя ни секунды,выпрыгнул на улицу,там и напялил берет,закутался в шарф,надел темные очки.

В логове зверя.

Затем - такси,на ужасном английском недавно выученные слова:American embassy,please. Американское посольство?-переспросил водитель по-польски.

Шеймов старался держаться уверенно и нагло /это всегда помогает/:дал большой куш шоферу, на полицейского взглянул,словно на чучело,-тот даже взял под козырек-и важно вошел внутрь.

Дежурного Шеймов отвел подальше от телефонов,заявил,что он хочет политического убежища и написал на бумажке,что работает в КГБ.

Тут же к нему спустилось несколько црувцев,которые провели его в подвальное помещение.Правда,опять пришлось понервничать:навстречу шли польские рабочие,которых американцы использовали для ремонта-наверняка половина из них являлись сотрудниками польской контрразведки! Пришлось отвернуться.

Американцы повели беседу профессионально:сколько у вас времени? Часы показывали 18.15, в 19.10 он должен возвратиться в кино,к бдящим коллегам.Кто резидент КГБ в Варшаве? Кто начальник линии "х"-научно-технической разведки? Чем занимаетесь в Москве?

Когда Шеймов назвал свою должность,црувцы окаменели от восторга,быстро перефотографировали его паспорт,записали домашний адрес и телефон,предложили уехать в США немедленно.

Шеймова это не устраивало,он передал црувцам условия связи в Москве: личная встреча у памятника Грибоедову на Чистых прудах.

Дальнейшее развивалось по неприхотливым канонам секретной службы:на "чистой" машине,т.е.принадлежавшей дипломату,а не разведчику,Шеймова вывезли из посольства,проверились,добросили в район культурного центра.Там он влез в окно туалета,дождался окончания сеанса,и, жалуясь на боли в желудке,воссоединился с коллегами и офицером безопасности,им и в голову не пришло,что он где-то отсутствовал...

Выпускник Бауманского в КГБ.

Кто же такой сотрудник КГБ Виктор Шеймов?

Он родился в 1946 году в Москве и рос честным советским пионером и комсомольцем.И мать,и отец - ветераны Великой Отечественной,мать работала врачом в престижной поликлинике,отец,инженер-полковник, всю жизнь трудился,как военный специалист на секретных обьектах и приложил руку к созданию межбаллистических ракет.

В 1969 году Шеймовзакончил институт им.Баумана и попал на работу в закрытый НИИ Министерства Обороны,где занимался разработкой систем наводки ракет с космических спутников, там к нему присмотрелись сотрудники КГБ и решили,что по всем параметрам он подходит для работы на более высоком уровне.

В 1971 году его взяли в суперсекретное восьмое главное управление КГБ,обеспечивающее функционирование и безопасность всей шифровальной связи Советского Союза,а также отвечающее за все коммуникации внутри КГБ и за рубежом.

Шеймов специализировался по защите шифровальной связи,в его функции входило обслуживание советских посольств и резидентур за границей,там,как известно, местные контрразведки выбивались из сил,чтобы насовать "жучков" в советские представительства и,если повезет,проникнуть в сердце посольства- в шифровальное помещение.

Жизнь шифровальщиков тяжела не только из-за кропотливого изнурительного труда-давит секретность,особенно,за границей,где шифровальщики находятся под особым присмотром службы безопасности и следуют четким правилам поведения,исключающим любые контакты с иностранцами,даже в город,даже в кино выходят только вдвоем /впрочем,точно такая же картина и в иностранных спецслужбах/.

В Москве жизнь,конечно,полегче,но тоже никаких контактов с иностранцами,прямых или косвенных,никаких подозрительных связей среди своих граждан,бдительный глаз фиксирует любые отклонения,которые потенциально угрожают безопасности.

Всех замешанных даже в мелкие финансовые дела/например,займ крупной суммы/,всех не совсем морально устойчивых,всех даже чуть-чуть диссиденствующих,всех,имевших несчастье состоять в родственной связи с сидевшими в тюрьме,а также с продавцами,директорами магазинов и другими потенциально криминальными элементами вычищали из службы железной метлой.

Работа престижная,не связанная с грязными вербовками или со стукачеством,высоко оплачиваемая -естественно,туда тянулись многие талантливые научно-технические работники,которых фильтровали,просматривали насквозь,словно под рентгеном,проверяли до седьмого колена,собирали отзывы от друзей и недругов /не забыв и о дворнике,со времен царя Гороха подмечающим кто к кому заходит и сколько пустых бутылок кто-то вытягивает в авоське/.

Но после крутого отбора сотрудники попадали в атмосферу важной для Родины работы,их щедро поощряли орденами за успехи,создавали условия для защиты кандидатских и докторских диссертаций,многие стали даже лауреатами Государственных премий,-ведь в Управлении трудились высшей пробы математики,блестящие системщики и другие специалисты высочайшего класса.

Министр или шифровальщик?

Обладание чужими шифрами- клад для любой разведки.Если перед разведчиком стоит дилемма,кого вербовать:министра правительства или шифровальщика,он предпочтет последнего.

Конечно,министр обладает множеством секретов,но они обычно относятся лишь к его епархии,шифровальщик же может обеспечить доступ ко многим секретным коммуникациям и дать возможность преспокойно читать широкий круг перехваченных телеграмм.

Разве американский флот одержал бы победу у Мидуэя,если бы не удалось раскрыть японские военно-морские шифры?

А сколько жизней союзников спасла расшифровка гитлеровских телеграмм,которая удалась англичанам! Правда,у них этот величайший секрет выкрадывали наши агенты и телеграммы ложились на стол Верховному и решили судьбу многих сражений,например,на Курской дуге.

В 1945 г.бегство в Канаде советского шифровальщика Гузенко привело к аресту ряда агентов,передававших "атомные секреты" Советскому Союзу,серьезным ущербом обернулось также дешифрование вскоре после войны многих телеграмм НКВД /над этим американцы и англичане работали много лет/ и ,как результат,разоблачение двух агентов "пятерки" Маклина и Берджесса,которым еле-еле удалось убежать в СССР.

Советские спецслужбы проделали также немало прорех в западных коммуникациях.

Телеграфная переписка посольства США в Москве с момента установления дипломатических отношений в 1933 году,длительное время находилась под контролем ОГПУ, после войны и в самые последние десятилетия наши спецслужбы не дремали и читали телеграммы многих посольств.

Суперсекретная золотая клетка.

Шеймов отличался рациональностью и целеустремленностью,это видно даже из того,как он познакомился с будущей женой:в августе 1973 года поехал в химчистку и там приметил девушку с подругой,стоявших в очереди. Девушка ему понравилась и он изучал ее,следуя завету своего друга:"Смотри внимательно и постарайся определить,о чем она думает.Затем ненавязчиво,но уверенно подойди к ней и в дружеском тоне затронь эту тему.Все остальное придет само собой".

Однако,в тот момент завязывать знакомство он счел преждевременным,но,как опытный чекист, запомнил ее адрес,продиктованный приемщице,а также день выдачи вещей-тогда он и устроил ей засаду с самого утра,бастион был взят одним махом.

Избранница оказалась интеллигентной провинциалкой из Самары,звали ее Ольга,она училась в университете, имела за спиной музыкальную школу и даже несколько лет занятий балетом.

Вскоре они поженились,ему пришлось раскрыться перед женой,как сотруднику КГБ ,это ее поразило,правда,в детали своей работы он ее не посвящал,лишь подчеркнул,что не имеет ничего общего с борцами против диссидентов и занят,в основном, зарубежными проблемами. Жена такой птицы,как Шеймов,тоже живет по канонам секретности, Ольга же в университете совсем распустилась и даже- о ужас!- была знакома с одним канадцем.Пришлось деликатно отвести ее от этой опасной связи и приучить к порядку.

Шеймов продолжал трудиться,дослужился до должности начальника отдела,обслуживающего шифровальную связь наших посольств,выбился в заместителя секретаря партийной организации.

По работе иногда он сталкивался с острыми ситуациями,например,так случилось во время революции в Иране,когда возникла угроза захвата нашего посольства.Что делать? Не принимать решительных мер и органичится лишь повышенной безопасностью? Прекратить работу и ожидать дальнейшего развития событий? Уничтожить,все шифровальные таблицы,все кодовые книги,все секретные документы? Может перегреться и выйти из строя печь в шифровальном помещении. На уничтожение шифровальной машины требовалось восемь часов,причем не было гарантии,что противник ее не восстановит.

Для этого были основания:во время переворота в Чили,когда наше посольство эвакуировалось и все секретные документы были сожжены,шифровальную машину за два часа разобрали и били по каждой детали в течение двенадцати часов,полностью все деформировав. Все эти остатки все же удалось вывезти в Москву,там они были переданы группе специалистов,не знакомых с данным видом машины. На удивление всем специалисты в короткий срок полностью ее восстановили и смогли изготовит дубликат.

В тегеранском посольстве имелось целых шесть шифровальных машин,так что Шеймову было о чем поразмыслить.В результате в Тегеран полетела телеграмма об уничтожении всех ненужных документов и о фильмировании секретных материалов на случай уничтожения.Машины пока решили не трогать,ожидая развития ситуации.

Но,кроме рутинных дел,у Шеймова был и вторая,тайная жизнь,в которую он посвящал лишь жену:его переполняла ненависть к коммунистической системе и желание с ней расстаться.

Впоследствие в своих мемуарах,вышедших в 1993 году, Шеймов довольно подробно остановиться на мотивации своего поступка:тут и встречи с московскими диссидентами,и лицемерие начальства и вождей,и неудовлетворенность всем образом жизни,и желание не просто возмущаться строем на кухне,как многие,а участвовать в его разгроме в глобальном масштабе,и пессимистический взгляд на будущее страны /он и сейчас считает,что мы обречены на коммунистическое рабство/.Не обошлось и без возмущения убийствами инакомыслящих коллег /явная выдумка,чтобы поддать жара в печи/,и недовольства инспирированием КГБ терроризма /КГБ исчез,а терроризм на подьеме/.

Что ж,нельзя исключать ни ненависти к Совдепии,ни страстной любви к западной демократии,беда лишь в том,что буквально все мемуары наших перебежчиков /и не только КГБ/ словно написаны по одному сценарию,души их сокрыты завесой црувской пропаганды и потому тексты не вызывают доверия.

Боюсь,что если бы даже посчастливилось заглянуть в досье Шеймова и в КГБ,и в ЦРУ,все равно не отгадать загадку этого предательства-бумага лишь слабо отражает реальность, в этом рискованном поступке сплелись воедино психологические корни, ненасытные амбиции,атрофия чувства любви "к родному пепелищу и отеческим гробам" и черт знает что.В любом предательстве присутствует некая аберрация мозгов,это факт.

Но вернемся к нашим баранам.

Как жить дальше? Приспосабливаться,делать свое дело,ожидая,что все переменится само собой? Попроситься в отставку и распрощаться с КГБ? Открыто выступить против режима,как Сахаров или Шафаревич? Создать подпольную антикоммунистическую организацию? Покончить жизнь самоубийством?

В результате Шеймов выбрал опасный во всех отношениях вариант:бежать на Запад,причем,с женой и маленькой дочкой.

Но как?

За границу,даже в Болгарию всей семьей не выпускали. Оставалось только одно:связаться с сильной разведкой /такой он не без оснований считал ЦРУ/,заинтересовать ее и убедить организовать его вывоз.По телефону договориться о встрече? Исключено.Тут же заберут!Написать письмо? Перехватят и арестуют.Можно ли войти в личный контакт с американцами,не попав в поле зрение вездесущей слежки? Можно,но не без риска. Вдруг он наткнется на американца,связанного с КГБ? Вдруг американец решит,что он провокатор и сообщит об этом властям? А если это будет просто человек,не желающий ввязываться в шпионские истории?

Охота за американским шпионом.

Шеймов внимательно следил за автомашинами американских дипломатов/они имели определенные номера,о которых рассказал ему приятель из наружки/,он проигрывал в уме все возможные варианты и пришел к выводу:он должен познакомиться с установленным американским разведчиком,который сразу понял бы что к чему.

Однажды совершенно случайно,его дружок из контрразведки указал на черный крайслер с дипломатическим номером:"Посмотри,вон едет активный крушник,никак не можем его прихватить!""Он,наверное,живет в одном доме с русскими?"-спросил Виктор.-"Нет,эта сволочь живет вместе с другими иностранцами.Конечно,дом мы контролируем,но он хитер,как лис!"

Как раз лис и был ему нужен.

Виктор запомнил номер и марку машины и подготовил записку:"Здравствуйте! Я офицер КГБ,имеющий доступ к высоко секретной информации.Мои идеологические и политические убеждения требуют действия.Поскольку у нас один враг,я предлагаю сотрудничество.Для подтверждения своей искренности сообщаю,что КГБ перехватывает большое количество информации в Средиземноморском регионе,в частности поток сведений,исходящих из 6-го флота.Если вы заинтересованы в сотрудничестве,повстречайтесь со мною около табачного киоска у метро Новокузнецкая. Я буду там каждый четверг между 6.07 и 6.08 вечера в течение следующих трех недель. Ваш представитель должен держать в правой руке свернутый в трубку журнал. Мой пароль будет иметь слово "наконец" по- русски.Английского я не знаю."

Каждое утро перед работой Шеймов выезжал на охоту за своим крушником,тем более,что тот жил недалеко от его дома, близ проспекта Вернадского и ездил в посольство,как и Шеймов,по Ленинскому проспекту.

Однако,этот свободный поиск только изматывал,не давая результатов,пока однажды совершенно случайно Шеймов не оказался в одном потоке машин,где был желанный черный крайслер.

О,сладкий миг удачи!

Он попытался поравняться с ним и бросить свою записку в открытое окно автомашины-вряд ли наружка,если она на хвосте,заметила бы этот жест,-однако,все чуть не закончилась аварией, крушник едва не врезался в маневрирующий жигуленок Шеймова,возмущенно погудел и был таков.

Пришлось отбросить эту рискованную затею.

Новый шанс появился у Шеймова во время служебной командировки в Польшу.

Эта была его вторая поездка и он уже был хорошо знаком с офицером безопасности нашего посольства,который согласно инструкции неотступно сопровождал Шеймова во время всех выходов в город.Проживал шифровальщик в здании посольства,остановки в отеле исключались.

Польская служба безопасности сотрудничала с КГБ и могла засечь Шеймова и при выходе из советского,и при заходе в американское посольства.

И все же он пошел на риск,использовав советский культурный центр,и связался с ЦРУ,и сделал предложение,и был обласкан.

Теперь оставалось только гадать,рискнут ли американцы,не откажутся ли они от встречи с ним?

У Грибоеда.

До встречи с ЦРУ оставалось три недели.Выйдут ли они к памятнику Грибоедову в будний день в 22 часа или похерят все дело?

Район у метро Кировская имел существенный недостаток:центр,недалеко КГБ, можно случайно напороться на постоянно курсирующие бригады слежки.С другой стороны,много переулков,дворов,проходников,в это время народу на улицах мало,наружке,если она появится,будет трудно маскироваться.

Настал роковой день. 20.35. Виктор начал медленно одеваться,сказал Ольге,что у него разрывается от боли голова и он ляжет в постель/это на случай,если телефон прослушивался/,вышел на улицу, на автобусе добрался до метро Беляево, спустился на станцию,но никуда не поехал,а поднялся вверх,фиксируя людей за собой.Тут же взял такси и поехал мимо дома.Как они договорились,за его выходом из дома Ольга наблюдала из окна. В случае опасности ей следовало зажечь свет на кухне.

Окно было темным.

В 21.25,надвинув на глаза шляпу,Шеймов вошел в метро Юго-Западная и углубившись в чтение книги,добрался до Кропоткинской,где выскочил в самый

последний момент.Было уже 21.42. На станции он сделал несколько грубых маневров в целях выявить возможную наружку,снова сел в поезд,проехал мимо Дзержинской/ это было все равно,что проверяться в самом здании КГБ,но он строил свой план на парадоксе:такого рода проверка и в голову никому придти не может!/ и доехал до Кировской. Снова выскочил в последний момент,поднялся на эскалаторе,постоял у карты,сунул книгу в карман /опознавательный знак/ и дошел до памятника Грибоедову.

-Виктор? -имя прозвучало с акцентом.

-Да.

-Добрый вечер.Меня зовут Миша,-он протянул руку.

-А меня Наполеон Бонопарт /вполне идиотский пароль,зато случайность исключена/.

Как истинный профессионал,Миша тут же осведомился,каким временем располагает его новый приятель. Ограничений не было,Шеймов на всякий случай спросил,в каком месте он имел контакт с ЦРУ.

-Варшава!-улыбнулся Миша и попросил разрешения включить диктофон.

Далее пошли хорошо подготовленные вопросы по шифровальному делу /в Варшаве такой возможности не было/,американцы проверяли искренность Шеймова.

Миша сказал,что запись попадет в руки специалистов и их вердикт решит окончательно судьбу кагэбиста и его семьи. Шеймов прекрасно понимал,что в его делах разбираются лишь профессионалы,более того,он попросил,чтобы о нем знал минимум сотрудников и чтобы информацию посылали не телеграфом,а дипломатической почтой - конспиратор не исключал перехвата. Миша попытался перевести связь с Шеймовым на тайники,но тот решительно отказался,ибо на них погорело много американских агентов. Договорились встретиться через месяц на том же месте,ввели запасной вариант на случай срыва явки.

Домой Шеймов вернулся после тщательной проверки-ничего подозрительного он не заметил.

На следующей встрече он передал американцам некоторую информацию,однако,ключевые данные обещал дать только в Вашингтоне:боялся,что ЦРУ обманет его и попытается заставить работать в Москве.

Пуля в затылок или США?

Вскоре Миша сообщил,что руководство пошло на организацию побега,Шеймов передал ему фотографии для документов и размеры одежды.

Как бежать? Вылететь из Шереметьево всем троим /бежать всем вместе-гоавное условие Шеймова/ по фальшивым заграничным паспортам было опасно:в аэропорту могли оказаться сотрудники КГБ,знавшие его в лицо,поэтому остановились на железной дороге.

Вариант "гибели" семьи во время прогулки на лодке отпал-на это требовалось дополнительное время и ЦРУ не хотело усложнять и без того громоздкую операцию.

Хитроумному Шеймову уже давно пришла в голову мысль не оставлять никаких следов побега,навести на возможную гибель всей семьи: это исключило бы преследования их родителей со стороны КГБ и главное, не вынудило бы начальство сразу же предпринять решительные меры по замене или модификации всего того,что было ему известно.

Готовиться начали заблаговременно:Ольга сразу же достала некоторые вещи с антресолей,чтобы не делать этого накануне побега:антресоли должны остаться пыльными. Хотелось захватить и семейные альбомы,и вещи,любимые с детства,но Шеймов был непреклонен:ничто не должно указывать на подготовку к отьезду,семейные фото пришлось перефотографировать.

Но как же родители? Они умрут от горя! Но в планы посвящать их нельзя:отец-правоверный коммунист,он ничего не поймет,а мать... жалко мать.

В день своего рождения он заехал к родителям,как бы между прочим,сказал:-Мама,не верь,если услышишь,что я погиб. Не верь,пока не увидишь мой труп!

Мать очень удивилась,видимо,решила,что у него что-то с головой.- Отцу ни слова и о нашем разговоре забудь!-добавил он.

Началась подготовка к побегу,решено было проводиить операцию в пятницу/ на работе не хватятся до понедельника/,Ольга купила купе на поезд Москва-Ужгород,отходивший в 20.30. В день побега ЦРУ якобы наметило несколько отвлекающих маневров для того,чтобы занять наружку КГБ.

К приятелю на дачу в Лэнгли.

Своему сослуживцу Шеймов вроде бы между прочим сказал,что уик-энд планирует провести на даче у своего школьного приятеля,которого недавно случайно встретил.

Точная дата побега пока сохраняется в тайне,но ясно,что это была первая половина 1980 года.

В 18.45 Шеймовы в последний раз присели на дорожку,до вокзала они добрались на такси.

В 20.35 поезд отошел от платформы,проводнику пришлось сунуть взятку,чтобы он никого не посадил на четветое место. В Добрались до Мукачево,где семья,обременная небольшим багажом,вышла и пересела на местный поезд до Ужгорода,там их ждала "волга", дабы предотвратить случайности пятилетней дочке дали снотворного,подмешанного в микстуру.

Детали дальнейшей переброски описаны мутно - вдруг пригодится на будущее?- но польскую и чехословацкую границы пересекли без всяких происшествий/легенды и документы были хорошо отработаны/,в Чехословакии пересели на "мерседес" с западногерманскими номерами,снова сменили документы,далее-австрийская граница,конспиративная квартира в Вене,перелет на самолете в Нью-Йорк,а оттуда- в Вашингтон,в штаб-квартиру ЦРУ в Лэнгли.

Тут окончательно проснулась дочка:"Папа,почему твой друг построил дачу так далеко от Москвы? Сколько можно ехать?"

Так закончилась эта эпопея.

Виктор Шеймов активно включился в работу на ЦРУ и даже был награжден за свои заслуги высшей медалью,естественно,вся семья получила американское гражданство.

По его словам, при побеге он точно рассчитал психологию начальства:кому охота выдвигать версию,что он перебежал за границу,раздувать целое дело? За это в ЦК по головке не погладят,кое-кого снимут с работы.

Действительно,начался поиск по всей стране,было подозрение и на убийство,дотошные контрразведчики,перевернули всю квартиру,опросили всех и вся,однако,пока Шеймов не заявил о себе в 1990 году,окончательного заключения никто не выносил.

Однако,по информации из наших контрразведывательных кругов,имелась и другая версия: вывоз семьи в специально изготовленном контейнере на личном самолете посла США. Так что вариант побега не исключали,не такие уж лопухи.

Что касается рассказа Шеймова о побеге,то по мнению тех же кругов,описанный им вояж через очень непрозрачные границы напоминает увеселительное путешествие и рассчитан на простаков. Ясно,что ЦРУ запретило раскрывать тайну,вывоз был организован в нарушение всех дипломатических правил,зачем обнажать методы работы и нарываться на запоздалые протесты?

В любом случае побег являлся беспрецедентным по дерзости в длинной веренице предательств сотрудников КГБ /в случае захвата ему грозила пуля,а семье -позорное существование/,да и ЦРУ показало,что может ловит мышей.

В наши дни Шеймов продолжает вместе с американскими "ястребами" яростно и беззаветно биться с нашей страной,ибо,как он считает,коммунизм в России не умер и вообще это не столько идеология,сколько образ жизни и способ мышления,и очень надолго.

Весьма удобная формула-ведь ЦРУ и иже с ним не могут работать без образа врага,а все мучительные демократические преобразования у нас можно

полностью игнорировать,холодная война продолжается,спецслужбы на коне и,наверное,были бы счастливы,если бы к власти пришли ампиловцы или жириновцы-вот тогда можно было бы сорвать фиговые листки и развернуть работу на полную катушку!

Недавно крупный писатель США Норман Мейлер мудро заметил,что после фантастически неожиданного крушения СССР американские налогоплательщики поняли,как им втирали очки насчет холодной войны.

Увы,но для части военно-промышленного комплекса /и у них,и у нас/ такой ход мысли-лишь литературный вывих,ведь международная напряженность обеспечивает хорошую деньгу и прозревать никому не выгодно.

ВСЕ МИЛЛИАРДЕРЫ ПО ПРИРОДЕ ЖУЛИКИ И
ВСЕГДА ОБВЕДУТ РАЗВЕДКУ ВОКРУГ ПАЛЬЦА.

РОБЕРТ МАКСВЕЛЛ.

.

Жгучий брюнет,одетый в великолепный мышиного цвета костюм,внимательный и чрезвычайно обаятельный-таким я помню мою первую встречу с Робертом Максвеллом в начале шестидесятых годов на банкете в советском посольстве на "улице миллионеров".

Я тогда занимался политической разведкой и не мог не заинтересоваться парламентарием и директором "Пергамона",тем более что Максвелл уже поддерживал плотные контакты с внешторговским обьединением "Международная книга". Первая наша беседа состоялась за ланчем в Сохо,в основном,обсуждали мы политические проблемы,Максвелл показал неплохое знание русского языка,что большая редкость для англичан.

Впрочем,мой контакт с ним развития не получил:шеф резидентуры КГБ в Лондоне запретил мне встречаться с ним,сказав,что изучается нашей же линией контрразведки,как английский шпион. Для этого были все основания:Максвелл рассказывал о своей "особой роли" во время второй мировой войны,о связи с антифашистами и прямо говорил,что в то время работал в английской разведке.Собственно,резидентура КГБ в Лондоне исходила из предпосылки,что его связь с МИ-6 не прекращалась.

Далее карьера Максвелла и его связь с СССР приобрели необычный характер. "Пергамон" получил широкие права для перепечатки советских научных изданий,считалось,что Максвелл заработал на этом огромные деньги и очень заинтересован в продолжении делового сотрудничества.КГБ быстро понял,что Максвелл слишком самостоятелен и хитер,чтобы подчиниться чужому контролю и стать агентом КГБ-поэтому от его культивации отказались,но следили за ним через агентов в торговом представительстве СССР,с которым он был связан.

Решающую роль в рывке Максвелла на верхние этажи советской власти сыграл зять премьер-министра А.Косыгина,тогда еще не академик,но уже видный специалист по проблемам управления Д.Гвишиани.Именно через Гвишиани Максвелл вышел на ЦК КПСС и укрепил отношения со Всесоюзным Агенством по авторскому праву/ВААП/.

На Западе принято преувеличивать роль КГБ и большинство совершенно упускает из виду то обстоятельство,что КГБ полностью подчинялся решениям ЦК КПСС и боялся партийных органов,как огня.По этой причине,как только Максвеллу удалось установить контакты с помощником Брежнева по печати А.Замятиным и другими важными функционерами партии,КГБ отошел в сторону,предоставив Максвеллу самому решать свои проблемы с КПСС,что он с успехом и сделал,начав выпускать книги Брежнева-в кремлевской верхушке это рассматривалось,как триумф советской внешней пропаганды.

В 1974 году я возглавил английское направление внешней разведки КГБ и поинтересовался судьбой Максвелла,на которого имелось досье.

Наши агенты,с которыми он встречался,характеризовали его,как хитроумного дельца,которому нельзя класть палец в рот,писали даже о его цинизме:например,он показывал одному англичанину комнату,где были свалены книги Брежнева,и,смеясь,говорил,что не знает,куда девать эту макулатуру.На вопрос,почему он издает эти книги,Максвелл отвечал,что

делает это из соображений политического престижа,а также для того,чтобы не обеспечить себе приоритет на публикацию советской научной литературы.

После обсуждения деятельности Максвелла у нас сложилось твердое мнение,что он является агентом английской разведки и,пользуясь своими высокими контактами в советском руководстве,собирает политическую информацию. Об этом КГБ неофициально и в очень деликатной форме предупредил помощников Брежнева,которые отнеслись к этому вполне спокойно,так как сами исходили из этой предпосылки. "Наша задача-использовать Максвелла в своих интересах и плевать на то,что он связан с МИ-6!"-говорили они.И действительно,Максвелл продолжал издавать книги советских руководителей,каждое такое издание было праздником в ЦК КПСС и очень ловко обыгрывалось окружением тщеславного Брежнева.

С приходом к власти Горбачева,которого Максвелл тоже издал,началось постепенное восхождение В.Крючкова,которого генеральный секретарь КПСС уже видел в будущем,как председателя КГБ.

Одним из любимых коньков В.Крючкова были "агенты влияния"-в большинстве случаев-полный блеф,ибо эти люди лишь преследовали свои интересы,иногда совпадавшие с интересами КПСС. Однако, весь этот блеф,о котором докладывали в ЦК КПСС,очень сильно укреплял имидж КГБ и показывал его,как организацию,чуть ли не врешившую глобальные дела.

Именно В.Крючкову,который лично встречался с Максвеллом,и пришла в голову светлая идея сделать его агентом влияния-для этого требовался лишь росчерк бюрократического пера.

Естественно,Максвелл и не подозревал,что его зачислили в агенты,он продолжал пользоваться огромным авторитетом в советском руководстве. Его уже боялись и в КГБ,и в ВААПе:мало ли что он мог наговорить на личных встречах с Горбачевым и его помощниками?

С моей точки зрения,именно Максвелл делал всех своих партнеров "агентами влияния",ибо заставлял служить их своим коммерческим интересам.

А связан он был и с Моссадом,и с МИ-6,и с КГБ,и с другими разведками,и водил их всех за нос- ему нравилась эта игра,ему нравилось встречаться с политическими лидерами,он сам был гением блефа,сумевшим построить на песке целую империю.

ВСЕМ МЕШАЕТ ЖИТЬ ТЕРРОР,НО НИКУДА ОТ НЕГО НЕ ДЕТЬСЯ.

МОНОЛОГ АНОНИМНОГО ТЕРРОРИСТА.

Мы убьем вас,мы изничтожим вас всех до одного,и не потому,что вы-христиане или буддисты! Мы перемелем вас потому,что вы приписали себе право судить всех и вся,мы выпустим из вас кровь,ибо вы обрекли большую часть мира на нищету и бесправие,вы приписали своей бесчеловечной цивилизации вск достоинства,которые только может выдумать общество,вы возвеличили свой расовый статус ,свою религию,свою жалкую демократию- и все это,прикрываясь болтовней о правах человека,о равенстве и братстве! На самом деле у вас всех нет ничего за душой,вы давно отреклись от своего Христа,вы продали его за тридцать сребренников и подохнете,как Иуда,от наших рук,и мы брезгливо сотрем с рук вашу кровь,ибо она отравлена деньгами-это ваш единственный Бог.

Вы все подохнете, и те,кого мы не успеем прикончить бомбой и пулей,ядом и взрывами любимых ваших созданий-маленьких чернобылей,сами найдут свою смерть:вы же разрушители по своей звериной натуре,вы до сих пор считаете,что ведете весь мир к прогрессу,а на самом деле вы уже привели его к катастрофе,вы загадили всю землю и океан,вы прорубили озоновые дыры в небе,вы испоганили климат и продолжаете навязывать свой образ жизни,свой отвратительный прогресс тем,кто хочет жить вдали от вас и не дышать с вами одним воздухом!

Это говорю вам я,исламский террорист,но это ваш полицейский язык,это говорю вам я,освободитель мира от зла,ради этого я убивал и буду убивать,я провел в этом кровавом деле уже двадцать лет,я воевал и в Афганистане,я скитался по Парижу,Бейруту,Каиру,я отстреливал евреев,превративших Палестину в гетто,я убивал црувцев и моссадовцев,и я горжусь этим!

Хотите я расскажу вам о своей первой операции? Тут есть о чем вспомнить,для нас 5 сентября 1972 года-это великая веха,с этого дня ваша цивилизация имеет глупость отсчитывать международный терроризм,мы же считаем этот день началом коллективного освобождения мира от нечистот.

Стояла кромешная мгла,до рассвета оставался час,когда мы перерезали колючую проволоку и проползли,сжимая "калашниковы", в олимпийскую деревню в Мюнхене,нас было восемь храбрецов и мы ворвались,как смерчь,в комнату,где израильские спортсмены уже собирались на завтрак. Двое дураков попытались сопротивляться,я прошил одного бугая из автомата,мой товарищ продырявил другого.
Когда появилась полиция,заложники уже были в надежных руках,мы знали,что делали и не боялись:ведь ради нескольких жалких жизней, вы всегда готовы подставить под пули сотни,вы-трусы,среди вас нет тех,кто готов с радостью отдать жизнь,как это делаем мы ради Аллаха.

Чего мы требовали? Нам не нужны были ваши деньги,нам нужны были наши товарищи-их было 234 человека,все они томились в израильских тюрьмах.

Мы знали,что израильский Моссад никогда не пойдет на это:евреи жестоки,они уже давно ходят по краю пропасти,для них любой компромисс - это гибель. Мы полагались на немецкую мягкотелость,так оно и получилось:немцы не рискнули прямо напасть на нас и отбить заложников/конечно,мы бы их сразу кокнули/,немцы валандались,они дали нам вертолеты,перевезли нас на военный аэродром,чтобы мы пересели в Боинг-727 для полета в Каир,а там разыграли свой спектакль:снайперы открыли по нам огонь во время перехода из вертолетов в самолет.Таким снайперам лучше сидеть дома и пить с женою пиво-пули прошли мимо,а тут они начали прямую атаку на бронетранспортерах,мы прикончили всех заложников и взорвали самолеты,мы этого не хотели,мы хотели лишь освободить наших братьев.

Пятерых моих товарищей продырявили насмерть немецкие пули,только трое из нас уцелели,среди них и я,нас спас Аллах для новых великих дел,мы загремели в тюрьму,но вскоре наши братья захватили новых заложников и обменяли их на нас.

Это было только начало,потом много гремело взрывов,много выпущено было пуль и в Европе,и на арабском Востоке,это было только начало борьбы и тогда мы еще не понимали до конца,что наш враг -не только Израиль,наш самый страшный-это Соединенные Штаты,за которыми плетется весь Запад.

В 1978 году я прибыл в Афганистан,на моих руках кровь сотен коммунистов и русских оккупантов,русские попали туда по глупости,воевать они не хотели и не умели,я не раз попадал в окружение,но Аллаху было угодно меня спасти. Американцы нам помогали,они тоже не отличались умом и не видели ничего, кроме угрозы коммунизма,они давали нам огромные деньги и оружия,не понимая,что все это обернется против них.

Вы вообще ничего не понимаете,вам только кажется,что вы живете,вы думаете,что, если вы жрете в богатых ресторанах,раскатываете на "ягуарах" и"кадиллаках",то все это жизнь? Нет,это жалкое подобие жизни и,если бы вы слушали хотя бы вашего Христа,то давно одумались,изменили бы себя и дали бы спокойно существовать другим.

Что вы знали тогда о нас? В сущности-ничего!

И когда мы свергли шаха в Иране и совершили первую в мире,великую исламскую революцию,это был-как ушат холодной воды на вашу голову.

4 ноября 1979 года я сам был в Тегеране и штурмовале посольство США,я сам брал в заложники американцев,которые особенно и не сопротивлялись-разве они могут воевать?они умеют только баловаться жвачкой и тискать своих продажных баб!

Хотите,я расскажу вам,как слюнявый президент Картер пытался освободить их?

Это веселая история,мне поведал ее один американский майор,который был в команде "Дельта"-американской спецгруппы,нацеленной на освобождение заложников.

Эти дураки готовились несколько месяцев и даже построили где-то в Вирджинии макет своего посольства в Тегеране,на котором и тренировались,хотя толком и не знали,в каком помещении мы держим заложников.Майор утверждвл,что ЦРУ не имело в то время ни одного агента в Тегеране, и я ему верю,ибо наш человек никогда не согласиться работать агентом империалистов,а каждого белого в Иране мы держали и держим под контролем.

План назывался "Пустыня один":каким-то образом ЦРУ ухитрилось найти место в пустыне в 400 км.к югу от Тегерана и в 700 метров от моря,они начинили его маяками,которые активировались с воздуха-без маяков садиться самолетам было рискованно. Размаха в этом плане было не меньше,чем глупости:семьдесят рейнждеров "Дельты" на самолетах С-130 вылетели из Каира на базу в Омане,а потом через "дыры",не контролируемые иранскими радарами,добралась до этой площадки.

Майор рассказывал мне,какой бардак творился после посадки: неожиданно раядом с этим самодельным аэродромом проехал автобус "мерседес"с пассажирами,его заставили повернуть обратно,сделав предупредительные выстрелы,затем появился бензовоз,который не остановился.Пришлось выпустить в него антитанковую ракету и взорвать-пламя осветило местность на мили вокруг.

Еще и не пахло освобождением заложников,а американцы уже завязли в своих собственных проблемах! Вскоре с авианосца "Нимиц" прилетели вертолеты "Морские жеребцы",на них планировалось добраться до окраин Тегерана,где ЦРУ все же удалось снять джипы и запрятать их в гаражи.Затем-рывок на Посольство США и освобождение заложников.

Так оно планировалось,но на деле оказалось иначе.Когда майор рассказывал мне о толкучке в пустыне,он хохотал и плакал,и пил виски.Два вертолета по дороге сломались,командование перепугалось,что по пути на Тегеран выйдут из строя и другие,на площадке стояла дикая жара,все вокруг было раскалено от работающих моторов,царила суматоха,а тут еще вертолет случайно врезался в С-130 и взорвался,а пожар перебросился на самолет. Несколько человек погибло и на оставшемся самолете они в панике умчались во-свояси! На что еще способны слабосильные янки?Они могут воевать,когда им набивают рты бифштексами и вливают в глотки виски!

А дальше еще смешнее:они не уничтожили вертолеты и нам достались не только эти машины,но и секретные коды,новейшие средства коммуникации,сам план этой жалкой операции,наконец!

Но самое главное не это:если бы даже они ворвались в посольство,то нашли бы там только шиш:мы давно рассовали заложников по всему городу,и просидели эти ребята 444 дня,несмотря на завывания президента Картера.

Американцы сильны лишь тогда,когда видят слабого противника,а если они получают в нос,то становятся смирными,как ручные таксы.Больше они не рыпались,на этом деле Картер сгорел на выборах,а Рейган получил свои 53 заложника за то,что разморозил в банках иранские авуары.И случилось это аж в январе
1981 года сразу после прихода президента к власти!

Вот вам и американская мощь!Вот вам наша сила,которую невозможно сломить,ибо за нами-Аллах!

Революция в Иране вдохнула в нас новые силы,но выковала нас война в Афганистане-там мы поверили в себя и свое предназначение,там мы испытали себя под русскими бомбами.Это была священная война,она идет до сих пор,пока Таджикистан и другие мусульманские страны не станут нашими.

Моджахеды-это основная сила террора,в 1989 году после разгрома русских они рассеялись по всему миру,они живут во Франции,в США,в России,в Саудовской Аравии и Египте,они проникли в страны Севреной Африки,они наша опора,эти бесстрашные соколы террора.Если призовет

набат,они тут же беспрекословно взорвут мосты и небоскребы в США и других странах так же красиво,как совсем недавно они сделали это в парижском метро.

До иранской революции мы оборонялись,но потом перешли в наступление.В самом деле,почему до сих пор мы не трогали главного врага-Соединенные Штаты? Почему мы не убивали на их территории,а действовали лишь в Европе и на Востоке? Конечно,и тут они получали по заслугам,так в октябре 1983 года мы взорвали в Бейруте американские казармы и отправили на тот свет 241 человек!

Но настал час перенести военные действия в США,и мы это сделали,несмотря ни на что:мы взорвали в 1993 году международный торговый центр в Нью Йорке! Правда,погибло все лишь 6 человек,но зато 1000 были ранены,и сколько шума и паники, и как наложило в штаны американское правительство!

Мы собирались взорвать здание ООН и два туннеля под Гудзоном, а заодно и прикончить предателя Ислама Бутроса Гали.
И хотя это пока не удалось,мы этого рано или поздно добьемся!

Что нам спецслужбы? Мы давно в них проникли и хохочем,читая их премудрые выкладки.

Вот передо мной секретный документ английской разведки.Он называется "Исламский фундаментализм на Среднем Востоке",его они направляли в свой Форин Офис и ЦРУ.

Хотя меня и тошнит от скуки,когда я читаю этот плод слабых мозгов,привожу его в сжатом виде.

"Причины распространения фундаменталистских политических группировок в каждой стране имеют свои особенности.Это своего рода инфекция.Руководители встречаются в Европе,Южной Азии,Хартуме или Тегеране.Имеются последователи во всем мире.Подьем фундаментализма в Северной африке и Ливане можно обьяснить общими факторами,главные причины являются внутренними:неспособность правительств решить экономические и социальные проблемы,коррупция,ьанкротство политических идеологий-коммунизма,насеризма,баасизма и т.д.Фундаментализм превалирует в переполненных городах,разьедаемых нищетой и безработицей.Иранцы наносят вред всему региону.Частные деньги из Саудовской Аравии и стран Персидского залива,пожертвованные на дело ислама,являются важным фактором в регионе.

Отсутствие в исламе ясной границы между религиозными и светскими интересами,между государством и религией расширяет потенциальные возможности ислама,как оппозиционной силы,предлагающей готовую идеологию с упором на социальную справедливость. Фундаментализм не является обязательно синонимом политического радикализма или антизападной политики.Фундаменталистские группировки,выступающие за насилие, пребывают в меньшинстве..."

Как вам это понравится? Значит,мы выступаем за святое дело лишь потому,что мы нищие?! Только с куриными мозгами можно до этого додуматься:дело в том,победа нам нужна не для обогащения,мы вообще противники богатства и власти денег,наша цель-построить счастливый мир,как завещал нам Аллах!

Продолжу документик:"Фундаментализм не представляет связной и монолитной угрозы западным интересам,как в свое время коммунизм.Он не поддерживается супердержавой.Его привлекательность в западных странах ограничивается мусульманским меньшинством и угроза подрывных действий,во всяком случае в Соединенном Королевстве,минимальна."

Пусть они так считают,частично они правы:на черта нам Англия,если ее взорвут соседи-ирландцы?

В западных спецслужбах нас в шутку называют "Бригадой Ибрагима Линкольна". Во время гражданской войны в Испании на стороне республиканцев воевала бригада имени американского еврея Абрама Линкольна.В нее входили
либералы,социалисты,коммунисты,анархисты,троцкисты и просто чудаки,которых обьединяла лишь ненависть к фашизму.

Спецслужбы считают,что мы тоже разрозненны,погрязли в противоречиях,не имеем единого центра и нас обьединяет лишь ислам.

Так в этом же наша сила! Если бы мы имели единую организацию,то ЦРУ и Моссад давно передушили бы нас,как котят! Они давно влезли бы в одну организацию и взяли бы ее под контроль,а тут приходится искать и метаться,и выносить неожиданные удары.Наша сила- в непредсказуемости,мы-нигде и мы-вездемы идем широко и бесшумно,мы всегда в тени и выходим на арену лишь тогда,когда приходит час.

Мы не собираемся ни на кого нападать,мы лишь восстанавливаем справедливость там,где попран Ислам,мы уже торжествуем в Ливии , Иране и Судане,мы бьемся за правое дело в Боснии,скоро станут нашими Алжир,Тунис и Марокко,Аллах освободил от коммунистических пут Казахстан,Узбекистан,Таджикистан,Туркменистан,Киргизию-медленно и неуклонно они станут под наше знамя.

Нас тайно убивают и Моссад,и ЦРУ,за нами беспрерывно следят,нас высылают и бросают в тюрьмы,но нас становится все больше и больше,среди нас ищут и находят предателей.Собакам-собачья смерть!

У меня болит сердце,когда я вспоминаю,как наши боевики не смогли прибить президента Мубарака. Это было в июне,все складывалось удачно,мы сняли в Адис-Абебе целый дом у дороги,по которой он должен был проезжать.Если бы не его бронированный автомобиль! В него лупили из автоматов восемь человек и почти всем удалось уйти-и все потому ,что мы сильнее духом и нам помогает Аллах.

До сих пор я ни слова не сказал о России.Признаюсь,что я хорошо знаю и даже немного люблю ее:почти целый год я учился на специальных курсах КГБ под Москвой.Правда,меня вышибли оттуда и выслали из страны:русские раскусили,что я враг коммунизма и не гожусь для "национально-освободительного движения".Жилось мне хорошо,особенно,нравились мне русские женщины,всегда выполнявшаие все мои просьбы. Мусульманские женщины в России испорчены местными нравами и потребуется много усилий и в Татарстане,и в Башкирии,чтобы научить их традициям ислама,-эти два государства вылетят,как свободный птицы,из прогнившего русского гнезда,они станут обьединительными центрами мусульман во всей России.

Русские лидеры поголовно пьяницы,да и весь народ давно разложился и не способен ни на что.Жириновский мечтает омыть сапоги русских солдат в Индийском океане,на деле же ему вместе со всей Россией придется омывать ноги мусульманам.Кто сможет с нами воевать? Не русская же армия,давно превратившаяся в стадо овец,которых ведут на убой несколько психопатов-пастухов,не слабосильные же спецслужбы,давно купленные и перекупленные,не способные ловить даже мышей.

Кто сможет остановить наш террор? Аллах разрешил нам использовать любые средства в борьбе за торжество его Учения,мы будем взрывать метро и ядерные электростанции,мы отравим воду,мы не пощадим наших жизней ради гибели врагов Ислама.Рано или поздно мусульмане России будут освобождены и униженный русскими Ислам займет достойное место.Примером этому - героическая победа чеченцев над хорошо вооруженной русской армией.Ошибка Басаева,налетевшего на Буденновск,- лишь в том,что сделал он это слишком поздно:если бы налет состоялся до начала военной кампании,русские не посмели бы тронуть Чечню.Но все равно им придется убираться оттуда,а потом и со всего Кавказа,где всегда царствовал дух Ислама.

Век Ислама все ближе и ближе,этого не отрицает никто.Так трепещите же,наши недруги,вам не удалось сделать нас рабами и придется платить по всем счетам,мы заставим вас сделать это пулей и бомбой...

КОГДА ПИСАТЕЛЬ ПИШЕТ СЛИШКОМ МНОГО,ТО ОТВЕЧАТЬ ЕМУ СЛЕДУЕТ КОРОТКО.

ЭФФЕКТ СУВОРОВА.

Дабы не вызвать на себя огонь /пишу,мол,по указке ГРУ,ПГУ,ЦРУ,МГУ,ПТУ и т.д./,излагаю биографию Виктора Суворова по книге англичанина Г.Брука-Шеперда "Буревестники перестройки": Владимир

Богданович Резун,украинец,родился в 1947 году в армейском гарнизоне близ Владивостока в семье военнослужащего,большинство родственников отца тоже служили в армии. Неудивительно,что в 11 лет он поступил в суворовское училище,затем в 1965 году в высшую военную школу в Одессе,там вступил в КПСС. По окончании направлен на службу в Прикарпатский военный округ, в августе 1968 года в качестве командира роты участвовал во вторжении в Чехословакию,после этого направлен в Приволжский военный округ,оттуда взят в военно-дипломатическую академию, зачислен в главное разведывательное управление генерального штаба и в 1974 году направлен в резидентуру ГРУ в Женеве. Карьера ординарная,без взлетов и падений. Брук-Шеперд отмечает,что Резун никогда не служил в спецназе ГРУ ,призванном функционировать за кордоном в критических ситуациях,однако недолго соприкасался с ним во время работы в Приволжском военном округе,опрашивал ребят для выяснения их морально-политического самочувствия.

В резидентуре ГРУ в Женеве / по Брук-Шеперду,"центре международного шпионажа",а по мне-средоточию синекур/ капитан Резун начал зондировать американцев, сначала намекая на глупость Брежнева /американцев это не поразило,они об этом,как оказалось знали из прессы/,затем предлагал им коллекционные монеты /и тут не клюнули,кстати,Пеньковский точно так же безуспешно тыркался в ЦРУ/,но все же в июле 1977 года капитану удалось завербоваться на английскую разведку.

Проработал он на нее одиннадцать месяцев,затем 10 июня 1978 года вместе с женой и двумя детьми был вывезен из Женевы в Лондон,можно предположить по просьбе самого Резуна,ибо,естественно,англичане были заинтересованы в его работе на территории СССР по окончании командировки.

Сам Резун обьясняет свою измену прелестями западной жизни,неприятием советской системы, шоком после чехословацких событий 1968 г. и прочим навязшим в зубах "джентльменским набором" любого перебежчика,просто диву даешься,сколько западных шпионов чуть ли не жизнь бескорыстно положили за русскую демократию,правда,результата не видно.

Трудно оценить вклад Резуна в английскую разведку,но Брук-Шеперд утверждает,что он настолько много поведал о спецназе ГРУ,что Запад специально проводил маневры "Смелый защитник" по борьбе с этим всепожирающим монстром /был ли мальчик? куда этот спецназ делся? не его ли имел в виду Грачев,когда обещал взять Грозный и закончить всю чеченскую эпопею?/.

Отметим,что в то время на ЦРУ работал генерал-майор ГРУ Поляков и другие видные сотрудники ГРУ,затем выданные Эймсом и расстрелянные КГБ-все это к тому,что вряд ли рядовой сотрудник резидентуры нанес какой-то чудовищный ущерб.

Сейчас Резун и иже с ним обожают для паблисти поговорить о "вышке",ее получали по приговору военного трибунала почти все перебежчики,однако,профессионалы прекрасно знают,что после бегства на Запад убийцы Бандеры в 1961 году закордонные "эксы" были запрещены политбюро /в порядке приятного для любителей "мокрых дел" исключения убрали лишь Амина во время переворота/,о сбежавших предателях говорили с зубовным скрежетом,но никто ликвидировать их не брался,ибо возни много,велик риск политического скандала,отсутствовал запал,как при Хозяине Иосифе.

Помнится,после бегства в Лондоне в 1971 году сотрудника КГБ О.Лялина даже ориентировку разослали с фото и указанием сигнализировать/и только!/ в случае его обнаружения...

На этом и закончилось.

Где ты,мстящая Рука КГБ и ГРУ?

Чистейший миф. Зато публика-дура до сих пор охает и хватается за голову.Если Резун назовет мне хоть одного предателя-а их сонмы!-которого в последние 30 лет покарала бы пресловутая Рука за кордоном /не дома,тут она горазда!/ ,я готов отрубить себе руку и выслать ему диппочтой через английское посольство.

Так что разговоры о "ликвидации" оставим для слабонервных вместе с фильмом,где для воспитания советских разведчиков показывают заживо сожженного в крематории Пеньковского-блестящая художественная находка в "Аквариуме".

По-другому отношусь к Суворову-сочинителю, не блещущему стилем и прочими фортинбрасами,но зато очень тонко чувствующему читателя.

Вызывает восхищение,что сумел пол-страны поставить на уши и втянуть в дискуссию. Молодчага,талант,ничего не скажешь!
У любого автора есть право на "логическое построение"-так определяет Суворов "Ледокол",право на парадокс,право вычислять все,что угодно. Спор с Суворовым бесполезен,факты он выстраивает согласно своей логике,а она у него живая и изощренная-не бывший сотрудник ГРУ,а профессор Асмус!

Просто потрясающе,что мы планировали и чуть опоздали напасть на Гитлера,хотя и оперативный план превентивного удара мог существовать среди множества планов,как во всех нормальных генштабах /прекрасно помню американский план превентивного ядерного удара по нам,имел счастье читать/.

Удивительно,что о сталинском плане нападения на Германию не обмолвился ни один из гитлеровских генералов,ни Черчилль или Монтгомери,никто из советских военачальников /хотя бы по секрету нач.генштаба Жуков рассказал бы детям перед смертью!/,ни один перебежчик,ни один разведчик мира,ни один историк!

Да за такое логическое построение недотепа Геббельс подарил бы Суворову замок на брегах Рейна с Лорелеей в придачу!

Суворов-молодец,настоящий граф Калиостро,подумать только:и покойный Волкогонов и другие маститые ученые на полном серьезе схватились за мечи,не чувствуя мистификации,разьяренные пенсионеры ГРУ забросали редакции письмами,в которых ловят Суворова на разных несуразицах, я не помню встреч с читателями без вопроса об истинности "Ледокола".

О,"доверчивый северный народ!"-так писал В.Белов.

Когда,ты,наконец,перестанешь верить Кашпировским,Жириновским,Мавроди,сказочникам-рыночникам,утопистам-антирыночникам?

Ну почему бы не воспринимать Суворова,как сочинителя, и не наслаждаться дивной фикцией?

В конце концов,вреда от этого нет,это гораздо полезнее для черепа,чем забивать "козла" или дуть водяру! Почему все время хочется услышать правду-матку? Так что читателям,всерьез уверовавшим в "Ледокол"-мое глубокое сочувствие,пред мастером же паблисити Суворовым-снимаю шляпу!

ЕСЛИ УДИРАЕШЬ ИЗ СОВЕТСКОГО ПОСОЛЬСТВА,ТО ЛУЧШЕ ЭТО ДЕЛАТЬ ВМЕСТЕ С ЖЕНОЙ.

СУПРУГИ ПЕТРОВЫ.

Дуся вошла в мировую историю 19 апреля 1954 года в городе Канберра,что в Австралии.

Волокли ее к самолету двое кагэбэшников-дипкурьеров с физиономиями,прочно ставшими затем стереотипными для голливудовских киноактеров,игравших гомо советикус из службы безопасности.

Туфелек соскочил с правой ноги,руки судорожно сжимали черную сумку,тоска в глазах,отчаяние на лице. Этот уникальный снимок обошел весь мир и вызвал настоящий фурор,ибо наглядно показывал,каким "вольным" воздухом дышит простой советский человек.

Правда,Дуся Петрова была не просто женщиной и человеком,но и капитаном МВД, и женой подполковника этой грозной организации,в то время после реорганизаций выполнявшей функции будущего КГБ.

А до этого была счастливая судьба счастливого поколения,которому Великая Октябрьская Революция дала все.

Ее муж Владимир Шорохов,родился в 1907 году в деревне Лариха в центральной Сибири,где многие годы жили и трудились его предки. Дуся происходила из деревни Липки Рязанской губерни,она была старше своего мужа на семь лет,оба,естественно были крещены.

Их судьбы складывались почти одинаково:оба прошли через пионерские отряды и комсомол,а Владимир,исходя любовью к самому передовому гегемону,даже сменил свою фамилию на Пролетарский.

Правда,и Владимир,и Дуся были смущены репрессиями кулаков и середняков в своих деревнях,а затем политическими процессами,однако,они верили товарищу Сталину,"как может быть,не верили себе".

Отслужив на флоте в качестве шифровальщика,Владимир был взят на работу в ОГПУ.

Евдокия попала в органы еще в девятнадцать лет,частично благодаря тому,что ее папа работал шофером в транспортном отделе организации,снвачала она трудилась в шифровальной службе,затем ее перевели в Иностранный отдел.

"Я делала то,что в то время казалось совершенно ясным и нормальным,-напишет она позже- для меня ОГПУ была организацией,созданной Лениным для защиты революции от ее политических противников".

Молодая чекистка сошлась с чекистом-сербом и родила от него ребенка/регистрировать браки тогда считалось буржуазным излишестовм/,однако,в 1937-м супруга арестовали и он просидел много лет в лагерях.

Володя Пролетарский в 1938-м году вернулся из командировки в Китай,где служил в нашем консульстве.Самым ярким воспоминанием,как он напишет позже,была ликвидация одного китайского губернатора,бывшего ценным советским агентом.Все происходило простенько,но со вкусом:губернатора пригласили на обед в консульство,включили на полную мощность мотор грузовика во дворе,провели в подвал,кокнули выстрелами в затылок и тут же закопали от греха подальше.

Петров влюбился в Дусю по уши,буквально преследовал ее,нежно заботился о ней после смерти от менингита ее дочки и в 1940 году добился ее руки.

В 1942 году чекистская чета была направлена на работу в наше посольство в Стокгольме.После глубоких раздумий начальство порешило сменить фамилию Пролетарский /кто знает,как прореагировали бы на это обуржуазившиеся шведы?/ на вполне нейтральную "Петров". Пытались добраться до шведской столицы через Архангельск с использованием британских конвоев,но это не удалось и пришлось ехать до места назначения через весь мир,используя воздушный и водный транспорт:
Тегеран,Каир,Дурбан /в Красном море их торпедировала немецкая подлодка/,затем на самолете до Лондона,а оттуда через Абердин снова на самолете
-в Стокгольм.

В шведской столице Петров занимался шифрованием и исполнял функции по охране советской колонии,в том числе и разрабатывал почетно высланную в Стокголм посла Александру Коллонтай,которая вышла из доверия у Сталина.

Дуся сначала работала секретарем в резидентуре,а затем была запущена на оперативный простор и чуть не завербовала шведку в местном МИДе.

Четыре года в Швеции прошли у супругов счастливо,все прелести буржуазной жизни не поколебали их веры в Революцию,поднявшей их из низов на вершины жизни,они благополучно вернулись в Москву и в 1951 году были направлены в Австралию.

В нашем посольстве в Канберре Петров возглавлял ВОКС/до недавнего времени Союз обществ дружбы/,по основной линии попрежнему обслуживал

советскую колонию /традиционно охватывая и посла/,занимался проникновением в антисоветские и националистические организации,а также имел задание создать в стране сеть нелегалов. В 1952 году его сделали исполняющим обязанности резидента,то бишь шефа резидентуры,правда,в резидентуре,кроме его с женой,больше никого не было.

Дусю получила должность секретарши посла и место бухгалтера посольства/можно представить,как это воспринял сам посол!/.

Супруги и не помышляли об измене Родине,беда заключалась в том,что они попали в водоворот интриг и подсидок внутри посольства,сами стали активными участниками внутрипосольской борьбы,отголоски которой докатывались до всесильного Центра.

Уже через несколько месяцев после прибытия Петров получил оттуда шифровку:"Согласно нашей информации у товарища Петровой иногда проявляется отсутствие такта в отношении сослуживцев,включая посла,что не может не сказываться отрицательно на ее работе. В этой связи просим вас сделать ей соответствующее внушение".

Эпицентр конфликта таился,как это слишком часто бывает, в отношении к моде двух первых дам совколонии.Послица, по словам уже обкатавшейся в Стокгольме Дуси,одевалась хуже,чем жена дворника, даже в дикую жару носила комбинацию,дабы выглядеть потолще /муж обожал полных женщин/,за девять лет пребывания в Канберре купила лишь одну пару нейлоновых чулок,считая,что они стоят слишком дорого,и постоянно штопала свои простые.

Дуся /по ее словам/ одевалась со вкусом и вызывала восторги даже у местных аборигенов,это выводило из себя послицу,которой постоянно казалось,что ее муж положил глаз на свою секретаршу.

Однако,она ошибалась:посол насторожился сразу же после того,как его новая бухгалтер предложила в соответствии с законными правилами ежемесячно оплачивать стоимость арендованной для дома государственной мебели. Пришлось подчиниться,но зерно конфликта было посеяно.

Удар по Дусе нанесли с совершенно неожиданной стороны:под стекло на своем письменном столе рядом с портретом великого Сталина она засунула фото голливудской кинозвезды и фото пса,игравшего на пианино. Это выглядело явным криминалом, вопрос был поднят на партийном собрании и расценен,как насмешка над Вождем Народов. Пришлось писать обьяснение в ЦК и доказывать,что все это-чистая случайность.

А тут еще сам Петров завел любимого пса Джека и тут же все сотрудники застучали в Москву о том,что собака целыми днями носится по святым коридорам посольства.

Петровы надеялись,что страсти утихнут,когда посол и послица/в серебристой чернобурке,наброшенной на плащ/ отбыли в СССР,однако,новый посол начал с того,что обьявил резиденту:"Владимир Михайлович,центральный комитет коммунистической партии Советского Союза принял решение,чтобы вы не приводили вашу собаку на территорию посольства".

В марте 1953 года почил Иосиф Виссарионович,затем арестовали Берия и тут новая напасть:мидовцы донесли в Москву,что резидент с женой образовали в посольстве пробериевскую фракцию! Обвинение по тем временам нешуточное,узнав об этих сигналах,Петровы не могли не думать о санкциях против них по возвращению в Москву.

Владимир Петров вел разработку доктора-поляка,постоянно жившего в Канберре,который был подставлен ему австралийской контрразведкой. Они часто встречались,считались друзьями и Петров порой жаловался поляку на интриги в посольстве.

Неожиданно Петрова поразила болезнь глаз,потребовалась операция,с помощью друга-поляка он попал к доктору,тоже связанному со спецслужбами. В беседах с австралийскими друзьями часто возникала тема:а почему бы не остаться в Канберре навсегда? Вряд ли в другом месте так эффективно делают операции на глаза.

Петров уже давно внутренне созрел,однако,Евдокия,которую уже новый посол успел уволить с места секретарши /предлогом явился инцидент,когда Дуся бросила в новую послицу кусок пирога/,и думать не хотела о

политическом убежище:в Москве остались мать и сестра,их ожидали бы репрессии.

События развивались динамично:27 февраля 1954 года Петров впервые связался с австралийской контрразведкой.Ему обещали политическое убежище и крупную сумму на покупку фермы.Однако,решение о бегстве он принял лишь после того,когда после проверки в посольстве в мидовском сейфе Петрова были обнаружены секретные документы,которые должны были храниться в другом месте. Посол отправил в Москву соответствующую реляцию и это грозило большими неприятностями,вплоть до привлечения к уголовной ответственности.

Неожиданно прибыла замена Петровым,ее требовалось подготовить,передать все дела,а затем и отбыть на родину.

Это явилось последней каплей и Владимир тут же,даже не поговорив с любимой женой,захватил кое-какие секретные документы и исчез из посольства.

Тут и развернулись все драматические события. Сначала начались поиски пропавшего соотечественника,его могли убить или похитить,мало ли что бывает за рубежом! Евдокию перевели из городской квартиры в посольство,лишили телефона,радио и газет и взяли под контроль. Исчезновение мужа,полная неизвестность впереди -все это было невыносимо,бедная Дуся даже пыталась повеситься на шнуре от утюга,однако,не выдержал крюк.

13 апреля австралийское радио официально обьявило о том,что третий секретарь посольства Петров попросил политического убежища,однако,Евдокия сочла это ложью,одна была убеждена,что это всего лишь обыкновенный империалистический трюк:мужа увели против его воли!

С опозданием на две недели ей передали письмо от Владимира с просьбой о встрече.Ответ ей продиктовали:"Я опасаюсь встречи с тобой,это может быть ловушка".

Она была убеждена,что мужа убили и полна решимости вернуться в Москву.

19 апреля живописный конвой проэскортировал ее в самолет под гиканье толпы зевак и репортеров,призывавших ее остаться в Австралии. Для устрашения толпы посол приказал фотографировать всех собравшихся,думая,что они моментально убегут /хороший полицейский склад ума/.

Но никто не убежал,наоборот,к Дусе в аэропорту подкатились контрразведчики и,оттеснив эскорт,предложили остаться.Она отказалась. Самолет взлетел. Во время полета Дусю обрабатывали командир самолета и стюардессы.Стойкая чекистка отказалась.

Предстояла посадка в Дарвине,последнем пункте на австралийской территории.

В аэропорту произошло новое драматическое событие:эскорт окружила австралийская полиция и полностью разоружила /дипкурьеры имели право на ношение оружия/. Тут же Евдокии устроили телефонный разговор с мужем,умолявшим ее присоединиться к нему-ведь она прекрасно знала,что ожидало ее в Москве.

Только тогда она и перешла Рубикон.

Пожалуй,в историю перебежчиков Дуся вошла,как самая сомневающаяся,но зато и паблисити получила самое что ни есть мировое.

ШИЗОФРЕННИКИ НАНОСЯТ БОЛЬШЕ
УЩЕРБ РАЗВЕДКЕ,ЧЕМ ПРЕДАТЕЛИ.
.
АНАТОЛИЙ ГОЛИЦЫН VERSUS КГБ.

Начальник контрразведывательного управления ЦРУ Джек Энглтон поддел сачком рыбешку,но увидев,что она слишком мала,аккуратно снял с крючка и выбросил обратно в озеро.

Затем он порылся в сумке,достал бутылку виски "Джек Дэниэлс" и с ужасом обнаружил,что она пуста. Другой рыболов смотал бы удочки и

вернулся бы домой,ибо что за рыбалка в прохладную погоду без стаканчика любимого напитка? Но слишком искушен был ас ЦРУ в подобных делах,он подгреб к берегу и из-под кустарников ловко достал пластиковый пакет с несколькими бутылками виски-тайники Энглтон разбросал по всему озеру,тем более,что жена знала о его слабости и боролась с нею всеми доступными методами.

Он открыл "Джек Даниелс",налил половину стаканчика и блаженно отхлебнул. Он не мыслил рыбалку без выпивки и специально брал с собой хрустальный стакан-не пить же из банки для червей?

Джек Энглтон,изрядную часть жизни посвятивший борьбе с советской разведкой,не только разбирался и в рыбалке,и в выпивке.Никто в ЦРУ /а может быть,и в США/ не делал лучше него блесны для гольца и не ловил так ловко форель.

К этому стоит добавить увлеченность поэзией,особенно,модернистами Эзрой Паундом и Томасом Стернсом Элиотом,иногда он даже определял разведку элиотовским "wilderness of mirrors"-пустыня зеркал. Красиво.

Обожал и выращивал орхидеи,мог говорить о них часами и знал всех выдающихся любителей орхидей в США и Европе,коллекционировал камни,лично полировал,а потом дарил знакомым дамам.

Энглтон всегда носил тройки, не снимал пиджака и галстука,когда садился играть в покер, и считался в ЦРУ живой легендой:выпускник Йельского университета,ветеран УСС /будущее ЦРУ/, в 1943 году,когда американцы высадились на Аппенинах, глава контрразведки в Италии,один из отцов созданного в 1947-м ЦРУ,организатор борьбы с итальянскими коммунистами во время выборов 1948 года в Италии,причем небезуспешной,отрезавшей коммунистов от власти,а с 1954 году- основатель и бессменный руководитель управления контрразведки ЦРУ,личный друг Аллена Даллеса.

Задача его подразделения заключалась не только в проникновении во вражеские разведки,прежде всего,в КГБ- ведь это самый эффективный способ пресечь чужую агентуру в своем гнезде-но и в присматривании за всеми сотрудниками ЦРУ,не стесняясь порой обставлять их "жучками".

А тут еще обрывки информации,свидетельствующие об утечках из ЦРУ.

Откуда эти утечки? Естественно,от советских агентов,проникших в святая святых...

Где они,эти проклятые агенты?

Как он любил Кима Филби,долго служившего в США,как он дружил с ним! Какими только секретами не делился! И вдруг...Филби-советский шпион! Энглтона чуть не хватила кондрашка,он переживал это дело,как свое личное поражение.

Англичане Гай Берджесс и Дональд Маклин,которых он тоже неплохо знал,вдруг обьявились в Москве и попросили... политического убежища.

Если английские аристократы работают на русских,то почему это не могут делать американцы? Даже ответственные сотрудники ЦРУ.

Таков был Энглтон и наверное,именно таким и должен быть шеф контрразведывательной службы:никому не доверять, подозревать всех и упорно искать и хватать вражеских "кротов".

Когда 22 декабря 1961 года тридцатипятилетний подполковник Анатолий Михайлович Голицын,работавший в резидентуре КГБ в Хельсинки под фамилией Климов, возник на пороге дома резидента ЦРУ в Финляндии Фрэнка Фрайберга и попросил политического убежища, никто из американцев,конечно,не мог предполагать, какого кота в мешке они приобрели.

Црувцы порадовались неожиданной добыче и поплевались из-за необходимости вместо ритуала над рождественской индейкой переправлять в США прозревшего подполковника,оказавшегося до безумия конспиративным.

Голицын с самого начала обьявил,что КГБ уже начал за ним охоту и его могут прикончить и в самолете,и в аэропорту,если не принять особых мер предосторожности.

В конце концов,запуганные им американцы доставили Голицына к Энглтону в Лэнгли.

Внешне Голицын производил превосходное впечатление:улыбчив,обходителен,со светскими манерами и недурственной женой,когда-то подвизавшейся на артистической ниве.

Из Голицына водопадом били энергия и инициатива,он был изобретателен и зарекомендовал себя в КГБ различными смелыми прожектами,которые иногда благосклонно воспринимались начальством.

В 1952 году,в возрасте 26 лет вместе с двумя коллегами он ухитрился представить Маленкову план радикальной реформы всей советской разведки.

Время тогда было смутное,посадили шефа безопасности Абакумова,шили "дело врачей",любые новые,хотя и несовершенные идеи, использовались для рубки старых голов и Голицына мгновенно сделали большим начальником,однако, ненадолго:в политбюро его план не пришелся и калифа на час быстренько сбросили на прежнее место,посеяв в его душе вечную злобу к тем,кто не смог по достоинству оценить его золотые мозги.

Сотрудник КГБ Петр Дерябин,сбежавший еще в 1954 году,много лет спустя писал о Голицыне:"Меня поражал в нем ум вечного студента,а не оперативного работника.У него был большой рот,из которого сыпались рассказы,придававшие важность его персоне.Например,он утверждал,что в 1951 году встречался со Сталиным в Сочи. Но это неправда,ибо в том году Сталина в Сочи не было! Его голова была всегда перегружена планами,планами реорганизации всего!"

Его бы после фиаско с реорганизацией послать бы на укрепление райотдела где-нибудь в Пермском управлении,однако,отдел кадров просмотрел обиду амбициозного чекиста,недооцененного узколобым руководством, и направил его в венскую резидентуру КГБ.

Затем-Финляндия,где Голицын тут же узрел все недостатки хельсинкской резидентуры,вознамерился всю ее реформировать,накатал телегу в Москву на резидента и в ответ получил по носу.

Предвидя окончательную обреченность своей карьеры и невостребованность светлого ума,он и решил перейти на сторону ворога и сделать карьеру в новом учреждении.

Энглтон и Голицын оказались роковым образом похожими друг на друга в главном: все важнейшие события,происходившие в мире,они считали делом рук КГБ,эта страшная организация проникла во все поры западного мира,манипулировала партиями и правительствами,научно-техническим прогрессом,подготавливая коммунистическую революцию.

Вроде бы ничего нового-ведь тезис о"советской угрозе","руке Москвы" постоянно муссировался западной пропагандой,обеспечивая вливания в военные бюджеты,да и сейчас,немного поостыв,он вновь ожил в виде угрозы "русской мафии" или "русского национализма" или "возрождаемого коммунизма".

Однако,Голицын не мог ограничиться лишь общими декларациями о том,что советско-китайские противоречия-это липа,конфликт Сталина и Тито придуман КГБ,переговоры по разоружению-ловкий маневр Совдепии,жаждущей напасть на НАТО,политика разрядки напряженности-хитрый трюк,отход Хрущева от линии Сталина-втирание очков Западу,а "пражская весна"-лишь запланированная операция КГБ.

Кое-кого он выдал:советского агента в НАТО Жоржа Пака,клерка английского адмиралтейства Вассала,это укрепило доверие к нему.

Однако,где же пачки агентов в спецслужбах? Где свитые ими гнезда шпионажа?

Больше ничего конкретного Голицын сказать не мог и вообще вел себя крайне странно:не говорил по-русски,считая,что знавшие наш язык американцы являются агентами КГБ /сам он еле-еле говорил на ломаном английском и это создавало большие трудности при его допросах,приходилось все записывать на пленку,а потом буквально расшифровывать/,в отличие от других перебежчиков отказался выступать в сенатской комиссии,запретил сообщать что-либо о себе в прессе и впервые официально заявил о себе лишь в 1984 году,через 23 года после своей измены.

Мироощущение одного фанатика идеи "руки Москвы" полностью наложилось на мироощущение Джека Энглтона,который уверовал в нового "разгребателя грязи" и сделал Голицына своим ближайшим советником.

Два фанатика в спецслужбах-это больше,чем материальная сила,это - целый ураган.

И началось.

И продолжалась охота на советских агентов почти двадцать лет.

Первой жертвой Голицына стал высокопоставленный ветеран ЦРУ Питер Карлоу. Энглтон взял его в активную разработку лишь на основе домыслов Голицына,что внутри ЦРУ работает агент,фамилия которого начинается на букву "К" и со славянскими корнями. Никаких доказательств сотрудничества Карлоу с КГБ не обнаружилось,однако,ему пришлось уйти со службы.

По умозрительным наводкам Голицына неутомимый Энглтон взял на крючок еще несколько десятков/!/сотрудников ЦРУ и вынужден был расширить штаты для борьбы с голицынскими призраками.

Однако,гора родила мышь:подтвердилась лишь попытка КГБ завербовать в Москве сотрудника ЦРУ Эдварда Смита,подложив ему "ласточку"-хорошенькую горничную.Однако,в этом признался еще раньше сам Смит,за что и был без особого шума уволен.

КГБ насквозь просматривает НАТО,утверждал Голицын,единственный выход сохранить секреты-это выделить 10 млн.долларов и создать управление безопасности,которым бы он,Голицын,руководил без всяких ограничений и отчетности.

Прагматичных американцев это предложение насторожило,но не вступать же в конфликт с могущественным шефом контрразведки ЦРУ?.

А Энглтон по-прежнему обожал Голицына и разделял все пункты его теории,перебежчик даже убедил Энглтона и в том,что после его перехода на Запад все перебежчики КГБ будут лишь "подставами" и провокаторами с целью дезинформации,поскольку единственно правдимый источник-это он,Голицын,и КГБ сделает все,чтобы его дезавуиаровать и уничтожить.

И в это тоже поверил поклонник поэзии и шеф контрразведки!

На счастье Голицына и на собственное несчастье в 1962 году с ЦРУ установил тайный контакт в Женеве высокопоставленный сотрудник КГБ Юрий Носенко,который передал много ценной информации,в частности,о системе подслушивания западных посольств в Москве.В 1964 году он сбежал на Запад.

Оселком,на котором его проверяли,являлось убийство Кеннеди. Носенко рассказал все,что знал об Освальде и его злоключениях в Минске и категорически отрицал причастность КГБ к убийству.

Тут Голицын встал на дыбы:да Носенко специально заслан,чтобы запудрить мозги. Освальд-типичный советский диверсант!

Его поддержал Энглтон,такой ракурс всего дела был ему выгоден и отвечал его непоколебимой вере во вездесущую "руку Москвы". Ясно,что задача Носенко -отвлечь внимание от других советских агентов в США.

В результате Носенко,честно желавшего служить своим новым хозяевам, негласно,без всякого суда или разрешения прокурора/!/ заточили в тюрьму,где он и просидел 4 года и 8 месяцев/более двух лет был изолирован и находился в тюремной камере с цементными полами/.

Его возможный выход на свободу вызывал тревогу у Энглтона и его помощников,рассматривавших даже варианты уничтожения Носенко,слома его психики с помощью препаратов и помещения в сумасшедший дом.

Измученного Носенко полностью реабилитировали лишь в октябре 1968 г. после специального разбирательства и выдали компенсацию в размере 137 052 долларов. Дело Носенко обернулось скандалом для ЦРУ и слушалось в Конгрессе США,где действия американской разведки были признаны незаконными. Конгрессмен Сойер спросил директора ЦРУ Хелмса:"Вы знаете,что в большинстве штатов подобное обращение даже с животными привело бы вас в тюрьму?". Хелмс не ответил.

Неутомимый Голицын отнюдь не ограничивался Соединенными Штатами,он рассматривал себя,как фигуру глобального масштаба,борца с КГБ на всей планете.

Он указал на засилие советской агентуры в руководстве французских спецслужб,в правительстве и даже в кабинете президента Шарля де Голля.

В результате перепуганные французы создали целую группу следователей,которые вели работу с Голицыным,утверждавшим,что во Франции на Советы работает целая группа "сапфиров" и "топазов".

В результате домыслы просочились в прессу,которая начала муссировать связь с КГБ двух известных французских политиков Жака Фоккара и Луи Жокса,бывшего посла в Москве,а также крупного дипломата Жоржа Горса. Однако,дальше этого дело на пошло,указанные лица подали в суд по закону о клевете и выиграли процессы.

Одновременно Голицын запустил свои щупальца и в Канаду. К 1970 году обьектом разработки канадской контрразведки стал ее сотрудник Беннет,которого там недолюбливали,поскольку он носил длинные волосы и твидовые пиджаки с нашитыми на локти заплатками из замши /в спецслужбах не любят выпендрежа/.

Канадская служба безопасности опасалась,что Беннет использует для связи с КГБ голубиную почту,поскольку выследили,что он часто выезжает в лес и достает из автомобиля проволочную клетку. На самом деле Беннет ловил черных белок в своем саду и,будучи добряком,выпускал их на волю в лесу.

И тут дело не выгорело!

Особенно развернулись Голицын с Энглтоном в Лондоне,где наш перебежчик в 1963 году морочил головы англичанам целых четыре месяца и задал загадок на несколько лет вперед.

Тут англичанам был подарен целый детектив.

В 1963 году от малоизвестной болезни внезапно скончался лидер английских лейбористов Хью Гейтскел и его место занял Гарольд Вильсон,в 1964 году победивший на выборах и ставший премьер-министром.

Вильсон в своем время был близок к левому крылу партии,многими считался если не "красным",то "розовым",в свое время частенько бывал в СССР,являясь советником английской фирмы,импортировавшей наш лес и на этом деле зарабатывал приличные деньги. Постепенно Вильсон отошел от левого крыла к центру и был избран заместителем лидера партии.

Детектив Голицына был прост:Гейтскела хитроумно убил КГБ,дабы протолкнуть на его место своего агента влияния,который вывел бы Англию из НАТО,навеки поссорил бы с Соединенными Штатами и раздробил бы на куски всю западную систему безопасности.

Колокол ударил так громко,что в Лондон прилетел сам Энглтон.

После бегства в Москву дипломатов Берджесса и Маклина,а в 1963-м окончательного ухода из Бейрута подозреваемого почти десять лет Кима Филби английские спецслужбы рассматривались в ЦРУ,как слабое звено,насквозь проеденное вражескими "кротами".

К тому же в 1963 году ярким пламенем заполыхало дело военного министра Джона Профьюмо,сожительствовавшего с обольстительной проституткой Кристин Килер,которая,в свою очередь,делила ложе ни с кем иным,как с помощником военно-морского атташе Евгением Ивановым.

Вся эта история,в которой на самом деле не пахло шпионажем,оказалась словно специально сочиненной для двух фанатиков /кстати,успешно обыграна лейбористами,отправившими в отставку самого премьер-министра Макмиллана/,у обоих не было сомнений:Кристин-это агент Кремля,через нее Иванов черпает у военного министра самые ценные секреты.

Более того,оказалось,что в свое время эта женщина-вамп совратила двух американских солдат с базы,а также вроде бы строила планы в отношении самого президента Кеннеди...

Добавим,что истерия царила и в самих английских спецслужбах,там тоже имелись свои шизофренники меньшего калибра,подозревавшие и Вильсона,и даже самого начальника контрразведки сэра Роджера Холлиса,и часть леволейбористской оппозиции.

В Англии Голицын вызвал огромный переполох,он даже утверждал,что перед резидентурой КГБ в Лондоне не стоят задачи по проникновению в местные спецслужбы,ибо советскими агентами являются руководители и разведки,и контрразведки.Зачем тратить время на приобретение новых шпионов,черт побери,если и так все схвачено?

Пошуровав в мутной воде за кордоном,Голицын не позволил задремать Соединенным Штатам.

Там он всерьез занялся бывшим послом США в СССР миллионером Авереллом Гарриманом. Дело в том,что в свое время советский МИД подарил Гарриману герб Соединенных Штатов,в который было заделано подслушивающее устройство,функционирующее довольно длительное время. Почему посол принял герб?-вопрошал Голицын.Кроме того,он утверждал,что у Гарримана имелся сын от русской женщины и это было использовано КГБ для его вербовки.

Но пожалуй,самой развесистой клюквой Голицына была уверенность,что ушедшая на Запад Светлана Аллилуева-Сталина специально направлена КГБ для его ликвидации /он до сих пор считает,что за ним охотятся,прячется,не дает интервью и даже свое фото западным журналистам/. Расчет,мол,делался на то,что Голицын из чистого любопытства вошел бы с нею в контакт,а там уж многоопытная Светлана сработала бы... Интересно,что когда Светлана возвратилась в СССР,то шизофренник выдвинул версию,что покушение на него не удалось,поэтому КГБ отозвал Светлану на родину для разработки нового плана.

Казалось бы голицынские байки были всего лишь бредом сивой кобылы,в конце концов,шизофрения -не злой умысел,а болезнь.

Так почему же в течение более двух десятилетий к гласу параноика прислушивались с большой серьезностью не только Энглтон,отправленный в конце концов в отставку,но и многие другие видные деятели спецслужб?

По весьма простой причине:Запад сам создал миф о всесильной руке Москвы и сам же стал его жертвой.

Спецслужбам и армии нужны деньги,как их выбить из бюджета?

Расчет на то,что во всем мире существует масса людей,которые верят в жидомасонские,коммунистические и фашистские заговоры и в потрясающую силу спецслужб,вербующих направо и налево, играющих судьбами народов.

В 1984 году у Голицына,наконец,желание славы победило маниакальную конспиративность,он не выдержал и выпустил книгу "Новая ложь вместо старой",своего рода обобщение всех его идей. Он утверждал,что вся послевоенная история Запада является набором дезинформационных трюков КГБ. Коммунистические лидеры после смерти Сталина разработали новую теорию для завоевания мира-так что все межкоммунистические противоречия, отход от идеи насильственной революции,поддержка разоружения и т.д. являются иллюзорными,это всего лишь спектакль для умиротворения Запада.

Подав голос,Голицын не умолк:вся перестройка,затеянная Горбачевым,это,естественно,околпачивание Запада.Наш уход из Восточной Европы-всего лишь подготовка к новому прыжку,роспуск Варшавского Договора - подталкивание НАТО на аналогичный ход,распад СССР -хитроумнейший план дезориентации и расслабления Запада,ликвидация КГБ -мираж и деза,КГБ остался под каждой кроватью во всем мире. Политика Ельцина еще опаснее:русский капитализм-это перекрашенный коммунизм,нацелившийся на весь мир. Русская мафия-это оружие,не менее сильное,чем КГБ,и она опутывает Запад.

Скрываясь под чужой фамилией, постаревший и совсем уже чокнутый перебежчик регулярно направляет свои предупреждения в Белый дом из своей конспиративной квартиры.

Пистолет всегда при нем -вдруг убегут на Запад жена Горбачева или дочка Ельцина?

РИСКОВАННО ОБЩАТЬСЯ С КОЛЛЕГАМИ
ЕСЛИ НЕ ЗНАТЬ,ЧТО ОНИ МОГУТ СТАТЬ
ИЗМЕННИКАМИ.

ОЛЕГ ГОРДИЕВСКИЙ.

Время не только размягчает мозги, но и окрашивает в розовый туман даже сомнительное прошлое, по-видимому, поэтому жизнь и работа разведки в Копенгагене в конце 60-х годов, когда я поближе узнал Олега Антоновича Гордиевского, будят во мне до слез положительные эмоции.

Да и как может быть иначе, когда вспоминаешь игрушечный старинный город с улочками, на которые вот-вот, взявшись за руки, выскочат сказочник Андерсен и философ Кьеркегор, все эти уютнейшие каналы, мосты и мостики, дворцы и хижины, пруды с романтическими лебедями и киоски с прозаическими, но тоже хорошими сосисками _ все это ужимается на малом пространстве и легко вырывается к хмурому морю. И бежит вдоль серых пучин мимо пляжей с нудистами, мимо корявых гигантских дубов Клампенборгского парка то величественная, как проспект, то зажатая в тиски набережная, она остро надушена запахами водорослей и тянется за славный Эльсинор (по-датски Хельсингер), где никогда не жил принц датский Гамлет, предпочитая Ютландию.

Мимо одиночек рыбаков, вытаскивающих за пару часов по дюжине камбал _ такое и во сне не приснится на нашей Балтике, где хорошо ловятся консервные банки и старые носки _ туда, туда, мимо изящно примостившейся на самом берегу моря художественной галереи Луизиана.

Курортные условия стимулируют работу разведки в Копенгагене, наверное, не в меньшей степени, чем ловлю шпионов в Кисловодске или Симеизе.

Гордиевский в то время занимался решением особых задач по линии нелегальной разведки, я же жадно собирал политическую информацию главным образом о кознях зловредных и вездесущих американцев, и наши функции не пересекались.

Жизнь наших заграничных колоний _ это отнюдь не только сумасшедшая беготня по пышным распродажам, судорожные ловля рыбы и сбор грибов, которые почему-то боятся потреблять избалованные туземцы,-- форма натурального хозяйства, позволяющая накопить на Волгу уже в первый год, хрупкой, как драгоценный хрусталь, командировки, _ это не только пикники и застолья, когда в тоске по родине люди тянутся друг к другу с рюмкой, и не жлобство вплоть до использования воды в туалете лишь один раз в день из-за дороговизны оной или голодание до синевы всей дружной семьей во имя жирного будущего в Союзе. Нет, в той жизни хватало места и для спорта, и для изящных и неизящных искусств, и для задушевных бесед, и даже для любви...

Гордиевский отлично знал Копенгаген и как-то повел меня в современную церковь с органом, с интересом наблюдал, буду ли я зевать или сразу засну, затем пару раз я попал к нему домой, коллег там не было, за столом царила несвойственная широкой русской душе умеренность, говорили о высоком и даже читали стихи.

Гордиевскому тогда и не было тридцати лет _ подвижен, любознателен, прекрасно образован, с хорошей интеллигентной речью, со знанием датского и немецкого языков, он бесспорно выделялся на фоне рыцарей щита и меча того периода.

Гордиевский изрядно читал, особенно по истории и религии, черпал знания из кладезей иностранной мудрости и даже в этих целях по-ленински посещал публичные библиотеки.

В его скромной квартирке на Тагенс-вае стояли книги некоторых запрещенных у нас авторов, которые, я, как старший товарищ, советовал ему запрятать подальше _ всегда ведь найдется чистой души доброволец, который настучит об этом кому следует и не следует. Правда, оттепель тогда еще не сменилась стужей, многие по-доброму поругивали правительство и пылко ожидали, что вот-вот наступят реформы и придут иные времена.

В одной из версий, объяснявших измену, Гордиевский потом заявит, что все началось с перехвата датской контрразведкой его телефонного разговора с женой, в котором он резко осуждал наше вторжение в Чехословакию. Возможно, так оно и было, однако, мне помнится, во время

событий 1968 года далеко не все дипломаты и разведчики сидели, словно проглотив аршин, шли острые дискуссии за и против линии Дубчека, и я сам проспорил вместе с Гордиевским ящик великолепного датского пива Карлсберг одному заядлому сталинисту, дальновидно утверждавшему, что советские танки войдут все-таки в Прагу.

Впрочем, и в последующие годы в наших колониях велись сравнительно крамольные беседы _ широкая публика заблуждается, думая, что КГБ только и занят за границей выискиванием диссидентов и предателей среди честных совграждан, на самом деле это лишь одна из многих линий работы, свойственная, кстати, всем службам безопасности.

Правда, когда вдруг в резиденты попадает личность с особым вкусом к полицейской дубине, то держись тогда вся колония, и даже сам посол! Попробуйте только перечить резиденту _ живо вылетите в родные пенаты, в свои гастрономы и универсамы, таких случаев масса: одного выставили за то, что с каким-то непонятным придыханием произнес имя Сахарова, другого увидели на улице, беседующего со слишком интеллигентного вида леди, несомненно проституткой, кем же еще ей быть? Кто-то выпивает в глухую одиночку больше пол-литра за вечер, да и Москва временами подливает масла в огонь и просит отозвать одного за утаивание истинного лица дяди, пошедшего на услужение немецким оккупантам, а другого _ за сокрытие прегрешений десятилетней давности с обольстительной горничной в швейцарском отеле. Стукачество _ всегда было важной чертойа хомо советикус, стучали не только и не столько в КГБ, но и в партком, профком, послу и торгпреду, особенно хорошо стучали во время отпуска в Москве, и несчастному КГБ иногда даже приходилось отбиваться от напора всех этих стуков, иначе просто в совколонии никого не осталось бы. Впрочем, один мудрый резидент шутил, что от этого страна только выиграла бы...

Когда в 1976 году меня направили в Данию шефом нашей резидентуры, я очень радовался, что моим заместителем будет Гордиевский, отбывший уже там пару лет из своей, уже второй командировки.

Олег Антонович изменился мало: та же интеллигентность, вежливость, предупредительность, готовность помочь ближнему (даже уже находясь в ранге первого секретаря, он порой выступал как переводчик у технических работников, посещавших датских врачей), демократичность с подчиненными и в то же время чувство дистанции. Детей у Гордиевских не было, жили они уже в комфортабельной, положенной по рангу квартире, увешанной картинами Лепина и Савельева _ представителей отечественного андерграунда тех времен. Гордиевский увлекался бадминтоном (он всегда тщательно следил за своим здоровьем), на который иногда уходил по вечерам (думается, использовал этот повод для регулярных встреч с английской разведкой), бегал рысцой _ именно так, в спортивном костюме, выбежав рано утром летом 1985 г. на пробежку, он и скроется от наружки КГБ и вскоре с помощью англичан очутится в Лондоне.

Ратуя за престиж КГБ в колонии, я все время подталкивал Гордиевского занять место в царствующем, но не правящем парткоме (партком у нас в колониям _ как английская королева), который в духе заговорщических традиций Камо и Кобы камуфлируется за границей как профком_ загадка века, между прочим, до которой я так толком и не докопался, в ЦК утверждали, что если местные власти проведают, что в колонии действует партячейка (о секрет полишинеля!), то они могут жестоко оборвать ее революционную деятельность.

Но Гордиевский упирался, как конь, предпочитая оставаться в тени, и довольствовался ролью руководителя семинара жен дипломатов _ там он снискал популярность, равную, наверное, духовнику, ибо наряду с рейдами в святые святых марксизма-ленинизма открывал страдающим женщинам глаза на проблемы воспитания детей и _ страшно сказать! _ на запретные в те времена загадки сексологии.

Очень любил Гордиевский карнавалы под Новый год, до сих пор помню его, меняющего маску за маской _ какие-то усатые рожи, орангутанги и гориллы! _ он хохотал, наверное, ликуя что никто из нас не догадывается, какой тяжкий маскарад ему приходится играть в жизни.

Больших компаний с обильными возлияниями Гордиевский старался избегать, хотя, конечно, вынужден был порой садиться за стол с коллегами, все знали об этой его интеллигентской порче с торчанием дома за книгой под рокот фуг Баха, в то время как нормальные советские люди простодушно выпивали и закусывали, а потом пели Подмосковные вечера или в минуты особой любви к идее Вихри враждебные, слушали Лещенко и Рубашкина и нежно танцевали со своими и особенно чужими женами.

На этот счет я создал шедевр,исполняемый коллегами под гитару:

Пусть Гордиевский-кисочка
Нас судит, как Дантон!
Его жена форсистая,
А сам он... миль пардон!

Он очень радовался, слушая этот гимн жизнелюбию, и хохотал _ вообще смеялся он заразительно и будил во мне горьковские воспоминания о смехе Ильича.

В совколонии Гордиевский не вызывал ровных и прозрачных чувств, жаловали его далеко не все, кое-кто считал лицемером, себе на уме, гнилым интеллигентом и даже высокомерным снобом. Друзей, даже не близких, стабильных у него не было, компаний, которые обычно складываются за рубежом и потом истлевают в Москве, он сторонился. Впрочем, в малых коллективах, где все друг о друге знают, редко встретишь человека, которому не перемывают косточки. Но о его закрытости говорили многие, и это людей к нему не располагала. Посол Егорычев, быстро и небезуспешно постигнувший дипломатическую науку после изгнания с поста секретаря МГК, относился к Гордиевскому с уважением, но без симпатий, резидент военной разведки не выносил его на дух _ по характерам они были совершенно несовместимы _ и после бегства Гордиевского из Москвы в Лондон звонил мне по телефону и кричал: Я всегда говорил, что твой Олег _ сволочь!
Да и начальство в Москве воспринимало Гордиевского с прохладцей, ибо плохо знало его в личном плане: в политическую разведку он пришел из другого управления.

Впрочем, не все, кто нам не нравится, работают на иностранную разведку, а тут подозрений даже из пальца не высосать!

Конечно, в кулуарных беседах у Гордиевского пробивалось порой куцее свободомыслие, но оно охватывало в годы застоя очень многих, по-видимому, так постепенно прорастали зерна обновления. Подумать только _ даже мы с послом не раз обсуждали преимущества и недостатки оппозиции внутри компартии (отталкивались, естественно, от Ленина), я не раз деликатно намекал наезжавшим ответработникам ЦК на изоляцию советской внешней политики после развертывания средних ракет СС-20, а однажды тогдашний редактор Правды В.Афанасьев, прибывший в командировку, так огорошил верхушку совколонии своим заявлением, что все правительство _ это сборище старых дураков(Политбюро он не трогал), что посол просил меня не стучать на него в белокаменную.

Я был так поражен,что не мог взять в руки перо...

Запал мне в голову такой разговор с Гордиевским: Что-то вам слишком нравятся левые... что в них хорошего? Речь шла всего лишь о социал-демократах, которым я симпатизировал. Я не нашелся, что ответить: Да нравится, что они хорошо пишут, очень виртуозно. Мало вы читаете консерваторов... Я еще тогда подумал: Эге, куда его занесло!

За несколько месяцев до своего возвращения на родину (1978 год) Гордиевский сообщил мне грустно, что, очевидно, будет разводится с женой _ это огорчало, но вполне укладывалось в нормы, и его откровенность только подкупала, ибо он знал о моих намерениях предложить его на малый начальственный пост в Москве, что в условиях развода уже было нереальным, ибо не соответствовало высоким моральным меркам, предъявлявшимся руководителю. Впрочем, если новой избранницей становилась дама из верхов, как случилась с одним подполковником, будущим генералом и заместителем начальника разведки, уволенным несколько лет назад после падения своего высокопоставленного тестя, то моральные мерки почему-то не лезли в голову.

С годами я все больше осознаю, что плохо разбираюсь в людях и всегда склонен их переоценивать, но сейчас, уже смотря на Гордиевского, как на английского агента, я вижу, что поведение его отличалось большой искусностью. Точен, аккуратен, всегда ставит в известность, где он будет находиться, всегда завален газетами, всегда пишет телеграммы и справки, всегда в работе, даже когда уже все покинули посольство (самое лучшее время для составления донесений в Сикрет интеллидженс сервис).

Будучи фактически первым заместителем резидента, Гордиевский никогда не проявлял своих амбиций, наоборот, он старался устраниться от склок, которые иногда возникали в коллективе, не влезал он и в дела других заместителей, в кабинет ко мне _ и это правая рука! _ входил со стуком, сначала осторожно, словно боясь увидеть нечто невообразимое, приоткрывал дверь и, если видел постороннего, быстро удалялся.

На оперативной ниве Гордиевский не блистал подвигами Геракла: вербовки были, как говорят на разведывательном сленге, жидкие и быстро тухли, не давая ощутимых результатов, да и насчитывалось их, кажется, только две за все десять лет в Дании, причем одна _ какой-то сомнительный негр-революционер, быстро уехавший в Африку. Там,наверное,его с подачи Гордиевского и подвесили за гениталии....

На месте англичан я бы, бесспорно, подбросил бы своему агенту такую ценную вербовку, что взлетел бы он по служебной лестнице как на крыльях, осыпанный орденами. Почему они этого не сделали? Боялись запутаться? Довольствовались возможным и не хотели рисковать? Или он сам отбился от этой нагрузки? Впрочем, вербовщиками в разведке могут быть единицы, а вверх чаще всего идут не те чернорабочие, которые везут на себе основной воз и быстро сгорают под обстрелом контрразведок, а люди по-партийному правильные, умеющие похлопать начальство по голенищу и восхищенно глотающие каждое его слово, они растут как на дрожжах _ пусть с ограниченным кругозором, зато без всяких там выкрутасов!

В разведке тоже существует свое разделение труда, зависящее от личных качеств сотрудников: есть блестящие вербовщики, которые не в состоянии связно изложить свои мысли на бумаге, и, наоборот, умелые информаторы. пишущие гладко и много, словно великие классики, но совершенно неконтактабельные и боящиеся иностранцев (чувствуют себя с ними не в своей тарелке), одни легка заводят контакты, но не могут их развить, другие _ мастера по агентуре и организации тщательно, хорошо продуманной связи. Порой встречается порода прирожденных руководителей и организаторов с собачьим нюхом на конъюнктуру, но совершенно беспомощных на боевом поле.

У Гордиевского отлично получалось с информацией _ писал он быстро, грамотно, умело используя датскую прессу в подкрепление мыслей своих источников, _ пожалуй, лучше всего он работал с официальными датскими контактами высокого уровня, деятельность, по сути дела, дипломатическая.

Все эти его достоинства и недостатки вполне вписывались в естественный путь офицера разведки вверх по иерархической лестнице, тем более что и отец, и брат Гордиевского были связаны с КГБ, первая жена тоже там работала, даже отец его новой жены Лейлы Алиевой служил в органах! _ просто сплетение чекистских династий.

Развод чуть не сломал карьеру Гордиевского, хотя он прошел спокойно и без скандалов, обычно громоподобных из-за дележа нажитых за границей богатств, и тут снова пища для раздумий; в стереотипном представлении для любого агента дело _ прежде всего, он лишь пешка в железных руках, а тут пришла вдруг любовь, человеческий, простите, фактор, непонятно, на что смотрели полковники лоуренсы из СИСа? Могли ведь наши свято блюдущие мораль кадры задвинуть Гордиевского далеко-далеко, в задрипанный архив или на преподавательскую работу...

Но царственный Случай решил оставить его в отделе, со временем он стал отцом двух дочерей, что сразу же создало ему нимб надежного семьянина, подняло акции и обеспечило транспортабельность за кордон.

Но куда? Сначала подумывали о Скандинавии, которой он занимался в отделе, пописывая попутно пособия для подрастающих разведывательных

поколений, он копался в архивах, начал изучать английский язык и вскоре уже читал в оригинале Сомерсета Моэма. Особенно ему нравился рассказ Белье мистера Харрингтона, где автор беспощадно и язвительно высмеивает все непостижимые особенности русского характера, ярко расцветшие между февралем и октябрем 1917 года.

Все эти годы он крутился около начальства, выполнял некоторые отдельные поручения и,конечно,примелькался и укрепил свои позиции.

В Англию Гордиевского вынесла не только царица-судьба (не великой находкой был скандинавист с тогда слабым английским), а острейшая нехватка опытных разведчиков, атакующих секреты коварного Альбиона в самом его сердце.

После громкого скандала в 1971 году, когда более сотни чистых и нечистыхсовграждан были изгнаны из Лондона, появились жесткие квоты и началась суровая визовая война. Англичане вели себя в высшей степени дерзко, пользуясь тем, что размеры всех наших представительств в Англии намного превосходили их контингенты в СССР, и категорически отвергали любые фигуры, казавшиеся подозрительными, даже если раньше и нога их не ступала на зловредный остров.

Пробивать людей в посольство удавалось с огромным трудом, главным образом таким неджентльменским, но понятным бывшим колонизаторам способом, как подвешивание в воздухе визы дипломата, собиравшегося в английское посольство в Москве в момент подачи на визу нашему дипломату.

Менялись баш на баш. Эта визовая игра, дающая слишком часто сбои, забавляла многих и здесь, и там: кое-кто потирал руки, наблюдая, как уходят в дипломатическое и разведывательное небытие и наши эксперты по Англии, и их по Союзу. На смену приходили незасвеченный молодняк, никому не известная периферия и эксперты по третьему миру, дорвавшиеся,наконец до кислорода европейской цивилизации.

Гордиевский много раз говорил мне, что у него нет никаких надежд на визу _ после десятилетней работы в Дании его должны знать как облупленного, _ и поэтому он не торопился ни с продажей старой машины, ни со сборами. Я тоже относился к вероятности его вояжа с большим скепсисом и советовал ему держать под контролем обмен визами баш на баш, ибо иногда МИД давал маху и плохо подвешивал.

Тут душа просит вспомнить первые годы семидесятых и Владимира Александровича Крючкова, недавнего шефа секретариата КГБ, который пришел в разведку первым заместителем начальника, ведавшим Европой. Тогда он мне очень импонировал прекрасной па- мятью (как-то, беседуя с резидентом о новой Зеландии, он даже вспомнил цифру поголовья овец в этой стране), загадочным интересом к театру, редким в столь малохудожественной организации, огромной работоспособностью (с 9.00 до 21-22 часов, не говоря о ночных звонках) и сжиманием иногда в кабинете ручного эспандера, вливавшего новые силы в его уставшие от резолюции пальцы.

В то время я занимался в отделе Англией, и карфагеняне Северного моря особенно нагло рубили все кандидатуры в советники, не давая нам вывести на поле сражения командира всей кавалерии _ резидента. Именно в то время тогдашний шеф разведки, под которого Андропов подставил своего фаворита, в отчаянии перед неминуемым падением подал гениальную идею: А почему бы не послать резидентом в Англию моего первого заместителя? Его же англичане не знают и дадут визу!
В кулуарах только подхихикивали над наивным всплеском _ недолго мучилась старушка, топор уже висел в воздухе _ вскоре Крючков стал шефом...

Наконец паспорт Гордиевского подали на визу, подвесили очередную жертву _ англичанина, стремившегося, как все они, запустить свои щупальца в еще не подорванное перестройкой, а вполне монолитное советское общество, все настроились, что зарубят, гады!, и вдруг... такое бывало редко и становилось праздником.

Советник посольства Гордиевский выезжал в Англию на рядовую работу. Несмотря на высокий ранг, начальство не очень верило в его руководящие способности, опасалось, что скандинавист может быть принят в штыки английской кастой в резидентуре, и приняло мудрое решение: пусть

поработает, а там посмотрим. Однако английская разведка взглянула на все это дело по-другому, решив осторожно и ненавязчиво продвинуть Гордиевского в резиденты. Делалось это достаточно ловко и вполне отвечало духу продолжавшейся холодной войны: сначала выслали непосредственного начальника Гордиевского, образовали вакуум и напрочь заблокировали визу его заменам.

Годы работы в Центре не прошли бесследно у Гордиевского, он сумел улучшить свои отношения с тогдашним начальством, поэтому вполне естественно, что в условиях вакуума его продвинули на пост высланного непосредственного шефа.

Дальше, дав ему стабилизироваться, англичане повторили сценарий, выслав резидента и образовав вакуум наверху. Заменам визы не давали, и Центр поставил во главе точки заместителя резидента, а Гордиевского без особого энтузиазма назначил на место зама.

Но новый руководитель уже давно собирался на родину, срок его командировки истекал, вот тогда и начал муссироваться вопрос: а что если резидентом назначить Гордиевского?

Мешало многое, и прежде всего не сложились в полной мере его отношения ни с тогдашним руководством резидентуры, ни с Москвой.

В те годы мы переписывались, иногда встречались во время его отпусков. Перечитываю его письма, написанные в лапидарном стиле: девочки растут, работы навалом. Англия нравится, нет времени на ее глубокое познание. На встречах в Москве он сетовал на то, что его шефы в Лондоне малообразованны, примитивны по политическому кругозору, склонны к интригам и непривлекательны по человеческим качествам. Тогда Англию впервые посетил Горбачев, разведка, как принято, готовила для него информацию, и Гордиевский присутствовал на его встрече с дипломатами. Его оценка, высказанная мне: обыкновенный провинциальный политик, который с некоторыми модификациями продолжит линию Брежнева. Если этот вердикт через СИС дошел до мадам Тэтчер, то нужно отдать ей должное: она гораздо больше разглядела в Горбачеве и не стала полагаться на свою секретную службу. Впрочем, Гордиевского трудно винить: вряд ли сам Горбачев в то время предполагал все последствия своих реформ.

В начале июня 1985 года у меня дома раздался телефонный звонок. Это был Гордиевский, прибывший, как я предполагал, для окончательного утверждения в завидной должности руководителя лондонской точки. Однако вместо сего радостного известия я услышал минорный тон и неожиданное: Меня отозвали! Сейчас из Лондона выезжают жена с детьми!

Запахло жареным _ ведь у нас всегда страхуются, и всегда отзывают под видом командировок или срочных совещаний в Москве и, конечно, не требуют выезда с семьей _ тут сразу запахнет жареным.

Вскоре Олег Антонович посетил меня вечером и совершенно ошеломил своим видом: бледный как смерть, нервические, суетливые движения, сбивчивая речь. Он постоянно прикладывался к виски _ такой слабости раньше у него не было, иногда по его телу пробегал озноб. Неприятности свои он объяснял тем, что у него в доме засекли книги Солженицына и других эмигрантов, маленький стук его враги в резидентуре и в Москве превратили в большое дело _ и вот результат!

Он даже сказал, что на встрече с начальством во время ужина его пытались расколоть, подсыпав психотропные средства (это он повторяет и в своей книге), и я поднял его на смех: совершенно исключено, чтобы так обращались с человеком его ранга, он просто спятил! История с книгами вызвала у меня только симпатии и сочувствие _ на другой день я сложил всю свою эмигрантскую библиотеку в чемодан и отвез на хранение близкому другу, а книгу Сахарова, как особо опасную, спрятал в портативный сейф и закопал в землю (обнаружил полную беспомощность в подпольной работе в Стране Советов в условиях экстремальной ситуации _ книга Сахарова, завернутая тщательно в тряпки и пластик, все же промокла и расползлась на куски).

Версия Гордиевского меня полностью не убедила _ все носило печать туманной иррациональности.

Интриги в КГБ, как, впрочем, и в других ведомствах, принимали, конечно, самые замысловатые формы. Горели многие карьеры, даже генеральские одних губил зеленый змий, других Амур, особенно опасный при женитьбе на супругах, покинувших в пожаре страстей родственников членов Политбюро, или, не дай Бог, при разводе с дочерьми власть имущих. Случались истории, когда в сейфах уехавших на время ответработников неожиданно находили груды драгоценностей и многие тысячи долларов, явно не соответствующие зарплате. Руководство КГБ создавало комиссии, по службе расползались страшные слухи, но на людях белье никогда не стирали, виновных тихо увольняли или отправляли на пенсию, однако я никогда не слышал о возбуждении уголовных дел по фактам появления таких богатств, хотя, наверное, внутри КГБ такие дела велись, точнее. дела спускались на тормозах, кому охота выносить сор из избы?

Тогда я впервые подумал, что Гордиевский мог на чем-нибудь погреть руки, хотя никогда рвачества и оборотистости в нем я не замечал. Что же произошло на самом деле? В любом случае мне он показался слабаком, сломавшимся из-за отзыва и интриг, _ в конце концов все это мелочь по сравнению с жизнью и смертью! _ очень он походил на некоторых генералов, которые после понижения ложились с инфарктом в больницы.

Я пытался его взбодрить: Плюнь на все, уходи в отставку из этой конторы, вряд ли теперь ты отмоешься и сделаете карьеру! Защити кандидатскую, у тебя всегда была склонность к истории.

Гордиевский собирался в подмосковный кагэбэвский санатории и согласился со мной, что нервы его сдали и надо их подлечить. Стояло лето, я двинулся в дом отдыха под Звенигород и однажды, заскочив в Москву, позвонил Гордиевскому. Вскоре он заехал ко мне, но пребывание в санатории ему не помогло: тот же нервический вид, та же издерганность да еще початая бутыль экспортной водки, захваченная из дому!

С гложущей завистью (собирался сесть за руль) я наблюдал, как он опрокидывает рюмку за рюмкой, рука его чуть дрожала. Странно, что он спился именно в Англии, _ подумал я тогда. _ Все-таки там поинтереснее, чем в Дании, и времени на возлияния меньше.

Сейчас ясно,что переспектива ареста подорвала его физически и психически-отсюда и дрожащие руки,и частое посещение туалета,и спиртное. Думаю, что и ко мне он заезжал, демонстрируя КГБ, что режим его жизни ничуть не изменился, все идет нормально, а может, рассчитывал, что я кое-что знаю об обстановке вокруг него от своих знакомых.

Я всегда любил врачевать отчаявшиеся души и пригласил Гордиевского приехать на пару дней ко мне под Звенигород, поболтать и развеяться. На неделе я оттуда ему позвонил, и мы договорились, что он прибудет в понедельник утренней электричкой и я встречу его на станции. Но напрасно я ждал его утром на платформе, в это время он уже, очевидно, пил целительный гиннесв Лондоне.

Через пару дней в Москве мне позвонила его жена, вернувшаяся из Азербайджана: Вы не знаете, где Олег? Я ждал его в понедельник на станции. _ Да, тут на бумажке он записал время электрички.

Даже записал, работал артистично, на публику _ ведь план побега наверняка уже давным-давно был подготовлен англичанами, и дата была известна, водил за нос слежку (телефон его, конечно, стоял на контроле, и мой звонок зафиксировали), весьма умело ослабил бдительность...

Вскоре ко мне домой, как на аврал, примчались ребята из контрразведки, ведущие поиск. Разговор о побеге даже не заходил, мне и в голову не могло прийти, что из нашей, так славно охраняемой державы можно убежать! Обсуждали другие версии, более типичные для чекистской среды: не мог ли он умчаться куда-нибудь в шалаш со сногсшибательной красоткой? Все в нашей жизни возможно, но Гордиевский не казался увлекающимся человеком, к тому же не переставал восторгаться своими дочками и ждал их возвращения. Не забился ли в какой-нибудь дальний угол и сидит там, переживает отзыв из Лондона? Ближе к истине, если у него развивалась шизофрения. Я находился настолько под впечатлением его внешнего надлома,

что склонялся к версии самоубийства на почве нервного шока. Вскоре все стало на свое место...
Я пишу эти строчки без гнева и пристрастия, стараясь без эмоций воссоздать картину такой, какой она мне казалась до ухода на Запад Гордиевского.

Затем появилась некоторая горечь _ ведь никому не хочется выглядеть дураком, которого обвели вокруг пальца, но меня утешает, что я не в гордом одиночестве, а также то печальное обстоятельство, что раскрытие измены _ сложнейший процесс, особенно если иностранный агент умен, аккуратен и конспиративен и если, конечно, не бросать людей в тюрьму по первому подозрению..

Как же убежал Гордиевский?

Я слышал от наших несколько версий:первая-по фальшивому паспорту на имя какого-нибудь венгра или болгарина,которые были вне контроля КГБ. Вторая- прямо в багажнике дипмашине по прямому маршруту Москва-Ленинград-Выборг-Хельсинки. Далее самолетом в Лондон. Говорят,что в день побега англичанами был устроен,который отвлек на себя силы наружки. Но тут есть одно слабое звено: попробуйте пролежать в согнутом состоянии в багажнике хотя бы пол-часа! А рытвины и ухабы на наших несравненных дорогах? Помнится,наш ценный агент Джордж Блейк,которого вывозили из Англии,запихнув в фургон и покрыв коврами,вскоре начал там задыхаться и попросил остановить машину.

Имеет смысл прослушать версию самого героя триллера,изложенную в мемуарах,тоже неубедительную /по авторитетным данным,СИС решительно возражала против раскрытия всех деталей побега/.

Как любой шпион,Гордиевский имел условия связи на случай опасности,предварительно он давал "сигнал опасности" англичанам. Инструкция об организации побега была запрятана в обложке английского романа,ее он и вскрыл,запрятавшись во встроенный шкаф:это лишний раз доказывает его сверхосторожность-он считал,что квартира не только прослушивается,но и проглядывается.

Сигнал опасности Гордиевский якобы давал,выйдя на угол одной московской улицы в определенное время-там его должны были зафиксировать англичане и потом выйти на короткую связь с ним в храме Василия Блаженного.Эта первая попытка сорвалась,ибо сигнал опасности англичане не приняли /он чуть раньше ушел со своего угла/,первый этаж в храме оказался на ремонте,а именно там на винтовой лестнице Гордиевский и должен был передать подготовленную им записку:"Нахожусь под сильным подозрением и в большой опасности.Необходим срочный вывоз за границу.Опасайтесь радиоактивной пыли и дорожно-транспортных происшествий"/спецслужбы,в том числе и КГБ, использовали напыление радиоактивных материалов на подошвы ботинок для облегчения слежки за обьектом/.

Все это сорвалось,записку пришлось проглотить,кроме того,оказалось,что в храме нельзя ходить в кожаном кепи-опознавательный знак для Гордиевского,по которому англичане должны были его узнать/!/.

Если вся эта туфта действительно имела место,то английских разведчиков нужно пригласить в Москву на курсы переподготовки:только полный дилетант или идиот будет организовывать такие встречи рядом с усиленно охраняемым Кремлем,да еще требовать от агента натянуть кепи в православном храме!

Существуют десятки других способов экстренной связи,Гордиевскому просто запретили рассказывать правду,поэтому он и вешает лапшу на уши.

В конце концов был обусловлен с англичанами побег,назначенный на пятницу третьей недели июня.

Снова пришлось выходить,оторвавшись от наружки на обусловленную встречу,где с ним установил визуальный контакт мужчина с темнозеленой сумкой магазина "Хэрродс"/!/,жующий шоколадку "Марс"-еще одна анекдотическая туфта,все равно,чтобы наш разведчик выходил на явку в Лондоне с газетой "Правда" в руке,жуя конфеты "Мишка на севере". Хотя... дураков везде хватает /вспомним слова Филби:"Любая служба имеет свое количество дураков. Сэ ля ви!"

Англичане приняли решение подхватить Гордиевского в районе Выборга и в багажнике дипломатической машины переправить его через границу. В районе Выборга,то есть в тщательно контролируемой в те славные времена пограничной зоне. Еще одно сумасшествие-разве не прще это сделать в Ленинграде?

В день побега,уйдя от наружки /Гордиевский приучил ее к своим пробежкам по лесу,рядом со своим домом на Ленинском проспекте-улице Удальцова,и она не ходила за ним постоянно,ожидая его у дома. По некоторым данным в день побега ее вовсе не было/,он купил билет в общий вагон поезда Москва-Ленинград,уходящего в пятницу в 17.30.

Четверг он провел у сестры и назначил ей еще одну встречу на следующую неделю,дабы сбить со следа "слухачей" /такой же прием он использовал и со мной,назначив рандеву на понедельник/.

Ночь он провел,наглотавшись таблеток и кубинского рома,забаррикадировавшись от возможного вторжения в квартиру сотрудников КГБ.Рядом на тумбочке лежал план побега и спички.

В четыре часа вечера в пятницу,как пишет Гордиевский,он оделся,словно на короткую прогулку,взяв с собою в сумке лишь туалетные принадлежности и небольшой атлас дорог,в котором была карта района,граничившего с Финляндией/явно английского происхождения,у нас и сейчас такую не добудешь!/.

Как он считает,ему удалось улизнуть от наружки и погрузиться на вторую полку в общем вагоне.

В 21 час Гордиевский принял двойную дозу снотворного и проснулся в четыре утра уже на нижней полке.

Сосед разьяснил ему,что ночью он слетел с полки,это доказывали царапина на виске и кровоподтеки на теле. Гордиевский пишет,что вид у него был ужасен:грязен,небрит,растрепан.

Уже утром,когда он попытался открыть рот,одна из девушек,сидевшая рядом,сказала:"Если вы промолвите хоть одно слово,то я закричу".Думается,тут Гордиевский не лукавит:еще за три недели до побега он был похож на сумасшедшего и это неудивительно:его ожидал расстрел.

Из Ленинграда он на автобусе добрался до Выборга,где в 20 километрах от города, в лесу,около некого валуна-опознавательного знака его должны были подхватить англичане на машине с дипломатическим номером.Там он и стоял,мучаясь от налетевших комаров и томительного ожидания,в предчувствии немедленного ареста,пока,наконец,не появились его спасители и не уложили его в багажник.Далее машина благополучно проследовала через пограничные пункты в Финляндию.

Это ожидание у камня в пограничной зоне тоже выглядит дико и представляется очередной туфтой.

Какие бы версии,впрочем,не выдвигались,несомненно,что английская разведка провела блестящую операцию.

Почему произошел провал?

Тут следует,повидимому,исходить из того,что у КГБ не было серьезных улик,а были лишь неподтвержденные и непроверенные данные. Иначе я лично не могу обьяснить всю возню вокруг Гордиевского после отзыва его из Лондона "в командировку."

Что нового могли дать психотропные средства,якобы подмешанные ему во время трапезы с начальником отдела безопасности ПГУ генералом С.Голубевым и зам.начальника разведки В.Грушко,который ему раньше протежировал? Зачем ставить наружку за профессионалом,умеющим ее раскалывать? Проще арестовать-и точка.Значит,улик не было.

Сам Гордиевский считает,что его выдал начальник русского отдела Олдрич Эймс,сотрудничавший с КГБ с февраля 1985 года. Все это очень похоже на истину. Но тут же вопрос: каким образом Эймс мог узнать об ценном агенте СИС? Обычно разведки,даже самые дружественные,лишь в исключительных случаях раскрывают своих агентов. Конечно,такой случай мог появиться.

Но есть и другое обьяснение. Конспирация конспирацией,а жизнь-жизнью.

Совсем недавно я имел встречу с бывшим сотрудником ЦРУ /напрягись,ФСБ!/ныне,как он утверждает,бизнесменом,работавшим в Дании в мои и Гордиевского времена.

За изысканным ланчем в московском "Рэдиссоне" он поведал,что как только кто-то из резидентуры ЦРУ начинал обхаживать Гордиевского,тут же появлялся резидент СИС,"начинал размахивать руками" и отваживал от него всех жаждущих. Даже один о многом говорит для профессионала типа Эймса.

Это- намек,наводка,но не доказательство.

Если,конечно,ему не дали уйти сознательно-это вполне вероятно,если в руководстве разведки или всего КГБ в то время сидел западный "крот." Другой вариант:этому способствовал не "крот",а ответственное лицо,боявшееся,что Гордиевский после ареста столько наговорит,что напрочь подорвет карьеру своих шефов

Почему он изменил?

Дело не в повышенной сексуальности,заставившей Гордиевского мчатся к проституткам в Швецию /будто их нет в Дании!/,где его случайно застукали полицейские во время облавы и сообщили об этом своим датским коллегам. Нельзя исключать,что его застукали в Копенгагене с датчанкой или русской.Ею могла быть и его будущая жена Лейла,работавшая в то время машинисткой в копенгагенском филиале Всемирной Организации здравоохранения. Далее сценарий прост:поскольку для женатого ответработника такая связь-в любом случае криминал,весьма нетрудно в изящной и ненавязчивой форме осуществить шантаж.

Ну и что?

Я знаю массу случаев,когда наши нагрешившие разведчики сами сообщали о подобном подходе.

Гордиевский не сообщил,если шантаж действительно имел место. Только ли в трусости и боязни за свою карьеру дело?

Суть вопроса не в этом.

Последние годы,внимательно наблюдая за "разоблачительной" деятельностью Гордиевского за рубежом я пришел к выводу,что Россия ему не только безразлична,но и отвратительна,что бы он ни заявлял. Можно возразить,что он вынужден служить своим хозяевам,хотя в душе у него что-то похожее на ощущение родины и затаилось.

Совсем недавно я имел случай обсудить этот тезис человеку,близкому Гордиевскому с детства, и услышал в ответ смех: оказалось,что всю сознательную жизнь он в узком и надежном кругу и в грош не ставил свою страну и презирал ее народ и историю. И главное: видел свою жизнь только за границей.

По-моему этого достаточно,чтобы легко пойти на сотрудничество без всяких форс-мажорных обстоятельств в виде голых гетер или сундуков с золотом.

Как говорится,на идейной основе,бесспорно подкрепленной материальным фактором и обещаниями сладкой жизни под крылом западного благодетеля до отхода в лучший мир.

На мой взгляд,работу с ним начала датская контрразведка,тем более,что Данию он нежно любил,страна эта прекрасная особенно,если знать местный язык. Не случайно министр внутренних дел Дании в 1985 году,когда Гордиевский заявил в Лондоне,что его завербовала английская разведка,страшно возмутился и прямо сказал о заслугах датчан,однако,ему тут же надели намордник.

Каким образом англичане вырвали у датчан Гордиевского не известно,но поступили они правильно:опыт СИС невозможно сравнить с опытом датской ПЭТ,да и любому агенту всегда приятнее и престижнее работать с сильной разведкой.

Гордиевский считает себя идейным борцом, сознательно ставшим кротом, рывшим под ненавистный режим, _ линия практически всех перебежчиков, но он еще добавил к этому несколько необычный нюанс: ему, мол, была неудобно уйти на Запад и жить на дармовщину на чужих хлебах, поэтому он и решил в порядке компенсации передавать советские секреты. Этот аргумент особо не убеждает, но истина заключается в том, что в

отличие от музыканта, ученого или литератора сотрудник разведки или МИДа вряд ли может спокойно жить на Западе, не пойдя на сотрудничество. _ в спецслужбах сидят не девочки в бантиках, а холодные профессионалы, которые сумеют устроить любому упрямцу такую веселую жизнь, что он быстро пожалеет о своей несговорчивости.

А пока тайна приобщения Гордиевского к подпольной работе лежит в досье, хранящемся в Сикрет Интеллидженс Сервис.

Какой ущерб нанес Гордиевский?
Как свидетельствует тогдашний начальник наших нелегалов генерал Ю.Дроздов,всех его людей удалось вывести из-под удара. Ясно,что Гордиевский засветил многие явки,паспорта и нелегалов,но факт остается фактом:никого не арестовали.

Будучи приближенным к начальнику отдела,он знал о наших людях в Норвегии-арест по крайней мере одного из них лежит на его совести /впрочем,причем тут совесть? он просто исполнял свой долг английского шпиона!/.

Серьезный удар-это выдача им британского контрразведчика Беттани,предложившего свои услуги нашей резидентуре в Лондоне,-бедняга и не подозревал,что там сидит "крот" параллельной секретной службы,и попал в тюрьму.

Естественно,он раскрыл и всех своих коллег, передал немало информации о направлениях работы советской разведки и даже недавно издал книгу "Инструкции из Центра", там немалое место занимали и ориентировки Центра в датскую резидентуру,которую я возглавлял.

Поскольку Гордиевский руководил линией политической разведки,соответствующая переписка была под его контролем. Теперь я понимаю,почему он так часто "не успевал" с почтой и задерживался в резидентуре допоздна.

На мой взгляд,Гордиевский развернулся на полную мощь после 1985 года и стал рупором тех сил,которых не устраивает сближение России с Западом.

В отличие от большинства предателей,которые спились или предпочли зазеркалье,Гордиевский активно включился в "разоблачительную" деятельность и стал одним из известных экспертов по российскому шпионажу.

Большой резонанс имела монография-история КГБ,написанная профессором К.Эндрю вместе с Гордиевским. Книга сделана фундаментально,в ней чувствуется профессорская рука и,пожалуй,это лучшее,что пока написано об истории советской разведке /со всеми огрехами,тенденциозностью и прочим/.

Не умаляя умственных способностей Гордиевского,отметим,что он в некоторых случаях подпортил книгу. Например,он явно преувеличил деятельность датской резидентуры,изобразив,скажем,рядовой выезд одного прогрессивного журналиста в КНДР чуть ли не как разведывательную миссию с величайшей отдачей.

Случай такой был и информация от этого человека,действительно,получила высокую оценку Москвы,помню это очень хорошо,ибо меня это поразило: неужели в Центре нет иной информации,если такая газетная туфта принимается на "ура."

Или утверждение,что личный представитель Рузвельта Гарри Гопкинс был агентом КГБ /за это он получил хорошую отповедь в США,в том числе и от бывшего руководящего деятеля ЦРУ Бэгли/.

Рекламируя книгу,Гордиевский обьездил весь мир и в каждой стране занимался разоблачительством /отметим,что он имел отношение только к Англии и Скандинавии/. Будучи человеком сметливым, он очень ловко оседлал своего "конька":агенты влияния,как правило,все левонастроенные деятели,которые и без помощи СССР смело выступали и против ядерного оружия,и против НАТО,и в пользу разоружения.

Его задачей было замарать их грязью-ведь он и те,кто за ним стоял, достаточны умны,чтобы рассчитывать на преследование за политические взгляды.

Возможно, на Гордиевского повлиял небольшой успех в Дании: выданный им датский писатель-сатирик предстал перед судом за написание памфлета против мадам Тэтчер по заданию КГБ.Официально писатель работал по заказу АПН и деньги получал от этой организации.

А разве не входили в обязанности АПН распространять просоветскую и антизападную литературу? Естественно,суд оправдал писателя,но репутацию ему подмочили.

Пытался скомпрометировать Гордиевский и всем известного "левака",бывшего коммуниста и лидера небольшой социалистической народной партии Дании Герта Петерсена,с которым мы встречались много лет совершенно открыто и иногда по праздникам подкидывали ему в подарок водочку. Ужасное преступление! Кстати,умнейший Герт Петерсен мог дать фору всему отделу пропаганды нашего ЦК,его атаки против НАТО /мы их приписывали себе!/ отличались эрудицией и добротной аргументацией.

Покатил Гордиевский бочку и на меня,приписав мне "ценного агента" Драгсдаля, левонастроенного журналиста газеты "Информашон". Я и не отрицаю,что проводил с ним встречи,но никакого доступа к секретам Драгсдаль не имел,а печатал он антинатовские статьи,отвечавшие линии газеты, писал со знанием дела и даже некоторые его труды я отсылал в Москву для просвещения коллег.

Но грязь Гордиевский на него вылил,скомпрометировал,хотя журналист подал в суд на газету,опубликовавшую клевету.
Меня же обозвал "лжецом" за то,что я не подтвердил его точку зрения,а опроверг. Но я же,Олег Антонович,не работаю на английскую разведку,хотя отношусь к ней с должной подчтительностью!

С радостью констатирую,что газета,опасаясь вердикта суда,пошла с Драгсдалем на мировую и выплатила ему приличную компенсацию за моральный ущерб /хороший агент давно бы поделился со своим "куратором",но Драгсдаль молчит/.

Как мне кажется, Гордиевский тщательно распланировал свои "разоблачения"на много лет вперед,дабы обеспечить себе безбедное существование,тем более,что,как он жаловался в интервью с газетой "Известия", английская разведка вот уже пять лет не оказывает ему никакой помощи /странно! почему же тогда лейбористские парламентарии совсем недавно требовали лишить его пенсии?/

Но,конечно,по настоящему Гордиевский развернулся перед публикацией своих мемуаров,требовавших шумной рекламы,даже скандала.

За рекламой скрывались политические цели:английские спецслужбы традиционно ненавидят левых лейбористов,не случайно в их разработке были даже лидеры оппозиции Г.Вильсон и М.Фут.

Хитроумный Гордиевский договорился с крупнейшей газетой "Санди таймс" о том,что она берет не себя все судебные издержки,связанные с публикацией.

И грянул гром!

Газета опубликовала серию статей с упомнианием 22 имен парламентариев от лейбористской партии,включая ее бывшего лидера,известнейшего писателя-антифашиста Майкла Фута.

Большинство этих лейборстов действительно встречались с представителями советского посольства /на лбу у некоторых не было написано,что они из КГБ/,обменивались информацией,посещали СССР,в чем даже тогда не было ничего противоестественного,все принято во всех демократических странах

Нас и лейбористов,особенно левых,обьединяли многие общие политические взгляды,особенно по НАТО и разоружению.Попутно замечу,что именно западная социал-демократия занесла свой вирус в нашу наглухо сплоченную КПСС-Горбачев и иже с ним по сути дела социал-демократы.

Во внутренней кухне КГБ многим лейбористам приклеили клички и даже считали агентами,вряд ли упомянутые персонажи об этом подозревали.

У самого главного разоблачителя Гордиевского прорвалось: "в КГБ лет двадцать мухлевали и для статистики записывали в агенты тех,с кем просто

поддерживались какие-то отношения",-так что хоть в чем-то мы с ним солидарны.

И Андропову,и Крючкову это очковтирательство было выгодно:ЦК трепетал от почтения,узнав,что КГБ,оказывается,вершит свою политику даже в бастионе капитализма-Великобритании.

Тем не менее,скандал разразился превеликий,мне Гордиевский даже приписал известного лейбоиста,ныне покойного Яна Микардо,с которым я,к сожалению,не был знаком
/ иначе,естественно,завербовал бы!/. Еще массу политиков и шифровальщиков-так что лопаюсь от гордости!

Свою вышеупомянутую точку зрания на "агентов влияния" я изложил в письме в "Таймс",которое в Англии встретили с пониманием.

Помимо прочих,на мое письмо отозвался известный антикоммунист лорд Мэхью,плотно связанный со спецслужбами лейборист,которого в свое время мы считали "хуже любого консерватора": "Что такое "агент влияния КГБ"? Нет,это,конечно,не шпион:такой был бы "агентом КГБ".Я знал некоторых,они совсем другого рода.В широком смысле агент влияния-это лицо с искренними политическими убеждениями,принимавшее политическое руководство от КГБ /часто не сознавая,что имеет дело с КГБ/.Ничего незаконного в этом нет,и даже нет ничего аморального-просто потрясающе плохая точка зрения".

Я полностью согласен с лордом,хотя пока еще не понял что же такое "потрясающе хорошая" точка зрения? Так и умрешь,не попробовав этого блюда...

Английская пресса встретила разоблачения великого шпиона со скепсисом.

"Нынешняя порция его "секретов" явно имеет политическую окраску,"-писала "Индепендент".

"Слабость Гордиевского в том,что он наивен,интеллектуально ограничен,а теперь к тому же после развода с женой,который потребовал от него больших денег,испытывает серьезные финансовые затруднения",-писала консервативная "Дейли телеграф".

А респектабельная "Таймс",комментируя его скромную самохарактеристику /"я-очень идейный человек и,когда понял,что дело социализма безнадежно,решил защищать западную демократию"/ с иронией отметила:"Это звучит слишком благородно,чтобы походить на правду".

В конце концов на "Санди Таймс" подали в суд.

И снова газета и скрывавшийся за ней Гордиевский,опасаясь сурового штрафа,пошли на мировую и выплатили ветерану партии Майклу Футу кругленькую сумму.

Очень рад за старика,на эти деньги он даже сьездил в Москву -первый визит в качестве частного лица.

Пишу об этих своих скромных заслугах столь гордо по той причине,что еще в 1990 году после напечатания моего не совсем правоверного романа в "Огоньке", КГБ с подачи ближайших помощников Крючкова приклеил мне ярлык "воспитателя Гордиевского" и чуть ли не пособника. Этот пикантный бред временами воспроизводят дуботолки из предельно умного "Завтра" и подобных изданий,не говоря о некоторых совсем перезрелых от собственных заслуг ветеранах.

Я работал тесно с Гордиевским с 1976 по 1978 годы,в 1980-м меня выперли на покой.

В дальнейшем "отцами" изменника стали любимцы и будущие заместители председателя КГБ Крючкова,именно они усердно двигали его в Англию.

Не считаю,что за это их нужно за это четвертовать,но и метеорически повышать в свое время было неэтично.

Иностранное слово,боюсь,что они его не знают...

А как же главный герой этого опуса?

Живет,по-прежнему выступает в печати и на телевидении.

Сначала гримировался,носил парик,опасался возмездия,теперь же "вышел из холода" и его адрес и телефон знает половина журналистов Москвы /насчет осведомленности наших спецслужб не уверен/.

Личная жизнь Гордиевского,по его собственному признанию,не удалась:после воссоединения в Лондоне всей семьи-развод,причем,болезненный.

Не злорадствую,но,по-моему,он сам заложил мину:женился,уже будучи агентом,приходилось притворяться,играть свою печальную роль. А потом бежал,-альтернатива смертельна-оставил семью в СССР и,если бы не крах тоталитаризма,то можно себе представить судьбу жены и детей предателя,уж наверняка услали бы из Москвы,закрыли бы навечно выезд за границу,не говоря о вузах и приличной работе.

Гордиевский считает,что, работая на английскую разведку,он содействовал российской демократии.

Блестяще!

Очень похоже на тезис КГБ о том,что любой агент-англичанин трудится на благо трудящихся Великобритании.

Стоит задуматься некоторым нашим политикам:а признают ли их на Западе демократами,если они не будут работать на западные разведки?

Наш герой хочет быть Солженицыным от разведки /вместе с профессором К.Эндрью?/ или Сахаровым в миниатюре.

Борцом. Правозащитником.

Возможно,захороненным в Вестминстерском аббатстве,как английский шпион майор Андре.

Хочется встать и снять шляпу.

С оговоркой,что и наш великий писатель,и наш великий ученый открыто и смело боролись с системой,а не конспиративно продавали госсекреты.

Впрочем,приятно и даже сладостно путать карты,поставиви на одну доску шпионов и жуликов.

Одно время мне хотелось взглянуть в глаза Гордиевскому, поспорить с ним,допустим, на британском телевидении /попутно кольнув зонтиком/.

А сейчас я уже думаю:о чем мы с ним сможем говорить?

ЦИКЛ О СМЕХЕ В РАЗВЕДКЕ.
ОТ НЕГО НЕ УМИРАЮТ ДАЖЕ ШПИОНЫ.

МАРКИЗ ДЕ САД СТАВИЛ ПЬЕСЫ В СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ И ЭТО ИСЦЕЛЯЛО ПСИХОВ.ГОСПОДА-ТОВАРИЩИ,А ПОЧЕМУ БЫ НАМ НЕ СЫГРАТЬ ФАРС?

ДЖЕЙМС БОНД В МОСКВЕ

Шпионский бурлеск в двух частях

Действующие лица:
ГЕНЕРАЛ, главный американский шпион
КУКС, его резидент в Москве
ГУМП, денщик и помощник ГЕНЕРАЛА
ДЖЕЙМС БОНД
БРИДЖИТ, его жена
Ее МАМА
ВЕТИЛИГО, агент неизвестной державы
РИТА, тоже агентесса
ЕЛКИН, премьер-министр
ПАЛКИН, лидер оппозиции
Метрдотель гостиницы "Метрополь" дядя ЦЕЗАРЬ

Действие разворачивается в Вашингтоне и Москве.

Кабинет ГЕНЕРАЛА в Вашингтоне. Атмосфера загадочности, даже мистики. Огромная карта бывшего СССР на стене. На ней временами вспыхивают огни, красные и зеленые молнии бегут по ней. Гумм печатает на машинке, ГЕНЕРАЛ в тоске смотрит на карту. Часы бьют три раза. ГУМП встает, выходит и возвращается с ДЖЕЙМСОМ БОНДОМ, уже пожилым несвежим человеком, потирающим спину.
ГЕНЕРАЛ. Здравствуйте, Джеймс! (снова в карте). Черт побери, где же в этой чертовой России Таджикистан?! Где? Боже! Как все было просто и удобно, когда существовала империя зла. Все было ясно! А теперь... полный бардак! (Внимательно смотрит на БОНДА). Давненько мы с вами не виделись! Садитесь!
(БОНД с огромным трудом пытается сесть).
БОНД. Проклятый радикулит! Да, старость на радость... Недаром жена говорит...
ГЕНЕРАЛ (в ужасе). Вы женаты?
БОНД. Что же делать, генерал? Жизнь... (вздыхает).
ГЕНЕРАЛ. И она знает, что вы работали на нас?
БОНД. И она знает, что вы работали на нас?
БОНД. Что вы! Жена даже настоящей фамилии моей не знает.
ГЕНЕРАЛ. Как вам живется на пенсии?
БОНД. Помаленьку. Имею магазин белья. Совсем недавно открыл его филиал в Москве. Думаю поэтому вы меня и вызвали.
ГЕНЕРАЛ. У вас по-прежнему отличный нюх, Джеймс. Придется снова встать в строй. Я уже все согласовал с королевой и английской разведкой.
БОНД. Всегда готов служить западной демократии, сэр.
ГЕНЕРАЛ. Итак, о деле. Ситуация катастрофическая. Мы думали, что выиграли холодную войну, а на самом деле мы ее проиграли! Эти русские распались на столько воюющих кусков, что невольно думаешь, что демократия им нужна, как козе баян. И самое главное: мы лишились противника! Нужно теперь сокращать и армию, и военный комплекс, и наше службу!
БОНД. Я только открыл свой магазин в Москве, как тут же пьяные коммунисты побили витрину...
ГЕНЕРАЛ. Короче, вам необходимо приостановить этот безобразный распад, ибо он угрожает американским интересам. Но для этого нужно в деталях выяснить политическую ситуацию в России. Во главе страны стоит Елкин человек сильный, но непредсказуемый. Это _ худший вид руководителя. (Телефонный звонок). Да, милая, слушаю. Сегодня ни минуты, много работы... Хорошо, я вышлю. На рынок и обратно, да? Целую, милая.. (Кладет трубку). Этот Елкин почему-то не разрешает продавать в Москве наш виски марки "Бурбон". И это несмотря на его заверения в дружбе! Теперь об оппозиции...
БОНД. Кажется ее лидером является Николай Палкин. Он недавно покупал у меня белье, жаловался, что порвались все трусы.
ГЕНЕРАЛ. У вас прекрасная память. Палкин тоже плох, он _ коммунист. Впрочем, в России одни коммунисты и бывшие коммунисты, публика, прямо скажем, жуликоватая, иметь с ней дело сложно. Палкин _ демагог, нас критикует, но я уверен, что он будет нашим лучшим другом, если придет к власти.
БОНД. Мне придется работать в одиночку?
ГЕНЕРАЛ. В "Метрополе" свяжетесь в нашим резидентом Куксом. Он живет там под разными обличьями, он вообще большой конспиратор и даже торгует водкой у "Метрополя", притворяясь сибирским бомжем. Свяжетесь по паролю:

"Мы, кажется, встречались на Гавайях". Отзыв: "Вы потеряли платок". Опознавательные знаки: у вас и у него по зонту...
БОНД. Я потерял платок? (Осматривается).
ГЕНЕРАЛ. Это пароль. С вами все в порядке. (Смеется). Впрочем, хватка уже не та... Хотите виски, Джеймс? Как обычно, со льдом?
БОНД. Спасибо, сэр. С утра давление шалит...
ГЕНЕРАЛ. Вот вам половинка фотографии. Это Рита Иванова, международная авантюристка, любовница Елкина и Палкина. Над ней нужно поработать.
БОНД. Боюсь, что мой радикулит...
ГЕНЕРАЛ. Все рекомендации получите от Кукса. Теперь о связи (передает зонт). В нем портативная рация, в кончике _ яд. Вот перстень с ядом. На всякий случай. Запомните конспиративные клички: Елкина назовем "Тещей", чтобы никто не догадался, что он _ мужчина. Палкин будет "Палтусом", любите эту рыбу? Рита у нас "Вамп", я же, как обычно, "Фиалка". Запомнили?
БОНД. Так точно , сэр.
ГЕНЕРАЛ. Теперь о самом главном. КГБ сейчас нет, но это _ миф. На самом деле по всей стране бродят одни сотрудники и агенты КГБ. Во главе их стоит некий Кошкин, старый революционер, друг Берии, собутыльник Андропова. Он будет ставить вам палки в колеса. Опасный человек, неуловим и дерзок.
БОНД. У вас есть его фотография?
ГЕНЕРАЛ. Целая пачка. И все разные. Да и описания агентуры разные... (Читает). "Эдуард Карлыч, мужчина меланхолического вида с бескровными губами". Или: "Рыхлый, со старообразным лицом, с мягким мясистым носом, словно смятый башмак". И еще масса. (Вздыхает).
БОНД. Может, мне взять для прикрытия жену?
ГЕНЕРАЛ. Ни в коем случае. Непременно провалитесь. Уж вам-то хорошо известно, что женщины _ это беда разведки. Жене придумайте легенду. О дате выезда я вам сообщу. (Смотрит на карту). Где у них Таджикистан? Никогда не были, Джеймс? Берегите себя (Жмет руку). До свидания! Я уверен в успехе вашей миссии.
Держась за спину, БОНД уходит. ГЕНЕРАЛ грустно смотрит ему вслед.
ЗАТЕМНЕНИЕ.
Квартира БОНДА. Хозяин дома пьет кофе, БРИДЖИТ листает томик стихов.
БОНД (листая газету). Боже, как трясет этот рубль. Просто, как в лихорадке.
БРИДЖИТ. Все-таки Петрарка _ это гений. Он жизнь был готов отдать за Лауру, не то, что некоторые... Он истинно любил ее...
БОНД. Как там наш магазин в Москве? Ах, эти совместные предприятия с русскими... непременно надуют! Надо было бы проконтролировать...
БРИДЖИТ. Ночь. Венеция. Поют гондольеры, изумрудом переливается вода в канале... объятия и поцелуи без конца...
БОНД. Придется ехать в Москву, черт возьми!
БРИДЖИТ (отрываясь от стихов). И ты оставишь одну свою любимую женушку? (Целует его). Нет, я тебя не пущу. Как ты будешь добираться? У них сейчас пограничники и таможни в каждой бывшей республике, трясут всех, как хотят. Нет, ты не поедешь. Тебя убьет "Память!"
БОНД. Все-таки я англичанин, хотя живу и в Штатах. Плевал я на все эти колонии!
БРИДЖИТ. Ты с ума сошел! Там сейчас грабят на улицах... ты отравишься... там, говорят, в бутылки виски подмешивают одеколон. И чудесно пьется, а потом... Я буду волноваться!
БОНД. Я скоро вернусь, дорогая. Как всегда: из России с любовью к тебе.
БРИДЖИТ. Можно, мне поехать с тобой?
БОНД. Что там интересного? Суперинфляция, дороговизна, нищие на каждом углу, порнография в театре и кино... тьфу!
БРИДЖИТ. (с подозрением). Ты не хочешь, чтобы я поехала?
Телефонный звонок. В луче света ГЕНЕРАЛ.
ГЕНЕРАЛ. Доброе утро! Вы меня не узнаете?
БОНД. Не совсем. Кто это?

ГЕНЕРАЛ. Это по поводу рыбалки. Выехать нужно как можно быстрее. Проверьте леску, крючки и червей.
БОНД. Вы не туда попали.
ГЕНЕРАЛ. Туда! Туда!
БОНД. Да не туда!
ГЕНЕРАЛ. А я говорю, что туда!
БОНД. Идите вы к черту!
ГЕНЕРАЛ. Будете рыбачить с Тещей и Палтусом!
БОНД (после паузы). Извините, я вас не узнал.
ГЕНЕРАЛ. Вам сложно говорить? Рядом жена?
БОНД. Почти...
ГЕНЕРАЛ. Короче: выезжайте завтра же утром! Желаю успеха! (Исчезает). Тяжелая пауза.
БРИДЖИТ. Кто это звонил?
БОНД. Да это Альфред!
БРИДЖИТ. Что еще за Альфред?
БОНД. Разве я тебе не говорил? Мой новый партнер. Он делает потрясающие ткани для пижам...
БРИДЖИТ. Каких пижам?! Ты бы посмотрел на свою физиономию. Где ты с ним познакомился?
БОНД. Это что? Допрос?
БРИДЖИТ. Почему ты мне не отвечаешь? Стыдно?!
БОНД. Дай я лучше тебя поцелую, милая...
БРИДЖТ. Назад! Где живет твой Альфред? Надеюсь, в записной книжке есть его телефон и адрес? (Хватает со стула пиджак БОНДА, роется в нем).
БОНД. Бриджит, прекрати! Жизнь так прекрасна... зачем нам ссориться?
БРИДЖИТ достает половинку фото.
БРИДЖИТ. Что это такое?!
БОНД. Ты о чем, милая?
БРИДЖИТ. Чьи это ужасные глаза?
БОНД. Что ты там раскопала, детка? Я не вижу...
БРИДЖИТ. Кто эта женщина?!
БОНД О чем ты? Какая женщина?
БРИДЖИТ. (Тыча фотографией ему в нос). Вот эта!
БОНД. Эта? Да вчера я разбирал старые бумаги... наверное, попала в карман... (Нервно хохочет).
БРИДЖИТ. Фантастика! Она сама залетела в карман? (Тоже хохочет истерически).
БОНД. Глупость какая-то... случайность...
БРИДЖИТ. Какой цинизм! (Всхлипывает).
БОНД. Миленькая, да тут какое-то недоразумение, я не знаю, кто это...
БРИДЖИТ (холодно). Все ясно. Пожалуй, сегодня я поеду ночевать к маме.
БОНД. Но Бриджит... успокойся!
БРИДЖИТ (мечась по комнате). Где бром? (Разбивает тарелку). Где мой бром? (Хватает трубку). Мама, мамочка... это я! Я еду к тебе, ладно? Да, кое-что случилось... ужасно... ужасно! Тут болото, мама, болото лжи! Я еду! (Рыдает).
ЗАТЕМНЕНИЕ.
Фойе отеля "Метрополь" в Москве. Просторно, элегантно, пианист у рояля. По фойе прохаживается метрдотель дядя ЦЕЗАРЬ.
Входит БОНД с зонтом в руках в лисьей шапке, купленной явно с рук.
МЕТРОДОТЕЛЬ. Добро пожаловать, сэр! Милости прошу в лучший в мире отель! (Хочет взять зонт, но БОНД отдает только шапку).
БОНД. У вас тут дорогие номера?
МЕТРДОТЕЛЬ. Самый дешевый _ двести долларов в день. Правда, не работает душ, но у нас сейчас революция. Если дорого, могу порекомендовать комнатку в центре города... там очень милая хозяйка...
БОНД. Спасибо. Где у вас бар?
МЕТРДОТЕЛЬ. Прошу вас. (Указывает). Анизет де рикар, джин, волка, кампари?
БОНД. Виски "бурбон", пожалуйста.

МЕТРДОТЕЛЬ. Тише! Елкин наложил на него запрет. Все что угодно, но только не бурбон-виски.
БОНД. Ничего себе демократия! Как же это воспринял свободолюбивый русский народ?
МЕТРДОТЕЛЬ. Как всегда, с энтузиазмом. Прошли митинги солидарности. Даже национал-патриоты согласны с премьер-министром. Скажу вам по секрету: я вообще бы всех пьющих это вонючий бурбон сослал на Гавайские острова!
Пауза. БОНД испытующе смотрит на МЕТРДОТЕЛЯ.
БОНД. На Гавайские острова? А вы не потеряли случайно платок?
МЕТРДОТЕЛЬ. Я ничего не теряю, сэр. У меня должность такая, когда не теряют, а наоборот. А почему вы об этом спросили?
БОНД. Просто так.
Метрдотель. Вы потеряли платок?
БОНД. Я ничего не терял, я просто спросил вам: не потеряли ли вы...
МЕТРДОТЕЛЬ. Но я ничего не терял!
БОНД. Я и не говорю, что вы теряли.
МЕЬРДОТЕЛЬ. Но вы спросили...
БОНД. Лучше подайте мне драй мартини и русские пельмени.
МЕТРДОТЕЛЬ. С пельменями мы подаем только водку. Это национальный обычай.
БОНД. Ну хорошо, дайте водку, черт побери!
МЕТРДОТЕЛЬ. И все-таки насчет платка...
БОНД. Вы принесете водку или нет?
МЕТРДОТЕЛЬ отходит. Появляется ВЕТИЛИГО с сигарой в зубах, в руке у него раскрытый зонт. Крутя его над головой, подходит к столику БОНДа и плюхается на стул.
ВЕТИЛИГО. Извини, старик, я подыхаю от скуки, а у тебя такая приятная физиономия. Можно посидеть с тобой? (Кричит) Метр, принеси мне пива!
БОНД. (Напряженно изучая ВЕТЕЛИГО). Пожалуйста, пожалуйста. Мы, кажется, где-то встречались...
ВЕТИЛИГО. Конечно, встречались, этот шарик только кажется большим, а на самом деле он не больше куриного зада! Конечно, встречались! Знаешь хохму? Два алкаша лежат под забором, один спрашивает? "Где это я тебя встречал?" (Дико хохочет).
БОНД. Мы кажется, встречались на Гавайских островах.
ВЕТИЛИГО. Вот именно. Там я тоже сидел. Сидел на Лубянке, в тюрьме всех штатов и даже в Шильонском замке в Швейцарии! На Гавайях тоже сидел: взяли, гады, ни за что, подумаешь, стибрил килограмм кокосов!
МЕТРДОТЕЛЬ приносит водку и пиво. ВЕТИЛИГО живо хватает бутылку с водкой и наливает себе и БОНДУ. МЕТРДОТЕЛЬ отходит.
БОНД. Вы... не теряли платок?
ВЕТИЛИГО. Конечно, терял! С платками у меня вообще карусель. Однажды моя мымра нашла в кармане у меня платок с губной помадой! Такое началось! Чуть не разбила мне голову хрустальной вазой!
БОНД. Значит, вы точно потеряли платок!
ВЕТИЛИГО. Совершенно точно, без всяких сомнений, потерял, черт его побери, этот проклятый платок. (Выпивает водки).
БОНД. Здравствуйте, Кукс, я прибыл в ваше распоряжение.
ВЕТИЛИГО. И хорошо сделал. Сейчас мы распорядимся, допьем и пойдем в бардак.
БОНД. Вы прекрасный актер, жду ваших указаний.
ВЕТИЛИГО. А указания просты, старина: сейчас снимем по телке, возьмем пару бутыляг... Или нет, телки тут дико дорого стоят: сто долларов в час. Лучше так: у меня есть баба с хатой, а у нее подружки. Купим на базаре ведро малосольных огурчиков,прихватим водки и двинем туда! Лады?
БОНД. А Вамп там?
ВЕТИЛИГО. (пьет). Вампа что-то я не помню... Там Слониха есть, Черный Глаз, а Вампа не помню... А что? Классная телка?
БОНД . (настойчиво). Как же не помните, если потеряли платок? И зонт при вас!
ВЕТИЛИГО. Что ты привязался ко мне с этим платком? Давай лучше тяпнем по маленькой! (Пьет). Люблю ее, заразу мою беленькую, особливо утром...

(Вздыхает). Эх, Россия-мать! Лежишь утром в одних носках, голова трещит, как деревянный клозет на ветру, весь мир _ чума, голова _ в заднице, а тут стакашка прозрачной, голубоватой, холодненькой... эх! (Пьет).
БОНД. Бросьте, Кукс, хватит играть!
ВЕТИЛИГО. Кукс? Я _ Кукс, а ты _ Пупс? Лады! Ты что так мало пьешь? Ну-ка, давай по русски. (Сует ему стакан в рот). Пей, твою разэтакую, если уважаешь. Или не уважаешь, растуды твою мать? Ну-ка пей, засранец, а то обижусь!
БОНД выпивает и поднимается.
БОНД. Извините, мне пора...
ВЕТИЛИГО. Ты что? В душу мне решил наплевать? (Наливает). Ну-ка садись. (Усаживает и снова наливает). Давай познакомимся. Меня зовут Мустафа Ветилиго, директор совместного предприятия по производству пижам. Сам я русский, хотя и еврей, убежал в Америку еще при Брежневе, женился на одной дуре-американке. Зато имею американское гражданство!
БОНД. Пижамы? Это интересно. У меня тут тоже магазинчик белья. А зовут меня Джеймс Бондиков, предки мои бежали из Росси еще при царе.
ВЕТИЛИГО. Значит, соотечественник? Выпьем, старче, и пошли по бабам,хорошо проведем время,если не схватим триппер.
БОНД. Простите, Мустафа, а ваша жена не допытывается, зачем вы ездите в Москву?
ВЕТИЛИГО. Еще как допытывается! Это проблема грызет ее, как вошь суку! А как не ездить, старик? Все время хочется кого-то трахнуть, а в Москве такие девки и совсем задаром! Конечно, она не верит, что я занят производством пижам, скажу тебе по секрету, что старуха права: русские не только пижаму, простой шнурок делают так погано, что блюешь, когда смотришь на ботинки.
БОНД. Вы удивитесь, Мустафа, но я сказал жене, что выехал сюда для закупки пижам!
ВЕТИЛИГО. Ну ты и мудильник! Если бы я подсунул своей задрыге такую липу, то она тут же обшила бы мне штаны железом!
БОНД. У меня к вам просьба, Мустафа. Когда вернемся в Штаты, я приглашу вас домой с женой и скажу ей, что вы мой партнер по имени Альфред. Сделайте одолжение, ладно?
ВЕТИЛИГО. Да называйте меня хоть голландским сыром, меня от этого не убудет! А знаешь, что я говорю своей мымре, когда еду в Москву? Чтобы она заткнулась, я говорю, что выполняю задание нашей разведки, самого ЦРУ!
БОНД. И она вам верит?
ВЕТИЛИГО. Я такое ей заливаю про шпионов и всю эту муру, что она делает в штаны, когда наш кот чешет за ухом! И у меня тоже просьба, старик: я скажу жене, что ты мой начальник-резидент, и, если она хоть слово вякнет, ее тут же запрячут в тюрягу! По рукам! (Лупит его по руке). Что-то мы с тобой заболтались, Джеймс, а ведь крошки ждут, они накрасили губки и напрыскали под мышки одеколон! Так ты идешь со мной или нет?
БОНД. Что-то радикулит шалит...
ВЕТИЛИГО. Да тебе не нужно будет особо двигаться, если дашь лишний доллар!
БОНД. Нет, нет в другой раз!
ВЕТИЛИГО Ну, как знаешь! (Допивает водку). Наше вам с кисточкой! (Уходит. Появляется Кукс, одетый в женское платье. Ведет себя конспиративно, говорит тихо, часто оглядывается).
МЕТРДОТЕЛЬ. Здравствуйте, леди Астор, хорошо ли вы спали?
КУКС. Отлично. Как сегодня погода?
МЕТРДОТЕЛЬ. Ветрено, но солнечно, Чудесная погода, миледи!
КУКС. Помнится, точно такая же погода была в прошлом году на скачках в Аскоте. Подайте мне французского шампанского и гренландских креветок. (Подходит к столику БОНДА). Разрешите за ваш столик,, сэр?
БОНД. Пожалуйста, мадам. (Встает, помогает сесть).
КУКС. Ужасная жара! (Обмахивается веером). Как жаль, что я не послушалась королевы и взяла так мало туалетов... А она ведь предупреждала: "Джейн, милая, это тебе не графство Кент с умеренным климатом, это же дикая

Россия с перепадами, с невероятной сменой климата, это ужасная Россия, где вдруг зной, и вдруг мороз!" Как тут не вспомнить о Букингемском дворце... Вам не кажется, что тут душно?
БОНД. Я этого не нахожу, мадам. Мне даже холодно.
КУКС. Нет, тут ужасно, голова разламывается от жары... вы не проводите меня в номер?
БОНД. Извините, мадам, но я жду приятеля...
КУКС. Я вас прошу... умоляю... мне дурно.
БОНД. (громко). Доктора!
КУКС. Тише, сумасшедший, тише... вы нужны мне на две минуты... неужели вы не понимаете?
БОНД. Но я жду...
КУКС. Я вас очень прошу. (Кладет ему руку на колено).
БОНД. В чем дело, мадам? Это что?
КУКС. Моя рука... она может быть нежной...
БОНД. Как это понимать?
КУКС. Так и понимайте...
БОНД. Уберите немедленно руку, мы же в общественном месте!
КУКС. (обнимая Бонда). Ну, ну, поднимайтесь и за мною!
БОНД. (отбиваясь). Что вы делаете? Как вы смеете? Метрдотель! Метрдотель!
КУКС Тише, идиот! Мы, кажется, встречались на Гавайских островах?
Пауза.
Ну, что вы набрали воды в рот? Отвечайте, мон шер!
Подходит МЕТРДОТЕЛЬ с подносом, с интересом слушает разговор.
БОНД. Это вы должны отвечать, а не я!
КУКС. Но я же вам сказал насчет Гавайских островов.
БОНД. Это я должен сказать насчет Гавайских островов, а вы совсем другое!
КУКС. Впервые встречаю такого скандалиста. Как вы работали раньше?
БОНД. Где ваш опознавательный признак?
КУКС. Я что? Кретин? Кто же бродит по отелю с зонтом? Нет, это просто фарс! Хватит спорить, приступим к работе!
БОНД. О какой работе вы говорите? Оставьте меня в покое! Водки спокойно нельзя выпить!
КУКС. Будем выяснять отношения? Хорошо, я отвечу за вас: вы потеряли платок.
БОНД. Как вас зовут?
КУКС. Ну, у вас и гонору... Я сообщу о вашем поведении в Лэнгли!
БОНД. А вы грубо нарушили конспирацию! Как вас зовут?
КУКС. (после паузы). Полковник Чарльз Кукс. Теперь ваша душенька довольна?
БОНД. Извините, полковник, но я вынужден был перестраховаться. Только что ко мне подсел один мерзкий тип с сигарой и тоже воспользовался паролем.
КУКС. Как он выглядит? Не с темным пятном на лбу?
БОНД. Развязный, гнусный и явно из красных.
КУКС. Боже мой, так это же Кошкин! Он не вербовал вас от имени бывшего КГБ?
БОНД. Нет, он слишком простоват для кагебиста, даже глуповат. Дикий матерыжник!
КУКС. В России это очень модно. Впрочем, в Америке тоже, хотя наш мат не так живописен. Но вы не теряйте бдительность: это может быть тонкая игра КГБ. Они любят показать себя глупее, чем есть на самом деле.
БОНД. Генерал поручил мне установить связь с "Вампом".
КУКС. Я получил от него шифровку. Сделаем это просто: позвоните ей и представьтесь, как Шварцнеггер. Она слишком молода и вас не помнит, как Джеймса Бонда, она не видела ваших фильмов.
БОНД. Но я не похож на Шварцнеггера. Я гораздо старше.
КУКС. Пожалуй, вы правы. Знаете что? Представьтесь ей, как брат Шварцнеггера, кинорежиссер. Тем более, что таковой не существует.
БОНД. Я ничего не понимаю в режиссуре.
КУКС. Но она обожает кино, иначе вы не установите с ней контакт. Шварцнеггер _ ее кумир. А в режиссуре никто ничего не понимает, тут важно

знание жаргона: "лента", "дубль", "массовка", "пронзительный", больше машите руками и горячо говорите! И запомните, Бонд, это Москва, а не Стамбул! Тут каждая женщина может стать западней. Поэтому никакой интимной близости, как вы привыкли, никаких сексуальных безобразий! Действуйте строго в официальных рамках, будьте бдительны!
БОНД. И как себя вести? Мне же нужно влюбить ее в себя!
КУКС. Это уж вам надо думать. Тут придется идти, как по канату над сеткой в цирке, не отталкивать ее, но, с другой стороны, и не поддаваться на ее искушения. Советую вам в этот момент вспоминать о президенте и служебном долге. (Встает). Нам пора. (Рассматривает вазу на столе, разбивает ее). Микрофонов, кажется, нет. Дайте я возьму вас под руку и проводите меня. Двигайтесь плавно, прямее держите спину, не волочите ноги, Бонд!
МЕТРДОТЕЛЬ. Благодарю вас, миледи! Благодарю вас, сэр!
КУКС. Мерси, Цезарь, все было очень мило! Послушайте, это правда, что здесь орудует страшный убийца... недавно сбежал из тюрьмы...
МЕТРДОТЕЛЬ. Неужели опять амнистия? Боже мой!
КУКС. Вульгарный тип с сигарой.
МЕТРДОТЕЛЬ. Мы примем меры, миледи! Что приготовить вам на ужин?
КУКС. Как обычно, фазанов в красном вине со спаржей.
МЕТРДОТЕЛЬ. Сегодня туго с дичью, мадам, Запоздала гуманитарная помощь. Как насчет коровьего вымени с гречневой кашей? Мы можем сварить его в квасе.
КУКС. Королева пришла бы в ужас, но что поделать? До свидания, Цезарь!
БОНД И КУКС уходят.
ЗАТЕМНЕНИЕ.
Апартаменты в эклектическом стиле. Очень советский шкаф, огромная тахта, бюст Ленина на столе, медвежья шкура. Дом переполнен матрешками в виде Горбачева, Брежнева, Ельцина. На стенах _ иконы. Самовар с водкой на полу. РИТА в узорном русском платье поет под гитару цыганский романс. Звонок в дверь. ВХОДИТ БОНД. На нем кожаная куртка, водолазка, большое кепи, киноаппарат через плечо, зонт в руке.
РИТА. Прошу вас, мистер Шварцнеггер, прошу! Как я рада! Какое счастье! (Помогает освободиться от аппарата, но зонт БОНД не отдает) Зонт?
БОНД. Спасибо, но я пользуюсь им, как палкой.
РИТА. Вы еще совсем молоды... и так обаятельны.
БОНД. (вручая букет). Счастлив познакомиться! (Целует руку). И огромный привет от брата.
РИТА Я от него без ума. Да и ваши фильмы такие волнительные, такие потрясающие, что я плачу от начала до конца. Снимите куртку, маэстро, чувствуйте себя, как дома.
БОНД. Я немного опасаюсь сквозняков...
РИТА. (стаскивая куртку). Тут только нежные-нежные муссоны... Боже, мой, у меня брат самого Шварцнеггера! Как вас зовут?
БОНД. Тоже Арнольд.
РИТА. После вашего телефонного звонка я не спала всю ночь... я проснулась вся в слезах... вы снились мне, маэстро. Вы и ваш брат! До сих пор не верю, что я не сплю! (Ощупывает БОНДА). Скажите, Арнольд, это сон?
БОНД. (хохочет). Ради Бога, не надо, я боюсь щекотки!
РИТА. Извините. Но чему обязана? Как мне понять ваш визит?
БОНД. Я хочу предложить вам роль.
РИТА. Ах, ах, мне дурно! Я сейчас упаду от счастья... могла ли я мечтать? Ах, как кружится голова! Сейчас пройдет... (Клонится к БОНДУ). Но почему вы выбрали меня? Как нашли?
БОНД. Это забавная история. Брат был недавно в Москве инкогнито и приметил вас на улице. По его просьбе милиция тут же установила ваш адрес.
РИТА. Неужели сам Арнольд?
Сажает БОНДА на пуфик, сама устраивается рядом на ковре.
БОНД. Он просто заставил меня приехать в Москву и встретиться с вами.

РИТА. Садитесь ближе, мой дорогой, так удобнее. (Стягивает его с пуфика на ковер). Ах, какой вы неуклюжий, какой милый, словно медвежонок! Просто настоящий стопроцентный американец! Вы не еврей?
БОНД. У нас немецкая фамилия. Она означает "черный негр".
РИТА. Я так и думала, обожаю негров. Ноги должны отдыхать, правда? (Снимает с БОНДА туфли). Вам удобно, Арнольд? (Придвигается).
БОНД (отодвигается). Итак, о фильме. О ленте, Она должна быть пронзительной, с большими коллизиями, с крупным политическим планом. Мы должны показать посткоммунистическую Россию во всех ее взлетах и падениях.
РИТА. О да! Пронзительный! Боже мой, как мне знакомо ваше лицо! Где я вас видела?
БОНД. Наверное, на газетных фотографиях вместе с братом. Проклятые журналисты. Чтобы скрыться от них, иногда приходится приклеивать бороду.
РИТА. (придвигается). Ах, у вас есть борода? Умоляю, наклейте бороду, я обожаю мужчин с бородой.
БОНД. Но сначала о ленте. (Отодвигается).
РИТА. Ах, да, лента! Так о чем будет наша лента?
БОНД. Довольно оригинальная фабула: муж и жена, у жены появляется любовник...
РИТА. Как свежо... И кто же любовник?
БОНД. Мы найдем политическую фигуру: возможно, генерал Макашов, возможно, Жириновский, возможно даже бывший президент Рейган.
РИТА. Нэнси будет возмущена и подаст в суд. Вместе с Жириновским.
БОНД. Итак, треугольник... Муж страдает, мается...
РИТА. И убивает любовника? Я уже представляю: он крадется с кинжалом, полученным от генерала Масхадова, кинжал падает за диван... боже мой, какая сцена!
БОНД. Не совсем так. В результате все встанет на свое место. В смысле у мужа, а потом и у жены. Роль сложная, много массовок.
РИТА. А кто будет играть мужа? Кто мой муж?
БОНД. Это основной вопрос. Будет муж и его друг, который враг. Я хочу пригласить на эти роли Елкина и Палкина.
РИТА. Боже мой, они же не вылазят из моего дома! Только вчера Елкин приглашал меня поплавать на речке. Он очень любит воду.
БОНД. Великолепно! Великолепно!
РИТА. А вы женаты, маэстро?
БОНД. Давным-давно и об этом не жалею.
РИТА. У меня тоже были мужья... один утопился из-за ревности, другой спился от любви. Я люблю семью, но не выношу семейной жизни. Все начинается так славно: кофе в постель, театр, отдых на Ривьере или в Сочи, а потом... Почему мужчины так ревнивы? Подумаешь, пообедала в другом детства, подумаешь, задержалась на девишнике до утра! (Берет руку БОНДА, рассматривает). О, Арнольдик, какая у вас крепкая рук, какие мускулы!
БОНД. Для сценария мне нужно побольше узнать о Елкине и Палкине.
РИТА. Да! Да! Можно я буду сниматься вот так? (Встает, сбрасывает с себя платье). Вы снимете все это крупным планом... (Садится на колени к БОНДУ).
БОНД. Извините, Рита, у меня радикулит...
РИТА. (с обидой). Наверное, у вас много поклонниц, Арнольдик!
БОНД. Что вы, я уже стар! Вам так идет платье! (Подает платье).
РИТА. (надевает платье). Понимаю... вы больны. Я помогу. Сейчас в Москве на каждом углу торгуют женьшенем, он возвращает силу даже столетним старцам... (Подает бутылку).
БОНД. Нет, нет, спасибо!
РИТА. (подозрительно). Может, вам нравятся мальчики?
БОНД. Вы с ума сошли. Расскажите мне о Елкине и Палкине. Или лучше напишите о них. (Передает ручку и бумагу).
РИТА. Выпейте водки, Арнольдик! (Наливает из самовара стакан водки).

БОНД с трудом выпивает залпом, РИТА его поддерживает. Переворачивается на живот, кладет БОНДА рядом, целует его.
РИТА. Какой вы пушистый, Арнольдик, какой родной! Настоящий черный негр!
Звонок в дверь. РИТА вздрагивает, суетится и прячет БОНДА под тахту. Открывает дверь, входит ВЕТИЛИГО с портфелем.
ВЕТИЛИГО. Извините, что вломился, мадам, моя фамилия Ветилиго, хочу предложить вам пижамки, славные пижамки и совсем недорогою между прочим. Прямо из Америки... (Достает из портфеля пижаму).
РИТА. (рассматривая). Я вообще не ношу пижамы... я сплю обычно голая. А что? Они входят в моду?
ВЕТИЛИГО. Не то слово! Вся Америка сейчас ходит только в пижамах. Даже на балах в Белом Доме!
РИТА. Вы не шутите?
ВЕТИЛИГО. Можете примерить, мадам, у вас классная фигурка! Всегда покупайте пижамы в магазине Джеймса Бондикова, точнее Бонда, рядом с "Метрополем". Вы там бывали?
РИТА. Конечно... Ах, вот в чем дело!
ВЕТИЛИГО. Я большой друг Джеймса, мы работаем вместе, он сейчас снова в Москве. Черт побери, не могу оторвать от вас глаз, такая вы милашка!
РИТА. Знаете что? Оставьте мне пижаму. Деньги я вам вышлю... у меня сейчас нет мелочи...
ВЕТИЛИГО. Благодарю вас, мадам, не буду больше задерживать. Вы так убойно красивы, что у меня даже уши шевелятся _ так я потрясен... Вы просто сшибаете с колес, мадам... (Уходит).
БОНД вылезает из-под тахты. Глаза Риты горят от гнева.
РИТА. Здравствуйте, мистер Бонд! Как я вас сразу не узнала? Ведь я покупаю в вашем магазине лифчики! Сэр почему вы выдали себя за брата Шварцнегерра? Почему обманули честную девушку? Как вы смели?! (Рыдает). Караул! Милиция!
БОНД. Ради бога... я все объясню...
РИТА. (хватая трубку). Милиция? На мой дом совершено нападение... (БОНД кладет трубку на рычаг). Караул! Грабят! Люди!
БОНД. Умоляю... это недоразумение...
РИТА. (еще громче). Насилуют!
БОНД. Тише! Тише!
РИТА. Где мои кольца? Где бриллианты? Верните мне мое золото!
БОНД. Рита, у меня к вам дело государственной важности...
РИТА. Отдайте бриллианты или я выброшусь в окно! (Подбегает к окну).
БОНД. Я прибыл к вам с особой миссией...
РИТА. Пишите расписку, что вернете! Или... или (Хватает нож, подносит к груди) Вы надругались надо мною, заманили меня в западню.
БОНД. Но я...
РИТА. Пишите: "Я, Джеймс Бонд, обязуюсь оказывать помощь Рите Ивановой. Обещаю сохранить все в тайне. Подпись".
БОНД. Рита, это бесчеловечно, это просто, как в ФБР. Или нет! Это как в КГБ!
Рита (во весь голос) Караул!
БОНД поспешно пишет, РИТА отбирает расписку и прячет ее в платье.
Что за особая миссия? Зачем вам маленькая бедная девушка? Я несчастна, у меня нет денег... что я могу вам дать?
БОНД. Рита, я представляю американскую разведку. Нам нужна информация о Елкине и Палкине.
РИТА. Как это понять _ информация? Я никогда не занималась с ними информацией... Зачем вы издеваетесь надо мною?
БОНД. Мы хорошо заплатим, Рита. Десять тысяч!
РИТА. Деньги? Фу, какая гадость! Как они портят жизнь, как убивают лучшее в человеке! Десять тысяч в день?
БОНД. В месяц, Рита, в месяц. У нас бюджет не резиновый.
РИТА. Деньги _ это мразь, это гадость! Мне ничего не нужно, дайте слово, что будете добры со мною... что будете моим другом. Мне так не хватает человеческого тепла, Джеймс!

БОНД. Можете положиться на меня.
РИТА. Дайте мне свою руку, Джеймс! Вы чувствуете, как бьется мое сердце? Что такое десять тысяч при таком росте цен? Один кочан капусты стоит почти пять долларов! А сухая колбаса? А знаете, сколько сейчас берут за педикюр? Ах, идите сюда! (Утаскивает БОНДА на тахту). Вы такой стеснительный... просто, как один мой старый друг. Мы сидели вот здесь и у него вдруг отнялись ноги. Пришлось оттащить его в лифт и спустить вниз... ведь я ждала, что придет муж. Жена все-таки пронюхала и на его похоронах устроила мне скандал! (Смеется, целует БОНДА).
БОНД. Боже! Я больше не могу! Не могу! (Целует РИТУ, она накрывает его простыней, простыня вздымается, как волны в шторм. Звонок телефона).
РИТА. (в трубку). Здравствуй, милый! Как всегда. Очень. Очень. А ты? Сижу одна, скучаю... Хорошо. Только захвати с собою семги и икры. (Кладет трубку). Это Палкин! Он едет сюда! Извините, Джеймс, мне очень жаль...
БОНД. (ретируясь). Будьте осторожны, Рита. Помните о конспирации. Никому ни слова. До свидания! (быстро уходит).
РИТА берет гитару, поет романс.
ЗАТЕМНЕНИЕ.
Кабинет генерала. ГУМП за машинкой. Стук рации.
ГЕНЕРАЛ. (Диктует). По данным нашей разведки, Украина готовит десант в Кишеневе. Красноярская республика планирует установить дипломатические отношения со штатом Невада. В Соединенные штаты отгружено три корабля с памятниками Ленину. Они совсем сошли с ума со своей демократией, Гумп, они разрушат весь баланс сил! Где Бонд? Вся надежда на него!
ГУМП. Он на подходе, сэр.
ГЕНЕРАЛ. Черт побери эту перестройку! Как раньше все было стабильно! Боже, как я устал от этих русских, украинцев, узбеков и еще каких-то чертовых этносов! Сейчас бы куда-нибудь в Альпы... покататься на лыжах, отдохнуть. Эх, Гумп, работаем, а жизнь пролетает мимо! Оценят ли наши жертвы потомки?
Входит БОНД. ГЕНЕРАЛ обнимает его.
Наконец-то! Я уже извелся от ожидания! Поздравляю, Джеймс! Прекрасная вербовка!
БОНД. Она просит много денег, сэр.
ГЕНЕРАЛ. Хороший агент всегда дорого стоит. А почему вы не стали вербовать этого Ветилиго?
БОНД. Зачем он нам нужен?
ГЕНЕРАЛ. Хотя бы для вала. Любому агенту найдется применение.
БОНД. Боюсь, что он слишком простоват и грубоват...
ГЕНЕРАЛ. Груб, но зато честен. Мне понравилось, что он сразу взял быка а рога начал рекламировать пижамы. Русские обычно много говорят, но ничего не делают!
БОНД. Между прочим... Кукс не исключает, что это сам Кошкин.
ГЕНЕРАЛ. Кошкин? (Смеется). Кукс стареет и становится мнительным. Я знаю КГБ, они мастера по провокаторам, но подкинуть нам парня, который выглядит таким идиотом... нет, мы имеем дело с умным противником! Ваш Ветилиго, конечно, не подарок, но я ему верю. Скажу вам больше: это кристальной души человек!! Какой это Кошкин? Скорее сам Кукс _ это Кошкин! (Внимательно смотрит на Бонда). Как вы думаете?
БОНД. Это невозможно!
ГЕНЕРАЛ. В разведке все возможно, Бонд. Меня беспокоим, что многие годы мы не можем установить Кошкина. Невольно думаешь, что Кошкин _ это моль, которая завелась в нашем собственном гардеробе... Ну, как там Елкин?
БОНД. Он по-прежнему не допускает в Москву бурбон-виски.
ГЕНЕРАЛ. Об этом известно из газет.
БОНД. Но вы сами говорили, что мы не должны верить прессе.
ГЕНЕРАЛ. Так и не так. С одной стороны, пресса много врет, с другой стороны, сообщает много полезного. (Звонок телефона). Да, милая.. Опять чертовски занят. Опять совещание. Оставь мне на кухне что-нибудь... пару сэндвичей, йогурт... Целую милая. (Кладет трубку). Как вы думаете, они раскрадут наши займы или нет?

БОНД. Трудно сказать, пока в стране такой бардак...
ГЕНЕРАЛ. Вам нужно лично познакомиться с Елкиным и Палкиным. Получить информацию прямо изо рта лошади.
БОНД. С помощью Вампа?
ГЕНЕРАЛ. Зачем светить Вампа, это _ ценный агент. Нужно тоньше, дорогой Бонд, это вам не десант в бухте Свиней! Когда я работал в России, мне нужно было познакомиться с секретаршей из министерства обороны. Так вот: я узнал,когда она заканчивает работу и выходит из здания. Делаю вид,что я обыкновенный прохожий,иду навстречу роняю зонт. Поднял и пошел дальше, она, конечно, меня заметила. На следующий день снова роняю и эдак смущенно улыбаюсь. Она тоже. На третий день _ здороваюсь...
БОНД. А если она не обратит внимания?
ГЕНЕРАЛ. Следует продолжать ронять.В конце концов,обратит. Теперь о главном: нужно очень осторожно вести переговоры по рации. Больше намеков, полутонов. Со стороны должно казаться, что беседуют двое сумасшедших _ и это высший пилотаж!
БОНД. Вы думаете, что нас может подслушать Кошкин?
ГЕНЕРАЛ. Если он не сидит в нашей службе...
БОНД. Кукс в хороших отношения с метрдотелем Цезарем.
ГЕНЕРАЛ. Что же вы раньше не сообщали? Побоялись? Видимо, Цезарь _ связник между Кошкиным и Елкиным, то есть "Тещей". Отдохните немного дома и снова в Москву. Главное _ конспирация! Гумп, конспиративно вывезете Джеймса отсюда, заверните в ковер, положите в машину. Довезите до Техаса, оттуда пусть доберется до Вашингтона на поезде. Так будет надежнее, я не исключаю, что КГБ организовал за вами слежку в Штатах.
ГУМП заворачивает БОНДА в ковер.
ЗАТЕМНЕНИЕ.
Квартира БОНДА. Стол накрыт к приходу гостей. БОНД нервно ходит по комнате.
БРИДЖИТ. Ты так волнуешься, как будто твой Альфред _ это сам президент.
БОНД. Ты будь с ним поласковей, пожалуйста, все-таки мы партнеры по бизнесу. Он немного простоват, но душа-человек....
БРИДЖИТ. А жена? Тоже душа?
БОНД. Никогда ее не видел. (Шепотом). Представляешь, мы начали в Москве совместно производство новой шелковой ткани для пижам. А из отходов Альфред делает крем!
БРИДЖИТ. Почему ты говоришь шепотом?
БОНД. Разве?
БРИДЖИТ. В последнее время ты очень изменился, Джеймс. А что это за игры с зонтом на кухне? Почему ты ходишь по комнате на цыпочках? Может, ты хочешь использовать зонт, как парашют?
БОНД. Ты, наверное, тайно мечтаешь об этом!
БРИДЖИТ. Это что? Ирония? Все-таки мама права: твое фермерское происхождение...
БОНД. Не трогая прах моих предков! А твоя мамочка...
Звонок в дверь. Входит ВЕТИЛИГО и обильно накрашенная РИТА.
(Сдерживая удивление). Дорогие гости, милости просим! Рад вас видеть, Альфред! Познакомьтесь с моей женой Бриджит.
Ветилиго. Очень приятно. Моя жена Хелен.
БОНД. Очень рад, госпожа Ветилиго! А мы как раз сейчас говорили о нашем общем бизнесе... Чудесный старт, правда?
ВЕТИЛИГО. Мы с моей кошечкой радуемся этому денно и нощно. Да благословят Господь и президент наши деяния!
БРИДЖИТ. Какая у вас милая шляпка, Хелен! Значит, вы тоже занимаетесь бизнесом? (Внимательно изучает РИТУ).
РИТА смущенно мнется и улыбается.
ВЕТИЛИГО. Хелен немного застенчива... она воспитывалась в мормонской семье. Ее папа был председателем общества трезвости.
БОНД. Прошу за стол, господа!
БРИДЖИТ нервно выходит из комнаты.
(Шепотом ВЕТИЛИГО). Это ваша жена?!

ВЕТИЛИГО. Каюсь, старик, я привез эту цыпку из Москвы, комар ее забодай. Между прочим, закадрил во время рекламы наших пижам. Классная чува, а?
БОНД. Вы хотя бы предупредили заранее...
ВЕТИЛИГО. Славная баба, но пьет, как лошадь! Хоть в задницу "торпеду" зашивай!
БОНД. Прошу за стол.
Все садятся. Входит БРИДЖИТ с супницей. БОНД встает, чтобы ей помочь, БРИДЖИТ отводит его в сторону.
БРИДЖИТ. Ну, что ты скажешь?
БОНД. Ты о чем?
БРИДЖИТ. Ты не узнал эти ужасные глаза?
БОНД. Ты с ума сошла?
БРИДЖИТ. Показать половинку фотографии? (нежно, обращаясь ко всем). Прошу отведать суп, дорогие гости! Это настоящий русский борщ! Джеймс привез рецепт из Москвы.
РИТА вздрагивает и перевертывает тарелку. Общая суматоха. БОНД приносит полотенце.
ВЕТИЛИГО. Хелен до сих пор очень обеспокоена русской угрозой.
БОНД. Вроде бы сейчас она исчезла...
ВЕТИЛИГО. Сомневаюсь. Русские непредсказуемы и опасны. Они постоянно убивают порядочных людей: царя Александра застрелили, Сталина, говорят, отравили, один Горбачев уцелел, да и то ему грозят расправой.
БРИДЖИТ. (со светским превосходством) Русские ужасно воинственны! В Принстоне я изучала Толстого и была поражена, как тепло он писал о войне. Потом я узнал, что он сам ветеран, участник обороны Севастополя...
ВЕТИЛИГО. Говорят, он ходил на балы босиком. Ноги в говне были, а старик пер себе и клал на все!
БРИДЖИТ. Если говорить с философской точки зрения, то война заложена в русском национальном характере. Мы очень детальны изучали философию в Принстоне. А вы где учились, Хелен?
РИТА мнется, смущенно улыбается.
ВЕТИЛИГО. Занятная штучка, этот национальный характер. Непонятен, как демократия и напоминает жирафа. Сплошная загадка! Взять, например, фигу! (Показывает). С нею все ясно. Она существует, а национальный характер _ абстракция.
БРИДЖИТ. Смертельно занятно, Альфред! Правда, дорогая Хелен?
ВЕТИЛИГО. Хелен немного застенчива, она из мормонской семьи... Как вы думаете, Джеймс, не открыть ли нам в Москве секс-магазин? Там на это сейчас повальная мода!
БРИДЖИТ. Я с ним тогда разведусь.
ВЕТИЛИГО. Но почему же? Будем продавать резиновых женщин и разные пикантные вибраторы...
БОНД. Ладно, ладно... давайте лучше выпьем за партнерство.
Все пьют, кроме РИТЫ.
БРИДЖИТ. А почему не выпила очаровательная Хелен?
ВЕТИЛИГО. Хелен не пьет... она немного застенчива...
БРИДЖИТ. И их мормонской семьи. Но, может, один глоточек за здоровье хозяев?
ВЕТИЛИГО. Она не пьет... ее от этого пучит.
БРИДЖИТ. Только один глоточек (заставляет РИТУ выпить). У нас в Принстонском университете тоже был профессор, который не пил. Отведайте щуки, Хелен! Что он нам читал? Ах да, декларацию прав человека и, кажется,о новом курсе Рузвельта.
РИТА сама наливает себе и пьет до дна.
БОНД. Должен признаться, господа, что Альфред _ это гигант пижамного дела! Прозит, Альфред!
ВЕТИЛИГО. Да... пижамки _ славная штукенция и знаете? Сближают! Есть анекдотец _ не к столу будет сказано _ жеребец побродил вокруг зебры и говорит: а пижамку-то придется снять! (Хохочет).
БРИДЖИТ. Смертельно смешно! А вы рискуете!
ВЕТИЛИГО. Не усек, мадам.

БРИДЖИТ. Людям, живущим в стеклянных домах, не следует швырять камнями.
ВЕТИЛИГО. Я немного туповат, мадам, и не улавливаю юмора.
БРИДЖИТ. А это не юмор. (Поднимает бокал). За мужскую солидарность!
Пьяная РИТА пытается разломить голову щуки.
РИТА. Скотина! (Хохочет вульгарным басом). Запустить бы такую рыбину тебе в ванну, Мустафа, она бы тебя... хрым! (Пьет).
БРИДЖИТ. Мустафа? Же не компран па. Пуркуа Мустафа?
ВЕТИЛИГО. Эта моя домашняя кличка? (Отбирает бокал у РИТЫ).
РИТА. (обращаясь к БРИДЖИТ). Послушай, ты... как тебя? А кроме щуки у тебя ничего нет. Чего-нибудь поприличнее? Что же ты нам подала фиг знает что? Осетрины нет? Что молчишь, старая скелетина?
БОНД. Кажется, есть курица...
РИТА. Сам ты курица! Ничего себе резидент! Господин резидент, у вас родился президент!
ВЕТИЛИГО. Да тише ты, сука!
РИТА. По харе захотел?
БРИДЖИТ. (пытаясь держаться). Чем богаты, тем и рады, госпожа Ветилиго!
РИТА (передразнивая). Чем богаты, тем и рады... Жмотина ты последняя! Господин резидент, у вас родился диссидент!
БОНД. (спасая положение). Послушаем музыку, господа. Немного Генделя.
РИТА. (совсем пьяно). За Генделя получишь пенделя! (Хохочет). Хочу танго! Танго соловья! (Церемонно приглашает БОНДА).Повиснув на нем, танцует танго.
(Шепотом) Вы слишком много пьете, Джеймс! Спокойнее, не нервничайте, вы не на Лубянке! (Громко) Что не пляшете, ребята? Замерзнете!
БОНД. Как вы сюда попали?
РИТА. Не наступайте на ноги, Джеймс. Мне срочно нужны деньги. Очень срочно.
БОНД. Зачем?
РИТА. Не задавайте лишних вопросов, олух вы царя небесного! Передавайте незаметно, пока мы танцуем!
БОНД. Но я не могу без разрешения Генерала!
РИТА. Тогда вся операция с Елкиным и Палкиным полетит к черту! Неужели все американцы такие жмоты?
Перепуганный БОНД передает деньги. Они продолжают танцевать.
БРИДЖИТ. У вас очаровательная, умная жена, Альфред, просто раритет!
ВЕТИЛИГО. Она немного окосела, но от вас тоже в восторге. Вы ее, дуру, простите за щуку, пьяному ведь любая закуска кажется дерьмом...
БРИДЖИТ. Все забываю у вас спросить... Джеймс говорил, что вы выпускаете крем. Когда он появится в продаже?
ВЕТИЛИГО. Когда наладим поточные линии. Наши пирожные с кремом завоюют рынки всего мира.
БРИДЖИТ. Джеймс говорил, что это крем для чистки обуви.
ВЕТИЛИГО. Универсальный крем пригоден на все случаи жизни, им можно красить даже крыши. Хелен, хватит тебе брыкаться, пошли домой!
БРИДЖИТ. Может чайку?
ВЕТИЛИГО. (твердо). А стакашки самогона не найдется, хозяйка? На посошок.
БРИДЖИТ. Только калифорнийское вино.
ВЕТИЛИГО. Эта гадость только для грудных младенцев. Никакой крепости.
БРИДЖИТ. Другого не держим, извините.
ВЕТИЛИГО. Смертельно тронут, мадам! (Оттаскивает РИТУ от БОНДА). Мы великолепно провели время. Спасибо, милая Бриджит, спасибо, Джеймс. Нам было смертельно хорошо! (Уходят).
Бонд. Милые люди, правда? В Альфреде много шарма, непосредственности.
БРИДЖИТ. К чему этот маскарад? Если ты влюбился, то скажи честно! Я не против! Только не лги, мне стыдно за тебя!
БОНД. Клянусь тебе, Бриджит, я только что с ней познакомился! Клянусь тебе! Хочешь, встану на колени?!
Звонок в дверь. Появляется Гумп с пакетом.
ГУМП. Здравия желаю, сэр. Вам срочный пакет. (Передает). Разрешите идти, сэр? (Козыряет, исчезает).

БРИДЖИТ перехватывает пакет, открывает его и читает.
БОНД. Отдай пакет, Бриджит!
БРИДЖИТ. "Срочно вылетайте в Москву. Быстро установите контакт с "Тещей". Жену срочно нейтрализуйте под благовидным предлогом, она мешает. Ваша "Фиалка". Меня? Ней-тра-ли-зо-вать? Что это? За кого я вышла замуж? (Бросает в БОНДА вазу). Негодяй! Дон Жуан! Уж я тебя нейтрализую! Гадкий, ничтожный человек! (Рыдает) Мама! Мама!

ЗАНАВЕС.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Отель "Метрополь" в Москве. Слышен звук биллиардных шаров. БОНД и КУКС сидят в фойе и ожидают ЕЛКИНА.
В углу, прикрывшись газетой, сидит на диване БРИДЖИТ в мужском костюме.
КУКС. Что-то он долго играет, этот Елкин! Вообще темная личность. Как он вообще появился в политике? Я не исключаю, что Елкин _ это Кошкин.
БОНД. Извините, Кукс, но вы слишком впечатлительны. То вы заподозрили Ветилиго, теперь самого Елкина...
КУКС. Ваш Ветилиго _ если не сам Кошкин, то его агент!
БОНД. Ветилиго _ это кристальной души человек. К тому же он борец за права человека и жестоко пострадал во времена застоя.
КУКС. Вранье! Это все равно, что утверждать, будто Кеннеди убил Освальд! Мне давно ясно, что это рук Кошкина. Хрущев тогда специально прибыл в наше посольство в Москве, чтобы выразить свои соболезнования. Этим он хотел прикрыть все это грязное дело! Ну, а то, что Кошкин организовал Уотергейт и Ирангейт у меня сомнений нет!
Из бильярдной выходит ЕЛКИН с кием в руках. Обмахиваясь полотенцем, садится на диван. БОНД встает и, стуча по полу зонтом, проходит несколько раз мимо него. ЕЛКИН не реагирует. БОНД несколько раз роняет зонт, открывает и закрывает его. ЕЛКИН зевает и отворачивает голову, ему жарко и скучно. Внезапно БОНД цепляется за зонт и падает. ЕЛКИН бросается ему помогать.
БОНД. О, мой глаз!
ЕЛКИН. Разве можно так неосторожно обращаться с зонтом? Это у вас импортный?
БОНД. Боже мой, я ничего не вижу! (Трет глаз).
ЕЛКИН. Очень вам сочувствую, мистер Бонд.
БОНД. Откуда вы меня знаете?
ЕЛКИН. Я люблю ваш магазин белья. Правда, вы зарегистровались, как Бондиков, но служба мне доложила о вашем настоящем имени... Впрочем, все это мелочи на фоне наших реформ! А магазин у вас хорош! Особенно прекрасны рисунки на наволочках: сказочные тигры и аисты, золотые петушки. На такой наволочке не хочется спать, а хочется работать на благо отечества. Хочется продолжать отпускать цены, приватизировать и приватизировать, вернуть все чужие художественные ценности...
БОНД . Но вы ничего у меня не покупали!
ЕЛКИН. Денег нету. Все обещания и обещания, а нужна твердая валюта. Чтобы с Запада притащили в Кремль прямо в мешках! Вот тогда я куплю у вас наволочки для всего населения: оно тогда проникнется самыми добрыми мыслями, станет счастливым и перестанет ворчать.
БОНД. Раз познакомиться, господин премьер! Не хотите ли выпить по бокалу бурбон-виски?
ЕЛКИН. Я пью только по праздникам. А бурбон мы не ввозим, ибо ваши промышленники хотят вытеснить им нашу водку. Говорят, от него к тому же синеет нос. Послушайте, Джеймс, это правда, что вы снова поступили на службу в разведку?
БОНД. Кто вам сообщил эту нелепицу?
ЕЛКИН. Один американский миллионер. Он работает у нас советником. Такое иногда насоветует, что волосы становятся дыбом. Его фамилия мистер Бублик. Он очень популярен в нашей Думе. Правда, его никто не понимает,

но зато он наладил приглашения за границу. А что еще надо нашим парламентариям?
БОНД. Вас дезинформировали, уважаемый господин Елкин. В наше время только идиоты идут на работу в разведку.
ЕЛКИН. Не исключаю, что мне опять наврали. Врали предшественнику, теперь по инерции врут и мне. Не могут не врать... (Вздыхает). Потребуются десятилетия, чтобы сломать стереотипы мышления...
БОНД. Я могу рассчитывать на встречу с вами? У меня есть кое-какие идеи...
ЕЛКИН. Охотно встречусь на теннисном корте. Но только, ради Бога, не надо идей, у нас их столько, что голова пухнет. Вот исполнителей мало, одни крикуны. До встречи, БОНД! Кстати, неплохо бы вам сделать наволочку с видом нашего Белого дома...
БОНД отходит к КУКСУ. Появляется ПАЛКИН , подкрадывается сзади и вырывает у ЕЛКМНА кий.
ПАЛКИН. (с пафосом). Вот я тебя и застукал, политикан, опять ты бесплатно играл в биллиард? Сам выступал против привилегий, против номенклатуры, а стоило придти к власти... В то время, как наш трудолюбивый народ обливается потом на полях и у станков, в то время, как стынут у сберегательных касс несчастные пенсионеры, ты бесплатно играешь в биллиард в отеле "Метрополь", ты явно дал за это взятку мэру, ты презрел священные принципы свободы и демократии, ты губишь нас, ты нас запрещаешь, а сам играешь в биллиард, строишь себе дачи, откладываешь на заграничные счета миллионы... в отставку, немедленно в отставку!
ЕЛКИН. Кто же тебя запрещает, если ты у меня вырвал кий?
ПАЛКИН. От лица оппозиции я требую созвать экстренное заседание парламента для рассмотрения твоих биллиардных злоупотреблений!
ЕЛКИН. Но зачем же отрывать людей от работы? Скоро наступит сев. Успокойся, Палкин, мы все-таки когда-то вместе работали в одной партийной организации. Наша демократия еще молода, мы делаем ошибки, но мы не диктаторы и не убийцы, как твои друзья по оппозиции!
ПАЛКИН. В таком случае я объявляю голодовку, я уезжаю навсегда на Северный полюс, я оболью себя водкой и сожгу!
ЕЛКИН. Ты с ума сошел, разве можно портить такой ценный продукт?
ПАЛКИН. Все равно я уезжаю. В знак протеста я поеду читать лекции в Америку. Я всем расскажу там правду о твоем коварстве! Я помню, как ты рыдал от восторга на семинаре по научному коммунизму!
ЕЛКИН. Слушай, давай по старой памяти сыграем в биллиард. Я ведь когда-то учился на твоих дуплетах, на твоих от борта в середину!
ПАЛКИН. Проклятый фашист! Признай свои ошибки! Ты разрушил страну, ты превратил всех нас в нищих, ты оставил нас голодными и несчастными! Послушай меня: Пошли войска на Украину, захвати Прибалтику, восстанови статус кво во имя единой и неделимой!
ЕЛКИН подталкивает ПАЛКИНА вперед и они скрываются в биллиардной комнате.
БОНД включает зонт-рацию. В луче света _ ГЕНЕРАЛ.
ГЕНЕРАЛ. "Фиалка" на связи, "Фиалка" на связи.
БОНД. Установил контакт с "Тещей", намекнул насчет французского короля...
ГЕНЕРАЛ. Что вы там несете? Напились водки? Какой там еще король?
БОНД. Я имею в виду бурбон-виски. "Палтус" хочет отплыть к вам на лекции.
ГЕНЕРАЛ. "Палтус" это у нас кто? Я терпеть не могу рыбу.
БОНД. Лидер оппозиции.
ГЕНЕРАЛ. Ах да! Мы приняли решение, что "Тещу" нужно срочно отправить в пансионат.
БОНД. Куда-нибудь на золотые пески в Майами?
ГЕНЕРАЛ. Нет, нет. В этом пансионате живут Линкольн, Брежнев, Байрон... Что вы молчите? Поняли? Говорите же!
БОНД. Очень трудно с билетами...
ГЕНЕРАЛ. Угостите старушку чем-нибудь вкусненьким. Или побрейте волосы на шее...
БОНД. У меня нет опыта...

ГЕНЕРАЛ . Пригласите парикмахера. Или включите газовые конфорки, чтобы ей было теплее, позаботьтесь о старушке, ей холодно от русских морозов. А в пустой радиатор нужно засунуть временно золотую рыбку! Прямо возьмите ее за хвост покрепче и туда заткните! Природа не терпит пустоты.
БОНД. Но рыбка собирается к вам на лекции.
ГЕНЕРАЛ. Чуть-чуть оглушите и придержите в неводе. Как там дракон? По нашим данным он работает в паре с некой Машей, будьте осторожны!
БОНД. Вы говорите о преступнике с хвостатой фамилией?
ГЕНЕРАЛ. Вы еще прямо закричите: "Собакин! Ату его!" Разве вы не знаете, что нас могут подслушать? Нащупайте Машу и ниточка потянется к хвостатому ублюдку! Действуйте! (Исчезает).
Тяжелая пауза. БОНД и КУКС смотрят друг на друга.
БОНД. Что же делать?
КУКС. У вас такой опыт, Джеймс, такая славная биография. Вспомните ваши битвы с Голдфингером!
БОНД. Я с этим завязал. И вообще мне нравится Елкин!
КУКС. Только этого еще не хватало! Может, станете у него советником по безопасности?
БОНД. Берите мокрое дело на себя, Кукс!
КУКС. Вы шутите? Я руководитель операции, черт побери, я _ резидент, а не исполнитель.
БОНД. Привыкли к мягкому креслу, Кукс? Я тоже не пешка.
КУКС. Не горячитесь, надо бросить на это дело Риту. Давайте составим план... (склоняются над бумагами).
БРИДЖИТ встает и подходит к телефону. Освещается МАМА.
БРИДЖИТ. Мамочка, здравствуй! Я звоню из Москвы.
МАМА. Это где? В Калифорнии?
БРИДЖИТ. Это на краю света. Мамочка, ты была права: она здесь!
МАМА. Не волнуйся, моя девочка! Кто тебе советовал не выходить замуж за этого прохиндея? Держись достойно, не устраивай сцен. Там продается соляная кислота?
БРИДЖИТ. Понимаешь, мамочка, это очень странная дама, не та, которая на фотографии, а гораздо безобразнее. Ее зовут леди Астор, она двигается, как мужчина, возможно это транссексуал.
МАМА. Это очень похоже на англичан. Правильно, что мы в свое время от них отделились! Горжусь, что я _ американка!
БРИДЖИТ. Тут творятся невероятные вещи, только что он разговаривал со своим зонтиком!
МАМА. Это не мой зонтик, девочка? Он куда-то исчез из передней.
БРИДЖИТ. У меня голова идет кругом. Тут невозможно ходить по улицам, все прохожие торгуют с рук!
МАМА. Это хорошо! Пусть учатся капитализму! Но что же он делает с зонтиком? Я всегда говорила тебе, что он с отклонениями!
БРИДЖИТ. Что ты называешь отклонениями?
МАМА. Я достаточно смотрю телевидение и все эти гадости секса. Подумать только: вчера показывали, как одна леди сидела на мужчине верхом! Нет, мы жили проще и чище, мы трудились, не покладая рук, у нас времени не было на все эти безобразия!
БРИДЖИТ. Ты решила устроить мне скандал?
МАМА. Вспомни, как он вел себя на твоей свадьбе: запустил руку под юбку твоей подружке!
БРИДЖИТ. Он любит меня, любит!
МАМА. Не будь наивной, доченька! Немедленно возвращайся домой! Я приготовлю твои любимые пирожки!
БРИДЖИТ. Уехать просто так? Оставить его с этим чудовищем? Никогда! (Вешает трубку).
МАМА исчезает. БРИДЖИТ достает из сумочки тюбик с помадой и бросает в спину КУКСА. Тот оглядывается, замечет тюбик, а потом и БРИДЖИТ, которая манит его пальцем. КУКС подходит к ней.
КУКС. Вы меня звали?
БРИДЖИТ. Мы, кажется, встречались на Гавайских островах.

КУКС. Вы потеряли платок. Вы прямо из Вашингтона?
БРИДЖИТ. От генерала. Вам необходимо срочно спасаться. Все провалено, вам грозит тюрьма! В наших рядах провокатор!
КУКС. Кто такой?
БРИДЖИТ. Джеймс Бонд. Его завербовал Кошкин.
КУКС. Так я и знал! Не случайно он защищал Ветилиго! И вся эта темная история с Вампом...
БРИДЖИТ. У него с ней близкие отношения?
КУКС. Не то слово. Мне даже неудобно об этом говорить. Собаки и то ведут себя приличнее.
БРИДЖИТ. Боже мой, у него же жена! На вид он такой скромный!
КУКС. Жена у него дерьмо, а за его скромностью _ Содом и Гоморра! Но что же будет теперь с операцией?
БРИДЖИТ. Не беспокойтесь, генерал поручил все дело мне. Спасайтесь, леди Астор. Между прочим, я принял вас за женщину.
КУКС. А я вас за мужчину... Это комплимент.
БРИДЖИТ. Не теряйте времени, поезжайте прямо в Шереметьево и смотрите, чтобы там не украли ваш багаж.
КУКС. Мне не хочется уходить с поля брани, но американские политические интересы превыше всего. До встречи в Лэнгли! (уходит).
БРИДЖИТ, раскрыв объятия, крадется к БОНДУ, сидящему над бумагами. В фойе вбегает РИТА. БРИДЖИТ приходится ретироваться, прикрывшись газетой.
РИТА. Джеймс, наконец, я вас нашла! Куда вы исчезли? Оставить меня одну в кольце врагов, без связи, без инструкций, без долларов, наконец!
БОНД. У меня к вам претензии, Рита, Почему вы появились у меня с Ветилиго?
РИТА. Вы считаете, что нам с вами не нужны новые агенты? Я его завербовала, а вместо благодарности...
БОНД. Кто просил его вербовать?
РИТА. Я хотела как лучше... ведь чем больше агентов, тем сильнее мощь Соединенных Штатов!
БОНД. А зачем вы нервировали мою жену?
РИТА. Неужели вы не понимаете, Джеймс? С вашим умом, с вашей безошибочной интуицией... мой милый Джеймс! Я люблю вас... люблю безумно, я готова на все ради вас! (Обнимает его).
БОНД. Рита, у меня ужасные новости: мы получили задание локализовать Елкина!
РИТА. Что значит локализовать? Выражайтесь проще.
БОНД. Убрать, Рита, убрать?
РИТА. Придушить? Спустить в прорубь? Пристрелить? Что вы ходите вокруг да около?
БОНД. Нужна ваша помощь... дело не терпит.
РИТА. Вообще-то я не слишком много убивала в своей жизни. Все по мелочи. А много заплатят?
БОНД. Неужели мы будем торговаться?
РИТА. Самый чистый способ _ это подбить его на покупку водки из-под полы. Моментально отдаст концы _ и делу конец!
БОНД. Нужна гарантия. Нужна комбинация.
РИТА. Давайте организуем презентацию с бал-маскарадом! Сейчас в Москве модны презентации.
БОНД. Презентацию чего?
РИТА. Хотя бы вашего магазина белья?
БОНД. А он придет?
РИТА. Придут все, кого пригласите. Хоть весь парламент и министерство обороны. У нас обожают пожрать и попить на халяву... Там мы его и отравим.
БОНД. О, кей! Что вы мнетесь? Что-то случилось?
РИТА. Хотела промолчать, но не могу. Меня пытались перевербовать. Некто Бублик.
БОНД. Опять Бублик? Как он выглядит?

РИТА. На вид очень милый человек... на животе у него татуировка... ложась в постель, почему-то не снимает носки. Часто плачет, особенно, когда вспоминает свое детство в индейском поселке в Вайоминге. Хочет выставить свою кандидатуру в президенты от демократической партии. Он предложил мне сотрудничество...
БОНД. С какой целью?
РИТА. Ему нужны вы. Он сказал, что американская разведка давно охотится за вами. Он знает о вас все: и о работе в КГБ. И о том, как вы заложили бомбу в "Челленджер", о том, как перевернули паром, пересекающий Ла Манш!
БОНД. Рита, в своем ли вы уме?!
РИТА. Я восхищаюсь вами, мой милый Кошкин. Другой бы упал в обморок, а на вашем лице даже не дрогнул мускул. Я ваша рабыня, Иван Иванович... я влюбилась в вас с первого взгляда и лягу вместе с вами прямо в гроб. Мой самый умный, самый храбрый, самый верный Кошкин!
БОНД. Очнитесь, Рита, очнитесь!
РИТА. Мой медвежонок, мой зайчик, мой серый волчонок, мой ласковый зверь, мой мохнатая гордость, мой орел, я люблю вас... люблю!
БОНД. Клянусь, я не Кошкин, клянусь!
РИТА. Я знаю, что вы никогда не раскроетесь... и не надо! Пусть это будет нашей тайной... я жизни своей не мыслю без вас! Мой Кошкин, моя любовь! (Целует, тянет БОНДА на диван, достает из сумки простыню, накрывает его и себя с головой. Шторм чувств).
Звуки позывных, исходящих из зонта. Освещается ГЕНЕРАЛ.
ГЕНЕРАЛ. Я "Фиалка", я "Фиалка", где вы? Где вы?
БОНД. (схватив зонт). На связи, сэр.
ГЕНЕРАЛ. Почему так долго не отвечали?
БОНД. Провожу явку с агентессой... у нас серьезная беседа.
ГЕНЕРАЛ. Встречи нельзя затягивать, это грозит провалом. Тут осложнения с заменой вашей "Тещи". По агентурным данным, ваша рыба... как ее? Макрорус? _ неизлечимо больна. На черта нам нужен премьер-министр, который вскоре отдаст концы? Все это надо проверить и взять у этого... осетра анализы.
БОНД. Анализы информации?
ГЕНЕРАЛ. Какой там к дьяволу информации? Мочи! Проверьте мочу у этого... "палтуса", а потом уже обдирайте шкуру у "Тещи"! Ясно?
(Исчезает).
БОНД. Вы слышали, Рита, нам придется брать анализы у Палкина!
РИТА. Он такой фанатик, что наверняка меня искусает. Я боюсь.
БОНД. Я буду вас подстраховывать, в крайнем случае буду держать его за руки, а вы тем временем... поняли?
РИТА Не совсем.
БОНД. Представьте, что вы хотите мужчину, а он безрукий!
РИТА. Я никогда не имела дела с такими подонками!
Появляется ВЕТИЛИГО.
ВЕТИЛИГО. Какая встреча! (Целует Риту) Привет, старик! (Целует БОНДА). Я притаранил такие потрясные пижамы, что ахнешь! Мать, на тебе бабок, сбегай за угол за "Джонни Уокером"! Давай, давай, пошевеливайся, а то с утра во рту пересохло!
РИТА уходит.
БОНД (холодно). У меня к вам дело, Мустафа.
ВЕТИЛИГО. Да отдохни ты, старик, не мельтеши...
БОНД. Буду говорить без предисловий. Мне нужна ваша помощь в одном секретном деле.
ВЕТИЛИГО. О чем речь, старичок, говори яснее.
БОНД. Я предлагаю вам сотрудничество от имени одной мощной организации.
ВЕТИЛИГО. Не так серьезно, старина, а то я от страха обкакаюсь. Что за организация? Моссад? Министерство безопасности? Штази?
БОНД. Это не имеет значения, Мустафа.
ВЕТИЛИГО. Не тяни Джеймс, ты не доклад в сенате делаешь! Согласен я, понял? Плевать мне, кто за тобой стоит, но ты мой друг и партнер, и я

тебе верю! Русская душа широка и доверчива, она на все пойдет ради дружбы!
БОНД. Спасибо, Мустафа! (с чувством жмет ему руку). Спасибо! Так вот: нас не очень-то устраивает нынешний премьер-министр.
ВЕТИЛИГО. Слышал я уже об этом, старик, слышал, что ты хочешь заменить его этим дураком Палкиным. И ты, чистопородный англосакс, будешь поддерживать строительство коммунизма?!
БОНД. От кого вы все это слышали?
ВЕТИЛИГО. Да от Бублика, едрить его в дышло!
БОНД. Так он прямо и сказал?
ВЕТИЛИГО. Он еще добавил, что вы хотите кокнуть Елкина. Но я ему не верю, кто же поверит в то, что твоя демократическая разведка будет убирать демократическое правительство?!
БОНД. Ну, не такой уж Елкин и демократ. И вообще я не вижу особой разницы между демократами и патриотами. Все они вылупились из коммунистического яйца!
ВЕТИЛИГО. Брось, Джеймс, будто так уж велика разницы между республиканцами и демократами! И ничего _ все живут!
БОНД. Лучше иметь дело с одной рукой, чем с несколькими! Мы не успеваем за событиями и уже у всех в печенках эта русская демократия!
ВЕТИЛИГО. В общем, ты на Елкина руку не поднимай. Не дадим.
БОНД. Осторожнее на поворотах, Мустафа, вы имеете дело с мощной организацией!
ВЕТИЛИГО. Да клал я на твою мощную организацию!
БОНД. Я не намерен продолжать разговор в этом тоне!
ВЕТИЛИГО. Знаешь что, дядя? Рвал бы ты отсюда когти! А не то так вставим, что твоя могила херами зарастет. (Уходит).
Их биллиардной выходят ЕЛКИН и ПАЛКИН.
ПАЛКИН. Разве это честный выигрыш, Елкин? Думаешь, я не знаю, что всю ночь служба безопасности растягивала для тебя лузы? Ты никогда не сможешь играть честно, ибо ты продался жидомассонам, ты продал великую Россию, ты растранжирил богатства, накопленные нашими предками...
ЕЛКИН. Ты замолчишь или нет? Иначе я направлю тебя создавать фермерские хозяйства!
ПАЛКИН. Я протестую! Оппозиция протестует! Мы не дадим в обиду наш народ, который привык к коллективным формам общежития и не терпит западного индивидуализма! Я протестую! (отходит к БОНДУ). Здравствуйте, Бонд! Я слышал, что вы собираетесь отстранить от власти этого врага народа _ так делайте это быстрее, иначе он развалит всю страну!
БОНД. Откуда такие странные сведения?
ПАЛКИН. Да вся Москва об этом говорит! Неужели вы не знаете, что в нашем секретном государстве не держится в секрете ни одна тайна?
БОНД. А если бы это произошло, как бы вы посмотрели на то, чтобы занять его место?
ПАЛКИН. Никогда! Политика _ это грязь, это сделка с совестью,, это бесконечная ложь. Честным можно быть только в оппозиции.
БОНД. Не хотите власти? Не хотите вывести страну из кризиса? Спасти от распада? Войти в историю вместе с Иваном Грозным, Петром Первым и Лениным?
ПАЛКИН. Ненавижу бюрократию, презираю заседания, не хочу никакого правительства _ только народное самоуправление, только народ, только народ!
БОНД. Но Палкин, войдите в наше положение, мы же должны на кого-то ставить!
ПАЛКИН. Но войдите и в мое! Стать рабом этой ужасной должности, ездить к девяти на работу, подписывать бумаги, целовать иностранных послов, пахнущих отвратительным капитализмом, давать интервью, выступать по телевидению, все время видеть серые рожи министров, лишиться личной жизни, охоты, рыбалки и главное _ да, главное! _ оторваться от народа, честного, доверчивого, всегда готового раздавить бутылку водки на троих в каком-нибудь подъезде, всегда раскрывающего глаза в очередях, мудрого

народа! Только с ним, только с ним моя жизнь, только он защитит меня от мафии и поделится со мной последним талоном на сахар! Нет, Бонд, я не хочу!
БОНД. (взрываясь). Ну вы и эгоист! А еще называетесь коммунистом! Думаете, мне не хочется умчаться сейчас на яхте в Стамбул, где меня знают в каждом гареме, думаете мне не хочется жариться на солнце где-нибудь на Ривьере, попивая драй мартини?! А я сижу в вашей сумасшедшей Москве и уже скоро, наверное, тоже буду пить бурбон в вонючем подъезде, разложив на подоконнике сыр и колбасу! Вы эгоист! Как вам не стыдно! Народ стонет!
ПАЛКИН. Наш народ всегда стонет и будет стонать. Он любит стонать и его не надо спасать...
БОНД. Какое кощунство! Что же сейчас делать?
ПАЛКИН. Бороться за коммунистическое будущее, не щадя сил. Бороться с правительством, не щадя живота, подобно купцу Минину и князю Пожарскому!
БОНД. Так не возглавите правительство?
ПАЛКИН. Ни в коем случае. Только после кризиса.
БОНД. Мне непонятна ваша позиция. К вам, представителю слаборазвитой страны, обращается представитель великой державы...
ПАЛКИН. Что вы сказали? Повторите!
БОНД. Да, слаборазвитой страны...
ПАЛКИН. Вот я сейчас тебе врежу в ухо, тогда узнаешь, что такое слаборазвитая страна! Империалист, проклятый, вонючий янки! (Уходит).
БОНД. (вслед ему). Палкин, я беру свои слова обратно!
К БОНДУ подходит ЕЛКИН.
ЕЛКИН. Джеймс, мне стало известно, что вы готовите против меня заговор.
БОНД. Откуда эти гнусные слухи?
ЕЛКИН. Об этом сообщило радио "Свобода". Да и мистер Бублик все это подтвердил. Я прожил большую политическую жизнь, Джеймс. Меня снимали, свергали, изгоняли, травили таблетками, оглушали. В меня врезались автомобили, я чуть не погиб в автокатастрофе, на меня лили грязь газеты, а однажды меня украли, притащили в мешке на берег Москва-реки и хотели законопатить в бочку. Я ко всему привык, Джеймс, но вас я не понимаю...
БОНД. Тут какое-то недоразумение. Вы друг нашей страны и мы будем поддерживать вас до конца!
ЕЛКИН. Не надо громких слов, Джеймс, в политике не бывает вечных друзей. Но я не понимаю, почему вы хотите меня устранить?
БОНД. Почему вы не поощряете продажу в стране бурбона?
ЕЛКИН. Во-первых, он пахнет клопами, а во-вторых население его не пьет. Один только Кошкин иногда выпрашивает у меня бутылку-другую, они с Машей пристрастились к нему в Вашингтоне, когда пытались взорвать Белый Дом.
БОНД. Вы знаете Кошкина?
ЕЛКИН. Вы меня удивляете, Джеймс. Или это игра? Можно подумать, что вы не знаете Ивана Ивановича. Общаетесь с ним все время и не знаете! Ну вы и фрукт!
БОНД. Но он из бывшего КГБ?
ЕЛКИН. У нас давним давно забыли о КГБ. У нас теперь все как у вас. Свобода, равенство, братство.
БОНД. Помогите мне найти Кошкина, господин премьер!
ЕЛКИН. Вы нечестны со мною, Джеймс. Очень жаль. Я вынужден буду объявить вас персоной нон-грата! (Поворачивается, уходит).
БОНД. Но господин премьер-министр... (Спешит за ним, оставив на кресле зонт).
БРИДЖИТ подходит к телефону. Освещается МАМА.
БРИДЖИТ. Мамочка, здравствуй!
МАМА. Здравствуй, моя девочка. Ты, надеюсь, не начала там курить?
БРИДЖИТ. Мама, наконец появилась эта... эта стерва!
МАМА. Боже, откуда ты знаешь такие слова? Немедленно возвращайся и начинай развод! Если хочешь, я поеду к вам на квартиру, соберу все его вещи и выставлю их на улицу. Немедленно возвращайся!
БРИДЖИТ. Оставить его здесь с этой уродиной?

МАМА. Зачем тебе вся эта грязь, девочка? Я все время думаю о зонтике Ты уверена, что это не мой?
БРИДЖИТ. Можно подумать, что у нас нет своего.
МАМА. На моем есть меточка. Если он украл...
БРИДЖИТ. Пожалуйста, не забывай, что он пока мой муж!
МАМА. Может, увезти из квартиры всю мебель? Он же обчистит тебя, как липку! И ты еще этому негодяю стирала носки!
БРИДЖИТ. Не вмешивайся в чужие дела!
МАМА. Ты так наивна и чиста, как ты можешь дышать с ним одним воздухом?
БРИДЖИТ. Будь здорова, мамочка, до свидания! (Кладет трубку. Замечает на диване зонт БОНДА, берет его и включает).
Освещается ГЕНЕРАЛ.
ГЕНЕРАЛ. "Фиалка" на связи.
БРИДЖИТ. Я "Вамп", я "Вамп". Срочное сообщение: Бонд спутался с хвостатым орангутангом. Его нужно срочно отозвать домой.
ГЕНЕРАЛ. Как вы его засекли?
БРИДЖИТ. Естественно, как вы указали: через выдру Машу.
ГЕНЕРАЛ. Ситуация опасная. Как же вы организуете операцию с "Тещей"?
БРИДЖИТ. Уже подготовлена презентация в "Метрополе".
ГЕНЕРАЛ. Пока отзывать не будем... видимо, не обойдется без моего личного участия. Я надеюсь на вас, дорогая "Вамп". Будьте осторожны!
(Исчезает).
Входит РИТА и сталкивается лицом к лицу с БРИДЖИТ.
БРИДЖИТ. Здравствуйте, так это вы?
РИТА. А это вы!
Враждебно смотрят друг на друга.
БРИДЖИТ. Вы хорошо выглядите.
РИТА. Вы тоже.
БРИДЖИТ. Вы давно живете в Москве?
РИТА. Оставим светский треп. Вы хотите спасти мужа?
БРИДЖИТ. Со мной ваши трюки не пройдут, я не из детского сада.
РИТА. Не сомневаюсь. Поэтому давайте серьезно: завтра вы с мужем должны попросить здесь политического убежища.
БРИДЖИТ. Мне кажется, что у вас отсутствует чувство реальности. Стоило бы подучиться в Принстоне.
РИТА. Проведете пресс-конференцию, расскажете о грязных методах американской разведки. О том, что вы завербовали половину Думы и все правительство. Признаетесь, что скупили уже пол-Москвы, чтобы застроить ее небоскребами! И, конечно же, распространяете по всему миру микробы СПИДа!
БРИДЖИТ. Это уже слишком!
РИТА. Расскажите о страданиях бездомных и бастующих в США. О преследованиях негров и индейцев!
БРИДЖИТ. Все наши негры и индейцы _ миллионеры!
РИТА. У вас в Принстоне слабо изучают Маркса, иначе вы не несли бы такую чушь! Итак, останетесь с мужем в Москве, начнете новую трудовую жизнь. Надо работать, Бриджит, работать!
БРИДЖИТ. Боже, как все это смертельно скучно! Скажите, а вам иногда не хочется быть просто женщиной?
РИТА. Вступите в коммунистическую партию и в профсоюз, почувствуете интересы рабочего класса...
БРИДЖИТ. А как же мама? Как она без меня?
РИТА. Мама останется в волчьем логове. Надо обучить ее тайнописи.
БРИДЖИТ. Никогда!
РИТА. У нас в России люди часто исчезают, попадают под машины, тонут, на них падают кирпичи. Поняли?
БРИДЖИТ. Мои предки служили под знаменами генерала Гранта, вы меня не запугаете!
РИТА. Да бросьте выкаблучиваться! Мы создадим для вас особые условия: бесплатное питание черной икрой и деликатессами, специальная секция в универмаге, своя поликлиника, государственная дача в заповеднике, будете

жить рядом с Палкиным, который станет премьер-министром! Чего вам еще надо? Хотите, сделаем вам пластическую операцию!
БРИДЖИТ. Вы думаете, в этом есть необходимость?
РИТА. Во всяком случае она вас не испортит.
БРИДЖИТ. Это ты себе делай, пошлая дура! Хотя даже пластическая операция тебе не поможет! Кому ты об этом говоришь? Ты знаешь, что мои фотографии печатал журнал "Лайф?" (Возмущенно уходит).

ЗАТЕМНЕНИЕ.

Бал-маскарад в "Метрополе". Оркестр в карнавальных масках. Столы ломятся от яств. Появляется БОНД с зонтом и в маске. К нему подходит МЕТРДОТЕЛЬ.
БОНД. Все ли в порядке?
МЕТРДОТЕЛЬ. Все о' кей, сэр! Приглашена вся демократическая пресса, предприниматели, спонсоры, меценаты, биржевики, теневики, сексуальные меньшинства, общество "Память", герои путча и его жертвы, валютные проститутки, прокатчики видео...
/Его слова заглушает туш оркестра. Появляется РИТА под руку с ЕЛКИНЫМ и ПАЛКИНЫМ./
БОНД . Милости прошу, господа!
ЕЛКИН. Давненько я не был на балу! Как ярко! Увы, мы разучились отдыхать. При тоталитаризме была и охота, и водные лыжи, и выпивали, как положено... а сейчас... Работаешь, не щадя здоровья, по 16-20 часов, голова кружится и мальчики кровавые в глазах...
ПАЛКИН. А ты уйди в отставку!
ЕЛКИН. Ушел бы с удовольствием, но что станет со страной? Кто же будет строить демократическое правовое государство?
РИТА. Ах, дорогой премьер-министр, что значит власть по сравнению с силой любви? (Вздыхает).
ЕЛКИН. Во власти есть прелесть счастья, милая Рита, тебе этого не понять!
РИТА. Я простая женщина и довольствуюсь малым. Купила горошек в банке _ и счастлива! Удачно сделала аборт _ снова счастлива!
ЕЛКИН. Ты знаешь, какое наслаждение орать на министров? Мурашки бегут по телу и сладко сжимается сердце. Понимаешь, что твои слова для них _ как мертвому припарки, но все равно орешь и орешь!
ПАЛКИН. Вот оно, лицо демократа! Тиран, настоящий диктатор! Это мы _ демократы, мы _ за свободу! (кричит) Товарищи, да здравствует пролетарская революция!
Оркестр играет туш. Появляется ВЕТИЛИГО в маске.
ЕЛКИН. Джеймс, разрешите представить вам мистера Бублика.
ВЕТИЛИГО. Мы, кажется, встречались на Гавайских островах.
БОНД. (твердо). Давно ли вы в Москве?
ВЕТИЛИГО. Совсем недавно. Очарован этой страной.
В фойе вползает ГУМП в изодранной форме десантника. На спине раскрытый парашют.
ГУМП (слабо). Мистер Бонд... сэр!
БОНД. (подходя). Откуда вы? Что с вами?
ГУМП. Генерал... генерал... прервалась радиосвязь. Я попал прямо в кучу прямо в самом центре Москвы... дикая вонь... стадо козлов... почему такая грязь?
БОНД. (подзывая МЕТРДОТЕЛЯ). Помогите ему Цезарь! И сообщите мэру, что если он не покончит с этой мусорной ямой в центре, то мы прекратим оказывать помощь!
МЕТРДОТЕЛЬ уволакивает ГУМПА за ноги.
Дамы и господа, наполним бокалы! Господин премьер-министр!
ЕЛКИН. Нет, нет, я пью только по праздникам.
БОНД. Разве презентация не праздник?
ЕЛКИН. Праздники у меня только православные.
БОНД. Неужели вы не выпьете за американо-российскую дружбу?
ЕЛКИН. С удовольствием, но в другой раз!

БОНД. Вы обижаете меня и весь американский народ. Выпейте хотя бы символически немного бурбона!
ЕЛКИН. Разве что бурбона...
ВЕТИЛИГО (выдвинувшись вперед). Бурбон в России не поощряется.
БОНД. Отойдем в сторонку. (Отводит ВЕТИЛИГО, срывает с него маску).
ВЕТИЛИГО. Ах, это ты, Джеймс! Какая приятная неожиданность!
БОНД. Не валяйте дурака, Кошкин! Думаете, что нам неизвестно, что вы работаете в секции "Б" подпольного КГБ у полковника Леонида Кокриперова? (Направляет на него зонт).
ВЕТИЛИГО. Убери игрушку, дядя, я тебе не Голдфигнер! (Выбивает зонт ногой). Ты лучше разуй глаза! (Достает расписку). "Я, Джеймс Бонд, обязуюсь..." Кто обещал сотрудничество? Твоя подпись? Видеофильм с тобой и Машкой в постели показать?
БОНД. Вы Кошкин или нет? Кто ваш враг и кто друг?
ВЕТИЛИГО. У нас нет ни постоянных врагов, ни постоянных друзей, у ас есть постоянные интересы.
БОНД. Значит, вы не КГБ? Не Кошкин?
ВЕТИЛИГО. Я тебе не справочное бюро. Видеофильм получит и Бриджит... он доставит ей массу радостей!
БОНД. Но Иван Иванович...
ВЕТИЛИГО. Соглашайтесь, считаю до трех!
БОНД. Дайте мне подумать... (Бросается к РИТЕ). Рита, где мой бурбон?
РИТА достает из сумочки бутылку бурбона, БОНД наливает один бокал, высыпает туда из перстня яд и подносит ЕЛКИНУ.
ЕЛКИН. (добродушно). Значит, за американо-русскую дружбу?
ВЕТИЛИГО задевает бокал плечом и он выпадает из рук ЕЛКИНА.
ВЕТИЛИГО. Извините, господин премьер!
БОНД. Не беспокойтесь, я налью... (Наливает бокал, бросает туда яд, подносит ЕЛКИНУ. В это время входит БРИДЖИТ, бокал выпадает из рук БОНДА). Бриджит? Ты? Как ты сюда попала?
БРИДЖИТ. Смертельно рада вас видеть, дамы и господа! Перестраиваетесь? (Подходит к БОНДУ, бьет его по лицу).
ВЕТИЛИГО. Как приятно вас видеть, мадам!
БРИДЖИТ. Мне тоже, сэр! (Бьет его по лицу).
РИТА. Ах ты дрянь! Ты что мужиков бьешь? Это у вас в Америке с мужиками не считаются, а у нас... (Наступает на нее).
БРИДЖИТ. Бедный Джеймс, в какую компанию ты попал? Мне жаль тебя! (Идет к выходу).
БОНД. Бриджит, куда ты? Я не могу без тебя...
ПАЛКИН. (громко). Господа, когда же вы назначите меня премьер-министром?
ВЕТИЛИГО. (ЕЛКИНУ). Это заговор! Неужели вы не видите?
ЕЛКИН. Эти заговоры у нас каждый день, они уже у меня в печенках! Как мне все надоело, как надоело! (Наливает себе полный бокал бурбона и пьет до конца).
БОНД подходит к ПАЛКИНУ.
БОНД. Может быть, зайдем?
ПАЛКИН. Куда?
БОНД. (кивая в сторону туалета). Туда.
ПАЛКИН. Не имею желания, товарищ, не расположен, не настроен!
БОНД. Давайте зайдем, это полезно для здоровья!
ПАЛКИН. Спасибо за заботу, но в другой раз.
БОНД. Рита, идите сюда, помогите нам решить одну проблему.
Подходит РИТА, берет ПАЛКИНА под руку, тянет.
РИТА. Знаете, как хорошо почувствуете себя потом? Мой милый Палкин, вам хочется, вам очень хочется. (Расстегивает ему штаны).
ПАЛКИН. (кричит). Я не хочу! Я не могу! Знаю, что потом хорошо, но не могу!
БОНД. Ну, составьте компанию, прошу вас! (Тянет). Где ваш дух коллективизма, вы же большевик! Ну! Пи-пи!
РИТА. Пи-пи!
ПАЛКИН. Но я не хочу! Не хочу!

БОНД. (утягивая его вместе с РИТОЙ за сцену). Но ради интересов народа, ради дружбы на земле, ради всемирного счастья. (Исчезают).
ВЕТИЛИГО. Боже, храни королеву!
ЕЛКИН. (наливая себе еще бокал).. Рванем еще по одной. По-русски! Коль пошла такая пьянка, режь последний огурец!
С криками в спущенных штанах вбегает ПАЛКИН, за ним РИТА и БОНД.
ПАЛКИН. (кричит). Ничего не выходит! Не могу! (Падает в обморок).
Входит ГЕНЕРАЛ в полной форме.
БОНД. (вытянувшись). Господин генерал, разрешите доложить...
ГЕНЕРАЛ обнимает БОНДА и защелкивает на его руках наручники.
ВЕТИЛИГО. Здравия желаю, товарищ Кошкин!
БОНД. Так вот в чем дело! Снова крот! Меня предали!
РИТА. С возвращеньицем, Иван Иванович!
ГЕНЕРАЛ. Ты, Машенька, налей мне чайку. В тот серебряный подстаканник с именной надписью от Андропова. Что ж, операция прошла успешно, товарищи! Поздравляю! (Поднимает ПАЛКИНА). Поздравляю, товарищ Палкин!
В это время БОНД разрывает наручники, хватает пистолет, раздаются выстрелы, пулеметные очереди, сцену заволакивает дым.
Появляется КУКС.
КУКС. Обедать! Обедать! Кончайте, друзья!
ЕЛКИН. У них в Америке тоже обедают в этот час?
РИТА. У них это называется ленч. Что ж, репетиция прошла отлично, после обеда продолжим. И погода сегодня солнечная...
/Все снимают парики и костюмы. Появляется солнце и плакат: "Россия приветствует любительский театр бывших сотрудников ЦРУ и КГБ!"
ВЕТИЛИГО. Может, выкупаться перед обедом? Погодка дивная. Давно я не был в таком кемпинге! Плавки мне кто-нибудь займет?
КУКС. Возьмите мои. Тут у вас холодновато.Это не Калифорния.
ВЕТИЛИГО. А для меня _ кипяток! (Уходит). Все за мной!
ПАЛКИН. Ах, как здесь хорошо! Как хорошо! Первый раз в Подмосковье, теперь каждый год буду ездить!
ЕЛКИН. Особенно хороша идея совместной самодеятельности. Сотрудники и в бывшем КГБ, и в ЦРУ очень талантливы, настоящие актеры! И хорошо, что не в клубе КГБ играем, а на воздухе, в кемпинге!
РИТА. Вы идете купаться или нет? Поликарп Поликарпович, а вы?
ГЕНЕРАЛ. Устал от своей роли... Мы лучше с Джорджем тут посидим, покалякаем. Мы ведь старые, правда, Джордж?
БОНД. Не согласен категорически!
Все, кроме ГЕНЕРАЛА и БОНДА, уходят, оживленно переговариваясь.
ГЕНЕРАЛ. Хорошо все-таки на пенсии... Вот уж не думал, что с крушниками в одной самодеятельности придется играть.
БОНД. А вы в каком отделе работали, Поликарп?
ГЕНЕРАЛ. А вы? (Оба смеются). Честно говоря, Джордж, славные были времена, хоть и холодная война!
БОНД. Да... времена были счастливые. И война была приятная. Жаль, кое-что не удалось. Хотели, например, Кастро оставить без бороды... народ бы его тогда не поддержал. Но вы тоже неплохо работали, Поликарп!
ГЕНЕРАЛ. Послушайте, Джордж, а это не вас выставили из Москвы, как персону нон грата, в шестьдесят седьмом?
БОНД. (оживляясь). Было дело... Хотя честно говоря, вы тут немного передернули карты...
ГЕНЕРАЛ. (радостно). Но криминал-то был! В подъезд вы заходили и из-за батареи тайничок изымали! Разве не так?
БОНД. Извините, Поликарп, в подъезд я заходил по другому делу.
ГЕНЕРАЛ. Так уж я и поверю, что американец будет использовать подъезд как туалет! Хотя... иногда приспичит...
БОНД. Мне, извините, трусы нужно было поправить...
Г. Эх, Джордж, Джордж! (Грозит пальцем). У нас же в подъезде пост был оборудован... я сам смотрел. Да ладно! Все равно славные были времена! Послушайте, Джордж, а вы когда-нибудь лилипутку любили?

БОНД. Не приходилось. Правда, однажды попал я в резервацию индейцев... но это уже из другой оперы.
ГЕНЕРАЛ. (с тоской). А у меня с лилипуткой настоящий роман был! И какой! Чуть с работы не уволили! Мы тогда при Сталине по ночам работали... работали много! И вот однажды по оперативному делу приехал я ночью в цирк, а она там, дрессировщица, слона кормила, забыла вечером покормить, ночью приехала... Так оно и началось! А потом сразу после допросов _ прямо к ней! Жена ничего не подозревала _ ведь работали мы ночью!
БОНД. Помню, помню, как мы вас ночью в Нью-Йорке чуть не прихватили! Хорошо, что мы за вами шли, а не гангстеры!
ГЕНЕРАЛ. Об этом мы будем... славные были времена! Сейчас тоже неплохо, теперь мы союзники, друзья, дети перестройки или как ее там? Симпозиумы, конференции, конвертируемый рубль, мир и дружба! Сейчас прошлое многие черной краской мажут, а зря! Боевое было прошлое, честное, были, конечно, отдельные недостатки, но жили мы хорошо и работали добросовестно. А сейчас вот пенсии не хватает. А тогда работы было много... очень много было работы... (Всхлипывает. Оба плачут).

ЗАНАВЕС.

БЛЕСТКИ ИЗ ШПИОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Если взять различные шпионские триллеры и присовокупить к ним мемуары различных деятелей секретных служб, то получится огромный и довольно однообразный Монблан. Однако, и в нем можно разыскать множество жемчужных зерен и правдивых зарисовок, бросающих совершенно неожиданный свет на рыцарей плаща и кинжала и их работу. Часто не удержаться от хохота и от слез умиления. Ниже приводятся цитаты из различных шпионских шедевров,я только позволил себе поставить свои заголовки.

ЮРИЙ МОДИН,"СУДЬБЫ РАЗВЕДЧИКОВ.МОИ КЕМБРИДЖСКИЕ ДРУЗЬЯ."

ХОББИ,ПОЛЕЗНОЕ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ.

"Чтобы агенту как-то расслабиться,ему необходимо иметь какое-нибудь хобби.Мы,русские, особенно любим работу на земле,и многие из наших сотрудников становились страстными садоводами.Они любовно ухаживают за растениями на маленьких участках вокруг дач.Или же проводят свободные часы,ремонтируя и украшая свои квартиры,часто без особой нужды".

НАКЛАДКИ В РАБОТЕ.

"Однажды после встречи с Берджессом чемодан Крешина неожиданно раскрылся и оттуда по всему полу бара рассыпались сверхсекретные документы и телеграммы министерства иностранных дел.Крешин,ругаясь,как извозчик,бросился их собирать.Ему любезно помог один молодой англичанин".

ХОРОШО,ЧТО БЕЗ ПОТАСОВКИ.

"В купе вместе с нами ехала почтенная итальянская пара-люди респектабельные и с виду богатые.Наступило время ленча.Мы оживились и попытались разобраться в меню.Ничего не поняв,наугад ткнули пальцем на одно,другое блюдо и стали ждать.Официант принес еду,и мы с отменным аппетитом за нее принялись.Когда на моей тарелке оставался последний кусочек,я заметил6что наши попутчики к своей еде не притронулись.Они сидели молча,опустив глаза,с застывшими лицами.Когда официант пришел,чтобы убрать со стола,я понял,что случилось.Он поставил перед нами блюда,заказанные итальянцами,а их вынудил довольствоваться нашим

меню.Поняв,что мы русские,итальянские попутчики предпочли не исправлять ошибку официанта.Интересно,почему?"

НЕРВНАЯ РАБОТА.

"Однажды Зарубину пришлось ждать меня до трех часов ночи. Когда я осторожно пробирался в свою рабочую комнату,он услышал и,торопливо миновав коридор,вбежал ко мне:на лице его не было ни кровинки.Я уверил посла,что все прошло благополучно.Он облегченно вздохнул и даже прослезился,обнимая меня.Я немногго смутился, а затем едва не рассмеялся.Этот всегда безупречно одетый дипломат,чьи рубашки были белее снега,на ком не увидишь ни пылинки,а волосок всегда причесан к волоску,забыл второпях надеть зубной протез".

НЕ ДУЙ НА ПЕНУ ВО ВРЕМЯ ЯВОК.

"Когда Кэрнкросс работал с Миловзоровым,они совершенно не соблюдали самых элементарных правил безопасности.Ну,например,встречались в барах и передавали документы через залитый пивом столик,что было откровенным безумием".

РАДИ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

"Потом я попытался ему деликатно обьяснить,как следует себя вести,если нас вдруг остановят полиция или сотрудники контрразведки МИ-5 и станут задавать какие-то вопросы.Однако,Гай звонко рассмеялся и,глядя мне прямо в глаза,сказал:

-У меня есть идея получше.Вы-исмпатичный молодой человек,а все в Лондоне знают,что я-большой охотник до хорошеньких мальчиков.Просто скажем им,что мы-любовники и ищем кроватку.

-Но,Гай,я же дипломат,-сказал я ,с трудом оправившись от смущения.-Так не пойдет...У меня жена...

-Чего только не сделаешь ради мировой революции? А ведь хороший ответ.

Я быстро переменил тему."

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

"Ей пришлось зайти в МИД по каким-то административным делам,и один сотрудник,услышав ее фамилию,заинтересовался:

-Так вы- жена Модина?! Мы здесь все ценим его работу в пресс-отделе.Он прислал нам такую массу интересных справок и документов по Англии,что если бы их отдать переплетчику и оформить в книги,то получилось бы больше томов,чем оставил нам великий поэт Лермонтов".

ДУРНЫЕ ПРИВЫЧКИ.

"Как-то раз во время приема в китайском посольстве в Москве агент помочился в камин".

ОХ УЖ ЭТА МОРЕХОДКА!

"Возможно,моя сдержанность в отношении Филби,Берждесса и Бланта обьясняется каким-то чувством неполноценности.Как только я их встретил,то сразу понял,что по интеллекту они стоят выше меня. Это были интеллектуалы в полном смысле слова,получившие превосходное воспитание в домашних условиях и образование в лучших учебных заведениях страны.По сравнению с ними я был не только молод и неопытен,но и болезеннно ощущул свою ординарность. Ленинградское морское училище-неплохое учебное заведение,но оно не может сравниться с Кембриджем".

ЧЕРТОВСКИ СВЕЖАЯ ИСТОРИЯ.

Полковник,известный в разведывательной службе,как позднее узнал Эшенден, под буквой Р, поднялся и пожал ему руку. Это бвл человек выше среднего роста,поджарый,с желтым лицом с глубокими морщинами,редкими седыми волосами и похожими на зубную щетку усами. Сразу же обращали на себя внимание его близко посаженные голубые глаза. Они придавали ему

хитрый вид,это был человек,который не мог нравиться и вызывать доверие с первого взгляда.Его манеры несли печать приятности и искренности.

Он задал Эшендену несколько вопросов и затем без всякого вступления заявил,что по своим данным он подходит для секретной работы. Эшенден знал несколько европейских языков и его профессия была превосходным прикрытием; под предлогом, что он пишет книгу, он мог, не привлекая внимания, посетить любую нейтральную страну. Во время обсуждения этого вопроса Р. сказал:

-Знаете ли,вам нужно добывать материалы, которые были бы полезны для вашей работы.

-Это не играет большой роли.

-Я расскажу вам случай, который произошел на днях, правдивость его я гарантирую. Один из французских министров поехал в Ниццу полечиться после гриппа и взял с собою папку с очень важными документами. По приезде он познакомился в ресторане с одной рыжеволосой дамой, танцевал с ней и закрутил роман. Короче, он привел ее в отель и когда он пришел в себя рано утром, то обнаружил ,что дама исчезла вместе с папкой. Они выпили по две-три рюмки и по его мнению, когда он отвернулся, она бросила ему снотворное.

Р.закончил рассказ, его близко посаженные глаза блестели.

-Потрясающе, правда? -спросил он.

-Вы хотите сказать, что это произошло на днях?

-На позапрошлой неделе.

-Это невозможно!- воскликнул Эшенден. - Боже, мы разыгрываем эту историю на сцене лет шестьдесят, на эту тему написаны тысячи романов Неужели только сейчас жизнь на догнала?

Р.немного расстроился.

-М-да, если необходимо, я могу дать имена и даты. Поверьте мне, союзники попали в большую беду из-за потери документов, находившихся в папке.

-Что же делать, сэр, если это происходит в секретной службе! - вздохнул Эшенден. -Боюсь, что этот случай ничего не стоит, как источник вдохновения для писателя. Мы уже больше не можем описывать одну и ту же историю.

У.Сомерсет Моэм.

МУКИ ПРАВЕДНОГО ХРИСТИАНИНА.

"Это был роман некоего Фредерика Форсайта "Четвертый протокол". На 231-й странице романа описывались обстоятельства моей смерти в автомобильной катастрофе в следующем году с точным указанием места этого радостного для автора события:Садово-Спасская улица,ранняя весна 1985 года. Через неделю меня,как указывается далее,тихо и скромно похоронили на Новодевичьем кладбище... По прочтении книги Форсайта я стал размышлять на тему,можно ли в литературном произведении убивать и хоронить живого человека,насколько это гуманно и позволительно ли вообще с точки зрения норм христианской морали".

Генерал Вадим Кирпиченко,заместитель начальника разведки "Из архива разведчика".

УРОК ТАЙНОПИСИ.

Возьмите немного лимонного сока.Используйте абсолютно чистое перо,обмакните в сок и напишите послание на листе бумаги. Когда сок высохнет,на бумаге ничего не будет видно. Возьмите горячий утюг,проведите по бумаге и послание восстановится в светлокоричневом цвете.

Другой способ: растворы квасцов и уксуса смешиваются вместе и обыкновенным пером на скорлупу сваренного вкрутую яйца наносится текст.Дайте ему высохнуть-и яйцо будет выглядеть чистым,словно у частника

на рынке.Но фокус в том,что текст прекрасно виден на твердом белке,если через несколько часов разбить яйцо.Остается представить даму с железной сеткой,набитой яйцами,-там целые тома агентурных донесений...

Бернард Ньюмен.

ФИЛИГРАННОСТЬ В РАБОТЕ.

"Агент 063,как я обнаружил по прибытии в резидентуру в Синьцзяне в 1937 г.был китайским губернатором,огромным мужчиной,который еле -еле втискивался на стул. Всем нам он был хорошо известен и часто приходил в нашу штаб-квартиру вместе с адьютантом для встречи я генералом Крафтом. Во время таких посещений он надевал китайские штаны с высокими сапогами,сделанными по специальному заказу,и легкою кожаное пальто. Благодаря своему положению он встречался со всеми важными гостями в этом районе и снабжал нас массой информации о миссионерах,торговцах и всех,кто вели пробританскую пропаганду. Несомненно,агент 063 оказывал огромную помощь советской экспедиции. Конечно,он имел глубокое и точное представление и о нашей деятельности.

Полученная телеграмма гласила:"Обезопасьте агента 063,оказавшегося английским шпионом." Это означало:уничтожить!
Войтенков быстро составил план по реализации указания Москвы. Китайский переводчик,которого мы звали Питером был в хороших отношениях с губернатором и мы быстро направили для приглашения губернатора к нам на штаб-квартиру,поскольку генерал Крафт хотел попрощаться с ним перед отьездом в Советский Союз.

Как только он вошел,он был схвачен и связан,затем проведен в комнату для допроса,продолжавшегося пятнадцать минут.Хотя я не присутствовал,но позднее читал краткий протокол допроса:агента обвиняли в шпионаже на англичан,он это отрицал.Очевидно,он был ошеломлен обвинением и быстрым развитием событий.

Тем временем трем радистам поручили вырыть большую могилу в подвальном этаже в коридоре.

С заткнутым ртом и связанными за спиной руками агент был вынесен и положен лицом вниз около могилы в коридоре. Тут заработал мотор грузовика во дворе,он оглушительно ревел. Один из сотрудников трижды выстрелил агенту в затылок. Сквозь шум мотора я услышал звук,который донесся сквозь выстрелы. Это было нечто похожее на длинный вздох и стон.Я никогда не забуду этого звука. Его огромное тело затем свалили в могилу,полили бензином и сожгли. Засыпали землей,утрамбовали,заменили бамбуковые маты в коридоре.

Затем я сообщил в Москву,что указания в отношени агента 063 точно выполнены."

Владимир Петров о работе ОГПУ в китайской провинции в 1937 г.

ПРЕЛЕСТЬ ПАСТЫ ДЛЯ БРИТЬЯ.

Бонд отстегнул ремень и закурил сигарету.Он потянулся к узкому дорогому на вид атташе-кейсу на полу,вынул оттуда "Маску Димитриоса" Эрика Эмблера и поставил кейс,очень тяжелый,несмотря на его размеры,рядом с собой. Управление Q сделало это ручным способом и кейс вмещал боеприпасы, длинный нож,изготовленный фирмой Уилкинсон, все было замаскировано. Несмотря на возражения Бонда,специалисты заделали в ручку кейса специальное устройство.При нажатии на кнопку оттуда появлялась таблетка цианистого калия. Более важным был толстый тюбик крема для бритья "Пальмолив",на самом деле это был глушитель для "беретты",запрятанной под хлопчатобумажную ткань.

Ян Флеминг.

ЧЕРНАЯ ЗАВИСТЬ.

"В нашем деле к проблеме отпуска следует относиться с чрезвычайной гибкостью. Может явиться мысль,что вам положен ежегодный отпуск. Такого счастья у меня не было за все время пребывания в Соединенных Штатах. Приходилось удовлетворяться небольшими передышками на месте. Мне нравится идея,что любое изменение места-это отдых.При штудировании серий о Джеймсе Бонде я отметил,что герой обычно получает отпуск после каждого выполенного задания. Один раз "М" дает ему "любовный отпуск",узнав,что Бонд спутался с очередной невероятной дамой во время страшной встречи с акуламив Карибском море. Однако,у нас дела не складываются так гладко. Задания обычно перекрывают друг друга и в отличие от единственного и неповторимого Бонда офицеры нашей разведки параллельно выполняют сразу несколько заданий."

Гордон Лонсдейл /советский нелегал Конон Молодый/, "Шпион".

БЕРЕГИТЕ ЗУБЫ!

"Когда я выезжал с миссией за границу,мне вставляли в челюсть искусственный зуб,содержащий яд,достаточный,чтобы умертвить меня в течение 30 секунд,если бы я попал в руки противника. Для двойной страховки я носил перстень,под большим голубым камнем которого находилась золотая капсула с цианистым калием"

Вальтер Шелленберг,начальник германской разведки, "Лабиринт"

ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКА.

"Садись,позавтракай",-пригласил меня Хрущев.Я ответил,что уже завтракал.

"Сьешь хотя бы яйцо",-настаивал он.Желания есть яйцо у меня вовсе не было и я вежливо отказался.

"Тридцать лет меня убеждали не есть яйца из-за содержания холестерина,а теперь специалисты говорят,что яйца не опасны. Я их ем с удовольствием и тебе советую",-сказал он.

Я понял,что сопротивление бесполезно,и сьел нехитрый продукт.

***

ТЯГА К ЛИТЕРАТУРЕ.

"Так мы оказались в номере у Симонова.Он открыл свой чемодан и достал две большие банки икры и бутылку "Зубровки".В номере нашелся всего один стакан,и то для зубной щетки.Никаких столовых приборов не было. Хлеба или чего-нибудь еще сьестного тоже не оказалось. Единственный стакан с водкой пустили по кругу,а икру всем,кроме Симонова,пришлось зачерпывать из банок пальцами. После нескольких "рюмок" он встал и прочитал три своих стихотворения..."

БОЕВАЯ ОПЕРАЦИЯ.

"В резиденцию посольства я вернулся с чеком на 40 тысяч крон,что по меркам 1957 года было астрономической суммой.Шолохов извлек из конверта чек,покачал головой и изрек:"Витя,ты не понял суть задачи. Я тебя послал за грошами,а ты приходишь с какой-то бумажкой.Ступай и принеси что-нибудь посущественнее".

После некоторых препирательств в банке,преодолений всевозможных "но" и"если" возвращаюсь с огромной пачкой мелких банкнот и вываливаю их на стол перед Шолоховым.

"Маша,-зовет Михаил Александрович жену,которая находится в соседней комнате.-Поди сюда,Витя принес мешок денег!"

ЖЕЛАНЬЕ СЛАВЫ.

"Однажды вечером писатель был у нас в гостях.Он стоял у окна,высматривая что-то на улице,и неожиданно произнес:"Витя,глянь-ка,что написано на этом здании."Банк"? Там,наверное,горы денег.Давай вечерком ограбим его.Нас,конечно,заметут,ясное дело. Но это не беда. Ты только подумай,какие будут завтра заголовки в газетах:"Известный писатель Шолохов и молодой дипломат Грушко арестованы за попытку ограбления!" Мне-

то известности не занимать,но подумай о себе:ты сразу станешь знаменитым!" Настало время смутиться мне:Шолохов умел подшутить над человеком,подметив какую-то черту характера и,не обижая,по-доброму подковырнуть".

Генерал В.Ф.Грушко,"Судьба разведчика".

КАК ОБОЛЬЩАТЬ ДАМ.

-А сейчас,будьте любезны,закажите ужин! Пожалуйста,выбирайте подороже,-добавил он,чувствуя ее замешательство,-иначе вы подведете это великолепное платье...

-Я сделала два выбора,-засмеялась она,-и оба они чрезвычайно вкусны...иногда вести себя,как миллионер-это само по себе дивное угощение. Итак,я начала бы с черной икры,затем жареные телячьи почки с картофельным пюре,затем лесная земляника,но обязательно побольше сливок... Это очень нагло быть такой уверенной и заказывать так дорого?

Она вопросительно улыбнулась.

-Это достоинство,во всяком случае это всего лишь хорошее простое блюдо.

Он повернулся к метрдотелю:

-И пожалуйста,принесите побольше тостов. Проблема заключается не в том,-обьяснил он Веспер,-чтобы было достаточно икры,а в том,чтобы хватило тостов.

-А теперь,-он обратил свой взор на меню,-я составлю компанию мадмуазель с черной икрой,а затем я хотел бы маленькие недожаренные медальоны с соусом бернэз и артишоки.Пока мадмуазель будет наслаждаться земляникой,я отведаю половинку груши авокадо с французским соусом. Вы одобряете?

Метрдотель наклонил голову.

-Примите мои комплименты,мадмуазель и мсье.Мсье Жорж! -он повернулся к соммелье и повторил ему заказ.

-Отлично,-сказал соммелье и протянул обшитый кожей прейскурант вин.

-Если вы согласитесь-сказал Бонд- я выпил бы с вами сегодня шампанского. Бодрящий напиток и соответствует сегодняшнему рандеву,я надеюсь...

-Да,мне тоже хотелось бы шампанского,-сказала она.

Палец Бонда прошелся по странице,он повернул голову к соммелье.

-Как насчет Taittinger 1945 года?

-Чудесное вино,мсье.Но если мсье позволит,-он показал кончиком карандаша на строку,-Blanc de Blanc брют той же самой марки не выдерживает никакого сравнения.

-Да будет так!-улыбнулся Бонд.

-Это не широко известная марка,-пояснил он своей даме.-Но,вероятно,самое лучшее шампанское в мире.

Ян Флеминг.

КАК ДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ.

Однажды я явился к нему в кабинет для доклада. После разговора Андропов повернулся ко мне и одному из своих заместителей и сказал:

-Послушайте,друзья,я получил подарок из Киргизии,напиток,который никто из вас не пробовал.

Он прошел в заднюю комнату и появился с бутылкой темноватой жидкости.

-Я знаю,что вы пили все,но этого,я уверен, вы никогда не пили,-сказал Андропов улыбаясь.-Попробуйте.

Он налил нам по рюмке и откинулся в стуле,наблюдая за нашей реакцией. Продегустировав горький напиток,я ответил:

-Я знаю что это. Это лимонник!

-Откуда вы знаете,черт возьми?-удивился Андропов.

-Да я пробовал его раньше,-сказал я

-А я надеялся вас удивить,-ответил Андропов.-Хорошо,вы знаете, что это,но я все-таки подам вам то,что вы никогда не пробовали.

Он налил в лимонник немного коньяка и я сделал глоток.

-Вы правы,-сказал я.-Ничего подобного я не пил,это великолепно!

Без пиджака и в подтяжках, Андропов взглянул на меня по-отцовски. Мы дружески поговорили еще несколько минут,пока ему не позвонил секретарь".

СЛАВНЫЙ ДЕНЬ ЗАЧАТИЯ.

"В сентябре Людмила и я поженились.Празднество отметили в коммунальной квартире моей семьи,там сорок пять гостей выпили сорок бутылок водки; впервые в жизни я напился,опрокидывая один за другим большие бокалы. Это был славный день,казалось,передо мной открывался весь мир. Через девять месяцев на свет появилась наша дочка Светлана".

Олег Калугин "Прощай,Лубянка!"

КАК КГБ ДЕЗИНФОРМИРОВАЛ БОНДА.

"Когда М. налил ему на три пальца из охлажденного графинчика,Бонд взял щепотку черного перца и посыпал на поверхность водки. Перец медленно опустился на дно рюмки,оставив несколько зернышек,которые Бонд аккуратно вынул ногтем. Затем он опрокинул холодный напиток себе в рот и поставил обратно на стол рюмку с перчинками на дне.

М. смотрел на него с ироническим любопытством.

-Этому трюку меня научили расские,когда я работал в нашем посольстве в Москве,-извинился Бонд.-Как правило,на поверхности довольно много сивушных масел,во всяком случае,когда ее плохо разбавляют. Отрава! В России,где много подобного зелья,принято посыпать водку перцем. Он утягивает на дно сивушное масло".

Ян Флеминг.

КОРОЛЕВСКИЙ ПОДАРОК.

В тот вечер меня посетил придворный и вручил мне ленту и Крест Черного Орла, собственноручное письмо и две сотни франков, а также подарок от принцессы Эдны-красивую галстучную булавку с королевской монограммой из бриллиантов,сейчас она у меня в галстуке. Множество раз меня спрашивали о происхождении этого подарка,но до сегодняшнего момента я всегда хранил гробовое молчание".

Уильям Ле Ке.

ВСЕМ ЛУЧШИМ В ЖИЗНИ Я ОБЯЗАН КНИГАМ...

"Книги,прочитанные мною за три недели в Кремле,включали: Фукидид,воспоминания детства и отрочества Ренана," Валленштейн" Шиллера, "История папства" Ранке, "Орел" Ростана,"История Семилетней войны" Арченхольца,"История войны в России в 1812 г." Бельтцке, жизнь и письма Маколея, "Путешествия с ослом" Стивенсона,"Смелые капитаны" Киплинга,"Остров доктора Моро" Уэллса,"Жизнь Наполеона" Холланда Роуза,"Французская революция" Карлейла и "Против течения" Ленина и Зиновьева. В те дни я был серьезным молодым человеком".

Английский разведчик Р.Х.Брюс Локкарт о пребывании в Кремлевской тюрьме,куда он попал в 1918 году.

ДЛЯ ТЕСТОВ ПО ПРИЕМУ В СЛУЖБУ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ.

"Меня взяли в плены американцы,полностью раздели и всего лишили за исключением портрета Оноры,который я запрятал в рот.Сохранив его,я считаю себя счастливым."

Из письма английского шпиона майора Андре,казненного американцами во время войны за независимость.Похоронен во Вестминстерском аббатстве.

РУССКИЕ МЕТОДЫ РАБОТЫ.

"В том случае,если шпион,находившийся в тылу у противника,естественно,в штатском платье,натыкался на группу солдат во главе с офицером,он должен был действовать по определенной инструкции:следовало присесть около какого-нибудь окопчика,спустить штаны,якобы справляя естественную нужду. Очень трудно допрашивать человека в такой позиции...

Перед уходом с вражеской территории шпион приобретал собаку,которая сопровождала его. Шпиону выдавались тонкая бумага и алюминевая капсула.На бумагу он заносил схемы местности и позиции противника,затем он ее скручивал,закладывал в капсулу,а последнее заталкивал в задний проход собаки."

Х.Р.Берндорф "Шпионаж".

ПОСИЛЬНЕЕ ОРГАЗМА.

"Профессия шпиона великолепна,когда он работает сам по себе. Разве это не похоже на наслаждения вора,который сохранил характер четного гражданина? Но человек,выполняющий эту работу,должен уметь сдерживать ярость, не мучиться от нетерпения,стоять по колени в грязи, переносить холод и дикую жару и не обольщаться фальшивыми надеждами. Он должен быть готов по мановению пальца мчаться к неизвестной цели,он должен переносить разочарование от фиаско, он должен уметь бежать или застывать,как мумия,он должен часами стоять,наблюдая за окном,он должен придумывать тысячи планов для действия...Единственно сопоставимое в жизни-это захватывающее ощущение игрока".

Оноре де Бальзак.

БОЛЬШАЯ ИГРА.

"Хантер-Хант важно покачал головой.

-Конечно,сейчас мы знаем, почему Катценшлоссер пытался выступать как Н. в Париже.

-О,я должен обьяснить-сказал Бленкинсоп.-Дальнейшее расследование показало,что человек с большим подбородком был совсем не Катценшлоссер. Оказалось,что это-Черчилль,известный американский банкир.

-Откуда вы получили эту информацию?

-От швейцара в отеле в Плонплоне.

Майор Хантер-Хант улыбнулся сочувствующей улыбкой опытного человека.

-Почти аксиома в нашей работе,мой дорогой,это то,что ни на одного швейцара в отеле нельзя полагаться.

-Но я совершенно уверен,что этот человек говорил правду.

-Вполне возможно,-сказал мягко Хантер-Хант,- что швейцар из Плонплона действительно верил,что Катценшлоссер-это американский банкир Черчилль.Но те,кто на опыте работы с Катценшлоссером, убедились в его магической способности к перевоплощению,знают,что это не настоящий Черчилль".

Комптон Маккензи "Вода в мозгу."

МУЖСКИЕ СЛЕЗЫ.

"На протяжении полных трех дней и ночей-рассказывал шеф ИНО ОГПУ Абрам Слуцкий /уничтожен в 1937 г.М.Л./,-мы разговаривали и спорили.Все это Мрачковский /старый большевик,арестован,как троцкист. М.Л./ ни на минуту не заснул.Мне удалось урвать около 3-4 часов сна за все время,пока мы с ним боролись.

-Я довел его до того,что он наал рыдать,-говорил мне Слуцкий.-Я рыдал с ним,когда мы пришли к выводу о том,что все потеряно,что единственное,что можно было сделать,это предпринять отчаянное усилие предупредить тщетную борьбу недовольных "признаниями"лидеров оппозиции. Мрачковский попросил,чтобы ему разрешили свидание с Иваном Смирновым,его близким соратником... Это была болезненная сцена.Два героя революции обнялись.Они плакали. Мрачковский сказал Смирнову:"Иван Никитич,дадим им то,что они хотят.Это надо сделать" Мрачковский пытался убедить Смирнова,однако тот не сдавался. Все это время они держали друг друга в обьятиях и рыдали.Наконец Смирнова увели."

Вальтер Кривицкий "Я был агентом Сталина."

ЭТО ВАМ НЕ "ПОДВИГИ" БОНДА!

"Приходилось быть осторожным на приемах и раутах.Были примеры тяжелых,иногда смертельных отравлений.У каждой контрразведки свой почерк... Против грубых силовых приемов или психологического давления разведчик бессилен.Что стоит контрразведке,например,послать на дом жене разведчика гроб с венком,якобы заказанный для него в похоронном бюро".

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАБАВЫ.

"Не успел я остыть от душевного кипения,вызванного сьездом,как вдруг раздался звонок от шефа /В.Крючкова.Ред./,который сказал: "Не падай в обморок от неожиданности,но позвони такому-то.Тебя хотят выдвинуть кандидатом в народные депутаты по Краснодарскому краю против О.Калугина". Батюшки-светы! Очередное наваждение! Я позвонил,выдвинул свои резоны,сомнения в разумности такой инициативы,когда наша конкуренция может превратиться в "опереточную забаву". Прошло всего с десяток минут,как выяснилось,что регистрация кандидатов в Краснодарском крае закончилась днем раньше,там их уже набралось человек 20 и поезд,как говорится,ушел. "Ну и ну,-крутили мы с коллегами головами,-какую бы инициативу ни выдвинули наши руководители,она обязательно окажется позавчерашней."

Генерал Николай Леонов "Лихолетье".

НЕ СНИМАЙТЕ ТРУСЫ!

" И наконец тот день настал.Д-1 сам возглавил операцию.Григовин прибыл с девицей,мы минут десять фотографировали их в постели,затем Д-1 и двое плотных контрразведчиков из МИ-5 открыли дверь запасным ключом.

-Боюсь,что это одна из наших...заметил Д-1,когда девицу препроводили за двери.

Григовин выглядел ошеломленным. Д-1 показал на зеркало. На секунду кагэбист взглянул прямо в камеру. Наконец,он понял.

-Я дипломат,-сказал русский.-Я требую контакта с посольством. Со мною паспорт!

Он попытался потянуться за своими брюками.Но один из наших ребят наступил на них.

-Вряд ли это поведение дипломата,-сказал Д-1. Он нагнулся и бросил русскому его трусы."

Питер Райт,видный английский контрразведчик, "Охотник за шпионами."

БОЛЬШОЙ ЗАМАХ.

"Тотальная война" сделала необходимой "тотальную разведку",или,говоря другими словами,"стратегическую разведку". Для того,чтобы выразить в общей форме широкий характер стратегической разведки,можно использовать хорошо известный девиз теренция "Homo sum,humani nihil a me alienum puto",который переводится:"Я-человек,поэтому ничто человеческое мне не чуждо". Этот девиз можно перефразировать так:"Я-работник стратегической разведки,поэтому ничто из области человеческой деятельности за границей мне не чуждо".

Бригадный генерал армии США В.Плэтт, "Информационная работа стратегической разведки".

НЕ СНИМАЙТЕ КАЛОШИ!

"На калошах не следует иметь своих истинных инициалов.Это часто дает предателям нить для розыскания лиц,фамилии которых им известны".

Из "Руководства для агентов Чрезвычайных Комиссий".

ДРУЖЕСКИЕ БЕСЕДЫ.

"Вдруг позади стола бесшумно открылась небольшая дверь,которую я принял было за дверцу стенного шкафа,и вышел человек в пенсне,знакомый нам по портретам. Это был Берия.Его сопровождал помощник с папкой в руках. Не поздоровавшись,нарком сразу же приступил к делу.Взяв у помощника список6он стал называть по очереди фамилии сотрудников,которые сидели перед ним. Слова его раздавались в гробовой тишине громко и отчетливо,как щелчки бича.

-Зарубин!

Один из сидевших перед столом встал и принял стойку "смирно".

-Расскажи,-продолжал чеканить нарком,-как тебя завербовала немецкая разведка? Как ты предавал Родину?

Волнуясь,но тем не менее твердо и искренне один из самых опытных нелегалов дал ответ,смысл которого состоял в том,что никто его не вербовал,что он никого и ничего не предавал,а честно выполнял задания руководства.На это прозвучало угрожающе равнодушное:

-Садись! Разберемся в твоем деле.

Затем были названы фамилии Короткова,Журавлева,Ахмерова и других старослужащих разведки,отозванных с зарубежных постов. Унизительный допрос продолжался в том же духе с незначительными вариациями."

Генерал Виталий Павлов, "Операция "Снег".

О ВРЕДЕ СИГАР.

"Неожиданно,когда тайный советник возлежал в кресле,задумчиво дымя сигарой,вспыхнуло что-то огненно-яркое и я услышал короткий агонизирующий крик. Испуганный, я выглянул сверху и к своему ужасу увидел царского тайного советника с полуоторванным лицом. Тут мне все стало ясно. Взорвалась сигара,которую предложил ему Оберг,внутри ее таилось дьвольское устройство,разнесшее ему голову".

Уильям Ле Ке.

КАК ЛЮБЯТ ТУРКИ.

"Они бросили меня на верх лестницы и положили на скамейку. Двое встали ногами на заднюю часть моих коленей,двое других так скрутили мне кисти,что они затрещали,а затем придавили мне деревянной доской. Капрал сбежал вниз и вернулся с сиракузским кнутом. Я дрожал,думается,от холода...тут он стал хлестать меня во всю мощь,я сжал зубы,не в силах выдержать все это. По мне гуляла раскаленная огненная проволока."

Полковник Т.Е.Лоуренс "Семь столпов мудрости".

БУДНИ СЕМЬЯНИНА.

"Оказавшись не у дел,я добросовестно перекопал все грядки на даче,косил траву,возил тачками землю и навоз,пилил и рубил дрова,возился с машиной и никак не мог привыкнуть к избытку свободного времени.Жена с опаской смотрела на меня:надолго ли хватит. И придумывала все новые и новые задания".

Генерал Ю.Дроздов "Нужная работа".

ПОТРЕБНОСТЬ РУССКОЙ ДУШИ.

"Вечером играем на даче в шахматы с Николай Сергеевичем Леоновым и понемногу,но упорно пьем водку,настоенную на рябине.
Последнее утешение русского человека,неудержимая потребность огорченной души.Пьем,играем,говорим о жизни,вспоминаем недавнее прошлое. Год назад об эту пору,вернувшись из Краснодара после неудачной попытки помешать избранию Калугина в депутаты,мы с Н.С. направились на прием к Крючкову. Мы говорили ему,что народ не приемлет власти и ненавидит ее.Мы говорили,что КПСС мертва и обречены все,кто думает связывать с нею ее судьбу.Мы говорили,что пока власть у тех,кто еще вчера сидел в президиумах и лишь переместился из вторых рядов в первые,народ ее не поддержит.Крючков внимательно слушал,сочувственно кивал и с полной доброжелательностью с нами расстался.

Многое другое вспоминалось,а хмель не приходил.Захлестывали злость и обида.Но,видимо,рябиновка оказывала свое действие."

Начальник разведки КГБ генерал Леонид Шебаршин,"Рука Москвы."

ПОЧЕМУ ИЗНАШИВАЮТСЯ БОТИНКИ.

"Я выехал из Кроуборо рано утром,в Тонбридже оставил машину на стоянке и отправился поездом в Лондон. На пустынной платформе сел в поезд последним. Сошел на вокзале Ватерлоо и,как следует осмотревшись,поехал на метро до станции "Тотенхем-Корт-роуд".Выйдя из метро,купил шляпу и пальто и часа два бродил по улицам. перекусив в баре,прибег к испытанному приему:купил билет в кино,занял место в заднем ряду и вышел из зала в середине сеанса.Я был уверен,что за мной нет слежки,но провел еще несколько часов,чтобы окончательно убедиться в этом."

Ким Филби "Моя тайная война".

РЕЗИНА-ВСЕГДА ПЛОХО!

"Мы выехали сразу после ужина.После долгого трогательного прощания с Пэтом и Шоном я забрался в фургон.Прежде чем я исчез в своем убежище,майкл протянул мне резиновую грелку.Я почтиничего не пил втот день,но мне предстояло провести взаперти около девяти часов, и она могла мне понадобиться...
Сначала мне было вполне уютно,но постепенно дыхание затруднилось,мне не хватало воздуха. Я был уверен,что все дело в резиновой грелке,запах которой чувствовался все сильнее и сильнее".

Джордж Блейк,агент КГБ,английский разведчик. "Иного выбора нет".

ТОНКОСТИ РАБОТЫ.

"Чины полиции,тюремного ведомства и др. с готовностью помогают делу розыска,если дела,получаемые при их содействии,приписываются им и служат основанием для поощрительных представлений о них начальству".

***

"Необходимо всегда иметь в виду,что роль сотрудника /стукача.Ред./ нравственно крайне тяжела и,считаясь с этим,следует поставить его по отношению к себе в такое положение,чтобы он не чувствовал угрызений совести,шел ю
бы охотно на свидания с заведывающим агентурой,находя во время последних душевный отдых,внимание,сочувствие и нравственную поддержку."

Из совершенно секретной"Инструкции по организации и ведению внутренней агентуры",составленной при Московском Охранном Отделении."

СИЛЬНЕЕ ЛЬВА.

"В один из жарких летних дней я получил задание выйти на встречу с обьектом,получить от него материалы и доставить их в резидентуру... Ничего особенного в плане разведывательной рутинной работы не было,кроме одного:встреча должна была произойти у клетки со львами. Задача оказалась архисложной.В зоопарке Бронкса не было клеток со львами.В обширных вольерах звери бродили как бы на свободе... Мне же было не до животных-надо было найти агента. Я взял в аренду велосипед и увеличил скорость обьезда вольера с любимыми мною хищниками в несколько раз. И увидел нужного мне человека. Огласив пароль, я получил материалы и мы разьехались."

Олег Брыкин,Нью Йорк. "Путеводитель КГБ по городам мира".

ОХ УЖ ЭТИ РУССКИЕ!

"Ограничения на контакты с внешним миром для большинства сотрудников советских представительств требуют жесткой внутренней организауии работы. Комсомол обычно действует под крышей спортивных обществ,а КПСС использует крышу профсоюзных организаций. Истинная профсоюзная ячейка называется месткомом, линию СК /советская колония.Ред./ возглавляет офицер безопасности,отвечающий за безопасность кадров в представительствах.Кроме того,имеется клуб с программой игр,фильмов,политучебы и общественных мероприятий-все сконцентрировано в специальной клубном помещении. Участие в работе клуба является обязательным,эта работа направлена на то,чтобы сплотить коллектив и избежать соблазнов разложившегося буржуазного окружения. Личные конфликты,сплетни,мелкая зависть и язвительные уколы-обычные продукты этого психологического и эмоционального воспитания."

Сотрудник ЦРУ Филипп Эйджи,"Дневник ЦРУ".

ИМПОТЕНТ?

"Несколько лет спустя я встретился со звездой итальянского кинематографа на приеме по случаю Недели советских фильмов в Милане.Клаудиа Кардинале стояла в кругу своих многочисленных поклонников с бокалом шампанского в руке.

-О,Леонид!-Она вышла из кольца своих воздыхателей.-Какими судьбами? По-прежнему корреспондент "Известий",да? Простите,господа,но мне нужно поговорить с этим синьором с глазу на глаз.

Мы отошли в угол зала.Она опять насмешливо,как тогда в корпункте,посмотрела на меня:

-Скажи,Леонид,только честно скажи...Почему ты тогда удрал от меня?

-Ты же слышала телефонный разговор,Клаудиа.Меня вызвал посол.Действительно было чрезвычайно спешное дело.

-Правда? А я ,грешница,подумала,что ты просто струсил...

В общем-то иногда трусил.Особенно,когда в оперативные дела вмешивались представительницы прекрасной половины рода человеческого."

Л.Колосов,Рим. "Путеводитель КГБ по городам мира".

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ.

"Когда первый момент оцепенения прошел,я сказала решительно и твердо:

-Вы подписали себе приговор.Я передам вашему послу обширную корреспонденцию. Он сможет прочесть любовные письма немецкого военного атташе к француженке.

Он усмехнулся.

-Вы не успеете!

И умчался,словно спасаясь от пожара...

Князь Ратибор глядел на меня несколько смущенно.Он,несомненно,был счастлив узнать о фон Кроне факты,подтверждавшие его подозрения,но все же он легка был шокирован тем,что эти обвинения высказывались француженкой.

-Но вы ведь работали на него? Вы были отправлены во Францию через тайный перевал?

-Да,потому что я была беременна!

-Вы ездили в Аргентину?

-Я хотела увидеть эту страну.

Он забеспокоился:

-Имели ли вы сведения о нас,пока вы жили с военно-морским атташе?

-Нет,никаких,кроме этого...

-Я взяла со стола бумагу и карандаш и написала четыре буквы.

-Что это значит?-спросил князь.

-Код,открывающий сейф барона фон Крона..."

Марта Рише,французская шпионка "Агент-двойник".

ЖАЛОБЫ БАБНИКА.

"Редко когда в коридоре первого главного управления можно было увидеть женщину.Одна из немногих в офицерском звании работала во французском секторе службы А,была предметом бесконечных мужских шуток.Ее редко называли иначе,чем "женщина,которая сидит на Франции.

Когда в 1988 году КГБ начал заигрывать с общественностью,отсутствие женщин в его плотных рядах было несколько неловким обстоятельством".

К.Эндрю,О.Гордиевский "КГБ: история внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева."

НЕ НАДО СПАТЬ С ДОМРАБОТНИЦАМИ.

"Установлено,что неизвестно почему люди больше верят домработницам,чем мужской прислуге. Как только она становится "частью семьи", трудно предположить,что она сообщает вражеской разведке секреты,услышанные за обеденным столом. Правительственных чиновников,особенно,дипломатов за границей,предупреждают не обсуждать секретные дела у себя дома,где могут быть установлены скрытые микрофоны,однако, любой,кто побывал дома у высших американских или английских сановников, прекрасно знают,что секреты обсуждаются в присутствии обслуги".

***

ГЕНИАЛЬНЫЕ ХОДЫ.

"Набрав номер телефона и выдержав несколько гудков,положите трубку.Затем снова позвоните / Не следует делать определенное количество гудков. Номер,который вы слышите на своем конце,может быть иным,чем на другом конце./

Текст: "Я не туда попадаю. Какой это номер"?

Смысл текста:"Встречайте свой контакт в обычное время на обычном месте. Если это вас не устраивает,назовите ваш номер".

Другой вариант.

Текст: "Какой это номер...одну минуту..я не могу прочитать этот почерк...это 540-1113? /Говорите медленно,как будто не можете разобрать написанное./

Смысл текста:"Добавьте один день и полтора часа к обычному времени явки,встречаемся на том же месте".

Сотрудник ЦРУ М.Коупленд,"Истинный мир шпионажа."

ВСЕ ГЕНИАЛЬНОЕ-ПРОСТО.

"Если хотите быстро изменить свою внешность,самое эффективное-это сдвинуть на голове шляпу и распустить галстук."

Сэр Роберт Баден-Пауэлл,
английский разведчик.

РАЗВЛЕЧЕНИЯ НА ПЛЕНЕРЕ.

"Что касается проведения активных мероприятий/включая дезинформацию/,то,по мнению руководства отдела "А",Каир-это обширное,еще не засеянное нами поле.Надо спешить,а то его захватят западники и на этом поле взрастет "ядовитый дурман".

-А теперь немного отдохнем,-заявил инструктор.-Я хочу переплыть на ту сторону канала.Представляете,вернусь в Москву и буду хвастаться,какя из Африки за 15 минут вплавь перебрался в Азию,позагорал там на песочке и опять вернулся в Африку. Экзотика! Кто со мной?

Пришлось сопровождать командированного,так как он не знал особенностей движения каравана судов по Суэцкому каналу и мог застрять на азиатском берегу надолго. Остальные остались за плетеным столом допивать пиво,обсуждая полученные директивные указания".

Лев Баусин,Каир. "Путеводитель КГБ по городам мира."

НЕУДОБСТВО ДЛЯ НАЦИИ.

"В психологической войне... разведки демократических стран страдают от серьезного неудобства:пытаясь нанести ущерб противнику,они неизбежно обманывают свой собственный народ".

Сотрудники ЦРУ В.Маркетти И Д.Маркс
"ЦРУ и культ разведки".

НЕ ТЕМНИ!

"-Кто же вы тогда?-спросил Пендел у Оснарда с примирительной интонацией.

-Я шпион.Шпион веселой Англии. Мы вновь открываем панамскую точку.

-Зачем?

-Расскажу за ужином. В котором часу вы закрываете лавку по пятницам?

-Если хотите,сейчас. Удивлен,что вы это спрашиваете.

БОЙТЕСЬ ЯПОНЦЕВ.

-Она единственный человек,который может говорить с Эрни,когда у него похмелье или когда он страдает после скандала со своей женой. Без Луизы старый Эрни ползал бы на животе и на его ореоле появилась бы ржавчина...

-Японцы,-сказал Оснард задумчиво.

-Я полагаю,это могут быть шведы или немцы или французы.Но вероятнее всего ваши японцы.

-Какого рода японцы? Местные? Визитеры? Бизнесмены? Официальные лица?

-Я не знаю,Энди. Они для меня все на одно лицо. Возможно,банкиры...

-Но Луиза знает... Берет ли она работу на дом? Работает ли по уикэндам? По вечерам?"

Джон Ле Карре "Портной из Панамы".

ТОНКАЯ ВЕРБОВКА.

Консул отодвинул от себя бумаги и раздраженно произнес:"Нет,я не могу выдать вам паспорт".И он опять взял какой-то документ.Я положил на стол 200 долларов."Это для бедных города Данцига." Но дуайен брезгливо поморщился и сказал:"Я не занимаюсь благотворительностью.Уберите деньги.Прощайте.

Я вынул пачку американских сигарет и коробку американских спичек,сигарету вложил в губы,а спичкой чиркнул через документ перед носом консула. Он откинулся на кресле и уставился на меня:"Что это значит?" Хриплым басом я ответил на американском блатном жаргоне:"Мне нужна ксива.Враз.Без толковища." Консул побледнел."Откуда едете?"-"Из Сингапура."-"Почему не через Пирей или Геную?" -"Потому что вашу вшивую липу завтра в Женеве спущу в уборную,получу от наших новую,"на батон" и с ней рвану в Нью-Йорк. Консул протер монокль и тихо спросил:"В Сингапуре случилась заваруха.Вы знаете? Знаете,кто убил полковника?"-"Знаю.Я." Пальцы у консула задрожали.Он выдвинул ящик,достал формуляр паспорта и стал его заполнять под мою диктовку. "Берите.Все?"

Мы пошли к дверям. И вдруг консул крепко сжал мою талию и громко отчеканил по-русски:"Вы только что из Москвы?"-"Я не понимаю по-польски". И мы расстались."

Из воспоминаний советского нелегала
Дмитрия Быстролетова.

И ПИСАТЕЛЕЙ ДОСТАЮТ...

"-Что я шпион или нет?-кричал Нидергрубер.-Я ни одному человеку не позволю ставить такой вопрос.

-Нет,не в этом вопрос,который я хотел вам предложить;вас обвиняет один человек,да и не он один,что вы получали деньги от парижского префекта полиции.

-Кто этот человек?

-Таузенау.

-Мерзавец!"

Александр Герцен, "Былое и
думы".

РУКОВОДЯЩАЯ РОЛЬ ПАРТИИ.

"Приехал Андрй Петрович.Он член комитета. У него грустные глаза и седая бородка клином.

Мы сидим в ресторане.Он застенчиво говорит:

-Вы знаете,Жорж,поднят вопрос о временном прекращении дел.Что вы об этом думаете?

-Человек,-подзываю я полового,-поставь машину из "Корневильских колоколов".

-Вы не слушаете меня,а вопрос очень важный.

-Что думаю? Ничего.

У него лимонного цвета лицо,морщинки у глаз.Он,наверное, живет в нищей каморке,где-нибудь на окраине города,сам варит себе на спиртовке чай,бегает зимою в осеннем пальто и занят по горло всякими делами. Он "делает" дело.

Я говорю:

-Вот что,Андрей Петрович,вы решайте там,как хотите.Это ваше право.Но как бы вы ни решили,мы свое сделаем...

-Что вы? Вы не подчинитесь?

-Нет.

-Послушайте,Жорж...

-Я сказал,Андрей Петрович.

-А партия?-напоминает он.

-А дело?-отвечаю я.

Бедный старик,бедный взрослый ребенок".

Террорист и писатель Б.Савинков /В.Ропшин/
"Конь бледный".

МАЛЕНЬКИЕ ПСИХОЗЫ.

"Ведущий "Взгляда" Александр Любимов и его соратники дали обширный сюжет из Калининграда,называя этот город Кенингсбергом,всячески подчеркивая его немецкое происхождение и с одобрением указывая на то,что Калининградская область уже начала активно заселяться немцами... Что побудило Любиова к такому "ходу"? Крайняя безответственность или чей-то политический заказ"?

Генерал В.Широнин, "Под колпаком
контрразведки".

А ВДРУГ ВСЕ ШПИОНЫ ПСИХОПАТЫ?

"Чудаки и слабоумные вплотную примыкают к фальсификаторам в качестве источников неприятностей,людей,заставляющих разведку впустую тратить время...Паранойя-самый серьезный источник беспокойства. Поскольку сейчас очень много разговоров о шпионаже,неудивительно,что люди с задатками параноиков,потерпевшие неудачу в любви или просто не любящие своих соседей,изобличают друзей и врагов,конкурентов или даже местного мусорщика как советских шпионов.Во время первой мировой войны многие немецкие гувернантки,служившие в семьях на Лонг-Айленде,обвинялись в том,что они будто бы по ночам поднимали и опускали штору на окне,подавая тайные сигналы немецким подводным лодкам,всплывавшим у побережья... Или официант из "Эспланады" занимается шпионажем в пользу одной из стран за "железным занавесом". Видели,как он,отойдя в угол,потихоньку делал какие-то записи после того,как излишне долго обслуживал двух клиентов-работников государственного учреждения /вероятно,он писал им счет/.

Чудаки и слабоумные иногда ухитряются кочевать из одной разведки в другую".

СВЕТЛЫЕ МЫСЛИ ПОСЛЕ ХОРОШЕГО УЛОВА.

"Я даже обнаружил,что из хороших рыбаков получаются хорошие работники разведки.Подготовка,которой рыбак занимается перед ловлей,-учет погоды,освещенности,течения,глубины воды,выбор нужной приманки или

насадки,времени дня и места лова,проявляемое им терпение-это составной элемент рыбацкого искусства,имеющий важное значение для успеха."

Директор ЦРУ Аллен Даллес, "Искусство разведки".

МУДРАЯ ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ.

"Как-то весной 1985 г.,помню,в колхозе им. Гастелло зашли в магазин,смешанный-промтоварный и продовольственный.Изобилие товаров поразило. В мясном отделе десятка полтора сортов колбасы,мясо-баранина,говядина,свинина-от 50 копеек до 1,80 руб. за килограмм,все свежее,парное.В молочном отделе чего только не было-масло нескольких сортов,сыры,творожная масса,молоко в различных упаковках,сметана в огромном бидоне вразвес,гастрономия-все что душе угодно,все в красивой расфасовке...Хлеб-
черный,серый,белый,батоны,караваи,плюшки,рогалики,пирожные,
огромных размеров торты. Цены на все низкие,больше на копейки,чем на рубли... настроение хорошее,жизнью довольны.

...Уже в то время все больше и сильнее мучили вопросы:так что же случилось? Зачем же так больно падать,чтобы потом с трудом подниматься?

В голове вертелась фраза,сказанная бывшим директором ЦРУ США:"Господин Крючков,а социализм-то не такой уж плохой."

ВЕЛИКИЙ ГУМАНИСТ.

По поводу кражи из Вены перебежчика,военно-морского офицера Артамонова,скончавшегося в машине после иньекции сильного снотворного.: "В конце концов главной причиной смерти явилось непредвиденное обстояфтельство-больное сердце Артамонова,о чем мы не знали.упомянутые же выше технические просчеты при проведении операции не оказались бы фатальными для здорового человека.Кстати,при вскрытии обнаружилось,что у Артаманова был еще и рак печени в довольно запущенной стадии,так что жить ему оставалось,по оценкам врачей,максимум полгода."

КОСМИЧЕСКИЙ ПОЛЕТ МЫСЛИ.

"Раздался звонок.Черненко-тепло поздравил,спросил,чем живет советская разведка и ее сотрудники. Я ответил,что в принципе международная обстановка не настораживает,и все же есть над чем подумать во внешних делах,заметил,что торговать с нами в больших обьемах Америка не собирается,на отмену эмбарго не пойдет,а вот Европа склонна развивать с нами торгово-экономические отношения."

Председатель КГБ В.Крючков, "Личное дело".

***

Штирлиц получил шифрованную телеграмму:"У вас родился сын.Скупая слеза скатилась по щеке разведчика.Двадцать лет,как он не был на Родине.

***

Штирлиц подумал.Ему понравилось,и он подумал еще раз.

***

-Штирлиц! Где вы научились так хорошо водить машину?

-В ДОСААФ,-сказал Штирлиц и подумал,а не сболтнул ли он лишнего.

***

.

***

Мюллер:

-Штирлиц,на заднице русской радистки Кэт обнаружены отпечатки ваших пальцев. Как вы это обьясните?

-Я-то обьясню.А вот как вы обьясните,каким образом вы их нашли?

Мюллер:
-Я всегда жалел,Штирлиц,что вы работаете не у меня.

***

Штирлиц подошел к окну и высморкался в занавеску. Ему еще раз хотелось почувствовать себя полковником Исаевым.

ШПИОНАЖ-ЭТО ВЕСЕЛО!

Смертельная опасность на каждом углу,тайные явки,погоня,риск разоблачения и умный Мюллер,ставивший опасные вопросы...

Я смотрел "Семнадцать мгновений весны" бесчисленное число раз и искренне сопереживал Штирлицу,хотя прекрасно знал,что нелегала такого калибра в германской разведке не существовало,да не только я один вся страна смотрела и смотрит захватывающий фильм о советском разведчике,ежечасно рискующим жизнью во имя Родины.

А разве не прекрасен Кадочников,бросающий с презрением:"Вы болван,Штюбинг?"

Куда до этих фильмов сериалам о Джеймсе Бонде,легкомысленном и бесстрашном франте,пьющим только изысканные французские вина или на худой конец водку,посыпанную перцем-так он удаляет сивушные масла? Тут на первый план вылезают технические новации, сверхестественное оружие,соблазнительные красотки,до которых снисходит во имя королевы агент секретной службы Ее Величества.В каждой серии все трюки уныло повторяются,враги обычно тупы и злобны,в них нет того блеска,который придал Броневой Мюллеру. На Западе истории Джеймса Бонда считаются своего рода комедиями и в залах охотно хохочут,когда агент 009 отстреливается из различных видов оружия,запрятанных в кузове автомобиля.

Любовью к самой современной технике страдают не только персонажи художественных произведений.

Шеф германской разведки Вальтер Шелленберг так описывает свой кабинет:"При входе в просторную комнату,обставленную хорошей мебелью и застеленную толстым роскошным ковром,посетитель оказывался напротив моего письменного стола.Слева находился столик с телефонами и микрофонами,связанными непосредственно с канцелярией Гитлера и другими важными местами,один телефон имел прямую связь с моим домом в Берлине,другой- с моею дачей в Херцберге.Микрофоны находились во всех стенах кабинета,под письменным столом и даже в одной из ламп-любой разговор,любой звку автоматически записывались.Окна были защищены специальными проводами,через которые в ночное время пускали электрический ток-это была часть защиты,сигнализация срабатывала стоило лишь приблизиться к окнам,дверям,сейфу и вообще к моему кабинету.В течение тридцати секунд вооруженные охранники оцепляли весь район. Мой стол напоминал небольшую крепость.В него были вмонтированы два автоматических ружья,котрые могли поразить любое место в кабинете целым градом пуль.Они были нацелены на посетителя и двигались за ним по мере приближения к моему столу.В случае необходимости я должен был лишь нажать на кнопку:оба ружья открывали огонь автоматически.Кроме того,я мог нажать на другую кнопку-тут гудела сирена,охранники окружали здание и блокировали все выходы"

Семеновский Штирлиц уже давным давно стал народным героем,он стал "своим" и живет почти в каждой семье,что прекрасно видно по фольклору в виде многочисленных анекдотов.Как же это так? Почему вдруг бесстрашный разведчик превратился в обьект для смеха? Дело не только в том,что мы легче обращаемся с теми,кого любим,-мудрое народное око инстинктивно чувствует за пеленой секретности и конспирации необозримое поле для смеха.

Собственно, участи Штирлица не избежал и знаменитый Шерлок Холмс,тоже породивший водопад анекдотов.

"В своей жизни я знал около дюжины агентов-пишет английский писатель Грэм Грин- но только в занятии одного из них я совершенно не сомневался,ибо он был неграмотным,не мог считать больше,чем до десяти,и единственным орентиром для него была восточная сторона:он был мусульманином.Недавно я вспомнил о нем,когда присутствовал на судебной процессе о разводе,там судья подверг резкой критике частного детектива.Он тоже был неграмотным,ездил на велосипеде и диктовал свои наблюдения домохозяйке,которая была совершенно глухой.Жизнь -странная штука".

Во время войны Грин работал в английской разведке,там он подружился с Кимом Филби,с которым поддерживал контакт до конца жизни.Именно Грин создал классическую сатиру на шпионаж-"Наш человек в Гаване",где агент-коммерсант вместо чертежей сверхсекретного оружия привозит в Лондон схему пылесоса,а потрясенный шеф разведки охает и восклицает:"Вы посмотрите,какой у этого оружия резервуар!".

Шпионаж -дело серьезное и опасное,именно поэтому хорошо заметны в нем крупицы юмора,неизбежного спутника любой секретности.

Агент выходит на явку и обнаруживает,что исчезла пивная,рядом с которой намечена встреча.Решив,что он все перепутал,агент мечется по городу в поисках место и в отчаянии возвращается домой ни с чем.Не лучше ситуация и у его куратора,который нацелил его на эту пивную:бедняга тоже бегает по району и ломает голову,ему кажется,что он сошел с ума /помните географа у Ильфа и Петрова,который не нашел на карте Берингова пролива?/,операция сорвана,но кто мог предполагать,что пивную снесут за неделю до встречи?

Не верьте мифу,что шпионы блестяще ориентируются,особенно, в незнакомых городах.

Если,допустим,на окраине Роттердама вы увидите растерянного человека с картой в руке,который то замирает,водя пальцем по карте,то переходит на аллюр,а затем-на галоп,то это вовсе не иностранный турист,а самый настоящий шпион,который опаздывает на явку и заблудился.Местные сердобольные старушки пытаются ему помочь,но он что-то мычит в ответ /очень боится обнаружить свое иностарнное происхождение/ и машет руками.Гораздо хуже,если симпатиями к заблудившемуся проникается проезжающий полицейскийй патруль-тут шпион близок к обмороку,полицейским же,напротив,и в голову не приходит,что этот потный несчастный тип представляет угрозу для безопасности государства.

Не поддается описанию трагичность ситуации,когда у разведчика на явке с агентом в саду Букингемского дворца вдруг схватывает живот-о,какими ненавистными выглядят королевские гости в смокингах с назойливыми белыми гвоздиками в петлицах!

Не менее ужасна работа с агентессами:хорошо,если они миловидны,но не экстравагантны! А вдруг агентесса выше вас на две головы,старше лет на тридцать и гортанно смеется,обнажая золотые зубы? В ресторане,где назначена явка,вы становитесь в центре внимания-проклятие для разведки- и беззвучно молитесь,чтобы вас с нею никто не засек.

Агенты-мужчины тоже попадаются с бзиком,особенно опасны снобы,которые могут попросить официанта откупорить на пробу несколько бутылок вин,смакуют каждую,закатив глаза,возмущаются,что это-подделка или не тот год,и заказывают новую,и так одну за другой,пока не приходит хозяин и не начинается скандал,и разведчик дрожит,опасаясь вмешательства полиции.

Если вдруг в московском "Метрополе" вы видите четверых мужчин в солидных костюмах,которые тащат почти бездыханное тело иностранца,то это наверняка агент,прибывший в Москву,где совсем в других пропорциях потребляют спиртное.

Пьянство в шпионаже играет совершенно особую роль.

Английские шпионы,прилично надравшись,бродили вокруг немецких позиций,выдавая себя за французов,-естественно,к пьянчугам относились снисходительно,свою роль они играли вполне естественно,основной труднейшей задачей было запомнить в пьяном виде диспозиции противника.

Английский писатель и агент разведки Сомерсет Моэм описывает веселенькую историю,когда со своим подручным они должны угробить одного греческого коммерсанта-вражеского шпиона,выплывающего из Афин в Рим.Разыгрывается целая комбинация,подручный ловко знакомится с греком,входит к нему в доверие и ликвидирует прямо в номере его отеля.Общая радость,оба шпиона шикарно ужинают в ресторане,празднуя триумф операции.Правда,к вечеру приходит шифртелеграмма о том,что коммерсант так и не выехал из Афин.

А что стоит разоблачение проституткой японского шпиона,выдававшего себя за капитана Рыбникова /рассказ Куприна/? В постели она вдруг чувствует нерусскую нежность своего клиента.Идет русско-японская война,подозрения гложут ее.И она доносит.

А на какие только трюки не идут шпионы! Английский разведчик сэр Баден-Пауэлл прикидывался коллекционером бабочек и носился с сачком по местности,где имелись фортификации противника.Рисуя в альбом бабочек он ловко наносил план фортификаций между крыльями.

Не только у нас в России тайная полиция питала особый интерес к писателям!

Великий поэт и художник Уильям Блейк попал на подозрение лишь потому,что какой-то стукач по ошибке доложил в полицию,что он-военный писатель.Военный?! Почему военный?! Просто кто-то услышал,что Блейк назвал себя "художником миниатюры",
а послышалось "художником-милитаристом".Шла война и дом Блейка обыскали.По этому случаю Блейк даже написал гневный стих.

На подозрении были и английские поэты"озерной школы" Кольридж и Уордсворт,жившие на берегу моря в провинции,к ним специально был заслан тайный агент,которому удавалось даже подслушивать их разговоры на пляже.Подозрения агента не оправдались,в своем донесении он писал следующее:"Меня информировали,что хозяин дома не имеет жены,а живет в одном доме с женщиной,которую выдает за свою сестру.У него имеется много складных стульев,которые он и его гости забирают с собой на дневные или вечерние прогулки на природе,у него есть также портфель,где лежат бумаги с заметками об увиденном.Я слышал,что они говорили о вознаграждении за эти заметки и очень внимательно следили за портфелем....Возможно,эти люди-субагенты,подчиненные какому-то чиновнику в Бристоле".

Трудная жизнь началась у Дэвида Лоуренса,автора "Любовника леди Четтерлей" и многих романов,когда он всесте с женой-немкой Фридой поселился в Корнуолле на юго-западном берегу Англии.

Шла первая мировая,местные жители страдали шпиономанией и видели во Фриде и ее муже вражеских агентов,о чем постоянно доносили в полицию.Однажды полиция обыскала рюкзак,который нес Лоуренс,но вместо фотоаппарата нашла там фунт соли. Местные жители стучали по любому поводу:когда Фрида вешала сушить белье на кусты,это истолковывалось,как сигнал противнику,также сигналом сочли топку печи в доме,когда из трубы пошел дым.Один английский приятель,приехав в гости к Лоуренсам,с ужасом слушал,как они поют немецкие песни,тут в дверь постучали и вошел офицер с тремя агентами полиции.Они заявили,что сквозь шторы виден свет/на столе была хилая свечка,а окна были затемнены/ и оштрафовали англичанина на 20 фунтов-огромная по тем временам сумма.Лоуренса эта бдительность местных жителей чуть не довела до психоза:однажды они с женой грелись на солнце у скал,настроение было отличное,радостная Фрида от избытка чувств побежала по берегу,размахивая платком. "Дура!Что ты делаешь?Остановись!-закричал Лоуренс.-Они решат,что ты даешь сигнал немцам!"

Забавная история произошла с немецким писателем Томасом Манном,обысканном в лондонском аэропорту.Внимание привлек таинственный план с кубиками ,очень похожий на диспозиции военных обьектов.К разочарованию полиции,это была рассадка гостей в доме великого Гете в Веймаре и Манну пришлось долго рассказывать о замысле нового романа.

Грэм Грин с иронией рассказывает,как его разрабатывали французские спецслужбы в Ханое в 1951 году.

С ним завязал контакт агент службы безопасности,который целыми днями бегал по городу в поисках книг Грина,а вечером просил его написать на каждой книге посвящения не только ему,но и его жене и знакомым.Грин быстро раскусил,что он попал на подозрение и стал по вечерам рассказывать агенту,чем он занимался в течение дня.

Грин умел и любил выпить,беседы их не обходились без спиртного,и несчастный агент,имевший слабое сердце,оказывался под столом после двух рюмок вермута.

Вот такой финал и ждет всех тех,кто не имеет чувства юмора.

ЗАПОВЕДИ ШПИОНА.

И слышится нежный голосок почитательницы Джеймса Бонда: "Господа,что же это?! Одна кровавые разборки, одни воры и рэкетиры, а где же шпионы?!"

Успокойтесь,милая леди,жив курилка и вторая древнейшая профессия /естественно,уступающая по блеску и накалу первой-проституции/ преспокойно существует,шпионов пруд пруди,хотя,что ни говори,фильмы о Джеймс Бонде изрядно поблекли.

Да и вообще,если серьезно,то Бонд-всего лишь заурядный бабник, мот средней руки, алкоголик,которого КГБ приучил потреблять водку,посыпанную перцем,у нас и бомжи так не пьют! Кто бы вспомнил о нем,если бы английская разведка не изготовила с его помощью автомобиль,который и плавает,и летает,и стреляет во все стороны из скрытых пулеметов?

Когда закончилась холодная война, наша и западные разведки заволновались: а вдруг начнется такое братание,что политики прикроют шпионские ведомства и начнут строить новый демократический мир,основанный на братстве и доверии.

Куда податься?

Даже некоторые авторы шпионских романов пришли в ужас: о чем писать? где же исчадие ада,вечно пьяный полковник КГБ с блестящими золотыми зубами,подрывающий основы мира и свободы? Ведь именно он- всегда главная мишень лощеных,любвеобильных, умных до потери сознания западных шпионов-борцов за справедливость!

Но эйфория ушла, КГБ не уничтожили,а реформировали,ЦРУ тоже не распустили,а наоборот,прибавили деньжат на шпионаж против бывшего СССР-война разведок успешно продолжилась.

Шпионаж в широком смысле слова вообще невозможно уничтожить по той причине,что в каждом из нас сидит шпион. Разве вам не случалось рыскать глазами по платежной ведомости,дабы,наконец,узнать,сколько же получает ваш босс?

А к соседке Маше все время шастают подозрительно красивые мужики...где она работает? и что это за люди? Или не люди?

В любой семье шпионаж поставлен на широкую ногу,следят друг за другом и папа,и мама,и дочка,вскрывают письма,слушают по паралелльному телефону,выискивают подозрительные волосы на одежде.

Самые настырные шпионы-это ревнивцы обоих полов,правда,они быстро саморазоблачаются.

Как ни парадоксально,до нашей блестящей перестройки шпионская работа была сосредоточена в основном в КГБ,теперь же эти функции,помимо государственных ведомств, взяло на себя множество частных компаний,прежде всего, крупные фирмы и банки, появились частные сыщики и специалисты по подслушиванию. Шпионажем,естественно,занимаются и банды,экипированные самыми современными техническими средствами.

Частные компании следят за достижениями конкурентов и с удовольствием крадут последние научно-технически новинки,банки имеют свои службы безопасности и тоже непрочь проведать о секретах своих коллег, бандиты внедряют свою агентуру в правозащитные органы...

Если раньше телефон подслушивали только власти,то теперь это запросто может сделать сосед по лестничной клетке,вынашивающий замыслы захвата вашей квартиры.

Техника шагнула далеко вперед и сейчас можно не только прослушивать,но и просматривать через телефон или телевизор. Чем вы там занимаетесь,мужичок с ноготок, на квартире у жены друга? И вы,девушка,не вздрагивайте и не выскакивайте из обьятий-все считают,что вы- музыковед,а на самом деле у вас пейджер и толпы богатых клиентов...

Разведка-это не профессия,это строй души и стиль жизни.

У меня есть приятель-разведчик с обаятельными ямочками на щеках,который вполне мог бы быть и кинокритиком,и мясником,но все равно сохранил бы неповторимые качества шпиона.

Всегда великолепно одет,пахнет "Босс" или "Лакост",улыбка не сходит с лица,обходителен,как соммелье в ресторане "Максим".

Для него разведка-это не сидение сиднем в кабинете и даже циркуляция в самых избранных кругах в поисках своих жертв.
Он и в постели-разведчик,и сны ему снятся только шпионские,он и по-шпионски торгуется на рынке,нюхая мясо и корча страшные рожи /и всегда сбивает цену и обводит вокруг пальца даже опытнейших торговцев/,и с таким знанием дела выбирает сыры в супермаркете,что появляется сам директор и почтительно вступает с ним в дискуссию /и опять же скидка!/,и даже в театре он не наслаждается спектаклем,а прикидывает,кого из публики можно завербовать.

Все житейские проблемы он решает,как истинный профессионал разведки.

В славные времена застоя мы пытались пробиться в переполненный ресторан "Баку".

"Гейдар Алиевич не звонил?"-спросил он метрдотеля.

Тот чуть не упал в обморок от вопроса,засуетился и тут же провел к столику рядом с фонтаном.

На выходе мой приятель подошел к миловидной девушке и пригласил ее на кинопробу в собственном фильме.Она вспыхнула от радости и согласилась.

На улице шел дождь,недалеко стояла "Чайка".

"Хозяин сказал,чтобы ты нас подвез!"-сказал мой приятель и, как положено номенклатуре,бухнулся на переднее сидение.

Он был так уверен в себе,что у водителя не возникло никаких вопросов и он послушно развез нас по домам.

Шпионов нелегко распознать,хотя у некоторых вырабатываются определенные манеры: они придвигаются близко,говорят жарким полушопотом,при этом дыша запахами чеснока,которым защищаются от гриппа.

Особенно заметны шпионы в ресторанах:вытянутые шеи,испуганный взгляд то на двери,то на публику,то на официанта,будто вот-вот ожидают ареста.

Вопросы задают осторожно,боясь поперхнуться и провалиться. Обычно едят очень много и напиваются до положения риз /причина проста:все ведь идет за государственный счет!/,всегда интересуются кто где когда,вгрызаются в детали биографий участников тусовок,даже таких титанов, как Алла Пугачева или Иван Демидов.

Это неудивительно -ведь в разведках существует аксиома:нельзя верить официальным данным,прессе,справочникам и телевидению,верит нужно только секретной информации,не важно какой,но секретной/возможно,вообще весь смысл секретной службы не в сборе информации,а в секретности/.

Слишком усердные шпионы,особенно,которые ведут слежку, обычно страдают хроническим насморком и специально прикрываются носовым платком,когда подглядывают за окружающими,все они страдают желудочными болезнями и излечивают их водкой.

Одеваются сыщики ужасно во всех странах, хорошо помню,как в Дании за мной бегали табуны серо одетых людей и когда я забегал в ресторацию,чтобы сьесть свою баранью ногу по-монастырски,запив ее аквавитом с туборгом,они долго советовались у входа,пересчитывали деньги,а когда,наконец,открывали дверь и долго спорили со швейцаром,принимавших их за местных бомжей.

Любой шпион должен иметь по крайней мере две маски: туповатого простачка и ненавязчивого интеллектуала.

Простачок вроде бы случайно заглядывает в ночной клуб или в паб, угощает и располагает парочку дурней-американских или иных солдат,которые уже после пятой рюмки готовы тащить ему любые секреты,там же играет в биллиард со стариком-архивариусом,засыпанном секретами,как снегом,и договоривается с ним о встрече в лесу,танцует с упитанной тетушкой тридцати лет /а она шифровальщица!/ да так умело,что она целую неделю страдает бессоницей,вздыхает и буравит взглядом телефонный аппарат,ожидая звонка...

Это-маска крутого и вроде бы безмозглого плейбоя,который проводит жизнь между рюмкой и койкой.

Но на этой мякине не проведешь окончившего гарварды и оксфорды парламетария или министра. Тут уже нужен иной фасад- ведь истинный шпион крутится в высших кругах,там,конечно,тоже полным полно дебилов и приходится долго рыться в навозной куче в поисках жемчужного зерна.

Тут противопоказаны и биллиард,и песни с плясками.

Шпион одет в смокинг с бабочкой или в сногосшибательный костюм от Теда Лапидуса или Остина Рида, в карденовскую рубашку с запонками из крокодилловой кожи и галстук с обезьянами или теннисными ракетками.Если в пабе он открыт и необуздан,то тут застегнут на все пуговицы:светская публика,как костистая рыба, требует осмотрительности.

Изысканные напитки и утонченная кухня-важные ингридиенты в жизни шпиона.

" Как хорошо с приятелем вдвоем сидеть и пить простой шотландский виски..."-пел Вертинский и был совершенно прав.

Виски-"он"? "оно"? "они"? Все варианты возможны-воистину волшебный напиток,в котором так много оттенков,что в одно местоимение не уместить.

Реклама любит поведать,как селектируют рожь,овес или пшеницу,как годами бродит солод,как пропускают его через дымовые фильтры, как выдерживают виски в дубовых бочках из-под хереса и разбавляют родниковой водой. На самом деле каждый хозяин хранит свою тайну,впрочем,зачем любителю виски знать рецепты его изготовления?

От этого вкус виски не изменится,гораздо важнее знать,что и как пить,не выпадая внезапно из кресла на паркет.

Виски бывает разный,но в мировом употреблении превалируют шотландский,американский и канадский.

Сразу признаюсь,что в своих долгих и мучительных исканиях я остановился на шотландском, а американский бурбон или канадский канэдиан клаб считаю совершенно ужасным пойлом.

Дело доходит до того,что я не разговариваю с сыном целыми неделями лишь потому,что он иногда притрагивается к бурбону.

Канэдиан клаб меня заставила возненавидеть суровая действительность: в нашей лондонской посольской лавке с дипломатическими скидками торговали только канадским виски,покупать же без скидок scotch whisky,а по-простому скотч, было делом накладным.

Можете себе представить состояние шпиона,который, проникшись прелестями скотча,постоянно пьет канадский в течение четырех лет?

Это хуже,чем жизнь с ненавистной женой!

Но я не настолько кровожаден,чтобы выливать бочки ненависти на любителей других сортов,иногда попадаются и среди них приличные люди.

При виде скотча у меня на глазах появляются слезы умиления,они вот-вот потекут по склеротическому красному носу.

"Свобода и скотч шагают рядом"-писал великий шотландец Роберт Бернс.

Для нашей страны победившей демократии этот лозунг особенно актуален,правда,возникает вопрос:не протянут ли ноги российские потребители виски,если демократические реформы победят окончательно и бесповоротно?

Дивные заводики рядом с живописными деревушками,текут форелевые речки,струятся кристальной чистоты ручьи, ветер колышет вересковые поля, и навстречу шагает Джон Ячменное Зерно в клетчатой шотландской юбке...

Заводики эти специализируются на скотчах,сделанных из одного вида солода /по-английски malt/,запах виски выражен остро и резко,неискушенных от него мутит и они хрипло шепчут "самогон!"

Молт-виски обычно от 12 до 30 лет выдержки,основные сорта:"Glenlivet","Glenmorangie","Glenfiddich","Highland Park" и многие другие,на этикетках обычно стоит "single" или "pure" malt,впрочем,совсем недавно,купив на несчастье подобную бутылку в киоске,я ощутил все запахи родного одеколона "шипр".

Когда несколько молтов соединяют хитрыми способами вместе,то,грубо говоря, получается смешанный /blended/ виски,которым наслаждается большинство пьющего человечества. Смешанный многолетний виски мягче и ничуть не беднее отттенками.

Обычные сорта: "Джонни Уокер","Тичерс","Уайт хорс" и десятки других, честно говоря,держу пари,что только дегустатор отличит одну марку шестилетнего виски от другой.Но обыкновенный скотч-напиток вполне достойный,хотя,конечно, насыщеннее и вкуснее 12-ти или 20-летние "Баллантайнс","Чивас Ригал","Джонни Уокер" с черной или даже с синей наклейкой.

Но все это азбука,друзья,самое главное,каким образом пить это прекрасное зелье -будь это солодовый или смешанный скотч.

Начнем с того,что очень редко даже умудренные опытом алкаши приобщаются к виски с первого раза,роман обычно начинается медленно и неподьемно,но зато потом перерастает во всепоглощающую страсть,которой не страшны любые передряги.

Разбавлять или не разбавлять? Вполне можно разбавить водой. Лапотники-янки разбавляют содовой,но истинный британец пользует только обыкновенную воду:минералка или газовая моментально меняют неповторимый вкус скотча.

Считается дурным тоном бросать лед в солодовый виски-о,молт так хрупок,что даже невинная льдинка способна подорвать ауру родника. Смешанный скотч со льдом-это норма,которой,естественно не стоит следовать "моржам" после купания.

Я лично вначале сильно разбавляю виски,потом все меньше и меньше,а когда бутылка идет к концу вообще забываю о воде.

Совершенно противопоказанно хряпать одним залпом из водочной рюмки,пить виски таким образом все равно,что слушать,pardon, задницей прелюды Шопена.

Следует цедить из специального стаканчика с тяжелым дном,медленно и вдумчиво,в этих целях полезно на миг вообразить себя Шерлок Холмсом,разгадывающим очередное преступление.

Конечно, жизнь сложна и многообразна:порой приходится и опустошить бутылку и на подоконнике в подьезде,закусывая килькой, и выдуть ее "на троих" в проходном дворе,но,пожалуй,ни один напиток не требует такого нежного отношения,как виски,когда атмосфера и обстановка играют чуть ли не решающую роль.

Прекрасен вид мужчин в строгих костюмах,трепетно сжимающих стаканы со скотчем,в которых призывно позванивает ледок. К сожалению,на тусовке вдруг эти мужчины,толпясь и толкаясь,бросаются на растерзание какого-нибудь осетра-атмосфера обжорства и суеты противопоказана для скотча.

Но истинный шпион-вискоман предпочитает домашнюю обстановку.Идеально:за низким столиком,в красном кожаном кресле "чиппендейл",вытянув ноги к полыхающему камину,хорошо,если со стен смотрят хотя бы копии Уистлера или Гейнсборо и в бронзовых канделябрах мерцают свечи. Неплохо,кстати,пить виски,улегшись на толстый ковер и положив рядом мурлыкающего кота.Дама? Это уже отдельный разговор,о чем ниже.

Очень важная часть антуража-форма одежды.

Однажды я заскочил к приятелю,одетого в сетчатую майку-он предложил мне виски,но я бы и керосин пить не стал бы с этой сеткой!

Совершенно не подходят под виски тренировочный костюм и кеды, солнечные очки в полутемной гостиной и, не дай Бог,бейсболка,одетая

козырьком назад. Рекомендую от души вельветовые или фланелевые брюки, обязательно хорошей марки туфли /лучше их не снимать,если неделю не меняли носки!/ и пуловер,надетый на рубашку-апаш с нашейным платком- в таком наряде виски течет,как родниковая вода из ключа Ливет на севере Шотландии.

Я пока не касался прекрасного пола, ибо в моей практике только три дамы искренне любили виски-все они оказались трансексуалами.

Исключением являются лишь жены любителей виски,которых мужья в течение многих лет ловко втягивают в это дело.

Видел я интеллектуалок и феминисток,пригубляющих виски,но в их глазах не было истинного счастья и делали они это лишь для показухи. Результат моих глубоких научных исследований один: прекрасный пол не любит виски,и не потому,что они /дамы/ плохие,а просто виски-исключительно мужской напиток.

Лучший способ проверить,насколько искренна женщина,это спросить у нее:нравится ли ей виски. Если да,то за редким исключением следует бежать от нее,как от огня,-каши вы с ней не сварите и наживете на свою голову приключений.

Однако,к коктейлям из виски дамы более благосклонны и это компенсирует их устойчивую ненависть к основному напитку. Коктейль "виски кислый": выжать половинку лимона,добавить пол-чайной ложки сахара,по вкусу виски и воды,смешать со льдом. Если в эту смесь добавить еще курачао и по дольке лимона и апельсина,то коктейль получит название "виски- сапожник".

Ну,а что делать,если вы сидите и пьете виски около камина в одной компании с совершенно сногосшибательной красоткой? Уж она наверняка откажется от виски,а брюта вроде "Мумм" у вас под рукой нет /и денег,между прочим,в обрез/.

Джин,конечно же джин!

Предпочтительно английский или голландский!

Воспеваю джин,самый легкий и демократический напиток,удобный почти в любых ситуациях. Никогда в жизни не пил виски в ресторанном кафе на берегу моря /представим плавки,толстый живот,залоснившуюся от износа панаму-это не для скотча!/,но зато,сколько было выпито джина на пляжах,на скалах,в лодках и пару раз даже в пустыне на верблюдах,причем, в дамских компаниях. На толстый живот никто и внимания не обращал,это вам не виски!

Отметим попутно,что женщины порою обожают джин гораздо больше,чем мужчин. Разумеется, с тоником или с биттерсом или оранжадом.

Дуть джин в чистом виде...сразу вспоминается Шопен.

Джин неприхотлив,он славно пьется и в сарафане,и в норковой шубе,и во фланелевом костюме в полоску,при галстуке и без. И все-таки лучше всего он идет летом! Простите,но джин даже нагишом пить приятно, о глотке скотча в таком виде я не посмел бы и подумать.

Впрочем, опасно пить джин в самолете,где почему-то он словно проливается в живот,и пассажира приходится сводить под руки с трапа.

Но мы очень далеко удалились от сногосшибательной блондинки,категорически не пьющей виски... Что делать,если она напряжена,часто выбегает в туалет и мажет губы,а у вас трясутся руки от робости,заплетается язык и холодеет кончик носа? Как преодолеть этот страшный барьер?

Из своей многогранной шпионской практики могу посоветовать напиток,которым прославленный британский шпион и бабник Джеймс Бонд одурманивал головы своим противницам,используя их слабость к джину. Это коктейль "Драй мартини":одна треть стандартного стаканчика вышеупомянутого итальянского вермута,обязательно экстрасухого,2/3 джина, прыснуть биттерсом,повесить на стаканчик дольку лимона и положить сверху зеленую оливку. Иностранные женщины выдерживают не больше трех доз и сразу после этого валятся,как подкошенные,в койку,русским, которые и коня остановят,и в горящую избу войдут,потребуется 5-6 доз.

Обычная ошибка: недооценка и Бондом,и его жертвами ударной силы коктейля,в результате страдают обе стороны и наутро ничего не помнят.

Выбрать хорошее вино посложнее,чем выучить иностранный язык,поэтому не верьте шпионам,которые,важно наморщив лоб,водят пальцем по винной карте и щеголяют названиями,которые никто не знает,даже они сами. Не верьте,когда они делают пробный глоток,закатывают глаза,купают в вине язык,чмокают,облизываются,а потом важно обьявляют официанту,что это вино подходит.

Истины нет,хотя,возможно,она и в вине.

Если вы пьете французские вина,то есть лишь один-единственный способ распознать качественное вино: на этикетке,кроме разной лапши,которую все вешают на уши, должно стоять: Grand Cru.

Закусывать лучше устрицами,стараясь не проглатывать их вместе с раковинами, или омарами-их тоже следует есть осторожно,стараясь не попасть хвостом в глаз соседке.

Не избегайте гусиной печенки,бараньих котлеток на ребрышках или жареной форели.

Хорошенько выпив и закусив,можно начинать и работать.

Медленно выбирает шпион обьект своего интереса,присматривается,внутренне обсасывает обьект,как собака-кость,присоседивается и к дессерту,когда уже сьеден стилтон с хрупкими,как душа,крекерами и подан коньяк реми мартен с неповторимым букетом, шпион заводит тонкую беседу.

Шпиону-простаку достаточно знать азбуку и считать до десяти /и то не обязательно/,он хорош именно своей безграмотностью, первобытностью и непосредственностью,он вообще может быть немым.

Шпиону-интеллектуалу следует немного поднабраться /знаний/: предметы их интереса не взять рассуждениями о преимуществах клуба "Русские гвозди" перед "Белым тараканом",критикой вроде бы недостаточно крутого "Птюча" или, не дай Бог,сопоставлениями "Акул пера" с "Городком".

Разная феня о прелестях и недостатках телеведущих,о последних хитах, о новом романе Маши Распутиной или старом романе Лены Зосимовой пойдет только во вред,особенно,если при этом шпион будет сморкаться в платок,издавая трубные звуки.

Не пойдет в кайф и презрение к недееспособности правительства Черномырдина,и восторги по поводу хозяйственника Лужкова, и хохма о том,что Ельцин ляжет на рельсы только тогда,когда остановятся все поезда.

Шпион-интеллектуал начнет беседу с воспоминаний о последней поездке в Лондон /если,конечно,собеседник не лондонец/ и неоднозначных /!/ впечатлениях от привезенных из ФРГ "Нибелунгов" Вагнера в Ковент Гардене.

Попутно он закурит черную бразильскую сигару,а если рядом узкобедрая блондинка,то огромную сигару "Черчилль"-на таких это действует завораживающе.

Супершпион легко намекнет,что вхож в любые круги и тусовки,но не имеет на это времени,о бизнесе говорить не будет,это неприлично-собеседник и так должен понять,что беседует с мультимиллонером.

Интеллектуала или интеллектуалку можно очаровать эрудицией,стараясь не переборщить: для дамы неплохо чуть-чуть блеснуть Мандельштамом /"Я скажу тебе с последней прямотой:все лишь бредни,шерри-бренди,ангел мой"/ и после этого угостить настоящим шерри /но не виски,или коктейлем "драй мартини",зачем?/, для мужчины процитировать страничку из Ортеги-и-Гассета или Борхеса,весьма универсален роман Набокова "Ада или радости страсти",его никто никогда не поймет,но текст вызывает почтение.

Неплохо что-нибудь пробурчать о личном знакомстве с Растроповичем /не Макаревичем!/, поругать Ленком и Марка Захарова за увлечение коммерческими спектаклями и похвалить "Новую оперу" Колобова.

Поскольку иностранцы обычно ничего не знают о России,кроме общеизвестных истин /"русские много пьют","в Москве убивают","цены очень высоки"/ ,следует держать наготове несколько скандальных историй вроде успеха одной молодой австралийки,носившей корсет,сделанный из презервативов,можно рассказать,как Коржаков подарил саблю Майклу Джексону-это тоже впечатляет.

Если простак-шпион навязчив и тут же договаривается о завтрашнем ленче /или в тот же вечер тянет в койку/,то интеллектуал-шпион решится лишь передать свою визитную карточку и демонстрирует свое полное равнодушие,еще больше разжигая интерес к себе. Тут он следует завету Пушкина:"чем меньше женщину мы любим,тем больше нравимся мы ей".

Так забудь о невыразимой скуке жизни и дерзай,о человек!

Перед тобой открыты двери в шпионские школы спецслужб,совмещай приятное с полезным,utile dulce,как учил Гораций, и шпионь на всю катушку!

FIN

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Вступление 3-5

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ МИР ШПИОНАЖА

Дело Профьюмо:самый большой секс-скандал XX века 6-18

Проблемы компромата 18-23

Шпионы и актеры:опыт смычки 23-36

Д.Ле Карре:последний романтик,бывший шпион 36-44

Шпионский клуб 44-50

Победило ли ЦРУ в холодной войне? 50-62

Москва шпионская 62-69

Работает ли служба внешней разведки РФ? 69-77

Бойтесь китайцев,дары приносящих 77-80

Быт и нравы в разведке 80-84

"НАШИ" В РАЗНЫХ ИПОСТАСЯХ

Ким Филби:ас разведки 85-96
И.Григулевич :посол чужой страны и академик 96-106
Полковник Р.Абель:итоги провала 106-113
Генерал А.Орлов:герой или предатель? 113-122
Джон Кэрнкросс: молчание до конца 122-128
Банкир В.Ротшильд:неразрешимая загадка 128-133
Р.Валленберг:жертва борьбы разведок 133-137
Б.Сташинский-убийца Бандеры 137-147
Н.Хохлов:история перебежчика-героя 147-155
Д.Вассалл:самое голубое дело КГБ 155-163
К.Лоунтри:как прослушать посольство США 163-168
Генерал П.Судоплатов:преступление и наказание 168-178
Шифровальщик Д.Уокер:семья шпионов 178-187

О ЗНАКОМЦАХ АВТОРА,СКРЫТЫХ ПОД СТРАННЫМИ ФАМИЛИЯМИ

Генерал Джон 188-191
Батилл 191-195
Вальтер фон дер Фогельвельде 195-201
Ашик-кериб 201-205
Мишель Морган 205-208
Катрин Денев 208-213
Возвращение в юность 214-221

"НЕ НАШИ" В РАЗНЫХ ИПОСТАСЯХ

В.Шеймов:беглец из Москвы 222-230
Р.Максвелл:вечный игрок 230-232
Откровения террориста 232-237
В.Суворов:от измены к славе 237-240
Семья Петровых:первые беглецы 240-244
А.Голицын:война шизофренников 244-250
О.Гордиевский:история предательства 250-267

ЮМОР В РАЗВЕДКЕ

Фарс "Джеймс Бонд в Москве" 268-298
Классики разведки:от С.Моэма и А.Даллеса
до В.Крючкова и Л.Колосова 298-316
О пользе смеха в шпионаже 316-319
Заповеди шпиона 320-327